КРАЕВЕДЧЕСКАЯ КОПИЛКА

Краеведческий альманах
выпуск 10

Онега
2025

К 245-летию образования
города Онеги

Краеведческая копилка

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

выпуск 10

ОНЕГА
2025

УДК 94(470.11)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Арх-5Онежский)я43
К 774

Редакционная коллегия: Н. И. Егорова, В. В. Елфимов,
А. А. Крысанов, В. А. Негодяева, Н. В. Цареградцева

К 774 **Краеведческая копилка** : краеведческий альманах / редакционная коллегия: Н. И. Егорова, В. В. Елфимов А. А. Крысанов [и др.]. — Онега : [б. и.], 2025–
Вып. 10. — 2025. — 424 с.

В 2025 году Онега отметила свой 245-летний юбилей. В этот же год онежское краеведческое сообщество празднует десятилетие со дня выпуска краеведческих альманахов, снискавших заслуженное признание у читателей. Юбилейный, десятый выпуск альманаха, получивший название «Краеведческая копилка», представляет собой собрание разнообразных материалов, посвящённых прошлому города Онеги и Онежского уезда. В него вошли исследования краеведов разных поколений, неопубликованные рукописи и воспоминания онежан.

Авторами альманаха выступили не только краеведы и жители Онеги и Онежского района, но и исследователи из других регионов. Читатель встретит на страницах издания как имена забытых онежских краеведов 1970-80-х годов, чьи работы публиковались в газете «Советская Онега», так и ранее неизвестные имена онежан, оставивших свои воспоминания для будущих поколений.

УДК 94(470.11)(082)
ББК 63.3(2Рос-4Арх-5Онежский)я43

СОДЕРЖАНИЕ

Указы Екатерины II 4
Бикулова Л. Р. Библиотека в потоке времени 6
Елфимов В. В. Из жизни сельского священника 53
Елфимов В. В. Побеждённым памятников не ставят… 77
Заборцев Г. В. Заметки служащего Онежского казначейства .. 105
Карачарова Е. Л. Сахаровы: жизнь, полная испытаний и достижений 184
Касаткина К. К. Неотправленное письмо 221
Ларионов А. М. Из воспоминаний о Гражданской войне 225
Лукьянова Л. А. История деревни Пачепельда Онежского района Архангельской области 228
Магунова З. И. Пора подводить итоги… 253
Максимов А. П. Записки краеведа 272
Саенко М. В. Финансисты Онеги 1910 года: все тайны старой фотографии 300
Смирнов И. А. Рождённый под счастливой звездой 313
Спиричева Е. А. Печальное наследие Гражданской войны 347
Федосеева Е. Е. УНЕЖМА в годы Великой Отечественной войны 359
Федосеева Е. Е. Унежемская Никольская церковь: старая и новая жизнь 392
Фролова Т. О. Онежский уезд – место становления семьи Дес Фонтейнес-Гейденрейх-Ляминых..... 408

УКАЗ
Императрицы Всероссийской Екатерины II
Об учреждении Вологодской губернии и о переименовании некоторых селений городами
от 25 января 1780 года

Всемилостивейше повелеваем Нашему Действительному Тайному Советнику, Ярославскому и Вологодскому Генерал-Губернатору Мельгунову, по изданным от Нас в 7 день Ноября 1775 года Учреждением для управления Губерний Империи Нашей, в следующем июне месяце сего гола равномерно исполнить и в Вологодской губернии, составя сие новое Наместничество по приложенному при сем расписанию, в рассуждении пространства Губернии, из трехобластей, или Провинций, то есть: Вологодской, Великоустюжской и Архангельской, состоящих из 19 уездов; в первой быть Губернскому, а в последних двух Областным Правлениям; все сии области составить из следующих городов с их уездами, а именно: к Вологодской принадлежать будут 5 городов: Вологда, Тотьма, Велеск, Гряцовец и Кадников; к Великоустюжской 7: Устюг Великий, Соль-Вычегодская, Яренск, Лальск, Никольск, Красноборск и Усть-Сысольск; к Архангельской 7: Архангельск, Шенкурск, Пинег, Мезень, Кола, Онега и какое Генерал-Губернатв по лучшей удобности назначит быть городом. В следствие чго все те селения, в коих городам быть назначено, переименовать городами, и все города учредить на основании новых городов Новгородской Губернии; а в прочем назначение границ сего Наместничества с прикосновенными ему предоставляем на соглашение Генералов-Губернатров и правящих ту должность, о котором, так как и о числе душ, сколько куда приписано, или к другим отчислено будет, имеют они донести Нашему Сенату.

В приложенном же подписанном собственною Ее Величества рукою расписании написано: Расписание о количестве душ, полагаемых быть в Вологодском Наместничестве, и из каких частей оное составляется. Вологодское наместничество состалено из Архангелогородской Губернии, числом душ 301 586, и отдельной части от Новгородской Губернии, Каргопольского уезда, 10 341;

Полное собрание Законов Российской Империи. Том XX. С 1775 по 1780. От № 14.233 до 15.105. Санкт-Петербург, 1830. С. 911.

Высочайше утвержденный доклад Сената от 2 октября 1780 г. О гербах городам Вологодского наместничества

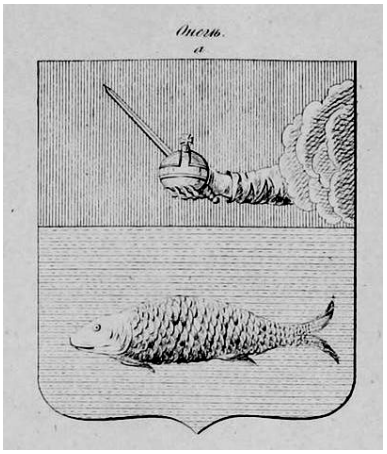
По Именному Вашего Императорского Величества указу, Вологодская Провинция учреждена Наместничеством, и по оному приписаны города; но как из них некоторые по новому их учреждению гербов не имели, то в следствие сего, по приказанию Сената, правящим должность Герольдмейстера, Действительным Статским Советником Волковым, городам, сие Наместничество составляющим, гербы, кои уже были прежде, те собраны, а учрежденным ныне городам сочинены вновь и представлены с описанием их Сенату. По сочинении ж оных за правило постановлено, чтоб во всяком гербе Вологодского Наместничества в щите была часть из герба Наместнического города, по примеру прежде уже апробованных Вашим Императорским Величеством гербов, как то красками в оных и означено.

Сенат, рассмотрев, осмеливается всеподданнейше предоставить оные на Высочайшую Вашего Императорского Величества конформацию, и просит Высочайшего указа.

Резолюция: Быть по сему.

Описание городам Вологодского Наместничества XVII. Онеге

Рыба, называемая семга, в голубом поле. В знак того, что при сем городе наилучшие сего рода рыбы ловятся изобильно, и оными производят довольно знатный торг.

Полное собрание Законов Российской Империи. Том XX. С 1775 по 1780. От № 14.233 до 15.105. Санкт-Петербург, 1830. С. 990-991.

Библиотека в потоке времени: библиографический указатель

БИКУЛОВА Лариса Рафкатьевна,
библиограф Онежской центральной библиотеки им. А. С. Пушкина.

От составителя

Библиографический указатель «Библиотека в потоке времени» подготовлен к 125-летию Онежской центральной библиотеки им. А. С. Пушкина, открытой 26 мая 1900 года.

Предлагаемый библиографический указатель – результат выявления, обобщения и систематизации материалов, посвящённых истории библиотеки, её деятельности со дня основания по настоящее время.

В указателе учтены книги, статьи из сборников, периодических изданий, опубликованные с 1866 по май 2025 гг., а также электронные ресурсы.

Указатель состоит из шести разделов, каждый из которых содержит информационный материал, фотографии и библиографические записи. Внутри разделов библиографические записи располагаются в прямом хронологическом порядке.

Отбор литературы закончен в мае 2025 года. Указатель не претендует на исчерпывающую полноту охвата материала. Все библиографические записи в указателе пронумерованы. Большинство описаний сопровождается аннотациями.

Указатель предназначен всем, для кого данная тема представляет интерес: историкам, краеведам, работникам библиотек и читателям.

Надеемся, что данная работа поможет ещё раз оценить путь, пройденный библиотекой за 125 лет, и накопленный ею опыт.

Составитель благодарит онежского краеведа, друга библиотеки Александра Ивановича Ульянова за предоставленную рукопись «Онежской библиотеке 110 лет».

История Онежской центральной библиотеки им. А. С. Пушкина

История библиотечного дела в Онежском крае известна с середины XIX века. Тогда в городе действовала библиотека при городском училище, читателями которой были, главным образом, его ученики и преподаватели. Но поскольку интерес к книгам и необходимость в библиотеке были и у других жителей города, было решено сделать библиотеку уездного училища доступной более широкому кругу читателей.

В 1866 году «Правила о допущении посторонних лиц к пользованию библиотекой» разрешали посещение библиотеки «всем местным и временно проживающим жителям города Онеги и окрестных селений и деревень». Однако пользование библиотекой было платное. Годовая подписка на право пользования стоила 3 рубля 50 коп. Деньги по тем временам достаточно большие. Средства, полученные от читателей, использовались на выписку книг, газет, журналов и их переплёт. 20% от всей собранной суммы в конце года имел право получить, если пожелает, заведующий библиотекой.

Были библиотеки и в деревнях Онежского уезда. В селе Чекуево – Мардинская бесплатная библиотека-читальня, в селе Поле – Польская бесплатная библиотека-читальня, построенная на средства местного крестьянина Ивана Попова, в Кянде – Кяндская бесплатная библиотека при местном двухклассном училище, Тамицкая бесплатная библиотека, Пабережская бесплатная народная библиотека при местном сельском училище, принадлежащая Архангельскому обществу для содействия распространения народного образования.

В 1908 г. в Онеге и уезде функционировало 24 библиотеки-читальни. Они были открыты при чайных, трактирах, буфетах на средства Архангельского общества попечительства о народной трезвости.

Онежская городская библиотека была основана 26 мая 1900 года на средства благотворительного Попечительского общества в связи с торжествами, посвящёнными 100-летию со дня рождения А. С. Пушкина, проходившими годом раньше.

28 мая 1899 года на состоявшемся в Общественном собрании пушкинском вечере был учреждён фонд благотворителей для увековечения памяти А. С. Пушкина в городе Онеге и открытия в городе библиотеки-читальни. В 1900 году открыта бесплатная народная библиотека-читальня им. А. С. Пушкина.

К 1901 году фонд библиотеки составлял 492 издания, из них 221 экземпляр пожертвован частными лицами, в том числе Иоанном Кронштадтским.

Именно от бесплатной народной библиотеки-читальни им. А. С. Пушкина ведёт свою историю Онежская центральная библиотека.

В 1918 году Пушкинская библиотека-читальня была закрыта. А в марте 1920 года Онежский уездный отдел народного просвещения постановил: «Организовать в г. Онеге библиотеку-читальню. Определить на должность библиотекаря Смирнову Е. А. и совместно с нею вменить в обязанности учительству г. Онеги произвести опись Пушкинской библиотеки, а также библиотек всего города». В октябре 1920 г. была организована Онежская уездная центральная библиотека им. А. С. Пушкина со штатом из 3 сотрудников.

В 1925 г. Уездная библиотека содержится на средства местного бюджета. Книги выдаются всем, плата за чтение не взимается. Фонд библиотеки составлял 12 098 книг и брошюр.

В 1929 г. Онежский уезд стал районом, и библиотека стала называться Онежская районная библиотека им. А. С. Пушкина.

С 1930-х годов и до 1986 г. библиотека располагалась в двухэтажном деревянном здании по ул. Карла Маркса, д. 4.

Не переставала работать библиотека и в годы Великой Отечественной войны. В отчёте о работе Онежской районной библиотеки им. А. С. Пушкина за январь-июнь 1944 года указывается, что в Онеге есть детская библиотека, образованная, предположительно, в начале февраля 1943 года. На 1944 год заведующая районной библиотекой – Валентина Ларионова, детский библиотекарь – Клавдия Рассказова. Книжный фонд библиотеки для взрослых насчитывал 7 652 экз. Вновь поступило 200 экз. книг. Книжный фонд детской библиотеки – 2 400 книг. Вновь поступило 150 экз. книг. Число взрослых читателей в 1944

году – 425 человек, число читателей детской библиотеки – 500 человек.

В 1978 г. библиотеки Онежского района объединились в Онежскую Централизованную библиотечную систему (ЦБС) при этом Центральная районная библиотека им. А. С. Пушкина стала организационным и методическим центром.

В 2006 г. Онежская ЦБС преобразована в муниципальное учреждение культуры «Онежская библиотечная система».

Сегодня муниципальное бюджетное учреждение культуры «Онежская библиотечная система» включает в себя 21 библиотеку в городе Онега и в Онежском округе. Центральная библиотека является организационным и методическим центром для библиотек-филиалов Онежского округа. На начало 2025 года фонд библиотеки составляет 47 501 книг, пользователей 6 600. Руководитель Учреждения – Серова Наталья Евгеньевна.

1. История городских библиотек Онежского уезда до 1917 г.

Библиотека-читальня имени А. С. Пушкина

Архангельские Губернские Ведомости, 1899 г. № 55.
Н. П.

«К ознаменованию столетия со Дня рождения великого русского поэта А. С. Пушкина, память которого праздновала вся Россия, присоединился и наш город. Весьма приятно, что и наше общество, несмотря на всю свою малолюдность, достойно приготовилось чествовать эти радостные, светлые для родины дни.

Пушкинские торжества продолжались у нас три дня. Начались они совершением 26 мая заупокойной литургии и панихиды, после чего в городском училище состоялось народное чтение о жизни поэта, знакомящее с некоторыми из его произведений.

На следующий день была устроена прогулка для детей. В полдень все учащиеся местных училищ с розетками на груди (в числе около 200 человек), выстроившись в колонны на Соборной площади, в сопровождении учителей, с песнями и флагами,

пестрой массой отправились за город, где на одной из живописных лужаек, выходящих на реку, для детей были приготовлены закуска и чай с десертом.

Под наблюдением своих учителей долго здесь дети резвились, играли, пели и уже поздно вечером довольные, счастливые возвращались по домам. Нужно думать, что этот день радостью наполнит их молодые сердца и еще больше укрепит память о поэте. На третий день, 28 мая, в Общественном Собрании, состоялся «Пушкинский вечер», вход на который, по малости помещения, был по билетам. Но несмотря, однако, на такие ограничения, публики набралось до 200 человек.

Стены зрительного зала и комнаты, служившей в качестве сцены, были оригинально декорированы зеленью; по бокам зала вывешены изящные щиты с надписями из некоторых произведений Пушкина. Прямо же перед зрителями красовался вензель поэта, а в глубине сцены портрет Государя Императора.

Вначале оркестром Общественного Собрания и хором любителей исполнен был русский народный гимн; затем оркестр исполнил марш из оперы «Руслан и Людмила». Вслед затем г. Пржедборским прочтен был литературно-биографический очерк великого поэта.

Во время чтения на экране показан был публике портрет Пушкина.

Хором любителей стройно были пропеты песни «Ворон к ворону летит», «Не белы снеги», «Зимний вечер» и несколько народных песен.

Г. Никольский с чувством прочел поэму «Полтава», иллюстрированную туманными картинами. Г. Атаманчуков продекламировал несколько произведений Пушкина, также сопровождавшихся туманными картинами. Кроме того, грамофоном воспроизведено шесть номеров разных пьес.

И затем соединенными оркестрами: клубным – духовым и струнным – любителей, сыгран вальс из оперы «Евгений Онегин» и «марш», исполнение которых награждено было аплодисментами публики и кликами «bis», вызвавшими повторение.

Начатый в 9-м часу вечер затянулся до 2-х часов ночи, и мы уверены, что все присутствующие на нем вынесли самое отрадное впечатление и остались вполне благодарными, как

старшине-распорядителю собрания г. Пржедборскому, которому всецело обязаны устройством вечера, так и другим лицам, принимавшим в нем деятельное участие.

В увековечение памяти покойного поэта, на состоявшемся недели за две до юбилея собрании, возбужден был вопрос об открытии в городе библиотеки-читальни имени А. С. Пушкина. Подобное предложение было сочувственно принято, и деньги на учреждение читальни предполагают извлечь из следующих источников: во-первых, заведующий Городским училищем г. Инюшин, которому, кажется, и принадлежит больше всего эта симпатичная мысль, испрашивает разрешение г. Директора Народных школ Архангельской губернии на ассигнование в основной капитал читальни 70 руб., находящихся в специальных средствах названного училища без всякого определенного назначения; во-вторых, общество вспомоществования учащимся бедным, которое в настоящее время, благодаря стараниям представительницы г-жи Флоровской, значительно расширило свою деятельность и увеличило средства, жертвует 30 рублей. И затем, тут же в заседании приступлено было к добровольным пожертвованиям.

Но, несмотря на такую отзывчивость со стороны общества, все эти средства сравнительно весьма недостаточны, чтобы обеспечить существование читальни на продолжительное время, поэтому собранием и решено было возбудить ходатайство перед городским управлением об отводе помещения под читальню и о назначении годового пособия в размере 25 рублей.

Учреждение библиотеки-читальни здесь тем более желательно, что наш простой народ, испорченный заводскою жизнью, в силу вкоренившихся привычек и за неимением каких-либо высших интересов, поставлен в дурные условия праздничного времяпровождения и потому больше чем кто-нибудь нуждается в нравственной поддержке; кроме того, большинство по выходе из школ за неимением книг для чтения остается буквально без печатного слова, не считая, разумеется, тех сказок, которые распространены здесь в продаже.

Желательно было бы, чтобы все, от кого зависит выполнение этой прекрасной идеи, оказали свое содействие симпатичному начинанию. Будем надеяться, что Городское Управление и добрые люди, всякий посильным

вспомоществованием, не откажут помочь благому делу, начатому добрыми людьми во имя любви к ближнему».

Библиотеки Онежского уезда в «Анкетах Вольтера»

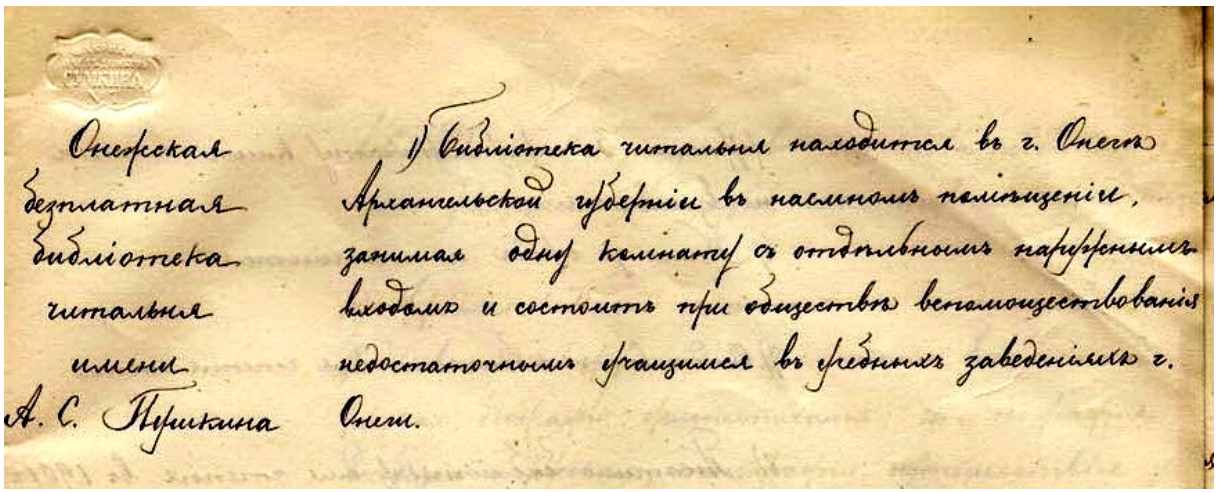
Архив РАН

«Одним из крупнейших библиотечно-статистических исследований, проведенных в масштабах Российской империи в начале XX века, явилось исследование под руководством Эдуарда Александровича Вольтера – библиотекаря Российской Императорской Академии наук. В 1901 г. он задумал создать «Адресную книгу библиотек Российской империи». Для сбора материала им была разработана программа, которой предполагалось охватить все существовавшие на тот период времени библиотеки.

В апреле 1902 г. Э. А. Вольтер отпечатал и в течение 1902 и 1903 гг. от имени Первого отделения Императорской Академии Наук разослал более 5 000 экземпляров программы. В 1902 и 1903 гг. им было получено около 1 500 ответов, продолжали приходить ответы и в 1905 г. Однако, по ряду причин работа над «Адресной книгой» была приостановлена, уже собранные материалы переданы в Архив Академии наук, где они хранятся до сих пор (ПФА РАН Ф. 158. Оп. 4. Д. 1-29).

Поступили ответы на Анкету Вольтера и из Онежского уезда: Польской, Кяндской, Тамицкой и др. сельских библиотек и Онежской бесплатной библиотеки-читальни им. А. С. Пушкина».

В октябре 2004 года в Онегу приезжали Ольга Сергеевна Либова, сотрудница Российской национальной библиотеки, и писатель Валерий Георгиевич Попов. В нашей библиотеке состоялась встреча с писателем из Санкт-Петербурга. Ольга Сергеевна сделала бесценный дар нашей библиотеке – прислала ответы на Анкету Вольтера по Онежскому уезду и другие материалы по Онежской библиотеке им. А. С Пушкина из архива Российской академии наук за 1900-1902 гг.

Фрагмент начального листа анкеты Вольтера

1) Библиотека читальня находится в г. Онеге Архангельской губернии в наемном помещении, занимая одну комнату с отдельным наружным входом и состоит при обществе вспмоществования недостаточным учащимся в учебных заведениях г. Онеги.

2) Состав библиотеки в количестве 1 144 том. книг и периодических изданий.

а) на русском языке – 1 140

б) --- славянском --- – 4

3) Состав правления: попечитель Дунаев Разумник Александрович, коллежский асессор. Члены общества: Флоровский Федор Николаевич, надворный советник, супруга его Анна Петровна, Крашенинников Павел Николаевич, коллежский асессор, Куклин Николай Иванович (учитель-инспектор), Трофимова Анастасия Васильевна (учительница) она же и библиотекарь. Дежурные, очередные добровольцы и библиотекарь бесплатные. Книги переплетаются ручным способом, собственной переплетной нет.

4) Абонементов на чтение в 1901 г. было 277.

5) В 1901 г. книг и периодических изданий было выдано 9 648. По преимуществу спрашивались беллетристика и периодические издания.

6) а) Книги отпускаются на дом, в помещении читальни предоставляются для чтения газеты и журналы. За порчу и утрату книг плата не взимается.

б) Книги за город не посылаются.

7) Отдельного кабинета для чтения нет.

8) Посетило библиотеку для чтения в 1901 г. 1 839 лиц.

9) Книги выдаются бесплатно по билетам на право чтения книг в читальне и получения их на дом (прил. правила и Уст.)

10) а) Каталог и ежегодные отчеты имеются .
в) Каталог ведется рукописный систематический.
c) Каталог ведется библиотекарем.
d) Отчет составляется библиотекарем.

Приложения: образцы каталожной карточки, инвентарные книги и систематического каталога.

11) Продажа книг при библиотеке не производится.

12) На приобретение книг и периодических изданий расходуется ежегодно около 100 руб. и 50 руб. на переплет; на администрацию расхода нет. Обмена не существует. Пожертвования и обязательные экземпляры существуют.

13) Библиотека открыта 26 мая 1900 г. в память столетнего юбилея со дня рождения поэта А. С. Пушкина по инициативе общества недостаточным учащимся. Коллекций, как составных частей, нет.

14) Народная. Книги имеются по отделам:
I) – духовного содержания; II) – история всеобщая и русская, биографии, жизнеописания; III) – география всеобщая и русская,

этнография, путешествия; IV) – естествоведение, физика, гигиена, медицина; V) – русский язык, словесность, беллетристика, смесь; и VI) – правительственные распоряжения, периодические издания, журналы, газеты, сборники.

15) В гор. Онеге существует платная библиотека при трехклассном городском училище.

16) Источником для описания библиотеки служат печатные отчеты отдельными экземплярами.

Примечания: а) Посетило библиотеку читальню для чтения в помещении ее в настоящем году 852 лица, выдано печатных изданий на дом по отделам: I-му – 46 томов; II – 53; III – 19; IV – 32; V – 2 321 и VI – 1 019.
Такие же данные до 1 января 1902 г. помещены в прилагаемых 2 печатных отчетах.

в) Прилагаются устав, 2 отчета рукописные, инструкция библиотекарю и правила для посетителей.

с) Ответы относятся до 1 июля 1902 г. и сообщил попечитель Разумник Дунаев.

Председатель комитета *Подпись*

Книги, публикации в периодических изданиях, электронные документы

1. **Правила о допущении** посторонних лиц к пользованию библиотекой Онежского уездного училища - Текст: электронный //Архангельские Губернские Ведомости. – **1866.** – **№ 38 (17сент.)** - Систем. требования: PDF.

2. **Н. П.** Библиотека-читальня имени А.С.Пушкина //Архангельские Губернские Ведомости. – **1899. – № 55**.
Тоже см. газ. Белая горница. – 2001. – №2. – С.3.

3. **Устав Онежской** бесплатной народной библиотеки-читальни им. А. С. Пушкина: **14 апреля 1900 г**. - Текст: электронный // Санкт-Петербургский филиал архива РАН. (Либова О. С. окт. 2004 г.) - Систем. требования: PDF.

4. **Отчёт** бесплатной народной библиотеки-читальни имени А. С. Пушкина в г. Онеге за время с 26-го мая 1900г. по 1-е января 1901 г. // Архангельские Губернские Ведомости. – **1901. – № 132.**

5. **Онежская** бесплатная библиотека читальня имени А.С. Пушкина: Анкета Вольтера от **1 июля 1902 г**. – Текст: электронный // Санкт-Петербургский филиал архива РАН. (Либова О. С. окт. 2004 г.). - Систем. требования: PDF.

6. **Библиотека** Онежского Городского училища: Анкета Вольтера – Текст: электронный // Санкт-Петербургский филиал архива РАН (Либова О. С. февр. 2005 г.). - Систем. требования: PDF.

7. **Отчёт бесплатной** народной библиотеки-читальни имени А. С. Пушкина в г. Онеге за **1901 г.**– Архангельск: Губернская типография, **1902.** – 8 с.- Систем. требования: PDF.

8. **Отчёт бесплатной** народной библиотеки-читальни имени А. С. Пушкина в г. Онеге за **1903** г. – Архангельск: Губернская типография, **1904**. – 12 с. – Систем. требования: PDF.

9. **Онежская городская** библиотека им. А. С. Пушкина: 100 лет: [Буклет]. – Онега, **2000.** – 2 с.

10. **Онежская** центральная районная библиотека: [Справка]. – Гос. Архива Арх. Обл. от **20.06.2001** (№ 02-13/064). – 16 с.

Из содерж: Устав Онежской бесплатной народной библиотеки-читальни им. А.С. Пушкина – С. 1-2; Отчет бесплатной народной библиотеки-читальни им.А. С. Пушкина в г. Онеге за 1903 г. – С.2-4. И др.

11. **Карасёва Е. А.** Великая польза от учения книжного: [О библиотеке Онежского уездного училища 1866 г.] // Онега. – 2002. **– 25 мая.**

12. **Карасёва, Е. А.** Онежская библиотечная система / Е. А. Карасева; Л. Р. Бикулова// Поморская энциклопедия. Т. 5. - Архангельск, 2016. – С. 635-636.

13. **Критский Ю. М.** Обзорная научная справка: Отрывок: [Открытие в 1900 г. библ. им. А. С. Пушкина; библиотеки Онеж. уезда.] - Текст: электронный // МБУКК «ОИММ». Оп. 3. Д.162, С. 183,185-186. - Систем. требования: PDF.

2. Библиотека в советское время

Библиотека в здании по адресу ул. К. Маркса, д. 4.Фото 1964 г.

Фото 1. Семинар библиотекарей Онежского района: среди участников Авдеева Юлия Федоровна, Поликарпова Софья Егоровна, Лебедева Мария Ивановна, Божко Лина Григорьевна, Никитинская (Бондаренко) Нина Леонидовна, Самохин, Кожевникова Тамара Алексеевна (Пурнема), Двойников С. (Дом культуры), Киричева Валентина Дмитриевна, Мозгалёва (Зубова) Любовь Сергеевна.

Фото 2. 1965 г. Сессия работников культуры. Среди участников Ю.Ф. Авдеева библиотекарь и С.Е. Поликарпова заведующая Онежской районной библиотекой.

Библиотека в деревянном двухэтажном здании по адресу ул. Карла Маркса, д. 4. Сотрудники взрослой и детской библиотек: справа - Вера Степановна Марченко, Софья Егоровна Поликарпова (в середине), Лина Григорьевна Божко.

На время ремонта здания в 1986-1987 гг. библиотека размещалась в новом здании Онежского Дворца культуры.

Книжкино новоселье

«Советская Онега» 1988, 31 декабря
О. И. Поливчак директор Центральной библиотечной системы.

«Накануне нового года гостеприимно распахнула двери собственного здания Центральная районная библиотека.

Капитальный ремонт дома, что на углу пр. Октябрьский и ул. Карла Маркса, вела бригада Ю. Н. Голосова из комбината коммунальных предприятий. Строители в силу возможностей учли пожелания работников библиотеки, сохранили и восстановили резные фигуры, украшавшие старинное здание.

20 декабря первых посетителей принимал абонемент. Здесь, как и в читальном зале, уютно, тепло, обновлена мебель.

К переезду библиотека готовилась заранее. И, как результат, коллектив с этим трудным делом справился успешно. Ведь нам помогали и читатели: Ю. Б. Элькин, Б. И. Окулов, Н. И. Гарковский, О. Ильин, ветеран войны С.К. Покрепа.

С большим энтузиазмом трудились старшеклассники средней школы № 1 г. Онеги. Учащиеся 9-10 классов работали на погрузке книг, а восьмиклассники Толя Палаев, Миша Медведев, Женя и Дима Бобровские собирали новую мебель. Отлично работали второкурсники ПТУ № 12 (группа Д. В. Бобкова).

Огромную помощь нам оказали пограничники КПП Онега. С их помощью перевезена вся мебель. На равных работали и водители ККП М. Н. Попов, М. А. Суфьянов.

Благодарим всех наших помощников!

Всех онежан приглашаем посетить библиотеку, принять участие в викторине «Писатели Севера». Наш адрес пр. Октябрьский, д. 164/12».

С 1988 по 1991 год библиотека находилась по адресу пр. Октябрьский, д. 164 в красивом здании, памятнике архитектуры «Дом К. К. Башмакова».

Библиотека в здании по адресу пр. Октябрьский, д. 164

Е. А. Чекалёва, Ю. Ф. Авдеева, С. Е. Поликарпова, В. П. Верига

Публикации в периодических изданиях:

14. **Мозгалёва, Любовь Сергеевна**. Библиотека имени А. С. Пушкина / Л. С. Мозгалёва // Советская Онега. - 1955. - **31 авг.**

15. **Филатов, А**. Интересные люди, интересные люди: [О работе Онежской центральной районной библиотеки и её сотрудниках] / А. Филатов // Советская Онега. - 1980. - **6 сент.**
О библиотекарях Онежской ЦРБ Ю. Ф. Авдеевой, Р. И. Шумиловой, В. П. Верига и библиографе С. Е. Поликарповой

16. **Авдеева, Юлия Федоровна**. Гости-хозяева: [о книголюбах и активных читателях Центральной библиотеки] / Ю. Ф. Авдеева // Советская Онега. - 1981. - **10 февр.**

17. **Дягилева, Л**. Прекрасная страна библиография: [О справочно-библиографическом аппарате Центральной

библиотеки и библиографе С. Е. Поликарповой] / Л. Дягилева // Советская Онега. - 1986. - **25 марта**.

18. **Марченко, Вера Степановна**. Центральная районная библиотека: твоё отношение к книге (должники) / В. С. Марченко // Советская Онега. - 1986. - **25 марта**.

19. **Поливчак, Ольга Ивановна**. Книжкино новоселье: [Центральная библиотека им. А. С. Пушкина переехала в отремонтированное отдельное здание на пр. Октябрьском, 164] / О. И. Поливчак // Советская Онега. - 1988. - **31 дек.**

20. **Божко, Лина Григорьевна**. Лучший "опиум" для народа - чтение / Л. Г. Божко // Онега. - 2004. - **27 мая**.
О работе Онежской центральной и детской библиотек в 1960-1970 годы рассказывает ветеран Детской библиотеки.

Софья Егоровна Поликарпова (слева), неизв., Диана Васильевна Мелехова (справа)

3. Библиотека на Шаревского, д. 4

В 1991 г. после развала Советского Союза в Онеге, как и по всей стране, здание горкома КПСС пустовало. И здание на Шаревского д. 4 по решению городского Совета и исполкома было передано в аренду Отделу культуры. В ноябре того же года Центральная и Детская библиотеки переехали в здание бывшего горкома партии.

Онежская центральная библиотека в здании по адресу ул. Шаревского, д. 4

«Менее месяца потребовалось работникам Центральной и Детской библиотек, чтобы буквально на руках перенести в здание бывшего горкома КПСС, где расположились нынче библиотеки, 100 тысяч томов.

Кроме того, самим же работникам библиотек пришлось освобождать кабинеты от тяжелейших шкафов, столов, железных сейфов», – писал журналист С. В. Горбунов в статье «А пока «заседает» бардак» (Советская Онега, 1992, 4 февраля).

В мае 2000 года коллектив во главе с Ольгой Ивановной Поливчак достойно отметили 100-летие Онежской центральной библиотеки им. А. С. Пушкина.

В преддверии юбилея библиотеки было проведено анкетирование читателей и школьников «Библиотека в моей жизни», его результаты были оформлены в альбом; в Архангельский Областной архив была заказана справка по истории библиотеки. На праздник были приглашены все старейшие читатели, все активные читатели, библиотекари городских библиотек, руководство города. Конференц-зал библиотеки, где проходила торжественная часть и концерт, с трудом вместил всех гостей. А потом в фойе был грандиозный банкет и танцы. 100-летие библиотеки надолго запомнилось жителям города!

Коллектив Центральной и Детской библиотек в 1992 году: слева направо Лидия Андреевна Келина, Валентина Павловна Верига, Ольга Ивановна Поливчак, Нина Николаевна Маслова, Лариса Рафкатьевна Бикулова, Ольга Васильевна Жеребицкая, Наталья Сергеевна Глазова, Любовь Александровна Божко, Надежда Владимировна Гусева, Галина Константиновна Боровенко, Валентина Аркадиевна Негодяева, Татьяна Юрьевна Ануфриева, Людмила Викторовна Спирова, Татьяна Николаевна Степанова, Маргарита Александровна Болотова.

Коллектив центральной и детской библиотек в конференц-зале, 2000 г.

Ольга Ивановна Поливчак была директором Онежской Централизованной библиотечной системы с 1986 по 2004 год.

Открытие «Автоматизированного рабочего места» читателя. Фото И. Веселова

11 октября 2002 года. Выступление директора Ольги Ивановны Поливчак на открытии «Автоматизированного рабочего места» читателя. Фото И. Веселова

11 октября 2002 год. Михаил Андреевич Макаров, руководитель информационного центра администрации, и Елена Александровна Карасёва, заведующая сектором информационной и справочно-библиографической работы. Открытие "АРМ" читателя. Первый компьютер в нашей библиотеке! Фото И. Веселова

Компьютер дружит с книгами

Онега. 2002, 17 окт.
Илья Иконников

«11 октября в читальном зале Центральной районной библиотеки состоялась презентация автоматизированного рабочего места общего доступа. Проще говоря, тут появился компьютер, воспользоваться которым может любой читатель библиотеки…

Система «Консультант Плюс», установленная в компьютере библиотеки, позволяет найти любой закон, постановление, распоряжение российского, областного, а также районного уровней. Да, да, все решения сессии нашего Собрания депутатов тоже можно отыскать, воспользовавшись услугами электронного помощника, а вскоре - и все распоряжения главы МО. При желании – отпечатать текст, но это уже за небольшую плату. А в остальном – пользование компьютером бесплатно для читателя. Позже появится и доступ в Интернет.

Автоматизированное рабочее место создано по распоряжению главы администрации МО А. Л. Варакина, он же решил вопрос с его финансированием и техническим оснащением. Работы по подключению и установке оборудования провел информационный центр администрации (руководитель М. А. Макаров). Этим людям директор библиотеки О. И. Поливчак высказала искреннюю благодарность. И выразила надежду, что муниципалитет не откажет библиотекарям в еще одной просьбе: нужен ксерокс. А то читатели бегают на почту и в «Компьютер-сервис», чтобы скопировать любую статью или рассказ. Да и многие редкие книги, методички прослужат дольше, если библиотекари станут выдавать не их, а ксерокопии.

Ответственной за новую услугу стала заведующая сектором информационной и справочно-библиографической работы Елена Александровна Карасева. Консультационную помощь читателям при работе с компьютером станут оказывать также библиотекари Л. Р. Бикулова и В. А. Негодяева».

Публикации в периодических изданиях

21. **Горбунов, С.** А пока "заседает" бардак: [новоселье Центральной библиотеки в здании бывшего горкома партии на Шаревского, 4] / С. Горбунов // Советская Онега. - 1992. **- 4 февр.**

22. **Поливчак, О. И.** Десятка - в книжке закладка: беседа с директором Онежской ЦБС: [о введении платных услуг в Центральной библиотеке] / Записала Л. Дягилева // Советская Онега. - 1992. **- 16 июня.**

23. **Палаева, Л. С.** К чтению - с почтением?: День библиотек / Л. С. Палаева // Онега. - 1995. - **10 июня.**
24. **Шурупова, Т. Е.** Посиделки: [отзыв читателя о Рождественских посиделках в Центральной библиотеке] / Т. Е. Шурупова // Онега. - 1996. - **30 янв.**

25. **Александров, И**. Книги, книги... Пироги!: [о праздновании Дня библиотек в Центральной библиотеке] / И. Александров // Онега. - 1996. - **8 июня.**

26. **Маслова, Н. Н.** Потрёпанная? Нужная!: [Беседа с библиотекарем Онежской центральной библиотеки Н. Н. Масловой] / Записал А. Венедиктов // Онега. - 1998. - **13 янв.**

27. **Токарев, Е. П.** Интересно жить!: [презентация в Центральтной библиотеке книги онежского поэта В. Воронина; об активном читателе С. К. Покрепа] / Е. Токарев // Онега. - 1998. - **10 окт.**

28. **Иконников, И. А.** Новых сил тебе, Александр!: [в Центральной библиотеке прошел вечер посвящённый поэту А. Завьялову] / И. А. Иконников // Онега. - 1998. - **22 дек.**

29. **Рогов, Евгений Яковлевич**. Раз в Крещенский вечерок...: [О "Святочном гадании с Пушкиным" в Центральной библиотеке] / Е. Я. Рогов// Онега. - 1999. - **23 янв.**

30. **Токарев, Е. П**. Зачем они пишут стихи: [о предстоящем творческом вечере в Центральной библиотеке поэта Н. С. Олуферова] / Е. Токарев // Онега. - 1999. - **23 февр.**
2002 - 2004 гг.

31. **Иконников, И. А**. Компьютер дружит с книгами: [АРМ читателя а Центральной библиотеке] / И. А. Иконников// Онега. - 2002. - **17 окт.**

32. **Иконников, И.** На земле поморской / И. Иконников// Онега. - 2002. - **19 нояб**.

Встреча в библиотеке с краеведами Киселёвым В. В., Медведевым В. А., Ульяновым А. И., Крысановым А. А.

33. **Иконников, И**. Библиотека распахнула двери / И. Иконников // Онега. - 2003. - **1 нояб**.

34. **Карасева, Е. А**. Путешествие по книжным волнам / Е. А. Карасева, Л. Р. Бикулова, И. А. Иконников // Онега. - 2004. - **10 февр.**

35. **Иконников, И.** В истории еще немало "белого" / И А. Иконников // Онега. - 2004. - **27 марта**.
Очередное заседание совета краеведов состоялось в Онежской библиотеке.

36. **Иконников, И.** Приливная волна? / И. А.Иконников // Онега. - 2004. - **30 апр**.
В Онежской центральной библиотеке состоялось первое заседание литературного объединения "Прилив".

37. **Головченко, О. В**. О победе - из личного фонда: в библиотеке / О. В. Головченко // Онега. - 2004. - **8 мая**.
В Центральной библиотеке оформлена выставка ко Дню Победы из документов и книг ветерана Великой Отечественной войны, постоянного читателя Сергея Константиновича Покрепы.

38. **Карасева, Е. А**. Ответить, выслушать, помочь / Е.А.Карасева // Онега. - 2004. - **27 мая**.
К Общероссийскому дню библиотек.

2005 г.

39. **Потапова, Валентина Юрьевна**. Такое окно Петру и не снилось: библиотека сегодня / В. Ю. Потапова // Онега. - 2005. - **18 янв**.
В Онежской центральной библиотеке состоялось открытие новой платной услуги "Открытый доступ в Интернет".

40. **Иконников, И. А**. Непохожесть на банальный мир / И. А. Иконников // Онега. - 2005. - **26 февр**.
Гости города. Встречи в библиотеке писателями и поэтами: Артемьевой Т. С. (Сатко), Линник, Ю. Поповым В. Г. (СПб), Либовой О. С. (сотрудник РНБ г. СПб.)

41. **Иконников, И. А**. Редкие книги - в дар / И. А. Иконников// Онега. - 2005. - **23 апр**.
Краевед А. И. Ульянов подарил Онежской библиотеке около 200 книг.

16. **Карасева, Елена Александровна**. Служение книге: интервью с директором Онежской ЦБС: [итоги работы в 2004 г. Центральной и Детской библиотек] / записал С. В. Горбунов // Онега. - 2005. - **31 мая.**

17. **Потапова, Валентина Юрьевна**. Краеведческие встречи / В. Ю. Потапова // Онега. - 2005. - **8 дек**.
"Краеведческие встречи" и фотовыставка в Онежской центральной библиотеке.

18. **Иконников, И.** Книги несли, как раненых бойцов... / И. А. Иконников // Онега. - 2005. - **20 окт**.

2008 – 2012 гг.

19. **Мерющенко, Любовь**. Читатель - артист, книголюб, эрудит: Бенефис читателя / Л. Мерющенко// Онега. - 2008. - **15 мая**.

20. **Мерющенко, Л**. Знание начинается с книги / Л. Мерющенко // Онега. - 2009. - **14 марта**.
Молодые кадры -- Бондарева, Людмила. -- Макаренко, Юлия.

21. **Веселов, Иван**. За заботу о коллегах / И. Веселов // Онега. - 2010. - **2 марта**.
Боровенко Галина Константиновна - библиотекарь Онежской ЦБ, казначей районной организации Российского профсоюза работников

22. **Пушкин за нас** был бы рад // Онега. - 2010. - **25 мая**.

23. **Юрьева, О**. Библиотека стала современнее [Электронный читальный зал] / О. Юрьева // Онега. - 2011. - **24 сент**.

24. **Горбунов, С**. Стихи, подаренные поэтом: [состоялись вторые Токаревские чтения, которые проводит Центральная библиотека] / С. Горбунов // Онега. - 2011. - **7 июня.**

25. **Пресс-служба губернатора**. Читателей станет еще больше: [ЦОДИ] / И. Веселов // Онега. - 2012. - **14 апр.**
Центр общественного доступа к информации. В читальном зале будут работать 5 автоматизированных рабочих мест.

26. **Книгу любит стар** и млад: [о современном читателе и работе онежских библиотек] / подгот. А. Царько// Онега. - 2012. - **21 июня.**

27. **Мерющенко, Л**. Компьютеру все возрасты покорны: [о курсах для пожилых людей "Школа на мониторе: 50+" в Центральной библиотеке] / Л. Мерющенко// Онега. - 2012. - **4 дек.**

2013 – 2015 гг.

28. **Горбунов, С.** Библио-встречи: [Библионочь 2013] / С. Горбунов// Онега. - 2013. - **18 апр**.
Фотопрочтение Иосифа Бродского - Фотовыставка

29. **Бикулова, Л**. Моя малая Родина: библиотечное / Л. Р. Бикулова// Онега. - 2013. - **15 авг.**
Встреча с Распутиным Александром Владимировичем, автором книги "Моя малая Родина", урож. д. Медведево Онежского района

30. **Палаева, Л**. Уроженцам Ворзогор посвящается / Л. Палаева // Онега. - 2014. - **1 марта**.

В Онежской библиотеке прошла презентация книги "Дорога домой" и встреча с авторами сборника Божко Л. Г. и Устиновой Т. В.

31. **Егорова, Н. И**. Литературный чемоданчик / Н. И. Егорова. // Онега. - 2014. - **13 июня**.
Проектная деятельность - Книги строят мосты, областной конкурс.

32. **Елфимов, В**. Первая мировая: взгляд из XXI века: конференции в библиотеке / В. Елфимов // Онега. - 2014. - **1 нояб**.

33. **Горбунов, С**. Приятный переполох: [в Центральной библиотеке установили современные окна, а сейчас сотрудники освобождают от книг и стеллажей помещение для ремонта] / С. Горбунов // Онега. - 2015. - **24 февр.**

34. **Горбунов, С**. Подарок своими руками: [абонемент Онежской библиотеки отремонтирован коллективом библиотеки] / С. Горбунов // Онега. - 2015. - **7 марта.**

35. **Бикулова, Л**. "Открытая трибуна" в библиотеке! / Л. Бикулова // Онега. - 2015. - **14 марта**.

36. **Головченко, О**. Новые краски читального зала: ремонт / О. Головченко // Онега. - 2015. - **17 марта**.

37. **Фёдорова, М**. С любовью к родному городу / М. Фёдорова // Онега. - 2015. - **10 окт.**
Город в призме веков - К 235-летию города Онеги – Конференция

38. **Фёдорова, М**. Библиотечная семья: [115 лет Онежской библиотеке им. А.С. Пушкина] / М. Фёдорова // Онега. - 2015. - **30 мая**.

2018 – 2025 гг.

39. **Дойкова, Д**. Познавать, читая и общаясь: [по материалам беседы с директором МБУК "Онежская библиотечная система"

Валентиной Аркадиевной Негодяевой] / Д. Дойкова // Онега. - 2018. - **23 янв.**

40. **Бикулова, Л**. Взгляд на сто лет назад: "Открытая трибуна» / Л. Бикулова, О. Харлина // Онега. - 2018. - **23 янв.**

41. **Харлина, О**. День рождения в кругу друзей: в Пушкинский день свой 118 день рождения библиотека отметила в кругу гостей / О. Харлина // Онега. - 2018. - **16 июня.**

42. **Харлина, О**. Тотальный диктант в Онеге! / О. Харлина // Онега. - 2019. - **9 апр.**

43. **Елфимов, В. В**. Комсомол - моя судьба: [Конференция в Центральной библиотеке к 100-летию ВЛКСМ] / В. В. Елфимов // Онега. - 2019. - **1 окт.**

44. **Головченко, О**. Атмосфера - это важно: [в библиотеке обновлен читальный зал, новая мебель и выставочные стеллажи] / О. Головченко ; фот. авт. // Онега. - 2020. - **15 фев.**

45. **Савина, Н**. Праздник для детей: [новогодний праздник в конференц-зале библиотеки для детей онежан мобилизованных на СВО] / Н. Савина // Онега. - 2022. - **31 дек.**

46. **Савина, Н**. В тройке лидеров: [Зам. министра культуры Наталья Бакшеева отметила, что перед коллективом Центральной библиотеки стоит задача присоединиться к нацпроекту и создать модельную библиотеку] / Н. Савина // Онега. - 2023. - **8 апр.**

47. **Харлина, О. Ю**. Кино в библиотеке: [беседа с заведующей электронным читальным залом библиотеки о кинолектории] / О. Ю. Харлина; беседовала Т. Статикова // Онега. - 2024. - **23 мая.**

48. **Савина, Н.** Культуру в массы: [о реализации национального проекта "Культура" в Онежском районе; "Пушкинская карта"] / Н. Савина // Онега. - 2024**. - 4 июля.**
Директор МБУК «ОБС» Наталья Серова о работе библиотек

49. **"Под небесами Беломорья"**: [30 июля в честь дня рождения Евгения Токарева Онежская библиотека провела литературную экскурсию] // Онега. - 2024. - **8 авг.**

50. **Савина, Н.** Ощущать себя частью истории: [31 января в Цетральной библиотеке свой юбилей отметила Евгения Михайловна Ромшина] / Н. Савина // Онега. - 2025. - **6 февр.**

51. **Савина, Н.** Война в семейных историях: [в Онежской библиотеке состоялся вечер воспоминаний "Война в судьбе моей семьи"] / Н. Савина // Онега. - 2025. **- 10 апр.**

Культуру в массы
Читающий район

Онега, 2024. – 4 июля
Нелли Савина

«21 структурное подразделение включает в себя Онежская библиотечная система.

- Два года назад я пришла работать в сильную команду, которая с завидным постоянством увеличивает читательскую аудиторию, - говорит директор Наталья Серова. - Можно с уверенностью сказать: Онежский район один из самых читающих. Сотрудники библиотек через разнообразные мероприятия для взрослых и детей прививают любовь к книге. Мы стараемся участвовать во всех проектах, активно работаем с «Пушкинской картой» - совместной инициативой Минкультуры, Минцифры и Почта Банка, которая становится всё более востребованной. Интерес молодёжи к культуре, творчеству, истории и книгам постепенно нарастает.

Постоянно происходит обновление материально-технической базы библиотек.

- За счёт выигранных грантов обновлена мебель в детской библиотеке и на абонементе в центральной библиотеке, - продолжила Наталья Евгеньевна…

Создание модельных библиотек – одно из ключевых направлений реализации национального проекта «Культура»,

инициированного Президентом России Владимиром Путиным. В Поморье модернизация учреждений стартовала в 2019 году.

- Администрация района поддержала Онежскую библиотечную систему в участии во Всероссийском конкурсе модельных библиотек, - отметила Наталья Евгеньевна.

- Разработана концепция и дизайн-проект, проектно-сметная документация для городской библиотеки посёлка ЛДК. На первоначальном этапе необходимо осуществить работы по капитальному ремонту кровли и крыльца здания.

Комплектование фондов – основная задача библиотечной системы. По словам Натальи Серовой, ежегодно в рамках программы «Культура Русского Севера» поступает финансирование на обновление книжного фонда.

В настоящее время Онежская библиотечная система принимает участие в различных конкурсах проектов: областном конкурсе «Библиоинициатива», конкурсе фонда Тимченко, федеральном конкурсе краеведов, Челябинском конкурсе молодёжных проектов и в грантовом конкурсе федерального агентства по делам молодёжи».

4. Ветераны библиотеки

Юлия Фёдоровна Авдеева, Софья Егоровна Поликарпова

Софья Егоровна Поликарпова, Галина Витальевна Кудрина, неизв., Юлия Фёдоровна Авдеева 1980-е годы.

Ветераны Центральной библиотеки: Вера Степановна Марченко, Софья Егоровна Поликарпова, Юлия Фёдоровна Авдеева, 31.05.2006 г.

Валентина Павловна Верига, Софья Егоровна Поликарпова, Вера Степановна Марченко, Юлия Фёдоровна Авдеева, Нина Николаевна Маслова, 2006 год.

Публикации в периодических изданиях и книгах:

52. **Дягилева, Л.** Подхвати эстафету добра: слово о юбиляре: [О **Юлии Фёдоровне Авдеевой**, библиотекаре Онежской районной библиотеки] / Л. Дягилева // Онега. - 1990. - **13 окт.**

53. **Марченко, Вера Степановна**. Её дом - светлячок: [К юбилею **Софьи Егоровны Поликарповой** библиографа Онежской районной библиотеки] / В. С. Марченко // Онега. - 1999. - **13 нояб.**

54. **Мерющенко, Л**. А если заболит душа? Спеши в библиотеку!: [о ветеранах труда **Валентине Павловне Верига и**

Нине Николаевне Масловой] / Л. Мерющенко // Онега. - 2006. - **30 мая**.

55. **Мерющенко, Л.** Смотреть на жизнь с оптимизмом: [**Вера Степановна Марченко**] / Л. Мерющенко // Онега. - 2007. - **18 окт.**

56. **Негодяева, Валентина Аркадьевна.** Хобби, ставшее профессией: [Беседа с зав. Онежской детской библиотекой] / В. А. Негодяева; С. Горбунов // Онега. - 2008. **- 8 апр.**

57. **Горбунов, С.** В библиотеке новый руководитель: [**Валентина Аркадиевна Негодяева**] / С. Горбунов // Онега. - 2009. -**7 марта.**

58. **Павлова, Т**. Красит место человек добротой, теплом душевным: [О **Юлии Фёдоровне Авдеевой**, библиотекаре Центральной районной библиотеки] / Т. Павлова // Онега. - 2010. **- 16 окт**.

59. **Мерющенко, Л**. Счастье быть Женщиной: [о директоре Центральной библиотеки, зам. председателя Совета депутатов МО "Онежское" **В. А. Негодяевой**] / Л. Мерющенко // Онега. - 2013. - **7 марта**.

60. **Поликарпова Софья Егоровна //** Ульянов, А. И. Памятные даты Онежского района. 2014 года. - Онега, 2014. – С. 99.

61. **Поливчак Ольга Ивановна //** Ульянов, А. И. Памятные даты Онежского района 2020 года. - Онега, 2019. – С. 216-217.

62. **Келина Лидия Андревна** // Ульянов, А. И. Памятные даты Онежского района 2020 года. - Онега, 2019. – С. 216-217.

63. **Карасёва Елена Александровна** // Ульянов, А. И. Памятные даты Онежского района 2020 года. - Онега, 2019. – С. 149-150.

5. Клубные объединения библиотеки

Клуб «Онежский краевед» 2014 г.

22 января (2014) при Центральной библиотеке под руководством библиографа Ларисы Бикуловой был создан клуб «Онежский краевед». Председателем избрали Василия Валентиновича Елфимова. Изучить и сохранить историческое наследие Поонежья – главная цель, которую ставят перед собой участники клуба.

Участники клуба «Онежский краевед» 2017 год: Нина Алексеевна Гусева, Тамара Андреевна Распутина, Ида Ивановна Волкова, Евгения Михайловна Ромшина, Тамара Петровна Лапина, Лариса Рафкатьевна Бикулова, Александр Иванович Ульянов, Диана Филипповна Дойкова, Александр Михайлович Крысанов, Надежда Николаевна и Галина Шароновы, Алексей Александрович Крысанов, Татьяна Юрьевна Ануфриева, Николай Петрович Паульс, Лидия Андреевна Келина.

Публикации в периодических изданиях и книгах:

64. **Елфимов В. В.** Краеведение в г. Онеге и Онежском районе // Я Севером вырос: краеведческий альманах. Вып. 2. - Онега: Онежская тип., 2016. – С. 3-5.

65. **Клуб «Онежский краевед» //** Памятные даты Онежского района 2019 года / авт.-сост. Александр Ульянов. - Онега, 2018. – С. 54-56.

66. **Бикулова, Л.** Онежский краевед / Л. Бикулова // Онега. - 2014**. - 4 февр.**

67. **Бикулова, Л.** Краеведы побывали на юбилее: ДКПО "Норд" в Архангельске / Л. Р. Бикулова // Вечерняя Онега. - 2015**. - 7 нояб.**

68. **Мерющенко, Л.** Сохранить имена, события, даты: [День рождения клуба "Онежский краевед"] / Л. Мерющенко // Онега. **-** 2016. **- 30 янв.**

69. **Мерющенко, Л.** Трибуна краеведения / Л. Мерющенко // Онега. **-** 2017. **- 4 февр.**

70. **Ребров, И.** Хранители памяти: клуб "Онежский краевед" отметил пятилетие / И. Ребров // Онега. **-** 2019. **- 29 янв.**

71. **Елфимов, В. В.** Краеведение в г. Онега и Онежском районе / В. В. Елфимов // Известия Русского Севера. - 2025. **- № 1-2.** - С. 35-44.

Клуб «Лада» 2012-2019гг.

В январе 2012 года при библиотеке создан клуб "Лада" под руководством Ольги Васильевны Онегиной и Лидии Андреевны Келиной. Встречи с интересными людьми города чередуются с путешествиями. Участники клуба побывали почти во всех уголках Онежского района. Съездили на родину Деда Мороза в Великий Устюг, в г. Новая Ладога Ленинградской области, г.

Вологду и др. В 2018 году небольшой группой по туристической путевке съездили в Грецию.

Женский клуб «Лада». 2014 год: Нина Алексеевна Гусева, Лидия Андреевна Келина, Нина Александровна Никонова, Валентина Васильевна Вялкова, Галина Николаевна Конева, Ия Ивановна Долгих, Светлана Мефодьевна Серова, Валентина Михайловна Павлова.

Публикации в периодических изданиях:

72. **Женский клуб** [Лада] // Онега. - 2012. - **9 февр**.

73. **Горбунов С.** Мечта сбылась: [встреча с поэтом И. А. Иконниковым] / С. Горбунов // Онега. - 2012. - **17 марта**.

74. **Царько, А**. В женском клубе "Лада" / А. Царько // Онега. - 2012. - **29 марта.**

75. **Петров, Е**. Встреча с бардом [с Александром Кренёвым участниц клуба «Лада»] / Е. Петров // Онега. - 2012. – **24 мая**.

76. **Мерющенко, Л**. Умеют жить интересно / Л. Мерющенко // Онега. - 2013. - **31 янв**.

77. **Ромшина, Е. М**. Город радости: поездки: [клуб «Лада» в г. Каргополе]/ Е. М. Ромшина // Онега. - 2013. - **19 окт**.

78. **Мерющенко, Л**. Праздник остался на фотографиях: [клуб «Лада» победитель в районном конкурсе снежных фигур «Зимняя фантазия»] / Л. Мерющенко // Онега. - 2013. - **24 дек.**

79. **Ромшина, Е.** Из дальних странствий: [о поездке клуба «Лада» на родину Деда Мороза в Великий Устюг] / Е. Ромшина // Онега. - 2014. **- 11 марта.**

80. **Ромшина, Е.** Не только вкусно, но красиво / Е. М. Ромшина // Онега. - 2014. - **22 марта.**

81. **Харлина, О**. Супербабушки: [«Лада» против «Креатива»] / О. Харлина // Онега. - 2014. - **29 марта.**

82. **Бобровская, Татьяна**. Душу тронули Соловки! / Т. Бобровская, В. Павлова; записал С. Горбунов // Онега. - 2014. - **26 авг**.

83. **Федорова, М**. Дух Ладоги: [пять онежанок из клуба "Лада" побывали в городе Новая Ладога в Ленинградской области] / М. Федорова // Онега. - 2015. - **11 июля.**

84. **Парамонова, Н.** За теплый прием Кийостровья / Н. Парамонова // Вечерняя Онега**. -** 2015**. - 18 июля.**

85. **Прокопьева, О.** Вдохновение - рядом: [участницы библиотечного клуба "Лада" побывали в онежских деревнях Сырья и Поле] / О. Прокопьева // Онега. **-** 2017. **- 28 янв.**

Участники клуба «Лада» на Соловках в 2014 году

Клуб «Креатив» 2012 г.

Клуб «Креатив» 2013 год: Галина Борисовна Антонова, Татьяна Григорьевна Алексеева, Елена Александровна Мошникова, Антонина Васильевна Шаркова, Светлана Владимировна Бажукова, Алевтина Михайловна Шардыко, Ия Александровна Лебедева, Татьяна Александровна Рубцова.

25 марта 2012 года в библиотеке была создана творческая мастерская «Креатив» под руководством Елены Мошниковой и Юлии Макаренко. «Креатив» - это уникальное пространство для творчества, обмена опытом и дружбы. Регулярные встречи рукодельниц по вторникам и четвергам стали долгожданным праздником, отдушиной и просто приятными минутами в компании родственных душ.

Участники клуба «Креатив». Май 2023 года.

Публикации в периодических изданиях:

86. **Негодяева, В**. Вяжем под душевный разговор: [Клуб "Креатив"] / В. Негодяева// Онега. - 2013. - **21 дек.**

87. **Мошникова, Е**. В компании родственных душ / Е.Мошникова, Ю. Макаренко // Онега. - 2014. - **18 янв.**

88. **Елфимов, В**. Креативные рукодельницы / В. Елфимов// Онега. - 2014. - **1 нояб.**

89. **Палаева, Л**. Ярмарка народных умельцев / Л. Палаева // Онега. - 2015. - **3 янв**.

90. **Фёдорова, М**. Искусство творить: [к пятилетию клуба "**Креатив**" при Онежской библиотеке организованы две выставки работ участниц клуба] / М. Федорова; фот. авт. // Онега. - 2017. - **1 апр.**

91. **Попова, Н**. Сети: О чем думают бабушки, когда вяжут их для бойцов СВО / Н. Попова // Онега. - 2024. - **11 апр.**

6. Издательская деятельность библиотеки

Сборники и альманахи:

92. **Солдаты Великой Победы**: памятная книга об участниках Великой Отечественной войны, проживавших и проживающих в городе Онеге и Онежском районе. Вып.1 / Ред. А. А. Крысанов и др. - Онега: Онежская. тип., 2010. - 150 с.
Книга Памяти

93. **Солдаты Великой Победы**: Вып.1 / Ред. А. А. Крысанов и др. - Онега: Онежская. тип., 2015. - 164 с.
Книга Памяти

94. **Ах, Онега!**: коллективный сборник стихов / сост. В. А. Негодяева, Н. В. Цареградцева, С. В. Горбунов и др. - Онега: Онежская тип., 2015. - 39 с.

95. **Шел земляк тропою славы**: краеведческий альманах: Вып.1 /Ред. В. В. Елфимов и др.; МБУК "Онежская библиотечная система". – Онега: Онежская тип., 2015. – 223 с.

96. **Мой город** / МБУК "Онежская библиотечная система". - Онега: Онежская тип., 2016. - 79 с.

97. **Я Севером вырос**: краеведческий альманах: [очерки и стихи об Онежском районе]. Вып. 2 / ред.: В. А. Негодяева, Л. Р. Бикулова, В. В. Елфимов; МБУК "Онежская библиотечная система". - Онега: Онежская тип., 2016. -234 с.

98. **В вихре двух революций**: краеведческий альманах: [очерки и стихи об участии онежан в Февральской и Октябрьской революциях и Гражданской войне]. Вып. 3 / МБУК "Онежская библиотечная система"; техн. ред. В. А. Негодяева, В. В. Елфимов. - Онега: Онежская тип., 2017. - 252 с.

99. **Ягода морошка**: сборник. - [2-е изд., доп.]. – Онега: Онежская тип., 2017. - 48 с.

100. **Онежский край в событиях и лицах**: краеведческий альманах: Вып. 4 / Онежская библиотечная система; техн. ред.: В. А. Негодяева, В. В. Елфимов. - Онега: Онежская тип., 2018. - 334 с.

101. **Комсомол Прионежья**: краеведческий альманах: очерки о комсомольцах и комсомольской организации Онежского района. Вып. 5 / редкол.: Д. Ф. Дойкова, В. В. Елфимов, А. А. Крысанов, В. А. Негодяева, Л. Р. Бикулова и др. – Онега: Онежская тип., 2019. - 213 с.

102. **Дорога памяти**: краеведческий альманах: очерки и стихи о Великой Отечественной войне. Воспоминания участников сражений и детей войны. Вып. 6 / редкол.: Л. Н. Веснина, В. В. Елфимов, В. А. Негодяева и др. – Онега, 2020. - 211 с.

103. **Онежский район Архангельской области**: краткий энциклопедический словарь / редкол.: В. А. Негодяева и др. – Онега: Онежская тип., 2020. – 350 с.

104. **Православное Прионежье**: краеведческий альманах: [очерки о церквях и церковных приходах Онежского района (уезда)]. Вып. 7 / [МБУК "Онежская библиотечная система"]; ред. коллегия: В. В. Елфимов, Л. Р. Бикулова, В. А. Негодяева, А. А. Крысанов, Н. И. Егорова, Н. В. Цареградцева. - Онега: Онежская тип., 2021. - 326 с.

105. **Вот моя деревня**: краеведческий альманах: [очерки уроженцев Онежского уезда, описывающих жизнь в родных деревнях и за их пределами в различные периоды XX века]. Вып. 8 / [МБУК "Онежская библиотечная система"; редкол.: Н. И. Егорова, В. В. Елфимов, А. А. Крысанов и др. - Онега: Онежская тип., 2023. - 467 с.

106. **Письма с фронта**: краеведческий альманах: [фронтовые письма жителей Онеги и Онежского района]. Вып. 9 / МБУК "Онежская библиотечная система"; ред. кол.: Н. И. Егорова, В. В. Елфимов, В. А. Негодяева, Н. В. Цареградцева, Л. Р. Бикулова и др. – Онега: Онежская тип., 2025. - 249 с.

Публикации в периодических изданиях:

107. **Иконников, И.** Останутся строки надолго: издано в Онеге: [И зацветет в знамёнах май] / И. А. Иконников// Онега. - 2005. - **19 мая**.

108. **Петров, А**. Память о войне, и стихи о войне / А. Петров // Онега. - 2005. - **30 авг**.
И зацветет в знамёнах май...: Сборник стихов онежских поэтов, посвящённый 60-летию Победы

109. **Сергеев, В**. Новый сборник - для детей / В. Сергеев // Онега. - 2006. - **26 окт**.
На очередном заседании литературного объединения "Прилив" обсуждался вопрос об издании книги для детей

110. **Ивин, А**. Позвала друзей книга для детей: [презентация сборника для детей "Для тебя и для друзей"] / А. Ивин // Онега. - 2007. - **8 нояб**.

111. **Синицын, И**. Солдатам Великой Победы посвящается / И. Синицын // Онега. - 2011. - **18 янв**.
Солдаты Великой Победы (Книга Памяти) - Издание

112. **Горбунов, С**. Ах, Онега!: [Презентация сб. стихов] / С. Горбунов // Онега. - 2015. - **18 апр.**

113. **Фдорова, М**. Шел земляк тропою славы: [презентация 1-го выпуска краеведческого альманаха] / М. Федорова//Онега. - 2015. –**14 мая**.

114. **Онега и Онежский район в 2012-2015 гг.** // Онега. - 2015. - **18 августа**.
Книги Памяти: Солдаты Великой Победы – Издание

115. **В вихре двух революций**: вышло в свет: [3 выпуск краеведческого альманаха] // Онега. - 2017. - **18 нояб.**

116. **Чирцов, А**. Онежский край в событиях и лицах: [презентация 4 краеведческого альманаха в Центральной библиотеке] / А. Чирцов // Онега. - 2019. **–12 февр**., **16 февр**.

117. **Елфимов, В**. Забытые юбилеи: [в библиотеке прошла презентация 6-го выпуска альманаха "Комсомол Прионежья"] / В. Елфимов // Онега. - 2020. - **14 марта**.

118. **Антипов, А**. У Онеги своя энциклопедия: вышло в свет / А. Антипов // Онега. - 2021. - **27 марта**. - С. 4.

119. **Савина, Н**. "Вот моя деревня": [в библиотеке прошла презентация 9 краеведческого альманаха] / Н. Савина // Онега. - 2024. - **28 марта.**

Отбор литературы окончен 31 мая 2025 г.

Юбилей в кругу друзей

МБУК "Онежская библиотечная система": Официальный сайт, 28.05.2025
Харлина Оксана

27 мая 2025 года Онежская центральная библиотека им. А. С. Пушкина отметила 125-летний юбилей – солидный возраст, достойный уважения и восхищения!

В этот знаменательный день в стенах библиотеки прошло торжественное мероприятие под тёплым названием «Библиотека собирает друзей». Среди гостей были представители администрации, партнеры, ветераны библиотечного дела, краеведы, преданные читатели – все те, кто на протяжении многих лет вкладывал душу в развитие этого культурного центра.

125 лет – это внушительный срок для библиотеки, и не каждое учреждение может похвастаться таким жизненным опытом. Онежская городская библиотека была основана 26 мая 1900 года благодаря благотворительным усилиям Попечительского общества, приуроченным к празднованию 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина.

Коллектив Центральной и Детской библиотек: Наталья Евгеньевна Серова, Татьяна Валентиновна Братанова, Лидия Андреевна Келина, Валентина Аркадиевна Негодяева, Наталья Сергеевна Гузенко, Елена Владимировна Гагарина, Юлия Васильевна Журавель, Галина Михайловна Мошникова (Малошуйка), Елена Андреевна Рудая, Наталья Викторовна Напоркина, Мария Васильевна Кирикова, Надежда Александровна Доброва, Оксана Юрьевна Харлина, Лариса Рафкатьевна Бикулова, Наталья Викторовна Цареградцева, Елена Александровна Мошникова, Марина Сергеевна Талецкая, Ольга Васильевна Онегина, Светлана Ивановна Рудик, Галина Владимировна Гагарина.

Именно от бесплатной народной библиотеки-читальни им. Пушкина начинает свою историю Онежская центральная библиотека. Сегодня центральная библиотека – это не просто место для хранения и выдачи книг, но и пространство, где люди находят общение и вдохновение.

С приветственным словом выступили заместитель главы администрации по социальным вопросам А. М. Мерзенёва и директор МБУК ОБС Н. Е. Серова. Они отметили важную роль библиотеки в жизни Онежского округа и поблагодарили

сотрудников за их преданность делу. Помимо искренних слов о библиотеке, библиотекарях и книгах, мероприятие было украшено музыкальными выступлениями Татьяны Воробьевой и Виолетты Бориной, добавившими торжеству тепла и душевности. Юбилей в кругу друзей стал настоящим триумфом! Гости сердечно поздравили библиотеку и пожелали её сотрудникам новых достижений, интересных проектов и, конечно, благодарных читателей.

Коллектив Онежской центральной библиотеки им А. С. Пушкина с участниками Юбилейного мероприятия

Мероприятие прошло в рамках сетевой акции в поддержку книги и чтения «Сила книги», подчеркивая, что библиотека остается центром притяжения для всех, кто ценит литературу и знания.

Из жизни сельского священника

ЕЛФИМОВ Василий Валентинович,
краевед, действительный член РГО, Архангельский центр Русского географического общества, Онега.

Вместо эпилога

В большинстве случаев приходскими священниками становились лица из династий священников и церковнослужителей. В XVI-XVII веках должность священника (попа, как писали в те далёкие времена) переходила по наследству от отца к сыну. Конечно, не сразу тот или иной человек становился священником, этому предшествовал «карьерный» рост от низшей церковной должности – пономарской к дьяческой, затем к дьяконской и, наконец, к священнической. Обычно первым по «карьерной» лестнице шёл старший сын того или иного священника, затем его младший брат или братья. Таким образом, на протяжении многих десятков лет в том или ином приходе служили лица одного семейства. В XIX веке священники и церковнослужители иногда перемещались из прихода в приход по воле епархиального начальства или по личной просьбе.

Крайне редко встречались священники, у которых в роду не было не только предков священников, но и дьячков и пономарей. Т. е. это были лица, никаким образом не связанные семейными узами со священниками и церковнослужителями. Одним из таких лиц был священник Порожского прихода Онежского уезда Василий Гаврилович Рябов. На долю его службы выпали последние годы правления Российского Императора Николая II, февральская и октябрьская революции 1917 года, Гражданская война и иностранная интервенция в Онежском уезде 1918-1920 гг. Неизвестно, какой бы была его судьба в годы массовых репрессий священников и церковнослужителей в 1920-1930-е годы. Внезапная смерть в 40-летнем возрасте уберегла его от возможных репрессий будущего.

Фамилия Рябов досталась Василию от матери, так как он был «незаконнорожденным» ребёнком. Такой термин применялся в дореволюционной России к детям, рождённым незамужними

женщинами (девками), вдовами или замужними, но не от законного мужа. Ближайшие потомки Василия Рябова проживали в городе Онеге. Но предположительно, их потомки происходили из сельской местности. Установить достоверно, откуда пошёл данный род Рябовых на сегодняшний день пока не удалось. Такая фамилия была зафиксирована во многих приходах Онежского уезда. Появление незаконнорожденного младенца в данном семействе Рябовых не единичный случай. Т. е. можно сказать, что над некоторыми лицами женского пола в этом семействе «висел» какой-то злой рок безбрачия и рождения детей «вне закона».

Фёдор Рябов

В ревизской сказке 1811 года (6-я ревизия) среди мещан города Онеги из числа вновь рождённых после предыдущей (1795 г.) ревизии был выявлен незаконнорожденный Фёдор Андреевич Рябов в возрасте 3-х лет. Следовательно, родился он около 1808 года. Лица женского пола в данной ревизии не указывались. В ревизской сказке 1816 года (7-я ревизия) мать также указана не была. Поэтому, как звали его мать, на данном этапе исследования сказать было нельзя.

В метрической книге Онежского собора за 1808 год была выявлена метрика о рождении 8 февраля незаконнорожденного младенца Фёдора. Фамилии и имени матери указано не было. Окрестил младенца 10 февраля священник Онежского собора Иоанн Тамицкий. Восприемником при крещении был 15-летний сын дворянского заседателя Алексея Алексеевича Мефодьева – Андрей.

Восприемниками при крещении ребёнка, как правило, были близкие родственники: дедушки и бабушки, старшие братья и сёстры, дяди и тёти. Т. е. можно было бы предположить, что Мефодьевы были Фёдору какими-то близкими родственниками. Однако они относились к числу лиц, которые служили в Онеге временно. В тот период должности различных онежских городских учреждений занимали лица, назначаемые государственной властью, и все они были не коренными онежанами. Как правило, все лица православного вероисповедания ежегодно ходили в церковь на исповедь. Не

была исключением и семья Мефодьевых. Глава семейства Алексей Алексеевич с женой и детьми был записан в духовных росписях с 1803 по 1807 гг. (включительно). Правда, на исповеди они были только в 1803 году, а в последующие годы не были «по нерачению», т. е. по нежеланию. Жену Алексея Алексеевича звали Агафья Семёновна. Из детей, кроме сына Андрея, были ещё шесть дочерей. Т. е., как видим, семья была большая, и поэтому, можно предположить, что мать Фёдора служила в их семье прислугой, а Мефодьевы приехали в Онегу в 1802 году. В духовной росписи 1808 года их семья не указана, следовательно, они уехали из Онеги до начала Великого поста, когда обычно православные приходили в церковь на исповедь.

Как мы уже говорили, в 1811 году Фёдор Рябов был записан с отчеством Андреевич. Несомненно, что данное отчество он получил от имени своего восприемника – Андрея Алексеевича Мефодьева.

Где проживал Фёдор Рябов с матерью в течение последующих 20 лет после своего рождения, неизвестно. В духовных росписях Онежского собора за период с 1808 по 1827 гг. они не указаны. Первый раз их семья была выявлена в росписи за 1828 год, где Фёдор Рябов указан в возрасте 21 года. Вместе с ним были записаны: мать его Лукия Семёновна 45 лет и жена его Марья Михайловна 18 лет. У Фёдора стоит отметка, что он не был на исповеди «за нерачением 2 года», у его жены «за нерачением 1 год». Мать Фёдора на исповеди была. Следует отметить, что в данной росписи их семья записана самыми последними среди всех мещан города Онеги. Следовательно, записали их непосредственно перед исповедью, так как известно, что списки прихожан в духовные росписи записывались годом ранее.

В метрической книге Онежского собора за 1828 год была выявлена запись о венчании 8 января мещанина города Онеги Фёдора Рябова с дочерью умершего досмотрщика Онежской портовой таможни Михаила Жихарева - девкой Марьей: *«Оба первым браком, жениху от роду 20, а невесте 18 годов. До венчания от жениха о намерении его жениться протопопу Тамицкому объявлено за 7 дней, по которому поручители подписались: Онежский мещанин Пётр Трапезников и Турчасовский крестьянин Фёдор Бубнов, а по невесте Онежские*

мещане Козма Копреев и Егор Чухарев. Брак сей венчан протопопом Тамицким, при венчании находился пономарь Илья Тамицкий».

Вероятно, в духовной росписи 1828 года возраст Лукии Семёновны, матери Фёдора, указан неверно. В росписи 1829 года не 46 лет, как, по сути, должно быть указано, а 59 лет. В дальнейшие годы 1830, 1840 и 1850, соответственно, 60, 70 и 80. В росписи за 1851 год и далее Лукия Семёновна не выявлена. Метрика об её смерти в 1850-1851 гг. также не выявлена. Последние известные сведения о ней, кроме духовной росписи, выявлены в материалах 9-й ревизии (1850 г.), где она указана как Лукьяна Семёновна в возрасте 82 лет. Записана была в семье сына Фёдора. Там же записаны жена Фёдора Марья и дети: Анна, Апполинарий и Параскева.

Была Лукия (Лукьяна) родной матерью Фёдора или приёмной, неизвестно. Фамилия её ни в духовных росписях, ни в ревизской сказке указана не была.

Среди всей вышеизложенной информации есть косвенный признак родства Лукии Семёновны с семьёй Мефодьевых. Жену Алексея Мефодьева звали Агафья Семёновна. Таким образом, косвенно можно предположить, что Агафья и Лукия - родные сёстры. Восприемник Фёдора, Андрей Мефодьев, - его двоюродный брат. Это всего лишь наши предположения, не подкреплённые документальными источниками.

Первый ребёнок Фёдора и Марьи, дочь Анна, родилась 7 марта 1830 года. Крещена была 9 марта. Восприемниками были онежская мещанская вдова Гликерия Кириллова и онежский портовый таможенный чиновник Михайло Кудрин.

Вторым был сын Апполинарий, родившийся 19 июля 1832 года. Крещён был 23 июля. Восприемниками были мещанский сын Иван Ильич Кириллов и дочь умершего онежского пристава, титулярного советника Павла Петровича Харавина – девица Клавдия.

Следующим был сын Георгий, родившийся 4 апреля 1835 года. Крещён был 5 апреля. Восприемниками при крещении были мещанский сын Иван Ильич Кириллов и сестра хлебного вахтера Константина Башмакова - девка Дарья. Георгий прожил на свете всего 4 года. Умер «от поноса» 5 августа 1839 года. Был похоронен 7 августа на приходском кладбище.

Четвёртым ребёнком была дочь Параскева.

Параскева Рябова

В метрической книге Онежского собора за 1839 год выявлена запись о рождении 26 июля дочери Параскевы у онежского мещанина Фёдора Андреевича Рябова и его законной жены Марьи Михайловны. Крещена 6 августа. Восприемницей при крещении была жена онежского мещанина Матвея Гавриловича Турыгина – Параскева Михайловна. По духовной росписи 1821 года установлено, что у Марьи была младшая родная сестра Параскева, вероятно, она и была восприемницей вышеназванной Параскевы Рябовой.

Как видим, восприемниками у старших детей Фёдора Андреевича были не только простые мещане, но и люди с титулом. Следовательно, можно предположить, что он был известным человеком в городе и, возможно, служил в какой-нибудь городской структуре.

Умер Фёдор Андреевич 11 апреля 1858 года в возрасте 53 лет *«от горячки»*. Был похоронен 13 апреля на приходском кладбище.

В ревизской сказке 1858 года (10-я ревизия) указано, что жена Фёдора, Марья Михайловна, после его смерти вышла повторно замуж. Из детей указаны двое: Апполинарий *«находится в безвестной отлучке с 1852»* и Параскева. Дочь Анна не указана. Вероятно, вышла замуж до 1858 года.

Здесь нам хочется отметить такой факт, как ошибочные данные в духовных росписях, что довольно частое явление. В духовной росписи 1860 года (через 2 года после смерти Фёдора) указана его семья. Там же сын Апполинарий указан как *«дочь Апполинария»*, и у всех членов семьи, кроме Параскевы, стоит пометка, что на исповеди они *«были»*.

В духовной росписи за 1861 год выявлена только одна Параскева, записанная в семье онежского мещанина Бориса Ивановича Качурина, у которого на данный момент были два малолетних внука и одна внучка, поэтому можно предположить, что Параскева Фёдоровна Рябова служила в данной семье «нянькой».

По спискам домовладельцев города Онеги 1865 года было установлено, что в данный период Парасковья Рябова была грамотной, служила кухаркой. Была записана в числе *«постояльцев»* в доме торгующего крестьянина Ефима Швецова. Следовательно, своего жилья у неё не было. В духовной росписи 1876 года Параскева была указана в возрасте 37 лет и записана после семьи Дмитрия Матвеевича и Евдокии Петровны Голубецких, у которых на данный период были два сына: Константин 7 лет и Василий 4 месяцев. С семьёй Голубецких мы ещё «встретимся» в данном исследовании, поэтому можно предположить, что Параскева служила у них «нянькой». В духовной росписи 1878 года она также указана после семьи Голубецких.

Предположительно, в конце 1870-х годов Параскева Фёдоровна обзаводится собственным домом. Это подтверждается сведениями из оценочной ведомости на недвижимое имущество жителей Онеги за 1881 год. Там указано, что в 12-м городском квартале находился *«Дом деревянный 2-х этажный, без служб, наследников Парасковьи Фёдоровой Рябовой»*, оценённый в 150 рублей. По оценочной ведомости 1871 года данный дом *«без служб»*, с землёй в 345 кв. сажень числился за мещанской вдовой Лукерьей Кириловой. Она же указана в списке домовладельцев города Онеги, составленном по результатам однодневной переписи 1872-1873 гг. Установлено, что Лукерья, она же в некоторых документах Гликерия, была родной сестрой матери Параскевы – Марьи Михайловны. Известно, что у Лукерьи был сын Иван Ильич 15.06.1823 г.р. В списках домовладельцев 1865 года он по какой-то причине не указан, а указаны его жена Екатерина с двумя детьми Николаем и Александрой. Там же указано, что Лукерья занималась портняжным ремеслом. Дата смерти Лукерьи Михайловны не выявлялась. Также не выявлялись сведения о её сыне и внуках. Может быть, на момент смерти Лукерьи никто из них в Онеге не проживал, и поэтому её дом достался по наследству племяннице Параскеве.

Как мы уже знаем, Параскева замужем не была и значилась в «девках». Несомненно, что она мечтала о собственных детях, и за период 1877-1879 годы родила двух «незаконнорожденных» сыновей Михаила и Василия. Вторые роды были тяжёлые, и на следующий день после рождения сына, 15 февраля 1879 года,

Параскева Фёдоровна Рябова умерла. Была похоронена на городском кладбище 17 февраля.

Дети Параскевы Рябовой

По сути, после внезапной смерти родителей воспитанием маленьких детей должны были заниматься «восприемники», записанные при крещении, ведь не просто так указывался такой термин. Они должны были заменить им родителей. В нашем случае, приёмными родителями для сыновей Параскевы, вероятно, стали супруги Голубецкие, о которых мы упоминали выше. По данным духовной росписи 1879 года, в их семье было уже трое детей. Имена двоих сыновей мы называли выше, а третьим был Николай. После него были записаны: Михаил 2 лет и Василий 1 года – Рябовы «незаконнорожденные».

В таком «статусе» и с фамилией Рябовы братья были записаны и в последующих росписях (включительно по 1883 г.). В духовных росписях 1884-1890 гг. они были записаны как дети Дмитрия и Евдокии Голубецких. В духовной росписи 1892 года братья в данной семье уже не указаны.

По спискам домовладельцев Онеги 1865 года установлено, что отец Дмитрия, Матвей Голубецкий ок.1805 г.р., – отставной солдат. На данный год служил досмотрщиком на Онежской таможне. Был он римско-католического вероисповедания, а жена и сын были православные. На 1850 год, по данным духовной росписи, Матвей с семьёй был записан в числе военнослужащих Онежской инвалидной команды. Инвалидные команды – военные подразделения, состоявшие из военных инвалидов (военнослужащих, вследствие болезни или ранений не способных нести полевую службу). Они выполняли задачи по несению караульной службы и поддержанию порядка в городе и уезде. Таким образом, дети Параскевы Рябовой воспитывались в семье сына бывшего военного.

Согласно возрасту Михаила Рябова, указанному в духовной росписи 1879 года – 2 года, он родился в 1877 году. В метрических книгах Онежского собора за 1875-1878 гг. записи о его рождении не выявлено. Последние сведения о нём были выявлены в духовной росписи 1890 года, где он указан в возрасте 13 лет.

По всей видимости, около 1891 года оба брата уехали из Онеги. Информации о Михаиле больше никакой не выявлено, и судьба его неизвестна. О втором сыне Параскевы Василии информации достаточно.

Василий Рябов

В метрической книге Онежского собора за 1879 год выявлена запись о рождении 14 февраля незаконнорожденного сына Василия у мещанской девки Параскевы Фёдоровны Рябовой. Новорождённого младенца крестили на следующий день. Восприемниками при крещении были *«чиновник Владимир Павлович Попов и солдатская дочь Матрёна Григорьевна Волыхина»*.

В октябре 1887 года Василий получил в Онежском соборе метрические выписки о своём рождении и смерти матери. Для чего же восьмилетнему мальчику были нужны данные документы, можно только предположить. Либо он поступал в какое-то учебное заведение, либо переезжал на новое место жительства.

В 1894 году Василий в возрасте 15 лет поступил на учёбу в Архангельскую духовную семинарию. Это подтверждается тем, что его имя указано в разрядном списке учеников семинарии, составленном после экзаменов в мае-июне 1895 года. Там говорится, что ученик первого класса, третьего разряда Василий Рябов допущен к переэкзаменовке *«по греческому и латинскому языкам»*. Встаёт вопрос, как простой незаконнорожденный мещанин, не имеющий отношения к семейству священников и церковнослужителей, поступил в духовную семинарию?

В июле 1895 года ректору Архангельской духовной семинарии поступило прошение из корпуса лесничих 2-го Кемского лесничества Кемского уезда Архангельской губернии следующего содержания: *«Имею честь покорнейше просить Ваше Высокопреподобие принять моего сына воспитанника вверенной Вам Семинарии Василия Рябова в 1895/1896 учебном году в общежитие на полуказенное содержание (полупансионером) и о том какая назначена за это плата и в какие сроки такова должны быть уплачена покорнейше прошу*

меня уведомить». Подписал его лесничий Васильев. Кто же был этот лесничий?

По справочной книжке Архангельской губернии на 1897 год установлено, что во 2-м Кемском лесничестве лесником служил коллежский асессор Гаврила Яковлевич Васильев. Проживал он в селе Кереть Кемского уезда. В должности лесника Васильев проработал с 1895 по 1903 гг. Службу свою он исправлял отлично, за что неоднократно был награждён государственными наградами. Уже в 41-летнем возрасте (1897 г.) он имел награды – орден Святой Анны и Святого Станислава, и получил ещё один орден – Святого Владимира 4-й степени. Это в те времена была самая высокая награда для гражданских чинов. По данным духовной ведомости Керетского прихода за 1892 год, в семье Гаврилы было четверо детей: сын и три дочери, а к 1896 году родился ещё один сын.

По данным переписи 1897 года установлено, что Гаврила Яковлевич по сословию – личный дворянин[1]. Родился в городе Ржев Тверской губернии. Обучался в Лисинском лесном училище. Это первое в России учебное заведение по лесному хозяйству, открытое в 1834 году в селе Лисино Царскосельского уезда Санкт-Петербургской губернии.

Каким образом пересеклись пути ржевского личного дворянина Гаврилы Васильева и онежского незаконнорожденного мещанина Василия Рябова, неизвестно. Ясно одно, что Гаврила был благородный человек, так как, имея многодетную семью, он не счёл для себя обузой усыновить Василия Рябова. Поэтому после окончания духовной семинарии Василий Рябов взял себе отчество по его имени, и стал именоваться Василий Гаврилович.

В семинарии Василий Рябов учился неважно. Об этом свидетельствует факт его переэкзаменовки в 1895 году, о котором мы говорили выше, а также то, что в 1898 году, после окончания четвёртого класса семинарии, он был *«оставлен на повторительный курс по малоуспешности»*. Проучившись два года в четвёртом классе, в 1899 году Василий был переведён в

[1] Личный дворянин – в дореволюционной России дворянское звание, полученное за личные заслуги и не передающееся по наследству, а также лицо, носящее это звание.

пятый класс. В справочном листке за 1916 год (на тот момент он уже более десяти лет отслужил священником) в графе образование записано: *«окончил 5 кл. духовной семинарии в Архангельске»*. В клировой ведомости Кандалакшского прихода за 1905 год говорится немного по-иному. После окончания курса обучения в 4-м классе и по переходу в 5-й класс Василий по своему прошению в конце 1899 года *«вышел из семинарии»*. Таким образом, 5-й класс семинарии он не окончил.

Как Василий Рябов учился в семинарии, говорят его оценки за второй и четвёртый классы. Учебный год в семинарии был разделён на четыре четверти. По каждому предмету выставлялась итоговая оценка за четверть, а в конце учебного года – окончательный средний результат за год с учётом экзаменов. Кроме оценок за устные ответы, по некоторым предметам выставлялись оценки за «сочинения», т. е. за письменные работы.

Во втором классе обучение проводилось по восьми предметам: 1). Священное писание; 2). Библейская история; 3). Русская словесность; 4). Гражданская история; 5). Математика; 6). Греческий язык; 7). Латинский язык; 8). Церковное пение. Первую четверть 1895/1896 учебного года Василий закончил довольно плохо. По трём первым предметам – 3, по следующим четырём – 2. За пение оценка поставлена не была. За вторую и третью четверти неудовлетворительных оценок было намного меньше. Учебный год он закончил посредственно. По всем предметам, кроме пения, была оценка – 3, а за письменные работы по русской словесности итоговая оценка была 2 балла. За весь учебный год им было по болезни пропущено 32 дня (31 в третьей четверти и 1 день в четвёртой четверти) Как видим, успехи в учёбе у Василия были довольно плохие, но при отличном поведении. Лишь за третью четверть по поведению была поставлена оценка 4 балла. Пропущенных уроков во втором классе у него не было.

В четвёртом классе количество предметов увеличилось до одиннадцати: 1) Священное писание; 2) Основное богословие; 3) Гомилетика; 4) Литургика; 5) Церковная история; 6). Философия; 7) Психология; 8) Физика; 9) Греческий язык; 10) Латинский язык; 11) Церковное пение.

Как и прежде, поведение Василия было отличное и, так же как и во втором классе, в третьей четверти оценка была 4 балла.

Греческий и латинский языки по-прежнему ему давались с трудом, зато церковное пение было на хорошем уровне. Также плохо ему давались философия и психология. За 1897/1898 учебный год Василий во второй четверти пропустил 12 дней по болезни и один день в третьей четверти *«по уважительной причине»*. Учебный год закончил с тремя двойками по философии, психологии и греческому языку. За остальные предметы, кроме пения, оценка была 3 балла. В результате в четвёртом классе Василий был оставлен на второй год.

При повторном обучении в четвёртом классе он улучшил свою успеваемость. Так за первую четверть он по двум предметам, священному писанию и гомилетике[2], имел 4 балла. По остальным предметам – 3 балла. Также за письменные работы по священному писанию во второй, третьей и четвёртой четвертях он имел 4 балла. Церковное пение, как прежде, было на хорошем уровне. А вот философия и психология Василию давались с трудом. По философии во второй, третьей и четвёртой четвертях за устные ответы он имел 2 балла. Также 2 балла было ему поставлено в третьей четверти за письменные работы. По психологии 2 балла было за письменные работы во второй четверти и за устные ответы в третьей четверти. Но учебный год он закончил без двоек. Кроме пения, по всем предметам было 3 балла. Во второй четверти им было пропущено 12 дней по болезни.

Чем занимался Василий Гаврилович с конца 1899 по май 1900 гг., неизвестно. Известно, что с 5 мая 1900 г. по апрель 1903 г. Василий Гаврилович *«состоял на государственной службе»*. На какой именно службе состоял, в какой местности он служил, неизвестно. Можно предположить, что служил он в архиерейском доме. Как указано в клировой ведомости Кандалакшского прихода за 1905 год, на епархиальную службу он поступил 22 апреля 1903 года.

27 апреля 1903 года в Крестовой церкви архиерейского дома была совершена литургия. На ней *«бывший ученик семинарии Василий Рябов»* был рукоположен в дьякона. Здесь можно

[2] ГОМИЛЕ́ТИКА (от греч. ὁμιλία – собеседование), богословская наука, близкая к пастырскому богословию, в центре внимания которой находится учение о ведении христианской проповеди.

удивиться быстрому карьерному росту Рябова, так как спустя неделю, 4 мая, там же, в Крестовой церкви, во время очередной литургии дьякон Василий Рябов был рукоположен в священника и направлен служить в Кандалакшский приход Кемского уезда.

Исполняя должность священника Кандалакшского прихода, Василий Гаврилович также состоял заведующим и законоучителем Кандалакшской церковно-приходской школы (с 01.06.1903), наблюдал за преподаванием Закона Божия в Ковдском Княжегубском министерском училище (с 25.09.1903). Также в 1903-1904 гг. он состоял в числе членов соревнователей Братства Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова при Архангельской духовной семинарии. С 5 февраля 1904 года состоял членом Благочиннического совета 3-го Кемского благочиния (утверждён 5 апреля). В данном совете он находился до 1 июля 1909 г.

Около 1904 года Василий Гаврилович Рябов женился на дочери священника Гавриловского прихода Кольского уезда Иоанна Иоанновича Васильева – Марье 01.04.1882 г.р. В 1905 году, 14 октября, в семье рождается первенец – сын Александр.

Василий Гаврилович и Мария Ивановна Рябовы

В этом же году, 6 марта, в 7 часов 30 минут вечера, умирает его тесть, заштатный священник Иоанн Васильев. В тот же день по умершему была отслужена первая панихида. Василий Рябов был автором некролога о кончине своего тестя. Необходимо отметить, что вполне возможна какая-то родственная связь священника Иоанна Васильева и лесника Гаврилы Васильева, но данное исследование не проводилось.

23 сентября 1907 года Василий Рябов вместе со священником Керетского прихода Александром Петровым и Благочинным 3-го Кемского округа священником Евлогием Шангиным освящали новоустроенный храм в д. Княжегубской Кандалакшского прихода Кемского уезда во имя Великомученика и Победоносца Георгия. В этом же году он был аттестован Благочинным: *«В течение года поучений сказано 60 и ведено 19 бесед, поведения отличного»*.

31 октября 1907 года в семье Василия Рябова рождается второй ребёнок – дочь Александра. Василий Гаврилович продолжает нести службу в Кандалакшском приходе.

Можно предположить, что с благочинным священником Евлогием Шангиным его связывали не только служебные, но и дружеские отношения, поэтому Шангин и приглашал Рябова на открытие новых храмов.

16 декабря 1907 года благочинный Евлогий Шангин, священник Кандалакшского прихода Василий Рябов и священник Олангского прихода Леонид Шилов совершили чин освящения новосозданного храма в д. Ругозерской Олангского прихода Кемского уезда.

Службу свою Василий Гаврилович исполнял хорошо. По определению Архангельского епархиального начальства от 25 января 1908 года за № 20, *«за ревностное пастырское служение»* он был награждён набедренником. Также в этот же день по постановлению Епархиального училищного совета Его Преосвященством Василию Рябову была выражена *«благодарность за изыскание местных средств на ремонт школьного дома»*. По отзыву благочинного в 1908 году: *«поведения отличного, совершенно трезвого»*.

8 декабря 1908 года благочинный, он же священник Ковдского храма, Евлогий Шангин отправлялся на новое место службы – в Онежский собор. При его проводах напутственный

молебен служил Василий Гаврилович Рябов. Это ещё раз подтверждает особые отношения между ними.

24 июня 1909 года в семье Василия Гавриловича и Марьи Ивановны рождается третий ребёнок – сын Иван.

Служа в Кандалакшском приходе, Василий Рябов оставался в числе членов соревнователей Братства Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова при Архангельской духовной семинарии. С 21 января 1911 года по 20 сентября 1913 года Василий Гаврилович – духовник 3-го Кемского благочиния. В 1912 году епископом Архангельским и Холмогорским Преосвященнейшим Михеем он был награждён скуфьёю. По отзыву благочинного за 1912 год: *«весьма скромного поведения и совершенно трезв»*.

С 21 сентября 1913 года Василий Гаврилович Рябов, согласно своей просьбе, был перемещён в Порожский приход Онежского уезда. Вероятно, одной из причин его перевода было то, что в Онежском соборе служил его давний знакомый Евлогий Шангин. На 1 ноября 1911 года, кроме того, что Рябов возглавлял Порожский приход, он состоял законоучителем в двух Порожских министерских училищах.

Покровская и Христорождественская церкви Порожского прихода

17 июня 1914 года в семье Рябовых рождается четвёртый ребёнок – сын Анатолий. Назван он был в честь Анатолия, патриарха Цареградского, день памяти которого отмечался 3 июля. Крестили новорождённого младенца 18 июня священник Вонгудского прихода Александр Попов и псаломщик Михаил Петров. Восприемниками при крещении были: личный почётный гражданин Николай Степанович Турин и крестьянская вдова села Порог Варвара Григорьевна Савина.

10 июля 1914 года умер священник Подпорожского прихода Онежского уезда Николай Климентович Шангин, который был родным дядей Евлогия Шангина. Случайно это или закономерно, но именно Василий Гаврилович Рябов ещё 6 июля исповедовал и напутствовал Святыми Тайнами Николая Шангина. Он же был и автором некролога, а также в числе других участвовал в его отпевании. На литургии во время запричастного стиха священник Василий Рябов сказал поучение на слова: *«Блажен, его же избрал и принял сей Господи!»*.

В Порожском приходе Василий Гаврилович также служил хорошо. По отзыву Благочинного за 1914, 1915 и 1916 гг.: *«при совершении богослужений благоволен, учителен и совершенно трезв, говорил очередные проповеди»*. Кроме этого, Василий Рябов вносил пожертвования на нужды Архангельского епархиального благотворительного комитета. Так в июне и июле 1916 года он внёс в каждый месяц по 3 рубля 30 копеек.

15 июля 1918 года в семье Рябовых рождается пятый ребёнок – сын Владимир, названный в честь благоверного князя Владимира, в день памяти которого он и родился. Крестили новорождённого 17 июля. Восприемником был его старший брат Александр. Владимир прожил недолго, умер 21 февраля 1919 года в возрасте 7 месяцев *«от простуды»*. Был похоронен 23 февраля на Порожском сельском кладбище.

Последние годы службы священника Порожского прихода Василия Гавриловича Рябова, как мы уже говорили, выпали на тяжёлое время 1917-1920 гг. Как проходила его служба в этот период, неизвестно. Служить пришлось как при большевиках, так и при оккупантах (иностранных интервентах). В этот период ему было около 40 лет, и он вполне мог быть призван на военную службу, либо в красную, либо в белую армию. Сведений о его военной службе не имеется, поэтому несомненно, что он в эти

годы исполнял церковную службу. Жена его, Марья Ивановна, по данным переписи 1920 года по основной профессии была учительницей. Можно предположить, что она преподавала в одном из порожских училищ с момента приезда в Порог, т. е. с 1913 года. На 21 октября 1920 года она числилась «заведующей библиотекой».

По данным подворных списков переписи 1920 года, её семья состояла из пяти человек – три лица мужского пола и два лица женского пола. В данной переписи Василий Гаврилович записан не был, так как он умер за несколько месяцев до переписи, 14 мая 1920 года. Причина смерти: от *«головного тифа»*, он же сыпной тиф. Место захоронения: *«в с. Порог в церковной ограде»*. Запись о его смерти была сделана в метрической книге Кокоринского сельского совета. В сохранившейся метрической книге Порожского прихода за 1920 год записей мало. О рождении за январь-март, о бракосочетании и смерти только за январь. Вероятно, с освобождением Онежского уезда от иностранных интервентов и окончательным установлением советской власти совершать церковные обряды крещения, венчания и отпевания полностью прекратили.

19 ноября 1918 года в селе Порог произошло трагическое событие – несовершеннолетний крестьянин Иван Иванович Судьин убил свою молодую жену Пелагею. При проведении следствия в апреле 1919 года Архангельский епархиальный совет[3] указал, что священник Порожского прихода Василий Рябов совершил поступок, *«послуживший косвенной причиной убийства несовершеннолетним Судьиным своей жены».* Поступок этот заключался в том, что именно Рябов совершил обряд венчания несовершеннолетнего крестьянина, чем нарушил существующий закон. В Российской Империи с 1840 года возраст жениха должен был составлять не менее 18 лет, а невесты – не менее 16 лет.

Дело по обвинению Ивана Судьина в убийстве своей жены Пелагеи рассматривал мировой судья 1-го участка Онежского

[3] Архангельский епархиальный совет был образован 4 декабря 1918 года постановлением Временного правительства Северной области. В его распоряжение было передано всё делопроизводство и штат служащих упразднённой Архангельской духовной консистории.

уезда. В ходе расследования было установлено, что *«согласно представленных причтом Порожского прихода метрических выписках, что Иван Иванов Судьин родился 21 июля 1902 года, а повенчан тем же причтом с девицей Пелагеей Ивановой 15(28) июня 1918 года»*. Из этого следовало, что на момент брака Ивану Судьину было 16 лет и 11 месяцев. По принятым новым гражданским законам в брак можно было вступать только с 18 лет. Вступление в брак ранее этого возраста определялось церковными или государственными законами и согласием на то родителей, опекунов или старших родственников.

В январе 1919 года милиционер Онежской уездной милиции А. Попов в ходе проведения следствия допросил отца вышеозначенного Ивана, Ивана Спиридоновича Судьина, который рассказал следующее.

11 мая 1918 году у Ивана Спиридоновича умерла жена Ефросинья Филипповна. В семье у него остались двое сыновей: Иван 17 лет и Пётр 8 лет. Сам же он был болен (страдал ревматизмом) и с трудом передвигался, *«хозяйничать было некому, нужно было искать хозяйку»*. Ввиду этого возникла необходимость жениться самому или женить сына. Поскольку Иван Спиридонов был болен ревматизмом, он предложил жениться сыну, и *«дал ему полную свободу в выборе невесты»*. На вопрос сына относительно венчания в несовершеннолетнем возрасте Иван Спиридонов ответил, что обратился в волостной совет к председателю Павлу Степановичу Епифанову, который сказал, что *«в данное время всё возможно»*, и пусть жених ищет невесту. После согласования данного вопроса Судьин пошёл к священнику, отцу Василию Рябову, и стал просить его повенчать сына. Рябов ответил тому, что не может этого сделать, так как сын малолетний. Тогда Судьин сказал, что он обращался в волостную управу, где ему председатель сказал, что ввиду необходимости повенчаться можно. На что священник ответил: *«Если Совет прикажет, я должен буду исполнить»*.

Придя домой после посещения председателя сельсовета и священника, Иван Спиридонович сказал сыну Ивану, чтобы тот искал себе невесту.

Иван тут же поехал в деревню Карамино Мудьюжской волости (почему именно туда, неизвестно), где *«высватал невесту, дочь вдовы, девицу Пелагею Ивановну Олуферову»*.

Далее Иван Спиридонович рассказал, что после свадьбы сын с женой жили *«в согласии 4 месяца»*, какой-либо ссоры между ними не было. В последнее время сын Иван ругал свою жену *«словами»*, но никакого рукоприкладства не было. Далее Иван Спиридонович говорит, что *«не помнит, какого числа»*, в двенадцатом часу ночи он проснулся от какого-то стука, а затем услышал *«необыкновенный хрип»*. Он стал звать сына, но на его зов никто не откликнулся. Встав с кровати, он *«зажёг спичку»* и пошёл в другую комнату, где спали его сын с женой. Войдя туда, и осветив комнату, он обнаружил *«лежащий на полу труп невестки»*, сына в комнате не было. Растерявшись, Иван Спиридонович пошёл в нижний этаж дома, где проживали квартиранты. Выходя в сени, он встретился с сыном, который шёл в комнату. Не сказав друг другу ни слова, они разошлись. Спустившись вниз, он рассказал о случившемся квартирантам и пошёл сообщать местному милиционеру. Можно предположить, что в порыве размолвки Иван задушил свою жену, т.к. его отец слышал *«необыкновенный хрип».* Истинная причина случившегося, какое наказание понёс Иван, нам неизвестно.

При допросе священника Василия Рябова относительно венчания было установлено следующее.

Бракосочетание Ивана Ивановича Судьина с Пелагией Ивановной Олуфёровой было совершено 15(28) июня 1918 года, когда на основании Декрета Совета Народных Комиссаров от 18.12.1917 г. был введён новый порядок записи актов гражданского состояния. Однако в период *«владычества Совета Народных Комиссаров»* прихожане, особенно солдаты, пришедшие с фронта, и молодёжь, не хотели считаться ни с какими церковными законами и часто предлагали членам церковного причта *«незаконные претензии и требования»*. К этому числу относились и настойчивые просьбы к священнику Рябову родного отца, крестного отца и других родственников Ивана Судьина о венчании его с выбранной им невестой. Кроме этого, невеста им была засватана без разрешения Рябова.

После того как отец Ивана Судьина сообщил Рябову о том, что волостное правление дало ему разрешение на брак сына, Рябов всё равно отказывался обвенчать молодых. Но видя настойчивые требования жениха, его отца и родных, а также *«боясь насилия со стороны как самого жениха, так особенно*

разнузданной молодёжи», он решился исполнить *«незаконную просьбу»*.

Венчание происходило в храме при *«многочисленном стечении народа»*. Никто из присуствующих не заявил никаких *«законных препятствий»*.

Псаломщик Михаил Александрович Петров, также присутствовавший при венчании, сказал, что если бы они со священником этого не сделали, *«то всё могло бы быть»*. При этом он припомнил случай *«насилия над причтом»*, когда по случаю заключения Брест-Литовского договора, их *«силой заставили служить молебен»*, и прихожане *«самовольно произвели на колокольне звон к этому молебну»*.

После проведения следствия венчание несовершеннолетнего Ивана Судьина было признано *«существующим фактом»*. Согласно законодательству, виновным в этом «подлежит отбывание в монастыре указанный срок». Таким образом, священнику Василию Рябову грозила на какое-то время высылка в монастырь. Однако, как указано в решении епархиального совета, *«принимая во внимание тяжёлое нравственное состояние причта во время советской власти, когда были возможны всякого рода насилия»*, а также по ходатайству приходского совета, *«эпитимия в монастырь»* была заменена выговором *«за недостаточную пастырскую твёрдость и излишнюю уступчивость к незаконным требованиям прихожан»*. Псаломщик от взыскания был освобождён.

6(19) марта 1919 года следователь, благочинный священник Александр Попов, найдя, что все обстоятельства дела *«достаточно выяснены»*, передал его в Архангельский епархиальный совет.

10 мая 1919 года в епархиальном совете была заслушана резолюция Его Преосвященства от 17(30).04.1919 г., где предписывалось священника Василия Рябова перевести *«временно на причетническую должность»,* как полагается по закону. Другое наказание - сделать священнику Василию Рябову строгий выговор со внесением его судимости в послужной список и перевести его из Порожского прихода в Калгалакшский приход Кемского уезда.

4 июня 1919 года прихожане Порожского прихода на общем сельском собрании слушали Указ Совета № 2678 от 17.05.1919 г.

о назначении священнику Василию Рябову строгого выговора и эпитимии, а также перемещения его в другой приход. Затем они составили прошение в Архангельский Епархиальный Совет, где написали следующее.

Это *«глубоко печальное известие»* создало среди них *«страшную тревогу и смущение»*. Указ заставил прихожан «покраснеть, поболеть душою», а некоторых он привёл *«в негодование»*. С точки зрения прихожан такая мера наказания для священника Рябова *«очень высока и сурова»*. Под этим подразумевалось перемещение священника в другой приход. Далее они пишут, что это наказание признаётся ими *«пережитком»*, *«наказанием средних веков при времени царизма»*. Под прошением подписались, вероятно, все взрослые прихожане, так как подписи занимают три листа данного документа.

Вместе с прошением свой рапорт, датированный 5 июня, отправил и Василий Гаврилович Рябов. В нём он просил оставить его на прежнем месте, указывая на *«страшную трудность и страшную дороговизну переездов в нынешнее время и невозможность приобретать на местах даже самое необходимое»*. В конце своего рапорта Рябов отметил, что ему, *«по всей вероятности, придётся выйти за штат или совсем из духовного звания»*.

На следующий день (06.06.1919) им же, как председателем собрания, была послана телеграмма епископу Павлу, где говорилось: *«Собрание прихожан Порожского прихода не даёт своего согласия переместить священника Рябова, просят оставить его в приходе прошение почтой»*.

Рапорт Василия Рябова, а также прошение прихожан было рассмотрено епархиальным советом. В журнале указов 14(27) июня 1919 года было написано следующее постановление совета: *«Не находя законных оснований к пересмотру журнального постановления о перемещении свящ. Рябова, передать всё дело на рассмотрение высшей церковной власти, приведение же выполнения постановления о перемещении, временно приостановить»*.

Как известно, в Калгалакшский приход Кемского уезда он перемещён не был, а остался служить в Порожском приходе.

Василий Гаврилович Рябов прожил на белом свете 41 год и 3 месяца. Службе в церкви посвятил 17 лет, из них 4 года в Порожском приходе.

Всего у Василия Гавриловича и Марьи Ивановны было шестеро детей: пятеро сыновей и одна дочь. Как мы говорили выше, по переписи 1920 года семья Рябовых состояла из пяти человек: вдова Марья Ивановна и её дети: Александр, Александра, Иван и Анатолий. Шестой ребёнок, сын Василий, родился 21 октября 1920 года, уже после смерти отца, поэтому и был назван в память о нём.

Дети Василия Рябова

В какие годы семья Рябовых выехала из Порога, нам неизвестно. Известно, что жена Василия Гавриловича, Мария Ивановна, умерла в феврале 1935 года (актовая запись бюро актов гражданского состояния г. Онега № 72 от 16.02.1935 г.). Из документов периода Великой Отечественной войны установлено, что их дети, Александра и Анатолий, перед войной проживали в Онеге. Их старший брат Александр умер в Архангельске около 1937 года. Где в это время находился младший Василий, нам неизвестно. Вероятно, тоже в Архангельске. Ещё об одном их брате Иване информации не имеется вообще.

В Онеге Александра и Анатолий проживали в одном доме по адресу ул. Володарского дом № 13 (после 1968 – № 15). На фото 1950-1960-х гг. – дом справа обращён фасадом к улице Володарского. В этом доме Александра Васильевна прожила до своей смерти. Умерла 12 июля 1971 года. Ещё в феврале 1971 года она написала завещание, по которому дом после её смерти отходил двум её квартиранткам, ухаживающим за ней. Своих детей у Александры не было. Замужем она тоже не была.

По данным базы Министерства обороны Российской Федерации, Анатолий Васильевич был призван в армию Онежским РВК 5 октября 1936 года. Вероятно, окончил курсы младших командиров, так как значился в звании младший

лейтенант. Во время Великой Отечественной войны служил в должности командира взвода управления 502-го гаубичного артиллерийского полка 104-й стрелковой дивизии. Пропал без вести 19 июля 1941 года на территории Карелии.

Братья Рябовы: Анатолий (справа) и Василий (слева)

Василий Васильевич – младший из детей, вероятно, проживал в Архангельске, так как в армию был призван Маймаксанским РВК г. Архангельска в октябре 1940 г. Последнее письмо родным датировалось 18 июня 1941 г. из города Каменец-Подольск. Был признан пропавшим без вести с сентября 1941 г., о чём его сестре Александре было прислано извещение в 1946 году. После открытия Министерством Обороны множества архивных документов военного периода было установлено, что Василий служил в звании рядового 692-го артиллерийского полка 240-й механизированной дивизии. В июле-августе 1941 года дивизия вела тяжёлые оборонительные бои на территории Житомирской области (Украина). Большая часть бойцов дивизии погибла, многие попали в плен. Среди пленённых бойцов был и Василий Васильевич Рябов.

После пленения он был отправлен в концентрационный лагерь, расположенный в черте города Нойбранденбург, в Померании, Северная Германия (Neubrandenburg, шталаг II-A). С 1939 года лагерь использовался для польских пленных. С 1940 года содержались голландцы, бельгийцы и французы. С 1941 года в него начали прибывать и советские военнопленные, для которых отвели отдельную зону к югу от основного лагеря.

«Шталаг 2-А представлял собой барачный город, обнесённый рядами колючей проволоки, разбитый на кварталы и блоки, разделенные между собой такой же проволокой. Однообразные деревянные бараки образовывали прямые однообразные улицы. В лагере русские военнопленные жестоко голодали: двести грамм эрзац-хлеба, твёрдого, как камень, на три дня и один раз в сутки черпак баланды или, как её называли, «суп-ротатуй», вода отпускалась вдоволь. Иногда выдавали махорку, нашу русскую, моршанскую, захваченную немцами на советских складах».

В таких условиях Василий находился три года. Погиб в плену 16 сентября 1944 года. Женат, вероятно, он не был, и потомства не оставил.

Продолжают род Василия Гавриловича Рябова его потомки по линиям двух его старших сыновей: Александра и Анатолия.

Используемые источники и литература

1. Вишняков Г. Варзугскому лесничеству 145 лет. URL: https://terskyrayon.gov-murman.ru/main_news/72568/ (дата обращения 14.11.2024).
2. Архангельские епархиальные ведомости, № 15. 15.08.1895. С. 272; Там же. № 13. 15.07.1898. С. 251; Там же. № 13. 15.07.1899. С. 346; Там же. № 9. 15.05.1903. С. 174; Там же. № 11-12. 15.06-30.06.1903. С. 196; Там же. № 19. 15.10.1904. С. 794; Там же. № 7. 15.04.1907. С. 226-228; Там же. № 19. 15.10.1907. С. 193-194; Там же. № 2. 30.01.1908. С. 11-12; Там же. № 3. 15.02.1908. С. 40; Там же. № 2. 30.01.1909. С. 59; Там же. № 6. 15.03.1912. С. 79-80; Там же. № 16. 15.08.1916. С. 300; Там же. № 19. 01.10.1916. С. 333; Там же. № 18. 15.09.1914. С. 449; Там же. № 19. 01.10.1913. С. 233.
3. Википедия. Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лисинское_лесное_училище (дата обращения 25.12.2024).

4. ГААО. Ф. 6. Оп. 8. Д. 52. Л. 64об.; Там же. Оп. 9. Д. 131. 103об.; Там же. Л. 154об.; Там же. Л. 229; Там же. Оп. 19. Д. 28. ЛЛ. 130об.-131; Там же. Ф. 29. Оп. 22. Д. 37. ЛЛ. 26об.-27; Там же. Д. 58. ЛЛ. 4об.-5, 39об.-40; Там же. Оп. 28. Т.1. Д. 285. Л. 2об.; Там же. Д. 302. Л. 9об.; Там же. Д. 305. Л. 10; Там же. Д. 307. Л. 3об.; Там же. Д. 309. Л. 7об.; Там же. Д. 312. Л. 4об.; Там же. Д. 316. ЛЛ. 9об.-10, 31об.-32; Там же. Оп. 29. Д. 208. Л. 3; Там же. Д. 249. Л. 18об.; Там же. Д. 385. Л. 8об.; Там же. Д. 454. Л. 33об.; Там же. Д. 464. Л. 25об.; Там же. Д. 484. Л. 40об.; Там же. Д. 503. Л. 37; Там же. Д. 563. Л. 585об.; Там же. Д. 575. Л. 232. Там же. Д. 588. ЛЛ. 243об.-244; Там же. Оп. 32. Д. 216. ЛЛ. 1об.-5об.; Там же. Оп. 37. Д. 398. ЛЛ. 164об.-166; Там же. Оп. 39. Т.2. Д. 1164. ЛЛ. 920об.-921; Там же. Д. 1365. ЛЛ. 179об.-180; Там же. Д. 1390. ЛЛ. 440об.-441; Там же. Ф. 51. Оп. 11. Т.2. Д. 3249. Л. 251об.; Там же. Т.23. Д. 297. ЛЛ. 247об.-248; Там же. Ф. 73 Оп. 1. Д. 771. Л. 30; Там же. Д. 775. Л. 22; Там же. Д. 792. Л. 13; Там же. Д. 801. Л. 12; Там же. Ф. 196. Оп. 1. Д. 66. ЛЛ. 40об.-41; Там же. Д. 67. Л. 21об.; Там же. Ф. р187. Оп. 1. Д. 643. ЛЛ. 98-98об., 1230; Там же. Ф. р5300. Оп. 2. Д. 128. ЛЛ. 1-32об.;Там же. Ф. р6083. Оп. 12. Д. 3. ЛЛ. 722, 693.

5. Небольсин Д. А. Дважды младший лейтенант. Часть пятая. Усадьба Фельдберг. Шталаг 2А Нёйбранденбург. URL: https://militera.lib.ru/memo/russian/nebolsin_da/05.html (дата обращения 25.12.2024).

6. Справочная книжка и адрес-календарь Архангельской губернии на 1897 год. Архангельск, 1896. С. 53.

7. Фотографии из семейного архива праправнучки В. Г. Рябова – Надежды Геннадьевны Сикарчук (Коротковой), присланной автору 21.12.2024.

8. Электронный архив УГЛТУ. // Трубин Д. В. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО РОССИЙСКИХ ЛЕСОВОДОВ: ЗИГЗАГИ ИСТОРИИ. // ЭКО-ПОТЕНЦИАЛ № 1 (9), 2015. С. 11.

Побеждённым памятников не ставят…

ЕЛФИМОВ Василий Валентинович,
краевед, действительный член РГО, Архангельский центр Русского географического общества, Онега.

В каждой войне есть победители и побеждённые. Побеждённым не ставят памятников, и их имена постепенно бесследно исчезают из истории. В Гражданской войне, происходившей в России в 1918-1920 гг., победили «красные», поддержавшие новую советскую власть. Побеждёнными были «белые», не принявшие эту власть по своим соображениям. По сути, в такой войне нет победителей и побеждённых: поражение было нанесено всей стране и обществу, и пострадал от этого весь российский народ. Такая же участь постигла многие деревни Онежского уезда, где вчерашние закадычные друзья оказывались «по разные стороны баррикад». Одни воевали за красных, другие - за белых. Что характерно, и те, и другие создавали партизанские отряды. Если о борьбе красных за новую власть написаны книги и многочисленные газетные публикации очевидцев тех событий, то о белых частях имеются лишь единичные статьи, написанные уже после развала Советского Союза.

С момента окончания Гражданской войны в Онежском уезде прошло уже 105 лет. Давно не секрет, что и белые, и красные порой без суда и следствия расправлялись со своими противниками, а также с лицами, подозревавшимися в симпатиях к ним. В 1920-х годах многие были поражены в гражданских правах за участие в Белом движении. Если имена воевавших на стороне красных в большинстве своём известны, то имена служивших в Белой армии практически забыты, за исключением некоторых, наиболее «активных белогвардейцев». Одним из них является Матвей Махнов, которому многие исследователи приписывают организацию Прилукского партизанского отряда белых в Онежском уезде.

Советская власть в Прилуцкой волости установилась 19 января 1918 года. Сразу же состоялись выборы волостных органов власти: исполнительного комитета, народного судьи и милиционеров. Зажиточные крестьяне и бывшие офицеры царской армии всячески, используя любую возможность,

агитировали население против вновь избранной власти, обзывая их «голоштанниками», «голью перекатной», «голопупиками». Следует признать, что к 1918 году корпус кадровых офицеров, преимущественно выходцев из дворянского сословия, занимавших должности младших командиров, был практически исчерпан. На их место выдвинулись лица, прошедшие краткосрочные курсы подготовки или заслужившие офицерские звания личной храбростью в боях. Именно эти новые офицеры, в большинстве своем происходившие из крестьянской среды, и вернулись в родные деревни в 1918 году. Расслоение деревни привело к классовой борьбе. Противники новой власти проявляли к ней явную ненависть, но были бессильны что-либо предпринять. В этот период в волости начали организовываться сельские советы: Клещевский, Кутовангский, Прилукский и Фехтальминский. В конце марта — начале апреля 1918 года крестьянская беднота оказалась без хлеба, да и в местных лавках и кооперативах его в продаже тоже не было.

Бедняки пришли в волисполком с просьбой об обеспечении их мукой или зерном. Волисполком немедленно принял решение - изъять у зажиточных крестьян все имеющиеся излишки хлеба, оставив им лишь по одному пуду зерна или муки на человека в месяц до получения нового урожая и зерно на семена на всё имеющееся количество пахотной земли.

Естественно, зажиточные крестьяне воспротивились этому решению и сговорились не пускать членов комиссии в свои амбары. Примером недовольства изъятием хлеба является поступок Екатерины Филипповны Дьяковой. Она не пустила пришедших и, пригрозив револьвером через форточку, сказала: «Буду стрелять в тех, кто будет отбирать у меня хлеб». Членам комиссии в ответ пришлось тоже достать револьверы, сделать два предупредительных выстрела и сказать, что, если она будет оказывать сопротивление, она будет арестована. После этого внук Екатерины отобрал у неё револьвер и пустил комиссию в дом.

Амбары зажиточных крестьян были опечатаны, а все излишки хлеба и зерна были реквизированы и вывезены в кооперативный склад. Затем через кооператив они были проданы всем нуждающимся по спискам волисполкома, а деньги, вырученные от продажи, были выданы тем, чей был хлеб.

По сути, зажиточным крестьянам было выплачено за хлеб и зерно, но, вероятно, гораздо меньше, чем была реальная стоимость. После этого классовая борьба в волости стала разгораться всё больше и больше. Бедное население было на стороне волисполкома, зажиточные крестьяне объединились в свою «кулацкую» группу.

Борьбу против бедноты и советской власти возглавила группа «бывших царских офицеров – кулацких сынков» в составе:

- Кузнецов А. И., с. Прилуки, сын бывшего волостного старшины И. Ф. Кузнецова.
- Дьяков П. П., с. Прилуки, сын крупного торговца.
- Дьяков В. Г., с. Прилуки, сын кулака
- Махнов М. Я., д. Малая Фехтальма, бывший офицер.
- Онохин А. И., д. Кутованга, сын кулака.
- Порошин Я. М., с. Клещево, бывший стражник, племянник кулачки Дьяковой Е. Ф.

Представленный ниже список бойцов Прилуцкого партизанского отряда составлен по документам Прилуцкого волостного правления, написанным в период с 14.03.1919 по 21.06.1919 и 29.08.1919. У некоторых лиц указаны две даты вступления в отряд.

Абрамов Андрей Степанович, ок. 1877 г.р., д. Кутованга (Ивановская), в отряде с 06.03.1919, в плену у большевиков.

Абрамов Егор Степанович, ок. 1900 г.р., д. Кутованга (Ивановская), в отряде с 25.02.1919 (01.03.1919), в плену у большевиков.

Абрамов Иван Андреевич, ок. 1887 г.р., д. Кутованга (Ивановская), в отряде с 25.02.1919 (01.03.1919), в плену у большевиков.

Абрамов Пётр Степанович, ок. 1871 г.р., д. Кутованга (Ивановская), в отряде с 09.03.1919 (10.03.1919), в плену у большевиков.

Абрамов Степан Михайлович, ок. 1888 г.р., д. Кутованга (Ивановская), в отряде с 25.02.1919 (01.03.1919), в плену у большевиков.

Антипин Иван Амосович, ок. 1879 г.р., д. Кутованга (Калитинская), в отряде с 09.03.1919 (10.03.1919), в плену у большевиков.

Бахматов Алексей Васильевич, ок. 1887 г.р., д. Кутованга (Ивановская), в отряде с 06.03.1919, в плену у большевиков.

Бахматов Андрей Иванович, ок. 1890 г.р., д. Кутованга (Ивановская), в отряде с 20.06.1919.

Бахматов Григорий Степанович, ок. 1896 г.р., д. Кутованга (Ивановская), в отряде с 02.03.1919 (06.03.1919), в плену у большевиков.

Бахматов Дмитрий Степанович, ок. 1898 г.р., д. Кутованга (Ивановская), в отряде с 02.03.1919 (03.03.1919), в плену у большевиков.

Бахматов Иван Степанович, ок. 1884 г.р., д. Кутованга (Ивановская), в отряде с 01.03.1919 (02.03.1919), в плену у большевиков.

Бахматов Николай Иванович, ок. 1900 г.р., д. Кутованга (Ивановская), в отряде с 02.01.1919 (01.03.1919), в плену у большевиков.

Васильевский Николай Аркадьевич, 15.10.1893 г.р., д. Прилуки (псаломщик Прилуцкого прихода), в отряде с 16.03.1919, после восстания 5-го Северного полка арестован и увезён в Вологду.

Дедов Александр Данилович, 12.05.1889 г.р., д. Залесье (Изжинская), в отряде с 16.03.1919.

Дьяков Василий Григорьевич, ок. 1894 г.р., д. Прилуки (Носиловская), в отряде с 12.09.1918.

Дьяков Григорий Иванович, ок. 1903 г.р., д. Прилуки (Носиловская), в отряде с 23.03.1919.

Дьяков Иван Павлович, ок. 1895 г.р., д. Прилуки (Носиловская), в отряде с 12.09.1918, расстрелян большевиками.

Зайцев Николай Александрович, ок. 1887 г.р., д. Хаяла (Кузьминская), в отряде с 01.02.1919, после восстания 5-го Северного полка, спасаясь бегством, утонул в реке Онеге.

Звонков Никандр Егорович, ок. 1886 г.р., д. Клещево, в отряде с 16.03.1919, арестован красными.

Звонков Николай Егорович, ок. 1889 г.р., д. Клещево, в отряде с 16.03.1919, арестован красными.

Звонков Сергей Егорович, ок. 1896 г.р., д. Клещево, дата вступления в отряд неизвестна.

Зиновьев Александр Андреевич, ок. 1881 г.р., д. Хаяла (Кузьминская), в отряде с 01.03.1919, после восстания 5-го Северного полка арестован и увезён в Вологду.

Зиновьев Василий Петрович, ок. 1886 г.р., д. Хаяла (Кузьминская), в отряде с 16.03.1919, после восстания 5-го Северного полка арестован и увезён в Вологду.

Зиновьев Михаил Иванович, ок. 1888 г.р., д. Погостище (Заручьевская), в отряде с 11.02.1919. Перешёл на сторону красных.

Зуев Михаил Гаврилович, ок. 1879 г.р., д. Большая Фехтальма (Подгорская), в отряде с 06.03.1919, урож. Олонецкой губ., проживал с семейством в Фехтальме более 15 лет.

Катышевский Андрей Петрович, ок. 1903 г.р., д. Большая Фехтальма (Подлесская), в отряде с 06.03.1919, из отряда был откомандирован к английским офицерам в услужение.

Келарев Александр Петрович, ок. 1888 г.р., д. Прилуки (Носиловская), в отряде с 22.02.1919, после восстания 5-го Северного полка арестован и увезён в Вологду.
Келарев Степан Макарович, ок. 1882 г.р., д. Прилуки (Носиловская), в отряде с 01.02.1919, после восстания 5-го Северного полка арестован и увезён в Вологду.

Кожарин Матвей Васильевич, ок. 1875 г.р., д. Кутованга (Ивановская), в отряде с 09.03.1919 (16.03.1919), в плену у большевиков.

Корнилов Василий Осипович, ок. 1883 г.р., д. Кутованга (Ивановская), в отряде с 25.02.1919 (01.03.1919), в плену у большевиков.

Корнилов Иван Алексеевич, ок. 1888 г.р., д. Кутованга (Ивановская), в отряде с 25.02.1919 (01.03.1919), убит 15.03.1919 в бою под Фехтальмой.

Корнилов Иван Егорович, ок. 1892 г.р., д. Кутованга (Калитинская), в отряде с 01.03.1919.

Корнилов Иван Матвеевич, ок. 1854 г.р., д. Кутованга (Ивановская), в отряде с 03.03.1919.

Корнилов Матвей Васильевич, ок. 1874 г.р., д. Кутованга (Ивановская), в отряде с 10.03.1919.

Коротяев Владимир Степанович, ок. 1888 г.р., д. Клещево, в отряде с 01.02.1919.

Красильников Андрей Петрович, ок. 1887 г.р., д. Кутованга (Ивановская), в отряде с 02.03.1919 (03.03.1919), в плену у большевиков.

Красильников Иван Петрович, ок. 1879 г.р., д. Кутованга (Ивановская), в отряде с 18.12.1918 (01.03.1919), в плену у большевиков.

Красильников Михаил Петрович, ок. 1877 г.р., д. Кутованга (Ивановская), в отряде с 10.03.1919.

Красильников Пётр Александрович, ок. 1888 г.р., д. Прилуки (Носиловская), в отряде с 01.02.1919, после восстания 5-го Северного полка арестован и увезён в Вологду.

Красильников Фёдор Васильевич, ок. 1877 г.р., д. Кутованга (Ивановская), в отряде с 18.12.1918 (22.02.1919) в плену у большевиков.

Красков Василий Иванович, ок. 1886 г.р., д. Кутованга (Калитинская), в отряде с 25.02.1919 (01.03.1919), в плену у большевиков.

Красков Фёдор Иванович, ок. 1891 г.р., д. Кутованга (Калитинская), в отряде с 25.02.1919 (01.03.1919), в плену у большевиков.

Кряжев Иван Афанасьевич, ок. 1902 г.р., д. Прилуки (Петровская), в отряде с 01.03.1919, арестован красными и увезён в каторжную тюрьму в Вологду.

Кузнецов Григорий Дмитриевич, ок. 1903 г.р., д. Прилуки (Носиловская), в отряде с 01.04.1919, сын ***Кузнецова Дмитрия Михайловича***.

Кузнецов Дмитрий Михайлович, ок. 1878 г.р., д. Прилуки (Носиловская), в отряде с 01.04.1919, после восстания 5-го Северного полка арестован и увезён в Вологду.

Кузнецов Дмитрий Никитич, ок. 1878 г.р., д. Прилуки (Носиловская), в отряде с 01.03.1919, после восстания 5-го Северного полка арестован и увезён в Вологду.

Кузнецов Иван Яковлевич, ок. 1893 г.р., д. Прилуки (Носиловская), в отряде с 15.03.1919, после восстания 5-го Северного полка арестован и увезён в Вологду.

Кузнецов Михаил Прокопьевич, ок. 1888 г.р., д. Кернежка, в отряде с 06.03.1919, арестован красными.

Кузьминский Иван Лаврович, ок. 1892 г.р., д. Большая Фехтальма (Хорошевская), в отряде с 21.02.1919.

Кузьминский Осип Петрович, ок. 1893 г.р., д. Большая Фехтальма (Хорошевская), в отряде с 06.03.1919.

Курицын Гавриил Иванович, ок. 1882 г.р., д. Большая Фехтальма (Подлесская), в отряде с 19.02.1919, убит под с. Прилуки во время разведочной перестрелки.

Курицын Иван Григорьевич, ок. 1875 г.р., д. Большая Фехтальма (Подлесская), в отряде с 12.09.1918, убит в бою под с. Чекуево 25.09.1918 г.

Курицын Николай Андреевич, ок. 1891 г.р., д. Большая Фехтальма (Подлесская), в отряде с 06.03.1919.

Лазарев Пётр Михайлович, ок. 1896 г.р., д. Клещево, в отряде с 25.01.1919, партизан, арестован красными.

Максимов Михаил Дмитриевич, ок. 1886 г.р., д. Погостище (Ануфриевская), в отряде с 11.02.1919, убит в бою под д. Хаяла в мае 1919 г.

Манаков Александр Иванович, ок. 1884 г.р., д. Канзапельда (Блиновская), в отряде с 10.03.1919.

Манаков Иван Дмитриевич, ок. 1902 г.р., д. Малая Фехтальма (Выдринская), в отряде с 01.04.1919, поступил добровольно денщиком.

Марков Василий Фёдорович, ок. 1896 г.р., д. Хаяла (Кузьминская), в отряде с 01.03.1919.

Мартынов Александр Дмитриевич, ок. 1881 г.р., д. Канзапельда (Давыдовская), в отряде с 15.02.1919.

Мартынов Александр Михайлович, ок. 1904 г.р., д. Канзапельда (Давыдовская), в отряде с 15.03.1919, сын Мартынова Михаила Степановича.

Мартынов Максим Михайлович, ок. 1895 г.р., д. Погостище (Ануфриевская), в отряде с 15.02.1919, после восстания 5-го Северного полка арестован и увезён в Вологду.

Мартынов Михаил Степанович, ок. 1885 г.р., д. Канзапельда (Давыдовская), в отряде с 15.03.1919, после восстания 5-го Северного полка арестован и увезён в Вологду.

Махнов Матвей Яковлевич, 03.08.1883 г.р., д. Малая Фехтальма (Трофимовская), в отряде с 12.09.1918. Командир отряда. Убит 21.07.1919 г. у р. Кернежка.

Митусов Дмитрий Васильевич, ок. 1889 г.р., д. Клещево, в отряде с 16.03.1919, партизан, арестован красными.

Митусов Степан Константинович, ок. 1886 г.р., д. Клещево, в отряде с 16.03.1919, арестован красными.

Можайцев Прокопий Яковлевич, ок. 1881 г.р., д. Кутованга (Калитинская), в отряде с 03.03.1919, в конце мая 1919 перешёл на сторону красных.

Мошин Алексей Гаврилович, ок. 1880 г.р., д. Прилуки (Носиловская), в отряде с 10.03.1919, убит 02.04.1919 г. под с. Прилуки во время разведочной перестрелки.

Мошин Григорий Иванович, ок. 1890 г.р., д. Прилуки (Носиловская), в отряде с 01.02.1919, далее в Народной армии Северного области на Онежском фронте.

Неклюдов Степан Иванович, ок. 1883 г.р., д. Хаяла (Кузьминская), в отряде с 01.03.1919.

Онохин Александр Иванович, ок. 1898 г.р., д. Кутованга (Ивановская), в отряде с 02.03.1919 (03.03.1919), в плену у большевиков.

Онохин Михаил Фёдорович, ок. 1900 г.р., д. Кутованга (Ивановская), в отряде с 02.03.1919 (03.03.1919), далее в отдельном дивизионе 2-й горной батареи в Архангельске.

Палкин Александр Корнилович, ок. 1882 г.р., д. Погостище (Заручьевская), в отряде с 21.02.1919.

Поздеев Андрей Григорьевич, ок. 1891 г.р., д. Прилуки (Носиловская), в отряде с 25.01.1919.

Порошин Григорий Павлович, ок. 1878 г.р., д. Клещево, в отряде с 06.04.1919, арестован красными.

Порошин Михаил Петрович, ок. 1889 г.р., д. Клещево, в отряде с 16.03.1919, убит в бою.

Порошин Яков Михайлович, 20.11.1881 г.р., д. Клещево, в отряде с 20.05.1919, арестован красными.

Поталицын Александр Яковлевич, ок. 1890 г.р., д. Канзапельда (Блиновская), в отряде с 15.02.1919.

Прищемихин Пётр Родионович, ок. 1888 г.р., д. Клещево, в отряде с 15.03.1919, арестован красными.

Прищемихин Фёдор Алексеевич, ок. 1902 г.р., д. Клещево, в отряде с 06.03.1919, далее в 1-й батарее артиллерийской горной дивизии.

Прищемихин Филипп Семёнович, ок. 1885 г.р., д. Клещево, в отряде с 16.03.1919, арестован красными.

Романовский Степан Илларионович, ок. 1889 г.р., д. Большая Фехтальма (Подлесская), в отряде с 25.01.1919.

Святкин Василий Васильевич, ок. 1884 г.р., д. Клещево (урож. Самарской губ. г. Ставрополь), в отряде с 15.02.1919.

Суханов Александр Иванович, ок. 1900 г.р., д. Клещево, в отряде с 16.03.1919, арестован красными.

Суханов Дмитрий Степанович, ок. 1873 г.р., д. Кернежка, в отряде с 16.03.1919, арестован.

Суханов Егор Павлович, ок. 1901 г.р., д. Кернежка, в отряде с 16.03.1919, арестован.

Суханов Илья Андреевич, ок. 1883 г.р., д. Кернежка, в отряде с 16.03.1919, арестован.

Суханов Павел Фёдорович, ок. 1883 г.р., д. Кернежка, в отряде с 06.03.1919, убит.

Талашев Михаил Иванович, ок. 1903 г.р., д. Погостище (Заручьевская), в отряде с 15.03.1919.

Талашев Семён Николаевич, ок. 1895 г.р., д. Канзапельда (Блиновская), в отряде с 15.03.1919.

Томилов Александр Григорьевич, ок. 1875 г.р., д. Залесье (Изжинская), в отряде с 01.03.1919, по болезни исключён из отряда с 01.06.1919, забракован доктором Макаровым.

Томилов Иван Гаврилович, ок. 1900 г.р., д. Залесье (Изжинская), в отряде с 01.02.1919, далее на Онежском фронте.

Томилов Иван Дмитриевич, ок. 1902 г.р., д. Залесье (Изжинская), в отряде с 01.03.1919.

Томилов Степан Алексеевич, ок. 1892 г.р., д. Залесье (Изжинская), в отряде с 01.02.1919, арестован красными и увезён в каторжную тюрьму в Вологду.

Томилов Яков Егорович, ок. 1885 г.р., д. Залесье (Изжинская), в отряде с 10.03.1919, после восстания 5-го Северного полка арестован и увезён в Вологду.

Трофимов Александр Иванович, ок. 1905 г.р., д. Залесье (Изжинская), в отряде с 01.02.1919.

Трофимов Андрей Иванович, ок. 1889 г.р., д. Залесье (Изжинская), в отряде с 15.02.1919, арестован красными и увезён в каторжную тюрьму в Вологду.

Трофимов Владимир Михайлович, ок. 1902 г.р., д. Залесье (Изжинская), в отряде с 06.03.1919, далее в Народной армии Северной области.

Трофимов Иван Игнатьевич, ок. 1876 г.р., д. Залесье (Изжинская), в отряде с 23.03.1919, после восстания 5-го Северного полка арестован и увезён в Вологду.

Трофимов Иван Никитич, ок. 1891 г.р., д. Прилуки (Петровская), в отряде с 01.02.1919, арестован красными и увезён в каторжную тюрьму в Вологду.

Трофимов Илья Михайлович, ок. 1893 г.р., д. Прилуки (Петровская), в отряде с 01.02.1919, после восстания 5-го Северного полка арестован и увезён в Вологду.

Трофимов Константин Матвеевич, ок. 1885 г.р., д. Залесье (Изжинская), в отряде с 01.02.1919, после восстания 5-го Северного полка арестован и увезён в Вологду.

Трофимов Пётр Васильевич, ок. 1897 г.р., д. Прилуки (Петровская), в отряде с 15.02.1919.

Трофимов Пётр Егорович, ок. 1901 г.р., д. Прилуки (Петровская), в отряде с 01.02.1919, после восстания 5-го Северного полка арестован и увезён в Вологду.

Несомненно, что кроме крестьян Прилуцкой волости в отряде были лица и из других онежских деревень. Выявлены имена шести человек из Пияльской волости, вступивших в отряд 17 июня 1919 года.

Бережных Матвей Михайлович, ок. 1889 г.р., д. Кялованга.

Дьяков Михаил Федотович, ок. 1896 г.р., д. Пияла, арестован красными и отправлен *«в центр России»*.

Дьяков Павел Федотович, ок. 1894, д. Пияла, арестован красными и отправлен *«в центр России»*.

Карлин Иван Спиридонович, ок. 1892 г.р., д. Кялованга.

Лапин Иван Евстигнеевич, ок. 1886 г.р., д. Кялованга, арестован красными и отправлен *«в центр России»*.

Перин Николай Фёдорович, д. Кялованга.

Вернёмся же к фигуре командира отряда Матвея Махнова и погрузимся в непростой вопрос: что заставило крестьянина, выходца из бедной семьи, встать под белые знамёна в огне Гражданской войны? Тем более что судьба уже готовила этой семье череду испытаний, которые обернутся настоящей трагедией для рода Махновых.

Матвей Яковлевич родился 3 августа 1883 года[4]. Родители: крестьяне д. Трофимовская Яков Степанович и Марья Семёновна, оба православные. Крещён 4 августа. Восприемником при крещении был его старший брат Семён. Кроме него у Матвея также были ещё два старших брата - Михаил и Андрей. Все их предки были крестьянами и проживали в данной деревне с древних времён.

[4] Даты до 1918 года указаны по старому стилю.

Происхождение фамилии Махновы на Русском Севере однозначно не могло идти от украинского имени Махно, как могут думать многие, даже если предположить, что данную фамилию занесли сюда иноземные захватчики: черкасы, поляки и прочий люд при нашествии 1613 года. В Сотной 1556 г. в Тевзогорской волостке, что против Турчасово за рекою, в д. Рахновская проживал Юшко Махнов. В Актах Соловецкого монастыря (№ 217 от 02.07.1556) среди присутствующих при составлении купчей был Иван Никитин сын Махнова. Нельзя исключать возможность возникновения данной фамилии от прозвища «Махоня» – маленький, невысокий человек.

Деревня Трофимовская первоначально относилась к Фехталимской волости, которая известна с середины XVI века. На этот период в её составе находилось 11 деревень, состоящих из 22 дворов. Просуществовала волость до середины XIX века. Далее её территория находилась первоначально в Мардинской, затем в Прилукской волостях. В середине XVII века семейства Махновых, кроме д. Трофимовская, также проживали в д. Мартемьяновская. По данным дозорной книги 1648 года, в этих двух деревнях проживали четыре семьи «сыновей Махнова».

Деревня Мартемьяновская
в. Семко Васильев сын Махнов
в. Игнашка Васильев сын Махнов да дети ево Тарашка, да Кондрашка, да Филка, да Ондрюшка, да Васка, Тарашкин сын Ортюшка восьми годов да Тараско трех годов, да Ондрюшкин сын Анфимко трех годов, да Васкин сын Федка двух годов.

Деревня Трофимовская
в. Лучка Кондратьев сын Махнов
в. Васка Кондратьев сын Махнов

Кто из вышеназванных лиц является прямым кровным предком Матвея Махнова, неизвестно, так как «привязать» кого-либо их них к лицам, выявленным в переписной книге 1712 года, невозможно. В этот период обе вышеназванные деревни находились под одним общим двойным названием – *Трофимовская и Мартемьяновская тож*.

По данным 1712 года установлено, что в этой деревне в одном дворе проживали три родных брата: Григорий Никитич ок.1662 г.р., Фёдор Никитич ок.1667 г.р. и Семён Никитич ок.1668 г.р. Главой семейства был записан средний брат Фёдор, т.к. Григорий в этом году находился в *«целовальниках в Санкт-Петербурге»*. Вернулся в деревню до переписи 1718 г., т.к. в этот год владельцем двора указан уже он. Все братья были женаты. Григорий и Семён имели детей, Фёдор же был бездетным. Следовательно, имя первого известного представителя данного семейства – Никита, и родился он после 1648 года.

В данном исследовании нас в первую очередь интересует семья Семёна Никитича. Именно он является прямым кровным предком Матвея Махнова.

По переписным книгам 1712 и 1718 года установлено, что жену Семёна звали Маремьяна Никитична ок.1674 г.р. На данный период у них было трое детей: дочери Ефросина (старшая) ок.1703 г.р., Ефросина (младшая) ок. 1708 г.р. и сын Антон ок.1704 г.р.

По данным повторной переписи 1723-1724 гг., проводившейся при проверке результатов 1-й ревизии 1719 года, Семён проживал с вышеназванными братьями в д. Щепинская (Щепина). Умер Семён до проведения 2-й ревизии (1744 г.), так как в ней он уже не указан. Мужскую линию данного семейства продолжил его единственный сын Антон.

Антон Семёнович был женат на крестьянке д. Щипинской Ефимии Лукиничне Махновой ок.1712 г.р. Как видим, она имела такую же фамилию, и, вероятно, в далёком прошлом они оба имели одного общего предка. По материалам ревизской сказки 1762 года (3-я ревизия) установлено, что у Антона и Ефимии было шестеро детей: два сына – Андрей и Иван, и четыре дочери – Екатерина, Евдокия, Ульяна и Настасья. Андрей был отдан в рекруты в 1757 году. Других сведений о нём не выявлено. Антон Семёнович умер в 1772 году. Его жена Ефимия Лукинична умерла в 1779 году. Продолжателем мужской линии был Иван.

Иван Антонович ок.1742 г.р. был женат на крестьянке Прилуцкой волости Дарье Яковлевне ок.1750 г.р. От этого брака установлено трое их детей: Екатерина ок.1775 г.р., Параскева ок.1781 г.р. и Василий ок.1784 г.р. Как видим, в трёх поколениях этой семьи большинство детей были женского пола, и

продолжение рода по мужской линии шло от единственных сыновей.

Василий Иванович, родоначальник пятого поколения, и его жена Матрена Семёновна ок.1778 г.р. имели четверых сыновей: Григорий ок.1806 г.р., Степан ок.1809 г.р., Андрей ок.1810 г.р. и Матфей ок.1817 г.р. Таким образом, данное семейство начало разрастаться. Из этих четверых сыновей к вышеназванному Матвею Махнову отношение имел Степан, который был его дедом.

По записям в духовных росписях Прилуцкого прихода выявлено, что Степан Васильевич был женат дважды. Первая жена – Ульяна Петровна ок.1810 г.р., вторая жена – Ксения Андреевна ок.1812 г.р. Установлено трое детей Степана: Арефий ок.1833 г.р., Яков ок.1838 г.р. и Параскева ок.1840 г.р.

Хозяйство Степана Васильевича было небогатое. На 1866 год семья имела дом и два нежилых строения. Пахотной земли имелась 1 десятина 1 200 кв. сажень, сенокосной земли – 3 десятины. Из скотины имели лошадь, три головы крупного рогатого скота, пять овец. Известно, что на данный год двое членов семьи мужского пола занимались работами на отхожих промыслах. Доход от этого получали 100 рублей. Отхожими промыслами занимались сыновья Степана – Арефий и Яков. Это подтверждается записями из духовных росписей, что они часто не были на исповеди и у святого причастия *«по отлучке»*. Вышеназванный Яков и был отцом Матвея Махнова.

В семье Якова Степановича и Марьи Семёновны Махновых было четверо сыновей:

- Семён 01.09.1875 г.р. был первым ребёнком Якова и Марьи. Восприемником при крещении был его родной дед по материнской линии, крестьянин той же Трофимовской деревни Семён Игнатьевич Махнов.
- Михаил 07.11.1877 г.р., восприемником при крещении был его родной дядя (брат матери) Яков Семёнович Махнов.
- Андрей 29.11.1879 г.р., восприемником при крещении был его родной дядя (брат матери) Андрей Семёнович Махнов.
- Матвей 03.08.1883 г.р., восприемником при крещении был крестьянин той же Трофимовской деревни Семён Яковлевич Махнов. Вероятно, это был старший брат Матвея.

Какое хозяйство было у Якова Степановича, нам неизвестно. Если он работал на отхожих промыслах, то все домашние заботы лежали на плечах его жены Марьи, которая справлялась с ними с помощью четверых сыновей. Дата смерти Якова Степановича не выявлялась, но известно, что на 1897 год его в живых уже не было. Был ли он грамотным, неизвестно. Жена его Марья была неграмотной, а все сыновья получили образование в семье. Старшие дети, Семён, Михаил и Андрей, обучились грамоте у дяди. Который-то из братьев, вероятно, старший, обучил грамоте и младшего брата Матвея.

После смерти Якова Степановича хозяином двора стал его старший сын Семён. Мать и братья проживали вместе с ним. На 1897 год вся семья проживала в родной деревне Трофимовская, которая к этому времени уже считалась частью деревни Малая Фехтальма. На правах хозяина Семён Яковлевич вёл домашнее хозяйство, был земледельцем. Какими-то другими промыслами он не занимался. Матери его, Марье Семёновне, было на этот момент 47 лет. Она находилась при сыне и также занималась земледелием.

Второй сын Якова и Марьи, Михаил, на 1897 год был в возрасте 19 лет. Кроме земледелия занимался работами по сплаву леса. Это занятие было основным побочным промыслом многих крестьян Онежского уезда.

Третий сын, Андрей, был в возрасте 17 лет, но уже был на морской военной службе. Где он служил, неизвестно. На момент переписи 1897 года находился *«в кругосветном плавании по военной службе»*.

Четвёртый сын, Матвей, был в возрасте 13 лет. Основным его занятием была помощь брату Семёну в ведении домашнего хозяйства. Мечтал ли он о военной службе, мы не знаем. До службы в армии ему было ещё далеко.

В начале XX века старшие братья Матвея обзавелись семьями. Первым около 1900 года женился Михаил, вторым, около 1904 года – Семён. Третий брат, Андрей, вероятно, так и не приезжал на родину. По записи в духовной росписи 1910 года он значился *«за отлучкой 21 год»*. Здесь же указана их мать Марья Семёновна в возрасте 72 лет. Все братья проживали в одном дворе, одним общим семейством вместе с матерью.

На 1910 год в семье Семёна было двое сыновей: Яков ок.1905 г.р. и Иван ок.1906 г.р. У Михаила было трое детей: Параскева ок.1901 г.р., Иван ок.1904 г.р. и Александр ок.1909 г.р. Матвей был холост и впоследствии так и оставался холостяком. Как видим из всех вышеприведённых данных, семью Махновых нельзя считать зажиточной, но документально это не подтверждено.

Всего по данным духовной росписи 1910 года семейство Махновых состояло из 12 человек. На момент исповеди в деревне проживали 10 человек. Кроме отсутствовавшего Андрея, о котором мы упоминали выше, Матвей также не был на исповеди *«за отлучкой 2 года»*. На этот год он был уже в возрасте 27 лет и, вероятно, находился либо на отхожих промыслах, либо на службе в армии.

То, что Матвей Яковлевич имел отношение к военной службе, указано в базе данных «Участники Белого движения в России»: *«произведён в офицеры за боевое отличие»*. Там же отмечено, что он *«прапорщик 48-го запасного пехотного полка и 15-го стрелкового полка»*. Кроме этого, некоторые его современники в своих воспоминаниях кратко упоминали о его службе в царской армии и участии в боях Первой мировой войны. Автор книги «Онега в огне» А. П. Волгин пишет, что Матвей Махнов, *«подпрапорщик царской армии»*, *«в годы империалистической войны»* служил в одной части с полным Георгиевским кавалером Константином Лаврентьевичем Гладких, также уроженцем Онежского уезда, в Гражданскую войну воевавшим на стороне красных.

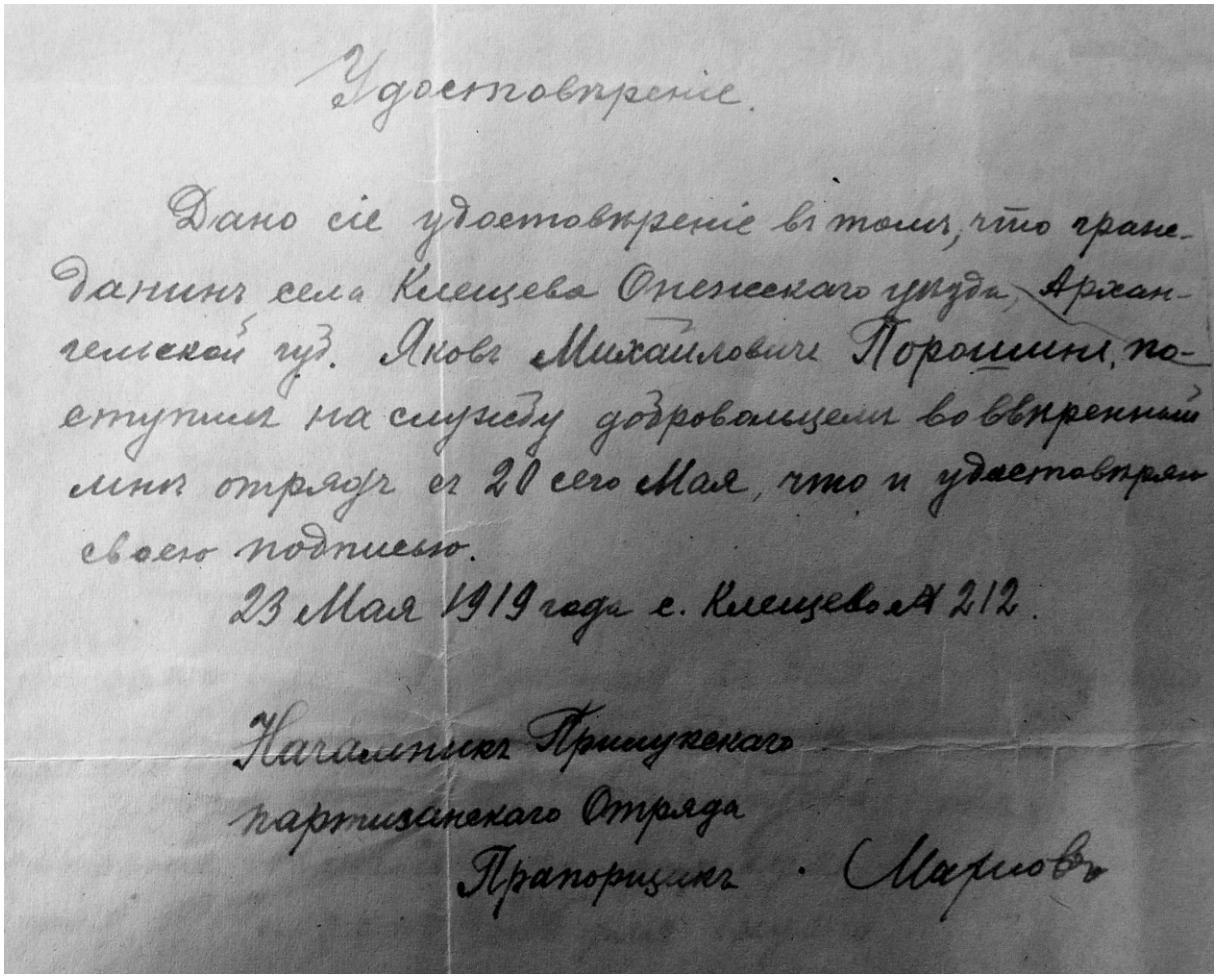
Автор статьи «Белое движение в Онеге» А. А. Крысанов относит Матвея Махнова к группе *«зажиточных крестьян»*, которая образовалась в Прилуцкой волости в июле 1918 года в ответ на проведение в волости *«реквизиции хлеба для Красной Армии и бедноты»*. Был ли на самом деле Матвей Махнов «зажиточным»? Документальных подтверждений этому не имеется.

Как видно из событий 1918-1919 гг., Матвей Махнов пользовался среди своих единомышленников авторитетом. Вероятно, причиной этому была его военная служба в период Первой мировой войны. Судя по всему, он был отчаянным и бесстрашным воином.

В августе 1918 года Онежский уезд почти полностью был оккупирован белогвардейцами и иностранными интервентами. В немногочисленных публикациях о белом движении на Онеге сообщается, что в августе 1918 года Матвей Махнов с единомышленниками ушли к интервентам и организовали Прилуцкий партизанский отряд (белый), прозванный «волчьей сотней». Организатором и руководителем отряда в этих публикациях, основанных только на воспоминаниях современников Махнова, указывают его. В материалах историка С. В. Волкова говорится, что Матвей Махнов был *«начальником Прилуцкого партизанского отряда»* с 28 марта 1919 года. На 11 апреля этого же года он служил в составе 3-го Онежского батальона белых войск Северного фронта. Автор статьи «Белое движение в Онеге» А. А. Крысанов пишет, что *«27 марта 1919 года командующий Русскими войсками Онежского района произвёл М. Махнова "за боевые отличия и выдающиеся заслуги" в прапорщики»*. Добровольцы Прилуцкого партизанского отряда белых сражались героически, за что многие из них были награждены Георгиевскими крестами 3-й и 4-й степени.

В архивном деле ГААО «О назначении продовольственного пособия семействам призванных и партизан по Прилуцкой волости», датируемом 14.03.1919-21.06.1919 г., имеется документ: «Акт обследования семейного положения партизан Прилукского добровольческого отряда». В данном акте под номером 24 значится Махнов Матвей Яковлевич, поступивший в отряд 12 сентября 1918 года. Семейное положение его не указано. Там же указано, что его семья *«не имеет права на пособие»*. В этом же акте указаны ещё 57 человек, среди которых три человека, вступившие в отряд в этот же день, что и Матвей Махнов: Дьяков Василий Григорьевич, Дьяков Иван Павлович, Курицын Иван Григорьевич. Таким образом, датой образования Прилуцкого партизанского отряда белых можно считать 12 сентября 1918 года.

В этом же деле имеются различные документы, рапорты и удостоверения, подписанные начальником Прилукского партизанского отряда прапорщиком Матвеем Махновым. Одно из них было написано в селе Клещево 23 мая 1919 г. на имя «гражданина» этого села Якова Михайловича Порошина, добровольно поступившего в отряд 20 мая этого же года.

Удостоверение.

Дано сіе удостовѣреніе в томъ, что гражданинъ села Клещева Онежскаго уѣзда, Архангельской губ. Яковъ Михайловичъ Порошинъ, поступил на службу добровольцем во вверенный мнѣ отрядъ с 20 сего Мая, что и удостовряю своею подписью.

23 Мая 1919 года с. Клещево № 212.

Начальникъ Прилукскаго
партизанскаго Отряда
Прапорщикъ · Махновъ

Удостоверение Я.М. Порошина с подписью Матвея Махнова

Документальных материалов о том, что Прилукский добровольческий отряд был организован конкретно Матвеем Махновым, не выявлено. Как мы уже говорили, документов о том, что его семья была зажиточной, также не имеется. В то же время его сослуживцы Василий и Иван Дьяковы действительно были из числа зажиточных крестьян. По данным переписи 1897 года, отец Василия, Григорий Григорьевич, значился *«хозяином-судовщиком»*, а отец Ивана, Павел Иванович – *«хозяином мелочной лавки»*. Возможно, таким же был и Иван Курицын, который родился в Санкт-Петербурге, где, вероятно, его отец работал на каком-то производстве. По данным переписи 1897 г., Иван Курицын служил *«конторщиком у купца Громова»*. Поэтому можно предположить, что он имел какое-то состояние, и, разумеется, ему было, что защищать от новой власти.

Согласно архивным документам, из жителей Прилуцкой волости было установлено 205 человек, воевавших на стороне

белых сил: 103 в составе партизанского отряда и 102 в регулярных частях. Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 года зафиксировала в 18 деревнях Прилуцкой волости 710 мужчин трудоспособного возраста. Таким образом, около 29% взрослого мужского населения волости оказались в рядах белой армии.

20 июля 1919 года в белых войсках произошло значительное событие – восстание 5-го Северного полка. Этот полк был сформирован преимущественно из крестьян Онежского уезда, мобилизованных из деревень, находившихся под контролем белых. Вступлению крестьян в ряды белой армии способствовало и обеспечение населения продовольствием, столь необходимым крестьянским семьям в то время.

После восстания, ареста офицерского состава 5-го Северного полка и избрания новых командиров отряды восставших из села Чекуево начали продвижение в сторону деревни Клещево. Авангард из сорока бойцов был отправлен на пароходе с целью, как писал в своих воспоминаниях бывший участник тех событий И. Ф. Ануфриев, «открыть фронт». Пароход, продвигаясь по реке, делал остановки в деревнях, оставляя там бойцов «для контроля». За пределами Пияльского сельского общества на борту оставалось не более дюжины повстанцев. Здесь командиром группы избрали Кубачина, опытного фронтового разведчика. Опасаясь обстрела парохода белыми при приближении к Клещево, группа решила высадиться на левом берегу Онеги, в пяти-шести километрах от деревни, расположенной на правом берегу.

Высадившись, отряд двинулся по тропе вдоль Онеги к устью реки Кернежки. В деревню Кернежка была отправлена разведка с целью установить контакт с благонадежными солдатами из числа белых и заручиться их поддержкой. Разведчики вернулись с известием об установленном контакте, но сообщили, что белые спешно возводят переправу через реку, готовясь нанести упреждающий удар восставшим. После короткого совещания было решено идти в Кернежку и атаковать офицеров, рассчитывая на переход рядовых солдат на сторону восставших.

Подойдя к устью Кернежки, где через реку был перекинут мост, повстанцы увидели скопление солдат у блокгауза, а на

мосту – группу прилуцких партизан во главе с Матвеем Махновым. Численность солдат на берегу Онеги оставалась неизвестной из-за крутого речного берега. Восставшие приняли решение вступить в бой.

Не доходя до позиций белых около пятидесяти шагов, они развернулись в цепь и приготовились к сражению. За пулемётом встал боец В. М. Чичуров. По команде боец Борисов двинулся к толпе солдат у блокгауза, за ним следовал командир Кубачин. Борисов попытался ударить штыком офицера, но тот уклонился и выхватил у него винтовку. Испугавшись, Борисов отступил. Кубачин, прикрывая его, в упор выстрелил в офицера, добив его вторым выстрелом. В этот момент началась беспорядочная перестрелка. На мосту прогремел взрыв. Пулеметчик Чичуров открыл огонь по белым партизанам на мосту, среди которых находился и Матвей Махнов. «Пулеметчик В. М. Чичуров убил Махнова», – лаконично отметил в своих воспоминаниях И. Ф. Ануфриев, участник этого боя. Потеряв командира, отряд Махнова укрылся в траве на берегу реки. После непродолжительных переговоров бойцы Прилуцкого партизанского отряда сложили оружие.

Бытовала среди современников Матвея Махнова зловещая версия его гибели: будто сразила его не просто вражеская пуля, а взрыв гранаты, роковым образом задетой пулемётным огнём, - гранаты, что висела у него на поясе, готовая к бою. Истина этой трагедии навеки погребена во времени, унеся с собой свидетелей и оставив лишь догадки. Согласно разным источникам, произошло это 21 июля.

В Мичигане хранится фото: Россия. Северный фронт. Деревня Клещево, 1919 год. В центре – Матвей Махнов. Рядом – американские лейтенанты: Эдмунд Коллинз и Говард Пеллегрем.

Матвей Яковлевич Махнов погиб на боевом посту как боевой офицер, защищавший свои идеалы и идеалы старой власти. Как и где он был похоронен, неизвестно. Никто из его современников в своих воспоминаниях этого не писал. Может быть, от разрыва гранаты его тело было разорвано на куски, и хоронить, в общем-то, уже было нечего. Может быть, похоронили его тут же у моста через реку Кернежку. Но более вероятно, что его тело было доставлено в Клещево, чтобы представить его командованию Красной армии и зафиксировать

смерть отважного командира «волчьей сотни». Также может быть, что тело его было выдано родственникам, и он похоронен на каком-то деревенском кладбище. На момент гибели Матвею Махнову было 35 полных лет. До своего 36-летия он не дожил 26 дней.

Матвей Яковлевич Махнов (в центре)

Как приняли советскую власть его старшие братья, какую сторону они поддерживали в Гражданскую войну, неизвестно.

Как мы уже говорили, Матвей Яковлевич женат не был и детей не имел. Один из его братьев, Андрей Яковлевич, уехал из деревни ещё в конце XIX века. Как сложилась его судьба, неизвестно. Какова же была судьба старших братьев Махновых – Семёна и Михаила?

На 1915 год в семье Михаила Яковлевича, кроме него, было четыре человека: его жена Евфимия Дмитриевна, дети – Параскева, Иван и Александра. По данным переписи 1920 года, Евфимия Дмитриевна указана вдовой. Вместе с ней проживали

трое из вышеназванных детей. Дальнейшая судьба её и детей не устанавливалась. Михаил, по сведениям из дела НКВД на его брата Семёна, *«покончил жизнь самоубийством»*. В метрических книгах Прилуцкого прихода и Прилуцкого ВИК за 1915-1920 гг. запись о его смерти не выявлена.

Семья старшего из братьев Махновых, Семёна Яковлевича, на 1915 год состояла из 5 человек. Кроме него, жена Александра Андреевна, сыновья Яков и Владимир, а также дочь Александра. Сын Иван, указанный в духовной росписи 1910 года, умер 27 сентября 1911 года, в возрасте 4,5 лет *«от простуды»*. По подворному списку переписи 1920 года, семья состояла из 6 человек (3 м.п. и 3 ж.п.). На лицо в день переписи значились два человека (1 м.п. и 1 ж.п.). Личный листок был выявлен только на Александру Александровну и, судя по его номеру – № 1, она и была на данный момент хозяйкой двора. Там же в подворном списке было указано, что 4 человека (2 м.п. и 2. ж.п.) временно отсутствовали на заработках.

В какой-то период после 1920 года семья Семёна Яковлевича уехала из деревни в Архангельск. Вполне вероятно, что ему, как родному брату «белогвардейца», жить в родной деревне было сложно.

В 1930-х годах Семён Яковлевич, проживая в Архангельске, работал экспедитором Северного областного потребсоюза. В 1937 году он был обвинён «*в контрреволюционной деятельности»* и 1 июня 1937 г. был арестован органами УНКВД по Северной области. Военным трибуналом пограничных и внутренних войск НКВД Ленинградского округа 8 апреля 1938 года был осуждён по ст.17-58-8 и приговорён к 10 годам лишения свободы без конфискации имущества, с последующим поражением в политических правах сроком на 5 лет.

Срок назначенного наказания отбывал в Севжелдорлаге. По определению Военной коллегии Верховного Суда СССР от 15 мая 1938 года, срок наказания был снижен до 8 лет ИТЛ[5]. По постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 31 октября 1940 года, приговор Военного трибунала от 08.04.1938 и определение Военной коллегии от 17.05.1938 гг. были отменены и дело было передано на новое рассмотрение *«со стадии*

[5] ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь

предварительного следствия». Мера пресечения для С.Я. Махнова оставалась прежней – *«содержание под стражей»*.

Как ни странно, но вышеозначенное постановление Верховного Суда от 31.10.1940 г. о пересмотре дела было начато уже после смерти Семёна Яковлевича, так как он умер 2 марта 1940 года. Постановлением УНКГБ по Архангельской области от 23.04.1941 г. *«уголовное преследование»* в его отношении было прекращено *«в связи с его смертью»*.

Постановлением УКГБ при СМ СССР по Архангельской области от 06.02.1957 г. вышеозначенное постановление от 24.04.1941 г. было отменено, и дело в отношении С.Я. Махнова *«производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления»*.

В архивном уголовном деле № П-7135 в отношении близких родственников Семёна Яковлевича Махнова по какой-то причине его жена не указана. Сведения о других родственниках на 1937 год были следующие:

- брат Матвей – организатор и начальник белопартизанского отряда на Онежском фронте, расстрелян в 1919 году.
- брат Михаил – покончил жизнь самоубийством.
- сын Яков.
- сын Владимир 24 лет – работал радистом на траулере № 51 в г. Мурманске.
- дочь Александра – арестована органами НКВД.
- дочь Вера.
- зять Андреев (имя не указано) – арестован органами НКВД.
- зять Симаков Леонид Алексеевич – арестован органами НКВД.
- зять Попов (имя не указано) – арестован органами НКВД.

Не обошли стороной репрессии 1937 года и старшего сына Семёна Яковлевича Махнова Якова, названного в честь своего деда.

Яков Семёнович Махнов в 1937 году также проживал в Архангельске. Получил среднее специальное образование, окончив Архангельский индустриальный техникум. Имел специальность техник-энергетик. Был арестован органами УНКВД по Северному краю 4 марта 1937 года за три месяца до ареста отца. На момент ареста работал директором Цигломенской

электростанции (г. Архангельск), а также преподавателем Механического техникума (с 01.09.1936 г.).

Обвинялся в том, что *«… входил в контрреволюционную диверсионную террористическую организацию на электростанции … систематически устраивал диверсионные акты на электростанции с выводом из строя предприятий г. Архангельска … поджог лесозавода № 7 …»* – так написано в архивном уголовном деле № П-25.

По постановлению Тройки при УНКВД по Архангельской области от 29.10.1937 г. Яков Семёнович был приговорён к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор был приведён в исполнение 3 ноября 1937 года.

По определению Военной коллегии Верховного Суда СССР от 10.04.1954 г., вышеназванное постановление Тройки было отменено и *«дело в уголовном порядке прекращено за отсутствием состава преступления»*.

В составе семьи Якова на 1937 год были указаны:

- отец Махнов Семён Яковлевич.
- мать Махнова Александра Андреевна.
- жена Махнова Александра Георгиевна.
- дочь Эвелина 6 лет.

Как сложилась судьба дочери Семёна Яковлевича Александры, неизвестно. Была ли она осуждена после ареста или обвинения были сняты, была ли реабилитирована? Данных об этом не выявлено. Также неизвестна судьба его дочери Веры и внучки Эвелины.

Младшего сына Семёна Яковлевича Владимира репрессии не коснулись. Он продолжал работать на траулере. Установлено, что он был женат, но, вероятно, брак официально оформлен не был.

На электронном ресурсе ОБД «Мемориал» имеется справка № 16-и, составленная 09.09.1941 г. отделом найма и увольнения Тралфлота треста «МУРМАНРЫБА», выданная Е. Н. Дегтевой. В справке сообщалось, что её муж Махнов Владимир Семёнович *«действительно мобилизован в ряды РККА и получил расчёт из тралового флота по 1/VIII с.г.»*.

Там же имеется извещение, выписанное в 1946 году Ломоносовским районным военкоматом г. Архангельска Махновой Александре Андреевне о том, что её сын, уроженец Онежского района Фехталимского сельского совета, красноармеец Владимир Семёнович Махнов *«пропал без вести в декабре 1942 года»*.

Владимир родился 13 июля 1912 года и был крещён в тот же день священником Клещевского прихода Михаилом Жаравовым. Восприемниками при крещении был его родной брат Яков и двоюродная сестра Парасковья, дочь его дяди Михаила Яковлевича. Перед Великой Отечественной войной Владимир проживал в Архангельске, так как по данным Центрального архива Министерства Обороны (ЦАМО) призван по мобилизации 8 августа 1941 года Октябрьским РВК г. Архангельска. Службу проходил в 129-м стрелковом полку 45-й Гвардейской стрелковой дивизии Ленинградского фронта. Также по данным ЦАМО имеется информация, что 8 ноября 1941 года[6] он выбыл из части по ранению. Далее его следы теряются, и дальнейшая судьба неизвестна.

Как мы уже говорили, Владимир Семёнович был признан пропавшим без вести с декабря 1942 года. Пропавшим без вести признавали либо по донесению воинской части в военное время, либо в послевоенное время по запросам родственников (анкеты). Сразу после войны производился массовый сбор данных о не вернувшихся с войны, родственники которых не получили извещение. В этом случае, как правило, отталкивались от последней даты письменного сообщения. К этой более или менее известной дате прибавляли три месяца и ставили дату «пропал без вести тогда-то».

В нашем случае, вероятно, всё было по-иному. В послевоенном донесении Ломоносовского РВК за 1946 год в 12-й графе (когда прекратилась переписка и из какой части) у В. С. Махнова, в отличие от многих других бойцов, указан только год – 1942. Поэтому можно предположить, что месяц декабрь указали как «край года».

[6] В другом документе 8 декабря 1941 г.

Вот так планомерно, за 23 года, мужское поколение данного семейства Махновых прекратило своё существование. Остались ли у них потомки по женским линиям, нам неизвестно.

Используемые источники и литература

1. Архивная справка РУ ФСБ РФ по Архангельской области № Е-0240, от 05.04.2023.
2. Волгин А. П. Онега в огне. Архангельское книжное издательство, 1963. С. 22-23.
3. Волков С. В. База данных «Участники Белого движения в России» на январь 2016. Буква М. С. 279. (электронная версия).
4. Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 года по Архангельской губернии. Выпуск I/ Архангельск, 1919. С. 50-53.
5. ГААО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 147. ЛЛ. 162об.-163; Там же. Оп. 18. Д. 100. ЛЛ. 116-117, 291, 800, 810; Там же. Ф. 29. Оп. 22. Д. 54. ЛЛ. 1028об.-1029, Д. 56. ЛЛ. 689об.-690, Д. 58. ЛЛ. 349об.-350; Там же. Оп. 29. Д. 263. Л. 319, Д. 683. Л. 449об.; Там же. Оп. 39. Т. 1. Д. 89. ЛЛ. 578об.-579; Там же. Ф. 51. Оп. 11. Т. 25. Д. 5. ЛЛ. 285об.-286; Там же. Ф. 104. Оп. 1. Д. 1109. Л. 199об., Д. 1256. ЛЛ. 52об.-53; Там же. Ф. 1868. Оп. 1. Д. 203. ЛЛ. 1-35; Там же. Д. 204. ЛЛ. 1-194об.; Там же. Д. 208. ЛЛ. 1-95об.; там же. Д. 209. ЛЛ. 1-136.
6. Дойков Ю. Власть чекистов. Тогда и теперь. URL: https://dojkov.livejournal.com/39193.html (дата обращения: 06.03.2025).
7. Крысанов А. А. Белое движение в Онеге. Советская Онега, № 93. 23.08.1994. С. 2.
8. МКУ «Хозяйственное управление» АОМО АО. Ф. 222. Оп. 1. Д. 20. ЛЛ. 192об.-193, 210об.-211.
9. ОДСПИ ГААО. Ф. 8660. Оп. 3. Д. 21. Л. 2об.; Там же. Д. 293. ЛЛ. 13-14.
10. РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 168. ЛЛ. 567об.-568; Там же. Д. 169. Л. 561об.; Там же. Оп. 2. Д. 1268. Л. 509об.; Там же. Д. 1277. Л. 2467об.; Там же. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 168. ЛЛ. 510об.-511об.

Заметки служащего Онежского казначейства

Данные заметки написаны уроженцем г. Пинега Гавриилом Васильевичем Заборцевым 1884 г.р., прибывшим в Онегу в 1915 году из Холмогорского казначейства и служившим в Онеге старшим бухгалтером Онежского уездного казначейства. Всего им было заполнено более 200 страниц в шести небольших тетрадях.

Заметки 1918 года

Волны титанической и беспримерной в истории борьбы большевиков (красных с белыми) в бешеном течении своём докатились, наконец, до суровой и, казалось, забытой и отрезанной от всего мира Архангельской губернии. Ещё год с небольшим назад жители благословенного и вместе с тем сурового и холодного Севера благословляли небо, что они будут вечно в стороне от ужаса войны. Но, увы. Бог войны обратил свои кровожадные очи и на жалкий Север. Борьба особенно ожесточилась с приходом на Север англичан и организации Северной Русской Армии, в которой ввели, отчасти при помощи «милейших!» англичан, суровую дисциплину, почти не отличавшуюся от Николаевской, старых, проклятых времён. Глупое отдание чести и прочее, прочее, прочее…

Дисциплина эта вместо того, чтобы, как казалось правительству, усилить боевую мощь армии, помогла, пожалуй, её развалу. Солдаты белой армии стали целыми ротами переходить на сторону красных, нередко прикалывая и расстреливая своих офицеров.

Само собою, борьба эта втянула, и её жертвами стало много мирных жителей и служащих гражданских правительственных учреждений. Как житель города Онеги, служащий казначейства, попытаюсь сделать слабые попытки изобразить на бумаге некоторые периоды этого ужасного времени в Онежском уезде, главным образом, в связи с эвакуацией казначейства из Онеги. Постараюсь вспомнить, что только уцелело в голове от всех этих ужасов за период времени прихода в Архангельск 1 августа 1918 года англичан до настоящего времени.

Настроение жителей летом 1918 года было весьма подавленным. Чувствовался большой недостаток в хлебе и съестных припасах. Большевиками, Онежским уездным исполнительным комитетом производились обыски, отбирали хлеб. Кое у кого из буржуев отобрали серебро. Правда, в городе особенных насилий и убийств не было. Буржуев, конечно, не миловали, а заставляли платить большие контрибуции - до 10-15 тысяч. Некоторым из купцов пришлось порядком посидеть в заключении, а один из них, некто Толубенский, поплатился даже жизнью. У Толубенского была приличная торговля хлебом и прочим. Вообще он был довольно богатым. Толубенский был ещё молодой человек 23 лет не более, полгода всего жил с молодой женой. Перед своей смертью он уже прекратил торговлю, всё было ликвидировано, он хотел уехать к себе на родину, кажется, в Вологодскую губернию. Но вместо этого пришлось отправиться к праотцам. Убит он был среди дня в собственной лавке выстрелом из револьвера. Убил его один из членов исполкома, некто Оксов. Говорят, Оксов требовал от Толубенского взятку, а последний не давал. Не знаю, правда ли это.

По деревням пролетариат также щупал своих кулаков, некоторых обдирали до нитки. Грозили отбирать коров у всех, у кого имелось больше одной. В Крестном монастыре исполком обчистил монахов. Взяли коров, хлеб и прочее, а также и церковные ценности. Само собой, не обошлось и без некоторых некрасивых выходок. Та же участь и в большем размере постигла и находящийся вверх по Онеге недалеко от Корельского Кожеозерский монастырь. Молодецким налётом шайка большевиков из соседней Олонецкой губернии обчистила монастырь на славу. Часть монахов была перебита, остальные разбежались.

Все эти страшные дела и вести, часто и лживые, ужасно нервировали население. Спокойно спал мало кто. Многие боялись, и совершенно беспричинно, отобрания хлеба и имущества. Некоторые прятали запасы хлеба, иногда какой-нибудь несчастный пуд закапывали в землю. Дело дошло до того, что боялись сидеть вечерами с огнём, чтобы не навлечь каких-либо подозрений.

Большинство боялись репрессий совершенно напрасно, наслушавшись разных бабьих пересудов. Правда, кое-кому люди

из предержащих грозили, например, святым отцам, попам, с которыми не стеснялись, впрочем, и жаловать-то их не за что. Мы, казначейские служащие, в большинстве жили смирно, совершенно не занимались политикой. Я лично не ходил даже ни на какие собрания. Положим, и некогда было. Свободное от занятий в казначействе время я посвящал огороду, рыбной ловле и столярным работам. Огород и рыбалка давали мне хорошее подспорье в ожидании грядущего «царя» – голода.

30 июля 1918 г. в 2 часа утра на Онегу, как снег на голову, свалился союзный отряд войск под командованием английского полковника Торнхилла. Нападения этого не ожидали не только жители, но не подозревали даже власти. В ночь нападения красноармейцы веселились вовсю. Была вечеринка с танцами до 1 часа ночи. Едва после веселья они улеглись спать, как к городской пристани подошла английская канонерка, вооружённая, кажется, несколькими орудиями. Высадила десант, по-видимому, не более 100 человек. Десант этот составляла разная смесь: англичане, французы, сербы, поляки, русские и другие. Отряд моментально рассыпался и овладел городом в течение получаса без всякого боя.

Красноармейцы и исполком бежали в панике. Некоторые даже в одном белье. Отпор дали лишь из одного дома. Выстрелами из винтовок убили одного серба. Мы, казначейские, как и вообще все жители, спали мирным сном. В 4 часа утра ко мне прибежал присяжный – счётчик. Разбудив меня, он, запыхавшись, рассказал, что город и казначейство заняли англичане, и нас с казначеем требуют в казначейство.

Наскоро одевшись, я поспешил в казначейство и в дверях столкнулся с казначеем. По дороге нас встретили двое англичан, которые направили на нас дула револьверов и спросили на ломаном русском языке, кто мы такие. Мы ответили, что идут казначей и бухгалтер казначейства по требованию англичан. Они не поняли. Наконец, мы догадались, указывая на казначея сказать: «Директор Банка». Последнее разъяснение они, видимо, разобрали, и нас под угрозой револьверов направили в казначейство.

В это время английские патрули, в составе которых были американцы, русские и другие, обшаривали дома, искали комиссаров. Некоторые из них спрашивали у нас, где живёт

такой-то комиссар, называя их по фамилиям. Само собой, отвечали, что не знаем. Я, правда, в самом деле не знал. Меня и других крайне удивило, откуда они, члены английских отрядов, знают такие подробности, как фамилии комиссаров. Как потом я слышал, все англичане знали почти решительно всё относительно Онеги.

За несколько дней до занятия Онеги в последнюю неделю, по рассказам некоторых лиц, явилось несколько человек, назвавшихся особой военной комиссией от Советской власти и центра. Ознакомившись с постановкой военного дела, способами защиты, количеством гарнизона и прочим, комиссия эта проехала дальше. Как потом говорили, комиссия эта и были английские шпионы. Кроме того, незадолго до взятия Онеги в уезде было поймано большевиками несколько поляков – шпионов из белых. Поляки эти были заключены в Онежской арестантской тюрьме. Там же сидел ворзогорский священник К. Сибирцев. Как стало известно, все они, в том числе и священник, были приговорены к расстрелу, который должен был состояться в день занятия Онеги англичанами.

Когда мы подошли к казначейству, то заметили у ворот английского часового, который сказал нам, чтобы мы шли на почту, где находился штаб отряда. Почтовая контора находилась через дом от казначейства. Здесь мы нашли уполномоченных: командующего отрядом полковника Торнхилла, капитана английского [Хитчина] и лейтенанта французского флота Жака О´Бриен. Означенные лица через переводчика потребовали от казначея сведения о состоянии наличности казначейства. Затем объявили, что они, т.е. отряд их, уйдут дальше. И для того, чтобы большевики не взяли казначейство, они возьмут с собой всю наличку казначейства, и выемка эта будет производиться по распоряжению Мурманского краевого совета. Нам, конечно, оставалось только повиноваться. Правда, нам удалось упросить оставить в интересах города, населения и заводов на месяц 200 000 рублей. Необходимость оставления этой суммы нам пришлось доказывать с книгами в руках, цифровыми данными. Уже после в казначействе внутри здания также находился солдат часовой. Перед выемкой денег нас отпустили на некоторое время домой. Мы воспользовались этим, чтобы напиться у казначея чаю.

Около полудня нас позвали снова в казначейство, тогда и была произведена выдача денег. Взяли они всего кредитными билетами около 1 500 000 рублей (в том числе медью по одному мешочку, всего на 700 рублей). Курьёзно, но эти мешки нам вечером того же дня возвратили обратно ввиду того, что их тяжело везти. В казначействе при подсчёте ассигнованных сумм на текущих счетах и прочих оставили наличными 200 000 рублей. Также была оставлена вся наличность %% бумаг, которых было около пяти миллионов. В оправдание выемки мы попросили англичан составить нам акт, что они и исполнили. Взятые англичанами деньги они обещали возвратить через месяц. Действительно, впоследствии деньги эти были возвращены в Онежское казначейство.

Окончив разбираться с англичанами, мы вышли из казначейства. На Соборной площади «гудела» толпа народа. По расспросам оказалось, что жители собрались по распоряжению и приглашению английского полковника Торнхилла для обсуждения создавшегося положения и избрания временных властей города. С балкона дома Шилова, где находилась почта (через дом от казначейства), полковник, как мне рассказали потом, держал речь к народу. Содержание её я не слышал. По рассказам же слышавших, она сводилась к следующему: «Мы, соединённые отряды, пришли сюда по распоряжению и просьбе Мурманского Краевого Совета, который учреждён на Мурмане вместо свергнутой большевистской разбойничьей власти, от которой страдает и стонет русский народ и в частности Онега. Пришли мы не из каких-либо корыстолюбивых расчётов, а с единственной целью избавить онежан от хулиганов и разбойников большевиков, что нам блестяще и удалось. Во внутреннюю жизнь города мы не вмешиваемся, а вам надлежит теперь же организовать временное управление и охрану города».

Затем говорил судья Стратилатов, предлагавший учредить временный революционный комитет из избранных народом граждан Онеги. Предложение его было принято, и тотчас же стали предлагать кандидатов. Председателем этого первого народного собрания был судья Стратилатов, секретарями - А.Н. Ларионов, военный заурядный чиновник, и не помню, кто другой. В число членов революционного комитета, между прочим, были избраны: учитель С.Г. Мелехов, рабочий Гусев,

судья Стратилатов, и не помню, кто другие. Предлагали и просили в этот комитет весьма усердно Инспектора Народных Училищ Влад. Алек. Величкина, но он категорически отказался. Мало того, он тут же в пространной речи убеждал народ отнестись весьма серьёзно к грядущим события и не особенно доверять англичанам, которые неожиданно пришли, взяли город, деньги и опять уходят. Англичане, мол, нам не друзья. Нельзя не удивиться его мужественному и открытому выступлению в то грозное время. Вообще о Величкине у меня остались весьма хорошие воспоминания. Простодушный, образованный, неглупый, вообще обладал хорошими качествами. Не знаю, впрочем, не могу ручаться, искренне ли всё…

Избранный революционный комитет тотчас же приступил к охране города. Явилось несколько десятков охотников из числа жителей города, которых тотчас же вооружили винтовками и распределили по всему городу. Характерно, что в числе охранников одним из первых явился некто по прозвищу «Ветродуй», с великим усердием охранявший казначейство. Вот Хам! Ещё так недавно лебезил перед большевиками. Удивляюсь, как эти Хамелеоны быстро меняют окраску.

Собрание граждан затянулось до вечера. Было немало и бурных прений. Я всего не слышал. Нашлись лица, которые не побоялись защищать Советскую власть. Интересен следующий случай. В самый разгар прений раздался чей-то резкий голос из толпы, слов не помню, что-то если не в защиту Советской власти, то близко к этому. Голос этот был весьма схожим с голосом Петра Попова, который был одно время председателем Исполкома, Ревкома и вообще являлся Онежским столпом большевизма. По рядам толпы побежал громкий шёпот с выражением испуга: «Пётр Попов, Пётр Попов …» Толпа бросилась врассыпную, а солдаты и охранники бросились осматривать толпу. Вместо Петра Попова оказался совершенно другой человек, ничего общего с ним, кроме замечательного сходства голоса. Вышеозначенный случай я записал как показатель того, насколько население (часть его) было напугано, что даже боялись только одного его имени. Многие, конечно, совершенно напрасно.

Революционный комитет, впоследствии и даже чуть ли не тогда же переименованный по настоянию некоторых граждан в

«Народный Совет» (видите ли, боялись даже слова Революция), совместно с гражданами решил послать на Мурман делегацию с целью присоединения Онеги к тому краю для совместных действий, установления порядка и пр. Остальная часть губернии в то время была у Советов. В число членов этой делегации из 6 человек, между прочим, попали: рабочий, учитель Мелехов, и наш казначей Павлов[7]. Соединённый отряд к вечеру того же дня отправился далее вверх по р. Онеге. Настроение жителей в этот вечер, и ночь, и в последующее время было различное. Некоторые были весьма радостны, другие печальны, третьи трусили, и, наконец, четвёртые относились к происходящему перевороту совершенно безучастно: «Дайте нам только хлеба, а там, чья бы ни была власть, бояться уже нечего», – говорили они. Бояться кое-чего, действительно, следовало. Город остался совершенно без охраны, не считая трёх-четырёх десятков своих добровольцев.

На другой день у нас в казначействе состоялось экстренное собрание служащих по поводу предложений революционного комитета ехать казначею Павлову в командировку в Мурманск по финансовым вопросам. В собрании участвовал исполняющий обязанности податного инспектора Кремлем, подавший голос за то, что поездка Павлова не обязательна и можно послать другого. К тому же совсем неудобно начальнику учреждения бросать его в такое смутное время. По-моему, он совершенно прав. Я особенно не возражал, так как видел, что Павлову во чтобы то ни стало хотелось ехать. Не знаю, что им руководило, боязнь ли жить в такое время в Онеге, честолюбие ли ехать делегатом или вообще желание прославиться. Всего вернее, я думаю, второе. Само собой, обязанности казначея переходили на меня, а обязанности старшего бухгалтера на старичка Бабаровского[8]. Последний всячески отделывался от этой чести, но ничего не помогло.

Решили: Павлову ехать. На третий день он уехал на Мурман. Признаюсь, мне не особенно нравилось оставаться за казначея в такой переходный момент. Но что делать, пришлось.

---

[7] Казначей – титулярный советник Никанор Саввич Павлов [Памятная книжка Архангельской губернии на 1916 год]

[8] Кассир 2 разряда титулярный советник Никифор Лаврентьевич Бабаровский [Памятная книжка Архангельской губернии на 1916 год]

Кстати скажу, что я не особенно труслив, единственное плохо то, что здоровье у меня неважное. Не могу никак исправить желудок, да плеврит лёгких даёт о себе знать. Павлов предполагал и обещал вернуться через три недели, а вместо этого прогулял три месяца. Повторяю, прогулял, так как поездка его оказалась напрасной. 2 августа взят союзниками Архангельск, и Мурманский краевой совет слился с Архангельским.

Павлов более месяца болтался в Архангельске, а мне за это время пришлось пережить немало тревожных дней. Наличность денег в Онежском казначействе, как я уже говорил, была оставлена незначительная. Из Архангельска нельзя было получить не только денег, но даже руководящих указаний. Как быть? Кому давать деньги и в каких размерах? Надобно сказать, что большевики при отступлении 1 августа из Архангельска увезли в Вологду все деньги (несколько десятков миллионов рублей). Хлеб и прочее, всё, что только смогли, а также и служащих всех правительственных учреждений тоже увезли. Положение Онеги, а в частности и моё, было прескверное. Требовалось много денег, а в казначействе пусто.

Требует народный совет денег на организацию лесопильных заводов для расчета рабочих. Народ - со сберкнижек на выкуп пайка, а тут появился ещё какой-то полковник, который запретил мне производить какие бы то ни было выдачи без его разрешения. Деньги, мол, нужны на организацию его отряда. Полковник по моей просьбе прислал мне как-то приказ о назначении его командующим Онежским районом. Пришлось с полковником поговорить серьёзно. Без этой капли я рисковал слушать его распоряжения, а в то же время попробуйте не слушать военных властей, чем это пахнет?

Ничего, слава Богу, в конце концов, всё обошлось. Как подумаешь: сколько разных правительств переменилось за 2-3 года. И мы, казначейские, с честью вышли из всей этой ломки. Служащие прочих уездных учреждений переменились уже много раз, а мы все на своих местах. Это я объяснял тем, что мы старались при всех правительствах обслуживать нужды народа, не увлекались политическими идеалами. Делали своё дело честно и твёрдо. Приходилось немало бороться с разными неучами, как большевиками, так и белыми, подобно вышеназванному полковнику, при неразумных или незаконных требованиях денег.

Жизнь Северной области в это время как будто начинала входить в колею. Образовалось Временное правительство во главе с Чайковским. Стали понемногу организовывать армию, внутренние распорядки, издание законов, выпустили деньги под наименованием «Заём доверия». Но многим казалось, что все эти действия правительства с добрыми намерениями не всегда давали благие результаты. В составе правительства было немало социалистов, совершенно не знакомых с парадной жизнью. Опытные канцеляристы и законники были увезены Советской властью. Как показатель незнания ими дела приведу один из законов – это закон о добавках к пенсиям, который три раза дополнялся и разъяснялся. Немало переписки было у нас по этому закону с Казённой палатой.

Первое, постановлением было сказано: «пенсии увеличиваются вдвое», процент добавлялся, который производился и раньше (какой процент добавлялся и с какого времени, не указано). Второе, дополнение на запросы: пенсии увеличить с 7 марта, добавки прежние сохраняются с увеличением процентов с 7 апреля. Почему бы не с первого числа?

Затем были ещё дополнения к законам. Ввели награждения чинами, орденами с бантом и пр. английских и русских офицеров. Народ этим возмущался. В каждом номере «Вестника Правительства» целая страница занимала указы о награждениях. Солдаты были недовольны дисциплиной, главное, презрительными, грубыми и совершенно не похожими на товарищеские отношениями с офицерами. Многие об этом говорили, большое значение придавали отданию чести, за нежелание этого строго наказывали.

Народ и солдаты делали из этого заключение, что правительство вступает на путь самодержавия с помещиками и буржуями. Не берусь об этом судить, я не политик. Весьма вероятно, что из вышеназванных соображений солдаты и переходили на сторону красных[9]. Это же погубило и несчастную Онегу. Но об этом впереди.

---

[9] Запись на полях: Солдат кормили и обмундировали очень хорошо. Красные завидовали и иногда тоже перебегали к белым *(прим. редактора)*.

Заметки 1919 года[10]

Осенью 1919 года г. Онегу постигло величайшее несчастье: сотни и даже тысячи людей потеряли в несколько часов всё своё накопленное долгой трудовой жизнью имущество, деньги, дома и, оставшись без крова и пищи, бежали, как дикие звери, в леса. Многих из них настигла смерть. Другим же вследствие этих событий пришлось, измучившись духовно и телесно, проклиная всё и всех, влачить ужасную жизнь, призывая, как величайшее благодеяние, избавительную смерть.

Грозные события эти нагрянули нежданно-негаданно из-за детской наивности и глупости своих же онежских солдат, среди которых многие были даже из города и его окрестностей. Солдаты 5-го Северного онежского полка, как я уже говорил ранее, несмотря на то, что их кормили, как говорится, как быков на убой, тогда как стоявшие напротив их красные голодали, поверили сказке красных. Положение красных на Онежском фронте к концу лета было самое безнадёжное, даже по их словам. Есть было нечего, количество солдат не прибывало, а наоборот убывало. Они подумывали уже совсем оставить Онежский фронт. В то же время они не прекращали агитации среди противника – солдат Онежского полка. Уговаривали солдат устранить или перебить офицеров и тогда, мол, война кончится здесь сама собой, вы сможете идти по домам, что, мол, на других фронтах Севера должно произойти то же самое. Ныне же глупые солдаты поверили этой наивной детской сказке, что война кончится, если они соединятся с красными и соединёнными усилиями выбросят англичан. Как жестоко они попали да наказали сами себя. Перевороту этому способствовало несколько других печальных обстоятельств и оплошностей белых и англичан.

Во-первых, у белых была введена слишком суровая дисциплина. Особенно тяготило солдат отдание чести. За малейшие оплошности в этом отношении строго наказывали. Офицеры в большинстве жили совершенно отдельной жизнью от солдат и не старались с ними духовно-товарищески слиться.

[10] Запись на титульном листе: «Английские пайки и состояние жизни города при англичанах *(прим. редактора)*.

Некоторые сурово обращались с солдатами[11]. Всё это смахивало на прежние Николаевские времена. Между тем у красных солдат с офицерами были товарищеские отношения. Затем англичанами была сделана величайшая глупость: г. Онега оставлена без малейшей охраны. Достаточно было оставить у онежской пристани одну канонерскую лодку с 20 человеками, и красные никогда бы не заняли город. Брожение среди белых солдат начались в 20 числах июля. Офицеры ничего не подозревали и через несколько дней совершенно неожиданно были обезоружены, и фронт открыт красным. Эпизод этот был также неожидан и для красных, так что они даже не поверили в искренность его и послали онежских солдат занять город. Всех офицеров было арестовано более ста, из них несколько десятков англичан. Из них часть, оказавшая сопротивление, была убита тогда же, часть расстреляна, в том числе полковой священник К. Сибирцев.

Рассказывают, что назначенных к расстрелу поставили около ямы, затем дали несколько залпов, тотчас же закопали, часть даже живых. Не знаю, правда ли. Расстрел был произведён будто бы по распоряжению некоего П. Из центра была получена телеграмма – никого не расстреливать, но, к сожалению, телеграмма эта опоздала.

Возвращаюсь к занятию города Онеги красными. При этом приходится сделать маленькое отступление. Весной 1919 г. мы, казначейские служащие, закончив с годовыми отчётами и регистрацией денег (произведённой по распоряжению Северного правительства, с целью, как это было объявлено, учесть количество обращающихся денег и прекратить наплыв денег от большевиков), мечтали о предстоящей рыбной ловле и вообще хотели насладиться за лето чарующей северной природой, пополнив запасы здоровья. Мечты эти, по крайней мере, для меня разлетелись в прах. В конце мая получили от Временного правительства телеграмму о назначении казначея Павлова в командировку в г. Повенец Олонецкой губернии для учреждения там приходно-расходной кассы взамен увезённого Советской властью казначейства. Меня той же телеграммой назначили Повенецким казначеем, и я должен был отправиться в Повенец

[11] Запись на полях: «Со слов солдат» *(прим. редактора)*.

по возвращении Павлова. Признаюсь, телеграмма эта меня страшно поразила, ударила, как обухом по лбу. Я мечтал перевестись в Пинегу, чтобы поправить там расшатанное здоровье и завести собственное хозяйство. И вместо того выходило: во-первых, пропадать целое лето в онежском казначействе вместо казначея, не смея отлучиться из города, простившись с рыбной ловлей и всеми дарами волшебного Онежского лесного царства. Во-вторых, что ещё горше, отправиться чуть ли не за тысячу вёрст в такое опасное время и притом осенью в чуждый Повенец. Но делать было нечего, пришлось подчиниться. Павлов уехал в конце мая. В половине июня к нам в казначейство заявился старший бухгалтер Шенкурского казначейства Коневалов, исполнявший в то время обязанности бухгалтера Архангельского казначейства. Приехал он из Архангельска пароходом через Кемь. Вот забавный тип – весельчак, странный и пьяница первый сорт. Первой его заботой в Онеге было достать бутылку рома или виски, но, к его крайнему огорчению, не удалось утащить из *не разборчиво* даже и при помощи *не разборчиво* нашего бухгалтера Максимова, на голову которого вылились сотни проклятий и отборных не печатных слов, в которых Коневалов оказался великим артистом. Наконец, удалось выяснить, что он едет в Повенец, чтобы сменить Павлова, по прибытии которого в Онегу я должен был заменить Коневалова в Повенце. Удивительно разумное распоряжение правительства. Каждого из нас сбивают с дела, всем троим нужно было дать прогоны и суточные. Почему бы не послать было в Повенец сразу казначеем одного из нас. Не понимаю!..

Интересен следующий случай в казначействе в отсутствии Павлова. У моей конторки, в которой независимо от книг и документов у меня хранился сахар, табак и прочее в весьма ограниченном количестве. Пришедши в казначейство после двух неприсутственных дней (не помню, какие это были праздники), я заметил, что замок у моей конторки сломан. По моему убеждению, замок сам собой сломаться не мог. Я крайне возмутился и, когда собрались служащие, рассказал им об этом, просил их самым серьёзным образом, весьма вероятно, начальническим тоном, найти виновного во взламывании замка. Надобно сказать, что в то время в казначействе ещё существовал

комитет служащих, председателем которого был тогда бухгалтер Анисимов. Последний ходил с моим замком к слесарю. Слесарь будто бы объяснил, что замок мог сломаться сам собою. Я этому не верю. Из пустяков могло выйти серьёзное и грязное дело. На следующем собрании, когда уже вернулся казначей, служащие потребовали от меня извиниться перед ними за оскорбление. Я думаю, что всё это затеяли бухгалтер Анисимов и присяжный Крысанов. К ним присоединился канцеляр Видякин, который считал себя оскорблённым лично, так как был дежурным по казначейству в один из праздников, в который случилась поломка замка.

Я, конечно, извинений никаких не дал, мотивируя свои претензии тем, что во время порчи замка являлся начальником учреждения, а потому всецело отвечал за сохранность кладовой казначейства и в частности его имущества, почему и *(не разборчиво)* с ними может быть и редко. Они настаивали. Собрание затянулось. Предложили передать решение дела на усмотрение Казённой палаты. Спасибо Павлову, он несколько поддержал меня. Так это дело и не кончили, перейдя к текущим делам.

Павлов вернулся в Онегу из Повенца 24 июля. Я готовился к отъезду в Повенец. Если бы сдал казначейство в тот же день, то мог бы обратным пароходом уехать туда, но судьба решила иначе. Может быть, и к лучшему.

Считаю не лишним припомнить мою размолвку с женой в это время. Всё свободное от занятий время я посвящал огороду и столярному делу. Таким образом, у меня не было свободной ни одной минуты. Между тем жена моя вела жизнь совершенно иначе. Особенно в последнее время совершенно одурела. Сварив с утра горшок, а иногда сделав ещё кое-что по хозяйству, жена каждый день пропадала до поздней ночи. Знакомыми её, с которыми она неразлучна, оказались в Онеге девицы: учительница В.Р. Голубцова, дочь священника Верюжская и некая вдова. Само собою против знакомства с ними я ничего не мог иметь. Но странно всё-таки – замужняя женщина, а водит компанию с молодёжью. Тут ещё появились молодые люди с фронта: санитар Куркалов И.С., миллионер, и доктор Красков, молодой наш земляк из Пинеги. Вот с ними-то моя жёнушка и проводит большую часть времени и иногда прихватывает часть

ночи. Дело дошло уже до танцевальных вечеров. Всё бы это ничего, но в нравственности её я пока ещё не сомневался, а всё же в душу заползает проклятый червь сомнений и ревности, тем более что посторонние начинают говорить о дурном поведении жены. Например, казначейша говорит, что она видела её гулявшей под ручку с доктором Красковым. Боже мой! Какая обида! Сердце обливается кровью! Я ли для неё не старался: работаю день и ночь, все деньги завещаны ей. Женился даже на ней против воли родителей. Просил её, умолял изменить образ жизни, по крайней мере, не пропадать каждый вечер. Ничего не помогает, поплачешь втихомолку до 3 часов утра временами, и как будто становится легче, особенно если увлечься столярным делом. Между прочим, заметил, что она со мной даже и ходить не хочет, когда зовёшь к семейным людям. Или жить хоть отчасти так, как я хочу, не желает. Буду, говорит, жить так, как хочу. Упрекает меня, что мало покупал ей нарядов. О, несчастный! Подумывал даже о самоубийстве. За что такие мучения? Я, кажется, на себя не держу лишнего рубля, всё для неё с Люсей. Начинаешь думать, что она не только не может меня любить, а даже ненавидит. Бросается на меня иногда зверем, всячески выругает, а ласки от неё не вижу уже несколько лет, и никаких жалостей ко мне бесталанному. Припоминал дни, злосчастный вечер, вернее ночь, когда жена вернулась с вечера около 3 часов утра, а я всё это время ворочался с боку на бок и не мог уснуть, терзаясь сомнениями. Проклятое чувство – ревность. По возвращении жены я ещё раз стал просить и умолять не гулять так долго, а она в ответ: «Буду жить по-своему». Каково мне было это слушать. Я не вытерпел и (о позор!) несколько раз ударил её. После мне стало стыдно, и больно, и жалко. Что тут поделать, ничего не помогает, приходится мириться с проклятой долей. Может быть, когда-нибудь одумается и поймёт, как мне было тяжко. По поводу починки моих брюк и прочего платья у нас происходили целые истории: просишь её раз, другой, третий, и так целыми неделями и, наконец, добьёшься починки после десятков ругательств. Бог её знает, постичь сердце женщины равно как глубину океана. Надо отдать справедливость жене, когда я болел, она ухаживала за мной, по всей вероятности, искренне. Думаю, в будущем применить к ней следующее средство: ходить с нею всюду, куда она пойдёт и будет

знакомиться. Временами находит такая обида, что бросил бы её и ушёл странником в чужие края, жаль только бросить Люсю, а раздумаешь, так и её тоже жаль. Вот теперь вдали от неё так и тянет туда: бросил бы всё и убежал, а может, оно и не стоило того. Кстати, из-за жены я серьёзно поссорился с женой казначея Павлова. В одном из разговоров с Павловой последняя обсуждала нашу жизнь с Лизой и её поведение, назвала её «сволочью». Само собой, я разошёлся, не мог стерпеть, защищал жену. Слово за слово, чем дальше, тем больше. С обеих сторон угрозы не прощать. Кончилось тем, что мне пришлось убежать из её квартиры, в которой происходил этот благородный диспут, так как она хотела бросить в меня горшком. Вот сумашедшая женщина, да и рассудит её Бог. Однако довольно об этом.

Коснусь занятия Онеги красными. 21 или 22 июля, проснувшись ночью, я выглянул в окно и увидел, что по Соборной площади перебегали солдаты с винтовками. В то же время раздался характерный треск английских винтовок. Взглянул в окна с другой стороны, глазам моим представилась колонна солдат в английском обмундировании, идущая из верхнего конца города в центр. Наскоро одевшись, выскакиваю на улицу и спрашиваю стоящую там соседку, что всё это значит? Наши солдаты возвращались с Чекуевского фронта на *(не разборчиво)*. «Зачем же они стреляют?» – задал ей новый вопрос. «Не знаю», – отвечает. Стрельба в то же время затихла, и я, видя солдат, судя по обмундированию своих, успокоился и лёг спать. Никак я не думал, как и другие онежане, что город занят красными. Утром лишь узнал об этом. Побежал к казначейству. Оказывается, город был занят без боя и без жертв. Были только двое или трое раненых. Дело обстояло так. Когда 5-й Северный полк перешёл на сторону красных, а офицеры были перебиты и перевязаны, красные послали одну роту Онежского полка занять город. Взять город, действительно, было очень легко. Вся охрана состояла из двух десятков солдат комендантской команды и дружины охотников *(не разборчиво),* но немного более того. Кроме того, действовали врозь. После небольшой перестрелки они бежали. Бежали комендант, начальник регистрационного бюро, судья Стратилатов, земцы (кроме одного, кажется, члена земской управы Самарина). Убежали купцы (буржуи) Башмаков, аптекарь Лапин, бывший городской голова Пахомов,

управляющие лесопильными заводами, в том числе поньгский Михайлов. Часть из них на заводском пароходе «Поньга» удрали в Архангельск, другие туда же *(не разборчиво)*.

Прибежав к казначейству, я нашёл там часовых солдат. Операций казначейство, конечно, не производило. Вскоре в казначейство явилась новая военная власть: командующий ротой фельдфебель Катышев и другие солдаты. Они потребовали от казначея, чтобы он, согласно телефонограммы из Чекуево, вывез денежную казну и ценности вглубь материка, чтобы сохранить кассу на случай прихода англичан. Письменных распоряжений об этом никаких дано не было. При этом солдаты предложили казначею взять необходимых ему служащих и самые нужнейшие книги. Казначей предложил ехать одному из бухгалтеров и одному присяжному. Все отказывались, я тоже, ссылаясь на своё нездоровье. Здоровье, действительно, было в то время неважное. Спасибо жене, она всячески упрашивала меня оставить, а взять другого. Наговорила она массу глупостей даже.

Наконец, казначей согласился меня оставить, а взял с собой писца Ларионова[12] и присяжного Кротова. Все ценности были погружены на две подводы, из книг взята лишь кладовая. Вышеозначенные служащие 23 июля, наскоро собравшись, под конвоем солдат отправились на Порог. Начальником караула оказался некто К. – личность тёмная, служивший до этого в милиции у белых. Я по отправке их занялся подборкой нашего имущества и лекарств на случай возможной отправки меня на соединение с казначейством. Так и случилось.

В город вошла ещё одна рота 5-го Северного полка, а затем хлынули и красные. Последние выглядели весьма печально: многие оборванные, чуть не нагие, немытые, не стриженые. Некоторые из граждан Онеги при виде их приходили в ужас. Прибыл в город знаменитый П.П.[13] – идейный докладчик, большевик. Случайно встретив его, я получил через него

---

[12] Ларионов Константин Константинович, бухгалтер Онежского казначейства. Его записные книжки о периоде эвакуации казначейства в 1919 году опубликованы в краеведческом альманахе «В вихре двух революций»: Е. М. Ромшина Листая старые страницы (Из записной книжки Ларионова К. К. С.202-211 *(прим. редактора)*.

[13] Попов Пётр Алексеевич, первый командир Онежского красного партизанского отряда *(прим. редактора)*.

приказание Павлова ехать в Чекуево на соединение с казначейством. При этом Попов дал мне распоряжение взять с собой книги сберегательной кассы, оставив другие на месте. Странно! Казначейство будет находиться в уезде, стало быть, там нужны все прочие книги, но только не сберегательной кассы. Вот что значит незнание Поповым казначейского дела.

Потолковали. И Попов решил не отправлять в Чекуево никаких книг, а ехать только мне. Делать нечего, поехал. До Порога добрался на лошади, дальше - на пароходе. Знаменательно, что езда на советских пароходах бесплатная. Без платы также пересылка писем советской почтой. В Чекуево, помнится, приехал 25 июля вечером. Павлов встретил на пристани радостно, пошли пить чай. Уже позднее, вечером, заявился к нам т. Гунин[14], в то время он был председателем Уездного исполкома. Он произвёл весьма приятное впечатление. Был простой мужик, а теперь замечательно *(не разборчиво)*. Рассказывал эпизоды за период своего гражданского управления и боевой жизни, о проявленных им лично подвигах. Относительно казначейства он распорядился возвратиться мне вместе с ним в Онегу за всеми книгами. Таким образом, переночевав ночь в Чекуево, вернее полежав несколько часов без сна, я отправился на пароходе обратно в Онегу. С нами вместе ехало много солдат, командир полка и командир роты В. Рассказов, происходивший из онежских мещан и державший себя весьма гордо.

Интересны отличия офицерских чинов Красной армии: вышитые бархатом на правом рукаве шинели квадраты. У командира роты их два, у командира полка – четыре. Возвратившись в Онегу, я 29 числа отправился в военный революционный комитет, куда мне приказал явиться Гунин, для получения дальнейших инструкций по вывозу имущества и книг казначейства. Гунина я там не нашёл, а встретился с председателем военревкома П. Поповым. На его вопрос о том, какие инструкции от Павлова, отвечал, что по распоряжению Гунина я должен вывезти все книги казначейства к Павлову. Попов ответил, что ни в коем случае книги не вывозить и что банковские операции будут производиться здесь в Онеге, а

[14] Гунин Семён Селиверстович *(прим. редактора)*.

Павлову уже послана телеграмма, чтобы он вернулся в Онегу. Вот проклятое положение, не знаешь, кого слушать – военревком или исполком. Делать нечего, пошёл искать Гунина, что мне и удалось после продолжительных поисков его по городу. Передаю распоряжение Попова. «Нет, - сказал Гунин, - вы должны теперь же вывезти из Онеги счетовые книги». «Кого же, - спрашиваю я, - мне слушать, вас или Попова?» «Я, - ответил Гунин, - сейчас иду в ревком и, кстати, переговорю там о казначействе». Пошли, по дороге встретили Попова. Тут они вступили в жаркий спор о том, где будет казначейство. Дошли до квартиры Попова, я следую за ними по пятам. Зашли в дом. Я спрашиваю: «Скажите же, наконец, что мне делать с канцелярией казначейства?» Отвечают: «Иди домой, мы скажем». Что делать, отправился домой. Это было 29 июля.

30 июля отправляюсь по тому же вопросу в ревком. Сказали, что надо ещё подождать. Но судьба решила иначе.

1 августа в Онеге разыгралась ужасная драма. Накануне на онежский рейд пришла английская канонерка. Англичане потребовали выдачи пленных, взятых на Чекуевском фронте, взамен чего обещали оставить порт. В противном же случае грозились бомбардировать город. Был дан известный срок. Как они вели переговоры и чем они закончились, я не знаю. Одно знаю верно, что пленные выданы не были, тем более что часть из них уже была убита. Последствием этого было то, что Онега была сожжена. Несчастные жители остались, как говорится, почти «в чём мать родила».

1 августа утром около 10 часов мы, казначейские служащие, мирно побеседовали о том о сём и, между прочим, о том, как решат власти с казначейством. В 12 часов дня пошли по домам. Дел в казначействе, само собой, в это время не могло быть. Не успел я дойти до своего дома каких-нибудь сажень сто, как раздался оглушительный орудийный выстрел с моря. Я оглянулся, и с ужасом увидел, что зажигательный снаряд разорвался над домами ремесленного класса Высшего начального училища[15], недалеко от казначейства. Моментально всё здание

[15] Здание Высшего начального училища и ремесленная мастерская располагались на углу Соборного проспекта (ныне пр. Кирова и ул.

было охвачено пламенем. В то же время посыпались и другие снаряды. По улице защелкали пули. Видимо, англичане одновременно высадили десант и стали стрелять по улицам из пулемётов. Я бросился в свой дом, наскоро покидал в яму кое-какое имущество, схватил куски хлеба, деньги и с женой и дочерью бросился бежать в верхнюю часть города. Вдогонку нам шипели ядра и свистели пули, а в центре города был настоящий ад от грохота выстрелов, треска горящих домов, характерного стрекотания пулемётов, криков и плача перепуганных насмерть женщин и детей.

Мы бежали, согнувшись, по городской канаве. Пробежав дом казначея, я бросился в поле, так как, продолжая бег по улице, можно было попасть под пули, которыми из пулемётов простреливалась вся улица. Я крикнул жене бежать ко мне. За мной последовали также несколько человек из жителей и, между прочим, наша соседка по фамилии, если не ошибаюсь, Коротких. Здесь мы, забравшись за пригорок и повалившись на землю, чувствовали себя в относительной безопасности до тех пор, пока часа через полтора по сторонам не стали щёлкать пули. Тогда мы решили искать более надежное убежище. Поползли. На счастье, недалеко оказалась яма, выкопанная, вероятно, кем-нибудь из жителей для какого-то имущества. Так оно и оказалось. Ещё через некоторое время приползла какая-то старуха и стала плакаться, что мы заняли её яму. Пришлось глупую старуху, причитавшую на поверхности ямы, спустить вниз. В этой милой яме, нашей спасительнице, мы пролежали почти один на другом, на земле, в сырости, до половины первого часа пополуночи. Канонада и стрельба из пулемётов не прекращались почти ни на минуту. Мне сначала казалось очень страшно, думал не останусь живым … *Добавлено на полях: Верна должно быть пословица «Стерпится и в аду хорошо» (прим. редактора).* Потом привык, будто так и надо, и два раза вылезал из ямы, пользуясь затишьем, по естественной надобности. Пробовал я грызнуть корку хлеба, но она не пошла. Жажда томила страшно. Хотел уже ползти к реке, но не решился. Почти также же чувствовали себя и некоторые из моих товарищей по несчастью. Пули постоянно

Гоголя), где в настоящее время находится здание бывшего кинотеатра «Октябрь» *(прим. редактора).*

визжали над ямой, и достаточно было сесть, чтобы одна из них зацепила кого-нибудь. Масса пуль влипалась в ограду, находившуюся в двух саженях от нашей благословенной ямы. Снарядом оторвало угол от дома, находившегося от нас в пятнадцати саженях. Удивительную храбрость, а может быть, и глупость, выказала моя жена. Она постоянно высовывалась из ямы, чтобы рассмотреть горит ли дом, в котором жили мы. Приходилось её уговаривать и даже стаскивать в яму.

Так мы между жизнью и смертью пролежали ровно 12 часов. Особенно страшно стало к концу сражения. Пули сыпались со всех сторон. Видимо, стрелявшие обходили вокруг города. В половине первого ночи вдруг, как по волшебству, бой затих. Мы ещё полчаса не смели вылезать из ямы и, наконец, решились. Сначала ползком, а потом бегом выбежали на улицу. Видим, из разных рвов и ручьёв вылезают люди, точно хищные животные вылезают ночью из своих нор. Тихонько двинулись к своему дому. Я предварительно прибежал к казначейству. От него (оно было каменное) остались лишь одни стены. Все деревянные части сгорели, крыша провалилась. Проникнуть туда не представлялось никакой возможности. Город представлял страшную картину. Квартал, в котором находилось казначейство, сгорел целиком. В других кварталах ещё вспыхивало зарево. По истине, зрелище ужасное и зловещее. Между дымящимися обломками бродили жители, похожие в отблесках пожара на демонов или гномов, и оплакивали погибшее имущество. Местами доносились жалобные стоны раненых. Какая-то женщина рыдала. Я в ужасе побежал домой. Наш дом нисколько не пострадал, даже стёкла в рамах были целы, так как перед боем они были открыты. Здесь мы собрали домашний «военный» совет, решали, что делать дальше. К нам присоединились наши соседи Короткие. На этом совете решили: попрятать лишнее имущество и, захватив хлеба, бежать из города в лес до наступления прилива. Так мы и сделали. Вытащили из печи застывший обед, я постарался насильно поесть. Жена, кажется, не дотронулась, всё таскала в погреб наше убогое имущество. Около часу ночи тронулись в путь. Чуть-чуть брезжил рассвет. Мне пришлось от беглецов ещё отстать, побежал к яме, в которой мы укрывались от адской канонады. Оказывается, я там забыл очки. По счастью, их удалось найти, откопал из земли. Яму нашу в это

время раскапывали глубже жители соседнего дома, чтобы спрятать туда свой скарб. Пустился догонять дорогих родных и товарищей по несчастью. По дороге нагнали много таких же беглецов, они двигались непрерывной вереницей. Некоторые тащили имущество, сколько могли захватить, женщины несли грудных детей. Тут же вели коров. Одним словом, настоящее переселение народов. Пройдя три версты от города, решили сделать привал. Расположились в лесу у озера под названием Шелекозеро. Живописная местность! Дорога проходила по красивым холмам между двумя озёрами. Понятно, нам было не до красоты природы. Напившись чаю, отправились далее до деревни Андозеро, находившейся от города в девяти верстах. Туда прибыли в пятом часу утра и остановились у Сав. Коновалова[16], где я ранее останавливался на рыбных экскурсиях. Попробовали поспать, но, как ни старались, после пережитых ужасов уснуть не удалось. Поехал на озеро удить рыбу. Не помню, удалось ли наловить хотя бы на уху. Между тем вся деревня переполнилась беглецами. На другой день, выспавшись, стали раздумывать, что делать дальше. По рассказам беглецов в городе было спокойно. Пожар прекратился, канонада не возобновлялась. Решили сходить в город. Я, главным образом, для того, чтобы осмотреть, что осталось от казначейства. Захватил с собой из деревни некоторых сослуживцев.

В городе было действительно спокойно. Содат немного, жителей того меньше. Город представлял печальное зрелище. Нашли в городе одного из присяжных счетоводов казначейства. Осматривали казначейство я, бухгалтер Анисимов, присяжные Микулин и Епифанов. Притащили досок и при помощи их проникли в здание, от которого, как оказалось, остались одни стены. Деревянные части все сгорели. Железная крыша провалилась и местами висела, угрожая падением. С опаскою пробрались в архив, нашли там слой пепла толщиной, вероятно, аршина[17] на два, в глубине ямы ещё дымилось. Кладовая казначейства внутри нисколько не пострадала. Чуть-чуть только закоптела. Вот насколько прочно устраивались кладовые.

[16] Коновалов Савватий Михайлович ок.1865 г.р., крестьянин д. Андозеро *(прим редактора)*.
[17] Аршин – 0,71 м.

Потолок и пол проложены рельсами и зацементированы. Сложенного в кладовой ничего не нашли, кроме контрмарок, купонов и деревянных пустых ящиков на полах. Обидно! Если бы не эти бездарные распоряжения новых властей, то я без сомнения спас бы книги казначейства, положив их заранее в кладовую. По странной случайности вывески казначейства сохранились и выглядели как новенькие, что ещё более усугубляло печальный вид казначейства. Делать нечего. *(Не разборчиво)* и потерянного не вернёшь. Составили акт и отправились произвести ревизию дома. Здесь мне жена с плачем заявила, что у нас много украдено из погреба имущества и провизии: ножи, вилки, банки с консервами и ещё много чего, теперь не помню. Оказалось, покраж было много и у других жителей, и более ценные, чем наши. Дело объясняется так, из ближайших к городу деревень были посланы в Онегу мужики, бабы и подростки для катания *(не разборчиво)*. Все эти банды днём, действительно, катали, а с наступлением сумерек проводили грабежи и тащили всё поценнее и поудобнее. Как говорят, в этом от них не отставали солдаты нашего бывшего 5-го Северного полка. Красные, я думал, в то время этим не занимались. Наш сосед А.Н. Ларионов[18] поймал у себя дома ночью двух деревенских ребят и мужика. Надрали им уши и отпустили. Мы с Лизой побросали в этот день в яму под дом кое-какое имущество. Мои столярные инструменты, к моему удивлению, *(текст утрачен)* были *(не разборчиво)* заколочены в неск[олько] ящиков. Захватили с собой *(текст утрачен)* ко муки и ещё чего-то отпр[авились] в Андозеро.

Таким образом *(текст утрачен)* в Андозере около недели. С наступлением отлива отправлялись в город, кое-что там делали, справлялись, забирали с собой что-нибудь съестное и с началом прилива снова отправлялись в деревню. Здесь также жили и другие обитатели г. Онеги. Ежедневно из города в деревню и обратно тянулись по дороге ватаги беженцев на большой базар или ярмарку, или на богомолье к Святым Мощам. С узлами, котомками, мешками и даже домашними животными: коровами,

[18] Вероятно, Ларионов Александр Никитич. В 1930 году проживал по адресу пр. Советский д. 88 (ныне пр. Кирова д. 94 или 96) *(прим. редактора)*.

кур[ами] *(текст утрачен)* и пр. Много семейств жило *(текст утрачен)* в избушках у озёр и на *(не разборчиво, текст утрачен)* тогда же шалашах, благо погода стояла ещё не очень холодная. В деревне я несколько раз принимался ловить рыбу, но неудачно. Клёва в то время не было. Один только раз поймал 10 фунтов окуней и плотвы. Между тем, ранее я налавливал в Андозере на лесной речке Анде по полупуду окуней. Так мы и мотались около недели. У Онеги постоянно дежурили английские крейсера, но обстрела больше не было. Частенько над городом пролетали аэропланы. В одно из посещений города мне пришлось его видеть и даже спрятаться от него. В этот день в Онеге *(текст утрачен)* хоронили убитых в бою 1 августа красноармейцев: командира полка Мулина, командира батальона *(текст утрачен)* и человек пять красноармейцев. Похороны были торжественные *(текст утрачен)*. Солдаты особенно оплакивали своего командира Мулина, как доброго начальника. Между прочим, следует заметить, что, несмотря на адский ураганный огонь 1 августа, со стороны красных было убито немного: человек семь, точно также из жителей оказались убитыми, кажется, шестеро. Было убито несколько коров и лошадей и ещё больше поранено.

Рассказывали, Мулин погиб при следующих обстоятельствах. 1 августа около полудня к городу подошло судно, кажется, мурманский пароход *(текст утрачен),* который раньше совершал рейсы между Архангельском и Онегой. С парохода высадились несколько десятков людей, которые с красным знаменем и песнями направились в город. Командир Мулин с другими поспешили встречать дорогих товарищей Красных! Тогда высадившиеся открыли пулемётный огонь. Оказалось, что это подошли английские суда с войсками и высадили десант, в состав которых входило немало онежан. Много высадившихся, как говорят, было убито и ранено, а остальные перешли на сторону красных. Вообще у англичан потери были больше, чем у красных *(текст утрачен)*. Англичане, видимо, любят *(текст утрачен)* жар чужими руками. *(текст утрачен)* посылают вперёд друг *(текст утрачен)*.

Возвращаюсь к похоронам. *(текст утрачен)* площади для погибших была выкопана братская могила. Стояла почётная рота, отда *(текст утрачен)* салют, гремела [военная] музыка, говорили ораторы!

В самый разгар один из присутствующих закричал: «Аэроплан!» Все бросились врассыпную, а солдаты забежали в собор. Мы с женой стояли на месте церемонии и также бросились бежать домой. Действительно, на окраине города пролетел аэроплан. Он облетел вокруг города и затем скрылся. Похороны продолжились, но мы с женой больше не пошли туда и поспешили в деревню. Немалую услугу во всех моих передрягах своими силами нам оказал некто Карл Огрель по профессии слесарь. Добрейшей души старичок и дельный. С ним я был знаком уже более года. Я купил как-то у него столярные инструменты. Несколько инструментов он сделал мне сам, а ещё больше обрадовал жену поправкой кастрюль и прочего. Мне старик, между прочим, подарил большую серебряную ложку, которая стоила больших денег. Я старался не оставаться у него в долгу. Снабжал его табаком, овощами, а один раз, когда он был болен, достал даже рому, чтобы ему пропотеть. В деревне между тем стали ходить слухи, что всех жителей города и ближайших деревень выселяют в глубь материка. Правда, отделались только страхами. Переселяли только тех, у кого всё сгорело и негде жить, а также желающих. Служащим разных учреждений было объявлено (плакатами на столбах), что все они должны под страхом ответственности явиться для регистрации в село Порог. Числа десятого с кузовом за плечами отправился туда и я. Во-первых, с этой целью, а затем для соединения с казначеем для доклада о пожаре казначейства и акта осмотра. В городе о состоянии казначейства я докладывал военным и гражданским властям и, между прочим, председателю ревкома Попову.

Зарегистрировавшись на Пороге, я отправился далее до Чекуево. Дорогой особенного или интересного ничего не встречал. Узнал, что казначей находится в Турчасово. С Порога ехал на пароходе вместе с нашим исполняющим обязанности кассира Видякиным. В Чекуево мы должны были пересеть на другой пароход, насколько припоминаю, маленький «Юнис». Справляясь о времени его отхода, совершенно случайно столкнулся с комиссией, которая ехала из Шенкурска для ревизии казначейства. Как я потом узнал, в состав комиссии входили: Щенников, заместитель заведующего губернским финансовым отделом, исполняющий обязанности заведующего сметно-кассовым подразделением того же отдела Чулков,

исполняющий обязанности заведующего Онежским городским финансовым отделом Олуферов. Чулков – это наш бывший начальник отделения Архангельской казённой палаты, увезённый большевиками при эвакуации из Архангельска в августе 1918 года. Его я совершенно не узнал, хотя раньше много раз приходилось сталкиваться. Представившись, они (вернее, один Чулков) приступили к расспросам: целы ли счетоводные книги, куда я еду и зачем? Пришлось сказать печальную истину, что всё сгорело, и я еду с докладом к казначею. Боже ты мой! Как на меня набросился тов. Чулков. Почему я не вывез книг, почему не унёс в кладовую и не закрыл их там? Насилу я от них отделался. Ужасные формалисты и буквоеды утомили меня порядком. Чулков распорядился ехать мне и Видякину с ними (ревизующими) обратно в Онегу для производства дознания.

В Онегу приехал 17 числа. Само собой, Чулков подробно осмотрел казначейство, залезая в каждую дыру, и в особенности тщательно – в кладовую. Ещё раз расспросили меня и составили акт осмотра. При осмотре присутствовали Щенников и Олуферов. Щенников – флегматичный человек, всё зависело от него. Спасибо, меня поддержали бухгалтера Бабаровский и Анисимов. Жаль только, что у меня не было письменных распоряжений Попова и Гунина относительно казначейства. Ревизующие, Щенников и другие остановились у казначея Павлова, где и жили два дня. Между прочим, от них получил я не только упрёки, а и приятную весть – письмо от моего зятя В.И. Федухина из Шенкурска. Вася Федухин спрашивал меня о том, где и как живёт его семья, от которой он не получал никаких вестей более года. Писал, что страшно скучает. Вася уехал отсюда осенью 1918 года в Архангельское казначейство, а жена его (моя сестра Саня) с дочкой Тамарой гостили в городе Пинега, на нашей родине. При отступлении большевиков из Архангельска в августе 1918 года в числе прочих служащих был увезён и Вася. Он долго болтался в Вологде, Великом Устюге, был даже мобилизован и, наконец, в июне 1919[19] попал в Шенкурск исполняющим делами бухгалтера казначейства.

Описал Васе жизнь его семьи, насколько я знал из писем с родины. Послал ему даже подлинные письма Сони, что были

[19] В оригинале ошибчно указан 1918 год.

написаны мне. То-то, думаю, обрадуется. Не забыл упомянуть и про свои невзгоды и, главное, о пожаре в нашем казначействе. Чулков дал мне следующие инструкции: жить в Онеге до особого распоряжения казначея Павлова. Затем, по получении этого распооряжения, ехать в место нахождения казначейства, захватив с собой остальных служащих и уцелевшее от пожара имущество казначейства. Ключи от кладовой и несгоревшего шкафа оставили мне. После этого Чулков поручил мне озаботиться уборкой в кладовой казначейства и уцелевшего от пожара железа. Для этой цели мне выдали аванс 500 рублей. На другой же день после отъезда ревизующих я пригласил своего приятеля слесаря К. Огреля убирать железо. Он с удовольствием согласился. В уборке этого железа большое участие принял бухгалтер Анисимов, помогал *(фамилия неразборчива)* Я. В этой уборке прошло четыре дня. Заплатил Карлу 250 руб. и Анисимову 200 руб., остальное придётся внести обратно. Подумаешь, что стоит валяющийся на земле железный хлам, а между тем мы набрали и сложили в кладовой в штабеля совершенно сохранившегося листового железа много сотен листов, а может быть, и более тысячи. По оценке слесаря, железо это стоит в настоящее время 15-20 тысяч рублей. Ходил несколько дней в лес за грибами, в котором в нынешнее лето был хороший урожай. Денька два уделил огороду, полол последний раз овощи. Часть из них (морковь, свёклу, брюкву) сложил в подвал в песок. На огороде осталось ещё немало овощей. Нарвал немного табака-махорки из своего огорода. Не забыл часть его, а также и овощей приготовить для себя в дорогу (половину большой корзины). Корзину овощей отнёс своему приятелю Карлу Огрелю. Ходили с ним удить на *(не разборчиво)* озера и собирать грибы, но не особенно удачно. Жили мы в это время уже не в деревне, а в городе, где и спали, страх канонады англичан уже прошёл. С женой живём дружно. Возвратившись с К. Огрелем из одного путешествия за грибами, я нашёл у себя дома наших казначейских сослуживцев: Бабаровского, Анисимова, Микулина, Епифанова, Фокину. Они делили присланное казначеем Павловым жалованье за вторую половину июля и первую половину августа, и передали мне предписание казначея, которым он предлагал мне раздать служащим жалованье, а затем со служащими, кто пожелает, немедленно ехать в село Чекуево,

где будет находиться казначейство. Штатные служащие должны были обязательно ехать все. На другой день я собрался в дорогу. На третий день, посмотрев кое-где канцелярские материалы, отправились в путь на двух подводах, положив на них уцелевшее имущество и свои котомки. Признаюсь, мне ужасно не хотелось ехать. Убедительно звал с собой жену, но она категорически отказалась. Приеду, говорит, когда уберу бельё и справлюсь по хозяйству. Несчастное бельё и хозяйство, и жинка[20] разлучили меня с семьёй на долгое время, а может быть, и навсегда. Прощались мы с женой и Люсей весело, нацеловались и даже шутили, не думая, что кровожадный Бог войны разлучал нас надолго. Со мной поехали Бабаровский, Анисимов, Фокина. До Порога ехали на лошадях, затем на пароходе. Дорогой ничего примечательного и интересного не произошло.

В Чекуево нам сказали, что казначейство находится в Хачеле, вёрст в 20-ти выше Чекуево. Приехали туда. Казначей встретил приветливо. На третий день приехал наш бухгалтер Видякин с женой и сыном. Ругаю себя, зачем я не настоял, чтобы жена ехала вместе со мной сразу. Понемногу стали налаживаться казённые дела. Уездисполком находился в Пачепельде, четыре версты ниже по реке. Операций в казначействе, конечно, было немного, только и дела, с отделами исполкома. После некоторых поисков нашёл себе довольно приличную квартиру у почтальона Павла Фаласова, немного глуховатого. Семья его состоит из жены, весьма некрасивой женщины, беременной в то время, и дочки 5-ти лет, стариков отца и матери. Люди зажиточные, и мне у них жить было хорошо. Получал у них молоко по 1,5 и даже по 2 кружки в день (по два раза). Благодаря молоку и свежему деревенскому воздуху здоровье моё значительно улучшилось. В свободное от занятий время, которого у нас было слишком много, мы, казначейские, усиленно собирали и солили грибы. Грибов была масса всего за версту от деревни. Я насолил две кадушки чудных грибов: рыжиков, груздей, серянок (больше всего), волнух. К сожалению, грибы эти мне впоследствии при дальнейшей эвакуации пришлось бросить.

В Хачеле прожили мы недели две с половиной совсем не дурно. Получали муку, крупчатку, селёдку, сахар. Также

[20] жинка – он же жена *(прим. редактора)*.

сравнительно недорого покупали у крестьян их продукцию: картошку по 100 руб. за пуд, молоко по 2 руб. за литр, масло по 60 руб. за фунт. Жалованье мое в то время было 1350 руб. в месяц. Послал жене письмо, которым слёзно молил её приехать с Люсей ко мне. С каким удовлетворением поехал бы я к ним, но что желать, не отпускают. Вот нашему бухгалтеру Анисимову так удалось получить отпуск в Онегу. Счастливец! Завидовать ему, правда, не приходится. Во-первых, он младший бухгалтер, затем у него в Онеге сгорело буквально всё, осталась нагая и босая семья с кучей ребят. В половине августа я с Кротовым и Видякиным ездили в Пачепельду на лодке за провизией и канцелярскими метериалами. В Пачепельде находился Исполком. С нами вместе ехал присяжный Кедрин, которому дали отпуск в Онегу. Фокину назначили учительницей. Не помню, куда она от нас уехала.

Провизии нам дали в весьма приличном количестве – муку, селёдку. Мне, например, выдали на месяц муки: рисовой и крупчатки по 15 фунтов. Вместо канцелярских материалов нам дали предписание немедленно погрузить казначейство на лодки и ехать в село Турчасово.

«Вот вам, бабушка, и Юрьев день». Мы подумывали, нельзя ли будет спуститься вниз по реке поближе к Онеге, а вместо этого приходится путешествовать дальше. Быстро двинулись в Хачелу. Там оказалось, что всё казённое имущество уже уложено. Стали собирать свой скарб. Купил на дорогу масла: гретого 1 фунт за 80 руб. и негретого 1 ф. за 50 руб. Ещё раньше у меня было куплено за 20 рублей 4 фунта окуней и 2 маленьких щучки, которые я засолил в жестянку.

Посовещавшись с товарищами, купил у хозяев барана за 300 рублей, решили везти его живым. На другое утро погрузились в две большие лодки: в одну казначейство, в другую финансовый отдел. Тронулись в путь бечевой, для каковой цели были наняты люди – по 5 человек для каждой лодки. Путешествие было не из приятных, особенно плохо ночью: темно и холодно. Заставляли ехать и ночью, видимо, сзади грозила опасность. Дорогой, временами помогая рабочим тянуть лодки, забежал в деревню за молоком. Ничего особенно выдающегося в дороге не встречали. По-дурацки построены в деревнях дома. Снаружи, как будто настоящий дом. Думаешь, 3-4 квартиры, а в двухэтажных домах и

до 10 квартир. Зайдёшь, оказывается, одна-две комнаты. Вся остальная задняя часть дома представляла собой коровник, конюшню и громадный сарай, так называемая «поветь» для хранения сена, соломы и прочего. В эту поветь можно смело уместить роту солдат и провиант для скота на пять лет. Удивительно глупо. Странно также, что ни в одном доме не имеется клозета. Видел несчастное Клещево, несколько раз пострадавшее от артиллерийского огня обеих сторон. Много домов сгорело, другие сильно пострадали. По берегу валяются неразорвавшиеся снаряды и даже мины. Раскрошенная мельница с двойными крыльями печально выглядит двумя несимметричными крылами.

В Турчасово прибыли ночью. Спешно приняли от заведующего филиалом Олуферова деньги до 100 тыс. руб. мелочью. Подсчёт удалось произвести лишь приблизительно, так как спешим удирать дальше. Уездный Исполком остался в Нермуше (Турчасово), а казначейство и финансовый отдел отправили дальше. Тогда же, ночью, из казначейства отправили вперёд лишь следующих: казначея Павлова, меня, писца Ларионова, присяжных Кротова, Епифанова и Микулина. Бабаровского и Видякина с семьёй оставили в Турчасово. Мне пришлось бросить в Турчасово кадушку с грибами. Такая обида!

Тащились на лодке всю ночь до часу следующего дня, и, наконец, достигли Ярнемы. Дальше пришлось ехать на лошадях, так как на лодках подниматься было слишком опасно – грозили знаменитые на реке Онеге Биричевские пороги.

Много было у нас хлопот по поискам в Ярнеме лошадей. Канителились целый день. Наконец, нашли лошадей, но грянула новая беда. Не находилось крепкой большой телеги, на которой можно было бы везти наш железный сундук с деньгами, весивший по меньшей мере пудов 25. Мужики толковали, что по такой ужасной дороге не выдержит никакая телега, приводили примеры, советовали даже подниматься на лодках. Последнее, по отзывам некоторых из мужиков, также было слишком опасно. Так в тот день мы никуда и не уехали, только подыскали лошадей и телеги. Барана пришлось зарезать. Поспали, не раздеваясь, и на следующий день утром часов в шесть отправились на пяти лошадях. Из них на паре повезли железный сундук. Сами, конечно, пошли пешком.

От Ярнемы до Биричева считается 26 вёрст. И натерпелись же мы за эти 26 вёрст, а ещё больше лошади. Дорога, действительно, оказалась адской. Лошади местами останавливались через каждые 10 сажень. Проклятая глина прямо-таки засасывала колёса у телег и сапоги. Местами приходилось людям помогать лошадям вытаскивать телеги из глины. К тому же подошли Биричевские горы. Положение становилось отчаянным. Отъехав вёрст 8-10, командировали Кротова вперёд в Ярнему[21] пригнать навстречу свежих лошадей. Немного погодя послали и меня с такой же целью. Потащился последние вёрсты чуть ли не ползком, так я измучился. Версты за две до Биричева встречаю Олуферова, едет на двух лошадях, ругается, что нас долго нет. Ссылаюсь на дорогу, что лошади не везут. Спрашиваю, не видел ли он Кротова? «Нет», - отвечает он. Олуферов отправил меня Биричево, а сам поехал встречать казначейство. В Биричево я пришёл в 4 часа дня. После некоторых поисков нашёл финансовый отдел в деревне Ворончихе, за полверсты от Биричева. Там же нашёл и Кротова в доме Степана Григорьевича Шамонтьева. Здесь мы остановились на квартире. Заказал хозяйке хлебов и суп из нашей баранины. Послал Кротова встречать оставшихся и дал ему испечённых тогда же хозяйкой калачей, чтобы накормить голодных товарищей.

Они приехали в Ворончиху в 8 часов вечера. 26 вёрст ехали 13 часов. Вот какова здесь дорога. Товарищи рассказывают, что Олуферов страшно ругался, даже грозился перестрелять. Действительно, положение было накануне весьма серьёзным. На дорогу из Биричева выходила разведка белых. Исполкомовцы сами уже были в Ворончихе и начинали жечь некоторые дела. На другой день вечером исполкомовцы и казначейские работники отправились дальше. В целях безопасности переправились на другую сторону реки, так как по той стороне проезжей дороги не было. Ценности были навьючены на лошадей, а люди пошли пешком. Дорога эта, вернее тропинка, шла болотом и была весьма утомительна. Меня по этой причине и по болезни оставили до особого распоряжения в подчинении Гунина.

[21] Так в оригинале. Вероятно, речь идёт не об Ярнеме, а о Биричеве.

Кротова также оставили, дали отпуск для поездки в Турчасово по устройству его семьи.

Жил я в Ворончихе дней пять. Варили с милиционерами барана. Часть его уступили исполкомовцам. Встретил случайно в Биричеве солдата Фёдора Михайловича Никитина, бывшего присяжного нашего Онежского казначейства. Потолковали немного про Онегу. В другой раз столкнулся там же со старым знакомым, забыл его фамилию, кажется Кафтанников. Познакомился я с ним в Онеге. Он был тогда санитаром в отряде доктора Макарова, теперь он - также санитар, но уже у красных. Славный, весёлый парень. Дал мне сахарного песку, пожалуй, с полфунта. Весьма кстати. Пил кипяток с молоком и сахаром. Хозяйка испекла булку из белой муки, привезённой мною ещё из Хачелы. Вообще, роскошествую, надолго ли? Кротов уехал к семье. Я хожу каждый день к тов. Гунину, жду милостливого решения своей судьбы. Не хотелось бы ехать дальше. Наконец, дней через пять или шесть Гунин приказал мне немедленно выехать в Наволок, где находилось казначейство, захватив с собой все канцелярские книги казначейства, оставленные мне в Биричево и сданные мною в почтовое отделение (Кирилловское). Для этой цели дали мне открытый лист на две лошади, просил третью, чтобы поместить на них имущество своё и товарищей. Не дал и говорить, тогда как раньше нас всячески успокаивали и обещали доставить как имущество, так и семьи. Все хороши товарищи: заботятся лишь о себе. Пошёл в Биричево, там оказалось, что меня уже ждут две лошади – обратные. Побежал к начальнику почтового отделения Шамонтьеву, чтобы забрать у него казённые вещи. Встречаю Соловьёва, который вернулся из Наволока, сопровождавшего туда казначейство. Передаёт мне записку от Павлова, в которой тот пишет, чтобы я ехал к нему в Наволок и захватил необходимое казённое имущество. Бегу опять в Ворончиху, чтобы захватить свой скарб. Пришлось с собой взять немного, иначе не увезёшь. Оставил у хозяйки 15 фунтов крупчатки, полкорзины моркови, брюквы и свёклы, пиджак, брюки, одеяло, красную рубашку, две наволочки, постельное бельё, свой табак, а может быть, ещё что-нибудь, едва ли не кальсоны, теперь не помню. Такая жалость. Имущество это не удалось достать до сих пор (13 ноября), а может быть, пропадёт совсем. Про имущество товарищей и говорить нечего, осталось

много там. Положив кузов и мешок, побежал опять в Биричево и на двух лошадях отправился в Наволок. Здесь оказалось, что казначейство находится дальше за четыре версты, в селе Оксово. В нём, оказывается, в 1918 году разместилась резиденция Онежского Уездного Исполкома. Прибыл без особых приключений 12 сентября.

Казначейство находилось в большом, хорошо обустроенном доме бывшего буржуя-крестьянина, фамилии его теперь не помню. Деревня Оксово мне весьма понравилась. Главным образом тем, что её пересекают два весело журчащих ручья, на каждом из которых по мукомольной мельнице. Вода чудесная, прозрачная, как кристалл, и, по-видимому, даже целебная (родниковая). Крестьяне живут весьма богато. В смысле продовольствия нам жить не дурно. Молока много, но цена уже 5 руб. за крынку. Вообще цены здесь на всё против Хачелы двойные. Дают из местной потребиловки по 1 фунту муки на день, иногда пшена или гречи и постного масла, а также воблы. Выдавали и сахару, правда, немного. Вообще жить можно. Жалованье с 1 сентября увеличили вдвое, таким образом, я получаю (за вычетом 10%, не знаю на какой предмет) 2 600 руб. в месяц. Какая чудовищная цифра! Раньше её зарабатывали в несколько лет. На квартире остановился у милиционера Василия Михайловича Балабанова. Живут они вдвоём с женой. Жить было очень хорошо. Молока дают полторы и даже две крынки в сутки. Пью парное, из-под коровы. Благодаря этому, а также ежедневным прогулкам в окрестные деревни, и ещё потому, что занятий в казначействе мало, стал даже поправляться, запоры прошли бесследно, даже весу прибавил (в две недели по 5 фунтов, и всего кажется на 7 фунтов, шутка сказать). Хозяин хороший, весёлый, утешает меня по вечерам музыкой на грамофоне. Но вот беда, хозяйка – настоящая бука: грубая, противная баба. Таких женщин я ещё не видывал. Не похожа даже на женщину. Со мной она никогда не говорит, мало того, даже не отвечает по-человечески на мои вопросы. Чтобы мне наладить в смысле удобства и питания, ни, Боже мой. Напротив, делает иногда даже как будто назло: варит мне кашу без соли и прочего. Сидим мы иногда с ней целыми часами молча. С хозяином и другими людьми, знакомыми, она иногда и смеётся, правда, противным кобыльим смехом. Начинаю думать, что она

даже меня побаивается, как белого, как какого-нибудь заморского зверя или жителя другой планеты. Повода к боязни я ей не давал никакого, исключая разве то, что иногда я говорю во сне и даже пою песни. Например, когда хозяин уезжает по делам службы, она брала с собой на ночь спать соседскую девочку. Ну, да чёрт с ней! Поживу сколько-нибудь!

Но вот новая напасть, едва ли не горше первой. Закусали блохи. Хозяева дали одеяло из овчины, но лучше было бы его не брать. Мучился несколько ночей. Только начинаешь засыпать, вдруг уколет тебя точно иглой. Вскочишь, как сумашедший. И так я мучился по нескольку часов, пока совсем не отмучаешься. Тело от чесотки местами покрылось коростами. Проклятые блохи. Я так не страдал от них нигде, хотя пора бы, кажется, и привыкнуть. Пришлось за время моего путешествия испытать все виды пыток: вши, клопы, блохи и даже тараканы. Удивляюсь, как это выносят деревенские жители, и почему не применяли в средние века этих паразитов для пытки. Овчинное одеяло бросил – продолжают кусать, но как будто меньше. Закрываюсь пиджаками, ноги в мешок – холодно, но всё же лучше.

15 сентября к нам приехала жена казначея Павлова. Вот сумасшедшая женщина! Ехать такую дорогу, вернее бежать, а не ехать, здоровому мужчине не под силу. Плохо то, что, по её словам, она всю дорогу ничего не ела. Всё спешила к дорогому Кане (мужу). Конечно, это делает ей честь, но слишком дорога жертва, она за это поплатилась жизнью. Но об этом впереди. Вот моя жена так и не подумала приехать. Бог с ней, может быть, и к лучшему. Кроме того, Павлову в пути испугала бомба, сброшенная недалеко от них на дорогу с пролетавшего мимо неприятельского аэроплана. Никто, правда, не пострадал. Приехала казначейша уже больной. С первого дня открылся понос, впоследствии кровавый, без счёту раз в день. Как потом выяснилось от приглашенного фельдшера у неё открылась дизентерия.

Жизнь наша в Оксово протекала мирно. Работы в казначействе было очень мало, тем более что почта функционировала не очень исправно. Из Шенкурска (нашего губернского города) не получали почти ничего. Наш исполком и финансовый отдел возвратились в Турчасово. Оттуда и приезжали служащие за получением от казначейства денег и со

сдачей таковых иногда в неурочное время. Страшное неудобство для нас, а ещё больше для них. Осень стояла сухая, погода прелестная. И я не терял золотого времени. Каждый день после занятий отправлялся в соседние деревни и добывал что-нибудь для чрева, благо аппетит волчий. Доставал молоко, творог, брюкву, картофель. Нередко путешествовал я и во время занятий с утра в дер. Наволок за пять вёрст, где было почтовое отделение. Там я устраивал казначейские дела, сдавал и получал деньги и пакеты и попутно совершал свои коммерческие операции. Табаку из Онеги у меня было взято немало, но с раздачей его кое-кому из знакомых, а также и потому, что мои товарищи, казначейские служащие, бессовестно «обстреливали» меня, стал испытывать в табаке недостаток. Пустился на хитрости. Обменивал у солдат в Наволоке картофель и хлеб на табак. А за табак в деревне, оказывается, можно было достать всё. Так при помощи табака я достал 2 фунта скоромного масла. Заплатил 2 осьмушки[22] табаку и лишь 100 рублей деньгами, и притом, «николаевскими». За деньги без табака не купил бы масла и за 200 рублей. Удивительное пристрастие здесь наблюдается к «николаевским» деньгам. Так при помощи их мне удалось сообразить шубу, папаху и рукавицы. О шубе я мечтал уже целых две недели, как наступили холода. Я знаю своё здоровье. Ну и побегал же я из-за шубы. Оббежал несколько деревень. Никто не продаёт за деньги. С большими трудами собирал по овчине за цены сумасшедшие. Первые две небольшие овчины, правда, я купил недорого в деревне Беловодской, а затем покупал по 80 руб. за овчину. Всего *(не разборчиво)*. За советские деньги совсем бы не купил. Полушубок в 5 овчин. Кроме того, купил ½ чёрной овчины на папаху за 20 руб. – очень дёшево.

Новая беда. Портных много, а шить никто не берётся. Один мобилизован на казенную работу, делает сплотки плотов для прогона. Другой занят достройкой дома. У третьего опять что-нибудь. Наконец, нашёл портного – старичка в дер. 2-й Звоз, за рекой напротив Оксово. Славную же сшил он мне шубейку, немного пониже колен, тёплая, мягкая. Конечно, без покрышки. Можно быдо бы её и выдубить в дер. Живоглодовской, в двух

[22] «Осьмушка» – устаревшая мера, то же, что и «восьмушка», одна восьмая часть чего-либо *(прим. редактора)*.

верстах от Оксово, но я боялся отдавать дубить, так как нас неожиданно могли отправить дальше. Так оно потом и случилось. Тот же старичок сшил мне рукавицы из куска овчины, купленного за десятку. За работу взял только 40 рублей. С каким восторгом поехал я от портного в тёплом полушубке и рукавицах, прихватив из Беловодской громадную чёрную баранью папаху, которую сшила мне там одна женщина за 40 руб. Теперь я не боялся замёрзнуть где-нибудь в дороге, как таракан. Все удивляются моей смекалке, а также и тому, что я так дёшево приобрёл (за 370 руб. полушубок, за 60 руб. папаху). По существующим бешеным ценам готов был заплатить и 1 000 руб за шубку. Папаха, такая как у меня, стоила дороже 200 рублей. Устроил я много и других полезных делишек. Заметил, что у сапог прогнили подошвы. И не мудрено. Немало сот вёрст отмерил я в них. После долгих поисков и при помощи обмена достал и подмётки, правда, не особенно хорошие за 15 руб. Сказка, может быть, подумает читатель. Подбил мне их наш присяжный А. Епифанов. Для усиления прочности попросил его пробить шпильками всю подошву. Эту штуку я узнал у здешних крестьян. Оказывается, при таком способе подошвы очень долго стоят. Нет худа без добра. Многому научился я здесь полезному, и думаю, научиться ещё больше. Не люблю я жить спокойно. Удивляюсь своим товарищам. Повесили носы, сидят по квартирам. Как будто житейские блага и опыт придут сами в руки.

Мне нравятся здешние крестьяне. Трудолюбивый народ, и всё у них есть. Они смело могли бы прожить одни, не только без заграницы, но даже и без помощи своего правительства и бывших земских и других организаций. Хлеба родится здесь порядочно, у крестьян масса расчисток. Сеют рожь, жито, овёс, лён, коноплю. Даже дошли до культуры гороха и табака (это на Севере-то). Держат немало коров, лошадей, овец, кур. Всё у них своё: птица, одежда, обувь. Сами ткут полотна, шьют сапоги, валяют катанцы[23]. Есть столяры, кузнецы, слесаря и т.д. Возьмите любое дело, со всем справится здешний крестьянин. Всего удивительнее то, что умеют это не несколько человек в деревне, а почти все поголовно. Возьмите Онегу, не скоро-то найдёте вы там дельного

[23] катанцы – валенки

человека, все лодыри, отвыкшие от земли, не желающие заняться даже огородничеством. Между тем здесь с успехом разводят капусту, свёклу, брюкву, морковь, цикорий и пр. Засевают целые поля. Я приобрёл разных семян: табака, капусты, свёклы, моркови, брюквы и даже местного гороха. Здесь выращивают горох, правда, не белый, а серый. Но ничего, горох хороший.

Деревня Оксово, в которой мы теперь живём, делится на две: собственно Оксово и деревню Коршакова. Крестьяне последней пригласили меня обмеривать и делить пахотную землю. Вся земля делилась у них на 11 душ. Предложили мне по одной крынке молока за труды. Я от молока отказался, а вместо того попросил по одному фунту житной муки. Дело в том, что молока можно купить, наконец, его даёт хозяйка. А вот хлеба так очень трудно купить и дорого. Каким практиком я заделался. Два праздника ходил я с крестьянами по полям. Они меряли, я считал, записывал, делал сводку уже вечерами и затем делил пропорционально наличности ко времени составления обмера едоков в деревне. Здесь наделяют землёй как лиц мужского пола, так и женского. Последнее, как я знаю, не везде водится. В Пинеге, на моей родине, как я знаю, на женщин не дают ни пахотной земли, ни покоса. На едока по делёжке пришлось здесь *(не указано)* квадратных саженей пахотной земли. Помучился же я с крестьянами при делёжке, готов был даже сбежать. Споров, отборных пятиэтажных непечатных выражений пришлось услышать вполне достаточно. Каждому крестьянину землицы для пахоты надо захватить получше и поудобнее. Плохой земли, *(не разборчиво)* и узких полосок никому не хочется брать. Порядочно и озяб я при этой операции, так как дул холодный северный ветер «шелоник». В общем, я не жалел, что занимался с ними. По крайней мере, научился полезному делу. Теперь меня не надуешь, если придётся заняться земледелием, к чему я уже давно стремлюсь, да не отпускают со службы. Да и материально не дурно было бы получить 10 фунтов муки. Теперь в Олонецкой губернии мы купили муку по 10 рублей за фунт, и то очень дёшево за «николаевские» деньги у богатого мужика. Говорят, уже 1 000 рублей за пуд. Кроме того, благодаря этой работе мужики и молока лучше дают. «Померщику» и «землемеру», как они меня величают, надо, говорят, дать. Ноша высока, думаю я себе, приятно и самолюбиво.

Положение Павловой всё хуже и хуже, и, наконец, становится прямо отчаянным. Казначей не надеется даже, что она останется жить. И достаётся же ему, бедняку, как духовно, так и физически. Жена уже не встаёт с постели, даже повернуться без посторонней помощи не может. Испражняется под себя кровью без счёту раз в день. Ухаживать за больной положительно нельзя никого найти. Казначею всё приходится делать самому. Правда, ходит старуха, но дряхлая и глухая, вдобавок глупая. Так что и за ней-то был нужен уход. Был несколько раз военный доктор и даже не один, и местный фельдшер с правами врача из Наволока. Помогают медикаментами, но пользы для больной не видно, и делается всё хуже и хуже. Я заходил к больной в один из дней. Положение её весьма тяжёлое, жалко смотреть на бедную. Если бы я не знал, что именно она здесь, ни за что бы её не узнал, так она похудела. Черты лица изменились, даже мало стали похожи на женские. Она всё время в сознании. Поговорил с ней немного – жалуется, что лежать тяжело и редко её переворачивают. «На мне, - говорит, - уже пролежни». Ничего о жизни не жалеет и поправиться всё же надеется. Повернул её на другой бок, сама уже почти не может двигать даже руками. Пробовал по просьбе казначея дать написать ей завещание в пользу мужа о капиталах по сберкнижке. Поднял её руку, приподнял голову, ничего не вышло. Боже мой! Как тяжело её положение. Я не знаю, что может быть ужаснее. Не дай Бог заклятому врагу умереть такой смертью. На днях, вероятно, она умрёт. Просил её простить за те злобные столкновения, которые произошли между нами из-за моей жены два месяца назад, когда она назвала мою благоверную едким словом б… Бог с ней, я уже давно не имею на неё злобы, хотя в то время, даже грозился ей не простить никогда и отомстить.

На квартире моей с хозяйкой совсем сладу нет. Вот ведьма! Муж её уехал в Шалакушу вёрст за 40 за продуктами для милиционеров. В это время она меня вздумала выкурить из квартиры. «Буду, - говорит, - «морозить тараканов». Какое тут морожение тараканов в первых числах октября! Это так, одни предлоги её, такая проклятая баба. Соседи говорят, что она раньше здорово донимала и мужа. Задурит, так и обеда мужу не сварит. Тот стал бегать за чужими бабами, так стала помягче. На счастье, приехал к ним милиционер, некто Семён Яковлевич

Полуянов, благодаря чему задержался на квартире и я. Квартир, правда, много, но все без молока. Из-за молока и живу у «медведицы». Товарищи соблазнили меня играть в карты. Сражался два вечера. Играли Микулин, Ларионов, милиционер, хозяин и я. Обставил их на 500 карбованцев. В нашу деревню прибыл военный лазарет. Казначейство вследствие сего выселили, а молоко стало добывать труднее. В казначействе работы по-прежнему немного. Отправили в Шенкурск обмененные белогвардейские денежные знаки, а также процентные бумаги.

Казначейша не могла перенести. Сегодня (5 октября) умерла. Мир ей, избавилась от мучений и Никанора Саввича освободила. Страдала более месяца и всё время, до последнего часа, была в сознании. Позвали с Погоста (за 4 версты от нас) священника. Служил две панихиды. Казначей плачет. Хоронили на третий день на погосте. Зарывали сами служащие, и я в том числе. Спи с миром, первая жертва революции из нашей казначейской семьи. Кто знает, может быть, ещё не один из нас оставит кости на чужбине. Обедали у казначея.

В нашу деревню нагнали массу солдат. Заполонили все дома. К нам поставили 11 человек. Страшная теснота, давка и грязь. Мы с милиционером спим с хозяевами за перегородкой. Досаждают вши и блохи. Солдаты жили у нас лишь несколько дней. Потом снова на позиции. Вот несчастье! Сколько терпят голоду и холоду, не говоря уже про ранения и смерть. А сколько будет потом калек от ревматизма и простуды. У многих на ногах вместо сапог почти одни голенища. Несколько солдат из-за этого осталось ночевать у нас – не пошли. Холод дьявольский. Говорят, что шесть солдат впоследствии были расстреляны за отказ идти на фронт по причине неимения хороших сапог. Хозяйка опять докучает, чтобы искал новую квартиру. Отдал ей 350 руб. за квартиру и молоко. Делать нечего, перебрался в Оксово к одной старушке. Живёт она вдвоём с дочкой 14 лет. Жить у них очень хорошо, молока только немного, через день по крынке, но я прихватываю в других домах. И дурак же я был, что не ушёл к этой старушке раньше. Дивная находка! Она относится ко мне, как к родному сыну. Каждый день кормит шаньгами, тогда как Настасья (моя прежняя хозяйка) в течение месяца ни разу не подразнила. Благодаря молоку я значительно поправился, даже

веса за полтора месяца прибавилось на 7 фунтов. Чудное дело – запоры прошли бесследно. Улучшению этому поспособствовали ежедневные путешествия по деревням, а также парное молоко, которое я пил из-под коровы у Настасьи каждый день.

У старушки моё житьё было расчудесное, кормила, как быка на убой. Весёлая, разговорчивая старушенция. Я помогал ей носить с ручья воду. Случалось приносить по 15-20 вёдер по одному. Жаль, что мало пришлось у неё пожить. Нарубил бы я ей зимой и дров, и сена повозил. С ней знаком я был уже раньше. Молол ей на мельнице муку – от неё не брали. За это она продала мне 10 фунтов житной муки баснословно дёшево. Она же продала мне крынку солёных грибов, фунта полтора-два, не более чем за 10 рублей. Вот посудите, что дороже, грибы или мука.

Между тем, военные действия развивались своим чередом. Белые по реке Онеге, а также и по железной дороге продвигались вперёд. Громадные услуги им оказали танки, которые шли параллельно железной дороге. Солдаты в ужасе рассказывали про эти чудовища, были и небылицы. «Танки ломают, - говорили они, - строевой лес, вообще их ничего не задерживает, перескакивают реки, дома». Неприятель, по слухам, уже подходил по реке Онеге к Турчасову. Железнодорожная станция Плесецкая, где находился, как кажется, главный штаб красных, после усиленной бомбардировки пала. Положение становилось угрожающим. К тому же носилась масса приводящих к панике слухов, иногда и нелепых. Проверить их не было никакой возможности. Казначейство запросило телеграфом Архангельский отдел, находившийся в Турчасово, что казначейству делать? Ответа не последовало. Как потом выяснилось, финансовый отдел и уездный исполком в то время уже спешили к нам, так как Турчасову грозила прямая опасность. Это было около половины октября. Действительно, Турчасово тогда же было взято белыми. 18 октября из казначейства отправили милиционеров в Наволок узнать положение. Я также пошёл с ними, чтобы зайти к фельдшеру взять скипидара. Скипидар я пил уже целый месяц по 10 капель в день, по-видимому, он хорошо мне помогает. Вообще здоровье моё удовлетворительнее прежнего. Питаемся мы сносно, кроме того благотворительно действует чистый воздух, которым я ежедневно пользуюсь часа два-три, а то и больше.

Стол мой в Оксово состоял, главным образом, из нижеследующих блюд, а день распределялся так. Вставал в 6-7 часов, иногда гулял около часа. В 8 часов завтракал печёной брюквой и пил кипяток с двумя стаканами молока, а иногда и какао, привезённое мной ещё из Онеги, я долго его берёг. С 10 часов утра до 1 часу дня занимался в казначействе. Затем обедал ухой из воблы и иногда кашей гречневой или пшённой. Потом, позанимавшись в казначействе ещё час, отправлялся по соседним деревням. Вечером кипяток с молоком и брюква. Некоторое время выпивал молока по две крынки в сутки. Когда я был сыт, хлеб ел очень мало. Из местной потребиловки нам давали несколько раз вяленую воблу 3 фунта, пшено или гречу, подсолнечное масло. Раза два давали и сахар.

Возвращаюсь к нашему путешествию в Наволок. Отойдя одну версту от Оксово, мы встретили Олуферова, заведующего финансовым отделом и других исполкомовцев. Его-то, Олуферова, нам и надо было, дальше было не за чем идти, и мы все вернулись обратно. По словам Олуферова, Турчасово уже было занято белыми. Они, т.е. Олуферов и исполкомовцы, уже вторую неделю шли пешком в Оксово. На следующий день по распоряжению исполкома нам предстояло переезжать дальше. Жаль было разлучаться с моей душевной старушкой, но, делать нечего, стал собираться в дорогу.

Вспоминаю, что для казначейства по моему ходатайству было обещано дать из Наволоцкого кооперативного объединения валенки. Сказавшись казначею, но тем не менее рискуя получить нагоняй Олуферова, я побежал в Наволок добывать валенки. По дороге встретил начальника Наволоцкого почтового отделения, который с частью служащих уже эвакуировался дальше. Не без затруднений достал валенки, лишь трои, по числу лиц эвакуируемых дальше. По распоряжению Олуферова присяжные Микулин и Епифанов оставались за штатом с выдачей им содержания за две недели вперёд. Обещали в Наволоке дать ещё валенки и мануфактуры, если пришлём официальное требование и человека. Возвратившись в Оксово, поспешили написать о том требование. Тотчас же командировали Микулина и Ларионова в Наволок. Они возвратились уже поздно ночью и всё-таки достали для себя валенки, мануфактуры по 4 аршина специально для каждого. Валенки удалось достать лишь женские, небольшого

размера, для большинства тесноваты. Стоили они по 59 руб. 60 коп., ситец по 13 руб. за аршин. Таким образом, благодаря моей предусмотрительности все оказались с тёплыми валенками. Без меня, уверен, никто бы не догадался, и теперь бы (в ноябре) морозили ноги. Удалось мне также выхлопотать из потребиловки табак. Дали всем по полфунта махорки, по 250 папирос и по пачке спичек каждому. Получили жалованье за весь октябрь, я получил 2 600 рублей. Уйма денег, но немного из них останется, всё страшно дорого.

Выехали из Оксово 21 октября в 10 часов утра. Из казначейских взяли Павлова, меня, Ларионова и Кротова. Присланных Епифанова и Микулина от службы освободили, выдав им жалованье за две недели вперёд. Они остались жить в Оксово с тем, чтобы при удобном случае попасть в Онегу. От воинской повинности они были свободны, обоим более 45 лет. Финансовый отдел выдал им удостоверение об освобождении от казначейской службы.

Переезд наш оказался сравнительно небольшим, всего 20 вёрст вверх по реке Онеге. Всю дорогу я ужасно потел, пот лил ручьями, нам приходилось бежать пешком за лошадьми, которых возчики гнали сравнительно быстро. Дул сильный ветер, я боялся, что у меня откроется плеврит. Но благодарением Творца ничего не случилось.

Проехав 18 вёрст от Оксово, перебрались на пароме при помощи каната через р. Онегу, вернее через две реки, в деревню Боярскую Пудожского уезда. Против неё в реку Онегу впадает речка Моша. В устье этой реки и устроен перевоз. Чудесный перевоз, таких я ещё не видел. Здесь же находится посёлок с названием Погост. В нём большой собор, колокольня, масса кладовых для склада товаров. По речке Моше доставляют баржами и плотами продовольствие для армии и населения. Вёрст за 50-60 река Моша подходит близко к железной дороге, всего несколько вёрст. Большевики проектируют при устье Моши построить город. Действительно, выбор весьма удачный. Переправа лошадей казначейства и финотдела затянулась часа на полтора. Я успел в это время несколько обсохнуть, согреться и достать в деревне Боярской стакан молока и шанежку. Дальше пришлось ехать только две версты, а именно до деревни Чернаковой, куда мы прибыли уже в сумерках. В течение

нескольких часов мы побывали в трёх губерниях. Выехали из Архангельской, проехали часть Каргопольского уезда Вологодской губернии (по правому берегу р. Онеги) и, наконец, остановились в деревне Чернаково Пудожского уезда Олонецкой губернии.

В Чернаково живём мы уже месяц. Здесь же находится и Онежский Уездный Исполком, преобразованный в Военный революционный комитет. Я живу вместе с Костей Ларионовым на одной квартире у Дмитрия Леонтьевича Кренева. Ничего, выбор квартиры удачливый, тепло. Хозяйка Настасья Петровна весьма предупредительна и частенько докармливает нас. Живём мы с хозяевами в одной большой кухне. Семья хозяина кроме его, старика лет около 70, жены, уже пожилой женщины, состоит из трёх девочек: двух школьного возраста и третьей лет пятнадцати. Неудобства состоят в следующем. Первое - хозяин страшно кашляет ночью, кто его знает, может быть, у него чахотка, чего я сильно опасаюсь. Кашляет он уже несколько лет. К тому же старик довольно сердитый. Второе неудобство – в нашей хате слишком низко, приходится очень сильно нагибаться, чтобы не стукнуться головой о матицы (перекладины, на которых лежат потолки). Целый месяц я привыкал приклоняться перед проклятыми балками и никак не могу привыкнуть. Нет-нет, да и стукнешься головой со всего размаху. Боюсь, что долго или коротко разобью голову. Между прочим, *не разборчиво*, что в Оксове у меня долго болела шея, не мог поворачивать головой. Спасибо наволоцкому фельдшеру, намазал мне *не разборчиво* затылок. Сошла кожа, но зато поправился. Не знаю, чем объяснить эту боль в затылке, может быть, от того, что где-нибудь в дороге нередко приходилось неловко спать на голом полу или лавках с неудобным изголовьем, или совсем без него. Или же оттого, что раньше тоже приходилось стукаться головой в потолки.

Жить нам в Чернаково довольно сносно. Живём здесь уже целый месяц. Получаем из лавки воблу, муку по 1 фунту на сутки, немного соли. Получили за это время по 1 фунту сахара, по 1/8 фунта табаку и по 40 папирос, по 1 фунту подсолнечного масла, а также по 6 фунтов необжаренной гречи.

Как я уже говорил, мы живём с Костей Ларионовым вместе. День наш протекает следующим образом: встаём часов 7 утра,

иногда бежим (через день-два) в деревню за 3 версты за молоком, достаём 2-3 крынки (мы достаём ещё недорого, по 6 руб. за крынку). Около 9 часов завтракаем горячим картофелем с постным маслом или печёной брюквой. В 10 часов отправляемся в казначейство, где занимаемся до 1 часу дня или половины второго. Затем обедаем ухой из воблы с капустой, картофелем с луком, иногда редькой, и, наконец, гречневой кашей с подсолнечным или скоромным маслом. Купили фунт скоромного негретого масла за 110 рублей (очень дёшево). Иногда на обед вместо воблы варится мясо, которое здесь ужасно дорогое – 45-50 рублей за фунт. Здесь исполкомовцами зарезано и съедено много коров. Вот шальные, бросают деньги, не заботятся о завтрашнем дне. Мы мясо с Костей съели ещё очень немного, всего 7 фунтов, из них 5 фунтов купили у хозяев по 40 рублей за фунт. Они забили свою корову, при этом мы им помогали держать и валить её. Страшное зрелище – корова с перерезанным горлом, из которого хлещет кровь и вылетает ужасная хрипота, когда она бьётся в предсмертных судорогах. Мне пришлось видеть это в первый раз здесь. После обеда иногда немного отдыхаем, а потом идём в соседние деревни, опять-таки стараться для чрева, найти лишнюю бутылку молока, капусты, брюквы и картофеля. Ужасные здесь цены: брюква, капуста, картофель по 200 рублей за пуд, и то с трудом найдёшь. За картофель просят ещё дороже. Про хлеб и говорить нечего, трудно найти, говорят, 1 000 рублей за пуд. Нам как-то ещё везёт, платим недорого, картофель, капусту покупали по 100 рублей. Часть брюквы и капусты собирали совсем дёшево, по 50-80 рублей. Также занялись мы с Костей и некоторыми операциями. Дело в том, что табак солдаты продают по 100 рублей за осьмуху, да и то нескоро найдёшь. Курить хочется, а где же платить такие бешеные деньги. Вот и стали мы с Костей менять часть хлеба и *не разборчиво* на табак. При помощи сего достали также *не разборчиво*. Доменяли до того, что у самих не стало хлеба. Что делать, пошли искать муку. Не без труда достали в одном доме 10 фунтов рисовой муки по 10 рублей, и в другом доме - 7 фунтов жита по 7 рублей.

Достали в деревне Боярской у одного крестьянина доморощенного табаку – махорки, целыми стеблями, из которых, кстати, вытрясли много семян. Здесь многие крестьяне сеют

махорку, и она прекрасно здесь растёт. Лиха беда заморишь её в табак, получается крепче советского, только воняет.

Записался я совсем, нет в моих записях никакого плана, многое пропускаю, забегаю вперёд, возвращаюсь назад, скоро совсем запутаюсь. Пишу я много времени спустя, да и здоровье по временам не позволяет. Всё-таки скоро доберусь, кажется, до настоящего момента, тогда начну писать по числам.

Возвращаюсь к порядку дня. Как я уже говорил, пообедав, мы иногда немного отдыхали и шли за добычей провизии или гулять. Вечером в 6 часов пили кипяток с молоком и иногда в 8 вечера ужинали слегка остатками от обеда, большей частью тарелкой супа из воблы. Кстати, небходимо сказать несколько слов о вобле. Ловят её, как я слышал, в Каспийском море. К нам привозят вяленую, слегка подсоленную. По наружному виду она похожа на плотву, такая же серебристая, по величине некрупная, от ¼ до ½ фунта. Можно есть её и сырую, но тогда она горькая. Вообще рыба неважная, жиру никакого, но всё лучше, чем ничего. Мы её обыкновенно варим с капустой и картофелем, иногда замачиваем с вечера. Голову у неё, у вяленой, ни в коем случае есть нельзя, слишком горькая, выбрасываем. Спать ложимся около 10 часов вечера. Хорошо, что у хозяев есть керосин, каждый вечер горит маленькая лампа-коптилка без стекла. Пользуясь этим, пишу по вечерам записки. Ясно, что мало на это остаётся времени. Костя у нас совсем загулял, чуть ли не каждый вечер бегает на вечёрки в окрестные деревни и возвращается иногда довольно поздно, в 2 часа утра.

Был я один раз на вечёрке в своей деревне. Просидел с часок, ничего, можно бы приятно убивать время. Поют и довольно недурно общевеликорусские песни, но как затянут свои местные, каким-то противным воскриком или частушкой, заткнёшь уши и бежишь вон. Танцуют кадриль и другие танцы, кажется, местные. В танцах, впрочем, я просак. Появится иногда гармошка или балалайка, тогда совсем по-городскому. Девиц много, есть весьма симпатичные и красивые. Ребят, конечно, мало, но теперь с приближением фронта и благодаря тому, что замёрзла река, нет недостатка в солдатах. Но не для меня все эти развлечения – скучно и грустно как-то на душе, отчасти по своим, да и не остаётся свободного времени, они заняты записками и чтением. Бог с ними, пусть веселятся, а я лучше

напишу или почитаю. Удивляюсь нашим женщинам – веселятся, танцуют вовсю, и некоторые даже заводят интрижки. Например, мой хороший знакомый Ат. фланирует вовсю. Между прочим, на здешних вечёрках практикуется, по рассказам Кости, какая-то игра «воробьи» или «воробушки». Парень с девкой уходят за печку в тёмный угол. Что они там делают, Аллах их знает, так я и не узнал. Более того описанного случая, я на вечеринках не бывал. Постараюсь подогнать свои записки, чтобы писать систематически уже по датам. Начинаю приблизительно по числам, и потом дело лучше пойдёт, накладкой свежим впечатлением переживаемого.

26 октября – 1 ноября

К нам в Чернаково собрались все отделы Онежского Исполкома. Казначейство помещается в большом и богатейшем доме Петра Козмича Чернакова, в одной из комнат верхнего этажа. Напротив, в том же громадном доме поместили Исполком. Чернаков – богатейший из мужиков деревни. Говорят, что он получил наследство от четверых дядей. Один из них жил, кажется, в Петрограде, другой - в Киеве. И чего только нет у этого Чернакова, живущего в глухой и маленькой деревеньке. Громадные зеркала от пола до потолка, дорогие ковры и мебель, масса одежды, не говоря уже про дорогие безделушки. Между прочим, в комнате, в которой помещается казначейство, находится на массивной и изящной подставке шикарная лампа, с боку которой стоит слон величиною немного более кошки, весьма искуссно сделанный. На спине слона – погонщик. При помощи особой пружины, помещающейся внутри слона, последний натурально кланяется, а погонщик бьёт в литавры. Весьма оригинально и красиво. Рассказывают любопытный случай. В прошлом году пришли к Петру Козмичу мужики отбирать хлеб и пр., что проделывали со всеми кулаками. Пётр Козмич, показывая на слона, сказал: «Смотрите, товарищи, он кланяется вам». Мужики посмеялись и ушли ни с чем. Плут мужик. Тут же довольно изрядная библиотека, в которой есть между прочим и классики, а также библия на русском, славянском и греческом языках. Из этой библиотеки исполкомовцы, а также и мы, казначейские, пользуемся книгами. Работы в казначействе немного, только та, какую даёт Уездный

Исполком, который заканчивает свои дела, так как подведомственного ему уезда остался очень маленький кусочек. Перезнакомился с исполкомовцами. Председатель Исполкома – Иван Петрович Соловьёв, сравнительно молодой ещё, женатый. Говорят, что он был когда-то Ком. Кр.[24] Не знаю, верно ли. Каждый день к нам заходит несколько человек из Исполкома, кто за деньгами, кто за обменом, а кто просто так. Здесь же мой бывший знакомый С. Гунин, бывший ранее председателем Исполкома, а теперь заведующий отделом управления. Встретил старых знакомых: в отделе управления – секретаря Глазачева Алексея Фёдоровича, в финансовом отделе – бухгалтера Сергея Николаевича Михайлова, в отделе образования – директора гимназии Величкина, Драгунова, Пономарева. [25] В этом же отделе служит некто Окрепилов, бывший дьякон. Шутник и весельчак неописуемый. Голосище как труба Архангела. Мужики и бабы собираются со всей деревни к нему на квартиру, когда он с честной компанией заводит свою обедню. Передают смехотворную и даже более того историю про этого дьякона в бытность его здесь. Забрался он как-то с товарищами в одну деревню добывать провизию. Зашли в одну избу, разговорились с бабой. Она жалуется, что её муж не любит. «Знаю я, - говорит дьякон, - одно средство». Баба и давай просить: «Сделай родимый так, чтобы муж любил, что хочешь, бери». «Для этого, - говорит дьякон, - надо посмотреть в пяту, садись на лавку и поднимай ногу». Есть же глупые бабы в нашей матушке Руси. Баба поёжилась и подняла ногу, а наш оригинальный врачеватель с самым глубокомысленным видом давай созерцать, что ему привиделось. Мало того говорит: «Я плохо вижу, пусть посмотрят товарищи». Вот так сатана! Долго потом потешалась вся наша братия, умирая от смеха до слёз над этой шуткой-водевилем.

Здешние вовсю жарились в «двадцать одно»[26]. Бумажками от 20 до 100 рублей скапливается по много тысяч в банке. Я от

[24] Вероятно – командир Красной армии *(прим. редактора)*.
[25] На полях записаны ещё три фамилии: Козырев – обр., Коновалов – здр., Завьялов – зем. лесн. *(прим. редактора)*
[26] «Двадцать одно» – карточная игра.

этой проклятой пульки[27] воздерживаюсь. Здесь не играл ни разу. К тому же жаль денег. Скука, правда, страшная. Соблазнился предложением Величкина играть в преферанс.

Величкин живёт в соседнем с нами доме. С ним же живут Драгунов, Козырев и ещё какие-то два человека. Я посещал их несколько вечеров. Сообразили три-четыре пульки. Играли по копейке. Результаты оказались почти ни во что. С переменным успехом проиграл в общем за все пульки что-то около 80 рублей. На квартире у них ужасный холод. Приходишь, бывало, к ним, а один забрался на печку от холода, другой подтапливает особую лежанку, тепла всё нет, а дыму как в овине. На столе горит коптилка, от которой не видно не только в комнате, а даже на столе, копоти сколько угодно. Третий, по объяснению Величкина, «вшей бьёт». Сам Величкин мне показывал как-то сквозь рваный карман брюк голое тело – ходит бедняга без белья. Вот в каком печальном положении оказались дворянские и поповские сынки, люди с высшим образованием, как, например, Величкин, директор гимназии.

Нашему брату чёрной масти и роптать-то, пожалуй, на судьбу грех. Между прочим, и нас с Костей не забывают вши, блохи и прочие прелести, да и голодно и холодно стало. По ночам я что-то плохо стал спать. Блохи и вши досаждают, да и скучно и грустно без своих родных. Что-то поделывают они, и где Лиза и Люся, в Онеге ли ещё? Может быть, голодают или продают последнее имущество, а может быть, получая пособие, живут припеваючи, много лучше моего, не мучаясь так, как я. Или же, наконец, догадались уехать в Пинегу. Ничего-то я не знаю. Мучаюсь сомнениями, всё догадки, догадки и догадки. Не пошлёшь и не получишь от них никакой весточки. Вот то, что стал врагом своей жене и детям. К немцам, бывало, посылали письма, деньги и посылки (брату во время войны). Где-то он, миляга, я думаю, и живого-то нет уже. Немало пострадал он в плену, может быть, и за нас. Прошлое понемногу выплывает наверх. Жаль и своей матери. Какой же я свинья перед ней. Дорогая мама. Сколько она терпела муки за меня негодного. Сколько прощала мне за мои гадские проделки, а я, повеса, письмо-то ей послал чуть ли не одно. Вот и написал бы теперь, да

[27] Термин при игре в карты.

не пошлёшь, а может, уже и поздно, может, и в живых-то её уже нет. Видел её как-то во сне. Видел во сне и жену с больной и разбитой головой. Что это значит, не могу представить. Я не суеверен, но вдали от родины и своих, скитаясь среди чужих, по временам впадаешь в тоску и начинаешь верить Бог знает чему. Наша хозяйка гадала мне на картах, предсказала долгую дорогу и затем благополучное соединение с семьёй. О жене заботится король (какой-то старичок). Хотелось бы всему этому верить, за исключением первого. Уж не Карл ли заботится и помогает моей жене? Всё чаще и чаще задумываюсь, чем живут Лиза и Люся. Весьма возможно, если не получают пособие, скверно. Последний домашний скарб меняют на куски хлеба. А может быть, им удалось уехать на родину, в Пинегу. Дорого бы я дал, чтобы знать это, но никак не узнаешь и не поможешь.

4 ноября (22 октября по ст. стилю)

Сегодня день Ангела моей жены, а также память (уже Ангела жены казначея) и сороковой день её смерти. Как быстро летит время: неделя как день, а там месяц, другой – смотришь, не успел оглянуться, прошли полгода, год, а там и смерть. Как подумаешь, кратковременна, пуста и бесцельна наша жизнь. Полная суета, заботы, приобретение тленных житейских благ. Оказывается, ничего другого не надо. Елизавета Антоновна. Вот странно даже, приобретала, заботилась день и ночь, и к чему всё это. Так и каждому из нас. Мир душе её, может быть, она теперь счастливее всех нас. Надаром же сказано в писании, что живые будут завидовать мёртвым. Я служил молебен за здравие, а казначей панихиду.

Что поделывает сегодня и как проводит день Ангела моя дорогая Лизочка? Бывало, этот день мы проводили недурно. Перебирали сегодня подробности об этом с казначеем. Для нас в Онеге этот день был порой как праздник: именины жён – общий для всех праздник Казанской Божией Матери и праздник в казначействе, празднуемый с основания казначейства. Четыре года прожил я в Онеге, четыре раза проводили день этот весьма весело, особенно в первые два года. Обыкновенно после молебна в казначействе отправлялись к казначею поздравить именинницу. Компания собиралась изрядная. Обедали с обильными возлияниями, преферансом и так далее. Вечерами собирались у

нас, правда, мы большой компании не водили, но всё-таки жена целый день стряпала, жарила, варила до упада. Куда это всё девалось?

Сегодня разнообразил этот день только разве тем, что кроме обеда из воблы попили с Костей житного кофе с молоком и сахаром, специально сбережённого для торжественного случая. Получена из Губфинкома телеграмма: выехать нам с казначеем в Шенкурск, послав туда же по почте ценности.

6 ноября

Сегодня возвратился из Шенкурска из командировки бухгалтер Михайлов. Привёз мне от зятя Федухина письмо. Федухин пишет, что все мои дела улажены, последствий не будет. Между прочим описывает, что страшно скучает по семье, что жить там очень трудно, не хватает жалованья, всё проедает. Живут с Мефодьевым на одной квартире. Приходит, говорит, зима, а у меня нет тёплой одежды, и не купить её ни за какие деньги. То же самое говорит Михайлов. Кроме того, Федухин передавал Михайлову на словах, чтобы я ни за что не ездил в Шенкурск. Признаюсь, меня и самого страшила поездка туда, готов был и отделаться, но как? Всё-таки я думаю, они преувеличивают про худое житьё в Шенкурске. Как я знаю, Федухин был очень скромный парень и, вероятно, стесняется и не хочет шнырять по деревням за добычей провизии и прочего. Испортились мои карманные часы – заводная пружина. Казначей дал на подержание свои чёрные. У него остались ещё золотые. Мы потихоньку собираемся в Шенкурск, могли бы сделать всё в один день и ехать, но нас задерживает Ревком для своих отчётностей, а вернее, сегодня замёрзла река, снегу всё ещё нет.

7 ноября

Праздник Октябрьской революции. Здесь он ознаменован, во-первых, тем, что всем служащим дали по 1 фунту мяса. Фунт мяса здесь стоит 45-50 рублей. На праздник взято из средств республики, что очень много …

Вечером в д. Бураковской (за 2 версты кверху от нашей деревни) был митинг, а затем спектакль. Была поставлена маленькая пьеска «Пегая красавица». Не помню, какого автора, по-видимому, современного, большевистского. Играли военные.

На сцене фигурировал бывший царский становой пристав, спасающийся от революционеров и нарядившийся для этой цели бабой, но позабывший сбрить усы. Революционеры не дремали, и опасность надвигалась. Усы пришлось брить его подчинённому кухонным ножом и без мыла, а таковое заменить плевками подчинённого, причём пристав долго ломался. Страшно унизительным казалось, что подчинённый будет плевать в него. В это время нагрянули революционеры и покончили с приставом выстрелом из револьвера. Немало было хохота над бритьём. Было даже несколько комических вещей. Оркестр музыки – гитара, скрипка, мандолина и балалайка. Перед спектаклем был пропет артистами и публикой, многими с большим воодущевлением, «Интернационал», и после спектакля – танцы. Отличился куплетист из солдат. Пел неподражаемо на злобу дня «Все мы товарищи». Вообще стоило посмотреть и послушать. Давка была отчаянная. Митинга, на котором ораторы выясняли значение праздника, мы с Костей не застали. Митинг был до спектакля.

8 ноября

У хозяев забивали корову. Впрочем, об этом я, кажется, уже писал раньше. Корова стоила здесь от 9 до 12 тысяч рублей, а фунт мяса – 45-50 руб. и даже до 60 рублей. Лошади ещё дороже. В Бураково были нагнаны лошади со всей волости. Выбрали из них для военных надобностей по 20-25 тысяч рублей. Наш председатель Соловьев уехал в Шенкурск с докладом в Губисполком.

Играл несколько пулек с переменным успехом с Величкиным, Драгуновым и Прохоровым. Беру уроки нот для гитары у Драгунова. К сожалению, уроки наши скоро прекратились. Учителей Величкина, Драгунова и Пономарева отправили учительствовать в деревню Анисимову в 20 верстах ниже по реке Онеге. Они этим очень довольны, всё поближе к семьям, а то их хотели было отправить в Вологду. С семьями здесь только следующие: Соловьев, Гунин, Сотков Ал-р Зотик и Волков Пав. Ст. Остальные все оторваны от семей.

13-15 ноября

Мороз 20 градусов. 15 числа к нам приехали вызванные казначеем, оставленные в Оксово наши товарищи Епифанов и

Микулин получить дополнительно эвакуационное пособие. Оказывается, они никуда не попали, да вряд ли попадут в будущем при их нерешительности. По их словам, в Оксово жить стало очень трудно. Все деревни заполнены солдатами. Пожили они у нас день, получили деньги, накормили мы их с Костей, чем Бог послал, вымыли вместе с нами лишних вшей. У нас в тот день как раз была баня. Ночевали они у нас же, а утром отправились в своё Оксово. Епифанов там уже покумился, и ему у кумы жилось сравнительно хорошо. Дал Епифанову на всякий случай новую записку жене. Мы с Костей проводили их до ближайшей деревни, расцеловались, а сами пошли дальше искать провиант.

Вернулся из Шенкурска Соловьев. Казначейство остаётся здесь при Ревкоме. Оно, пожалуй, к лучшему. Не надо трепаться по дороге более 300 вёрст.

17 ноября

Жить стало очень трудно. Купить ничего нельзя, всё страшно дорого. Солдат на 40-50 вёрст в окружности битком набито. За молоко они платят 20 рублей за крынку, картофель 400 рублей за пуд. Про хлеб и сказать страшно. Многие из солдат наиграли денег в карты и *не разборчиво* деньгами, как щенками. К тому же у крестьян уже много при помощи солдат поедено, а денег у всех много. Молоко мы доставали лишь через день-два по крынке по 7-10 рублей, а теперь, кажется, и за 20 рублей не достанешь. Мясо нам совсем не по карману, 60 рублей за фунт. Хорошо бы поесть конинки, но только не пропащей.

По распоряжению комиссара должны явиться для переосвидетельствования не позднее 25 ноября все лица от 18 до 40 лет. Сегодня ходил в Онежский Уездный Военный Комиссариат наш Костя с Михайловым. Свидетельствовались в Федове и признали обоих негодными.

18 ноября

Делать нечего, отправился и я на освидетельствование в Федово. Конечно, как я и ожидал, и, как это было уже у белых, мне выдали свидетельство о совершенной негодности к военной службе. В самом деле, было бы больно и смешно, если бы меня с моими недугами взяли. Дорогой видел кое-что интересное.

Ворота у деревни Федово (там, кажется, штаб дивизии) укреплены землёю, а над ними висит портрет Ленина, нарисованный, вероятно, на просаленном полотне красной краской, довольно красиво. Сделано это было, вероятно, к празднику революции 5 ноября (23 октября). Тут же недалеко солдаты топорами разрубали на куски пропавшую лошадь. Спрашиваем: «Куда?» «Себе, – говорят, – есть». Дальше валяется другая пропавшая лошадь, уже обглоданная собаками. Поел бы и я конинки, но только не пропащей. Коровье мясо слишком дорого. К тому же, боюсь, остаться без гроша. С каким удовольствием пошёл бы я теперь пешком к своим в Онегу и Пинегу и не столько из-за плохого питания, и не из-за политики, я – беспартийный. А главным образом, потому, что одолевает тоска, заедают вши и блохи, мыла нет, и надоело таскаться по деревням. Но что делать, надо верно терпеть, утешаться сознанием, что мы, казначейские служащие народу, как и раньше далеки от политики.

19 ноября

Сегодня казначей без особенной причины из-за пустяка набросился на меня ругаться, наконец, бросив мне «давно я с вами не хочу служить, о чём говорил и Чулкову», убежал из казначейства к себе домой.

Спросил: «Для чего посылать в Шенкурск деньги?»

«Не ваше дело», – говорит.

Это старшему бухгалтеру «не ваше дело», я отвечаю наравне с казначеем.

Ну что же, и со своей стороны давно не хочу служить вообще, а не только с ним, гордецом, много думающем о себе. Давно уже моя единственная мечта – попасть на родину в Пинегу и заняться сельским хозяйством. Проклятая казначейская служба. Занимались раньше по 15 часов в сутки в продолжение 20 с лишним лет, ничего не дала мне, кроме десятка болезней, упадка сил и, кажется, чахотки. С некоторого времени я замечал, что казначей стал ещё нервнее, бросается, как собака. На него повлияла, конечно, смерть жены и также потеря части имущества, которого у него, кстати сказать, немало. Как у настоящего буржуя, не то, что у меня. У него, кроме того, что оставлено в Онеге, много вещей, и притом ценных, оставлено по

дороге в Хачеле, Турчасово, Оксово. В последнем был у него оставлен громадный сундук в сарае у хозяев, где он жил. На днях ему сообщили, что солдаты сломали его сундук и украли вещи. Послал Кротова узнать. Ходил несколько дней темнее ночи. Оказалось, что замок действительно сломан, но украли только часть, и то из съестного. Например, 10 фунтов сахарного песку и ещё что-то. Наш Павлов сразу повеселел.

21 ноября

Мороз 20 градусов. Играли пульку по 20 коп., + 34 руб. Михайлов купил у Петра Козьмича шапку *не разборчиво* из старого воротника, уже вылезшую, кажется, из кенгуру за 600 руб. Вот какие здесь цены. Мы живём совсем без молока, нигде нельзя достать. В связи с этим у меня опять страшно заболел желудок и кишки. Целый час мучился и растирал живот. Услышал не неприятную для себя новость: П. исключили из партии. Некоторые считают его левее б., и даже я.

23 ноября

Наши вели наступление на Змиево, 8 вёрст ниже Наволока. Завязалась артиллерийская перестрелка, последствием чего Змиево было сожжено. Рассказывают, что одну семью, забравшуюся в яму, заживо засыпало землёй. Теперь слух этот опровергают. Вообще, разных слухов не переслушаешь. Так, например, говорили за верное и люди, стоящие у власти, что красными заняты один раз Маркомусы, другой – Турчасово, и, наконец, Чекуево. Но всё это неправда.

Устроили пульку по 2 – 167 руб. Павлову замечательно везёт, выиграл уже много сот. Другие подвизались в храп. Я не имею понятия об этой игре.

25-26 ноября

Сильная оттепель. Идёт мокрый снег и по временам даже мелкий дождик, +1. Сегодня нас позвали в Ревком и предложили заказывать одежду, у кого какой нет. Оказывается, из Вологды можно достать для Ревкома одежду и обувь: валенки, сапоги, пальто, тужурки, брюки, полотенца, ситец. Я заказал себе всё, за исключением валенок и пальто, так как таковые у меня есть. Да всё равно и не дали бы, а кроме того, если брать всё, то и

финансов моих не хватит. Не особенно верится, чтобы всё это нам дали. Хотя бы что-нибудь получить.

Вернувшись домой в 10 часов вечера, я не нашёл нашей постели. Мы с Костей спали на скамьях в кухне. Вся кухня была занята вповалку солдатами и бабами. Оказалось, что без меня тут разыгралась настоящая драма. Часов в 7 вечера в деревню приехали человека три-четыре солдат из Кривого пояса с извозчиками – бабами. Постучавшись раз в двери хозяйской квартиры, один из солдат, не дожидаясь, когда откроют, высадил плечом дверь. Запор, по словам хозяйки, полетел в ноги. Дальше, дочке хозяина, которая спешила открыть дверь. Понятно, поднялся страшный переполох, детишки заплакали. Хозяева поругались с грубиянами, да тем дело и кончилось. Вот как поступают некоторые защитники Отечества, выламывают у населения двери. На другой день рано утром вся эта орда уехала дальше. Казначей сделался по отношению ко мне очень мягким. Удивительная перемена. Объяснить её можно разве только тем, что дня три тому назад, как оказалось, он послал в Губфинотдел письмо, в котором просил устроить ему командировку в Шенкурск. Само собой, при разрешении командировки, мне приходится оставаться за казначея. Говорил со мной об этом. «Узнаю, - говорит, - в Шенкурске про положение казначейства и, кстати, отдам учить сына». Сыну его 17 лет. Он был уже в Шенкурске в союзе молодых людей с винтовкой, мог бы ехать и сам. И свинья же наш казначей. В течение 3-х годов он три лета пользовался всякими командировками, отпусками и прочим, а теперь опять. Я вместо благодарности слышу только упрёки. Чёрт с ним! Я особенно ему не возражал, а то опять – буря, пусть едет.

Сегодня вернулись из д. Анисимовой Величкин, Драгунов и Пономарев. Туда они были назначены учительствовать, а теперь им дали новое назначение ехать в Вологду на курсы инструкторов по учебному делу. Был у них, даже загнули пульку. Драгунов просил меня снабдить его жену деньгами, если случаем окажусь раньше его в Онеге. Семьи всех троих, как и моя, остались в Онеге. Между прочим, живя в Анисимове, они накупили у солдат тёплой одежды: фуфаек по 200 руб., штанов, курток, а Драгунов купил даже подержанную бобровую шапку (поповскую) за 1 000 руб. Дорого, за 1 000 руб. можно купить

шинель. Ну и цены же здесь мародёрские. Сапожник берёт за шитьё сапог 600 руб., башмаков – 325 руб. Сажень дров стоит 400-500 рублей.

27 ноября

Тепло. Ниже нуля. Ходил за молоком за 2 версты, ну и сторонка! После долгих поисков нашёл молока у одной бабы. Налила полбутылки за 10 рублей.

Говорит, что мало 10 руб., надо 20 руб.

Не хватило у меня терпения, говорю, что нет у тебя совести.

Баба ругается: «Выливай молоко обратно».

Какое уж там обратно, отдал ей десятку, да шапку в охапку и давай Бог ноги. Желудок мой опять начинает сдавать и всё из-за недостатка молока. Питаться стало очень плоховато. Проклятая вобла и картошка надоели. Краше того вобла стала попадать очень ржавая.

С полудня подул сильный ветер. Снегу всё нет. Немного было и раньше, а три дня назад из-за мелкого дождика сошёл совсем, чернеет земля.

28 ноября.

Стало чуть-чуть похолоднее, но ни морозу, ни снегу нет. Против нашей деревни на реке обучают солдат стрельбе из пулемётов, бросанию бомб и атакам. Узнал, что солдат из некоторых соседних деревень отправили на фронт. Надо не пропускать оказии, утром же бежать за молоком, без солдат его легче достать. Зарисовал у хозяина модель «токарного станка», довольно примитивного, но весьма целесообразного устройства, для выделки веретён. У него же видел «зауторник», весьма простой, но, по-видимому, удобный и деревянный циркуль его работы, необходимый при устройстве днища в бочках и вёдрах. Все эти знания впоследствии пригодятся.

29 ноября

Целый день непрерывная канонада. Говорят, что белые стреляют от железной дороги из Денисла́вья по Наволокам и что последнее едва ли устоит. Рассказывают, что у красных пришло по железной дороге из П. два бронепоезда, вооружённых шестидюймовыми орудиями, «Черепаха» и «Освобождение

революции», или что-то вроде того. Я праздно жить не могу. Достал курс кузнечного, слесарного и токарного дела. Извлёк немало полезных сведений. Читаю с увлечением Гончарова «Фрегат Паллада». Какое чудное, красочное описание кругосветного путешествия, я в восторге от него. Читал я много раньше про путешествия, но все какие-то скучные, сухие. А это, что-то родное, умилительное, проникающее в самую душу. Может быть, этому способствует трагизм собственного скитания на чужбине. Жаль только, что у Козмича нашёлся только один том этого сочинения, а всего, оказывается, четыре. В будущем постараюсь достать остальные тома и ещё раз переплыть океан с душевным автором.

30 ноября.

Воскресенье. Ходили с Костей в д. Грязную за молоком. Солдат там оказалось уже немного. Достали молока две бутылки у одной бабы. Корова у неё отелилась неделю назад, даже, кажется, меньше, даёт 14 крынок в день. Это составляет, как она ценит по 10 руб., крынка – 140 рублей в сутки. Несмотря на такое обилие молока, в будущем она нам не обещает. Несите, говорит, табаку или ситцу, будет и молоко, а за деньги (даже Николаевские) не продам. Вообще, на деньги стало невозможно ничего купить. Если что и можно достать, то только на обмен. Но что нам менять? Всё, что имеем, на себе. Но это всё бы ничего. Наша баба сделала нам предложение ещё более удивительное, в другое время оставалось бы только посмеяться. «Достаньте мне, - говорит бабенция, - промежек (стожок, заколину) сена за 200 рублей, тогда и будете брать молоко, иначе не дам». Что тут делать, согласились поискать. Кстати, несколько слов о бабе. Какие они здесь все «халявы». Когда мы зашли к ней, то готовы были бежать обратно. Воздух невыносимо тяжёлый, какая-то странная особенная вонь. Может быть, она испражнялась ночью дома, так как не сразу нас даже пустили, и баба при нас потащила какой-то горшок вон. Оказывается, она только три дня как родила и уже работает вовсю. Не берегут себя бабы, да и когда тут беречь на самом деле. На этой же неделе принесла корова, а у неё куча ребят и так, а тут ещё грудной ребёнок. Коровы, лошади, со всеми надо управиться.

Обходили в Бураковой и Олферовке с десяток домов, никто не продаёт сено. Придётся эту *не разборчиво* оставить, верно, так и жить без молока.

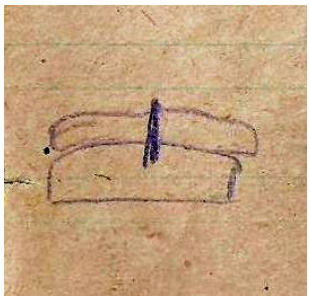
1 декабря

Погода всё тёплая, кислая. Даже надоело, совсем не похоже на зиму. Говорят, по зиме и лето. Если этот так, то начало лета надо ожидать холодным. Говорят, у белых на фронте Наволок-Деньславье опять появились танки, и они идут вперёд. И, действительно, сегодня им сдали Наволок. Незанятыми белыми местности Онежского уезда остаётся очень маленький кусочек. До границы с Олонецкой губернией осталось всего 5 вёрст. Сегодня несколько раз перекинулись в карты Павлов, я, Михайлов и Прохоров Валериан Николаевич. Я +35. Славный и дельный парень этот Прохоров. Между прочим, весьма бывалый человек. Был за границей. Знает несколько языков. Знакомство с ним весьма приятно. Прохоров сегодня вернулся из командировки, ездил в Шалакушу. Привёз для Ревкома несколько пар валенок, табаку ещё прежних времён 2-го сорта «Крым» и гильз «Гавана». Хороший табак, давно мы такого не куривали. Дали всем по ½ фунта табаку и по 500 гильз на 3-х человек. Пришлось делить и разрезать четвёртки. Нас, говорят, хотели обделить, вернее, не дать вовсе. Мол, они мало курят. Вот тебе и равенство у наших заправил. Сами берут, и нате ж «Все мы товарищи». Припомнился живо куплет на Бураковском спектакле. Заплатили за табак по 20 рублей с человека и теперь изредка наслаждаемся. Павлов выпросил у нас целую четвёртку, а за это дал нам осьмуху махорки. Вот ему так, пожалуй, не следовало бы давать кое-чего. У него, как у буржуя, есть и сахар, и табак, и прочее. Сегодня вечером в соседней деревне за рекой, против нас, загорелся дом. Дул сильный ветер, и в какой-нибудь час от него ничего не осталось. Большой и богатый дом. Сгорело много хлеба и прочего добра, да едва не сгорел сам хозяин, спасая имущество. Набежало солдат, едва ли не тысяча, им спасибо, не дали загореться соседним домам. Сегодня у нас ночевал Костин брат, солдат Онежского Северного полка, 32 года. Видит только одним глазом. Удивительно, почему таких держат на военной службе. Он вчера только из Оксова. Это та деревня, в которой до перезда в Чернаково находилось

казначейство, и где остались двое наших товарищей. Он их видел (бегают по деревне) у батареи, поставленной у ворот Оксовой. Как это неблагоразумно и жестоко, разрушат и сожгут опять деревню. Почему бы не выйти за неё. И так у всех, белых и красных, и, вероятно, во все войны и все времена. Нас, вероятно, отправят дальше. Надо бы напечь хлеба и готовиться в дорогу.

2 декабря.

Видел у хозяйки жернова кустарной работы. Практично и красиво. Взято два обрезка толстой берёзы и обделаны подобно жерновам, причём две поверхности убиты черепками чугуна, которыми и раздирали зерно. В нижнем брусе забили железный стержень, на котором и вертится верхний через дыру. В диаметре около 2 вершков, с вставленной в него деревянной планкой с дырочкой по толщине стержня.

3 декабря.

Хозяева уехали на мельницу молоть хлеб, увезли порядочно мешков, а всё плачутся, что хлеба мало, как, в общем, все здешние крестьяне. Мне думается, что у многих есть порядочно хлеба. Это видно из того, что многие крестьяне променивают понемногу хлеб солдатам за табак, сахар, мыло и даже вещи. Один крестьянин из нашей деревни даже продавал хлеб солдатам, недорого, по 10 рублей фунт, так дёшево никто не продаёт. Я даже удивлялся, крестьянин этот настоящий кулак, и такая продажа делает ему честь, если только тут нет задней мысли. Прошлый год здесь сельские власти отбирали хлеб. У нашего хозяина, по его словам, было отобрано пудов 20. До сих пор жалеет. В нынешнюю зиму этого нет, брали только несколько раз сено для военных лошадей. В казначействе у нас поговаривают об отправке дальше. К нам на квартиру, говорят хозяева, должны встать три солдата. Много раз уже нашу квартиру пытались занять солдаты, но всё от них отделывались. Надо поспешить с производством крупы. Нам дают неободранную гречу. Последний раз выдали по 3 фунта. Занялись сегодня дроблением гречи. Утомительная работа, разломило поясницу. Два раза перемалывали зёрна на хозяйской мельнице. Помол просеяли на

решете, но это ещё не всё. Пришлось отсеивать шелуху. Выбрались на улицу и над разостланной скатертью перекидывали гречу. Правда, шелуху уносит ветром, но вместе с ней уносит и немало крупы. Попробовали отдувать шелуху губами, это лучше, пожалуй, зёрна не уносит, но слишком утомительно. Возились часа три, и из шести фунтов зерна получили крупы фунта три с половиной. Солона нам будет эта каша. Здоровье моё стало очень плохо. Сегодня взвешивался в лавке, из которой нам отпускают провизию, оказалось, вешу 3 пуда 37 фунтов[28], тогда как 20 октября в Оксове весил 4 пуда 8 фунтов. С трудом верится, что я за полтора месяца потерял 11 фунтов, но это факт, и с ним с печалью в сердце приходится мириться. Этот упадок надо объяснить ничем иным, как недостатком молока. Вообще, питание плоховатое, правда, изредка едим теперь и мясо, но с большой экономией. Вволю есть страшно дорого, да и вредно для моего желудка. К тому же в нашей квартире слишком жарко, душно. Зима стоит кислая, тёплая, топят две печи (одну для скота), в квартире душно. Вода здешняя, возможно, тоже оказывает своё губительное действие на меня. Для варки пищи берут колодезную воду, ту же воду приходится пить утром и на ночь. Вообще жить скверно, хоть беги на другую квартиру, да вот всё думаешь, что поедем дальше. Сплю плохо. Одну ночь не мог заснуть до 3-х часов утра, а лёг в 10 часов. Постель соломенная, данная хозяевами, слишком грязная. Баню топят редко. Мыла нет. Вшей сколько угодно. Проклятая жизнь, как она надоела. Скоро ли домой и бывать ли когда-нибудь там. Появляются случаи сыпного тифа, есть заболевшие и в нашей деревне. Не дай Бог заболеть.

Сегодня девчонки хозяина наболтали нам, что у их старика-отца когда-то лечили раны сулемой. Наболтали они по простоте, а мне стало жутко, уж не сифилис ли у него. Ребята у него все здоровые. Советовался кое с кем, даже спрашивал у фельдшера. «Не бойся», - говорит. О, Боже, как надоела эта грязная мучительная жизнь. Хочу уехать куда-нибудь, согласен и в Шенкурск к зятю. Хозяйка ко мне весьма предупредительна, старается, в чём может, услужить. Но при всём желании помочь

[28] В одном пуде – 16 килограм, в фунте около 400 грамм *(прим. редактора)*.

они могут немного. Самые простые серые деревенские люди. В квартире всё грязно, низко, я частенько продолжаю стукаться головой о матицу. Нет-нет, да и забудешь пригнуться. Нелишне отметить некоторые выражения из обыкновенного разговора. Ругаются страшными словами «сволочь вшивая», и такими словами обзывают не только взрослых, но и детей при каждом пустом случае. Также поступают и дети. По-видимому, это выражение у них вошло в привычку, что они даже не замечают всей гадости. Его по отношению хотя бы к детям можно считать простыми бранными словами. Интересное выражение приходится слышать в нашей деревне много раз в день «кабы тя изияло». Что это значит, я не мог узнать и от самих жителей. По-видимому, выражает что-то ругательное, вроде «чтоб тебя черти взяли» или «чтоб ты провалился».

В нашей деревне случилась кража (раньше). У исполкомовцев украли 10 фунтов мяса, столько же хлеба, крынку молока и ещё что-то. Кто воры, не знают, думают на солдат и на *не разборчиво*. Хозяйка поплакала и отдала жильцам вместо украденной провизии свою. Не каждая хозяйка так сделает. Сегодня у других постояльцев в другом доме также потерялся кусок мяса. Полагают, что съели собаки. Так ли это, не знаю. Наша операция с сеном закончилась ни с чем. Сена достать не смогли. Решились всё-таки идти к той бабе за молоком. Поворчала, но всё-таки дала две крынки по 8 рублей, тогда как при нас солдаты брали у неё по 25 рублей за крынку. Сегодня хозяйка передала мне, о чём говорила и раньше, что я часто стал во сне кричать, а иногда под утро петь песни. Дело дрянь. Это я объясняю вялостью желудка и несварением.

4-5 декабря.

Праздник Введения. Хотели с Костей сходить на Погост в церковь, да не пришлось. В Ревкоме, оказалось, занимаются. У казначея гости: контролёр В.И. Недзвецкий с сыном. Гости для него весьма нежелательные (скуп бестия), не знает, как от них избавиться. Отец Недзвецкий был арестован и увезён в Вологду, где и сидел в тюрьме два месяца, а затем был оправдан. Теперь пришёл пешком сюда, чтобы повидаться с сыном и найти для себя место службы, хотя бы учителем. Сын у него взят в солдаты Красной Армии. Старик Недзвецкий рассказывал о том, какие он

встретил лишения. По наружному виду этого у него совсем не заметно. Удивительно, как он крепок, а ведь уже старик в 45 лет, и при том интеллигент. И досталось же ему. Во-первых, прошёл, вернее, был проведён от Онеги до Вологды, затем сидел два месяца в тюрьме. «Кормили, – говорит, – не особенно». Кроме хлеба, которого, я не помню, сколько было по его словам, давали постоянно похлёбку из капусты, от которой люди стали пухнуть. Многих пришлось отправить в больницу. В Вологодской тюрьме находились и другие онежские арестованные, А.Ф. Михайлов и др. Много с Онежского уезда буржуев и кулаков-крестьян. Есть там много офицеров и даже комиссары. Работать заключённых заставляли очень мало. Его, Недзвецкого, по суду оправдали и отпустили как свободного гражданина на все четыре стороны. От Вологды до деревни Чернаковой он шёл пешком через Каргополь. Кормился старик Христовым подаянием. Жалкий старик. Что он будет делать здесь и чем кормиться. Места и должности ему никакой нет. Он думает устроиться куда-нибудь учителем. Удастся. Живёт покамест у Павлова и ждёт у моря погоды. Павлов не знает, как от него избавиться.

6 декабря.

Казначейство перевели в одну комнату с Ревкомом, разделив её шторами. Комнату, в которой помещалось казначейство, заняли для себя С. и Ш. с жёнами. Павлов получил телеграфное распоряжение из Губфинотдела приехать ему по служебным делам в Шенкурск. Казначейство сдать мне. Вот бестия этот Павлов опять добился командировки, сиди за него, мало ли что может случиться. А всё мне не благодарен. Ну да чёрт с ним, пусть едет. Хозяева сегодня ходили в Бураково на суд по обвинению их в краже у соседки белья и прочего. Старик вернулся темнее ночи. По краже оправдали, но зато присудили сидеть пять суток за оскорбление начальства. Видите ли, он ругался и матерился, когда у него были с обыском десятский, милиционер и понятые. И кто бы на самом деле не взорвался при обыске? Я не думаю, чтобы они были воры. Жаль старика, где же ему с его здоровьем сидеть в тёмной, а может быть, даже в холодной камере. Советовал ему сходить к фельдшеру и взять свидетельство о болезни. «Не даст, – говорит, – для других богачей всё сделает». Вот тебе равенство и братство.

В отсутствие хозяев к нам поставили на квартиру 5 человек солдат, хотели даже 10 человек. Это в нашу-то берлогу, в которой мы одни-то едва не задыхаемся, тогда как в большие дома поставили не более как по 15 человек. Пришлось пошуметь с руководителем солдат, хотя это опасно. Согласились, наконец, на 5 человек. Раньше плохо было жить, а теперь и совсем скверно. Теснота, духота, грязь, негде повернуться. В нашей избе теперь вместе с хозяевами 13 человек. Желудок у меня всё болит. Спать не могу, часа три-четыре ворочаешься, не можешь уснуть. Ляжешь в 8 часов, ворочаешься чуть ли не до часу, затем несколько раз проснёшься ночью, и в 6-7 часов утра уже встаёшь. Одну ночь было ещё хуже. Лёг в 10 часов, а уснул в 3 часа. Понятно, на другой день ходил как зачумлённый, днём тоже не могу спать. Боюсь, как бы ни сойти с ума. От вшей, верно, нам не избавиться. Нет ещё недели, как ходили в баню, а их сколько угодно. А надо бы жить почище, эпидемия тифа подбирается и сюда.

7 декабря.

Воскресенье. Ходили с Костей за молоком, достали две бутылки. По дороге завернули на Погост, чтобы зайти в церковь. Постояли там с полчаса. Народу масса. Служат торжественно. Дьякон за ектенией читал записки граждан за здравие и за упокой. Вероятно, сотни две-три имён, даже охрип бедный. Раньше этого не водилось. Видимо, духовенство старается не даром есть хлеб, да и народ, как видимо, ищет утешения в церкви от страшных бедствий войны. Пели недурно, только совершенно испортили «аллилуйя». Церквей здесь две: каменная и деревянная. Служили в деревянной. Хотелось бы побывать в каменной. Там, говорят, много есть интересного, но она закрыта. Купили для хозяина небольшой горшок за 10 рублей для варки нам воблы. Вот каковы ныне цены на всякую дрянь. Причём горшок не обваренный, возможно, не прослужит и недели. Да и то пришлось выпрашивать его у бабы. За деньги не продавала, меняла только на хлеб. И во всём так, всё меняют, деньги уже ничто. А горшок через три дня развалился.

Видел во сне жену. Как будто я с ней развёлся, она ищет со мной сближения, а я не хочу.

В нашей деревне опять случилась кража провизии.

8 декабря.

Страшная чесотка, вероятно, от грязи и насекомых. Хозяйская постель слишком грязная. Набил два своих запасных мешка свежей соломой, взятой у хозяйки. На них и сплю один на лавке, всё лучше. Раньше спали с Костей на одной постели. У хозяев топили баню, но солдаты использовали всю воду, нам не осталось. Придётся, верно, ждать новой. Девять дней сильная оттепель.

10 декабря.

Принял от Павлова казначейство. Пересчёт денег и прочего занял около четырёх часов. Вернулись из Оксова наши присяжные Микулин и Епифанов. Вот чудаки и трусы, около двух месяцев прожили в Оксове и никуда ни с места. Остановились они у нас. Вот наказание-то, и так в нашей квартире дышать нечем. Всю ночь невыносимая вонь. Но что делать, куда их девать, ночевали. Пришлось их два раза покормить, и это уже не первый раз. А теперь приходится считать каждый кусок, иначе насидишься голодом. Хлеба у нас с Костей и так еле-еле хватает. Небось, гости своего хлеба не достали, говорят, что замёрз. Думали они остаться и жить с нами, толковали даже с хозяином о выселении солдат, но разве допустима эта глупая затея. Вместо вывода солдат и нас с Костей, пожалуй, выживут, да вместе и с хозяином дураком. Отправил их на квартиру к Петру Козмичу, где они и поселились. Толковали с казначеем и Соловьёвым относительно их, так сказать, судьбы, что с ними делать. Они считаются уже уволенными. Соловьев решил запросить через казначея Шенкурск. До получения ответа выдать им кое-что из провизии. Хлеб они, оказывается, получили в Оксове до Нового года. Епифанов возвратил мне письма, данные мной для передачи жене два месяца назад. Не судьба, верно, моей посылке. Как и чем-то они живут.

11 декабря.

Павлов сегодня утром уехал в Шенкурск. Часть пути едет вместе с Шайтановым. Поехал Павлов не особенно в духе, обещал мне вернуться скоро, недели через три, но я что-то вовсе не верю в его возвращение. Дорога до Шенкурска, как говорят, от Черноково занимает суток пять-шесть. До железной дороги 42

версты, затем несколько часов по железной дороге и, наконец, ещё на лошадях 180 вёрст. Всего около 300 вёрст.

Вооружимся терпением и будем ждать возвращения. Глазачев с Козмичом ездили вёрст за 20 кверху за провизией, хотели купить лосиного или другого мяса или хотя чего-нибудь, но приехали с пустыми руками. На деньги невозможно ничего купить.

12 декабря.

Занялись в казначействе прокладкой газетами гербовых марок, на случай возможного склеивания их при внезапной эвакуации зимой. Иначе пока и делать нечего в казначействе. Не особенно-то прилежно занимаются и служащие Ревкома, особенно без статских, занимаются шуточками. Я желудком опять несколько поправился. Не жалея ног и валенок, каждый день стараюсь ходить во всякую погоду по своей и чужим деревням не менее 4-5 часов в день. Это полезно и для лёгких, плеврита теперь не замечаю, скверно только, что сильно похудел. Достал в Беловодской старые чесанцы или валенки и в потребиловке мешок верёвочек за 5 руб. Пятки у моих валенок стали очень тонкими, и ноги всё-таки мёрзнут, несмотря на полмесяца носки. Надо будет озаботиться их подшивкой. Достал бутылку молока и втихую выпил один.

Сегодня по моим настояниям хозяйка истопила баню. Мы с Костей натаскали воды и дров. Какое величайшее наслаждение испытываешь, помывшись в бане, и спал я сегодня нормально часов восемь. Никогда не ценил ещё я так бани, как в настоящее время. Особенно страшно становится, когда вспомнишь, что надвигается страшный враг - брюшной тиф. Случайно в деревне Боярской увидел лечебник, в котором прочитал, что главный источник заразы – вши, и что из заболевших тифом умирает половина.

13 декабря.

Костя продолжает посещать вечеринки. Возвращается домой поздно ночью, вернее утром, часа в 2-3. Оказывается, в настоящее время здесь, в прифронтовой полосе, вечеринки запрещены. Собираются тайно. Естественно, что об этом узнают солдаты и стараются тоже попасть туда. Помещение битком

заполняется так, что и сидеть-то негде, не говоря уже о танцах. В результате, солдаты, которым не удавалось втискаться на вечеринку, разгоняли последнюю. За собрание вечеринок строго преследовали. Рассказывают, что из одной деревни за вечеринку угнали на работу в окопы всех девок.

Видел несчастного Недзвецкого, его хозяин выгоняет с квартиры. Он, конечно, упирается. Тогда нашли повод, что у него много насекомых. Жаловался даже С. Немало в этом, мне думается, виноват и наш Кротов, живущий на той же квартире. Мне Кротов рассказывал, как Недзвецкий ловил по ночам вшей. Бедняга! Был у нас в Ревкоме, уверял, что у него нет насекомых, и просил председателя тут же осмотреть его. Всё-таки выселили Недзвецкого. Вот в каком жалком положении теперь некоторые интеллигенты. Сколько увидишь и услышишь всякой мерзости. Кротов нажаловался на Павловых, как они били сына, и много чего другого нехорошего. Противно даже стало, и я перестал слушать.

Видел во сне жену, что-то печальное, но что именно, вспомнить не могу.

15 декабря.

Получили из Вологды мануфактуру. Привёз райкомовский бухгалтер. Дали и нам по 5 аршин *не разборчиво*, 8 аршин подкл., 10 аршин ситца, 2 катушки ниток и по 2 пары носков. Сколько стоит это удовольствие, ещё неизвестно. Приблизительно 1 000 рублей. Другие получили ещё и валенки, чудные, тёплые, толстые по 600 руб. пара. Ну, да куда ни шло, спасибо и за то, что получили. Прохожу зиму и в серых валенках за 60 руб.

Запаковал мануфактуру. Доживу, обрадую жену подарками. Сделали ещё заказ: ваты и материи для одеял, пуговицы и даже гребешки для жён. Недурно. Вся беда в том, что плохое питание да боязнь тифа. В нашей деревне есть уже несколько заболеваний.

16 декабря.

Страшное что-то случилось со мной. Ходил за 3 версты за молоком и на обратной дороге почувствовал, что начинает неметь левая рука, подобно тому, как это бывает, когда отлежишь во сне. Это онемение продолжалось, вероятно, около получаса

или больше, всё сильнее и сильнее, опускаясь от плеча к кисти руки. Я перепугался, не паралич ли, думаю. Пришёл домой, и всё прошло. Удивительное явление, не знаю, чем его объяснить.

Купил у хозяйки 10 фунтов картофеля, 5 фунтов свёклы, 5 фунтов брюквы, 2 фунта лука и 2 фунта муки. Спросил её, сколько стоит. «Не знаю», – говорит. Хозяйка жмётся, хочет взять дорого, содрать, да совестится. Дал ей 150 рублей.

Получили мыла по полторы восьмых на человека. Гадкое мыло, плохо даже находит на таковое, в куске совершенно не держится.

17 декабря.

С удовольствием читаю роман Льва Толстого «Семейное счастье». Надо будет прочитать его, если будет суждено, жене. В квартире у нас духота и теснота. Солдат на квартире только пять человек, но ежедневно набивается до шестнадцати – всё отделение. Оказывается, в нашей деревне помещается более роты солдат. Посланы они сюда на трёхнедельные курсы обучения военному делу. Обучают их весьма серьёзно, каждый день с 8 утра до 4-х часов вечера с маленькими перерывами. Сначала обучали строю, а теперь словесности права, обязанностям командиров: отделенного, взводного, ротного, что им делать при разных случайностях. На нашей квартире обучается 16 человек. Инструктор или ротный, не знаю которое вернее, объясняет всё толково, подробно и настойчиво. Оказывается, целая наука. Нашим беднякам солдатам не хватает выдаваемого пайка. Всё народ молодой, есть хотят много. Получают 1½ фунта хлеба на сутки. Привезена сюда кухня, поят кипятком и кормят один раз горячей похлёбкой из воблы. Но что им 1½ фунта хлеба, они, по их словам, съели бы, кажется, на три дня. Но они съедают его и то с большой экономией в первые два дня, а третий голодают. Табака и сахара дают им много, кажется по 1 фунту первого и по 2 фунта второго. Табак, сахар, мыло, а многие и одежду выменивают у крестьян на хлеб, и всё также голодны. Вот обжоры! Все разговоры у них с утра до вечера как начинаются, так и заканчиваются рассуждениями как бы получше поесть.

Припоминаю забавные планы солдат, которые они вырабатывали ночью, лёжа на полу, как устроиться посытнее. Один солдат, между прочим, говорит: «Постой же, ребята, я

придумал. Самое верное средство быть сытым – это жениться. Тесть за жёнку даст пудика два муки, а там пошлёшь дочку разжалобить стариков, смотришь, пожалеют и ещё дадут». «Сначала, – говорит, – женим одного, согласен даже я, а потом и других». Умора, да и только. Было бы смешно, если бы не печально. Хватает же нам 1½ фунта хлеба, прожили бы и солдаты.

Вся беда в том, что тиф развивается. Из нашей деревни чуть ли не каждый день стали отправлять заболевших в лазареты. Одного, а то и двоих сразу. Вот ужас!

Платили за мануфактуру половину стоимости по следующему расчёту: полушерстяная материя по 105 руб. за аршин. Ситец, сатин по 16-18 руб., носки по 20 руб. Я отдал 475 руб., осталось за мной 400 руб. Я весьма доволен полученным, где теперь возьмёшь дешевле. Некоторые возмущаются, что дорого, не хотят платить. «Покажите, – говорят, – счёт». Счетов ещё не получено. Сегодня уехал в Шенкурск в отпуск на месяц делопроизводитель Алексей Фёдорович Глазачев. Счастливец, едет на родину. Вот меня так не пустят. Скоро ли конец всем мучениям? Спишь, как собака. Духота, грязь, вши, постоянно под угрозой заболеть проклятым тифом.

18, 19, 20 декабря.

Получили по фунту сахарного песка и по 3 фунта воблы. Живём опять. Научились прессовать из песка сахар. Смачиваем водой и затем под пресс на печь. Сутки через двое готов сахар и довольно крепкий, но не так чист.

Вчера был мороз 20 градусов, а сегодня дошло до -30. У нас в квартире, хотя душно, но зато тепло. Нет, верно, худа без добра.

Наш Военревком опять переименован, теперь уже в Бюро Исполкома. В Исполкоме у нас топят печи два раза в сутки, и всё-таки, холодно. Гулять продолжаю, но уже меньше. Больше часа не могу выдержать, и то закрываю нос. Года два или три назад нос был у меня поморожен, и с тех пор весьма чувствителен к морозу. Месяца полтора назад были уже коросты, придётся, верно, ещё не один раз за зиму его вновь поморозить. На Южном фронте большие успехи. Деникина гонят, взяли Харьков, Полтаву, Киев. Болтают, что и у нас взяли обратно Наволок, а на

железной дороге перешёл на нашу сторону полк солдат. Пока не подтвержается. Может быть, *не разборчиво*.

Мороз на ветру доходит до -34 градусов. Взятие Наволока оказалось ложным, туда ходила только разведка. Один мужичок привёз сверху сушёных белых грибов фунтов восемь. Исполкомовцы все взяли по 190 рублей за фунт. Взяли и мы с Костей полфунта. Будем варить с мукой, картофелем и луком. Разнообразие стола, думаю, супов семь будет. Так и вышло.

21-22 декабря.

Мороз достигает -40 градусов. Ужасно. Нельзя носа показать из избы. В Исполкоме топят два раза в день, занимаемся в шубах, и, несмотря на это, невозможно писать, коченеют руки.

Получили по две катушки ниток, осьмухе махорки и коробок спичек. Всё за 20 рублей. Себе и прочим дали ещё туалетного мыла, а нам нет. Обошли. «Не хватило, – говорят, – другой раз выпишем и дадим».

В. Чистовский, ездивший в Вологду, поморозил ноги, лежит в лазарете. Наш дед (хозяин) совсем одурел, не даёт солдатам даже курить во второй половине хаты. «Портите, – говорит, – воздух». А сам, свинья, без всякого стеснения выпускает в избе из себя газы. Ночью ходит в шайку также в избе у печки. Постоянно кашляет, плюёт. Вонь страшная. Не знаю, куда и деваться. Противный, злой старичонка! Гоняет солдат даже от топящейся печки, а сам постоянно пользуется от них сахаром, да и денег немало переполучали хозяева с солдат за миниатюрные порции картошки. Солдаты за все проделки хозяина хотят на него даже жаловаться, хозяйка кое-как улаживает. У хозяев несколько раз уже воровали дрова. Пойманы и воры-солдаты. Жаловались начальнику, но толку никакого. Находящуюся в нашей деревне солдатскую кухню топят крестьянскими изгородями. Сегодня ночевал у нас брат Кости Иван, красноармеец. Уступил мне осьмушку махорки за 25 рублей. Пришлось покормить его. Спасибо! Ещё совестливый парень. Хлеба в этом месяце у нас не хватит дня на четыре или пять. Вот беда, как будем жить, нигде не купишь. Хорошо, если следующий паёк дадут раньше первого числа. Пугают уменьшением хлебного пайка.

23, 24, 25 декабря.

Наконец-то потеплело. За морозы я здорово простудился. Болит голова, да и плеврит даёт себя чувствовать. Боюсь заболеть серьёзно и подохнуть, как собака. Про б. рассказывали такие ужасы.

26 декабря.

Получили на первую половину января провизию: 15 фунтов муки, 1 фунт подсолнечного масла, 2 фунта воблы, 2 фунта немолотой гречи, ½ фунта соли. Опять воспрянули духом. Живём. Привезли массу других продуктов и, между прочим, порядочно сахара и даже шоколада. Но это, кажется, для школы-коммуны. Вообще надо отдать справедливость, здесь о школе заботятся самым положительным образом. Так, например, выписана масса учебных пособий. С великим удовольствием прочитал книгу Гончарова «Обыкновенная история». При первой возможности надо прочитать книгу Григоровича «Корабль "Ретвизан"», С.В. Максимова «Год на Севере», А.С. Афанасьева-Чужбинского, А.Ф. Писемского – описание путешествий.

28 декабря.

Получил из Шенкурска письмо от Федухина. Обижается, что я мало ему пишу. Просит описать Пинежскую жизнь. Наш хозяин всё дурит, не даёт солдатам самовара. Вообще, пожив у них, убеждаешься, что наши хозяева порядочные сквалыги и свиньи. Не было, я думаю, примера, чтобы в какой-нибудь избе не давали самовара. Дал хотя бы даже из жалости. Приходил ротный командир и старика урезонил, немного даже пугнул. Так что опять греют самовар.

29 декабря.

Вернулся наш казначей Павлов. Привёз мне от Федухина письмо и подарок четыре коробки папирос по 25 штук в каждой. Чудные папиросы. Рассказывает про житьё-бытьё с Федухиным в Шенкурске. Живёт Федухин вместе Мефодьевым. Питаются они хорошо. Хотя паёк дают очень плохой: 20 фунтов муки, ½ фунта соли и больше ничего. Между тем, у них есть всё: и молоко, и круги масла, и решето яиц. Последние покупают по 200 рублей за десяток. Вообще денег не жалеют, проживают всё жалованье до

копейки. Павлов жил у них целую неделю. «Катались, – говорит, – как сыр в масле». Квартира у них хорошая. Между прочим, казначей привёз нам по месячному окладу жалованья в виде прибавки и порядочно бумаг в казначейство для исполнения. Настроение у него весёлое, зовёт нас с Костей даже к себе в гости.

Сегодня в одной из заречных деревень был пожар. Сгорела изба зажиточного крестьянина со всем добром. Много хлеба, картофеля, всякого имущества. О зажиточности его судить можно уже по одному тому, что сгорело семь хомутов. Несчастье, говорят, случилось по вине самого хозяина. Ходил в два часа ночи с лучиной давать корм скоту. Ох уж эта лучина! Сколько каждый год на Руси делается нищеты из-за матушки лучины.

Ездившие за 40 вёрст к верху за провизией милиционеры привезли для нашего Исполкома 8 пудов мяса. Мясо обошлось по 54 рубля за фунт. Это очень дёшево. Надо ждать, ныне же цены до 100 руб. При делёжке пришлось по 7 фунтов на человека, следовательно, нам с Костей – 14 фунтов. Варим через день, может быть, будем варить дней 8-10. Молоко берём у соседей по 20 рублей за крынку. Крынка маленькая, не более 2½ стаканов. Берём пока по одной крынке, а кроме того изредка по крынке для себя. Трудно жить.

Я, не шутя, опять заболел. Что-то непонятное творится со спиной. Вот уже несколько дней (28-30) сильно ноет спина. Когда посидишь, то насилу и выпрямишься. Стараюсь получше питаться. Взял у хозяйки яиц, съедал каждый день по штуке, больше не приходится.

30 декабря.

Сдал Павлову казначейство. Всё, как следовало ожидать, обошлось благополучно и правильно.

31 декабря.

У меня, оказывается, плеврит лёгких. Особенно болит левое лёгкое, больно двигаться и даже лежать на левом боку. Вероятно, из-за этого и болела спина.

Сегодня в Исполкоме встречали Новый год. Гости стали собираться в помещение Исполкома с 10 часов вечера.

Пригласили и нас, казначейских. Пошли, хотя и не было никакой охоты веселиться при настоящих обстоятельствах. Гостей было уже человек до сорока. Распорядителем праздника был Сергей Николаевич Михайлов. Были устроены кое-каие развлечения. Так, например, в одном конце комнаты был отделён небольшой уголок и закрыт ширмой. На дверях висел разрисованный плакат с громкой надписью «Музей редкостей». Цена за вход - 10 рублей. Что было в этом музее, я не знаю, так как не ходил, главным образом потому, что не было мелких денег, а сдача не полагалась. Затем, желающие гадали довольно оригинальным образом. В тарелку была налита вода, по краям тарелки были наклеены билетики, числом до десяти с надписями. Вот некоторые из них: женишься, скоро поедешь домой, заберут в солдаты, и т.д. Гадали так. Воду сильно взбалтывали и пускали пробку с вставленной в неё зажжённой свечой, и следили, против какого билетика она остановится. За это тоже брали деньги, кто сколько даст. Кроме того, была подписка. Набранные от всех видов развлечений деньги назначались в пользу больных и раненых военных, за исключением некоторых расходов по празднику. Как потом оказалось, собрано было всего немногим более 1 500 рублей. Была и музыка. Небольшой хозяйский граммофон. Играли речи главных комиссаров. Я ничего не мог разобрать. Торжество началось пением Интернационала. Потом пили кофе. С чем бы вы думали? С молоком, сахаром, которого было вдоволь, и, наконец, пшеничными блинчиками. Народа было немало, вероятно, всех более 40 человек. Всех угощади также хорошими папиросами. Была поставлена целая коробка в 250 штук. Говорили речи Мих., Г. и Недзв. на тему, что скоро вернёмся мы, изгнанники, домой и соединимся с семьями. Недзвецкий кратко обрисовал настоящее положение и историю Северной нефти. Остальное время пели хором политические и русские народные песни. Было несколько женщин. Один из гостей не стеснялся их присутствия и рассказал несколько сильных анекдотов: «Тит твою мать исповедовал». Хохотали до слёз. Романовский пропел куплет «Деньги у кого есть». Разошлись в два часа ночи с пением Интернационала.

1920

2-3 января.

Услышали от Г. новости. Наш удравший осенью бухгалтер Бабаровский в Онеге не оказался, родные ищут его. Затем, Под. Кремлев будто бы расстрелян вместе с Пред. Чр., когда они шли пьяные из Турчасово при отступлении в сентябре месяце. Благодарение небу, плеврит у меня кончился неожиданно скоро. Всего болел только трое суток, да кроме того столько же времени до этого болела спина. Правда, я принял меры, ставил горчичники. Выпросил у Козмича коробку горчицы, за которую он взял 30 рублей.

Питаемся мы несколько получше. Через день едим мясо, берём в своей деревне молоко по 20 руб. Я выпросил для себя у хозяйки полтора десятка яиц за 120 руб. Ем по одному каждый день. Я так похудел, что брюки, которые я не имел обыкновения прикреплять подтяжками или ремнём, сваливаются сами собой.

Дороговизна всё растёт. Мясо Козмич продаёт уже по 100 рублей за фунт. Хлеба нам положительно не хватает. За деньги, сколько не искали, не могли купить муки. Пришлось променять часть мануфактуры, а именно: отрезали с Костей хозяйке по 4 аршина каждый ситца или сатина. За 8 аршин ткани получили от неё муки 15 фунтов ржаной и 15 фунтов житной. Жалко было расставаться с мануфактурой, да что делать, не голодать же. И то хорошо, эти 8 аршин нам стоили всего 150 рублей, а муки 30 фунтов надо ценить, по крайней мере, 750 рублей. Придётся ли только нам съесть эту муку, так как находится она в распоряжении хозяйки, она нам печёт хлеб. Некто милиционер Полуянов за 4 аршина выменял будто бы 30 фунтов муки, но это уже за 50 вёрст отсюда, где нет солдат.

Краж в деревне очень много. Сегодня у старухи, которая держит на квартире Михайлова, делали обыск. Квартирант её Волгин застал старуху роющейся в его вещевом мешке. Между тем, у Волгина потерялся сахар и мука. У старухи, конечно, ничего не нашли, только порядком пригрозили. Жадны местные крестьяне и на деньги. Старушенция берёт с Михайлова за одну квартиру 10 рублей в сутки. Вообще, народ здесь совершенно бессовестный, с каждым днём прибавляют цены на всё. Картофель продают уже 15 рублей за фунт. У нас ниже по Онеге

также долго были фронты, но не было и в помине такого бешеного вздутия цен.

4 января.

Присяжные Микулин и Епифанов опять служат при казначействе, дежурят по очереди. Кротову дали отпуск на 10 дней сходить на родину в Каргополь. Сегодня ушёл. Погода стоит тёплая. Партизанские отряды расформированы. Последствием сего к нам вернулись оттуда несколько человек милиционеров, и в том числе онежский Егор Кузнецов. Из них пять человек назначили для охраны казначейства. Прежних милиционеров старше 40 лет распустили, кто куда хочет, а остальных отправили как беженцев, кажется, на Фоминскую. Я перебрался спать в казначейство. Там гораздо лучше, чем у хозяев. Утащил туда два мешка, набитых соломой, и чудесно устроился на них на ночь, подкладывая шкатулку с документами и ящик из-под канцелярских книг. К тому же, и читать в казначействе вечером можно сколько угодно. Лампа без стекла горит постоянно. Один из милиционеров оказался столяр и слесарь. Разговорился с ним и узнал от него много полезных сведений по этим ремёслам.

6 января.

Завтра Рождество. Нам выдали по 1 фунту сахарного песка, по 1 фунту гречи и по ½ фунта керосина. Арестован Козмич, говорят, как контрреволюционер. Делали у него обыск, но ничего будто бы не нашли. Его куда-то увезли, вероятно, в Вологду.

7 января.

Вот и праздник Рождества, а мы вдали, на чужбине, оторванные от родных и друзей. Как тяжко переносить всё это. Где-то мои Лиза и Люся? Как встречают праздник, вспоминают ли меня, может быть, не считают и живым? Здоровы ли, сыты ли они? Я пока хотя не особенно здоров, а временами даже плох, но большого голода не видал. Думал сходить сегодня в церковь, да проспал. Костя ходил с [Домной]. Праздник для меня не отличается от прочих дней. Только и отличие разве, что положили лишнюю ложку постного масла в настоящую гречневую кашу. Да и по лишней ложке молока в кипяток (чай).

Ели, правда, сегодня и мясо. Часть дня проспал, остальную пишу эти записки. Вечером, думаю, забраться в гости к казначею.

8 января.

Играли втроём с Михайловым и Павловым на 3. Проиграл около 300.

9 января.

Арестован в помещении Исполкома милиционер А. П. Волков, заведовавший в последнее время нашей продовольственной лавкой вместо заболевшего его отца П. Волкова. Павел Волков болеет уже третью неделю воспалением лёгких. Андрюшка – страшный картёжник, и его дикий азарт не довёл его до добра. Проиграл 17 тысяч рублей денег, вырученных за проданное из лавки мясо. Оказывается, с ним играли некоторые исполкомовцы и военные из начальной школы курсантов. Заметили, что он несколько дней был очень скучный. Меж тем Волкову предложили сдать деньги за мясо несколько раз, а он всё говорил, что не все ещё собраны. На самом деле продулся в конец. Девятого числа послали за ним, а он, оказывается, куда-то скрылся. Послали во все стороны милиционеров, чтобы схватили его, а он в то время уже вернулся домой. Куда он бегал, неизвестно. Может быть, искал где-нибудь взаймы денег, а может, хотел удрать к белым, да не удалось. Теперь он уже третьи сутки сидит в Исполкоме под арестом. Собрали всех игроков, которые играли с Волковым, и отобрали выигранные деньги – тысяч 13. Что будут делать с самим Волковым, ещё не решено. Сидит. Я сплю в казначействе, и, признаться, соседство с арестованным не особенно приятно.

10 января.

Гунин дал Павлову несколько билетов на спектакль в Буракове. Павлов, в свою очередь, уступил один билет мне. Около 7 часов вечера я отправился в помещение школы в д. Бураково, в двух верстах от нас, где обыкновенно ставят военные спектакли. Помещение было уже битком набито народом, несколько сот человек. Насилу удалось мне пробиться в зал. Жара невыносимая. Само собой, пришлось стоять. Шубу я снял с себя и держал в руках всё время, опустив вниз к ногам. Несмотря

на это, у меня осталось весьма приятное впечатление. Играла духовая музыка и притом по нотам, человек до тридцати. Я позабыл даже свои болезни, слушал с восторгом. Как грянут трубы, так невольно заходят руки и ноги, как будто даже помолодеешь. Играли также чудесно для деревни московский артист с женой, вероятно, не первоклассные, но всё же для наших медвежьих углов великолепно. Первой была поставлена пьеса, названия её и автора я не знаю, из жизни русских революционеров девяностых годов. Действие происходило в одном из небольших городов на окраине России, возможно, на Севере.

Зима. Всё занесено снегом, в том числе и тюрьма, в которой заключаются ссыльные – политические и уголовные. В городке уже не первый год находятся в ссылке несколько десятков политических ссыльных. Главными героями являются молодая идеальная девушка Наташа, социал-революционерка, и старый генерал, уже седой и плешивый старик, но тем не менее сладострастный, пускающийся в любовные шашни. Наташа любит и взаимно любима товарищем по ссылке, молодым человеком Борисом Николаевым. Они уже решили обвенчаться. Хотя Борис и считает это предрассудком, но он же настаивает на венчании в церкви. Действие начинается в небольшой бедной комнате, в которой живёт Наташа со своей няней. В комнату вбегает жених Борис и выражает Наташе свой восторг. Наташа отвечает ему на ласки, кажется очень расстроенной.

Борис допытывается о причинах её грусти, но безуспешно. Строит планы о будущей их счастливой жизни и рассказывает о жизни их политической общины. Из дальнейшего их разговора видно, что они подготовили побег одного из своих товарищей. Потом Борис прощается, Наташа несколько раз с нежностью бросается ему на шею. Борис уходит.

Появляется приближённый генерала Табуретка. Личность отвратительная по душевным качествам. Он ехидно предлагает Наташе согласиться на требование генерала, как видно, уже не первое, при исполнении которого, обещает от его имени всякие льготы ссыльным и даже дать возможность бежать. Требование генерала, как оказывается, заключается в том, чтобы она полюбила его, развратника. Наташа с презрением слушает гадкого сводника. Тот всячески убеждает её и, наконец, при

безуспешности объявляет, что им всё известно о готовящемся бегстве товарища, и он должен будет погибнуть. При удовлетворении же желания Его Превосходительства на всё посмотрят сквозь пальцы, и могут бежать хоть все.

Наташа долго борется с собой и, наконец, с невыразительными муками на лице, чтобы спасти товарищей, решается. Табуретка в восторге. Наташа, заломив руки, в отчаянии спрашивает его, есть ли у него сёстры, и хотел бы он подобной участи для сестры. Табуретка говорит, что сестёр он не помнит, но что для Его Превосходительства можно пожертвовать очень многим. Наташа с презрение выгоняет его вон, сказав, что вечером будет у генерала, и чтобы приготовили побольше вина.

Вечер. В кабинете генерала оргия. Плешивый старикашка-генерал угощает Наташу, рассказывает ей разные анекдоты и лезет к ней с ласками. Тот же и Табуретка. Оба они с генералом уже пьяны. Наташа в ужасном душевном настроении, но, не показывая его, просит «милого старичка» веселить её и постоянно подливает вина. Генерал приказывает Табуретке плясать, а когда у того уже не понесут ноги, то и ползать.

Звонят по телефону. Говорят, что в тюрьме бунт и спрашивают, что делать. Генерал приказывает Табуретке ответить, что Его Превосходительство куда-то уехал, но скоро будет, и до него не приказано принимать никаких мер. Через некоторое время снова вызывают по телефону генерала и передают, что положение отчаянное – ссыльные разрушают тюрьму. Действительно, в отдалении слышен страшный шум и треск пожара. Наташа подбегает к телефону и говорит, что она секретарь генерала, и что генерал выехал к месту бунта, но до него приказал ничего не предпринимать.

Генерал же совершенно размяк и просит Наташу поласкать его. Вместо ласки Наташа выхватывает из-за корсажа[29] револьвер и кричит: «Не подходи!». Его Превосходительство в ужасе пятится, даже часть хмеля соскочила. Наташа произносит ему грозную речь: «Кончилось ваше царство, паразиты. Слышишь ли, старик, как грозно шумят освободившиеся узники, рушатся стены тюрьмы. Близок час освобождения народа, и засияет заря новой жизни, вы же, гнилые и подлые паразиты, должны умереть».

[29] Корсаж – часть женской одежды *(прим. редактора)*.

Наташа делает несколько выстрелов. Одним из них она поражает себя и падает.

Я не мог разобрать, стреляла ли она в генерала. Занавес опускается. У меня осталось сильное впечатление.

13 января.

Ходил в деревню Грязную в надежде купить чего-нибудь у крестьян, но ничего не мог достать. Вместо того, едва не попал под арест. Зашёл в одну избу, про которую мне сказали, что можно купить грибов. Ко мне привязались стоявшие там солдаты. «Есть ли, – говорят, – у тебя документы?» Достал удостоверение личности, выданное Исполкомом ещё в сентябре. «Это, – говорят, – не действительно». Показал свидетельство о воинской повинности. «Всё, – говорят, – мало». Насилу отпустили. Хорошо ещё, что некоторые из крестьян и солдат видели меня раньше много раз. Позабыл и про провизию, давай Бог ноги. Главная причина придирки солдат кроется в том, чтобы отучить нас покупать у их хозяев что-либо, так как им самим живётся голодно. А и дороговизна же настала. Мясо уже 150 рублей за фунт, картофель 15 рублей.

Хозяева молока не дают. Вообще относятся враждебно, меж тем как здорово нас обхаживают. За каждый пустяк готовы ограбить. Между прочим, у нас было много соли, а теперь вся, вероятно, они попользовались. Соль в Вологде стоит 300 рублей за фунт, коробка спичек - 50 рублей. Беру у соседей молоко по 20 рублей крынка, редко более двух стаканов. Хозяева гонят нас с квартиры, набрали, верно, кучу денег, насытились, ждут к себе дочку с ребёнком.

Школа курсантов всё ещё здесь. Слышал о жестокости белых, по дороге валяются кишки замученных ими.

18 января.

Канун Крещения. Видел во сне жену. Как будто она хочет соединиться со мной жить, а я не желаю.

19 января.

Крещение. Ходил на Погост в церковь. Народу полнёхонько, едва протиснулся. Вследствие побед на Юге и Востоке настроение приподнятое. Здесь тоже приготовляются, как

говорят, к наступлению. Воскресает надежда попасть по зимней дороге домой. Сообразили с казначеем Ануфриевым и Михайловым пульку, уже не первую. Но мне страшно не выгодно, минус за 3 раза, да 4 коп. Кротов вернулся из отпуска, купил и привёз из провизии только для себя. Коров в Каргополе оценивают в 30-35 тысяч рублей.

20 января.

Кротова с милиционером Поповым отправили в Пудожский уезд закупать, что можно для брюха. Дали ему 30 тысяч рублей.

24 января.

Сегодня ушли из нашей деревни в свои части курсанты, уже взводными и ротными командирами. Наш хозяин категорически заявил, чтобы и мы уходили с его квартиры. К нему приехала жить замужняя дочка с ребёнком. Злой старичонка наш хозяин. Утром сказал нам, что пьём у него кипяток в последний раз. Вечером хозяйка пригласила напиться ещё последний раз. На что хозяин и разошёлся ругаться, я едва усидел спокойно. При прощании, впрочем, смягчился. Делать нечего, пошли на другую квартиру. Костя поселился с одним из милиционеров – Кузнецовым, я - к Петру Козмичу Чернокову, в одну квартиру с Павловым. Комната хорошая, светлая. Помещается нас тут четверо. Павлов с сыном, Кротов и я. Варим сами тут же в русской печи. Они из общего горшка, а я отдельно. У них, оказывается, много провизии накопилось: картошка, капуста, порядочно мяса и воблы. У меня же почти ничего кроме хлеба. Осталось несколько воблы, из которой и варю суп, с добавлением одной картофелины и двух ложек солёной капусты. Хорошо ещё дали чёрной крупы. Можно будет после обработки крупы варить через день кашу. Достаю пока и молоко почти каждый день по крынке за 20 рублей. Живу ещё сносно. Павлов пригласил меня к ним в стол, но я отказался по нескольким причинам:

1). По состоянию моего желудка мне надо есть медленно, хорошо жевать пищу, есть понемногу за раз и почаще.

2). Думаю, ходить часов с двух дня в ремесленную школу, уже пообедавши (они обедают позднее).

3). Не стоит связываться с таким ск., даже осип, постоянно кричит.

Спать устроился отлично, на диване под двумя шубами, своей и казенной, привезённой Павловым из Шенкурска. В нашей комнате спят кроме нас три сына хозяина на одной кровати, на другой кровати - казначей с Кротовым, Евгений - на печи. Сон у меня не особенно хорош, долго не могу заснуть. Не гуляю, стоят жестокие морозы, к тому же донимает чесотка.

Из Исполкома ушёл Г… *(не разборчиво)* комиссар. Вместо него Бахматов.

26 января.

Вернулся Кротов. Кое-чего привезли: сухих грибов ½ пуда, солёных грибов 5 пудов, ½ пуда сухой репы. Жалко, что не достали мяса. Мясо, говорят, 150 рублей за фунт, и то плохое, одни кости. Не решились взять. Коровы не нашли. Значит и там цены: яйца по 400 руб. за десяток, молоко по 10 рублей.

27 января.

Свадьба Ш на Б.

Дела по газетам на всех фронтах блестящие. Поднялось и у нас настроение. Надеемся, что скоро в Онегу. Готовятся к наступлению.

Источник: МБУК «ОИММ». Оп.3. Д.37.

P.S.

Через месяц, 25-26 февраля 1920 года, Онега была полностью освобождена от интервентов и белогвардейцев. Как писал в своих заметках упоминаемый автором Костя – Константин Константинович Ларионов, он (Ларионов) вернулся в Онегу 7 марта 1920 года.

Вероятно, в это же время все сотрудники Онежского уездного казначейства также вернулись из эвакуации. Встретился ли с семьёй автор этих записей Гавриил Васильевич Заборский, нам неизвестно. Последние сведения о нём были выявлены в списках домовладельцев Онеги на 1930 год, где он значился владельцем углового дома в 1-м квартале, по адресу: пр. Советский (ныне Кирова) дом 59 и ул. Гоголя дом 5. В настоящее время на месте этого дома расположено здание Онежского историко-мемориального музея.

Сахаровы: жизнь, полная испытаний и достижений

КАРАЧАРОВА Елена Леонидовна,
член Генеалогического общества Карелии, Беломорск.

Моя дорога к истокам оказалась полна неожиданных открытий. Сначала мне казалось, что корни моей семьи глубоко уходят в землю Онеги. Но мои поиски привели меня в совершенно другое место, в тихий уголок Архангельской губернии, затерянный среди бескрайних лесов и рек, известный как Пинега. Именно здесь скрывалась истина – начало всех начал.

«Городишко Пинега – место дикое да топкое, проклятущее место: куда ни глянь – чащобы непролазные, куда ни ступи – болота мшистые. Окрест на версты многие – только кочкарник, осока, клюква да морошка, а надо всем этим тучей кромешной виснет кровососущий и ликующий от крови гнус... Невесело жить на Пинеге. Будто отрезали тебя от России – ломтем ненужным, задвинули на край стола: пропадай ты пропадом! И летом (под тонкий комариный зуд), и зимой (под метельные визги и всхлипы) смыкается над городом, словно цирковой купол, глухая непроницаемая тоска».

Начало или откуда взялась фамилия «Сахаров»

В «Ревизской сказке о разночинцах», 7-й ревизии 1816 года, которая проходила в марте, под номером № 35 указан *«Пинежской Почтовой Экспедиции почтальон Дмитрий Семёнов Сахаров, 47 лет, холост».*

А в Исповедной ведомости 1816 года (они составлялись в конце года) уже записана при нём жена Евдокия Исааковна. Детей нет.

Брак Дмитрия Сахарова и Евдокии Исааковны Самойловой состоялся 13 ноября 1816 года.

Запись № 12: «*Венчаны протоиереем (фамилия не понятна) и пономарём Мишуковым по сообщению пинежского*

экспедитора Ивана Едовина, пинежской экспедиции почтальон Дмитрий Семёнов сын ***Сахаров*** *с дочерью отставного солдата Исаака* ***Самойлова*** *девицей Евдокией, оба первым браком, жениху 39 лет (верно ли?), а невесте 25 годов. Паспорт из Архангельского губернского правления у невесты отобран и в метрику приложен. До венчания от жениха о намерении объявлено было за 5 дней, надлежащий обыск учинён. Поручителями по жениху подписались Вологодский мещанин Разумник Пешков и Пинежский мещанин Михайло Антонов, а по невесте Волопинежской и Вонгской волостей крестьяне Стефан Галактионов сын Бодукин и Марк Иванов Быков».*

А уже 16 мая 1817 года Дмитрий Семёнов сын Сахаров умирает от лихорадки. При этом священник указывает, что Дмитрию Семёновичу 36 лет.

Евдокия становится «почтальонскою вдовою» в неполные тридцать лет. Вдовы почтовых служащих в XIX веке имели возможность получать пенсию, однако её размер и продолжительность выплаты зависели от многих факторов, включая статус мужа, длительность его службы и наличие детей. Мы не знаем, сколько лет отработал Дмитрий Семёнович Сахаров в Почтовом ведомстве и имела ли право на пенсию Евдокия Сахарова. На какие же средства могла жить молодая вдова?

Иван «незаконнорождённый» – начало династии почтальонов Сахаровых

В метрической книге Пинежского Собора установлена запись о рождении 10 ноября 1821 года у Евдокии Сахаровой сына Ивана:

Запись № 36: *«Умершего почтальона Дмитрия Сахарова у жены Евдокии сын Иван. Крещен священником Павловым. Восприемниками были присяжный Пинежского Уездного Казначейства Василий Дмитриев Энков и жена отставного унтер-офицера Василия Тихонова Марина Дорофеевна».*

В Архангельском архиве нашлось уникальное для нас дело, которое проясняет многое, но и также у нас появляются новые вопросы: **«Дело по рапорту Пинежского земского суда о причислении незаконнорождённого сына почтальонской вдовы Сахаровой, Ивана, к крестьянам».**

Из материала дела установлено: *«мальчик Иван 16-и лет проживает в Великодворском сельском обществе Пинежского уезда с рождения, нигде не учтён, ни к какому сословию не приписан».* При этом в деле не указано, где именно он проживает и в какой семье. Как следует из показаний Ивана, он знает, что его мать - почтальонская вдова Евдокия Сахарова, которая проживает в городе Пинеге. Об отце ничего не знает, так как у него нет никакого документа. Мать в своих показаниях подтвердила, что это действительно её сын, рождённый после смерти мужа. Имя отца она не называет. В деле указано, что предъявлялась выписка из метрической книги о рождении Ивана в ноябре 1821 года, но в тексте документа не указывается фамилия «Сахаров», только имя. Итогом разбирательства стало указание Почтового ведомства о приписке Ивана, незаконнорождённого, как сына почтальонской вдовы, к почтовому ведомству на основании законов этого ведомства.

Вот так чиновники Почтового ведомства и определили судьбу всех наших предков, которые на основании их решения стали носителями фамилии «Сахаров». Считалось, что, причисляя детей к Почтовому ведомству, ведомство тем самым заботилось о благе подчинённых ему лиц, контролировало воспитание малолетних детей мужского пола нижних почтовых служителей, настоятельно требуя от родителей, чтобы их дети по достижении 8-летнего возраста непременно обучались в приходских или уездных училищах, по окончании которых дети также определялись в почтовую службу. Чем Евдокия занималась в Пинеге? Что заставило женщину отказаться от сына, оставив его без документов и средств к существованию? Знали ли наши прадеды о своём происхождении? Никто из моих ныне живущих родственников точно не знал.

Пинега

Иван Сахаров

В Исповедной книге Пинежского Собора за 1839 год в разделе «Почтальоны» впервые указан Иван Васильев Сахаров совместно с матерью, а также то, что он «почтальон». Значит, Иван был грамотным, иначе бы не был принят на данную должность. Следовательно, семья, в которой он проживал все эти годы, хорошо заботилась о нём. *«Почтальон Иван Васильев Сахаров 19 л. холост, мать его вдова Евдокия Исааковна Сахарова 44 г.»* Отчество, видимо, написано по крестному отцу *Василию Дмитриеву Энкову*.

Через год Иван Сахаров женится, о чём имеется запись в метрической книге Пинежского Собора. Брак состоялся 31 октября 1840 года. «*Жених почтальон Иван Дмитриев Сахаров 19 лет, невеста Анна Ивановна Кочурова из Волокопинежской волости Великодворского сельского общества деревни Бовыкинской д. (отец Иван Петров Кочуров)»* Указаны отец невесты и место, откуда она родом, а также отчество Ивана – «Дмитриевич», которое останется неизменным на протяжении всей его жизни.

В семье почтальона Сахарова родились сыновья: Михайло 1841 г. р., Максим 1843 г. р., Семён 1846 г. р., Пётр 1848 г. р., Яков 1852 г. р., Фёдор 1855 г. р. Все дети родились в городе Пинега.

Иван, поступив на службу в Почтовое Ведомство, лишил права выбора профессии своих сыновей. Положение о детях нижних почтовых служителей предписывало им идти по стопам родителя. Такая ситуация была до Указа Правительствующего Сената от 13.01.1861 г. *«Объ исключеніи изъ Почтового ведомства детей нижнихъ почтовыхъ служителей и объ измененіи некоторыхъ служебныхъ правъ сихъ последнихъ».*

Согласно Указу, *«принадлежащие Почтовому ведомству, но не поступившие еще на службу дети как нижних и канцелярских почтовых служителей, так и сортировщиков, равно незаконнорождённые и подкидыши были исключены из этого Ведомства для обращения в свободные податные состояния, а на будущее время отменены все постановления об*

обязательной службе означенных лиц в Почтовом ведомстве». Так же *«всемъ почтовымъ нижнимъ служителямъ предоставляется право просить увольненія, когда пожелаютъ».*

В Архангельском архиве установлено ещё одно интересное дело, касающееся нашего Ивана Сахарова: **«Переписка с Пинежским земским судом о наказании почтальона Ивана Сахарова розгами».**

На странице дела № 1 находится рапорт Пинежского земского суда от 24 марта 1852 года, в котором говорится, что Иван Сахаров, будучи пинежским почтальоном, доставлял почту из города Пинега в Холмогоры. На одной из почтовых станций попил вина, ударил заседателя Волостного правления Краскова, побил ямщика Гашева и, скинув его с козел, стал управлять лошадьми сам. Итог: назначено наказание в виде 20 ударов розгами и предупреждение о том, что «*если он опять допустит себя до нетрезвости, особенно при сопровождении почты, то будет исключён из почтового ведомства и отдан в солдаты»*. Не указано, приведен ли приговор в исполнение. К слову, почта была доставлена в целости и сохранности. Дело происходило в марте – апреле 1852 г.

В 1857 году находим семейство Сахаровых в Шенкурске. В Исповедных ведомостях за 1857 год в разделе «Почтальоны» указаны:

«Иван Дмитриев Сахаров, 36 лет, жена его Анна Иванова, 36 лет, дети их – Максим, 14 лет, Семён, 12 лет, Пётр, 8 лет, Яков, 5 лет и Фёдор, 2 г. Сын Михаил уже тоже служит почтальоном, ему 17 лет».

Последнее упоминание об Иване Дмитриевиче Сахарове как почтальоне находим в Исповедальной ведомости Шенкурского Собора за 1861 год. Сыновья уже начали служить на почте в разных местах. Первым в Онеге обосновывается Пётр Иванов Сахаров. Он был назначен в Онежскую почтовую контору почтальоном. В 1866 году состоялся его брак с дочерью почтальона Агнией Михайловной Варламовой, 19-и лет.

В городе Онега 10 сентября 1880 года умирает «почтальонская жена» Анна Ивановна Сахарова. Похоронена 12 сентября.

Факт смерти Ивана Дмитриевича Сахарова не установлен. Согласно переписи населения 1897 года, почти все «Сахаровы» собрались в Онеге, но уже никто из них не работает на почте.

Сыновья Ивана Дмитриевича Сахарова

1. Михаил Иванович Сахаров

Михаил родился 14 сентября 1841 г. в городе Пинега. Крещён 15 сентября.

Родители: *Пинежский почтальон Иван Васильев Сахаров (ещё указывался как «Васильевич») и его жена Анна Ивановна. В восприемниках дочь Ивана Петровича Качурова Параскева.*

Брак Михаила Ивановича состоялся в городе Шенкурске 19.04.1859 г.: *«Почтальон Шенкурской почтовой конторы Михаил Иванович Сахаров 17 лет и 7 месяцев, холост, первым браком и дочь умершего губернского секретаря, девица Евгения Егоровна Пинаевская, православная, 22 года».*

В 1860 году Михаил Иванович Сахаров с молодой женой прибыл в город Кемь на службу почтальоном, об этом указано в Исповедной книге (Духовной росписи) Кемского собора. С 1875 года семья жила в Онеге. В Исповедной книге Онежского собора за 1876 год указано: *«Почтальон Михаил Иванов Сахаров, 40 л, его жена Евгения Егоровна (почему-то указана Елизавета), 41 г. Дети: Александр, 18 л., Фёдор, 10 л.» (возраст детей указан неверно).* Михаил Иванович Сахаров умер в Онеге 16 сентября 1885 года «от умопомешательства». 14 февраля 1889 года умерла Евгения Егоровна Сахарова 50 лет, «от чахотки».

1.1. Александр Михайлович Сахаров

В городе Кеми Кемского уезда Архангельской губернии 10 ноября 1860 года родился первый сын Александр, крещён 21 ноября 1860 года. Родители: *Кемский почтальон Михаил Иванович Сахаров и его жена Евгения Егоровна.* В 1870 году Александр учился в Кемском училище.

В 1880/81 году Александр Михайлович был почтальоном в Кольском отделении.

«Формулярные списки почтальонов».

Лист 60: Кольское почтовое отделение. Александр Михайлович Сахаров, составлено 26.03.1879 г. (*везде исправлено карандашом с «кольского» на «кемское»)* 18 лет *(исправлено карандашом на 23).*

Происхождение – *из почтальонских детей.*

Обучался в Онежском городском училище и вышел из первого отделения второго класса. Определен в Ковдское почтовое отделение 26.03.1879 г., холост. Перемещен в Кемскую почтовую контору 12.01.1884 г. Согласно прошению уволен в отставку 28.07.1884 г.

Лист 61 «Свидетельство о приписке к призывному участку».

«Сын почтальона А. М. Сахаров родился 10.11.1860 г., приписан по отбыванию воинской повинности ко второму призывному участку Онежского уезда 26.09.1879 г.».

Лист 62: «Свидетельство».

«Педагогический Совет Онежского городского училища сим удостоверяет, что А. М. Сахаров, сын почтальона, родился 10.11.1860 году в городе Кеми Архангельской губернии. Обучался в Онежском городском училище с 15.08.1876 по 18.01.1879 и выбыл по собственному желанию из первого отделения второго класса.

Выдано 18.01.1879 г. /печать/ Заведующий училища Самуйлло».

24 октября 1888 года мещанин г. Онега Александр Михайлович Сахаров в возрасте 28 лет женился на вдове Анастасии Петровне Парутиной 31-го года.

Дети их: сын Фёдор родился 12.04.1890 г., дочь Евгения родилась 24.12.1891 г.

Умер Александр Михайлович Сахаров в Онеге от чахотки 7 июля 1893 года.

1.2. Фёдор Михайлович Сахаров.

Фёдор Михайлович родился в городе Кемь, но почему-то в метрической записи не указана дата рождения, а указана только дата крещения – 25 сентября 1863 г.

Вступил в брак 5 ноября 1890 года в городе Онега: *«Уволенный в запас рядовой Фёдор Михайлов Сахаров, 27 лет и Ефимия Мах (не понятно) Феопентова, 23 лет».*

19.05.1892 года умерла жена Фёдора Сахарова Ефимия от родов, ребенок не родился.

Второй брак 09.10.1892 г. в г. Онега: «*Уволенный в запас рядовой Фёдор Михайлов Сахаров, 29 лет и Прасковья Матвеевна Мартынова, 34 г. первым браком».*

Дети: 20.08.1893 г. – Наталья, умерла в 1893 г. Больше детей у Сахаровых не было.

Перепись 1897 г.

Данных на всех членов семьи Михаила Ивановича Сахарова в Онеге не обнаружено. Установлены: *Сахаров Фёдор Михайлович, 32 года, родился в Кеми, домашнее обучение, кочегар на паровом л/заводе, в запасе.*

Его жена Параскева Матвеевна, 36 лет, при муже, не обучалась, родилась в Онежском уезде. Детей нет. Проживают по адресу: Загородный проспект, д. 122, кв. 2. (Проспект Ленина)

В Исповедной ведомости Онежского Собора за 1915 год указаны следующие члены семейства Михаила Ивановича Сахарова:

Вдова Анастасия Петровна Сахарова, 57 лет. Её дети: сын Фёдор, 25 лет, дочь Евгения, 22 года. (находятся в отлучке). И *вдова Параскева Матвеевна Сахарова, 55 лет.*

2. Максим Иванович Сахаров

Родился Максим Иванович также в Пинеге.

Запись в метрической книге Пинежского Собора № 18 от 11.08.1844 года. Родители Максима: *Иван Дмитриев Сахаров и его жена Катерина Яковлевна (Записана ошибочно, его мать Анна Ивановна). В восприемниках у Максима были сестра его матери Парасковья и её отец Иван Петрович Кочуров.*

Начал свою трудовую деятельность почтальоном в Шенкурской почтовой конторе в 1861 году в возрасте 18 лет. Точную дату бракосочетания Максима Ивановича Сахарова установить не удалось, но известно, что его женой была Параскева Александровна Шустова, дочь почтальона из города Мезень, 1847 г. р.

В 1879 году Максим Иванович служил в почтовой конторе в Сумском посаде Кемского уезда. В 1880 году он подавал прошение на приписку семейства к Мезенскому мещанскому обществу.

По данным метрической книги Кемского Собора Максим Иванович Сахаров умер в 1882 году: *«Бывший смотритель Сумской почтовой станции 33 лет, замерз, похоронен на городском кладбище».* Параскева Александровна Сахарова, как почтальонская вдова, с детьми была приписана к Онежскому мещанскому обществу.

Архангельский архив: «Дело вдовы Параскевы Александровны Сахаровой 12.10.1847 г. р.». Из данного дела мы узнаем крайне интересные для нас факты. 12 марта 1886 года Параскева Александровна подает прошение «о принятии в среду Онежского мещанского общества её и детей: Константина, Николая, Елены, Марии, Екатерины».

Лист 2: «Свидетельство» от управляющего почтовой частью Архангельской губернии, заверенное подписью и печатью. Оно выдано *«вдове бывшего почтальона Онежской почтовой конторы Максима Ивановича Сахарова, Параскеве Александровне Сахаровой для свободного жительства в городах Российской империи вместе с её детьми: Константином 20.05.1868 г., Николаем 01.05.1876 г., Екатериной 18.05.1870 г., Еленой 19.05.1873 г., Марией 11.02.1879 г., с тем, что вдова Сахарова с семейством должна приписаться к тому городу, который выберет».* (Дети рождены в разных местах службы отца). Лист 25 оборот: «Решение»: *«…приписать к Онежскому обществу со 2-ой половины 1888 года. Место жительства — дом Креневой. Сыновья Сахаровой подлежат призыву: Константин в 1889 году, Николай в 1897году».*

Дети. Дочери: Екатерина родилась 15.11.1870 года в Холмогорском уезде, о чём сделана запись в метрической книге

Тарасовского прихода. Максим Иванович в это время был смотрителем Кочманской почтовой станции.

Елена родилась в 1873 году в Моржегонском приходе Холмогорского уезда. (*метрической книги нет*).

Мария родилась 11.02.1879 в Ненокском приходе Архангельского уезда. Отец смотритель Ненокской почтовой станции.

На момент переписи 1897 года семья проживала в Архангельске по адресу: ул. Французская, д. 172, кв. 2.

1. Сахарова Параскева Александровна, 51 год, хозяйка, вдова, мещанка, родилась в Мезени, приписана к Онежскому мещанскому обществу. Нигде не обучалась. Живет на средства сына, телеграфного чиновника.

2. Николай Максимович Сахаров, 21 год, холост, мещанин, обучался, специальность помощник штурмана дальнего плавания, обучался на шкиперских курсах. Живет на средства брата, телеграфного чиновника. Дополнительное занятие: матрос на мурманских пароходах (для практики).

3. Мария Максимовна Сахарова, 17 лет, обучалась в 2-м классном училище МНП, шьет туфли.

До замужества Мария проживала с семьёй брата Константина. Мария Максимовна Сахарова, 25 лет, вышла замуж за Фёдора Георгиевича Харчева, 37 лет, 27 апреля 1908 г. Потомки Харчевых не установлены в Коле. Их единственный сын Владимир Федорович Харчев родился в 1915 году и погиб в 1941 году.

Был у Параскевы Александровны Сахаровой ещё сын, рожденный уже после смерти мужа: Фёдор, рожден 24.06.1886 г. в Онеге. По данным переписи 1897 г. его нет при матери. Проживала Параскева Александровна в семье сына Константина, умерла 3 сентября 1918 года в г. Кола в возрасте 70 лет.

В 1868 году Максим Иванович служит в городе Онега, где у него рождается первый сын, о чём сделана запись № 25 в метрической книге Онежского Собора за май 1868 г.

2.1. Константин Максимович

Константин родился 2 мая 1868 года. Родители: *Онежской почтовой конторы почтальон Максим Иванов Сахаров и его*

жена Параскева Александровна. Крещён 22 мая. *Восприемник: той же почтовой конторы почтмейстер Владимир Ильин Терясов.*

Брак Константина был заключён 28 сентября 1897 года в Печенгском приходе Кольского уезда, где он исполнял обязанности надсмотрщика почтово-телеграфного отделения. Его женой стала девица Серафима Васильевна Кочурова, 23 лет. Через какое-то время семья переезжает на новое место, в Рынду.

В 1914 году Константин Максимович служил надсмотрщиком в Рындском почтово-телеграфном отделении Александровского уезда Архангельской губернии. Сюда, в становище Рында, после путешествия вошёл «Св. Фока» под управлением Николая Максимовича Сахарова. В книге Кузьминой В. З. «По следам "Святой Анны" и штурмана Альбова» сказано: *«Прибывшие на «Св. Фоке» путешественники воспользовались телеграфом. Начальник и его помощники работали ключом днём и ночью, разнося по миру весть о прибывших из Арктики».* Таким образом, можно с уверенностью сказать, что среди встречающих мореплавателей были и Сахаровы. В 1916 году Константин Максимович Сахаров был награждён серебряной медалью «За усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте.

В 1917 году Рынду охватила эпидемия дифтерии, много умерло детей, в том числе и дети Константина Максимовича: дочь Евлалия 12 лет, сын Михаил 11 лет, Антонина 1 год, Елизавета 9 лет, Анна 7 лет. А ранее, в 1912 году, погиб сын Виктор, 13 лет. Трудно представить, как пережили родители такое горе. В 1930-е годы, будучи пенсионером, Константин Максимович Сахаров проживал в Мурманске.

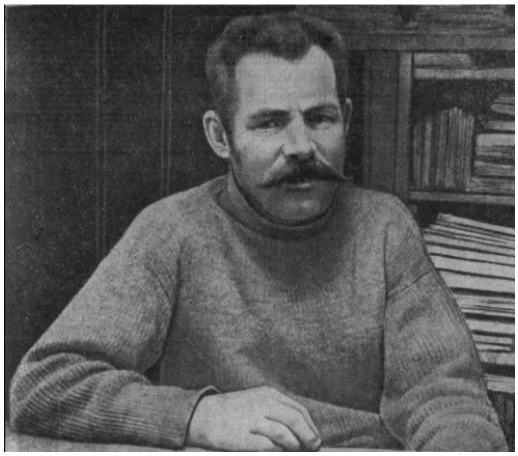
Из газетной статьи его дочери Зои Константиновны Сахаровой: *«Отец мой 38 лет работал в почтово-телеграфном ведомстве. Много лет был почтальоном, в морозные полярные зимы возил письма на оленях от Колы до Кеми».*

Сын Константина Максимовича Владимир также стал почтово-телеграфным служащим в Мурманске. Он воевал в Первую мировую войну и был ранен. Дальнейшая его судьба неизвестна. Ещё один сын Константина Максимовича - Николай (1912–1966) был участником Великой Отечественной войны, бойцом партизанского отряда «Большевик Заполярья». Он

награждён орденами Ленина, Трудового Красного Знамени и Отечественной войны II степени.

2.2. Николай Максимович

Во второй части своей книги «Курсом мужества», изданной в г. Архангельске в 2012 году, Л. А. Ивонинская полностью приводит сведения из «Основной карточки» Николая Максимовича Сахарова, которая сохранилась в архиве ГСМП. Мы узнаем, что Николай учился в Соломбальской церковно-приходской школе, затем в 1894 году окончил Архангельские шкиперские учебные курсы, год проучился в Архангельском морском училище и получил диплом капитана дальнего плавания. Николай Максимович владел норвежским и английским языками. В 1912 году Н. М. Сахаров приглашен Г. Я. Седовым штурманом моторно-парусной шхуны «Святой мученик Фока» в экспедицию к Северному полюсу, которая продлилась с

13 августа 1912 по 24 августа 1914 года. В 1913 году Георгий Яковлевич Седов назвал мыс залива Легздина в честь Николая Максимовича Сахарова. В 1914 году после смерти Г. Я. Седова штурман Н. М. Сахаров привёл полуразрушенное судно «Фока» от островов Земли Франца-Иосифа в Архангельск. За экспедицию Седова капитан «Фоки» Н. М. Сахаров получил вознаграждение в виде денежной компенсации. Это вознаграждение и скопленные женой Анной Егоровной деньги позволили семье купить в Архангельске двухэтажный дом для себя, детей и внуков (сегодня на этом месте находится многоквартирный дом № 40 по улице Выучейского).

На сайте «Первая мировая война» находим наградной лист экипажа ледокола «Соловей Будимирович». Под номером три указан третий помощник капитана Сахаров Николай Максимович, мещанин г. Онега. Дата поступления на судно 7 сентября 1915 г., наград не имеет. Мнение начальников: «Достоин звания потомственного почётного гражданина». В

1920–1921 годах Николай Максимович Сахаров участвовал в двух Карских экспедициях, которые в народе прозвали «хлебными». За ударную работу капитану было присвоено звание «Герой Труда водного транспорта», ему были вручены именные часы с надписью «Герою Труда». По моему мнению, никто из авторов статей о Николае Максимовиче Сахарове не стал утруждать себя проверкой достоверности фактов, касающихся его происхождения. Не стала делать этого и его внучка Л. А. Ивонинская. В своей книге она так написала о Николае Максимовиче: *«С детских лет вместе с отцом ходил зуйком на поморских парусных судах вдоль Мурмана, знал каждую бухточку этого побережья»*. Попробуем разобраться сами. Начнем с факта о рождении.

Николай Максимович Сахаров родился в Мезенском уезде, о чём сделана запись в метрической книге Ущельского прихода под номером 14 от 1 мая 1876 г. (старый стиль). *«Родители: станционный смотритель Максим Иванов Сахаров и законная жена его Параскева Александровна, оба православные. Восприемник: Березницкой деревни крестьянин Иван Алексеев Кочин. Священник Никита Петров, дьячок Иван Жавронков».* Николай, действительно, провел некоторый период своего детства в поморском селении Сумский Посад. На год смерти его отца, *«бывшего смотрителя почтовой станции в Сумском Посаде»*, ему было всего 6 лет. Следовательно, отец Николая Максимовича Сахарова не был *«поморским капитаном»*, а был смотрителем почтовых станций в разных населенных пунктах Архангельской губернии.

Женат был Николай Максимович на Анне Егоровне Воронцовой, брак состоялся 23 апреля 1900 года на родине невесты в Уемском приходе. В семье Сахаровых было трое детей: Лидия, 1902 г. р., Анатолий, 1905 г. р., Кира родилась в Архангельске 19 октября 1915 г.

Перепись населения 1920 года.

Личный листок № 1:

«Анна Егоровна Сахарова, 38 лет, родилась в Архангельском уезде, закончила 1 класс сельского училища, замужем, не работает, живёт на средства мужа. Муж – служащий,

капитан парохода. В Архангельске постоянно живёт в течение 10 лет. Проживает по адресу: ул. Печёрская, д. 40, кв. 1».

Личный листок № 2:

«Лидия Николаевна Сахарова, 18 лет, родилась в Петрограде, проживала по адресу: ул. Печёрская, д, 40, кв. 1. Обучалась в женской Мариинской гимназии. Работает конторщицей в отделе личного состава торгового порта. Не замужем».

Скончался Николай Максимович 12 июня 1932 года. Похоронен в городе Архангельске на Ильинском кладбище.

2.2.2. Сахаров Анатолий Николаевич (1905–1953 гг.)

Вся жизнь, военные подвиги и трудовые будни Анатолия Николаевича подробно описаны его дочерью Людмилой Анатольевной Ивонинской в книге «Курсом мужества». К сожалению, я заинтересовалась судьбой капитанов Сахаровых совсем недавно. Мне было интересно, принадлежали ли они к той же большой семье Сахаровых, к которой принадлежали и мои предки. Связь удалось установить, и теперь мои дети и внуки тоже могут гордиться отважными капитанами. В этом году исполняется 120 лет со дня рождения Анатолия Николаевича Сахарова, участника героических экспедиций. Он родился 16 июля 1905 года в Архангельском уезде, где именно не установлено.

А. Н. Сахаров, октябрь 1942 г. Фото из книги Л. И. Ивонинской.

Перепись населения 1920 года. Личный листок № 3:

«Анатолий Николаевич Сахаров, 15 лет, родился в Архангельском уезде. Проживал по адресу: г. Архангельск, ул. Печёрская, д. 40, кв. 1. Учился в Мужской гимназии им. Ломоносова. Анатолий работал конторщиком в учреждении по адресу: ул. Набережная, д. 79».

Самым знаменательным событием в жизни Анатолия Николаевича было его участие в северных конвоях под кодовым названием «Дервиш» в качестве капитана парохода «Сталинград». Их целью была перевозка военных грузов из Великобритании и США в Советский Союз. 13 сентября 1942 года судно было торпедировано немецкой подводной лодкой. Как и положено, капитан покинул судно последним. Из воспоминаний А. Н. Сахарова: *«Изо всех сил оттолкнулся от мостика и прыгнул в сторону. С ног свалились валенки. Волна захлестнула. Когда вынырнул, судна уже не было - от него осталась только воронка».* Окоченевшего капитана подобрали английские моряки. Как только Анатолий Николаевич пришёл в себя, он сразу вызвался выполнять обязанности лоцмана, когда англичанам отдали приказ направиться в Архангельск. За доблесть и мужество, за помощь в управлении спасшим его кораблём Анатолий Николаевич был награждён английским королём Георгом VI крестом «За выдающиеся заслуги».

Ещё один эпизод из книги Л. А. Ивонинской привлёк моё внимание. В книге упоминается капитан Анатолий Алексеевич Качарава. Незадолго до своей смерти Анатолий Николаевич побывал в гостях у Анатолия Алексеевича в доме № 6 на улице Урицкого. Дело в том, что в этом доме, в квартире № 4, проживала семья старшего брата моего прадеда Ивана Петровича Спирова, который был мужем Марфы Яковлевны (в девичестве Сахаровой). Первой женой Анатолия Алексеевича Качарава была внучка Александра Петровича Спирова, Зинаида Яковлевна Качарава (урождённая Тарамжина). Вот такое сплетение судеб. Анатолий Николаевич Сахаров скончался 6 октября 1953 года в возрасте 48 лет. Это произошло в Карском море на пароходе «Кировоград». Капитана похоронили в Архангельске на Ильинском кладбище рядом с его отцом, Николаем Максимовичем Сахаровым.

3. Семён Иванович Сахаров

Запись о рождении № 3: Семён родился 13 января 1846 года, крещён 20 января.

Родители: *почтальон Пинежской почтовой конторы Иван Дмитриевич Сахаров и его жена Анна Ивановна.* В 1872–1873 гг.

Семён Иванович Сахаров служил приёмщиком «не имеющим чина» в почтовом отделении села Усть-Цильма Мезенского уезда. Женился в 1878 году.

Обряд бракосочетания состоялся в Архангельске 24.07.1878 года в Боровской церкви: *жених, приёмщик Кольского почтового отделения не имеющий чина Семён Иванович Сахаров, 32 года, и Екатерина Дмитриевна Каргаполова, мещанка г. Архангельска, 33 года. Оба - первым браком.*

С 1878 года по 1890 год был приёмщиком почтового отделения в г. Коле. В Адрес-календаре за 1890 год указан чин Семёна Ивановича - «коллежский секретарь». Детей у Семёна Ивановича и Екатерины Дмитриевны не было. Дальнейшая судьба неизвестна.

4. Пётр Иванович Сахаров

Запись № 12 о рождении Петра в г. Пинега 18 июня 1848 года: «*родители Пинежской почтовой конторы почтальон Иван Дмитриев Сахаров и его жена Анна Ивановна».* Крещён 19 июня.

Бракосочетание состоялось 15.07.1866 года в городе Онеге.

Жених: *почтальон Онежской почтовой конторы Пётр Иванович Сахаров, 18 лет, невеста: Агния Михайловна Варламова, 19 лет, дочь почтового служащего.*

В 1868 году Пётр Иванович подал прошение о причислении его с семьей к Онежскому мещанскому обществу.

Архангельский архив, дело «Алфавитный список мещан г. Онеги», начато 03.02.1868 г. Лист дела № 128 об.: *«Пётр Иванов Сахаров - 18 июня 1848 г. р. (24 года), грамотный, жена Агния Михайловна, 27 лет, дочь Ольга, 5 лет, дочь Дарья умерла 18.02.1872 г. Окончательно приписан в 1871 году».* Других Сахаровых в списке нет.

В 1886 году 22 мая умерла жена Агния Михайловна, 42 года, от чахотки. Второй брак Петра Ивановича состоялся 05.09.1886 года, его женой стала Ирина Филипповна Окулова, 22 лет, из крестьян Порожского прихода. В октябре этого же года выходит замуж дочь Петра Ивановича Ольга, 18 лет, за мещанина города Архангельска Якова Викентиевича Козловского, 31 года.

Согласно переписи 1897 года, в Онеге проживают:

1. Сахаров Пётр Иванович, 45 лет, родился в г. Пинеге, грамотный, учился в приходском училище, служит кочегаром.

2. Сахарова Ирина Филипповна, 30 лет, родилась в селе Порог, не обучалась, при муже.

3. Дети: Наталья Петровна, 9 лет, учится в училище при заводе, Николай Петрович, 1 год. (Были и другие дети, умерли во младенчестве).

4. Козловская (Сахарова) Ольга Петровна, хозяйка, 28 лет, вдова (муж умер в 1896 году от чахотки), неграмотная, живет на доход от квартиросъемщиков, прачка.

Её дети: Серафима, 9 лет, учится в женском училище; Анна, 5 лет; Константин, 3 года; Алексей, 1 год. С ней живет её сестра Сахарова Александра Петровна, 18 лет, грамотная, училась в частном училище, работает на лесозаводе.

Наталья Петровна Сахарова в 1907 году выйдет замуж за Логинова Фёдора Гавриловича. Постоянным местом жительства Логиновых станет село Сорока, ныне - Беломорск. Потомки Петра Сахарова и Логиновых и сегодня проживают в Беломорске.

5. Яков ИвановичСахаров

Яков Иванович Сахаров родился 28 апреля 1852 года в г. Пинега.

Женился в 1870 году. Обряд бракосочетания состоялся в Пинежском соборе 2 ноября. Яков Иванович уже служил почтальоном в Пинежской почтовой конторе. Невеста – Стефанида Петровна Махаева, 25 лет, из деревни Альферьевская Пинежского уезда.

21 апреля 1888 года Стефанида Петровна умерла от чахотки. Семья уже перебралась в город Онегу.

Яков Иванович остался один с малолетними детьми на руках, поэтому уже 22 августа 1888 года он вступил во второй брак с вдовой Татьяной Петровной Плешковой (в девичестве Нефедовой), 26 лет, из деревни Митинской Верхнемудьюжского прихода. Своих детей у Татьяны Петровны не было.

У Якова Ивановича родилось самое большое количество детей из всех его братьев. Дети от первого брака: Александр родился в городе Пинега в 1872 году. В Онеге родились: Фёдор,

1875 г. р., Анатолий, 1877 г. р., Мария, 1880 г. р., Ульяна, 1883 г. р., Василий, 1887 г. р.

От второго брака: Стефан, 1889 г. р., Пётр, 1891 г. р., Марфа, 1893 г. р. (прабабушка автора), Александр 2-й, 1896 г. р., Николай, 1898 г. р., двойня: Андрей, 14.10.1901 г. р., Параскева, 14.10.1901 г. р. – умерла в 1909 году «от простуды».

Установлена дата смерти прапрадеда Якова Ивановича Сахарова – 08.11.1906 года, г. Онега, в возрасте 58 лет, «от простуды». Исповедован священником Феодосием Турундаевским, похоронен на городском кладбище.

При посещении Архангельского архива удалось установить некоторые факты из жизни Якова Ивановича и его семейства.

По состоянию на 1875 год Яков Иванович Сахаров служил в Онежской почтовой конторе почтальоном. На 1880 год он находился уже в отставке. Видимо, Яков Иванович при выходе в отставку подал прошение о причислении его с семейством к Онежскому мещанскому обществу, вследствие чего получил статус мещанина г. Онега.

Дело *«По обвинению Онежского мещанина Якова Иванова Сахарова в нанесении оскорблений Алексею Михайлову Анфимову. 13.09.1886 - 15.09.1886 г.».*

К большому сожалению, плохая сохранность дела: текст почти не читается. Суть дела нам не столь интересна, да и закончилось оно примирением (лист дела 23). Интересен стал один документ из этого дела. На листе 4 (оборот) указано: «Яков Иванов Сахаров – обходной». На листе № 11 данного дела находится Протокол допроса от 15.09.1886 г., и именно из него я впервые узнала место рождения Якова Ивановича – г. Пинега. Это привело к большим результатам в составлении родословного Древа Сахаровых.

Перепись 1897 года: «Поньга» – фабричный посёлок лесозавода, строение № 1 – «*Сахаров Яков Иванович, 46 лет, мещанин, закончил Пинежское приходское училище, служит рассыльным.*

Сахарова Татьяна Петровна, 36 лет, читать не умеет, при муже.

Дети: Фёдор, 21 год, закончил Онежское приходское училище, находится на военной службе в Кронштадте, рядовой

матрос. При родителях: Василий, 8 лет, Степан, 7 лет, Пётр, 6 лет, Александр, 9 месяцев, Ульяна, 12 лет, Марфа, 3 года».

В мае – июне 1906 года в Архангельской губернии было объявлено несколько забастовок с исключительно экономическими требованиями. Поводом для забастовки стали условия работы пильщиков, которым приходилось работать по 12 часов за 40 копеек в день. Профсоюзы предъявили управляющим заводов Маймаксы, Соломбалы и Онеги петицию с требованиями сократить рабочий день до 8 часов, поднять зарплату, отменить штрафы и сверхурочные работы, установить пособие по болезни. Забастовка завершилась мирно - взаимными уступками сторон.

Архангельский архив, фонд № 82: «Лесопромышленная компания "Онежский лесной торг", г. Онега». *«Дело о забастовках на заводах компании Онежского лесного торга, 1906 г.».* В деле находится переписка с администрацией завода по поводу требований забастовщиков, а также списки служащих и рабочих. В списках указаны:

- Сахаров Степан Яковлевич - на разных биржевых работах;
- Сахарова Ульяна Яковлевна - тоже;
- Сахаров Анатолий Яковлевич - уборщик;
- Сахаров Василий Яковлевич - на сортировке;
- Сахаров Петр Яковлевич - на сортировке.

В январе 1918 года власть в городе Онеге перешла в руки крестьянских и солдатских депутатов.

В период Гражданской войны 1918-1920 гг. Онега несколько раз переходила из рук в руки (от красных к белым, и обратно). Семья Сахаровых были непосредственными свидетелями и участниками этих событий.

Архангельский архив, фонд № 196: «Онежская городская управа Архангельской губернии». Дело № 4: «Дело с перепиской о выдаче пособия из казны семьям нижних чинов. 1917–1920 гг.».

На листе дела № 7 находится документ № 28 от 10.01.1918 года. Документ направлен Уездной Земской управой в Онежскую городскую управу.

«Земская управа просит Городскую управу произвести точное дополнительное обследование семьи Степана Сахарова,

призванного на службу, а также выяснить, по каким причинам был уволен его брат Николай и содержит ли он своим трудом и средствами мать и брата Андрея. А также: жила ли ранее мать на средства брата Николая?».

На обороте листа № 52 в «Раздаточной ведомости» № 273 от 18.01.1918 года под № 155 указано, что за военнослужащего Степана Яковлевича Сахарова начислено пособие его матери Татьяне Петровне, 58 лет, в размере 8 руб. 30 коп. и на брата Андрея, 13 лет, тоже 8 руб. 30 коп.

На листе № 71 находится «Список лиц, уволенных с военной службы». Под номером 25 указан Сахаров Степан Яковлевич.

31 июля 1918 года город захватили интервенты. В городе создан временный Революционный комитет. «Население в уезде с радостью встретило весть о падении комиссародержавия» - сообщает Вестник Верховного управления Северной области за № 6 от 16 августа 1918 года.

8 февраля 1919 года, лист дела № 221:

«Пособие для семейств, призванных по мобилизации в Русскую Народную армию, а также поступивших добровольцами в Союзные армии, установлено в размере 100 рублей на семью. Причём означенная норма не распространяется на семьи солдат, призванных на войну 1914–1918 гг.».

Заведующий отделом призрения:
Подпись: /Денисов/

Лист № 261: «Список граждан г. Онега, родившихся в 1893 - 1898 годах и подлежащих призыву на военную службу». 14.02.1919 г. (подлинник).

Призыв 1915 года:

№ 22 Сахаров Николай Петрович – освобождён.

№24 Сахаров Василий Александрович – принят на действительную службу.

Лист № 262 оборот:

Призыв 1917 г.: № 30 Сахаров Александр Яковлевич – принят на действительную службу.

Призыв 1919 г.: № 28 Сахаров Василий Петрович – принят на службу.

№ 30 Сахаров Иван Александрович – принят в качестве новобранца.

Подпись: городской голова Г. Денисов, секретарь: А. Сивков.

Лист № 423: «Дополнительная раздаточная ведомость на выдачу пособия семействам добровольцев партизан и призванных в Русскую Народную Армию за февраль г. Онега». № 2808 от 29.04.1919 года. (копия)

№ 2 Маслинский Егор Климович (доброволец):

жена Ульяна Яковлевна, 31 г., неграмотная. (расписался Егор К.)

дети: Елена, 6 лет, Степан, 5 лет, Александра, 2 года - с 04. 02 по 01. 03 получено 86 руб. 68 коп.

Лист № 664: «Список лиц, призванных по мобилизации в Русскую Народную армию».

Сахаров Василий Петрович, 1898 г. р. – служит во 2-м Северном стрелковом полку с 13 мая 1919 года. Находится в городе Кеми.

Сахаров Василий, 1895 г. р. – служит в 1 батальоне 4 отделения артиллерийского дивизиона с 3 июля 1918 года.

В июле 1919 года Онега снова стала «советской».

А в октябре 1919 г. власть в городе опять сменилась.

На листе № 770 данного дела находится «Акт обследования семейств, проживающих в г. Онега, члены которых состоят (по заявлению членов семьи) на военной службе по призыву в г. Кеми». № 2336 от 27.10.1919 года.

Проживают:

в селе Кереть – Степан Яковлевич Сахаров, в селе Ковда - Пётр Яковлевич Сахаров.

Лист № 1075: «Раздаточная ведомость на выдачу пособия семействам добровольцев партизан и призванных в Русскую Народную армию за февраль 1920 года». г. Онега.

№ 88 Сахаров Пётр Яковлевич – мать Татьяна, 58 л., неграмотная, за неё пособие в размере 100 р., получила С. Третьякова.

Лист № 1092: «Раздаточная ведомость за февраль 1920 года – добровольцы».

1. Маслинский Е. К., жена Ульяна Я., 31 г., дети: Елена, Степан, Александра, София (родилась 10.12.1919 г.) – 666 руб., 67 коп.

25 февраля 1920 года части Красной Армии окончательно освободили Онегу и Онежский уезд.

Фото слева: справа Александр Яковлевич Сахаров (младший), без даты.
Фото справа: Марфа Яковлевна и Пётр Яковлевич Сахаровы, без даты.

Сахаровы от Якова

5.1. Александр Яковлевич Сахаров (старший), 1872 г. р.

Фото отсутствует.

Проживал в Новой Деревне в доме Сахарова, был грамотным. Работал на лесозаводе № 34 по специальности «счётчик». Первая жена Мария Васильевна Пакулева умерла в 1893 году от родов. Детей не было. Вторая жена Параскева Григорьевна Матфеева из Архангельского уезда. Брак состоялся в городе Онега, в 1894 году.

Перепись 1897 года:

1. Александр Яковлевич Сахаров, 24 года, хозяин, мещанин, грамотный, обучался в Онежском приходском училище, работает на лесозаводе, браковщик, военнообязанный, ратник второго разряда;

2. Параскева Григорьевна, 19 лет, мещанка, грамотная, обучалась в Онежском приходском училище, не работает;

3. Виктор Александрович, 2 года;

4. Анна Александровна, 1 сутки.

Состав семьи на 1915 год:

Сахаров Александр Яковлевич - вдовец; дети: Виктор, 20 лет; Анна, 19 лет; Глафира, 13 лет; Мария, 11 лет; Михаил, 9 лет; Пётр, 7 лет; Иоанн, 17 лет.

Согласно переписи 1920 года семья проживает в своем доме в Новой Деревне. Александр Яковлевич Сахаров, возможно, женат в третий раз. Работает на лесозаводе. Анна Александровна, 23 года, не замужем, работает. Михаил и Пётр учатся. Глафира Александровна Сахарова, 17 лет, работает на лесозаводе № 34 «конторщицей».

Сахаров Иван Александрович арестован 03.11.1938 г. НКВД Крыма, ст. 58-6, 7, 8, 10, 11 УК РСФСР. Был членом ВКП(б) до 1931 года, женат, образование низшее, окончил академию РККА. До ареста проживал в городе Симферополе, служил начальником административно-хозяйственного отдела Наркомместпрома

Крыма. 20.05.1939 г. освобождён из-под стражи за недоказанностью обвинения. (ГУ СБ Украины в Крыму, д. 0373)

Судьба других членов семьи неизвестна.

5.2. Сахаров Фёдор Яковлевич, 1875 г. р.

В 1914 году Фёдор работал на лесозаводе Суркова (6-я верста).

Супруга: Ираида Елисеевна Елагина.

Дети: Аркадий, 1909 г. р.; Стефанида (Фаина), 1907 г. р.; Евгений, 1911 г. р.; Антонина, 1914 г. р.; Владимир, 1916 г. р.

В 1920 году Сахаров Фёдор Яковлевич с семьёй проживал в Архангельске по адресу: ул. Церковная, д. 22, кв. 2. В войнах не участвовал. Был механиком ледокола «Мильнер».

Фёдор Яковлевич, фото 1910 г. г. Архангельск.

Сыновья Аркадий и Владимир – участники Великой Отечественной войны.

Жизнь некоторых представителей семьи Фёдора Яковлевича связана с Северным судостроительно-судоремонтным заводом «Красная кузница».

Бригадир слесарей-судоремонтников завода «Красная кузница» Сахаров Александр Аркадьевич занесен в областную Книгу трудовой доблести за успехи в социалистическом соревновании в 1982 году.

Внук Фёдора Яковлевича, Василий Евгеньевич, 1947 г. р., был преподавателем по хоровому пению в Соломбальской музыкальной школе. Пел он и в храме в Соломбале. Потомки Фёдора Яковлевича и сейчас проживают в Архангельске.

5.3. Анатолий Яковлевич Сахаров, 1877 г. р.

Фото отсутствует.

1897 год: «Поньга», фабричный посёлок лесозавода. Принадлежит компании Онежского лесного торга. Хозяин дома,

в котором проживает Анатолий, - Башмаков Константин Константинович, штурман каботажного плавания. В 1897 году Анатолию 18 лет, он служит у Константина Константиновича Башмакова кучером.

Супруга: мещанка г. Онеги Татьяна Константиновна Агапитова.

Состав семьи на 1915 год: Сахаров Анатолий Яковлевич, 36 лет, его жена Татьяна Константиновна, 37 лет, дети: Евгения, 8 лет, Александр, 4 года, Константин, 2 года (умер в 1916 г.).

Дальнейшая судьба семейства неизвестна.

5.4. Мария Яковлевна Сахарова (Драчкова), 1880 г. р.

Муж: Пётр Яковлевич Драчков, из крестьян Архангельского уезда Рикасовской волости.

Дети (по данным на 1915 год): Дмитрий, 1902 г. р., Платон, 1903 г. р., Пётр, 1905 г. р., Антонина, 1912 г. р., Фёдор, 1915 г. р. Позже родились Анатолий и Анна (двойня) 1917 г. р., Зинаида. До войны семья проживала по адресу: ул. Карла Маркса, дом 35 или 37.

В октябре 1946 года в Архангельске открылся Музей Северного флота. Первым его начальником был капитан 3 ранга Фёдор Петрович Драчков. В 1944 году Фёдор Петрович лично в ходе боевых действий производил сбор «реликвий» для будущего музея, за что был награждён орденом «Красной звезды».

Мария Яковлевна, г. Онега. Фото без даты.

Дочь, Анна Петровна Драчкова, 1917 г. р., закончила Архангельское театральное училище и служила в Северодвинском драматическом театре.

Платон и Анатолий Петровичи - участники Великой Отечественной войны, награждены орденами и медалями.

Представители этого семейства и в настоящее время проживают в Онеге.

5.5. Василий Яковлевич Сахаров, 1887 г. р.

Фото отсутствует.

В 1916 году Василий Яковлевич проживал в Архангельске и работал на лесозаводе братьев Рыниных (л/з №1).

Жена: Дарья Андреевна Лехова, из Олонецкой губернии Каргопольского уезда. Дети: Пелагея, 1910 г. р., Антонина, 1913 г. р., умерла, Иван, 1915 г. р. Дети родились в Онеге.

Других сведений о семье Василия Яковлевича не установлено.

5.6. Ульяна Яковлевна Сахарова (Маслинская), 1883 г. р.

Фото: семья Маслинских, г. Онега, 1917 г.

Муж: Маслинский Егор Климович, из крестьян Каргопольского уезда Олонецкой губернии.

Дети: Елена 1912 г. р., Степан 1913 г. р., Александр 1916 г. р., София 1919 г. р.

В 1920 году проживали в Новой Деревне, в доме, принадлежавшем Бекетову.

Маслинский Степан Егорович принимал участие в Великой Отечественной войне, имел награды. До войны работал на лесопильном заводе № 34. После войны семья Маслинских проживала на станции Вонгуда, Степан Егорович работал путейцем на железной дороге.

Потомки проживают в г. Онеге.

5.7 Степан Яковлевич Сахаров, 1889 г. р.

Жена: Александра Леонтьевна Ручкина. Брак состоялся 13 февраля 1913 г. в городе Онеге.

12 ноября 1913 г. родилась первая дочь, Августа. Умерла. Умерла Александра Леонтьевна в 1915 году от родов.

Вторая жена: Павла Арсеньевна Едошина, 1898 г. р., уроженка села Усть-Кожа.

В 1917 году семья находилась в селе Кереть Кемского уезда, вероятно, работала на местном лесозаводе.

Дети от второй жены: Тамара, 1917 г. р. и Лариса, 1918 г. р. родились в селе Кереть Кемского уезда и умерли там же младенцами.

Фото: Степан Яковлевич (дата не установлена).

Дочь Раиса родилась в 1920 году. Её муж Немчинов Степан Петрович - участник войны, матрос, имеет награды. Проживали по адресу: пр. Трудовой, д. 68.

Дочь Валентина родилась после 1921 года. Муж Акимов Николай Иванович, 1914 года рождения, погиб 3 сентября 1941 года, на 43-м километре железной дороги Лоухи – Кестеньга Карело-Финской ССР.

Дочь Александра (1921–1993). Её сын Альберт Борисович Сахаров (25.12.1943–2007) работал на лесозаводе № 34 механиком лесопильного цеха.

Сын Александр (1926–1996). Александр Степанович Сахаров был заместителем начальника пожарной части.

В Национальном архиве Карелии установлены «*Списки лиц, работающих на государственном лесопильном заводе № 37/38, причисляющихся к ударной группе, на получение продуктов». 02.1921-04.1921 г.*

Для того чтобы получать продукты, нужно было активно участвовать в жизни завода. Так, например, Сахаров Степан Яковлевич принимал участие (4 часа) на воскреснике в феврале 1921 года. К тому же Степан Яковлевич был председателем профсоюзного комитета завода (1920 г. – май 1921 г.), получал не только продукты, но и на 1 мая получил табак, как курильщик.

В марте 1921 года его жена Павла получила продукты, как кормящая мать: муки – 12 фунтов, масла – 1 фунт, сахара – 1 фунт. В списках указана только дочь Раиса, которой был 1 год, следовательно, других детей на тот год не было.

Потомки Степана Яковлевича в настоящее время живут в городе Онеге и на Поньге.

5.8. Пётр Яковлевич Сахаров, 1897 г. р.

Родился Пётр 20 января 1891 года в городе Онеге.

Супруга: Анна Дмитриевна (Вялкова) родилась в селе Нименьга.

В 1906 году Пётр Яковлевич работал на заводе Компании Онежского лесного торга на Поньге на «сортировке».

1914 – 1917 гг. служил, бомбардир артиллерии.

1918 – 1920 гг. рядовой в «нестроевой».

В 1920 году – председатель Завкома л/з № 34, женат.

Дети: Николай Петрович Сахаров, 1921 г. р., - участник Великой Отечественной войны, сержант, пропал без вести в 1941 году. Проживал: пр. Пролетарский, д. 5 (Новая деревня).

Двойняшки: Анна Петровна 28.08.1926–16.05.1954, (разбилась на машине) и Александра Петровна 28.08.1926 г. р.

Дочь – Елизавета Петровна 27.10.1924 г. р. Детей у Елизаветы не было.

Фото: Пётр Яковлевич и Анна Дмитриевна Сахаровы. Без даты.

Сын Максим умер маленьким (затоптала лошадь).

Сын Евгений Петрович Сахаров, 1925–03.11.2003.

Его жену звали Фаина, проживали – ул. Новодеревенская, д. 17. Работал в 1946 – 1950 годах в г. Москве в 124-м строительном батальоне, затем на лесозаводе № 34. У Евгения Петровича Сахарова было семь детей.

По словам родственников, *«Петра Яковлевича арестовали по неизвестным причинам. Больше о нём информации не было».*

5.9. Александр Яковлевич Сахаров (младший), 1896 г. р.

Родился Александр 13 марта 1896 года.

Сахаров Александр Яковлевич - литейщик-формовщик судоремонтных мастерских, проживал в городе Онеге.

Арестован 3 апреля 1936 г. Приговорен Северным краевым судом 19 июня 1936 г., обвинён по статье 58-10 ч. 1 УК РСФСР (призыв к свержению Советской власти).

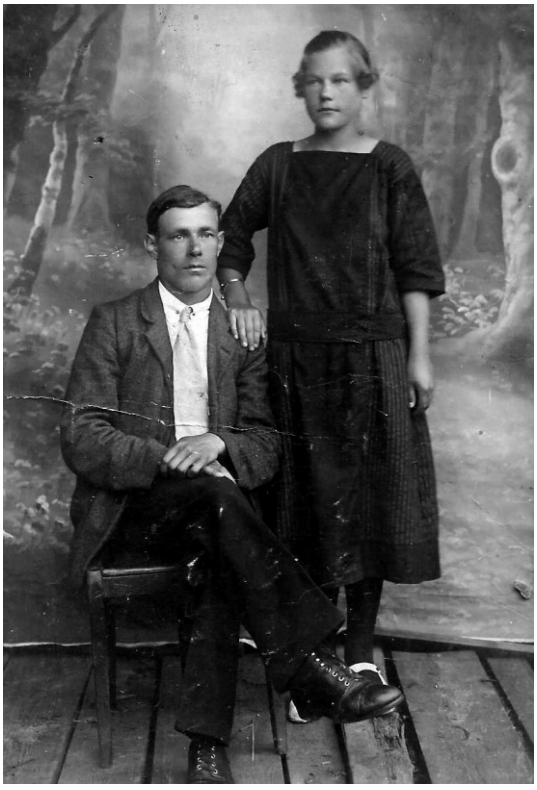
Приговор: к лишению свободы сроком на 3 года. Реабилитирован 3 ноября 1992 г.

Фото: Александр Яковлевич, дата не указана.

Дочь Августа Александровна 1924 г. р., ее муж - Сотков Виктор Иванович. Проживали по ул. Дзержинского д. 44. Августа Александровна много лет работала учительницей.

В семье Сотковых было двое детей: Анатолий и Татьяна.

5.10. Николай Яковлевич Сахаров, 1898 г. р.

Николай родился 5 декабря 1898 года. Крещён 13 декабря.

Фото: Николай Яковлевич и Ольга Андреевна Сахаровы. 28. 07. 1925 г.

К сожалению, в настоящее время о семье Николая Яковлевича и Ольги Андреевны ничего не известно.

В семейном архиве есть листок с адресами. Между родственниками велась переписка по случаю различных праздников и семейных событий. «Сахаровой Ольге Андреевне, г. Онега – 3, пр.

Трудовой, д. 5». Есть приписка «Геннадий», возможно сын Николая и Ольги Сахаровых.

5.11. Марфа Яковлевна Сахарова (Спирова), 1893 г. р.

Марфа родилась 24 июня 1893 года в Онеге. Крещена 27 июня, восприемником был её старший брат Фёдор Яковлевич. Но свой день рождения она отмечала по новому стилю 7 июля.

Муж: Спиров Иван Петрович (1887–1950).

Брак состоялся в Онеге 27 января 1912 года.

Фото: Иван Петрович и Марфа Яковлевна Спировы, Дочь Елена. 1916 год.

Иван Петрович был псаломщиком в Ворзогорском приходе, для него это был второй брак. Женившись во второй раз, Иван Петрович уже не мог оставаться священнослужителем, поэтому он переходит на светскую работу.

Дочь Елена Ивановна (1914–2006). Родилась в городе Онега.

Дочь Анна Ивановна (1917–1992). Родилась в селе Сорока, проживала в городе Ярославль.

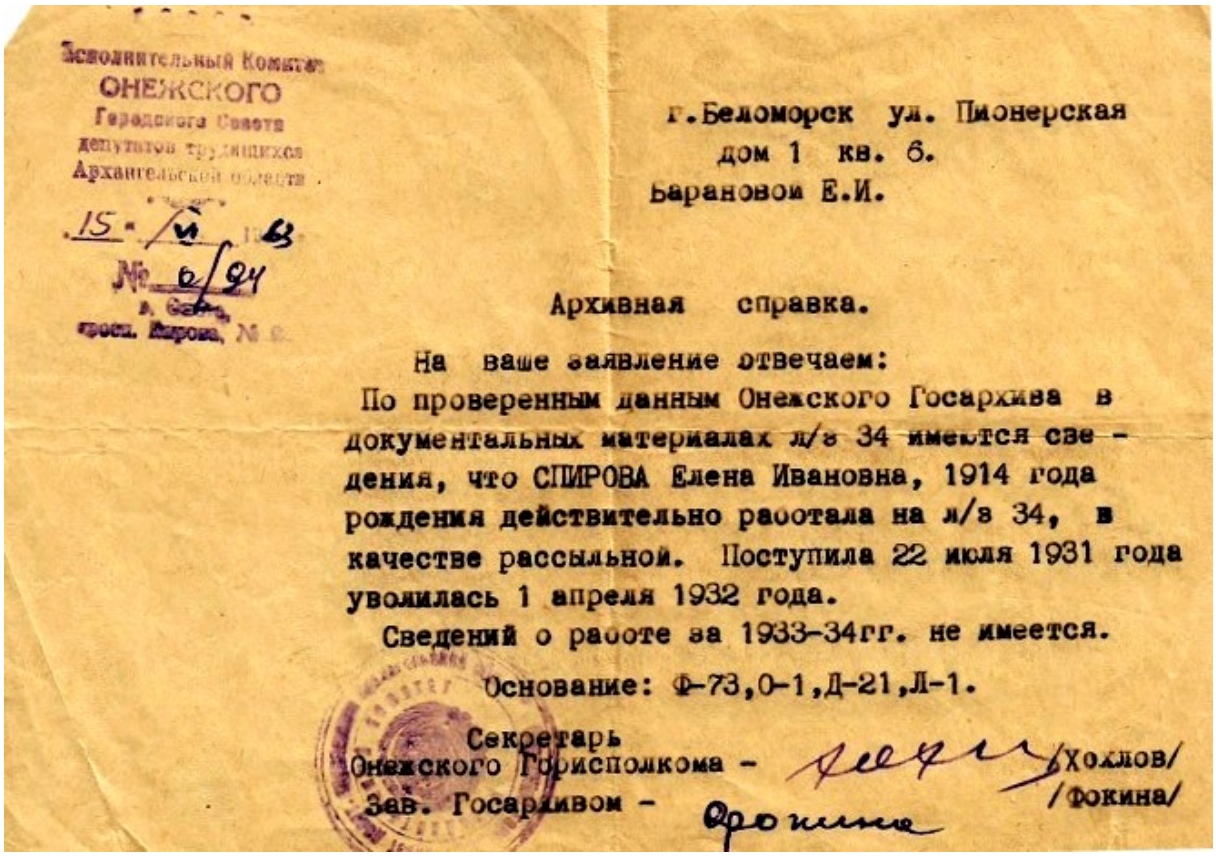
Сын Николай Иванович родился в 1921 году в селе Сорока, пропал без вести в 1941 году.

В 1916 году семья Спировых переезжает в село Сорока. Иван Петрович работал на Мурманской железной дороге в качестве «десятника» до июня 1922 года. Затем семья снова уезжает в Онегу. С 1922 года Иван Петрович работал на лесозаводе № 34 г. Онега конторщиком-счетоводом. Есть запись в трудовой книжке от 24 января 1932 года об объявлении ему благодарности: «за досрочное составление годового отчета», а также это событие описано в его автобиографии.

Там же начинает свою трудовую деятельность и Елена.

В 1934 году Елена выходит замуж, муж – Фирс Исаевич Селезнев (1910–1945). В 1935 году у них рождается сын Альберт.

Марфа Яковлевна занимается домашним хозяйством и внуком. В 1937 году семья возвращается в Сороку. После переезда в город Беломорск (село Сорока с сентября 1938 года стало городом), Иван Петрович и Елена Ивановна работали на лесозаводе. Сын Николай учился в ФЗУ. В 1939 году Николай уходит в армию, служит на границе с Польшей, где неспокойно. Муж Елены осуждён, и от него нет известий. В 1940 году она знакомится со своим будущим вторым мужем Василием Георгиевичем Барановым. В апреле 1941 года рождается их первый совместный сын Георгий. Начинается война, и в начале августа Василий Георгиевич Баранов уходит на фронт.

Исполнительный Комитет
ОНЕЖСКОГО
Городского Совета
депутатов трудящихся
Архангельской области

15 - VI 63
№ 6/24

г. Беломорск ул. Пионерская
дом 1 кв. 6.
Барановой Е.И.

Архивная справка.

На ваше заявление отвечаем:
По проверенным данным Онежского Госархива в документальных материалах л/з 34 имеются сведения, что СПИРОВА Елена Ивановна, 1914 года рождения действительно работала на л/з 34, в качестве рассыльной. Поступила 22 июля 1931 года уволилась 1 апреля 1932 года.
Сведений о работе за 1933-34гг. не имеется.
Основание: Ф-73,О-1,Д-21,Л-1.

Секретарь
Онежского Горисполкома - /Хохлов/
Зав. Госархивом - /Фокина/

Фото: «Архивная справка»

К этому времени Николай Спиров уже участвует в боях и, возможно, погиб, но Марфа Яковлевна и Иван Петрович ещё не знают о гибели их единственного сына. Находясь в эвакуации, они посылают запросы на розыск Николая. В 1948 году все

возвращаются в Беломорск. Иван Петрович ещё некоторое время работает, но здоровье ухудшается, и в 1950 году он умирает. Всю свою жизнь Марфа Яковлевна занималась домашним хозяйством, растила внуков и правнуков, получая мизерную пенсию за сына. Умерла Марфа Яковлевна 7 ноября 1985 года.

Потомки Марфы Яковлевны живут в Беломорске, в Волгограде и других городах России.

5.12. Андрей Яковлевич Сахаров, 1901 г. р.

14 октября 1901 года в семье Якова Ивановича и Татьяны Петровны Сахаровых родились близнецы: сын Андрей и дочь Параскева. К сожалению, Параскева умерла в возрасте 7 лет.

Жену Андрея Яковлевича звали Евдокия Васильевна.

Дети: Ольга, Галина (1932 г. р.), Юрий.

Андрей Яковлевич работал браковщиком на лесозаводе № 34, пос. Поньга. Участник Великой Отечественной войны с апреля 1942 г., рядовой.

Фото: семья Андрея Яковлевича Сахарова. 1938 год

Проживал в поселке Поньга, в доме № 5 по улице Трудовой.

Галина Андреевна Осипова (Сахарова) и в настоящее время проживает в посёлке Поньга.

Потомки живут в Онеге, в посёлке Поньга, в Санкт-Петербурге.

6. Фёдор Иванович Сахаров 1855 г. р.

Последний сын Ивана Дмитриевича Сахарова Фёдор родился 10 апреля 1855 года в городе Пинеге. В 1874 году он начал службу почтальоном в Кемской почтовой конторе. В 1876 году числился военнообязанным: «Частный призывной список по 1-му участку Кемского уездного воинского присутствия».

«Призванный на службу Фёдор Иванович Сахаров, холост, грамотный, получил домашнее образование, почтальон Кемской почтовой конторы, ростом 2 аршина и 4 вершка (чуть более 160 см.), мнение врачей: «не годен». Решение: «от службы освобождён».

Брак состоялся в городе Онеге 29 июня 1877 года. Жена - Анна Максимовна Востроголова, 1853 г. р., дочь умершего фельдшера.

Дети: В городе Кеми родились: в 1879 году дочь Павла и в 1881 году дочь Александра.

В городе Онеге: 22.07.1883 (крещена 28.07) дочь Анна (умерла в 1885 году от скарлатины); 13.03.1886 (крещён 23.03) сын Зосима; 11.10.1887 (крещён 18.10) сын Николай, (умер в 1888 г.); 01.02.1889 сын Виктор (умер в возрасте 4 месяцев); 15.08.1890 сын Диомид; в 1892 году дочь Анфуса; в 1893 году дочь Параскева (умерла в том же году); в 1895 году дочь Соломония (умерла).

С 1888 года мещанин города Онеги Фёдор Иванович Сахаров находился в отставке.

Через поисковую систему «Яндекс. Архив» в метрической книге Знаменской церкви близ девичьего поля в Зубове (Москва) найдена запись о рождении 8 мая 1911 года (крещён 22 мая) у мещанки города Онеги девицы Александры Фёдоровны Сахаровой сына Леонида, как незаконнорождённого. Как Александра оказалась в Москве и чем там занималась, установить не удалось. В 1913 году 24 апреля там же в Москве Александра

Фёдоровна Сахарова, 31 года, выходит замуж за Ивана Алексеевича Филиппова, 25 лет, крестьянина Московской губернии Звенигородского уезда Аксиньинской волости села Марьино.

В 1913 году в городе Архангельске состоялось бракосочетание Зосимы Фёдоровича Сахарова (26 лет) и Елизаветы Соловьёвой (возраст и отчество невесты не указаны). По данным переписи 1920 года, проживали по адресу: Набережная реки Соломбалки, дом 16, кв. 2. Зосима Фёдорович работал в порту механиком. В 1921 году брак был расторгнут, о чём сделана отметка в метрической книге.

Сахарова Анфиса Фёдоровна, согласно переписи 1920 года, проживала в Архангельске по адресу: Новгородский проспект, д. 9/116, кв. 2.

Сведений о других членах семейства Фёдора Ивановича Сахарова не установлено.

Заключение

Проведя исследование нашей родословной, можем сделать некоторые выводы. В первую очередь, это то, что мы не можем отнести наш род к роду «Сахаровых», который берёт своё начало из Мезенского уезда Архангельской губернии. Нам также неизвестен биологический отец Ивана. Но, исходя из того, что Иван документально признан сыном Евдокии Исааковны, урождённой Самойловой, мы можем считать своими прямыми предками предков по женской линии род «Самойловых», о котором нам ещё предстоит многое узнать.

Родословная наших предков тесно связана с Архангельской губернией, где они служили военными и почтальонами. Военная и почтовая служба в те времена была сложной и часто опасной. Не каждый мог выдержать такие тяжёлые условия, ведь зимы были суровыми, да и летом путь не всегда безопасен.

Архангельск, как важнейший порт и центр морской торговли, был и остаётся местом, где люди, привыкшие к морским просторам, не раз пытались найти своё место. Неудивительно, что среди наших родственников было немало людей, чья жизнь так или иначе была связана с морем. Один из

предков, например, до сих пор остаётся в памяти как участник Арктической экспедиции. Другой, в свою очередь, стал настоящим «морским волком», участвуя в многочисленных походах и морских экспедициях как в годы Великой Отечественной войны, так и в мирное время.

Как и всю страну, семьи Сахаровых не обошли стороной страшные события XX века. Революция, Первая мировая и Гражданская война, Великая Отечественная война - все эти исторические катаклизмы оставили свой след в жизни наших предков. Одни из них были вовлечены в революционные события, вступив в ряды Красной армии или, наоборот, оказавшись по другую сторону. Другие, несмотря на весь хаос и разрушения, продолжали свою работу. В годы Великой Отечественной войны несколько представителей нашей семьи отличились выдающимися личными качествами и доблестью.

Потомки Сахаровых - Самойловых сегодня живут по всей России - от Крайнего Севера до южных просторов, и каждый из них старается сохранить память о предках ради будущих поколений.

Используемые источники и литература

1. Адрес календарь Архангельской губернии на 1890 год. С. 53. URL: https://istmat.org/files/uploads/55325/1890_adres-kalendar_arhangelskoy_gubernii.pdf (дата обращения 02.06.2020).
2. Вестник Верховного Управления Северной области, № 6 18.08.1918. С. 4. URL: https://webirbis.aonb.ru/irbisdoc/kr/2016/06pg007/16/#zoom=z (дата обращения 29.06.2025)
3. Государственный архив Мурманской области (ГАМО). Ф. И-136. Оп. 1. Д. 58А. Л. 37; Там же. Д. 73. ЛЛ. 210 об.-211.
4. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 1. Оп. 1. Т. 4. Д. 1308; Там же. Ф. 4. Оп. 12. Т. 1. Д. 884; Там же. Ф. 6. Оп. 18. Д. 34. ЛЛ. 259 об.-260; Там же. Д. 89. ЛЛ. 254 об.-255; Там же. Д. 90. ЛЛ. 259 об.-260; Там же. Д. 121. ЛЛ. 157-158; Там же. Л. 226; Там же. ЛЛ. 243 об.-244; Там же. Оп. 10. Д. 31. Л.283; Там же. Д. 32. Л. 1061; Там же. Ф. 29. Оп. 17. Д. 15. ЛЛ. 20 об.-21; Там же. Оп. 21. Д. 32. ЛЛ. 478 об.-479.; Там же. Д. 33. Л. 15 об.; Там же. ЛЛ. 117 об.-118; Там же. Л. 232; Там же. Л. 344; Там же. Д. 103. Л. 16; Там же. Д. 106. ЛЛ. 7 об.-8; Там же. Д. 120А. ЛЛ. 29 об.-30; Там же. Оп. 22. Д. 45. Л. 40 об.; Там же. Д. 47. Л. 11; Там же. Оп. 25. Д. 42. ЛЛ. 33 об.-34; Там же. Оп. 26. Д. 91. ЛЛ. 419 об.-420; Там же. Оп. 28. Т. 1.

Д. 202. Л. 14; Там же. Д. 203. Л. 19; Там же. Д. 207. Л. 13; Там же. Оп. 29. Д. 181. Л. 6 об.; Там же. Д. 323. Л. 6; Там же. Д. 433. Л. 10; Там же. Д. 457. Л.7; Там же. Д. 461. Л.8; Там же. Д. 484; Там же. Д. 504. Л. 147 об.; Там же. Д. 683. Л. 37; Там же. Оп. 39. Т. 1. Д. 19. ЛЛ. 61 об-62; Там же. Д. 34. Л. 68 об.; Там же. Д. 128. Л. 82 об.; Там же. Д. 149. Л. 24; Там же. ЛЛ.49 об.-51; Там же. Д. 191. ЛЛ. 52 об.-53; Там же. ЛЛ. 700 об.-701; Там же. Д. 209; Там же. Д. 227. Л. 67. Там же. Д. 276. ЛЛ. 151 об.-152; Там же. Д. 296. ЛЛ. 400 об.-401; Там же. Л. 468; Там же. Д. 385. ЛЛ. 7 об.-8; Там же. Д. 460. Л. 822; Там же. Д. 516. ЛЛ. 145 об.-146; Там же. Оп. 39. Т. 2. Там же. Д. 565. Л. 36; Там же. Д. 750. ЛЛ. 88 об.-89; Там же. Д. 1036. ЛЛ. 60 об.-61; Там же. Д. 1068. Там же. Д. 1095. ЛЛ. 424 об.-425; Там же. Оп. 42. Д. 393. ЛЛ. 221 об.-222; Там же. Ф. 51. Оп. 11. Т. 4. Д. 8415. ЛЛ. 157 об.-158; Там же. Т. 6. Д. 9562. ЛЛ.4-4 об.; Там же. Т. 24. Д. 1071. Л. 128 об.; Там же. Оп. 12. Т. 16. Д. 70; Там же. Ф. 55. Оп. 1. Д. 52; Там же. Оп. 7. Д. 50; Там же. Ф. 82. Оп. 1. Д. 202; Там же. Ф. 196. Оп. 2. Д. 4. Л. 221; Там же. Ф. 430. Оп. 1. Д. 911; Там же. Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 547. ЛЛ. 561-561 об.; Там же. Д. 548. ЛЛ. 53-53 об.; Там же. Д. 564. ЛЛ. 1190-1190 об.

5. Ивонинская Л. А. Курсом мужества. О капитанах Анатолии Николаевиче и Николае Максимовиче Сахаровых / Л. А. Ивонинская ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова».-Архангельск : ИПЦ САФУ, 2012.-С. 49, 84-85.

6. Кузьмина В. З. По следам "Святой Анны" и штурмана Альбанова. С. 99–100. URL: http://kolanord.ru/html_public/col_avtory/KuzminaVZ/KuzjminaVZ_Po-sledam-Svyatoj-Anny-i-shturmana-Aljbanova_2014/104/ (дата обращения 20.06.2025)

7. Маслинский Степан Егорович. Онежский мемориал. URL: https://onegaonline.ru/memory/see.php?zag=2294 (дата обращения 22.06.2025).

8. «Мурман бедный. Нужны ему дюже...»: сборник воспоминаний, некрологов и других материалов / науч. ред. П. В. Фёдоров ; сост. П. В. Фёдоров, А. А. Малашенков .-Санкт-Петербург : Арт-Экспресс, 2020.-312 с.-(Серия «Арктический фасад России»), стр. 142-148. (Электронный ресурс: Сайт "kolanord.ru". Дата обращения 20.06.2025 г.)

9. Национальный архив Республики Карелия (НАРК). Ф. 25. Оп. 23. Д. 31. ЛЛ. 302 об.-303; Там же. Д. 55. ЛЛ. 57 об.-58; Там же. Д. 1215. Л. 57; Там же. ЛЛ. 66 об.-67; Там же. Ф. 476. Оп. 2. Д. 13/178. ЛЛ. 1 об.-2; Там же. Ф. Р-312. Оп. 2. Д. 2.

10. Орешета, М. Г. Тропой партизанской памяти : книга о партизанах, воевавших в годы Великой Отечественной войны на территории Мурманской области. Мурманск : Север, 2008.-303, [1] с. : ил., портр. С.

61. URL: http://kolanord.ru/html_public/col_avtory/OreshetaMG/OreshetaMG_Tropoy-partizan-pamyati_2008/64/ (дата обращения 26.06.2025)
11. Открытый список. URL: https://ru.openlist.wiki/Сахаров_Иван_Александрович_(1898) (дата обращения 22.06.2025)
12. Память Народа. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_dopolnitelnoe_donesenie64648494/ (дата обращения 29.06.2025).
13. Первая мировая война. Ф. 418. Д. 5216. Л. 207 об.-208. URL: https://gwar.mil.ru/documents/view/64005267/?parent=64087371&obraz=64164140 (дата обращения 18.06. 2020)
14. Пикуль В. С. Звёзды над болотом. URL: https://www.litres.ru/book/valentin-pikul/zvezdy-nad-bolotom-134205/chitat-onlayn/ (дата обращения 15.06.2025).
15. Поморский мемориал: Книга памяти Архангельской обл. URL: https://visz.nlr.ru/person/book/arch1/19/230 (дата обращения 22.06.2025).
16. Правда Севера, № 241. 08.12.1951. С. 2. URL: https://webirbis.aonb.ru/irbisdoc/kr/2023/23pg680_241/2/#zoom=z (дата обращения 22.06.2025 г.).
17. Российский этнографический музей. URL: https://ethnomuseum.ru/specialisty/sekciya-arkticheskih-muzeev/chleny-sekcii/voenno-morskoj-muzej-severnogo-flota-ministerstva-oborony/ (дата обращения 22.06.2025 г.)
18. Сенатские ведомости, № 10. 03.02.1861. URL: https://yandex.ru/archive/catalog/e88fd1d5-51f3-47a8-9316-920ee321992f (дата обращения 29.06.2025).
19. Фотографии из личного архива автора Е. Л. Карачаровой.
20. Центральный государственный архив (ЦГА) г. Москвы. Ф. 203. Оп. 782. Д. 462. Л. 294; Там же. Ф. 2125. Оп. 2. Д. 94. ЛЛ. 126 об.-127.

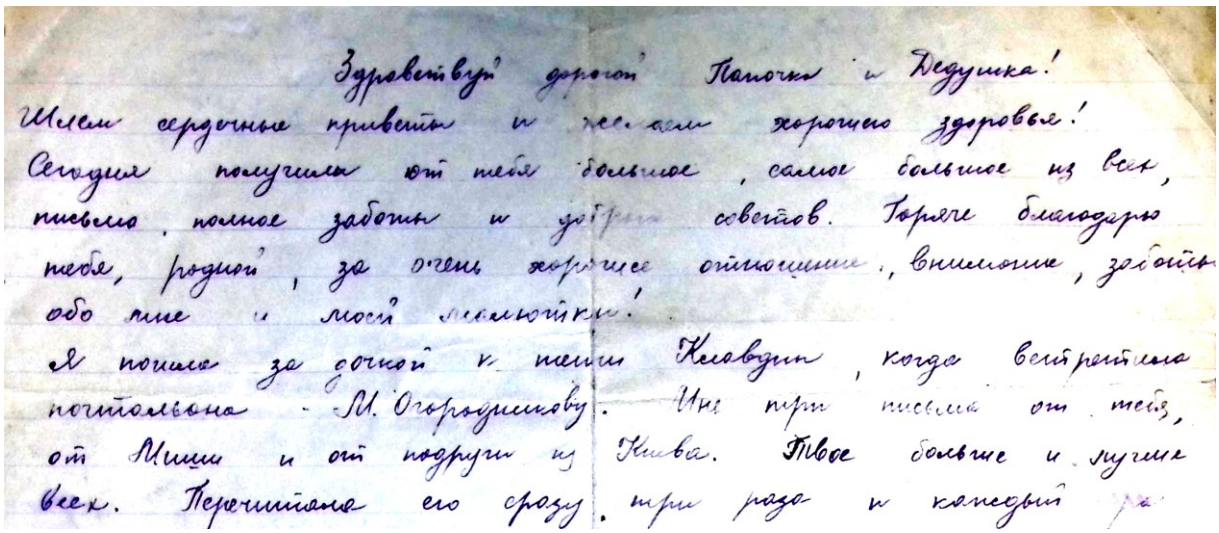
Неотправленное письмо

Данное письмо было написано Клавдией Константиновной Касаткиной (Ларионовой) в 1945 году. Адресовано оно отцу Константину Константиновичу Ларионову, находившемуся в действующей армии. Дата в письме не поставлена, так как Клавдия Константиновна надеялась дописать его, но так этого и не сделала и, соответственно, письмо не отправила. Внизу письма много лет спустя дочь Клавдии Евгения написала: «письмо дописано и не отправлено… 1945 г.».

Письмо предположительно было написано в марте 1945 г. В июле 1945 года Константин Константинович находился в Померании (Германия). Он вернулся в Онегу по демобилизации в сентябре 1945 года. Показывала ли Клавдия ему это письмо, неизвестно. Благодаря тому, что в семье Ларионовых-Касаткиных очень бережно относились ко всем семейным реликвиям, мы спустя 80 лет можем узнать из этого письма некоторые сведения об Онеге, о ценах на продукты и какие-то вещи. Эти четыре небольших тетрадных листа являются неотъемлемой частью большой онежской истории.

Здравствуй, дорогой Папочка и Дедушка!

Здравствуй дорогой Папочка и Дедушка!
Шлем сердечные приветы и желаем хорошего здоровья!
Сегодня получили от тебя большое, самое большое из всех,
письмо, полное заботы и ценных советов. Горячо благодарю
тебя, родной, за очень хорошее отношение, внимание, заботу
обо мне и моей малышке!
Я почти за дочкой к тете Клавдии, когда вечером
почтальонша М. Огородникова. Мне три письма от тебя,
от Миши и от подруги из Кижа. Твое больше и лучше
всех. Перечитала его сразу три раза и каждый ра

Шлём сердечные приветы и желаем хорошего здоровья!

Сегодня получила от тебя большое, самое большое из всех письмо, полное заботы и добрых советов. Горячо благодарю тебя, родной, за очень хорошее отношение, внимание, заботы обо мне и моей малютке!

Я пошла за дочкой к тёте Клавдии, когда встретила почтальона М. Огородникову. Мне пришло три письма: от тебя, от Миши и от подруги из Киева. Твоё больше и лучше всех. Перечитала его стразу три раза и каждый раз находила всё больше и больше тёплой сердечной заботы. Ещё раз прими моё сердечное дочернее спасибо!

Папа, я почему-то не могу спокойно перечитывать твои письма и писать тебе письма, и от радости, и от горя, глаза наполняются слезами, что круг наших близких и родных очень мал. Нет мамы, Вити, Толи. Всегда вспоминаю их.

Есть Мишины родные и пишут мне, но их я ещё не видела. Увижу ли, тоже не знаю. Да своё гнездо, я думаю, теплее.

Папа, мне хочется много, много написать тебе. Время четыре часа утра. В два часа ночи проснулась Женя, захотела кушать. Покушала, я перепеленала её, и она опять спит. Дочка очень спокойная, знает, наверное, что мамке одной некогда много нянчиться.

Перечитала опять твоё письмо, и сразу же захотелось написать ответ. Написать хотелось сразу же, когда прочитала первый раз, но не было возможности, пришла с работы тётя Клавдия, Маша с улицы, она каталась на лыжах. Они от Коли получили два письма. Пока перечитывала письма да смотрела фото (тётя с Машей хотят тебе послать), время уже 6:20 вечера, а у меня дров колотых не было, и печка голландка не топлена. То да другое, а время быстро идёт. Прибежала Аля Ф., бежит с работы, спешит на дальное на танцы, в городе ничего не бывает. «Поставь, – говорит, – скорее утюг, а я побегу домой за одеждой, да поужинаю». Идёт обратно, время 8:30, а где ещё, «не у шубы рукава», не глажено, волосы не убраны, знаешь ведь, какие у неё косы. До завода идти далеко, решила сегодня оставить. Картошку посадила в печку, а сама спит. Она там, на 32-м, хотела ночевать у Шуры Янковой-Богатыревой, так картошку взяла туда. На заводе местность болотистая, а на сырых местах в то лето всё выгорело. Все трое мы уснули, и за 5 часов картошка испеклась и

наполовину высохла. Я сгрызла две штуки, да так и оставила остальные, Алю не бужу. У Али дома нет электричества, она часто приходит ко мне. Вот привычку взяли, с вечера спим, а с полуночи нет. Сегодня у нас нет ни рукоделья, ни книг, так она перевернулась с боку на бок, спросила, что я делаю, велела написать тебе привет и написать, что спит у нас через день, и опять уснула. Перевернула я дочку на другой бок, она тоже спит. Недолго не писала, погас свет, посмотрела в окно, а у других горит, зажгла лампу, оказывается, пробки перегорели. Сменила все проволочки, и свет опять горит.

То да сё, а время 5:15 утра, скоро радио заговорит, там печку надо затоплять. Сегодня, думаю, испечь шанежки – тертовые, конечно, военного времени. Толчёную варёную картошку заминаю на ржаной муке с соевой крупой (это получаю по дополнительному талону на дочку), делаю тонкие сочни и наливаю картошкой на молоке, есть ещё одно яйцо (одна кура даёт), да масло растительное за март получила.

Делаю ещё пирожки с жареной капустой. Это печенье бывает вкусным, праздничным, сегодня – воскресенье. Когда нет ничего, кроме муки и картошки, то делаю просто колобки.

Папа, ты просишь расшифровать «сыта, обута, одета». Я ещё не забыла, вряд ли забуду те дни блокады Ленинграда, когда целыми месяцами я была голодная, холодная, грязная, жила под непрерывным обстрелом и бомбёжкой, дни и ночи с лучиной, в доме, где окна забиты фанерой и тряпками, вместе с умершими от истощения товарищами. С той жизнью сравнения нет: живу сейчас вполне замечательно.

Взять онежскую обстановку, многие в этот год остались без картошки, живут на пайке хлеба и столовых супах, чаще из зелёной капусты, а теперь варят уже из селёдок (в море было много сельдей), но не завидую этим ушкам. «Голодают», как они говорят, я видела, похоже, так это за голод не считала бы. Я не беру в пример довоенную жизнь, не беру также семьи как Лепетухины, а по онежски-то живу хорошо. Картошки ещё ⅔ ямы, капусты немаленькая бочка – это основа. Что получаю на месяц?

1). В совхозе: картошки 12 кг, капусты 12 кг, масла 200 гр, селёдки 3 кг.

2). По талонам на меня и на дочку (их всего даётся 8 штук) в месяц по одному: крупы или муки 1200 гр, масла 800 гр, сахара 600 гр, молока 12 л (его заменяют сухим молоком или творогом, или маслом).

3). В военторге на дочку: масла 200 гр, крупы 400 гр, рыбы 600 гр. Хлеба мне 400, ей 300 гр.

В совхозе стали давать по стакану молока, хоть тут десятку платить не надо, по гос. цене оно стоит всего 45 коп стакан. Больше беру картошки и капусты, а всё это только для вкуса, и живу хорошо.

Раньше ещё Миша часто привозил хорошее что-то, а теперь не отпускают, 2,5 месяца не был.

Когда у меня выходят все хорошие продукты вот эти, что граммами считаю, тогда больше беру молока, правда, дорого, 40 руб. литр, но ведь не нас деньги наживают, а мы их.

Папа! Ты хочешь посылать мне деньги. Стоит ли, не лучше ли тебе их издержать там. Здесь на сотню дают 2,5 литра молока или 200 гр масла, или 3 кг картофеля – крупного, а если мелкого, то 4 кг. Если тебе можно не использовать для себя, то лучше сделай так, если можешь чего купить полезного, то напиши, и я тебе пришлю денег. Здесь метр худенького полотна стоит 100 руб, а у нас есть только 1½ м кальсонного. На рынке шерсть и сукно стоят 300-500 руб. за метр. У меня нет летней обуви. Хорошие, но не первосортные туфли за 1 200 руб. купила, на работу носить жалко. За 1 500 руб. купила крепдешиновое платье и больше ничего. Худенькое своё есть, покупать хорошее – много денег надо, да чем покупать и сложить *не разборчиво*, лучше купить сахару, молока, масла. Я поболела и теперь всё ещё слаба, ничего не болит, а силы мало.

Мыла мне Миша привозил, а теперь осталось только 3 куска туалетного, хозяйственного нет. Здесь же туалетное стоит 40-50 руб. кусок, хозяйственное *текст утрачен на сгибе письма*.

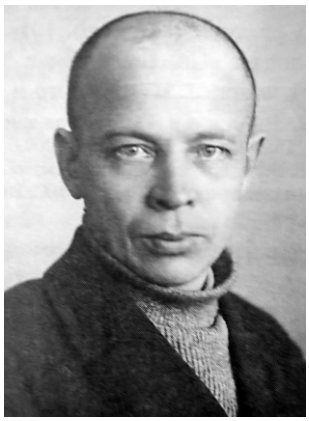
На улице светло стало. Дочка проснулась, из-под одеяла виднеется маленькая головка, на колодец за водой приходят, радио потрескивает, а письмо так и не дописано, пойду хозяйничать, допишу позже, когда удастся.

…

Источник: Семейный архив Евгении Михайловны Ромшиной (Касаткиной).

Из воспоминаний о Гражданской войне

ЛАРИОНОВ Александр Михайлович, (28.09.1897–19.03.1982),

партийный работник, историк Гражданской войны на Севере. Родился в д. Грибановская Онежского уезда Архангельской губ. Во время Гражданской войны командовал отрядом онежских партизан, затем – в Красной армии. В 1922–1923 гг. секретарь Мурманского губкома партии. Затем секретарь Маймаксанского РК ВКП(б), Архангельского горкома, Онежского укома ВКП(б). В 1928 г. директор лесозавода, начальник треста «Севхимлес».

28 сентября 1918 года Онежская боевая колонна вела наступательный бой по обоим берегам реки Онеги в районе с. Чекуево. Колонной, в которой было 500 бойцов, командовал А. К. Стриевский. Вятской ротой – Григорий Шишкин, Псковской ротой – Григорий Иванов. Кроме них в Онежскую боевую колонну входил отряд железнодорожников.

В конце сентября интервенты вели упорные бои у Летнеозерского разъезда, поэтому наступление красных около с. Чекуево было предпринято с целью отвлечь неприятеля с Железнодорожного направления.

На правом берегу от д. Вазенцы к Анциферовскому бору шёл Онежский партизанский отряд, имея в авангарде партизан-разведчиков группы В. К. Гончарика. В обход Анциферовского Бора с выходом на Чекуевский тракт вёл взвод Ф. А. Казаков. Его целью было порвать все линии связи интервентов и нанести удар с тыла по белогвардейскому отряду онежан-поморов из Малошуйки, Кянды, Порога и Вонгуды.

По левому берегу шла Вятская рота, возглавляемая Шишкиным. В помощь этой роте была придана Псковская рота. Им предстояло подойти к деревне Пянтино и боем привлечь из Чекуево роту английских морских пехотинцев.

Лесом из д. Каска на д. Букоборы, в обход Чекуево, шла полурота железнодорожников, которую вели партизаны Ф. Зыков и И. Карпов. Эта полурота должна была, порвав связь Чекуево с Онегой, ударить из леса по центру Чекуево, ворваться в село и

разгромить штаб интервентов, которым руководил английский полковник Эдварс. Общая численность войск у него была около 700 человек, в том числе сербы и русские белогвардейцы.

Наступающие имели станковые пулемёты, ручные гранаты и винтовки. У интервентов были миномёты, автоматы и большой запас ручных гранат. Станковые пулемёты стояли в оборудованных позициях.

В резерве у Стриевского была только полурота железнодорожников и 35 бойцов из 3-го Петроградского полка. Он уже имел опыт борьбы с интервентами на Петроградском тракте у Кодыша, Селецкого и Тегре, и разработанный им план наступательной операции в целом был продуманным.

Бой начался рано утром. Онежский партизанский отряд выбил белогвардейцев из Анциферовского Бора, порвал связь Чекуево с Обозерской. Обходной отряд занял деревню Букоборы, порвал связь с Онегой. Эдвардс только по радио мог сообщить в Архангельск генералу Пулю, что красные окружают Чекуево, захватили Анциферовский Бор и Букоборы, ведут атаки на Пянтино и обстреливают Чекуево из-за реки и из леса. Пуль послал в район Чекуево аэроплан, и через час он появился в районе боя. Аэроплан пролетел вдоль тракта со стороны ст. Обозерская, обстреливая партизан, пиливших столбы телеграфной линии, бросал бомбы на бойцов, обстреливавших через реку деревню Пянтино и Чекуевскую дорогу. Затем он пролетел в сторону деревни Букоборы.

Атака деревни Пянтино Вятской роте не удалась. В бою был убит командир роты Григорий Шишкин и ранены 10 бойцов: Василий Осколков, Михаил Барышников, Николай Хлыбов, Андрей Занберг, Иосиф Николайчик, Поликарп Мураев, Феликс Шпаковский, Иван Жедленон, Александр Корчемкин, Василий Дьячков. У 1-й Псковской роты были ранены четыре человека: Кузьма Якубов, Николай Исаков, Григорий Никитин, Иван Мурзин. Также не состоялась атака Чекуево от Букобор из леса. По условной ракете отряды красных, забрав с собой раненых, отошли в исходное положение. Пропал без вести Константин Милашевский.

Среди партизан также были потери. Вражеской пулей был убит В. К. Гончарик. Шарков Фёдор Понтисович из Посадной волости и Фёдор Хомутов из Шелексы были ранены. Их ещё в

течение боя на подводе отправили в Вазенцы. Оправившись после ранения, они снова вернулись в строй. Неудача наступления и понесённые потери не подорвали боевого настроения красных бойцов. Во всех отрядах на собраниях разобрали причины больших потерь и учли опыт на будущее.

От разведчиков красные узнали, что в Анциферовский Бор с Обозерской пришла рота 339-го американского полка, которая через неделю участвовала в наступлении на Вазенцы. После часового боя эта атака была отбита Онежским партизанским отрядом. На поле боя американцы оставили своего раненого бойца, которому берданочная пуля разбила коленную чашечку. Это был первый американец, с которым познакомились партизаны. Перевязав и накормив раненого, его отправили на пароходе в госпиталь. Американец написал два письма: одно — в свою роту, другое — на родину. Эти письма дошли по назначению, и в ноябре 1918 года у красных партизан установилась переписка с командиром американской роты лейтенантом Филипсом.

В боях 5 октября в партизанском отряде потерь не было. На левом берегу, где на деревню Горка наступали англичане, сербы и белогвардейцы, бой шёл 12 часов. Там потери были. В сводке штаба VI-й армии отмечено, что за этот день потери красных – 3 убитых и 12 раненых. Интервенты в этом бою понесли большие потери и оставили на поле боя много убитых. В том числе в начале боя был убит командир белогвардейского отряда А. Кузнецов (родом из села Прилуки), у которого оказался список отряда. Этот список помог красным очистить свой тыл и провести реквизицию скота для снабжения отрядов Онежской боевой колонны.

После этого боя полковник Эдвардс ограничивался разведкой, и лишь в конце декабря 1918 года, под Новый год, пытался наступать на Турчасово. Наступление было отбито 154-м Петроградским полком, занявшим позиции 159-го Онежского полка, который в ночь на 1-е января 1919 года вёл жестокий бой у Кодыша с ротами англо-американской пехоты. В этом бою онежане потеряли убитыми 39 человек. Все они похоронены в Кодыше.

Источник: ОДСПИ. ГААО. Ф. 8660. Оп. 3. Д. 838. ЛЛ. 17-23.

История деревни Пачепельда Онежского района Архангельской области

ЛУКЬЯНОВА Людмила Александровна,
учитель истории МБОУ СШ № 26, г. Архангельск.

Деревня Пачепельда располагается на левом берегу реки Онеги, в 90 км от её устья. Ближайшие населенные пункты: деревня Каска, деревня Хачела. Название деревни относится к группе прибалтийско-финских названий деревень. Данное селение, вероятно, появилось на месте бывших сельскохозяйственных угодий, с приб.-финн. «peldo» – поле. Некоторые исследователи считают, что основа пач- (печ-), происходит от финно-угорского слова pets – «сосна».

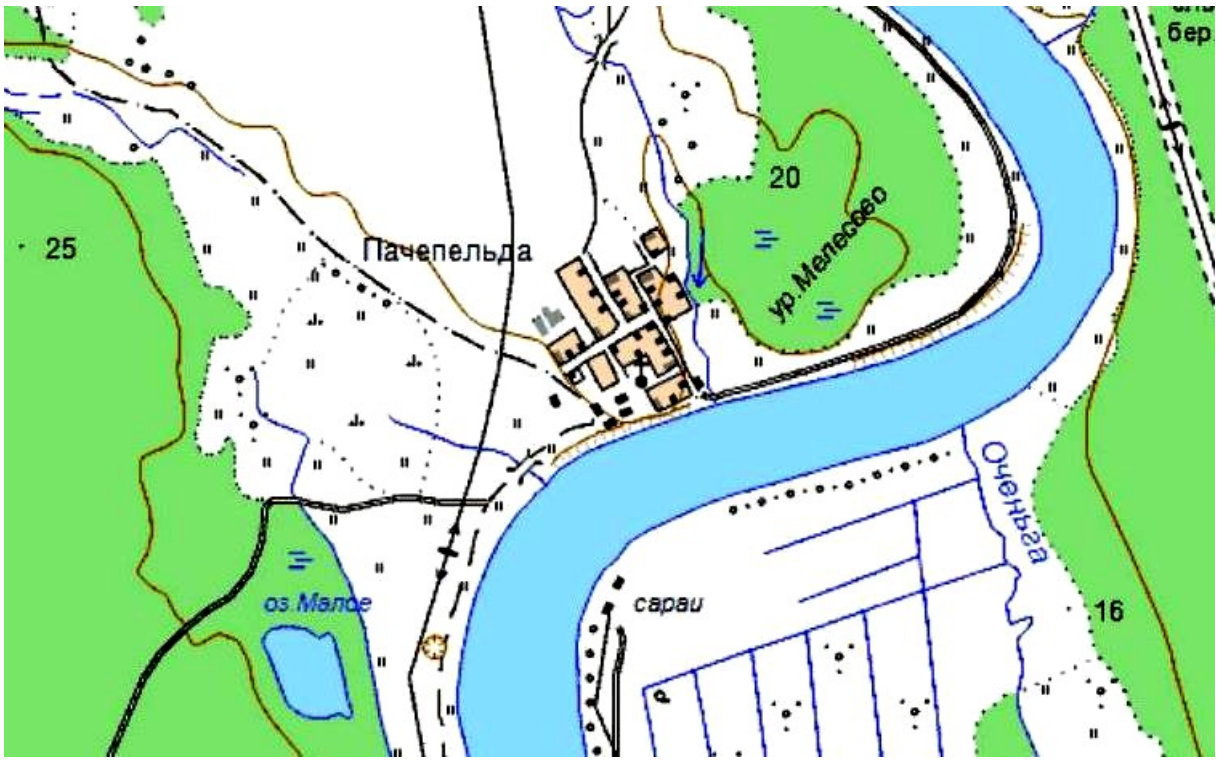
Таким образом, название деревни переводится как «сосновое поле», то есть поле, освобожденное под пашню из-под соснового леса. Сегодня в центре деревни видим высокую сосну, которая может служить подтверждением данного мнения. Однако среди местных жителей существует версия, что слово Пачепельда означает «солнечную поляну» или «поляну солнца».

Исследователи также считают, что в Пачепельде и в близлежащих деревнях с финскими названиями располагался земледельческий центр предков коренных онежан по финно-пермской линии.

Деревня с запада и востока ограничена ручьями. В западной части деревни течет ручей Копанец. Данный ручей, по воспоминаниям жителей деревни, был углублен своими силами: его буквально выкапывали для того, чтобы соединить оз. Воймозеро с р. Онега.

На востоке деревни протекает ручей Говенка. Жители вспоминают, что в северо-восточной части деревни в 1950-1960-е годы работал свинарник. Возможно, отходы из свинарника попадали в ручей, и шёл неприятный запах, который в итоге стал причиной наименования данного ручья.

За ручьём Говенка расположено урочище Мелесово – это небольшой лесок, возле которого жители деревни устраивали сенокос. День деревни отмечается 22 июня.

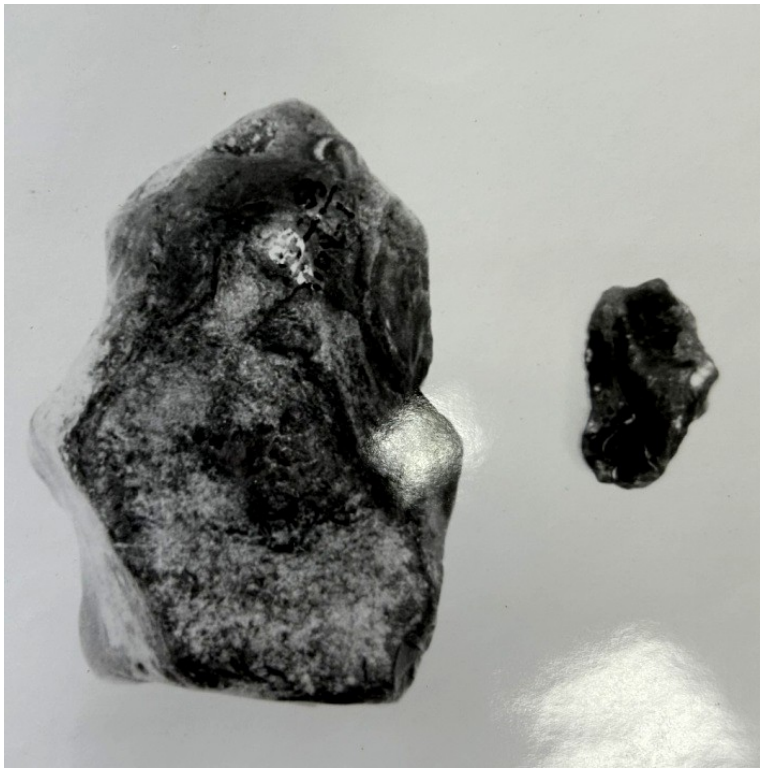

Фрагмент топографической карты, 2000 г.

Деревня Пачепельда, 2013 год. Фото Владимира Гудкова.

Первые поселения в районе деревни Пачепельда относят к неолитическому периоду, то есть к 6-8 тысячам лет назад. В августе 1963 года археологической экспедицией во главе с А. А. Куратовым в окрестностях деревни Пачепельда обнаружена неолитическая стоянка древнего человека. Стоянка находится на большой излучине реки к юго-западу от деревни. В ходе раскопок были найдены кремневый отбойник, кремневые отщепы и сколы.

Кремневый отбойник,
найденный вблизи деревни Пачепельда в 1963 г.

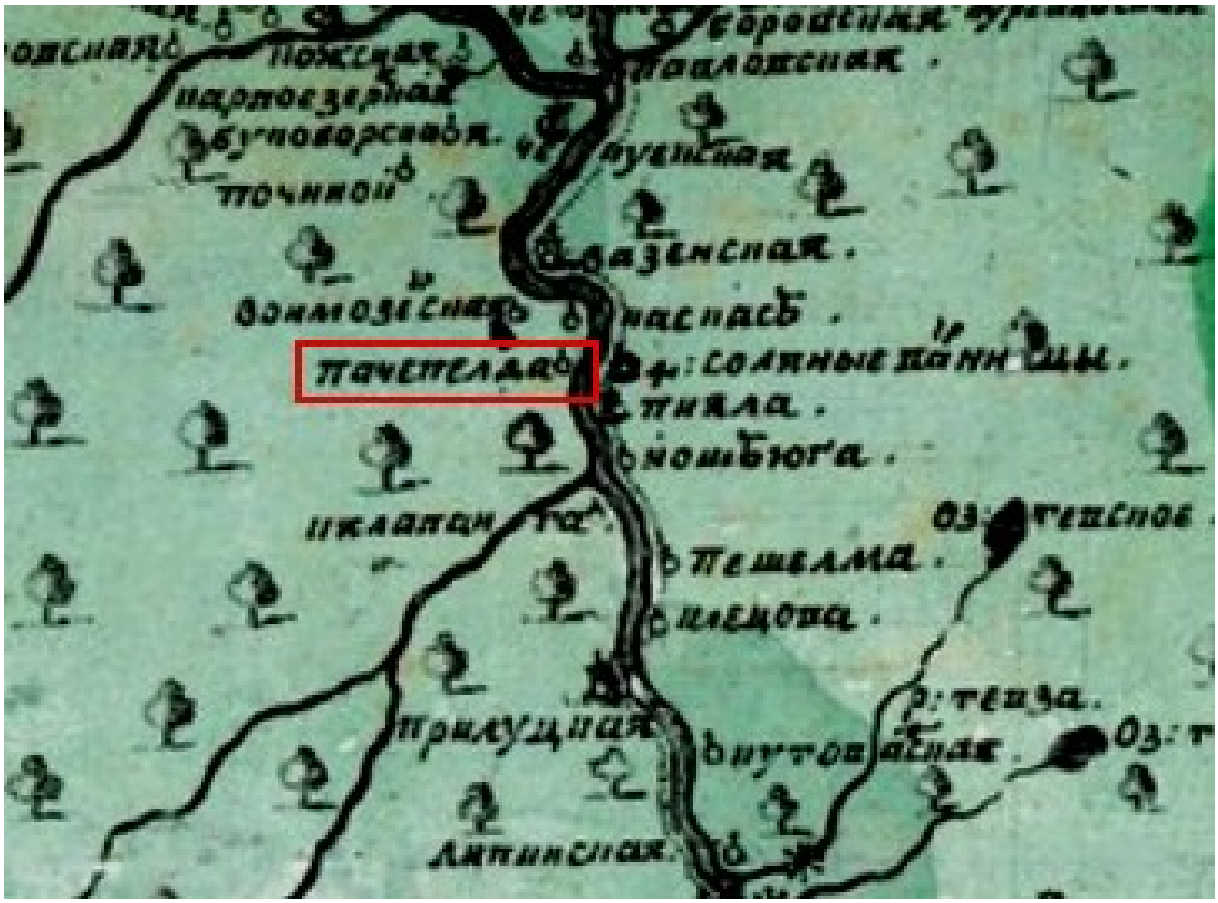
Первое упоминание деревни встречается в документе от 11 августа 1534 года в «Данной Никифора Филяева сына с детьми Соловецкому монастырю на пожни по реке Онеге против Кялованги», поскольку одним из поручителей, подписавших документ, был Филип Ермолин сын из Пачепельды.

В «Сотной на Турчасовский стан Каргопольского уезда» 1556 года упоминается деревня Пачепелда, которая входила в состав волостки Пияла. В это время Пияльская волость стала вотчиной Соловецкого монастыря.

Исследование различных исторических карт XVIII-XX вв. и письменных исторических источников позволило получить

информацию о том, как раньше называлась деревня, какие крупные населенные пункты находились по соседству с ней, а также другую важную информацию.

На ланкарте Каргопольского уезда 1730 года деревня имеет название Пачепелда, ближайшие деревни – Каска и Пияла.

Фрагмент Ланкарты Каргопольского уезда 1730 г.

Также данная деревня была обозначена на карте 1745 года «Положения мест между городом Архангельском, Санкт-Петербургом и Вологдой», на атласе Российской империи 1807 года, в «Атласе Архангельской епархии» 1890 года, на карте Европейской России 1909 года.

Численность населения деревни постоянно увеличивалась. Известно, что в 1678 году в деревне было всего 11 дворов, в 1786 году – 24 двора, в 1885 году – 41 двор, в 1920 году – 58 дворов (см. таб. 1). Однако в конце XX века численность населения постепенно снижается, многие жители переезжают в города. Согласно Всероссийской переписи населения, в 2012 году в Пачепельде проживало всего 8 человек.

Численность населения деревни Пачепельда с 1678 по 2012 гг.

Год	Название деревни	Число дворов	Число мужчин	Число женщин	Всего жителей
1678	Почеполда	11	-	-	-
1712	Пачепельдская	11 (4 жилых)	-	-	-
1786	Пачепельдская	24	-	-	-
1820	Пачепельдская	23	-	-	-
1855	Пачепельдская	27	72	103	175
1856	Пачепельская	27	71	93	164
1856	Пачепельдская	27	75	95	170
1859	Почепальская (Почепельская)	27	75	95	170
1865	Пачепельская	30	90	94	184
1872	Пачепельская	-	93	97	190
1876	Пачепельская	-	103	118	221
1885	Почепольда	41			234
1888	Пачепельская	39	133	121	254
1889	Пачепельская	41	132	138	270
1891	Пачепельдская	49	-	-	-
1895	Пачепельская	51	133	137	270
1897	Пачепельдская	48	136	142	278
1899	Пачепельдская	48	138	137	275
1900	Пачепельдская	51	142	140	282
1903	Пачепельдская	52	138	145	283
1905	Пачепалдская	50	130	145	275
1910	Пачепальдская	54	151	154	305
1911	Пачепальдская	57	150	164	314
1912	Пачепальдская	57	150	158	308
1915	Пачепальдская	60	157	152	309
1916	Пачепальдская	61	155	155	310
1917	Пачепельдская	55	140	140	280
1920	Пачепелдская	58	115	162	277
2002	Пачепельда	-	-	-	22
2010	Пачепельда	-	-	-	10
2012	Пачепельда	-	-	-	8

Анализ различных исторических источников в Государственном архиве Архангельской области позволяет сделать вывод о том, чем занимались жители деревни Пачепельда во второй половине XIX века. В то время деревня относилась к Онежскому уезду Архангельской губернии. В 1868 году Онежским городским общественным управлением был составлен отчет о территории и населении Онежского уезда. В данном отчете приводятся данные о занятии сельским хозяйством и скотоводством в данном уезде.

Во второй половине XIX века основными занятиями крестьян были хлебопашество и скотоводство. Крестьяне занимались хлебопашеством, сеяли ячмень, картофель. Также выращивали лён, но в небольшом количестве и только для своих нужд. Других же огородных овощей почти не сеяли. Суровый климат не позволял крестьянам полностью удовлетворять свои потребности. Рабочий скот помогал жителям Онежского уезда получить дополнительный источник продуктов питания. В среднем на одно хозяйство приходилось по 1 лошади, по 2 ½ скотины рогатого и по 4 мелкого скота.

Кроме земледелия и скотоводства во второй половине XIX века главными занятиями жителей деревни Пачепельда была также охота, рыбная ловля, летом – сбор ягод и грибов в лесу. Часть населения занималась различными ремеслами.

Анализ архивных документов дает возможность представить, чем конкретно занимались жители Пачепельды в середине XIX века. Ознакомимся с некоторыми из данных документов.

В документе «Статистические сведения о коннозаводстве, о числе фабрик по Онежскому уезду» в 1865 году имеется запись о птицеловах и промыслах пушных зверей в Мардинской волости: «В Пачепельской деревне в 1865 году было поймано: Степан Емельянов – 20 рябчиков, 2 тетерева, 3 глухаря; Егор Питеров – 10 рябчиков, 10 белок; Иван Кушников – 15 рябчиков, 5 тетеревов, 7 глухарей, 20 белок. Всего: 45 рябчиков, 7 тетеревов, 10 глухарей, 30 белок».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в 1865 году в деревне Пачепельда было как минимум три человека, занимавшихся охотой.

Кроме охоты, жители занимались рыбной ловлей. В документе «Сведения о ловле рыбы в реках и озерах по Онежскому уезду за 1867 год» есть информация о том, что всего в деревне Пачепельской ловлей рыбы занимаются 10 человек; в 1867 году было поймано 5 щук и 10 прочих рыб. Постепенно количество лиц, занимающихся рыбной ловлей, сокращалось: в 1881 году – 5 человек (средняя выручка 2 руб.).

Полученные статистические данные позволили составить таблицу о количестве домашнего скота в деревне. Анализ таблицы позволяет сказать, что численность скота с каждым годом уменьшалась. Однако можно отметить прирост количества лошадей более чем в 2 раза за 15 лет.

Количество домашнего скота в деревне Пачепельда

Год	Быков	Коров	Телят	Лошадей	Жеребят	Овец
1872	20	89	21	39	-	141
1876	6	75	20	27	5	100
1881	2	60	7	26	6	88
1891	-	-	-	56	-	-

В деревне также занимались ремеслами. В документе «Статистические сведения о судоходстве, торговле, финансах Онежского уезда за 1872 год» перечислены ремесленники деревни Пачепельская в 1872 году: 2 плотника, 1 санник (тележник), 26 ткачей (полотняное ткачество), 20 ткачей (суконное прядение), 1 кожевенное производство.

Подробнее остановимся на кожевенном производстве в деревне Пачепельда. Согласно документу «Статистические сведения о судоходстве, торговле, финансах Онежского уезда за 1872 год», в деревне Пачепельская имеется кожевенное производство: «1 завод, 1 хозяин, число выработанных шкур - 200, стоимость сырой кожи – 3 рубля, выделанной - 3 рубля 50 копеек».

В документе «Ведомости о кузницах, овчинных и кожевенных заведениях по Онежскому уезду за 1874 год» имеется следующая информация: «Ведомость о кожевенной избе крестьянина Мардинской волости деревни Пачепельской Алексея Денисова. В 1874 году выделываются кожи, за каждую в среднем

получается по 50 копеек. Всего прибыль - 400 руб., чистая прибыль - 100 руб.».

Таким образом, можно сделать вывод, что в 1870-е годы в деревне Пачепельда было одно кожевенное производство у крестьянина Алексея Денисова. Ведомость за 1877 год дает представление о том, как было организовано производство: мастер работает сам, рабочих нет; заведение помещается в одном деревянном строении. В среднем в год у мастера получалось выработать 200-300 шкур. Для выделывания кожи употреблялись следующие материалы: зола, известь, мука, ивовая кора (для выработки 300 кож употреблено золы – 20 пудов, извести – 20 пудов, муки – 10 пудов, ивовой коры – 25 пудов).

В конце XIX века почти каждый двор деревни Пачепельды имел в своем хозяйстве лошадь. В Государственном архиве Архангельской области есть документ, в котором приведены списки владельцев лошадей в Онежском уезде по состоянию на 1891 год. Среди этих списков есть жители деревни Пачепельдская. Всего в деревне было 49 дворов и 56 лошадей.

Доход от традиционных занятий жителей деревни часто был недостаточным, поэтому многим мужчинам приходилось заниматься отхожими промыслами. Во второй половине XIX века и начале XX века большое количество мужчин и юношей деревни занимались сплавом леса. В своём отчете о командировке в 1871 году в Онежский и Кемский уезды член-секретарь Статического комитета Маликов Александр Капитонович пишет о том, что лес жители заготавливали на различных водяных системах губерний: Архангельской, Олонецкой, Санкт-Петербургской, Новгородской и даже Псковской. Жителей собирали в артели по 50 и 100 человек, этим занимались в основном десятники, которые забирали часть дохода с каждого рабочего. Мужчины обычно отсутствовали дома с начала марта до середины ноября. За 8 месяцев один рабочий мог заработать от 30 до 40 руб., десятники же зарабатывали в разы больше. Рабочие брали ссуды у десятников и становились зависимыми от них.

Труд рабочего на лесных промыслах принадлежал к самым тяжелым видам труда, поскольку на сплаве рабочий должен постоянно находиться в воде и холоде. Рабочие должны были следить за каждым бревном, которые потом вязали в плоты. Мужчины мокли, дрогли от сырости и стужи, и единственным их

местом обогрева служил костер на открытом берегу или шалаш из хвороста и соломы на самом плоту. Очень часто работники заболевали тифом или лихорадкой и умирали. Деньги семьям за умерших рабочих не выдавали.

Согласно Семейному рекрутскому списку Мардинской волости в середине XIX века в деревне были распространены следующие фамилии: Калинины, Болотовы, Новожиловы, Мохнаткины, Емельяновы, Питеровы, Притыкины, Костины, Денисовы, Архиповы, Аннины, Мякушкины, Малыгины, Гудковы, Карповы.

Повседневная жизнь в начале XX века

Периодическая печать позволяет узнать об особенностях жизни жителей Пияльского прихода, в том числе деревни Пачепельды в начале XX века. В 1907 году в «Архангельских епархиальных ведомостях» были опубликованы две статьи священника Александра Федоровича Боголепова, в которых были описаны жизнь и обычаи жителей Пияльского прихода в начале XX века. Данная статья интересна тем, что там перечисляются основные занятия крестьян, их образ жизни, то, чем они питались, как одевались, а также досконально воспроизводится пияльская свадьба с её обычаями.

А. Ф. Боголепов пишет, что жители Пияльского прихода имели в основном вегетарианский стол, питались хлебом, крупами, овощами (капуста, картофель, горох, брюква, репа, редька), грибами, рыбой. К традиционным блюдам жителей относят щи, грибовницу, квас, уху, пирог с рыбой. Отдельное значение имеет рыба на столе жителей Пияльского прихода. Рыбу ловят в реке Онеге, а также на озерах (к примеру, возле деревни Пачепельда есть озеро Малое). Основные виды рыб, которые употребляют в пищу жители: щука, лещ, окунь, язь, карась, налим. Рыбу запекают, мелкую рыбу сушат и варят из неё уху. Также употребляют соленую рыбу, которую покупают у поморов.

В статье упоминается о том, как одевались жители Пияльского прихода. В начале века жители деревень данного прихода носили одежду более современного покроя, на «городской манер». Крестьяне носили пальто, пиджаки, галоши.

Женщины шили мужьям «курты» (род кафтана, но без клиньев) из овечьей шерсти, также шили «чулок не одну пару», рукавицы кожаные и шерстяные, портянки холщевые. На фото можно видеть, во что были одеты жители Пачепельды в 1920-е годы.

Семья Кушниковой Ефросиньи Алексеевны. Пачепельда, приблизительно 1928 год.

В начале XX века жители Пачепельды всё так же занимались сельским хозяйством. Об этом можно узнать благодаря сохранившимся ответам на вопросы специальной

анкеты о сельском хозяйстве деревни. В Пачепельде данную анкету заполнял Андриян Дмитриевич Емельянов в марте 1904 года. Согласно ответам анкеты, в Пачепельде главной отраслью хозяйства на тот момент являлись отхожие промыслы. В 1904 году крестьяне сеяли ячмень, рожь, овёс, пшеницу. Больше всего сеяли ячмень, однако увеличился посев овса и пшеницы. Пашня делилась по качеству грунта: лучший, средний и худший грунт. На лучших грунтах сеяли ячмень несколько лет подряд, на средних грунтах – ячмень подряд 2 года, изредка овёс и затем «пар», на худших грунтах чередовались «пар» и посевы ржи и ячменя. В качестве удобрения использовали навоз. Пахали с помощью сохи и бороны.

Заготовка сена. Вазенский сельсовет, вторая пол. XX века

Часть вопросов касалась передела земельных участков. В Пачепельде данный процесс периодически осуществлялся, к примеру, последний на тот момент передел «был в 1888 году после 10-й ревизии». У всех крестьян были огороды, на которых выращивали капусту, картофель, брюкву и лук. Хлеб мололи с

августа по январь. С 1901 г. один из крестьян Пачепельды приобрел специальную машину и молотильню от московских кустарей для молотьбы зерна. Очищали зерно после молотьбы с помощью ветра.

Со слов Андрияна Дмитриевича, большее значение имело хлебопашество, а не скотоводство. Последнее поддерживалось только для удобрения полей навозом.

Пастьба скота была разделена на два стада: крупный и мелкий. Первый пасется в казенных местах, а второй – близ деревни. Пастухи нанимаются из своей среды или ближайших деревень при условии: 30–35 коп. за скотину крупной породы и 3–5 коп. с мелкой породы. На всё селение был один бык, покупаемый всем селением, который отдается одному лицу за цену от 15 руб. до 25 руб. в год. В среднем на 150 коров в селении приходится 1 бык.

Лишний рогатый скот забивали для своих собственных нужд, изредка продавали нуждающимся соседям. Употребляли в пищу молоко, русское топленое масло, приготовленное из этого молока. Масло иногда продавали нуждающимся соседям по цене от 30 коп. до 40 коп. за пуд.

Все вышеперечисленное позволяет представить, как выглядела повседневная жизнь и занятия сельским хозяйством жителей деревни Пачепельда в начале XX века.

Религиозная жизнь жителей деревни

В середине XVIII века в деревнях Пияльского прихода стали строить часовни. В Пачепельде была построена часовня во имя Богоматери Казанской. Точная дата постройки не известна, о чём имеется запись в клировых ведомостях: «построена тщанием жителей сего селения, когда и с чего дозволения неизвестно», но имеются сведения, что часовня была построена в 1765 году.

В 1855 году часовня имела прочные деревянные стены, но ветхую крышу. В часовне проводились богослужения местным священником в день празднования явления Казанской Богоматери 8 (21) июля, а также 8 (21) ноября в день Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных сил бесплотных. Скорее всего, название будущей церкви было дано потому, что

память об этом святом особо ценилась в деревне, и ежегодно организовывалась служба в день Михаила Архангела.

В конце XIX века часовня была перестроена в церковь. В Государственном архиве Архангельской области в фонде Архангельской духовной консистории имеется «Дело об обращении в церковь часовни, находящейся в Пачепальской деревне Пияльского прихода».

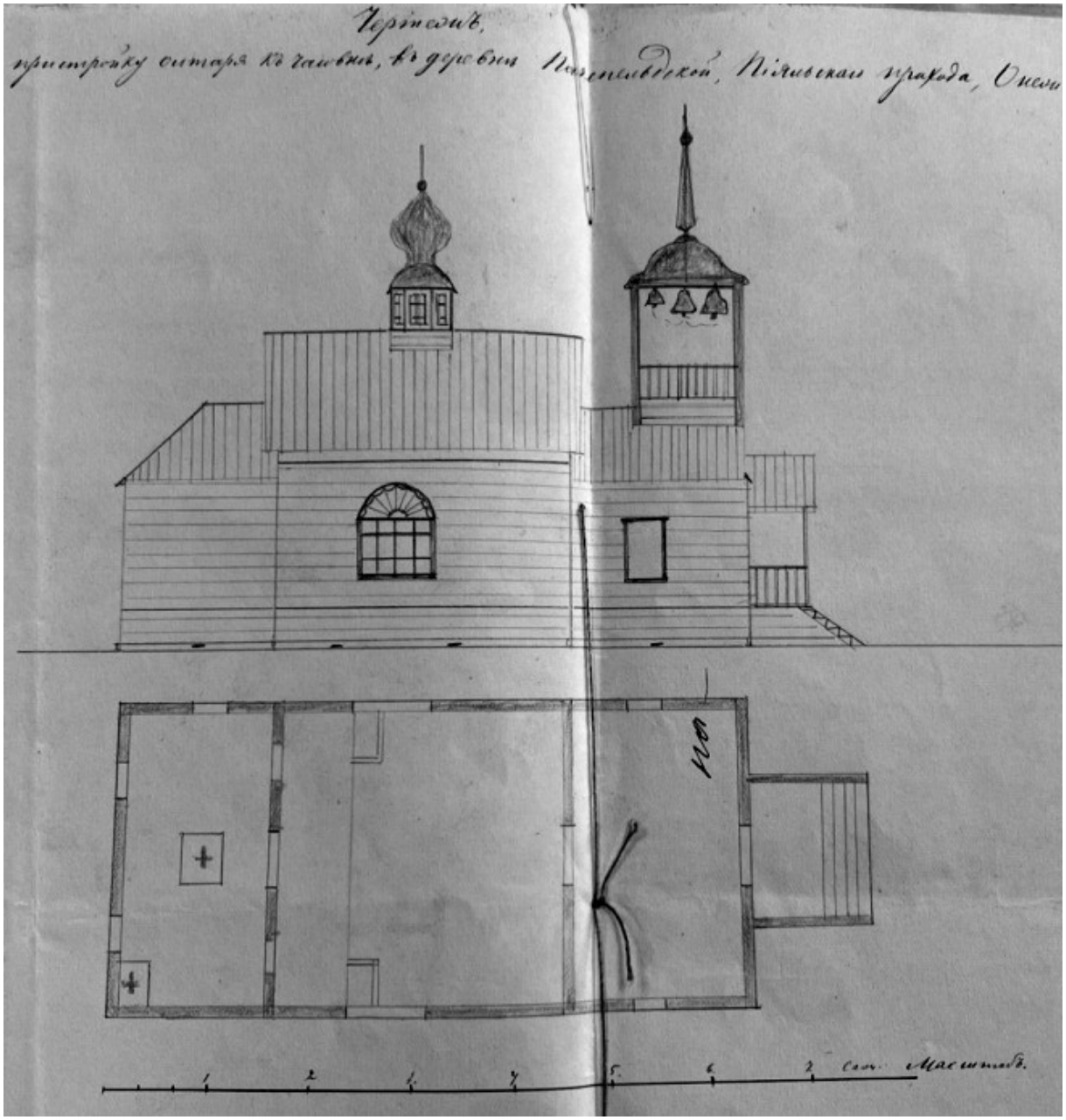

Чертёж на предполагаемую пристройку алтаря к часовне

В начале февраля 1889 года крестьянин деревни Пачепельда Пётр Савватьевич Малыгин подал прошение епископу

Архангельскому и Холмогорскому Нафанаилу (Соборову) с просьбой разрешить на его собственные средства к часовне «приделать Алтарь, по прилагаемому при сем чертежу, таким образом из часовни прилично устроить церковь во имя Св. Архистратига Божия Михаила». Кроме того, Пётр Савватьевич обещал приобрести на свои средства церковную утварь, богослужебные книги и всё необходимое для богослужения. Вместе с прошением был отправлен «Чертёж на предполагаемую пристройку алтаря к часовне, в деревне Пачепельдской, Пияльского прихода, Онежского уезда, Архангельской епархии».

Помощь в составлении письма, вероятно, оказывал священник Мондинского прихода Иоанн Шангин. После положительного решения на прошение священник Иоанн Шангин отправлял рапорты о ходе работ.

Летом 1890 года к часовне был пристроен алтарь, всё здание было заново перекрыто новым тёсом и окрашено медянкой, стены здания как снаружи, так и внутри были обшиты тёсом и окрашены: снаружи белилами, а внутри светло-голубой краской. Кроме того, по данным рапорта, был перебран пол и потолок, в алтаре сделано три окна с рамами.

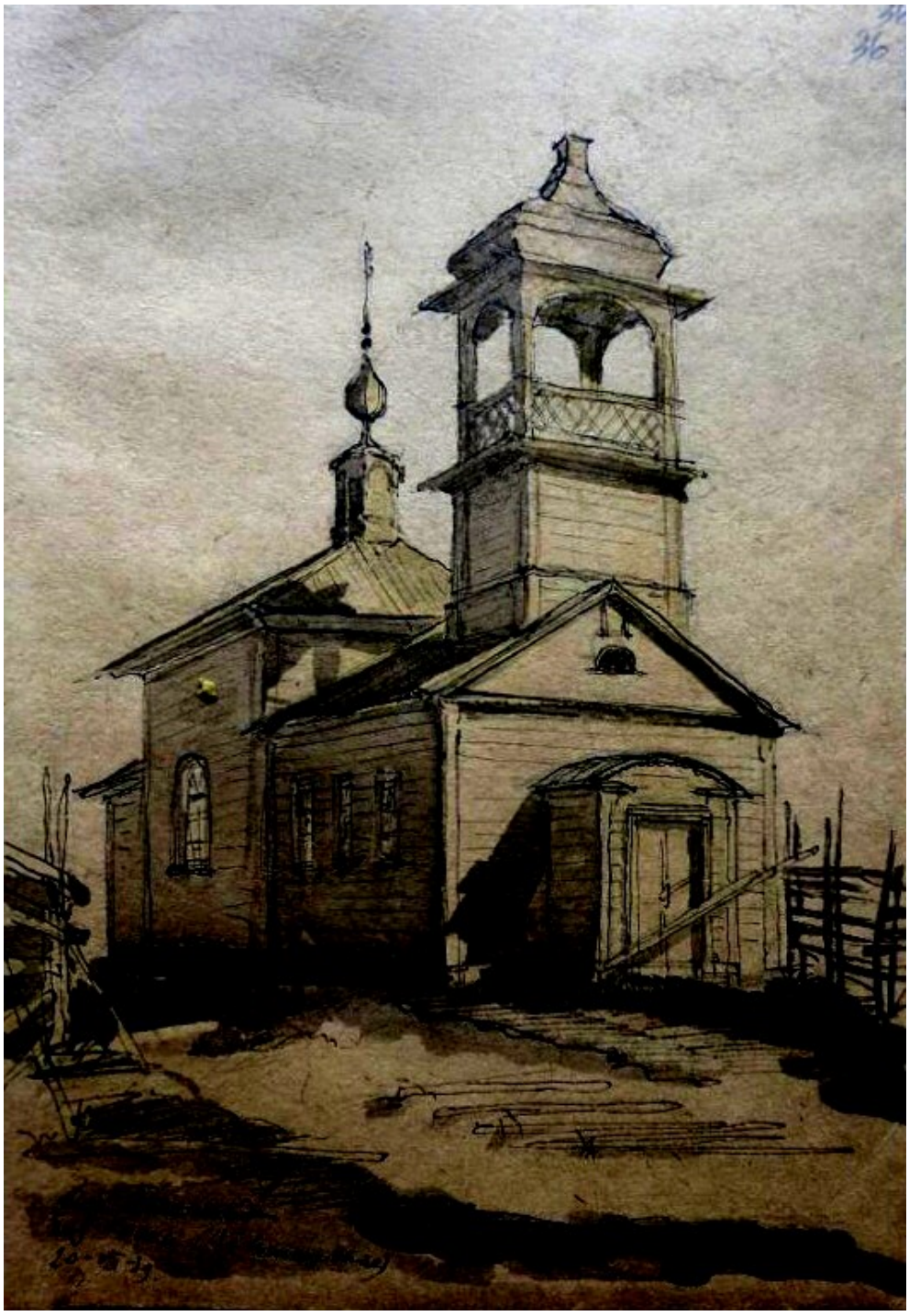
В октябре 1891 года был «устроен приличный иконостас, с образами и лампадами, и всё необходимое к освящению церкви приготовлено».

4 декабря священником Иоанном Шангиным и жителями деревни был подготовлен «Акт об освидетельствовании работ по обращению часовни в церковь в деревне Пачепельдская». Из акта мы узнаем, что всё здание было перекрыто в две сосновые доски, церковь обнесена деревянной оградой, пол и потолки по всему зданию заново перебраны и выкрашены (пол выкрашен охрой, а потолки подшиты досками и выкрашены светло-голубой краской). Согласно акту, в алтарь устроено 3 окна с рамами и стёклами, в средней части храма - 8 полукруглых окон.

Кроме проведённых работ, Пётр Савватьевич оплатил покупку служебных сосудов: потир (большая чаша для богослужений), дискос (небольшое круглое блюдо на подножии для совершения таинства причастия); покупку напрестольного креста, Евангелия, церковной утвари, полного священнического облачения, «одежды» на престол и жертвенник, необходимых богослужебных книг. Акт, таким образом, подтверждал, что всё

необходимое для освящения храма готово и можно проводить священный обряд.

23 января 1892 года при многочисленном стечении народа священник Иоанн Шангин освятил церковь Михаила Архангела, о чём было доложено 28 января 1892 года. После освящения церковь действовала как приписная к Пияльскому приходу.

Церковь Михаила-Архангела
рисунок Д. Е. Бабенкова, 20 августа 1939 года.

В 1930-е годы появился интерес к деревянным церквям со стороны научного сообщества. Летом 1939 года церковь была осмотрена архитектором Д. Е. Бабенковым в рамках экспедиции Музея Архитектуры имени А.В. Щусева по обследованию и изучению памятников деревянной архитектуры в районе реки Онеги. В отчете было записано: «20 августа была обмерена и зарисована маленькая церковка, очевидно, бывшая часовня, к которой впоследствии была пристроена колокольня, дату постройки этой церковки установить не было возможности».

Скорее всего, после прихода советской власти церковь была закрыта. Однако даже в 1939 году церковь была в хорошем состоянии и имела колокольню.

Во время Великой Отечественной войны на деревню было сброшено несколько авиабомб. Одна из этих бомб попала в церковь, но не взорвалась. Несколько раз предпринимались попытки отыскать бомбу, но безуспешно.

После войны церковь не использовалась по прямому назначению. В разное время в церкви устраивали склад, кинотеатр, танцплощадку.

До конца 1960-х годов в церкви располагался клуб, и работала кинобудка. В первой части церкви после крыльца располагалась кинобудка. В средней части церкви был зрительный зал, располагались стулья. Последняя, третья часть церкви (пристроенный в 1890 году алтарь) использовалась в качестве сцены. Во время праздничных мероприятий стулья в средней части убирались, и жители деревни, пришедшие в клуб, могли потанцевать.

После закрытия детского дома в 1969 году клуб переехал из церкви в одно из зданий бывшего детского дома, в одноэтажное здание, в котором раньше располагалось общежитие воспитателей детского дома.

16 июня 2011 года местными охотниками за металлом была найдена бомба времен Великой Отечественной войны. На следующий день спасателями было принято решение взрывать бомбу на месте, поскольку корпус бомбы был поврежден коррозией. В результате подрыва 70-килограммовой авиабомбы 75 калибра была повреждена кровля церкви Михаила Архангела. Перед взрывом авиабомбы спасатели насыпали грунт на место предполагаемого взрыва, обложили это место, чтобы

минимизировать ущерб для церкви. К счастью, во время взрыва не произошло серьезных разрушений церкви: кровля церкви поднялась вверх от удара, и приземлилась обратно, но с небольшим смещением.

Михайло-Архангельская церковь в 2012 году. Фото Владимира Гудкова.

В июле 2012 года в Пачепельду прибыла миссионерская экспедиция от московского Сретенского монастыря в рамках проекта «Общее дело. Возрождение деревянных храмов Севера». Волонтеры осмотрели церковь Архангела Михаила, сделали замеры, спланировали ход работ по восстановлению церкви. На сайте проекта «Общее дело» есть описание храма и перечень проведенных работ. В 2013–2014 гг. были проведены ремонтные работы проектом «Общее дело» и местными жителями.

Таким образом, в рамках проекта «Общее дело» были проведены консервационно-реставрационные работы. Теперь высота церкви такая же, как она была запланирована при постройке, также у церкви восстановлена кровля, появилась главка с крестом.

Фото церкви после восстановительных работ.

Образование в деревне в начале XX века

Долгое время в деревне не было своего образовательного учреждения. В XIX веке Пачепельда являлась частью Пияльского прихода, поэтому жители деревни могли обучаться в Пияльском одноклассном училище Министерства народного просвещения, которое было открыто в 1875 году.

Собственное Пачепельдское одноклассное училище Министерства народного просвещения было открыто 1 декабря 1909 года. Училище состояло из трех групп, обучались в них как мальчики, так и девочки. Три года длился полный курс обучения в училище. Своего здания училище не имело, а размещалось в наёмном доме. В одном помещении размещался учебный класс, в другом – помещение для учителя. Все учащиеся получали книги и письменные принадлежности бесплатно.

В 1909–1911 годах учительницей в училище работала Надежда Ивановна Никульцева, законоучителем был Николай Иванович Попов.

В советское время в деревне работала начальная школа, старшеклассники обучались в Пияле, а позднее – в Каске.

Детский дом в Пачепельде

С 1941 по 1966 год в Пачепельде действовал детский дом для дошкольников. Детский дом размещался в доме, ранее принадлежавшем торговому крестьянину. Дом был двухэтажный, рубленный; на чердаке было оборудовано помещение для проживания в летнее время, был балкон. Дом обшит калевкой, окрашенной в розовый цвет; к дому были пристроены двор для скотины, сарай для кормов. Двор и хозяйственные постройки также были окрашены в розовый цвет. Крыша на доме и сарае была металлическая. Все постройки отличались высоким качеством плотницких и отделочных работ.

Согласно воспоминаниям В. И. Малыгина, домом владел Петр Яковлевич Малыгин, выходец из простых крестьян. Он возглавлял артели рабочих и таким образом заработал неплохое состояние. Детей у Петра Яковлевича не было, сын умер в младенчестве. Наследников Петра Яковлевича выселили в годы коллективизации, в 1930 г. В доме в разное время были детский дом, медпункт и библиотека. Впоследствии совхоз перевез дом на центральную усадьбу в д. Анциферовский Бор.

Детский дом открылся в 1941 году. В трудные послевоенные годы в это детское учреждение поступали трехлетние дети из Архангельского дома ребёнка. В возрасте семи лет ребят отправляли в детские дома для школьников в Онегу и Архангельск.

Известно, что директорами в разное время были Николай Андреевич Ципилев, Антонина Степановна Шайтанова, Нина Виссарионовна Копусова. В 1948 году на работу медсестрой в детский дом пришла Августа Васильевна Гудкова. Августа Васильевна работала медсестрой, воспитателем, а с 1 июля 1963 года по 31 декабря 1966 года была последним директором детского дома.

В 1955–1958 годы в детском доме работала воспитателем Глафира Павловна Боршина (Медведева). У Глафиры Павловны была подготовительная группа. В это время детский дом стал размещаться в двух зданиях: в главном располагались старшая и подготовительная группы, а также изолятор, в одноэтажном, через четыре дома от главного, жили самые маленькие детишки, и находилась кухня.

Пелагея Ивановна Титова ведёт занятие с воспитанниками дошкольного детского дома, д. Пачепельда

Воспитанники и работники дошкольного детского дома в деревне Пачепельда

Воспитателями в своё время также работали Пелагея Ивановна Титова, Зина Черёмхина. Поварами были Павла Павловна Питерова и Павла Ивановна Черноусова. Кастеляншей в детском доме работала Антонина Павловна Мякушкина.

Глафира Павловна Боршина (Медведева) вспоминает, что в 1955–1958 годы «питались дети отлично, всегда в рационе свежее мясо, молоко, три раза в неделю – по полстакана сметаны на полдник». При детском доме был огород, где работники и воспитанники высаживали морковь, лук и репу. В группах было по 25 детей, с которыми занимались 2 воспитателя. Здание было специально оборудовано с соблюдением мер противопожарной безопасности: к примеру, на фото видны пожарные лестницы, ведущие с улицы ко второму этажу, и деревянный лоток, по которому в случае пожара воспитатели должны были спускать на одеялах детей.

Экономика деревни в XX веке

На XV съезде ВКП(б) был взят курс на коллективизацию сельского хозяйства. К 1928 году в Вазенском сельсовете было пять ТОЗов (товариществ по обработке земли): Каска, Пачепельда, Воймозеро, Вазенцы, Горка.

В июле 1929 года в Вазенском сельсовете действуют три сельхозартели, одна из которых – «Сельхозартель имени Кирова» (МТФ - молочно-товарная ферма). Данная артель состояла из жителей деревни Каска и Пачепельда.

В 1932 году на территории Вазенского сельсовета образовано три колхоза: «Вперёд» (д. Воймозеро), им. Сталина (д. Вазенцы, д. Горка) и им. Кирова (д. Каска, д. Пачепельда).

Деревня Пачепельда в 1930-е годы входила в состав Вазенского сельского совета. Совместно с жителями деревни Каска был образован колхоз имени Кирова, в котором трудились жители обеих деревень. Большая часть населения вступила в колхоз в 1930 году.

В августе 1950 года мелкие колхозы Онежского района были объединены в 31 крупное хозяйство. В Вазенском сельсовете колхоз стал называться им. Сталина. До образования совхоза «Чекуевский» (6 октября 1961 г.) деревня Пачепельда входила в состав колхоза им. Сталина.

А. М. Малыгина, д. Пачепельда, вторая пол. XX века.

Николай Михайлович Гудков, механизатор совхоза «Чекуевский» на трамбовке силоса. 1980-1990-е годы.

5 октября 1961 года на основании решения Архангельского облисполкома на базе колхозов «Путь к коммунизму», «Путь Ильича» (Хачела), имени Сталина (Ваценцы), «Советская армия» (Верховье), имени Калинина, «Родина» в селе Чекуево был организован совхоз «Чекуевский». Многие жители Пачепельды работали в совхозе «Чекуевском».

Гудков Владимир Яковлевич и Гудков Александр Николаевич за работой на ГАЗ-51. Пачепельда, 1974-1974 годы

В 1990-е годы, с распадом Советского Союза, закрытием основных предприятий, многие жители деревни Пачепельда переехали, однако многие из них возвращаются в родные края и берегут память о месте, в котором осталась часть их души.

Используемые источники и литература

1. Акты социально-экономической истории Севера России конца XV-XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1479-1571 гг. Составитель И.З.Либерзон. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1988. С. 47.
2. Архангельские епархиальные ведомости, № 21. 15.11.1907. С. 729-735; Там же. № 22. 30.11.1907. С. 770-777.

3. Атлас Архангельской епархии, состоящий из 30-ти карт: издан по распоряжению Архангельского Епархиального начальства в 1890 г. - Архангельск: [б.и.], 1890. С. 17. URL: https://webirbis.aonb.ru/irbisdoc/kr/2015/04kp028_1/8/#zoom=z (дата обращения 30.07.2025).; Там же. URL: https://webirbis.aonb.ru/irbisdoc/kr/2015/04kp028_1/17/#zoom=z (дата обращения 30.07.2025).
4. Атлас Маркса. Карта Европейской России. 1909. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_marksa/?ysclid=li5iorf5ar33017255 (дата обращения 30.07.2025).
5. Атлас Российской империи по новейшему разделению на губернии и области, сочиненный при Главном Училищ Правлении для употребления в Губернских гимназиях. 1807. URL: https://www.prlib.ru/item/397247 (дата обращения 30.07.2025).
6. Бабенков Д. Е., Дульшер Ю. А., Землер Б. М. Онежская экспедиция Музея Архитектуры 1939 г. Сайт «Онега онлайн». URL: http://onegaonline.ru/seetext.php?kod=1315 (дата обращения 30.07.2025).
7. Бомбу взорвали в церкви, 20 июня 2011 года. Сайт «Двина информ». URL: https://www.dvinainform.ru/incidents/2011/06/20/1991.html (дата обращения 30.07.2025).
8. Волости и важнейшие селения Европейской России. Губернии Приуральской группыи Крайнего Севера. СПб, 1885. С. 284. URL:https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/03/main/56-e.pdf (дата обращения 30.07.2025).
9. Вольский К. П. Топонимия Онежского района. Североонежск, 2019. С. 60-61.
10. Всероссийская перепись населения 2002 г., 2010 г., 2012 г.
11. Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись 1917 года по Архангельской губернии. Выпуск I. Архангельск, 1919. С. 44.
12. ГААО. Ф. 6. Оп. 2. Д. 247. Л. 23; Там же. Д. 250. ЛЛ. 7-8.; Там же. Д. 251. ЛЛ. 23, 29, 35, 41.; Там же. Д. 252. ЛЛ. 5, 7-9; Там же. Д. 254. Л. 86; Там же. Оп. 3. Д. 141. Л. 190; Там же. Оп. 4. Д. 207. ЛЛ. 60-61; Там же. Д. 211. Л. 19; Там же. Оп. 5. Д. 68. Л. 8; Там же. Оп. 9. Д. 132. Л. 83 об.; Там же. Оп. 18. Д. 102. Л. 455-455 об.; Там же. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1011. ЛЛ. 1, 3, 9-10, 12-12 об., 15; Там же. Ф. 29. Оп. 29. Д. 203. ЛЛ. 217-218 об; Там же. Ф. 51. Оп. 1. Т. 4. Д. 24. ЛЛ. 29-32 об.; Там же. Ф. 115. Оп. 1. Д. 214. ЛЛ. 91-об.-92; Там же. Ф. 464. Оп. 1. Д. 4. Л. 23; Там же. Д. 5. Л. 23; Там же. Д. 6. Л. 23; Там же. Д. 9. Л. 28; Там же. Д. 10. Л. 33; Там же. Оп. 2. Д. 4. ЛЛ. 2, 4 об.; Там же. Д. 5. Л. 4 об.; Там же. Д. 15. Л. 57; Там же. Д. 22. Л. 19 об.; Там же. Д. 23. Л. 40 об.; Там же. Д. 24. Л. 56 об.; Там же. Д. 25. Л. 41 об. Там же. Ф. 1302. Оп. 1. Д. 108. Л. 354 об.-366.
13. «ГОСКАТАЛОГ.РФ». ГНИМА. ОФ – 922/184. URL: https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=22649798 (дата обращения 30.07.2025).

14. Головченко Ольга. Дом для большой семьи. // Онега. – 2019. – 20 апреля. - № 32. С. 6-7.
15. Голубцов Н. А. Список населенных мест Архангельской губернии к 1905 году / сост. Н. А. Голубцов. - Архангельск, 1907. С. 172-173. URL: http://elib.shpl.ru/nodes/12184 (дата обращения 30.07.2025).
16. Елфимов В. В. История Пияльского прихода / В. В. Елфимов – Онега, 2025. С. 16, 154, 297.
17. Куратов А. А. Отчет об археологической разведке в Приморском, Онежском и Холмогорском районах Архангельской области, 1963. Л. 38.
18. Ланкарта Каргопольского уезда 1730 года / Атлас Российской империи И. К. Кирилова, 1722-1737. URL: https://pomnirod.ru/func/kcfinder/upload/images/_uezd296941072.jpg (дата обращения 30.07.2025).
19. НАРК. Ф. 25. Оп. 11. Д. 6/60. Л. 10об.
20. Отчёт члена-секретаря Статистического комитета г.Маликова по поводу командировки его 1871 года в Онежский и Кемский уезды, 1872.
21. По воспоминаниям Братановой (Гудковой) Нины Николаевны.
22. Побежимов А. И. Заселение и хозяйственное освоение Северного Поонежья в середине XVI-начале XVIII вв. Петрозаводск, 2014 (диссертация канд.ист.наук), С. 104. URL: https://disser.spbu.ru/files/disser2/disser/pobejimov.pdf (дата обращения 30.07.2025).
23. Положение мест между Архангельском, Санкт-Петербургом и Вологдой, СПб. 1745. URL: http://clubklad.ru/maps/359/#map (дата обращения 30.07.2025).
24. РГАДА. Ф. 1195. Оп. 1. Д. 277. Л. 28 об.
25. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. – СПб, 1861. С. 42. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/12240-vyp-1-arhangelskaya-guberniya-po-svedeniyam-1859-goda-1861 (дата обращения 30.07.2025).
26. Список населенных мест Архангельской губернии на 1-е мая 1922 г. Архангельск, 1922. С. 86. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_A1SV_116281/ (дата обращения 30.07.2025).
27. Ульянов А. И. Поселения Прионежья / Александр Ульянов; ред.: Светлана Омегова, Лидия Келина. – Онега: ОАО «Онежская типография», 2022. С. 157, 180.
28. Фролов В. По «святым клубам» Онеги. Сайт «Православие.Ру». URL: https://pravoslavie.ru/55116.html (дата обращения 30.07.2025).
29. Чекуево. URL: https://onegaonline.ru/see.php?kod=Чекуево&id=5 (дата обращения 30.07.2025).

Пора подводить итоги…

Данные записи были сделаны преподавателем истории средней школы № 4 З. И. Магуновой в 1998 году в тетради, подаренной её учениками - выпускниками 10-б класса в день 25-летия выпуска 03.08.1996 г.

Зинаида Ивановна Магунова (Кислова) родилась 10.10.1920 г. в д. Корельское Онежского района Архангельской обл. в семье крестьянина. Окончила Корельскую начальную, затем Чекуевскую семилетнюю школы. После окончания в 1938 году Архангельского педагогического училища работала учительницей немецкого языка в средней школе № 1 (август 1938–июль 1941). С 1941 г. по решению бюро райкома КПСС была переведена на работу в редакцию районной газеты, затем пропагандистом в райком КПСС.

После окончания пропагандистских курсов в Свердловске в июле 1942 г. была направлена на партийную работу в Тверскую (Калининскую) область, где проработала до октября 1947 г. С 1947 по 1957 гг. работала учителем немецкого языка и истории, директором школы в школах г. Зубков, пос. Сонково, Тверской (Калининской) области. В 1948 г. заочно окончила Калининский педагогический институт.

В 1957 г. вернулась в Онежский район, где стала работать директором Порожской школы. С 1958 по 1961 гг. вновь работала в Тверской (Калининской) области. Вернувшись в Онегу, в 1961г. Зинаида Ивановна начала работать в средней школе № 1, а затем, после перехода этой школы в новое здание, с 1962 по 1965 гг. работала директором восьмилетней школы № 1 (будущей средней школы № 4). Общий стаж при поступлении в школу - 24 года.

За период её работы директором школа добилась значительных результатов в обучении и воспитании учащихся. Зинаида Ивановна активно занималась краеведческой работой с 1963 г. В 1964 г. под её руководством был создан школьный

краеведческий музей, материалы которого широко использовались на уроках.

В 1965 г. она по собственному желанию перешла на преподавательскую работу в качестве учителя истории старших классов. Работая в качестве преподавателя, Зинаида Ивановна показала себя как мастер педагогического труда, хороший воспитатель молодёжи, активный общественник. Отлично знала свой предмет и методику его преподавания.

После выхода на пенсию в 1976 г. активно принимала участие в общественной работе, была председателем городского совета ветеранов, автором-составителем «Книги-памяти» о погибших онежанах в годы Великой Отечественной войны. Читала лекции и проводила экскурсии по г. Онеге. Участвовала в хоре ветеранов во Дворце культуры. В 1990 г. Зинаиде Ивановне Магуновой присвоено звание «Почётный гражданин города Онеги». Умерла 07.05.2015 года в Онеге.

Записи З.И. Магуновой о своей жизни

Осенью 1976 г. у меня поселилась маленькая внучка 5 месяцев от роду. Родители – сын Саша и его жена Полина поступили в аспирантуру, я вышла на пенсию и могла им помочь. Оксаночка была удивительно самостоятельным ребёнком. Она росла у меня до 4-х лет, пока родители окончили аспирантуру и устроились с работой. Мои общественные обязанности мы выполняли с нею «вдвоём»: она ходила со мною на лекции и экскурсии, ездила на туристические слёты, при этом проявляла необыкновенную находчивость.

Например, в магазине, мужчине, стоявшему за нами в очереди, сказала: «Не наступайте на бабушкины новые туфли, она их в уценённом магазине за три рубля купила».

В автобусе: «Дяди, вы что сидите, не видите, что ребёнок стоит? Это детские места».

В селе Порог: «Тётя …, вы зачем к нам в шкаф заглядываете?»

После лекции пограничники благодарят меня и просят приходить ещё. Оксана: «Ладно, мы с бабушкой ещё приедем».

Когда её увезли, мне было очень грустно, но вскоре появилась внучка Настенька. Её я тоже растила до 4-х лет. Далеко в прошлом остались те времена. Пора подводить итоги…

Вспоминается далёкое детство. Оно проходило в окружении природы и полной свободы. Наша деревня Корельское расположена по обеим сторонам реки Онеги, в 44 км от г. Онеги. Основное население деревни, а также сельсовет, школа, маслозавод, скотные дворы – всё это на низком правом берегу, мы живём на высоком левом берегу. Тут всего 9 домов, расположенных далеко друг от друга. За домом наше поле, а дальше – земляничные и голубичные поляны, рядом лес, где всегда найдёшь грибы и ягоды. Спустишься с горы, и хоть купайся, хоть лови рыбу. Живём мы с бабушкой Анной Николаевной, матерью отца, и с отцом Иваном Ивановичем Кисловым. Матери, Серафимы Ивановны (в девичестве Серковой), я не помню. Она умерла в 1914 году в Онежской больнице. Мне тогда ещё не исполнилось четырёх лет, а младшей сестрёнке двух. Старшему брату Косте было десять лет, сестрам Вале и Оле – восемь и шесть лет. С малых лет мы привыкли обслуживать себя сами. Чем могли, помогали по хозяйству. Заготовляли для овец берёзовые веники, сгребали сено, приносили грибы и ягоды.

Труднее, конечно, было Косте и Вале, они только по три года ходили в школу, затем включились в работу по хозяйству. Ведь надо было обрабатывать поля, заготовлять корм скоту, заготовлять дрова. Отец научил Валентину шить на машинке, и она стала обшивать всю семью. В зимнее время отец уезжал на лесозаготовки, чтобы заработать для семьи денег, и дома управлялась бабушка и все мы. Сестру Олю взяла к себе в Каргополь сестра матери Ульяна Ивановна Иконникова. Оля жила у них и училась до 7 класса. Я около года жила в Онеге у дяди Кости Серкова – брата моей матери, но очень тосковала по родным, и они отвезли меня обратно в Корельское. Чтобы помочь семье, я вызвалась идти в няньки, когда мне было семь лет. Два месяца жила на другой стороне реки у Поли Елизаровой, нянчилась с двухлетней девочкой. В период учёбы в начальной школе я три лета жила в няньках, зарабатывала себе на платье (у Насти и Василия Елизаровых, у Миронии Петровны Княжевой).

Школа находилась на другом берегу, и нам приходилось каждый день самостоятельно ехать на лодке, невзирая на погоду. Не помню случая, чтобы кто-то из нас пропустил занятия. Учились мы все хорошо.

С грустью вспоминаю своего ласкового, заботливого брата Костю. В армии он заболел туберкулёзом лёгких и, будучи привезённым в архангельскую больницу, умер 21 февраля 1938 года в возрасте 24-х лет. Потрясённая смертью внука, бабушка Анна Николаевна тоже окончила свой жизненный путь, умерла в возрасте 76 лет. Ласка, забота, внимание к каждому из нас, исходящие от них, а также от нашего отца, создавали в нашей семье атмосферу надёжности, уюта и доброты, желания помочь друг другу. Ведь даже обувь, сапоги и кожаные «мокроступы», шил для всех нас отец из кожи, выделанной им же самим, также валял валенки. Они же, отец и брат, изготовляли нам санки и лыжи.

Очень жаль, что человеку не дано возвращаться в детство!

Без особой радости вспоминаю учёбу в Чекуевской школе рабочей и крестьянской молодёжи в 5-7 классах. Жили в общежитии. От Корельского до Чекуево 28 км, на пути река Кожа. Домой ходили редко. Поступали в 5-й класс 19 человек из Корельского. Окончили семилетку только двое: я и Клава Галасьева. Продукты питания несли на себе. Но много ли принесёшь в свои 12-14 лет? А жить надо от каникул до каникул. Столовая при общежитии работала нерегулярно: не было продуктов. Хлеб в то время был по карточкам, а у сельских жителей карточек не было. Голодать пришлось много, даже вспомнить страшно. Хотела бросить учёбу, но наш мудрый отец убедил меня преодолеть всё и школу окончить. Отец и брат зимой были на лесозаготовках. Валентина вышла замуж и уехала в Онегу. Оля уже училась в Архангельске. Дома – старая больная бабушка и младшая сестрёнка, притом почти на другой стороне реки, послать что-то просто некому.

В 1935 году я успешно окончила Чекуевскую школу и поступила в Архангельский педагогический техникум на отделение учителей немецкого языка. Сестра Оля училась на III курсе педагогического техникума, на школьном отделении. Ей, отличнице, доверили преподавание русского языка в вечернем

техникуме, так что она в ту зиму 1935-36 гг. купила себе кое-что из обуви и одежды.

Немецкому языку нас учила Ядвига Августовна Обух – удивительной души человек. О каждом из нас она заботилась, как о своих дочерях или сыновьях. Педтехникум готовил учителей иностранного языка впервые, интерес и внимание к нашему отделению проявляли многие. На уроки немецкого языка часто приходили какие-то важные дяди и тёти. И когда нам сообщали, что на следующем уроке будут гости, мои одноклассники пророчили: «Ну, Кислова, будь готова чью-нибудь biograhpie erzahlen», т.е. рассказать на немецком языке чью-нибудь биографию. Немецкий язык я усваивала легко. Училась по этому предмету все годы на отлично.

Следует сказать, что стипендии от 48 до 58 руб. в зависимости от успеваемости мне хватало, ведь из дома помочь было некому. Отец болел, брат был в армии. Я покупала 700 гр. хлеба (1 гр. стоил 1 руб. 5 коп.) и 50 гр. песку, а кипяток – бесплатно. В столовую АЛТИ ходила редко. Но и такое питание в сравнении с Чекуевом считала вполне удовретворительным. В мае 1936 года, когда заканчивался 1-й год учёбы в Архангельске, умерла моя сестра Оля от крупозного воспаления лёгких. Хоронили её всем техникумом. А через два года, в феврале 1938 года, пришлось хоронить и брата Костю. Из Онеги приехать не было возможности: пароходы ещё не ходили, к тому же отец был болен, а у Валентины маленький сын. Так что и брата моего хоронил техникум, огромное им спасибо за это.

В техникуме я получила первые навыки общественной работы: была ответственной за подписку на газеты, а в 1937 году стала агитатором в нескольких домах Архангельска (перед выборами).

Вообще педтехникум я вспоминаю с благодарностью. Дважды мне давали путёвки: один раз в дом отдыха «Лахта», другой раз на месяц в диетическую столовую Архангельска.

В июне 1938 года я пришла в облоно с просьбой дать мне направление на работу в город Онегу. Там удивились: «Но ведь вам оказана честь – вы одна из всего выпуска назначены на работу в Архангельск». Поблагодарив за эту честь, я настояла на назначении в Онегу, сославшись на болезнь отца. Но главная причина не в этом (отец жил у Валентины, вниманием и заботой

не был обойдён), просто мне не в чем было идти на работу в Архангельске: нет ни одежды, ни обуви. В Онеге я могла первое время одеться в одежду сестры. И вот – онежская средняя школа, двухэтажное деревянное здание на ул. Архангельская, пущенное в эксплуатацию в 1936 году. Здание ещё не обшито и не покрашено, у школы пока нет деревьев.

Коллектив школы принял меня с радушием. Какой это был славный коллектив! Большинство учителей 5-10 классов – мужчины. С благодарностью вспоминаю директора Комарова Николая Прокопьевича (физик), завуча Соболихина Леонида Павловича (химик), математиков Шангина Сергея Евлогиевича и Феклина Василия Михайловича, биолога Фуникова Василия Ивановича, географа Чернова Александра Дмитриевича, историка Широкова Сергея Николаевича, физрука Костина Фёдора Степановича. Они опекали меня на каждом шагу, помогали, поправляли. Благодаря такому шефству, я очень легко влилась в коллектив, и учительский, и ученический. По их рекомендации вскоре я была избрана секретарём школьной комсомольской организации.

Я вела немецкий язык в 5-7 классах на I-й смене, а на II-й смене, где учились 8-10 классы, я занималась комсомольской работой. Нам отвели комнату, где мы проводили заседания комитета, выпускали стенгазету, имели подшивку газеты «Комсомольская правда», в перемены обсуждали все текущие дела. Нередко я присутствовала на уроках в 9-10 классах, где учились мои комсомольцы.

Напротив школы квартировала воинская часть – 758-й стрелковый полк 88-й стрелковой дивизии (сейчас ПТУ-12). Комсомольцы воинской части взяли шефство над нашей школой. Они были частыми гостями на пионерских сборах, вели стрелковые кружки, участвовали в проведении спортивных соревнований. Секретарь комитета комсомола части Геннадий Кустов, как и я, был членом бюро РК ВЛКСМ. Мы часто обсуждали вместе вопросы комсомольской работы. В ноябре 1939 г. 758-й полк ушёл из Онеги на войну с Финляндией. В марте 1940 г. торжественным митингом на Поньге Онега встречала воинов полка, возвращающихся через Ворзогоры в Онегу. В период Великой Отечественной войны, в июле 1941

года, 758-й полк ушёл на фронт. 88-я дивизия получила звание Гвардейской, дошла до Берлина.

Весной 1941 года у меня появились сбои со здоровьем. Временами я испытывала полуобморочное состояние. Наши заботливые мужчины-учителя настойчиво порекомендовали мне обратиться к медицине. Фельдшер Малахов установил резкое снижение гемоглобина в крови и низкое кровяное давление, выписал лекарства, дал рекомендации по режиму дня и т.п. Каково же было моё удивление, когда через несколько дней председатель горкома профсоюзов Аркадий Павлович Колчин принёс мне телеграмму из Архангельска, в которой говорилось, что мне следует приехать в Архангельск за путёвкой в Крым. Оказывается, фельдшер Малахов потребовал немедленно пролечить меня на курорте, а Аркадий Павлович связался с обкомом профсоюза. Мне сказали, чтобы годовые отметки учащимся выставила сегодня же и отправлялась на лечение. Как же я была благодарна всем этим заботливым людям в годы войны! Ведь только благодаря курортному лечению в Крыму в мае-июне 1941 г. я смогла потом выдержать огромную нагрузку, которую мне пришлось вынести в годы Великой Отечественной войны.

В первый день войны секретарь РК ВЛКСМ Сергей Александрович Леванидов сказал мне: «Идёт мобилизация в армию, в семьях нервная обстановка. Надо срочно вывезти детей в пионерский лагерь, в деревню Прилуки. Вас мы назначаем начальником лагеря». Я запаниковала, ведь я никогда не бывала в пионерском лагере, как всё там организовать, я не знаю. В общих чертах мне объяснили жизнь пионерского лагеря. Выделили штат работников, договорились с правлением колхоза о размещении и организации питания детей.

Мне было 20 лет, и я – самая старшая в штате. Воспитатель Граня Тихонова год назад окончила среднюю школу. Физрук Вася Фаласов и пионервожатая Ася Крысанова – выпускники школы 1941 года. Колхоз выделил нам повара и завхоза, продукты питания, солому для матрасов. Надо признать, что смена прошла очень удачно, потому что старались все. Там, в Прилуках, я слушала речь И.В. Сталина 3 июля 1941 г.

Едва мы вернулись в Онегу, как райком комсомола «наградил» меня новой должностью. Открывались вечерние

курсы сандружинниц, я была утверждена комиссаром дружины, а командиром – Дуся Кузнецова (Бережная Е.А.). Каждый вечер мы бежали в парткабинет, где врачи Онежской больницы вели с нами занятия.

В июле в Онеге началось строительство аэродрома. Женщины и девушки из организаций города были мобилизованы на эту оборонную работу. В газетах писать о строительстве оборонного объекта было нельзя, решили выпускать ежедневную стенгазету. Мне доверили стать редактором. Каждый день с утра, вывесив на стене новый номер газеты, я шла потом по стройке, переходя от одного звена к другому, записывая предложения и замечания по организации работ, итоги работы звеньев и т.п. Вечером в райкоме собиралась редколлегия, и общими силами рождался очередной номер газеты. В конце августа 1941 года мы получили удостоверения сандружинниц. Конечно же, сразу помчались в военкомат, желая быть призванными в армию. Военком сразу охладил наш пыл: «Надо будет – призовём, а пока надо работать на своих местах».

Дусю Кузнецову мобилизовали на оборонные работы в Карелию, куда также ушли многие наши дружинницы. С оборонных работ она ушла в армию. А когда в Онегу привезли эвакогоспиталь, то сандружинниц привлекли к работе в нём. После основной работы дружинницы шли в госпиталь и дежурили там до утра, подменяя основной медицинский персонал. Утром, не выспавшись, шли на свою работу. Организация дежурства стала моей обязанностью. Дежурили мы по 2-3 человека каждую ночь. Вечером помогали разносить лекарства, делать перевязки, затем разносили ужин. Очень хотелось есть, но на нас продукты не отпускались. Писали под диктовку письма, читали раненым газеты. При необходимости подавали утку или вели кого-то по коридорам в туалет. В общем, тяжелораненые требовали постоянного внимания. Трудно ли было? Да! Но мы были горды, что помогаем раненым фронтовикам.

Кроме этой работы, многие из нас были политорганизаторами в кварталах. Задача состояла в том, чтобы по возможности, хотя бы раз в неделю, побывать в каждом доме своего квартала. Знать о трудностях и проблемах каждой семьи и решать их с помощью райисполкома и райкомов партии и

комсомола. Мне, кроме всего этого, ещё периодически райисполком давал поручения по обследованию семей фронтовиков. Я перед войной была выбрана депутатом районного совета.

сандружинницы, 1941 г.

Верхний ряд: Пяткова Феша, Кислова Зина, Самарина Настя, Кузнецова Дуся, Сухоцкая Таня (слева направо);
Нижний ряд: Вирозерова Маруся, Сосненко Паша, Крысанова Граня, Лебеденкова Рая (слева направо).

Осенью 1941 года, когда я уже собиралась начинать учебный год, меня вызвали на бюро райкома партии и утвердили пропагандистом райкома. Доносить до людей известия о событиях на фронтах, в нашей стране и в мире – такова была моя главная задача. Главным источником информации для меня стали газеты и радио. Учила меня этой работе Пелагея Ивановна Луковкина, заведующая отделом пропаганды. В Чекуево она учила нас истории.

В феврале 1942 года мне пришлось пережить тяжёлое потрясение – смерть раненого бойца. Когда я пришла на

дежурство, меня пригласил дежурный врач и сказал, что сегодня поручает мне дежурить в изоляторе. Там лежит умирающий боец, у него тяжёлой формы столбняк, и медицина уже бессильна. Врач выразил надежду, что я помогу облегчить ему последние часы жизни. Ту ночь я никогда не забуду. Когда начинался приступ, раненого трясло так, что он буквально подпрыгивал всем телом на кровати. Я укутывала его, поила. Когда кончался приступ, он лежал весь в поту, без сознания. Когда ему стало трудно дышать, я принесла кислородную подушку, но и она уже помочь не могла. В начале седьмого, утром, он умер. В комсомольском билете, найденном под подушкой, я прочитала, что это был Костя Крайник 1922 г.р. Я плакала навзрыд над этой смертью. Когда перед кончиной он пришёл на минуту в сознание, посмотрел на меня и прошептал: «Спасибо, сестричка. Жаль, что не успел отомстить гадам».

В его документах не было указано место рождения. В 1960-е годы я начала искать его родных и только в 1980-е нашла его сестру, брата и племянника. Оказалось, что все они из города Артем Приморского края. Всем им я выслала фотографию захоронения Константина Крайника.

В апреле 1942 года я была командирована на двухмесячные курсы пропагандистов в г. Свердловск. На курсы приехали девушки со всей страны, мужчин были единицы. В июне курсы заканчивались, и все мы радовались скорому возвращению домой. Но случилось так, что 25 человек командировали в Москву, в ЦК ВКП(б)[30], в том числе и меня. По приезде в столицу мы были поражены многоэтажностью зданий. Они были раскрашены сверху донизу в чёрно-белый, жёлтый, красный цвета (полосами). Оказалось, это для создания видимости руин в Москве, если немцам удалось бы прорваться по воздуху. Москва ещё не успела сбросить вид фронтового города. В ЦК нам рассказали о трудностях с информированием населения в освобождённых районах, о нехватке пропагандистских кадров и

[30] ЦК ВКП(б) – Центральный Комитет Всероссийской Коммунистической партии (большевиков).

объяснили, что нас командируют для работы в эти территории. Также сказали, что ни машин, ни лошадей там пока нет, ходить придётся пешком. Затем с каждой из нас беседовали индивидуально.

Меня спросили: «Вам знаком немецкий язык. Может быть, пойдёте переводчицей работать?»

Я ответила: «С удовольствием бы, если надо переводить тексты, а вот быструю немецкую речь я почти не понимаю. Нужна практика».

Но учиться было уже некогда, и я получила направление в Калининскую[31] область. Туда же поехали Галя Гуськова и Шура Церемонникова. На прощание нам посоветовали поступить на заочное обучение в вузы, после войны потребуются наши знания.

И вот я в Высоковском районе. Высокое – линейная станция между Торжком и Ржевом (70 км). До Ржева около 40 км, там немцы. Близость фронта ощущается по грохоту артиллерии и по частым полётам немецких самолётов над нами – на Торжок, Калинин[32], Лихославль, Бологое. Дважды были сброшены бомбы на Высокое. Когда идёшь одна от села к селу, а над тобой летит самолёт врага, то кажется, что он тебя видит, и сейчас прострочит из пулемёта. Присядешь, прижмёшься к кусту, и ждёшь, когда он пролетит. Ходить пришлось много. Мне уже была знакома главная усадьба каждого колхоза, да и многие бригады. Тяга населения к знанию текущих событий была огромная. Часто звонили из сельсоветов, просили прислать пропагандиста, и я шла, несмотря на погоду. Вечером всегда возвращалась домой. Утром надо было дополнить свои записи сообщениями газет, чтобы вновь идти. Весной 1943 г. Ржев был освобождён, фронт отодвинулся на запад.

В марте 1944 года меня вызвали в обком. В составе пропагандистской группы обкома предстояло ехать в Невельский район (под Великими Луками), только что освобождённый от немецких войск. На пути довелось увидеть ужасное – разбомблённый вагон с ранеными бойцами. В Невеле наша группа (лектор обкома Ковальский, Шура Церемонникова и я) работала около двух месяцев. Пешком мы там не ходили. В

[31] В настоящее время – Тверская область.
[32] В настоящее время – Тверь.

Невеле имелось несколько машин, и нас возили. Часть района была сожжена немцами, люди жили в землянках. Нам рассказывали страшные вещи о повешенных и растрелянных, об угнанных в Германию девушках и подростках. Люди были искренне рады, что в Калинине помнят о них. С огромным интересом слушали рассказ о ходе войны (ведь они были в оккупации почти три года), задавали массу вопросов, горячо благодарили нас. По возвращении в Калинин я узнала, что меня переводят в Лесной район заведующей парткабинетом. В конце 1944 года я была утверждена заведующей отделом пропаганды и агитации Лесного РК ВКП(б). На этом посту встретила Победу – 9 мая 1945 г., этот счастливейший день.

Летом 1945 года обком партии удовлетворил мою просьбу и принял решение направить меня на учёбу в годичную областную партийную школу. Дело в том, что я к этому времени закончила 3-й курс Калининского педагогического института (исторический факультет), впереди был 4-й курс и госэкзамены. Но на 4-м курсе надо сдавать политэкономию и философию, самостоятельно я вряд ли могла бы осилить эти дисциплины. Поэтому я и подала заявление в обком.

За год учёбы в партшколе я прослушала курс лекций по политэкономии и философии, сдала экзамены за 4-й курс пединститута и сдала госэкзамены.

За четыре года войны мне довелось прошагать многие сотни, а может, и тысячи километров. Но людям, как никогда, нужна была информация, и я с чувством удовлетворения выполняла эту работу. Наши райкомовцы в Высоком смеялись: «Опять из колхоза … просят прислать девушку Зину с докладом». Пришлось пережить и трудное. Вернувшись из сельсовета, однажды я увидела вместо дома, где мы жили вдвоём с Варей, одни головёшки. Дом сгорел. Сгорели все мои вещи. Мне выдали талоны на материал для белья и для костюма. А кирзовые сапоги были единственной моей обувью до конца войны.

В период учёбы в партшколе я вышла замуж. Магунов Николай Николаевич учился в 3-й группе. Правда, директор школы Соболев Вениамин Михайлович настоячиво не советовал мне этого замужества, уверяя, что я ещё встречу человека более достойного. Мне пришлось отказаться от предложенной работы –

лектора Калининского обкома партии, т.к. муж был категорически против, настаивал ехать в Сонковский район (в Сонково жила его мать). И вот мы в Сонково. Я – заведующая парткабинетом, он – заведующий отделом культуры райисполкома. Когда 4 апреля 1947 г. родилась дочь, я добилась перевода на работу в школу. Работала в железнодорожной школе № 31, вела историю и немецкий язык, днём дочь была в яслях.

В марте 1948 года пришлось пережить тяжёлое потрясение – умерла от крупозного воспаления моя Танечка, не дожив до года. Потом родились сыновья: Саша – 18.10.1948, Миша – 16.10.1951, Юра – 05.03.1956. Семейная жизнь становилась всё тягостней: муж выпивал, в домашних делах и воспитании детей никакой помощи не оказывал, оскорблял. Лечиться от алкоголизма не хотел, уже был уволен с нескольких работ. Стал в пивную водить младших сыновей. Поняла, что при таких условиях я долго не проживу. Здоровье стало скверное, а дел невпроворот: работа, дети, огород и все домашние дела. Старший 12-летний сын, видя моё состояние, стал настоийчиво просить уехать от отца. Долго сомневалась: поймут ли потом младшие? Но выбора не было. Уехали в Онегу.

Уезжали дважды. Первый раз в 1957 году. Работала на Пороге директором школы. Приехал муж, уверил, что уже не пьёт. Надо было видеть сияющие глаза 2-летнего младшего сына, когда он всем сообщал: «У меня тоже есть папа! Мой папа приехал!»

Вернулись обратно в Сонково. Но через 3 года уехали совсем. Говорят, один перезд равноценен пожару. А нам пришлось туда-обратно перевозить свой скарб – одежду, обувь, постельные принадлежности и т.п. Впоследствии муж приезжал несколько раз, но поскольку от выпивок не отказался, мы его не приняли. Давали на дорогу денег и отправляли обратно, с условием: бросит пить – будет жить у нас. В Онегу его привёз старший сын в 1990 году, так как диабет и амнезия доконали его совсем. Жил у меня два года, всё путал, не помнил, где он и где его сыновья. Умер осенью 1992 г. в Онежской больнице. В Онеге и похоронен.

В 1961-1962 гг. мы жили на Поньге. Я работала директором средней школы № 3, Саша и Миша ходили в школу, Юра - в детский садик. В эти годы в школе вводилось производственное

обучение, а я в этом деле ничего не смыслила, и стала просить об освобождении от директорства. В 1962 году в Онеге вступило в строй новое здание средней школы. Школу № 1 перевели в это здание, но 16 классов-комплектов с 1 по 8 класс оставили в старом здании. Я с радостью согласилась быть директором этой 8-летней школы.

Жили в школе. Сыновья мои подрастали, а я их совсем мало видела: школа работала в две смены, директор должен быть на месте с утра до вечера. Мои настойчивые просьбы освободить от директорства, чтобы было время для своих детей, в 1965 году были услышаны. Бюро райкома партии и его секретарь Александр Иванович Статиков удовлетворили мою просьбу. Правда, потом пришлось выслушать просьбу вернуться на директорство и даже упрёки от заведующей гороно Родионовой М.Г., отвечать на телефонные вопросы заведующего облоно Дитятева, но больше на руководящую работу я не вернулась.

По правде говоря, мне всегда больше нравилась организаторская работа с ребятами: художественная самодеятельность, историко-краеведческий поиск, создание школьного музея, организация туристических слётов и викторин и т.п.

В 1966 году наша восьмилетняя школа № 1 стала средней школой № 4, а в 1973 году мы переехали в новое здание на ул. Гоголя. Я вела историю и обществоведение в 9-10 классах, имела классное руководство, руководила краеведческой работой (поисковой и пропагандистской). Ребята-краеведы вели экскурсии в школьном музее, готовили экспозиции, собирали и обрабатывали новый материал, вели переписку с интересными людьми, нашими земляками. Отыскав адреса, ребята пригласили в школу Героя Советского Союза Александра Ивановича Пешкова, заместителя редактора газеты «Красная Звезда», бывшего комсорга Малошуйской ячейки Александра Яковлевича Боева. Такие встречи состоялись в актовом зале школы в 1967 и 1968 гг. Велась переписка с Анной Ивановной Щетининой – первой женщиной капитаном дальнего плавания, с Павлом Акимовичем Пономаревым – первым капитаном атомохода «Ленин», с Александром Осиповичем Шабалиным – дважды Героем Советского Союза, с капитаном дальнего плавания – Иваном Акимовичем Пономаревым (тоже был в школе) и др.

Экскурсия в школьном музее

Многократно в течение зимы мы выезжали в рабочие и сельские клубы для пропаганды краеведения. Ребята выступали с докладами, привозили выставки из школьного музея, давали концерты художественной самодеятельности. Меня увлекала вся эта работа, и я с удовольствием отдавала ей всё своё свободное время. Одновременно я была председателем совета ветеранов комсомола, это тоже требовало времени.

Наступило время, когда выросли мои дети. Саша в 1966 году успешно окончил школу, отслужил положенный срок в армии и поступил на учёбу в МГУ на физфак[33]. Миша тоже после школы служил в армии, после этого пошёл работать. Но случилась беда: на работе в лесу получил тяжёлый перелом ноги. Долгое время «кочевал» по больницам от Онеги до Москвы, потом – инвалидность. В общем три года мук пережил мой сын. Юра, с детства увлечённый спортом, после школы и армии окончил физкультурный техникум.

[33] Физический факультет Московского государственного университета (МГУ).

Сейчас растут внуки. Дочь Саши Оксана в 1998 году окончила с отличием МГУ. Дочь Юры Настя окончила Архангельский техникум экономики. Внук Володя заканчивает 11-й класс, увлекается спортом.

Я довольна тем, что, несмотря на явный недостаток внимания, которое я уделяла детям в их школьные годы, они выросли порядочными, трудолюбивыми, ответственными людьми. Мои сёстры Валентина и Августа проявляли о моих сыновьях материнскую заботу, и ребята охотно ездили в деревню Порог к Валентине или в г. Бежецк Тверской области к Августе, зная, что там продолжение нашей семьи. Очень жаль, что нашему отцу не довелось увидеть внуков, он ушёл из жизни в 1942 году, осенью, когда я жила уже в Калининской области. Вместе с Августой в 1963 году мы ездили в Ливадию, и мои сыновья почти целый месяц купались в Чёрном море. Возила я их и в Москву, и в Ленинград.

Вспоминается наша поездка в Москву в 1966 году. Мы, т.е. краеведы школы № 4, получили путёвку на конференцию краеведов-школьников на 10 человек. Ребята с интересом знакомились с Москвой. На конференции о нашей работе рассказала Валя Лучинская. Впечатлений было много.

А в 1967 году мы получили путёвку на 10 человек в Ленинград. И эта поездка осталась у ребят в памяти на всю жизнь. Кстати, мы даже навестили Павла Акимовича Пономарева, он и его семья приняли земляков очень радушно. Сам Павел Акимович был уже болен. Навестить его он пригласил нас письмом.

В 1968 году нашей школе было дано право направить одного человека на Всероссийский слёт краеведев-туристов в г. Братск. Было решено командировать туда десятиклассника Михаила Корнышева.

В начале 1970-х годов в Архангельске вышла брошюра «Краеведческий музей в школе». Это о нашем музее. Автор – методист института усовершенствования учителей Лебедева.

Я твёрдо убеждена, что краеведение жизненно необходимо в школах. Оно оказывает заметное влияние на формирование не только патриотизма, но и многих нравственных качеств личности. Очень жаль, что школы отказались от этой работы, а в моей школе № 4 вообще разорили музей, который собирали

ребята всей школы на протяжении многих лет. Кое-что из музея было увезено в Соловецкий музей.

В 1975 году мне исполнилось 55 лет, и я вышла на пенсию. Правда, несколько раз подменяла учителя истории то в школе № 2, то в школе № 4, то в ГПТУ-12, но это всего по 1-2 месяца. Главным для меня стала общественная работа: лекторская по поручению общества «Знание», экскурсионная (вела автобусные экскурсии по городу с туристами), а также работа в совете ветеранов, в котором в 1976 году меня утвердили председателем.

В совете мы создали секции, чтобы охватить круг вопросов в работе: от заботы о ветеранах до воспитательной работы с молодёжью. Хорошо работала культмассовая секция – отв. Анищенко Александра Степановна. В 1983 г. мы решили создать при Дворце культуры клуб ветеранов. Несколько раз собирали ветеранов для решения этого вопроса. Все были горячо: «За!» Но председателем клуба быть никто не желал. Наконец, свои услуги предложила Евдокия Костантиновна Тарасова, и клуб стал энергично организовывать досуг ветеранов. Активисты клуба создали свой хор. Хор ветеранов успешно существует и сегодня. Ветераны постоянно получали направления в школы для встреч со школьниками. Хотя совет ветеранов не имел средств, и вся работа строилась на добровольной основе, мы обращались за средствами к профсоюзам, если выходили на дом к ветеранам (болезнь, юбилей и т.д.). В традицию вошло ежегодно отмечать день Юбиляров в ДК. Работе в совете ветеранов я отдала 12 лет. До этого много лет была председателем совета ветеранов комсомола при горкоме ВЛКСМ.

С удовольствием вспоминаю из той поры городские и районные слёты молодёжи. Проходили они ежегодно, то у моря на Каменном ручье, но больше в Андозере. Я от совета ветеранов входила в судейскую коллегию, а также проводила обязательную краеведческую викторину. Ребята соревновались в спортивных состязаниях, ориентировании на местности и, конечно, по краеведению. Приятно было видеть молодость, силу, смекалку, умение, энтузиазм юности. Дважды мне выпало в составе онежской молодёжной команды выезжать в Архангельск на областные туристические краеведческие слёты молодёжи и выступать на них с докладами о методах и формах краеведческой

работы. Вспоминаются поездки на остров Мудьюг, а также в село Ломоносово.

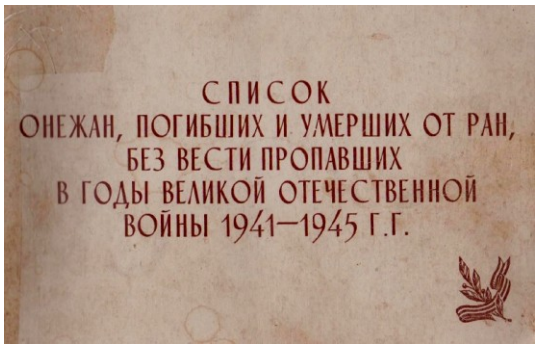
Подведение итогов конкурса по краеведению на слёте молодёжи в Андозере

Анисимов Николай Сергеевич, Логинова (Цуварева) Татьяна Евгеньевна, Магунова (Кислова) Зинаида Ивановна (слева направо).

Да ведь и школы в те годы ежегодно проводили в июне-июле выход на природу и состязания команд по туризму, самодеятельности и краеведению.

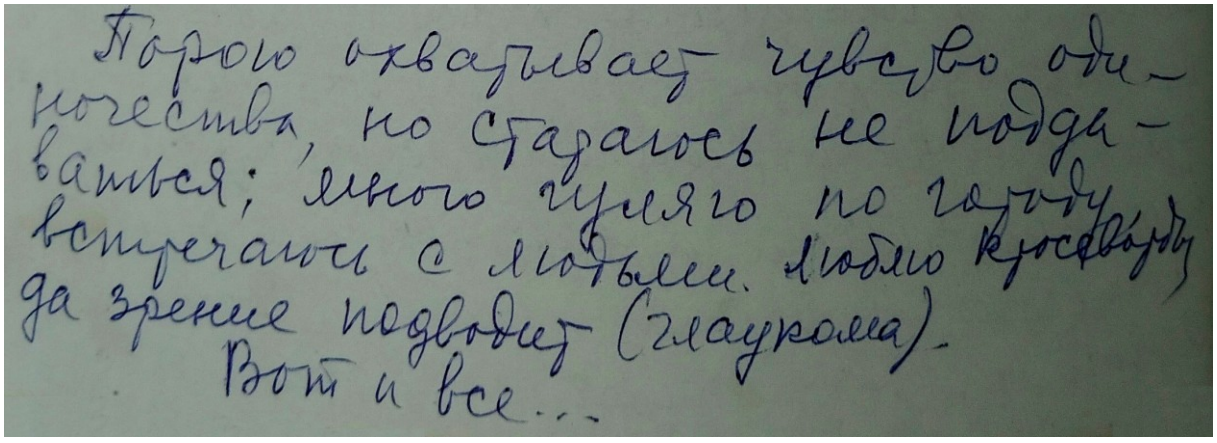
В конце 1980-х годов я освободилась от обязанности в совете ветеранов. Теперь можно было заняться работой в архивах военкомата, начать работу по «Книге памяти». Ещё в середине 1980-х годов перед советами ветеранов была поставлена задача – начать составление списков погибших воинов своего района. Но как начать? Я знала, что работа потребует много времени, и она никем не оплачивается. Поэтому её взвалить на кого-то я не могла. Освободившись от работы в совете ветеранов, я целиком отдалась этой работе сама. Привлекала к ней женщин из клуба ветеранов. В военкомат мы приходили ежедневно с кем-то вдвоём, так было удобнее работать. Одна искала данные о погибшем, другая записывала. В последующие две зимы (мы работали с осени до весны с архивами) моим постоянным напарником стала Александра Степановна Анищенко. Мы

установили связь с сельскими советами, с Приморским и Плесецким военкоматами (часть Онежского района в 1941-1945 гг. входила в состав этих районов), обращались с запросами в центральные архивы. Кроме военкоматовских, перебрали архивы собеса[34]. Много раз обращались к онежанам с просьбой – прийти

СПИСОК
ОНЕЖАН, ПОГИБШИХ И УМЕРШИХ ОТ РАН,
БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ 1941–1945 Г.Г.

и проверить правильность данных о погибшем родственнике. Списки, а в них 4,5 тысячи человек, были переданы в совет ветеранов. Председатель совета В.В. Белоногов организовал печатание списков в типографии. Так появилась «Книга памяти», т.е. списки онежан, погибших в 1941-1945 годах. Это был итог почти четырёх лет работы.

Время бежит неумолимо быстро. Уже 78 лет! Всё ли сделано? Что-то полезное я ещё могла бы делать. Но … моё желание не востребовано. Единственное, что ещё связывает с коллективом, – хор ветеранов. По мере сил и возможностей помогаю старшей сестре Валентине (здоровье у неё и Петра Ивановича неважное – 82 года и 85 лет), часто езжу к ним на Порог. С удовольствием занималась бы внуками, но это время уже прошло, они выросли. Сыновья живут самостоятельно.

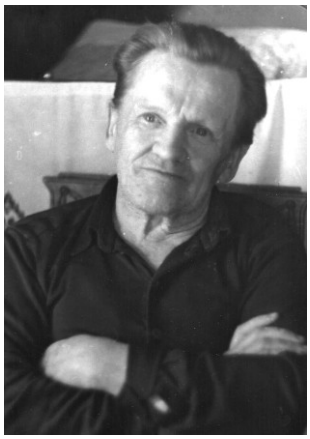

Порою охватывает чувство одиночества, но стараюсь не поддаваться; много думаю по ночам, вспоминаю с любовью. Люблю красивую да зрение подводит (глаукома). Вот и все...

Источник: МБУК «ОИММ». Оп. 3.Д. 682.

[34] Собес – отдел социального обеспечения.

Записки краеведа

Данные записи были сделаны онежским краеведом А. П. Максимовым. В период с 1952 по 1977 год он записывал некоторые значимые события, происходившие в Онеге и Онежском районе, заполнив этими данными 21 общую тетрадь (каждая в 96 листов).

Алексей Павлович Максимов родился 2 октября 1900 года в деревне Ряхковская Верхнемудьюжского сельского общества Мардинской волости Онежского уезда в крестьянской семье. Был одним из первых комсомольцев 1920-х годов, секретарём Верхнемудьюжской комсомольской ячейки. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. занялся краеведением. Стал публиковаться на страницах газеты «Онежский ударник», затем «Советская Онега».

В 1950-е гг. А. П. Максимов возглавил Онежский музей. Стараясь сохранить попавшие в музей иконы местных иконописцев, он записывал их в книгу поступлений как «картины» местных художников. Также он был инициатором воссоздания в 1950 году Онежского краеведческого общества. По инициативе А.П. Максимова было решено издать рукописный краеведческий журнал и выпустить его к 31-й годовщине освобождения Севера от англо-американских интервентов и белогвардейцев (к 20 февраля 1951 г.). На заседании правления общества от 27.01.1951 г. было утверждено название журнала – «Наша Онега». Вероятно, был выпущен только один номер журнала, так как сведений о других номерах не выявлено.

После выхода на пенсию он продолжал заниматься сбором материалов по истории Онеги и Онежского уезда, Онежской партийной организации, о политических ссыльных. Много работал в Архангельском областном партийном архиве. Все собранные материалы и документы обобщал по темам и подшивал в отдельные дела. Материалы, собранные Алексеем Павловичем, в настоящее время хранятся в фондах Онежского

историко-мемориального музея и архивного отдела Онежского муниципального округа Архангельской области.

Избранные записи А. П. Максимова о событиях в Онеге и Онежском районе

1952

13.12.1952

Сказительница Мохова Ал-дра И., старушка 82 лет с лесозавода № 32, 11 декабря 1951 г. приехала из Москвы. В Москву её вызывали как сказительницу в комитет народного творчества. Жила там около месяца. Читала сказы «О Сталине», «О Ленине», «О современной женщине». Исполнение записано на плёнку, и уже передавали по радио. За исполнение «подарили» 300 рублей.

Раньше Мохова ездила в Архангельск на смотр художественной самодеятельности. Получила грамоту облисполкома.

Черед год с небольшим, после поездки в Москву и смерти в марте 1953 года Генерального секретаря ВКП(б) И. В. Сталина, Александра Ивановна написала очередной сказ, который был записан А. П. Максимовым 14 декабря 1953 года. Назывался он «Мартовские дни».

Мартовские дни

Какие печальные мартовские дни
насилу я пережила.
Не я одна, а переживала вся страна
от второго до пятого,
от пятого до девятого.
И как я переживала, сон потеряла,
не пила, не ела, так я Сталина жалела.
Сталин был наша жизнь, наш и свет.
Мы стремиться будем выполнить совет и завет.
И в эти же дни мартовские
солнце померкло, и свет потемнел,

и как я жалела, сколь скоро Сталин заболел.
Никто не думал о Сталинской смерти,
у всей страны был он в сердце.
И вдруг нам радио принесло
такую весть печальную:
Сталин у нас скончался.
Дети ревят,
а народ, взрослые, все говорят
Сталин родной от нас навек ушел.
А мне от роду 75 лет,
не видела я Москвы - столицы в свой век,
а мне Ленин да Сталин дорогу дали
вот Москву-столицу и показали.
Вот я и поехала.
и приходит ко мне в вокзале совсем незнакомый человек
и говорит: ты прибыла?
Да прибыла. Мне телеграмма была.
Вот я и прибыла.
Вот и пошла от вокзала прямо, прямо
и светло, прямо и в метро.
Прихожу в метро, сколь уютно и светло.
Я там на свету устроилась.
А в другое перешла и вовсё удивилась
Сколь уютно, да добро
все стены побелённыё
а на потолке всё картины золоченыё.
А всё в картинах кони белыё
они всё более военныё.
А всё на конях сидят коневоды
люди смелыё.
Они нам жизнь завоёвывали
жизнь светлую, да привольную.
И вот нигде нет таких чудес,
и стройки строят, дома чуть не до небес.
Это всё наш был великий Сталин
чтоб мы ещё лучше жить стали.
Он стройки строил и на воде, и на земле,
и под землёй.

Там ходят машины быстроходныё.
Едут люди всё учёныё.
Все Сталиным они научены
на работу не ходят пешком, не мучени.
Вот я и пошла пешком на мостки
мне бы Ленина, да Сталина увидеть
не было бы у меня боле тоски.
До Сталина я была женщина погибящая.
А при Сталине стала женщина настоящая.
Дал он ей имя Мать-героиня
большую семью он прославил.
Малых детей и стариков
никого без внимания не оставил.
Вот я и пошла к мавзолею, ко Кремлю
иду, а улица Московская
горит звезда Кремлёвская
горит она, знает про её вся страна,
горит за мир она,
за мир, за мир мы все как один.
Не отдадим мы своей толки
Америка вам.
Если на нас нападёт Америка
мы не допустим её до своего берега.
Мы соберём за мир свою страну
и мир победит войну.
Защитой за мир идём
ничего врагам не отдаём.

1953

22.04.1953

18 апреля 1953 г. прибыл первый автобус на 25 мест в адрес Онежской автоконторы.

5 июля 1953 г. впервые в Онеге проведён народный праздник песни. В сводном хоре участвовало 280 человек.

20 сентября 1953 г. вышел последний № 75 (2 296) газеты «Онежский ударник», а 24 сентября вышел первый № 76 (2 297) газеты «Советская Онега».

1954

15.01.1954
«Правда Севера»

Падение метеорита наблюдали жители деревни Воймозеро Онежского района 26 декабря 1953 г. над лесом на северо-западе своего села.

Постановлением Совета Министров СССР от 11.01.1954 г. Онежский краеведческий музей был закрыт.

17 мая 1954 г. в 17 ч. 30 м. скончался один из опытных и хороших преподавателей Сергей Евлогиевич Шангин в возрасте 58 лет.

06.07.1954

Весной текущего 1954 года впервые в истории колхозы района сеяли кукурузу и подсолнух для выращивания зелёной массы на силос.

03.09.1954

В конце августа 23 числа загудел гидролизный завод.

04.09.1954

Гидролизный завод заложил первую пробную варку древесно-спиртовых отходов лесопильного завода.

13.09.1954

Гидролизный завод дал первую продукцию древесного спирта.

13.09.1954

В текущем году открылись в районе новые средние семилетние школы. На лесозаводе № 32-33 семилетняя школа № 3 реорганизована в среднюю школу № 2. Директором утверждена Инна Михайловна Назарова.

Начальная школа на лесобазе Рочево реорганизована в семилетнюю школу № 3.

05.10.1954

Вступила в строй действующая новая каменная баня, оборудованная в стенах бывших складских помещениях купца Воробьёва. Во время Гражданской войны в пожаре[35]. После были восстановлены под склады. Теперь – городские бани.

16.10.1954

Гидролизный завод отгрузил потребителям первые две цистерны этилового спирта.

17.11.1954

В городской больнице работает 130 человек. Из них: врачей – 14, средней мед. персонала – 52 чел. В текущем году квартпомощь больницы получила санитарную автомашину типа крытого автобуса.

В октябре 1954 г. начато строительство каменного здания райкома КПСС на улице Садовой.

09.12.1954

В Онеге начала работать новая телефонная станция-полуавтомат. Установлена силами конторы связи. Начальник – Юдин.

30.12.1954

Впервые в истории в городском саду вспыхнули огни городской детской новогодней ёлки. Вокруг ёлки – каток, а рядом, тут же в саду – детская горка.

1955

Выписка из протокола собрания колхозников колхоза «XII лет Октября» Прилукского сельсовета от 08.02.1954 г.

Об установлении общеколхозного праздника в честь 25-летия образования колхоза «XII лет Октября», вручения колхозу Государственного акта на вечное пользование землёй и в честь

[35] Вероятно, сгорели *(прим. редактра)*

пуска колхозной электростанции, и об устранении зимнего религиозного праздника «мясное заговенье».

Общее собрание колхозников постановило:

1). Установить общеколхозный праздник 8 февраля ежегодно в честь 25-летия образования колхоза 08.02.29[36] г. в честь вручения колхозу «Государственного акта» на вечное пользование землёй – 08.02.29 г., в честь пуска колхозной электростанции – 08.02.29 г.

2). Упразднить зимний праздник в Клещево «мясное заговенье».

Секретарь парторганизации колхоза Илья Синицын. 25.01.1955.

31.03.1955

Впервые в истории Онеги в магазин Архторга пришли стиральные машины. Их стоимость 450 рублей.

В марте впервые в истории Онеги в Райпотребсоюз поступили в розничную продажу легковые машины «Москвич».

22.06.1955

На днях вступил в строй действующих предприятий новый, впервые в Онеге кирпичный, лесопильный завод № 33.

Дописано позже (прим. редактора)

Сегодня 23 августа завод пускают в эксплуатацию.

24.08.1955

В июле в Онежской типографии установлена новая печатная машина «Линотип», и газету начали полностью набирать на линотипе с 24.08.1955 г.

23.09.1955

Осенью был давно небывалый подход сёмги. В Подпорожье ежедневно добывали забором до 400-700 килограммов. Сёмга была исключительно отборной от 10 до 20 килограммов. На 23 сентября было выловлено 69 центнеров.

[36] В оригинале ошибочно 19 г. *(прим. редактора)*.

В колхозе «им. Мулина», Ворзогорский сельсовет, загорелась «лампочка Ильича» во всех домах колхозников, учреждениях, в школе, клубе, а также и производственных зданиях колхоза. Электростанция – локомобиль, работает на дровяном топливе, на 25 киловатт.

30.09.1955

Забавный случай был в Прилуках. Вышли в овёс около деревни два медведя и подрались. Один из них был убит другим медведем и утащен в кусты. На вторую ночь «убийца» пришёл. Караулившие охотники его убили на 6-й выстрел. Вес его 15 пудов. Третьего медведя поймали в капкан.

14.12.1955

Учителя города отметили 60-летний юбилей директора средней школы № 1 Фуникова Василия Ивановича. Он приехал в Онегу в 1932-1933 гг. после окончания института. Работал учителем до 1940 г. Во время Финской войны директор школы Николай Петрович Комаров ушёл в Армию. Василий Иванович был выдвинут на должность директора, и работает в этой должности по сей день.

17.12.1955

Общественность города отметила 25-летний юбилей работы в художественной самодеятельности художественного руководителя Дома Культуры – Шамонтьева Сергея Александровича.

1956

03.01.1956

Начались работы по закладке строительства каменного двухэтажного жилого дома на 12 квартир на углу проспекта Кирова и улицы Карла Маркса. Таких жилых домов в Онеге ещё нет. Каменные здания, построенные до революции, все заняты под общественные организации.

Дом Воробьева проспект Кирова 57 – типография, редакции.
На ул. Гоголя – Госбанк.

Дом Донейко[37] – Отдел МВД.

Под жилище заняты только два маленьких каменных здания, построенных Харевым – в Верховье по пр. Кирова и Октябрьскому проспекту против сада (флигель).

14.01.1956

В последних месяцах 1955 года в Беломорский район[38] – Тамица зашли больные бешенством волки. Искусали несколько человек. Один из мужчин лечился в городской больнице, принимал уколы. А когда его выписали, он выпил вина и умер. Волки, видимо, занесли бешенство и в наш район. У нас в городе и на заводах, а также на Глазанихе было много укусов людей собаками. Было несколько случаев и со смертельными исходами. Теперь заболевание бешенством перешло уже на кошек.

Волки в нашем районе - очень редкое явление. До Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. их совсем не было. Первый раз появились в 1942-1943 гг. Затем опять не было до 1955 года.

Началось строительство лесовозной автомобильной дороги Хайнозеро – лесозавод № 32-33. Конец декабря 1955 – начало января 1956 гг. - дорога будет выкладываться железобетонными плитами. Плиты готовит завод в г. Молотовск[39].

28.04.1956

Сегодня зашёл ко мне старый рабочий Кононов Иван Васильевич и сообщил, что в 1943 году жена его Кононова Клавдия Михайловна, работая бригадиром на строительстве аэродрома в г. Онеге, нашла в земле несколько 5-рублёвых, 10-рублёвых золотых монет, всего на сумму 465 руб. К ней сразу же подбежали другие, работающие с ней, военные люди и другие. Деньги забрали, но куда их сдали, он не знает.

07.05.1956

Шестьдесят один год радио.

---

[37] Дом Корчажинского *(прим. редактора)*.
[38] Ныне Онежский район *(прим. редактора)*.
[39] Ныне г. Северодвинск *(прим.редактора)*.

В 1924 году в Онеге впервые приобрели и установили радиоприёмник коллективного пользования.

В 1927 – клубы лесозаводов № 32 и 34.

В 1928 – некоторые сельские избы-читальни.

В январе 1930 г. сдан в эксплуатацию первый в Онеге радиоузел на 150 радиоточек.

На 1956 год – в районе 12 радиоузлов с количеством радиоточек более 6000. Кроме этого – 600 радиоточек от колхозных радиоузлов. Зарегистрировано 940 радиоприёмников.

10.05.1956

После долгих просьб в прошлом 1955 году был решён вопрос о строительстве клуба на лесозаводе № 34 размером на 200 мест. В конце 1955 года приступили к строительству. К концу 1956 года на Поньге будет новый клуб.

13.05.1956

В мае 1956 г. дом отдыха «Кийский» переведён из ведения ЦК Союза лесной и бумажной промышленности курортному управлению Министерства Здравоохранения.

02.06.1956

В деревне Пянтино-Чекуево бригада сплавщиков обнаружила в кустах годовалого медведя. Оглушили его баграми и взяли живого. Теперь он уже хорошо кушает и живёт в деревне.

04.06.1956

Сегодня пришёл отметить командировку писатель Пэля Пунух (Тимофей Петрович Синицын). Был он в Онеге ещё в 1946 г. Срок командировки 30 дней. Поедет в Ворзогоры и другие поморские сельсоветы.

22.06.1956

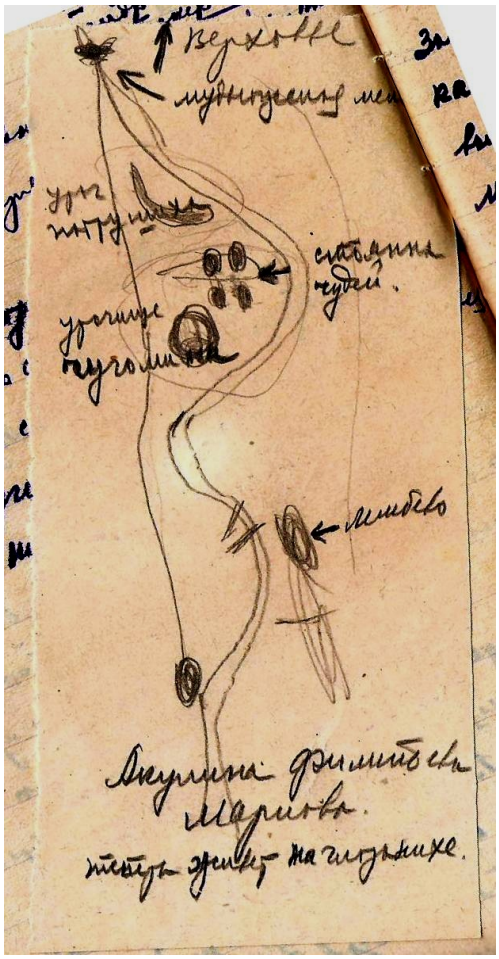
Сегодня состоялся 20-й выпуск средней школы № 1. Растёт школа по числу выпускников. В 1951 г. из 27 человек получили аттестаты 16 человек. В 1953 – 53, 1954 – 94, 1955 – 106, 1956 – 149.

25.09.1956

На днях открылось в Онеге новое предприятие – Хайнозерский лесопункт Онежского леспромхоза.

15.10.1956

Зубов М. П. рассказывал, что на берегу реки Мудьюги (выше Лембева, Мудьюжского сельсовета) есть остатки древней стоянки народов Чуди. Урочище это так и называется «Чугомина».

16.10.1956

Во второй половине текущего года открыт в Чекуево сельский дом культуры, второй в районе.

25.12.1956

Год назад родился новый посёлок Пивка. 4 декабря 1955 года, говорил главный инженер МДО-2 [Ярмула Ант. Данилов], там было срублено первое дерево, а теперь готовы 49

четырёхквартирных щитовых домов. В 41 из них живут люди – рабочие МДО-2 и Онежского леспромхоза. Всего свыше 300 человек взрослого населения.

1957

20.09.1957

В прошлом 1956 году к началу учебного года на станции Малошуйка вступила в строй новая каменная 3-этажная школа, построенная за несколько месяцев.

В текущем 1957 году начата подготовка к строительству большого каменного здания школы в городе, в поселке гидролизного завода, там, где раньше был плац и поворот дороги на 32-й завод (лежневка). Вырыт котлован, проходит забивка свай под фундамент.

23.12.1957

В городе создана новая строительная организация «Онежское строительно-монтажное управление», в которую вошли три организации: СМУ гидролизного завода, СМУ лесозавода № 32-33 и МДО-2.

1958

14.02.1958

Говорят среди онежан, что лечебными свойствами обладает вода Верховского тальца. В далёком прошлом ежегодно ходили к этому с крестным ходом и освящали целебную воду. Бросали в колодец монеты: серебро и золото, чтобы вода давала исцеление. Воду брали кувшином и несли домой как целебную. Берут некоторые старики эту воду и употребляют как целебную. Особенно этим пользовался Наместников.

Егоров Клавдий Фёдорович лечил свой суставной ревматизм глинами. (Не подтвердилось. Лечился сивушным маслом - *примечание А.П. Максимова*).

23.02.1958

Впервые в Онеге отметили праздник Русской зимы.

15.04.1958

Вчера сообщили мне, что состоялись собрания в колхозах «Андозерский» – д. Андозеро, «Коммунар» – д. Порог, «им. Правды» – д. Вонгуда о присоединении хозяйств этих колхозов к совхозу № 5.

В 1958 году завершилось переселение людей Калгачихинского сельсовета. Прекратили свою деятельность колхозы «Красная деревня» и «Красная Звезда» – деревень Калгачиха и Нюхчезеро. Ещё раньше были переселены люди Носовского сельсовета. Итак, не стало у нас так называемой «страны чудес».

16-18.05.1958

Участок речного пароходства на реке Онеге получил новый теплоход «Онега» для перевозки пассажиров и грузов по реке Онеге Порог-Ярнема.

31.09.1958

Строительство города продолжается.

В июле сдано в эксплуатацию здание райкома КПСС на Садовой улице. Проходят отделочные работы в 2-этажном каменном жилом доме по проспекту Кирова – угол улицы Карла Маркса. Рядом будет начато строительство каменного комбината бытовых предприятий артели «Беломор».

Начато строительство каменного здания средней школы на Милицейской улице. За зданием средней школы в сторону посёлка «Каменка» заканчивается строительство 4-х двухэтажных деревянных домов Онежского леспромхоза. За посёлком «Каменка» у железной дороги строится хлебокомбинат – каменное здание. Рядом готовы два двухэтажных щитовых дома для железнодорожников станции Онега. Готовы два дома в посёлке гидролизного завода и т.д.

В октябре открыта в Онеге гостиница Онежского горкомхоза. Для этого отремонтировали капитально бывшее здание Харева против сада. Там был музей и парткабинет. Харев в этом доме содержал чайную и тоже нечто гостиницы – меблированные комнаты.

Дом крестьянина по ул. Карла Маркса закрыли. Здание ремонтируется.

Детский дом из Онеги вывезли в Пертоминск. Два здания детдома по Октябрьскому проспекту ремонтируются капитально.

В 1958 году установлено в Онеге ведомственное автобусное сообщение, принадлежащее лесопильно-гидролизному комбинату и один автобус – СМУ.

Лесопильные заводы и гидролизный объединили в одно общее предприятие – лесопильно-гидролизный комбинат.

1959

В мае 7 числа исполком горсовета вынес решение присвоить Набережной улице имя Попова Петра Алексеевича и установить мемориальную доску на доме, где он жил. Сделать это к 40-й годовщине освобождения Севера 20.02.1960.

В 1957 году в честь 40-й годовщины Октябрьской революции установлены мемориальные доски на домах, где жили:

1). Герасимов К. И. (ул. Герасимова).
2). Рассказов В. А. (ул. Рассказова).
3). Оксов П. Е. (ул. Оксова).

А также на ул. Победы – в честь Победы над интервентами в июле 1919 г. Улицы их именем названы ещё в 30-х годах (примерно в 1933 г.)

В мае 1959 в Онеге создана автоконтора, объединяющая все мелкие автохозяйства в городе. Первым директором автоконторы назначен Н. Белан. Адрес конторы – лесозавод № 32-33. Объединено 85 автомашин.

В июне 1959 г. впервые в Онеге появились такси.

Весной 1959 г. Горсовет дал заказ на строительство железобетонной дороги по ул. Профсоюзов от школы до ул. Победы – угол ул. Урицкого.

К 1 июля балласт подвезён на всей дороге, и заканчиваются работы по установлению железобетонного покрытия.

В апреле 1959 года на областном смотре самодеятельных театральных коллективов драматический коллектив Онежского Дома культуры, художественный руководитель Сергей Александрович Шамонтьев, занял первое место. Министерством культуры этому коллективу присвоено звание «Народного самодеятельного театра».

1959

03.08.1959

В Онеге были сотрудники Ленинградского музея В.И. Ленина, интересовались домами
1). Тяпкина
2). Качурина
3). Коваленко (Хохлиной) Парасковьи И.
на какой улице (название того времени)?

В этих домах в 1897, 1899 жил политический ссыльный член Петербургского союза борьбы за освобождение рабочего класса Кейзер Иван Иванович. В 1899 г. 16 мая он выехал в Биричево.

В 1958-1959 годах установлено 2 постоянных рейса авиапассажирского сообщения Онега-Архангельск с аэродрома в г. Онега. Начальник аэродрома В. С. Ефимов.

Впервые в Онеге авиасообщение Онега-Архангельск было установлено в 1938-1939 г. Постоянное сообщение было только зимой. Не было аэродрома. А полей под аэродром совхоз не отдавал. Зимой самолёты садились на льду реки в районе Талецкой запани. Я лично пользовался этим видом транспорта в феврале 1939 г., ездил в Архангельск на самолёте «У-2». Открытый самолёт берёт двух пассажиров. Билет стоил 90 рублей. Зато через час в Архангельске. Теперь стоимость 50 рублей. Дорога железнодорожная - 7-8 руб. Время на перелёт раньше было 1 час, а теперь ещё меньше.

В 1958 г. было установлено регулярное авиасообщение Онега-Архангельск. Ежедневно был один рейс самолёта. С 6 марта 1959 г. установлено ежедневно по два рейса. Аэродром сделан на тех полях совхоза № 5, которые он никак не хотел

отдавать в 1938-1939 г., воинскими частями во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г.

Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 г. в Онежском районе (в границах до 1958 года, без бывшего Беломорского района) было построено 3 аэродрома. В д. Чекуево, на левом берегу реки Онеги за д. Наволок и третий – в д. Малошуйка за речкой на горе.

В Онеге была автошкола.

04.09.1959

Занимался розыском следов, где проживал Кейзер.

1). Дом Коваленко (Хохлиной) Парасковьи Ивановны был на углу пр. Соборный (ныне Кирова) и ул. Кипровская (ныне Герасимова). В последнее время дом принадлежал управлению Онежского торга, затем был разобран и куда-то перевезён. На его месте построено здание магазина ОРСа сплавной конторы.

Коваленко Парасковья Ивановна – дочь бывшего купца Онеги Воробьева. Вышла замуж за Хохлина. Затем, будучи вдовой, сошлась со ссыльным Коваленко. Имела 2-х детей. В ??? году Коваленко был выслан.

Во время интервенции 1918-1920 г. Параскева связалась с офицером белой армии. В 19?? Коваленко приехал в Онегу, забрал детей, а её за такое поведение бросил.

2). Дом Качурина. Таких 05.09.1958 г. мною обнаружено в городе три. А 22.07.1961 – ещё четвёртый.

- на ул. Верховская (ныне Рассказова) – жили 2 семьи Качуриных.
- на углу ул. Рассказова и пр. Кирова (теперь дом Виноградова) в семье Качуриных по прозвищу «Шалайка». Дом был маленький 4-х стенный, а в семье было 7 дочерей и 3 сына. Ссыльные здесь жить не могли. Так рассказывает дочь Качурина Н. (Виноградова).
- по ул. Рассказова дом № 3 тоже жил Качурин. Дом и теперь есть, но уже пустой, назначен на снос. Принадлежит внучке Качурина – Шороховой. Жили ли здесь ссыльные, точно установить не удалось. Соседи старожилы, братья Иван (62 лет) и Константин (72 лет) Ларионовы, не помнят и не слыхали.
- по ул. Первомайской угол Набережной. Дом Саприк. Раньше был дом Качурина Ионы. У него жили ссыльные.

- по ул. Профсоюзов (на погосте) – флигель во дворе дома Кузь[40]. Дом Качуриных и теперь есть. Проживает … Качурина.

3). Дом Тяпкина. Таких, говорят старожилы, в Онеге нет и не было. А вот Тепшины были (Тепшин Пётр Михайлович). Скорей всего, Кейзер жил у Тепшина Петра Матвеевича, который работал в клубе «Благородное собрание» в качестве лакея (на берегу реки около райисполкома, теперь этого здания нет, сгорело в 1924 г.[41]). Кейзер был охотник и мастер играть на бильярде, ходил в этот клуб.

18.10.1959

В конце 1958 г. начато (возведена кирпичная стена) строительство, а октябре 1959 г. закончено сооружение Доски Почёта района на площадке у Дома культуры.
Вечером 17.10.1959 г. накануне открытия 23-й районной партийной конференции занесены на Доску Почёта 49 человек.

20.11.1959

В ноябре 1959 года организован в Онеге при комитете ДОСААФ автоклуб. При нём школа шоферов. Первым руководителем назначен автомеханик Сарин Михаил Матвеевич.

Капитаном первого в мире атомохода «Ленин» назначен наш земляк П. А. Пономарёв, уроженец Нименьги.

В экипаже есть ещё один наш земляк – Постников Валентин Михайлович – сын Постникова Михаила Григорьевича, уроженец д. Низы Мудьюжского сельсовета.

1960

05.02.1960

С 1 февраля сего года в посёлке Рочево и гидролизного завода открыто почтовое отделение, где производятся все

[40] Вероятно, Кузьминых *(прим. редактора)*
[41] Вероятно, где ныне (2025 г.) контора капитана порта, напротив обелиска «Персей» *(прим. редактора)*.

почтовые операции. Теперь в городе почтовые отделения: на л/з 32-33, л/з 34, на Рочево.

01.04.1960

Сегодня вступил в строй долго строящийся Онежский хлебозавод, механизированный по последнему слову техники. Большое кирпичное здание. Первым директором назначен бывший работник МГБ, майор в отставке Тютрин И. Е.

С 30 марта впервые в Онеге в кинотеатре «Октябрь» оборудовали регулярный прокат широкоэкранных фильмов. Кинотеатр переоборудован из бывшего складского помещения в 1927 г. Сначала был прокат немых фильмов, затем звуковых, а вот теперь широкоэкранных.

04.04.1960

На углу ул. Герасимова и пр. Кирова, где теперь дом магазина ОРС сплавконторы, был белый двухэтажный дом Хохлиной Парасковьи (дочери купца Воробьева). Муж её – Коваленко, ссыльный. В первые годы XX века в этом доме жили политические ссыльные:

1). Мальцев с женой.
2). Полянский.
3). Ракович Алекс. Ксенофонтович. Все из Краснодара. По их рекомендации уехал туда Ильин Илья Николаевич.
4) Цецулин – студент.
5). Казамар Шверидзе.

Они вели большую работу среди местного населения. Их за это очень любили. Когда они уезжали, на проводы вышло всё население Верховья.

Ссыльный Дорф сослан в Онегу в 19??? году. В первые дни после приезда скрывался в квартире Лучинского Ник. Люд. и жил до получения документов врача. Лечил А. Н. Лучинского и спас его от явной смерти. После получения документов работал врачом и жил на квартире в доме Кузьмина Константина Андр. по Архангельской улице (флигель). Как врач, доктор Дорф пользовался в Онеге большой популярностью. Когда он уезжал, на проводы вышло население города и близлежащих деревень.

30.04.1960

Цветков Володя – мастер Андского кирпичного завода подарил к празднику новую песню об Онеге «Подонежские вечера», слова и музыка Цветкова В.
Впервые исполнена была Цветковым на концерте 30.04.1960 в Доме культуры. Песня всем понравилась.

09.04.1960

В 1949 году в Онеге была создана автошкола Архангельского военного округа по подготовке военных шофёров и младших командиров автомобильных подразделений войск. Первым начальником был подполковник Анатолий Андреевич Марьин, командиром подразделений - Новиков Евг. Вас., Елистратов Альберт Леонидович, теперь они уже капитаны. Школа просуществовала 11 лет. Начальником её всё время был А. А. Марьин. В связи с сокращением Армии эта часть была расформирована и автошкола воинской части упразднена. На её базе в военном городке бывших воинских казарм будет открыто какое-то учебное заведение трудовых резервов. 5 октября приехал представитель областного управления трудовых резервов, принял все здания и мастерские. В ноябре был объявлен набор в Онежское ремесленное училище № 13, оставленное в бывшем военном городке (в/ч 31637).

27.07.1960

Вчера мне вручили тексты песен Цветкова Володи об Онеге (текст первой песни «Подонежские вечера» у меня есть).

Онежанка

Я живу за рабочей баранкой,
В беспокойной шофёрской среде.
Для тебя за рулём, онежанка,
Я пою эту песню везде.

Припев:
Не сравню никакую Таганку
С нашей Северной стороной.
Онежанка, моя онежанка,
Я всегда и повсюду с тобой.

Пусть порой и сгрустнётся немного,
Верю счасть ……
По ухабам, по трудным дорогам,
Онежанка, приеду к тебе.

Припев:
……

Кое-что зна… в сердечных делишках,
Пусть мне люди хоть что говорят,
Но приезжий московский парнишка
Заглядится на наших девчат.

Вечера под Онегой

Наблюдаю закаты румяные,
Тишину под Онегой рекой.
Только движутся дымки туманные,
Словно их не волнует покой.
Эти дымки седые и вешние
Снова с солнцем уйдут как вчера.
Хороши у нас подонежские
Вечера, вечера…

Луч последний за лесом куражится,
Гаснут розовые облака.
Даже девушка сказочной кажется,
Глядя робко в глаза паренька.
Он погладит ей волосы нежные,
Скажет тёплые сердцу слова.
Хороши у нас подонежские
Вечера, вечера…
Умолкает пернатое пение,
Все заботы уносятся прочь.
Не один я, наверно, в волнении
В эту тихую, майскую ночь.
И берёзы, и сосны прибрежные
Я готов обнимать до утра.

Хороши у нас подонежские
Вечера, вечера…

Слова этой песни с претензией на душевные, но уж очень много стилистически-литературных погрешностей и даже нелепостей. Например, как это: «Умолкает пернатое пение»? «Гаснут розовые облака»?

Лучшая из них песня «Об Онеге», затем «Подонежские вечера». А «Онежаночка» слабее значительно, если не сказать совсем плохая. Следует над словами поработать. Также необходимо убрать литературные погрешности и в первых двух песнях. Жаль не смогу записать музыку этих песен. Цветков – автор слов и музыки, исполняет их очень хорошо.

Об Онеге

По Онежским лесам я бродил с малых лет,
Знаю реки, болота, озёра.
И дороже подобных[42] на Севере нет
Необъятных онежских[43] просторов.

Припев:
Онега, Онега, покрытые снегом.
Просторы бескрайних полей и лесов.
К любым непогодам для счастья[44] народа
Наш житель онежский готов.

Здесь друзей и подруг я немало имел,
Молодёжь – горяча, боевая.
С ними в дальних дорогах я встречи хотел,
У костра о тебе напевая.

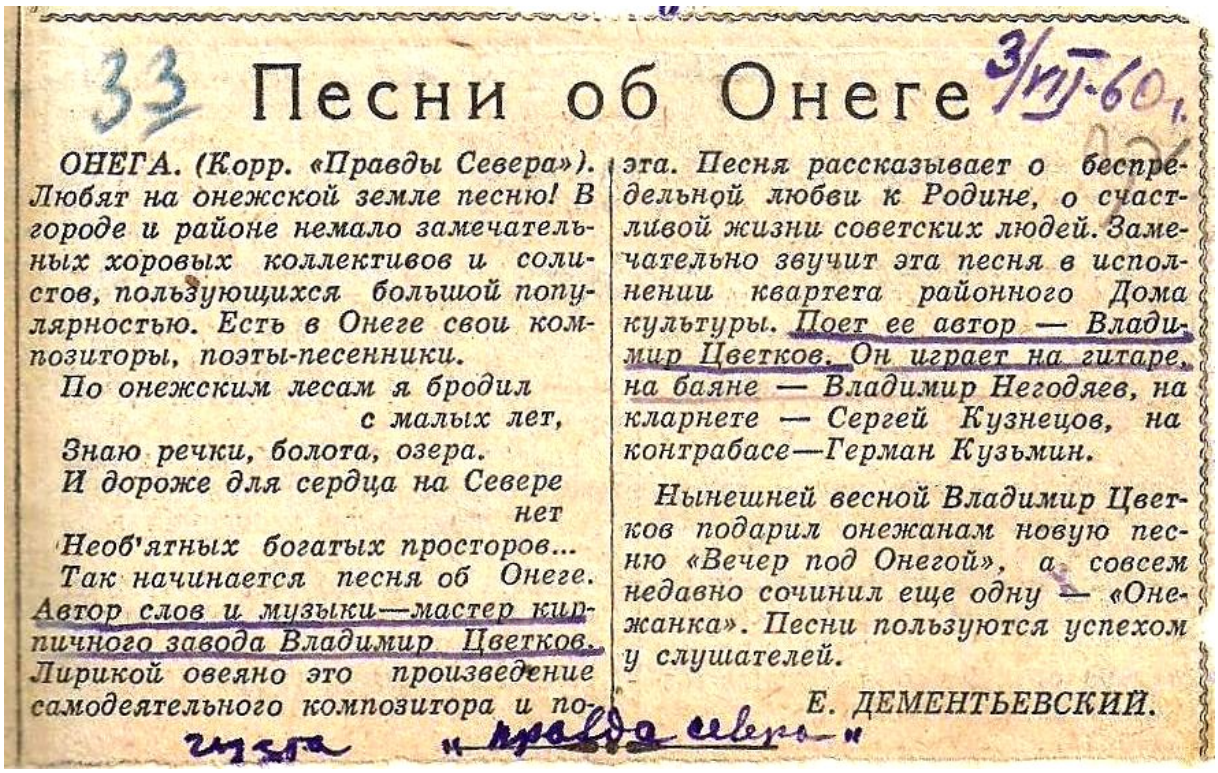
Припев:
……...

[42] Сверху добавлено «для сердца» *(прим. редактора)*
[43] Сверху добавлено «богатых» *(прим. редактора)*
[44] Сверху добавлено «ради» *(прим. редактора)*

Если снова вернусь я в родные края,
В новых стройках тебя не узнаю.
Робко вымолвлю: Здравствуй, Онега моя!
Нет дороже любимого края.

Припев:
……..

К записям А.П. Максимова приложено немало вырезок из газет. Среди них была заметка из газеты «Правда Севера» от 03.07.1960 г. «Песни об Онеге», написанная корреспондентом Е. Дементьевским.

33 Песни об Онеге 3/VII-60 г.

ОНЕГА. (Корр. «Правды Севера»). Любят на онежской земле песню! В городе и районе немало замечательных хоровых коллективов и солистов, пользующихся большой популярностью. Есть в Онеге свои композиторы, поэты-песенники.

По онежским лесам я бродил
с малых лет,
Знаю речки, болота, озера.
И дороже для сердца на Севере
нет
Необ'ятных богатых просторов...

Так начинается песня об Онеге. Автор слов и музыки—мастер кирпичного завода Владимир Цветков. Лирикой овеяно это произведение самодеятельного композитора и поэта. Песня рассказывает о беспредельной любви к Родине, о счастливой жизни советских людей. Замечательно звучит эта песня в исполнении квартета районного Дома культуры. Поет ее автор — Владимир Цветков. Он играет на гитаре, на баяне — Владимир Негодяев, на кларнете — Сергей Кузнецов, на контрабасе—Герман Кузьмин.

Нынешней весной Владимир Цветков подарил онежанам новую песню «Вечер под Онегой», а совсем недавно сочинил еще одну — «Онежанка». Песни пользуются успехом у слушателей.

Е. ДЕМЕНТЬЕВСКИЙ.

газета «Правда Севера»

18.08.1960

Заселяется река Онега новыми рыбами. Несколько лет назад 13.08.1953 г. на Пороге в реку Онегу пущены мальки стерляди – 667 шт. (200 погибли в пути), и они хорошо прижились. 15.08.1961 выпущена 2-я партия в Чекуево – 294 шт.

Четыре 4-квартирных дома (около аэродрома по ул. Гоголя) – бывшие офицерские дома в/ч 31637.

30.08.1960 г. в газете «Правда Севера» опубликована статья А. П. Максимова «Краеведами надо руководить».

13.11.1960

В зданиях бывшей воинской части – автошколы – Управление профтехобразования организовало «Ремесленное училище № 13». Начало занятий в декабре 1960. Будут готовить трактористов, автослесарей, каменщиков-печников, столяров-плотников.

30.12.1960

В последних числах декабря 1960 г. вступил в эксплуатацию вокзал и станция Онега на своём законном месте отдельно от заводов. Чтобы получить свой вокзал потребовалось 19 лет. Всё это время ютились во временно приспособленных зданиях на территории строительства гидролизного завода.

30.12.1960

В муках, но всё же родился краеведческий отдел в библиотеке им. Пушкина и краеведческая витрина. В библиотеке книги около 100 названий выставлены в открытом шкафу.

В библиотеке райкома КПСС сделана пока только постоянная витрина книг о родном крае.

В целях пополнения фондов книг в краеведческие отделы и витрины библиотеки сдано много книг.

В библиотеку им. Пушкина:

1). Альманах «Полярный круг» за 1949 г.
2). Альманах «Полярный круг» за 1952 г.
3). Сборник «Север».
4). Бадигин «Во льдах Арктики»
и др.

1961

03.08.1961

Чухарев Пётр Иванович – музыкант самоучка, автор вальса, который сейчас бытует среди молодёжи под названием «Вальс Чухарева».

Чухарев Лев Петрович – сын его, тоже музыкант.

Есть в Онеге ещё музыкант-самоучка Шалавин Василий Дмитриевич, тоже имеет свои произведения.

16.08.1961

«Молодёжь города Онеги в 1905-1913 годах распевала частушки», - вспоминала Таисия Ивановна Кучепатова *(умерла 19.12.1961 г., прим. А. П. Максимова)*

Мы по Среднему гуляем,
И нам никто не запретит:
Ни Василий[45], ни Мосей[46],
Ни Ларионов Алексей[47].

А вот вторая частушка, шуточная, пели её девушки Верховья.

У «Шалайки» – балалайка, *(Качурин)*
У «Барона» – граммофон, *(Денисов)*
У Миши «Дитятко» – тальянка, *(Ларионов)*
По всему Верховью звон.

22.09.1961

Лето и осень в этом году неимоверно мокрые. Вода в реках летом была больше, чем весной во время ледохода. Вот только вчера и сегодня хорошие дни. До этого почти ежедневно был дождь. Картофель, помидоры и другие овощи начали гнить на поле. Урожай обильный, но много гнилых клубней и плодов до 50%. Богат в этом году урожай дикорастущих ягод: морошки, черники, брусники, клюквы и грибов всех видов.

05.10.1961

Новое в районе. С 1 октября 1961 года в колхозах вверх по реке Онеге начата передача хозяйств вновь создаваемому Чекуевскому совхозу. В совхоз переходят колхозы: Прилукского сельсовета – «Родина», Хачельского сельсовета – «Путь Ильича», Чекуевского сельсовета – «Путь к коммунизму», Мудьюжского

[45] Негодяев – *прим. А. П. Максимова.*
[46] Пахомов, городской голова – *прим. А. П. Максимова.*
[47] Все они полицейские прихвостни – *прим. А. П. Максимова.*

сельсовета – «имени Калинина и имени Советской армии». Все деревни от Мондино и Кирилловской до Фехтальмы по реке Онеге, от Усолья до Чекуево по тракту Чекуево-Обозерская, от Верховья до низу по реке Мудьюга. Колхозы сохранились только рыболовецкие по берегу Белого моря и в Подпорожье.

1962

14.08.1962

3 августа 1962 года на пленуме РК КПСС кооптировали в члены пленума, бюро и избрали первым секретарём бюро РК КПСС, присланного обкомом КПСС, тов. Статикова Александра Ивановича.

Как-то стыдно становится, вот уже десятки лет у руководства районом всё время присланные. Как будто из среды онежан нет достойных на это дело. Онега – один из крупных промышленных районов в условиях области, много интеллигенции с образованием, а вот к руководству всё время присылают из других районов, причём сельских районов.

В настоящее время на всех руководящих постах, в бюро РК КПСС и в исполкоме райсовета нет ни одного человека из местных онежан. Председатель горсовета и тот украинец, онежский зять, из бывших военных – Бережной Гр. М.

24.08.1962

Лето в текущем году исключительно паршивое – холодное, дождливое. Все растения идут плохо. Вот уже половина августа, а картошка очень мелкая. Ягод в лесу нет, грибов мало. Теплолюбивые растения – огурцы, помидоры – не выросли, погибли 2 июня в дни шторма и урагана. Цветы на грядках расцвели только в августе, и то ещё не все. Георгины ещё не набирают цвет, начали набирать к 20 августа. В ночь на 22 августа был мороз. Помёрзла картофельная ботва и георгины. Верхушки их почернели.

24.08.1962

К 1 сентября 1962 года заканчивается сдача в эксплуатацию нового 5-этажного здания школы на улице Гагарина. Однако и

теперь школу принимают без благоустроенного двора. Заборов нет, деревья не посажены и т. д.

11.09.1962

Хранилище музея переехало в новое помещение – две комнаты второго этажа бывшего дома купца Воробьева.

1964

07.11.1964

По инициативе совета школьников при Доме пионеров на братской могиле жертв интервенции 1918-1920 гг. был проведён митинг и зажжён огонь славы павших борцов. Митинг вёл член совета школьников, секретарь горкома ВЛКСМ – Маркелов Альберт. С речами выступили: секретарь горкома КПСС Статиков А. И., Уловский И. А. В почётном карауле у памятника стояли старейшие члены КПСС: Суханов Г. И., Максимов А. П., Фуников В. И., Уловский И. А.

Огонь – факел зажигал член КПСС с 1920 года Корсаков Н. П. При церемонии присуствовал член КПСС с 1918 г. Карпунин Г. Ф.

13.11.1964

Снег выпал на талую землю 4, 6 и последующие числа ноября. Морозы -2-5°.

11 ноября – тепло. 12 ноября – опять мороз.

Далее дописано позже (прим. редактора).

С 19 ноября – морозы -12-18°, а 29-30 ноября – до -28°, и так морозило всю зиму, вторую половину января, в феврале и в марте до 13 числа – морозы ночью до -30° и больше. Днём – -15-20°. С 13 марта потеплело. Сегодня 19.03.1965 г. на крышах снега осталось мало.

1965

12.01.1965

Вновь образован Онежский район с центром в городе Онега.

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР

Об изменениях в административно-территориальном делении Архангельской области

1. Образовать в Архангельской области дополнительно следующие районы:

Верхнетоемский — центр село Верхняя Тойма;

Виноградовский — центр рабочий поселок Березник;

Няндомский — центр город Няндома;

Онежский — центр город Онега.

2. Упразднить Вельский, Верхнетоемский, Виноградовский, Котласский, Няндомский и Плесецкий промышленные районы.

3. Вельский, Вилегодский, Каргопольский, Коношский, Котласский, Красноборский, Ленский, Лешуконский, Мезенский, Пинежский, Плесецкий, Приморский, Устьянский, Холмогорский и Шенкурский сельские районы преобразовать в районы.

4. Включить в состав районов:

Вельского — город Вельск;

Каргопольского — город Каргополь;

Котласского — город Сольвычегодск;

Мезенского — город Мезень;

Няндомского — город Няндома;

Шенкурского — город Шенкурск.

Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР Н. ИГНАТОВ

Секретарь Президиума Верховного Совета РСФСР С. ОРЛОВ

Москва, 12 января 1965 года.

12.01.1965

В подъезде одного из двухэтажных деревянных домов около кинотеатра «Космос» в 4 часа утра вспыхнул пожар. Затушили быстро, дом не сгорел, но были жертвы. В огне погибло девять человек (дети и взрослые). Одна семья из пяти человек погибла полностью (задохнулась в дыму). Ещё в одной семье погибло четыре человека. Кроме этого пострадали от сильных ушибов два человека, из них один позже умер.

февраль-март 1965

Интересные документы в 1940-х годах я обнаружил в шкафу Кокоринского сельсовета. Но председатель сельсовета Каменев И.Д. мне их не отдал. Я записал копии их, пожалев, что официально не заверил их верности. А теперь подлинники уже утрачены. Вот их копии. Они верны, я ручаюсь за это.

Протокол № *(не указано)*

Собрания культа верующих села Порог от 30.09.1918 г.

Слушали: Предложение военного ведомства о снятии часовни на Ветогоре.

Постановили: Требование военного ведомства выполнить. Часовню пожертвовать для надобностей военного ведомства *(устроить в ней блиндаж, прим. А. П. Максимова).*

Протокол № 10
Собрания культа верующих села Порог от 02.04.1922 г.

Слушали: Предложение о пожертвовании в пользу голодающих *(на Поволжье, прим. А. П. Максимова)* золотых и серебряных вещей.
Постановили: Так как в нашем храме имеются только необходимые для богослужения сосуды и другие принадлежности, то, к сожалению, пожертвовать из храма что-либо в пользу голодающих не можем.
Председатель: П. Едошина
Секретарь: И. Удалин

Из протоколов того же Порожского культа верующих

В 1916 году, 6 декабря. Купили облигаций военного займа на 600 руб.
В 1917 году, 8 июля. Отдали всю сумму доходов на покупку продовольствия временному правительству.
В 1921 году, 10 апреля. На содержание архиерея и его канцелярии назначили и послали 5 000 рублей.

Факты

В Порожской каменной церкви хранились пачками за иконостасом до 1931 года до момента занятия церкви под клуб:
а). Обращение Митрополита Московского 1919 г. о борьбе с красными.
б). Обращение Архангельского Епископа Антония 1919 г. о борьбе с красными.

Источник: МБУК «ОИММ». Оп. 3. ДД. 37; 522-524.

Используемые источники по биографии А.П. Максимова.

1. ГААО. Ф. 29. Оп. 39. Т. 1. Д. 535. ЛЛ. 238 об.-239.
2. Крысанов А. А. История Онежского музея. // Соловецкие острова. URL: http://www.solovki.info/?action=archive&id=477 (дата обращения 01.10.2024).
3. МБУК «ОИММ». Оп. 3. Д. 497. ЛЛ. 10-11; 17 об.

Финансисты Онеги 1910 года: все тайны старой фотографии

САЕНКО Маргарита Викторовна,
преподаватель иностранных языков, генеалог-любитель, Печора.

Старые фотоснимки, хранящие историю моей семьи и моей страны, как портал в прошлое. Как сложно попасть туда, вглядываясь в лица, полустёртые временем, как невероятно трудно разгадать загадки более чем вековой дали, если бы не…

Если бы не моя тётя, которая десятилетиями собирала семейный фотоархив, если бы не доступность онлайн-архивов и исторических сайтов в интернете, если бы не педантичность моего двоюродного прадеда Куренгина Николая Папича, что заставила его подписать всех своих коллег на старой фотокарточке ***(фото 1)***. Всегда хотелось её рассматривать и узнать больше об этих людях.

Фотография (11,5х16,5 см) наклеена на картонное паспарту (17х22см) в орнаментальной рамке, края паспарту неровно обрезаны владельцем. Авторские клише фотографа или фотоателье отсутствуют.

Это групповой портрет, где изображены восемь мужчин в два ряда. Три чиновника в будничных двубортных пиджаках, белых сорочках и галстуках сидят на стульях в первом ряду; можно догадаться, что они выше по чину, чем пятеро мужчин разного возраста, стоящих во втором ряду. Одежда последних упомянутых персон не так официальна: под пиджаками у троих надеты рубашки-косоворотки, а крайний мужчина справа одет в светлый френч и тёмные брюки.

Мужчины сфотографированы на фоне старой каменной постройки белого цвета, частично видны три неширокиx окна. Для идентификации данного здания надо учитывать, что в Онеге в 1910 году было несколько каменных строений. Три из них являлись жилыми домами и принадлежали местным купцам, в двух других находились магазины, ещё в двух - солдатские казармы. Было ещё одно каменное здание - это Онежское уездное казначейство ***(фото 2)***.

Фото 1. Онега. Сотрудники Онежского казначейства. 1910 год. Фотограф неизвестен. Из семейного архива Куренгина Николая Папича (село Усть-Цильма, Печорского уезда, Архангельской губернии, ныне Республика Коми)

Фото 2. Онега. Уездное казначейство (на переднем плане). Ок. 1911 года. Фотограф А. Волков

При сравнении этих фотографий логично предположить, что Николай Папич Куренгин, некоторое время работавший в казначействе Онеги, снялся со своими коллегами именно на фоне казначейства, а не магазина или купеческого дома. Примечателен тот факт, что на обоих снимках видны окоренные брёвна, приготовленные для возведения нового здания, которое будет сдано в эксплуатацию в 1915 году.

Известно, что его проект был составлен губернским инженером Салатко-Петрище Эразмом Францевичем и одобрен на заседании Строительного отделения Архангельского губернского правления 18 августа 1909 года.

Но пока вернёмся к истории строительства того помещения, что мы видим на приведённых выше фотографиях. Его начали строить летом 1868 года, поскольку прежняя постройка финансового учреждения 1802 года обветшала и не соответствовала требованиям эксплуатации зданий такого рода. Подрядчиком стал купец 2-й гильдии Василий Васильевич Корчажинский, и на третий год, в 1870 году, было возведено одноэтажное кирпичное здание на каменном фундаменте.

22 сентября того же года комиссия, состоящая из архангельского губернского инженера Васильева Д. В., онежского уездного казначея Добровольского В. И., онежского уездного судьи Шевкуненко А. Е., его помощника Александровича и дворянского заседателя Страшного А. П., осмотрела сооружение и составила акт. Однако новое здание требовало устранения всевозможных неисправностей, и только через год, 3 июля 1871 года, оно было передано в ведение уездного казначея Василия Ивановича Добровольского.

В помещении казначейства было восемь жилых помещений, в том числе архив и денежная кладовая. Для отопления здания возвели несколько голландских печей. Полы были выстланы кирпичом и окрашены масляной краской, а стены оштукатурены.

Было уделено немалое значение безопасности финансового учреждения: на окнах были решётки, денежная кладовая соответствовала строгим требованиям к сохранению казны и казённого имущества. Снаружи здания был поставлен забор с воротами. Уже к осени 1871 года Онежское уездное казначейство полностью разместилось во вновь построенном каменном здании.

Таким образом, место съёмки идентифицировано, но кто остальные персоны на фотографии? Переворачиваем снимок и читаем, что написано карандашом на обороте и позднее обведено чернилами ***(фото 3)***:

Июль 1910 г.
г. Онега, Арх. губ.
1) Чулков Вас. Осиевич
2) Миронов Алексей Ив.
3) Куренгин Н. П.
4) Бабаровский Никиф. Лавр.
5) Расказов Ив. Андр.
6) Завьялов Алексей Савв.
7) Саша Г…бов (неразборчиво)
8) Никитин Серг. Александр.

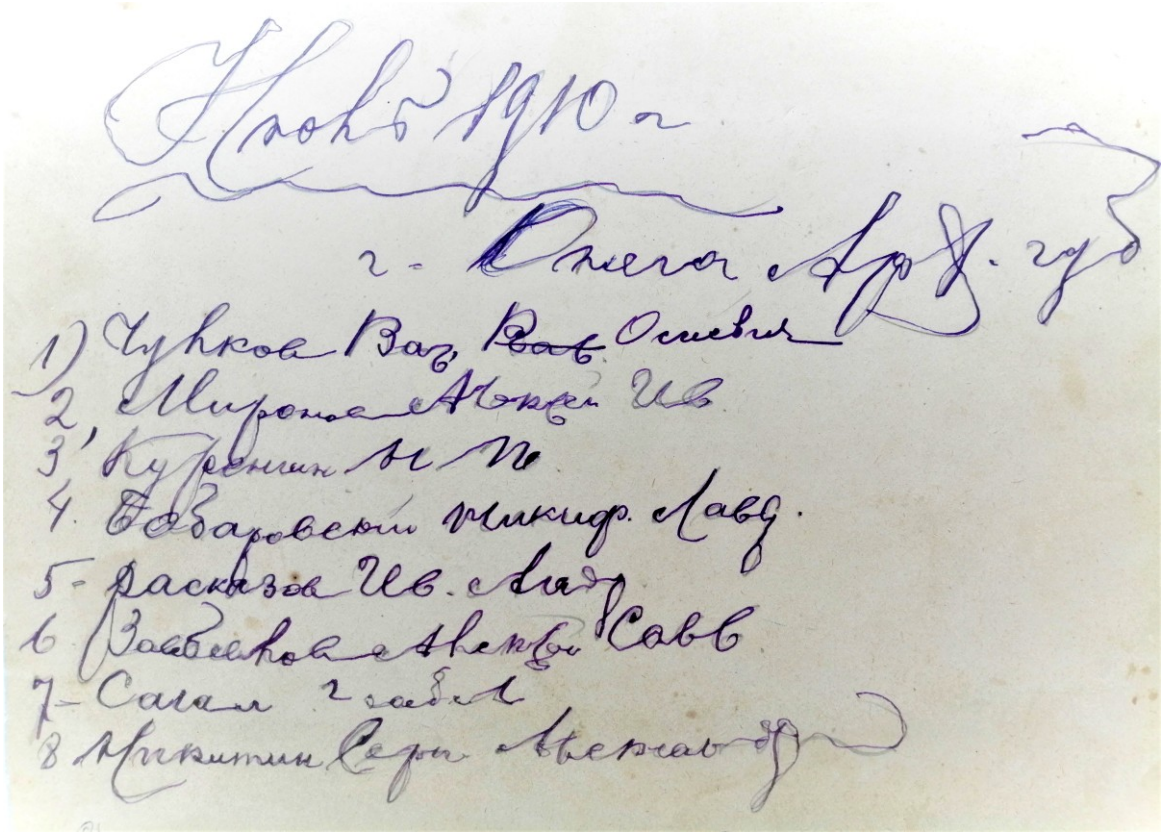

Фото 3. Оборотная сторона фото 1

Исследование документов Государственного архива Архангельской области и Национального архива Республики Коми, периодических изданий и справочников дало

превосходный результат. Мною был подробно изучен жизненный путь каждого из семерых сотрудников Онежского казначейства. К сожалению, личность юноши, имя которого было распознано как Саша, пока не установлена. Думается, что он не посторонний человек для коллектива казначейства, а молодой сотрудник.

Начну с жизнеописания известного мне человека - моего двоюродного прадеда ***(фото 1, сидит в первом ряду справа)***. Даты событий до 1918 года написаны по старому стилю.

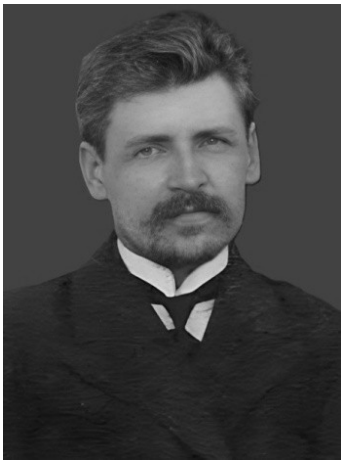
Николай Папич Куренгин (30.04.1873–26.12.1948) - сын Папы Яковлевича и Феодосии Ивановны Куренгиных. Он родился в городе Мезень Архангельской губернии. Около трёх лет от роду вместе с родителями и младшим братом Алексеем (моим прадедом) переехал на место службы отца в село Усть-Цильму, относившееся в то время к Мезенскому уезду. Там Николай выучился в одноклассном училище Министерства народного просвещения и с 1890 года начал работать канцелярским служащим. Началом карьеры Н. П. Куренгина стало участие в Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года: его рукой переписаны все многочисленные родственники.

17 апреля 1895 года в Усть-Цильме Николай Куренгин женился на Агафье Дмитриевне Тороповой (05.02.1875 – 31.03.1943). За всю жизнь у них родилось 11 детей, шестерых из которых, в том числе тройню, они похоронили младенцами. В 1903 году Николай с женой и двумя детьми (Кирой, 26.01.1896 г.р., и Александром, 14.03.1899 г.р.) вернулся на родину в город Мезень, где стал работать бухгалтером казначейства. В Мезени у пары родились две дочери: Ольга, 17.06.1904 г.р., и Мария, 11.02.1906 г.р.

В 1906 году семья Куренгиных переезжает в город Онегу, и Николай Куренгин устраивается помощником бухгалтера в Онежское казначейство 7 разряда. Казначеем там был коллежский советник Алексей Иванович Миронов, а старшим бухгалтером - коллежский асессор Сергей Александрович Никитин. Эти люди уже известны нам по подписи на фото.

16 июня 1907 года Куренгин, бухгалтер I разряда Онежского казначейства, получил первый чин: он был произведён в коллежские регистраторы. В этом же году у Николая и Агафьи Куренгиных родился сын Герман (30.07.1907 г.р.), крёстными родителями мальчика стали казначей Миронов А. И. и жена судебного пристава Мария Васильевна Рябинина.

В 1910 году Н. П. Куренгин с семьёй уехал в Печорский уезд, где принял должность своего покойного отца Папы Яковлевича Куренгина, коллежского асессора, старшего бухгалтера Усть-Цилемского казначейства. Это не единственное изменение в штате Онежского уездного казначейства в том году. Пост казначея Миронова А. И., вышедшего в 1910 году в отставку, сменил надворный советник Василий Осиевич Чулков ***(фото 1, сидит в первом ряду слева)***.

Василий Осиевич Чулков родился 28 октября 1876 года в селе Спасский Погост Вологодской губернии. Он из семьи потомственных священников: отец - Осия Мефодиевич Чулков, мать - Валентина Евфимиевна Чулкова. После окончания Архангельской духовной семинарии в 1896 году Василий Осиевич стал работать надзирателем в Архангельском духовном училище, в этом же году ему присвоили чин коллежского секретаря. С 1898 года Чулков преподавал русский и церковнославянский языки, а также чистописание.

8 ноября 1898 года в Архангельском кафедральном соборе состоялось бракосочетание Василия Осиевича Чулкова и Евгении Васильевны Нахоровой, 18.12.1878 г.р., дочери смотрителя Архангельского духовного училища, статского советника Василия Андреевича Нахорова и его супруги Евгении Ивановны. Венчал молодых сам ректор Архангельской духовной семинарии протоиерей Александр Орлов.

На период 1910 года в семье Чулковых было три дочери: Валентина, 08.02.1900 г. р., Людмила, 09.08.1901 г. р., и Зинаида, 29.09.1907 г. р. Дочь Евгения родилась 16.10.1912 года.

Василий Чулков стал титулярным советником в 1901 году, через два года - коллежским асессором. Он также исполнял

функции делопроизводителя духовного училища и получил благодарность за труды по переустройству училищных зданий.

6 мая 1905 года Василий Осиевич Чулков «за отлично-усердную службу и особые труды» был награждён орденом святого Станислава III степени.

В ноябре 1905 года Василий Чулков оставил преподавательскую деятельность (по примеру своего брата Чулкова Николая Осиевича) и начал работать в Архангельске столоначальником казённой палаты ведомства Министерства финансов. Ещё через два года Чулков был произведён в надворные советники, а с 25.04.1911 года - в коллежские советники.

С 1910 по 1913 гг. Василий Осиевич Чулков служил казначеем Онежского казначейства. С 1912 года у него начались проблемы со здоровьем; быстрому развитию тяжёлого недуга (туберкулёза лёгких) в некоторой степени содействовало, как констатировали врачи, неудовлетворительное помещение Онежского казначейства. В этом же году казначей три месяца проходил лечение в Таицкой санатории (как тогда называли санаторий) под Санкт-Петербургом, где состояние его улучшилось. Однако в августе 1913 года Василий Осиевич Чулков в возрасте 36 лет ушёл в отставку в связи со значительным ухудшением здоровья. Дальнейшая судьба неизвестна.

Алексей Иванович Миронов ***(фото 1, сидит в центре)*** родился 8 марта 1843 года в Архангельске в семье директора Архангельского коммерческого банка, коллежского асессора Ивана Михайловича Миронова и его второй супруги Елены Михайловны. У Алексея было два брата: Николай, 1845 г.р., Александр, 1851 г.р., и сестра Татьяна, 1848 г.р. Иван Михайлович Миронов умер в 1854 году, когда Алексею было всего лишь 11 лет.

Алексей Иванович получил образование в Архангельской губернской гимназии и в молодом возрасте приступил к работе письмоводителем канцелярии губернского прокурора в Архангельске. Уже в 19 лет он получил первый чин коллежского регистратора. В 1865 году юноша был произведён в губернские

секретари. В Сенатских ведомостях от 28 октября 1865 года А. Миронов обозначен в качестве Онежского уездного стряпчего.

Чиновник Миронов стремительно поднимался по карьерным ступенькам: в 1868 году он - коллежский секретарь и судебный следователь 2-го участка Мезенского уезда, в 1871 году - титулярный советник, в 1874 - коллежский асессор. Через два года, в 1876 году, А. И. Миронов был награждён орденом святого Станислава III степени, ещё через год - этим же орденом II степени.

Миронов, возможно, в период службы в Мезени был знаком с отцом Николая Папича Куренгина - Папой Яковлевичем Куренгиным, помощником бухгалтера Мезенского казначейства. Алексей Иванович Миронов, будучи крёстным отцом сына Николая Куренгина, поддерживал тёплые отношения с четой Куренгиных.

В семье хранится фотография Миронова с дарственной надписью, подаренная Николаю 9 мая 1909 года в Онеге в честь именин (Николин день по старому стилю). Надпись гласит: *«Поздравляю любезного кума Николая Папича с днём ангела, от души желаю ему здоровья и исполнения его желаний»*.

Меняются должности и уезды. Как и все герои нашего рассказа, Миронов переезжал с одного места службы на другое. С 1877 по 1883 год Алексей Иванович служил судебным следователем Шенкурского уезда, уже в чине надворного советника. В Шенкурске он проживал вместе с супругой Любовью Ефимовной, ок.1848 г.р. Какие-либо упоминания о детях в духовных росписях отсутствуют.

В 1884 году Миронов кардинально меняет сферу деятельности. Он возвращается на родину, в Архангельск, и становится сначала помощником бухгалтера казённой палаты ведомства Министерства финансов, а в 1890-е годы - чиновником особых поручений в этой же казённой палате. Новый переезд в Кемский уезд в 1895 году дал чиновнику Миронову новый опыт в ипостаси казначея уездного казначейства; он также в период 1895–1900 годов являлся товарищем председателя и казначеем

Кемского местного комитета Российского общества Красного Креста.

С 1900 года Алексей Миронов занял должность казначея Онежского уездного казначейства. Чиновник завершил свою богатую трудовую деятельность в 1910 году. Известно, что в 1917 году Алексей Иванович и Любовь Ефимовна Мироновы ещё проживали в городе Онеге.

Никифор Лаврентьевич Бабаровский ***(фото 1, стоит первый слева)*** родился 12 марта 1868 года в Онеге. Его отец, Вавжинец Якоб Бабаровский, 1830 года рождения, из солдат, был родом из Радомской губернии Олькушского уезда, римско-католического вероисповедания, родным языком считал польский. Работал трубочистом и содержал свой огород. Мать Никифора - Васса Петровна Ильина - не состояла в браке с его отцом, однако Никифор носил имя и отчество отца. Польское имя Вавжинец соответствует русскому имени Лаврентий. Лишь в метрической записи о рождении первой дочери Бабаровский записан как Никифор Вавжинцев (сын), во всех последующих записях - Никифор Лаврентьев (сын).

11 февраля 1894 года в Онежском соборе произошло бракосочетание Бабаровского Никифора Лаврентьевича с Павлой Александровной Угловской, 1875 г.р., дочерью Александра Ивановича Угловского и его супруги Агриппины Давыдовны.

Семья Бабаровских была многодетной. У пары родилось семь дочерей: Анна, 08.06.1896 г.р., София (17.12.1897 – 28.07.1898), София, 25.09.1899 г.р., Людмила, 06.09.1904 г.р., Валентина, 1907 г.р., Татьяна, 10.1.1912 г.р., Тамара, 10.02.1917 г.р., и четверо сыновей.

Трое мальчиков - Пётр (20.01.1895 – 03.10.1895), Василий (26.02.1903 – 31.01.1904) и Анатолий (1914 – 24.10.1918) - скончались в младенчестве. Единственный оставшийся сын, Александр Никифорович Бабаровский, 13.05.1909 г.р., был призван Онежским райвоенкоматом 28.09.1941 года на фронт и погиб в августе 1942 года в Ленинградской области.

Никифор Лаврентьевич усердно делал карьеру в качестве чиновника. Канцелярский служитель Онежского казначейства получил в 1904 году первый чин коллежского регистратора за выслугу лет, с 1907 года бухгалтер 2-го разряда Онежского казначейства Бабаровский переведён в губернские секретари. Через 3 года чиновник уже коллежский секретарь, а ещё через 3 года, в 1913 году, Н. Л. Бабаровский произведён в титулярные советники. Он также был уполномоченным Онежского городского общественного управления.

Иван Андреевич Рассказов ***(фото 1, стоит второй слева)*** родился 6 сентября 1882 года в семье онежского мещанина Рассказова Андрея Гавриловича и его супруги Екатерины Архиповны. Иван был старшим сыном из восьми детей четы Рассказовых. В 1898 году он окончил Онежское двухклассное городское училище.

12 мая 1902 года Иван Рассказов венчался в Онежском соборе с Пелагеей Егоровной Княжевой, 1882 года рождения.

С сентября 1904 года Рассказов был принят на службу почтальоном Онежской почтово-телеграфной конторы, где проработал до апреля 1907 года. Имелись многочисленные нарекания начальника конторы Голубева к выполнению служебных обязанностей Иваном Рассказовым: «Является непослушным и дерзким, к службе относится нерадиво и небрежно, состоя на службе с 1904 года, по настоящее время (1907 г.) не озаботился приобрести, несмотря на неоднократные требования, установленную форму (почтальона)». В январе 1907 года во время доставки почты из Онеги в Архангельск случился инцидент с пропажей посылки, где сопровождающим был И. А. Рассказов. В апреле 1907 года Рассказов был уволен, в дальнейшем он поступил на службу в Онежское казначейство.

В 1910 году Иван Андреевич находился на должности канцелярского служителя казначейства и с супругой Пелагеей Егоровной воспитывал троих детей: сыновей Петра (02.10.1903 г.р.) и Дмитрия (09.02.1906 г.р.), а также дочь Клавдию

(08.11.1908 г.р.). Позже в семье родилась дочь Ираида (04.03.1911 г.р.), а 13 августа 1913 года - сын Александр.

В 1913 году Рассказов И. А. - коллежский регистратор, с 1915 года он - бухгалтер II разряда Онежского казначейства, губернский секретарь. В 1916 году Иван Рассказов был назначен бухгалтером Кемского казначейства, однако, не прослужив обязательного трёхлетнего срока, в 1918 году вышел в отставку по собственному желанию и был обязан вернуть подъёмные деньги - более 370 рублей. В июле 1918 года Рассказов работал в перегрузочном отделе Кемского порта на острове Попов.

Алексей Савватьевич Завьялов ***(фото 1, стоит в центре)*** родился 17 марта 1882 года в семье крестьянина Нименьгского прихода Онежского уезда Савватия Степановича Завьялова и его супруги Натальи Дмитриевны. Как и некоторые его коллеги с фотоснимка, Алексей Завьялов начал трудовую деятельность в качестве канцелярского служителя Онежского казначейства. В 1915 году он - бухгалтер I разряда Онежского казначейства, губернский секретарь, в 1916 году - коллежский секретарь.

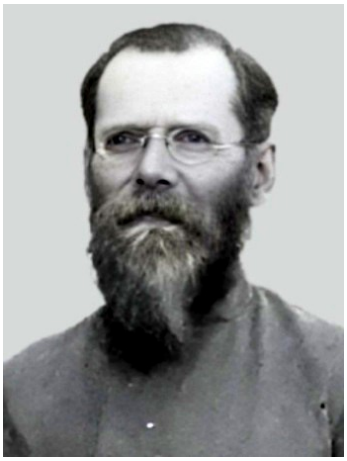
Алексей Савватьевич Завьялов женился достаточно поздно, в возрасте 35 лет. 5 января 1918 года прошло его венчание в Онежском Свято-Троицком соборе. Избранницей Алексея стала Ольга Акимовна Дикина, 13.06.1895 г.р., дочь онежского купца Акима Макаровича Дикина и его супруги Пелагеи Ефимовны. В 1918 году Завьялов служил старшим бухгалтером Кемского казначейства.

Сергей Александрович Никитин ***(фото 1, стоит крайний справа)*** родился 6 июня 1857 года в селе Глазовском Онежского уезда. Его отец, Никитин Александр Федотович, 1817 г.р., подпоручик, служил начальником Онежской инвалидной команды при Владыченском солеваренном заводе Онежского соляного правления.

Мать - Александра Васильевна, 1827 года рождения, дочь Селивёрстова Василия Петровича от первого брака, отставного

чиновника 9 класса Архангельской казённой палаты, турчасовского винного пристава (до 1850 года). Дед Сергея Никитина по отцу - Никитин Федот Дмитриевич - был также чиновником, помощником ревизора Архангельской контрольной палаты.

В начале 1860-х годов отец Сергея Никитина (уже в чине штабс-капитана) с семьёй переезжает в Мезень, куда назначен начальником Мезенской инвалидной команды. В дальнейшем родители, по всей видимости, переехали в Архангельск, так как Сергей Александрович учился в Архангельском 3-классном уездном училище Министерства народного просвещения.

Неудивительно, что внук двух архангельских чиновников Сергей Никитин начал свою карьеру в качестве писца Архангельской казённой палаты. В марте 1878 года он был переведён в коллежские регистраторы. Далее Сергей Александрович стал служить помощником бухгалтера казённой палаты. В 1881 году его повысили до губернского секретаря, в 1884 году - до коллежского секретаря.

В 1890-е годы С. А. Никитин в чине титулярного советника занял пост помощника столоначальника Архангельской казённой палаты, в 1903 году он - коллежский асессор. С 1906 года Никитин стал работать в Онежском казначействе старшим бухгалтером.

Нет никаких сведений о семье чиновника, в духовных исповедях Онежского собора он записан один. В Онежском казначействе Сергей Александрович Никитин в чине надворного советника трудился до 1914 года включительно, в 1915 году старшим бухгалтером стал работать другой человек.

Фотография, сделанная в июле 1910 года, запечатлела важный момент в истории Онежского уездного казначейства. Николай Куренгин, покидая пост бухгалтера в Онежском казначействе, прощается с коллегами и подписывает снимок их полными именами. Такой жест придаёт фотографии особую ценность и значимость.

Используемые источники и литература

1. Дело по справке секретаря казённой палаты о взыскании с бывшего бухгалтера Кемского казначейства Разсказова Ивана Андреевича 377 рублей 76 копеек прогонных и подъёмных денег, полученных им при назначении на службу в привилегированную местность. // ГААО. Ф. 51. Оп. 23. Д. 403.
2. Елфимов, В. В. Онежское уездное казначейство / В. В. Елфимов // Труды Архангельского центра Русского географического общества : сборник научных статей / Рус. геогр. о-во, Арханг. центр ; [сост.: В. А. Любимов, Д. С. Мосеев]. Вып. 9 / — Архангельск : КИРА, 2021. — С. 102 –114.
3. Исповедные книги (духовные росписи) Онежского уезда 1910–1917 гг. // ГААО (Гос. арх. Архангельской области). Ф. 29. Оп. 29. Д. 650. Д. 661. Д. 666. Д. 673. Д. 683.
4. Книга Памяти. Рос. Федерация, Арханг. область. Няндомский район. Онежский район. — 1995. — 574 с.— ISBN 5-85560-324-5.
5. Личное дело Ивана Андреевича Рассказова. // ГААО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 560.
6. Личное дело казначея Чулкова Василия Осиевича. Онежское уездное казначейство. // ГААО. Ф. 317. Оп. 1. Д. 20.
7. Метрические книги г. Архангельска и Архангельского уезда 1843–1879 гг. // ГААО. Ф. 29. Оп. 10.
8. Метрические книги приходов Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний 1863–1900 гг. // ГААО. Ф. 29. Оп. 39. т. 1.
9. Метрические книги приходов Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний 1901–1920 гг. // ГААО. Ф. 29. Оп. 39. т. 2.
10. Метрические книги приходов Мезенского и Печорского уездов Архангельской губернии 1780–1921 гг. // ГААО. Ф. 29. Оп. 26.
11. Метрические книги Усть-Цилемской Николаевской церкви Мезенского уезда 1895–1899 гг. // НАРК (Нац. арх. Республики Коми). Ф. 254. Оп. 1.
12. Памятные книжки Архангельской губернии1850–1916гг. — Архангельск : Архангельская губ. стат. ком., 1850–1916.
13. Перепись населения г. Архангельска, Архангельского, Онежского, Пинежского, Печорского, Холмогорского уездов1897 года // ГААО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 21. Д. 91. Д.92.
14. Сенатские ведомости : [газета]. — Санкт-Петербург : тип. Правительствующего Сената, 1809–1917.

Рождённый под счастливой звездой

Данные заметки написаны, уроженцем деревни Ярнема (Фёдоровская) Владыченского прихода Посадной волости Онежского уезда Архангельской губернии – Иваном Александровичем Смирновым.

Родился 25(12) июня 1911 г. Родители: отец – Смирнов Александр Павлович, мать – Анна Павловна, оба 1890 г.р. В их семье ещё была дочь Таисия 20.09.1913 г.р. После смерти своего знаменитого родственника Александра Васильевича Смирнова, полного Георгиевского кавалера, Иван Александрович заменил его на посту руководителя Совета музея Ярнемской школы. Умер 18.05.1990 года.

1 августа 1914 года началась 1-я Мировая война. Отца забрали на войну, и через год он погиб под городом Вильно. Жизнь наша без отца стала сиротская. Недостаток средств существования: пенсии за убитого отца при царской власти Николая II никакой не существовало. У сирот в таких трудных и тяжёлых условиях стали развиваться болезни. Я на продолжительное время (до пятилетнего возраста) заболел рахитом и не ходил на ногах, мать не считала меня «жильцом». Но я выжил, хилым и слабым ребёнком. Основным средством существования нашей семьи была единственная коровка. Молока, конечно, нам не доставалось, лишь только простокваша. Из сливок мать делала масло и отдавала его за обработку земли, которой имела на 3 души. Земля была плохая, глинистая. Запомнилось мне на всю жизнь, пахали как-то «на махамалках», недалеко от бывшего бензосклада (выше Ярнемы). Соха скачет по глине, у матери нет силы держать её. Она горькими слезами заплакала, а глядя на неё и я. Но, сколько не плачь, а лошадь чужая, задерживать нельзя. И опять со слезами на глазах начали пахать. Масло нужно было и для вывозки дров и сена. А сено было далеко, до 14 километров от дома на Удрече и розливах.

Когда отец ушёл на войну и погиб, мне было три года, сестре Таисии - год, матери - 24 года. На её плечи легло тяжёлое горе воспитывать нас, заготовлять и возить сено и дрова, пахать поле. Война украла наше детство. Она заставила очень рано быть взрослым, не дала нормально вырасти. Мать рано стала меня водить по дальним и ближним покосам. Трудно было всё это, но некому жалиться.

А война всё бушевала, стало голодно, гибли люди на войне. Началась Октябрьская революция и интервенция на Севере, Гражданская война. Мне исполнилось 9 лет, пришло время идти в школу. Онежский уезд уже был освобождён от интеревентов. Учить начал ещё поп на Катышихе, потом в Ярнеме, позднее появились учительницы. Учился хорошо, но слабее по арифметике. В школьные годы, чтобы приобрести одежду и обувь, в летнее время мать отдавала к родственникам нянчить детей. Очень тосковал в одиночестве. В 1925 году окончил начальную школу. Мне уже было 13 лет, полнее стал помогать матери во всех её делах.

Запомнился несчастный случай в эти детские годы. Первое, очень сильно о поперечную пилу порезал ногу, перерезал вену и потерял много крови, опускаясь с подволоки. Мать была далеко на покосах. На помощь пришла тётя Поля, она каким-то путём оказалась в это время дома. Медиков в Ярнеме никаких не было. Она нашла где-то лодку и отвезла меня в Турчасово, далеко с берега несла на кокорках на плечах. Долго лечился, уже дома нога посохла и на 1 см стала короче. На призывной комиссии в 1933 году на этой почве меня определили во вневойсковое обучение. Военную службу проходил периодически на военных сборах. Второй случай, с большого разгона ударился затылком о ледяную горку, получил сильное сотрясение мозга. Трое суток находился в бессознательном положении – выжил.

В 1927-1928 гг. приступил к самостоятельному труду. В летние месяцы занимался сплавными работами по лесосплаву на первичных речках и реке Онеге, а в зимние месяцы трудился на лесозаготовках, на вывозке леса лошадями у дядюшек Степана и Андрея. На Городецких спальнях урочища стоянки речки Верхнего Ига. Летом 1929 года с таким же, как и я, другом с Ярнемы, Романовским Василием Владимировичем, 1910 г.р. (погибшим в Великой Отечественной войне), отправились с

Ярнемы на плотке до Фехтальмы, чтобы пересесть на пассажирский пароход, ходивший по реке Онеге, на отхожие заработки – корить баланы. Два месяца прожили кое-как у дядюшки Уловского Платона Александровича (умер в 1949 г. в возрасте 85 лет, тетя Ульяна Егоровна, что приютила в 1929 г. мою сестру Таисию, которая жила у них до выхода замуж). Ну, а в сентябре мы с другом Василием вернулись домой, кое-как прокормились эти два летних месяца.

С этим другом Василием у меня были связаны первые школьные годы, что ходили на Катышиху за 2 км. Второе памятное событие произошло на лесозаготовках на речке, на 12 км, Верхний ИГ, урочище «Ломтевские» в 1932-1933 годах. По неопытности своей он сухостойным деревом намертво зашиб меня. Только через трое суток я очнулся дома и спрашиваю у матери: «Почему же я дома?» Выжил.

Так началась моя трудовая жизнь. В начале 1930 годов ходил на сезонные работы летом в г. Онегу по лесовыкаткам. Там опять постигло несчастье. Работал на левом берегу Онежского залива, за Поньгой в Новой деревне, на выкатке шпальных тюлек[48] 3-метровой длины. С высоты 12-го ряда, примерно 5 метров, сбило со штабеля стальным тросом. Удар получил опять головой, но по случаю удара голова оказалась в холодной воде, в сознание пришел кряду, но головная боль давала долго о себе знать (болела). Опять выжил.

Позднее ходил на отхожие заработки в Архангельск на перехватку и подачу леса Цигломенским лесозаводом, не один летний сезон работал в артели старосты Романовского Владимира Васильевича. Артель состояла из 40 сплавщиков Ярнемского сельсовета. За боевитость получал одинаковый заработок наравне с опытными сплавщиками. Мне в 19-летнем возрасте припоминается на весеннем сплаве на речке Верхний Иг местечко у омута. Там были тесаные шпальные брусья длиной 2,7 метра, в квадрате 26 см для железнодорожного полотна широкой колеи. Брусья очень тяжёлые, одному человеку на плечо не поднять, наваливало два сплавщика, нести до речки было до 150 метров. Я относительно других сплавщиков выглядел слабее, и

[48] Тюльки – отрезки ствола дерева для изготовления деревянных шпал железной дороги.

умные люди не привлекали меня к носке этих тяжёлых брусьев. Но были в числе их и грубияны, как Романовский Алексей Александрович. Раз одинаково получаем, то и носи брусья. Но куда денешься, вот и носил эти тяжести не в силу своих возможностей. Ноги делаются как резиновые, подгибаются, еле-еле несёшь, и если упаду, думаю про себя, что этот брус меня придавит, и мне больше не встать из-под него. Но, слава Богу, всё обошлось благополучно. Выстоял.

Дом, в котором мы жили с матерью, был старенький, крыша обветшала. Смекать тес (доски) кроме меня некому. И опять легла тяжёлая ноша на мои плечи: рубить и возить от Коровьей горы, что в 7 км от Ярнемы, такие тяжёлые 5-метровые (30 см) брёвна - всё одному. Тяжело и трудно было пилить их продольной ручной пилой. Напилил и закрыл свой домик новыми досками. Вместе с дядей Андреем, братом матери, напилили и ему на дом и сарай. Долго пилили, не один месяц. Очень я устал от такого непосильного труда, обессилел. Мать, чтоб поддержать моё здоровье, решила зарезать овечку. Выжил, это 1932 г.

В 1933 году Яков Романовский полуживых вывозил из Мехреньги в голодные годы при карточной системе всю нашу бригаду лесорубов, большинство пожилых. Вот хватили голоду: Христом Богом просили у местных жителей Средь-Мехреньги (село Церковное) каких-нибудь валящих засохших хлебных корок. А когда улыбалось счастье иметь несколько грамм сухарей, так есть их не смел, только суслил, как конфетку. После дневного труда хлеба по карточкам не хватало, ходил на помойках собирал картофельные очистки. Очистки варили и ели, но после такой добавы очень становилось горько в горле, ни конфетка, ничто не отвлекало (в горле горечь).

В апреле месяце по грязным лужам в валенках с 2 кг ягод отправили домой на расстояние 150 км. Вот как же тут можно идти такое расстояние без хлеба, по грязи в валенках, трудно верится всему этому. Посланная навстречу колхозом лошадь с домашними лепешками повстречалась на Маркомусском Коневе. Я с голоду покушал и кряду же потерял ноги. Привязали меня веревками к дровням и так везли 60 км. Дома я ещё неделю на печке отлеживался: не мог ходить. Но выжил. Вербовал нас наш мужик с погоста Нечаев Сергей Максимьянович на обман на участке Спасские.

Военную службу отбывал на сборах, на ст. Плесецкая, в г. Онеге, в г. Няндоме - в летние месяцы. По 3 месяца на каждом сборе. Службу нёс хорошо. Был командованием отмечен оборонными знаками отличия: значком первой степени ГТО (готов к труду и обороне на цепочке), знаком «Ворошиловский стрелок», знаком «Готов к противовоздушной обороне», знаком «Готов к санитарной обороне». В общем, по тому времени всеми, что числятся в награждениях.

Не забывается и Война на Севере в 1918-1920 г. Слышал я и грохот орудий под Турчасовым. Видел окровавленные трупы наших солдат, привезённых хоронить с Турчасова в Ярнему, в Ярнемскую часовню. Тут же в 1921 году висели плакаты скелетов – «Великий голод на Руси». Голод в Поволжье. Но мать как-то нас с сестрой выкормила при помощи белого мха и соломы, и разных корешков. Выжил.

Ещё памятный случай. В 1934 году провожал свою любимую девушку (теперь жену) до дома. А на обратном пути нужно было переезжать на осиновой лодке через реку Онегу (весной вода была большая). А через реку был протянут стальной трос у экспедиции. Я уже ехал утром и забыл про него. Ехал в челне стоя, и вот срезало меня тросом. Я вылетел из челна и никак по сей день понять не могу, какая сила меня забросила в челн. Какое-то мгновение одной рукой локтем оперся о цинку и смог закинуть ноги в челн. Чудом остался жив, не утонул. Дело было на середине реки в холодной весенней воде.

Вот так и проходила трудная моя юность, которой я не видел.

В 1929 году в Ярнеме образовался колхоз. В 1930 году мать вступила в колхоз, а меня записали как члена колхоза по матери, но в колхозе я не работал. В 1934 году мелиоратор Онежской сплавной конторы Воронин Николай Иванович (1914-1974) был приёмщиком леса (десятник сплава), подговорил меня, чтоб я его подменил на этой должности. Велел мне по-хорошему подготовиться: выучить полностью наизусть ГОСТы, правила приёмки леса, что я и осилил. И зимой 1934 года стал бракером, приёмщиком леса. Работу полюбил, исполнял честно и добросовестно. Пошёл в люди.

В апреле 2-го дня 1934 года вступил в семейный брак с девушкой из дер. Улитино Маежевой Зиной, 1914 г.р. Долго в

детстве работали на лесозаготовках, сдружились и поженились. Браком доволен. Мать перешла жить к вдовцу Смирнову Петру Александровичу (у него был сын Валя, погиб в Великую Отечественную войну). Мать Смирнова, Анна Павловна, умерла в возрасте 78 лет в 1968 году. Мать жены, Маежева Прасковья Ивановна, умерла в возрасте 76 лет в 1950 году. Отец жены, Маежев Андрей, умер в 1929 году. С 1934 года до начала Великой Отечественной войны я работал на сплаве и лесозаготовках в пределах своего Ярнемского сельского совета.

Началась война. В нашей семье было уже трое детей: Саша с 1935 г., Слава с 1937 г., Тамара с 1940 г. 21 июня 1941 года я был вызван в Плесецкий райвоенкомат на военный сбор. С женой прощался не очень взволнованно, раз на сбор, а не на войну. Но утром уже 22.06.1941 г. в Маркомусах меня застала война. Как-то на сердце стало грустно и печально. Как сложится жизнь на войне, я очень сильно переживал за семью: как они теперь будут жить, трое малых детей с женой. Придя в Плесецк к дяде Степану, я очень расстроился, горькими слезами заплакал, возможно, больше дома не бывать. Я понимал, что такое война: так погиб мой отец и оставил нас сиротами.

22 июня 1941 года явился в райвоенкомат ст. Плесецкая. Вечерним поездом отправили в Архангельск. Едем, из знакомых в вагоне был Нечаев Андрей Андреевич родом с Погоста, моложе меня. В беседе с ним он мне говорит: «Вот, Иван Александрович, я погибну на войне, пройдёт время, и меня никто не узнает, что я был на свете. А у тебя хоть дети останутся, они вспомнят, что был у нас отец, погиб на войне». Он, конечно, был холост. Сестра и братья у него были. С войны он вышел младшим лейтенантом. Живет в г. Горький, работает плотником на автозаводе (сведения от 17.10.1979 г.). Ну, а у меня и по сей день хранится военная фотокарточка отца, посланная с войны. Берегу, пока жив, не забуду. Сам на грани смерти был много раз и понимаю, как дорога эта память, как трудно жить без отца.

Привезли в Архангельск 23.06.1941 г. в Соломбальский флотский полуэкипаж. Обмундировали во флотское обмундирование и через сутки посадили в транспортный пароход, и отвезли на Соловецкие острова в учебный отряд Северного флота учиться военному делу. Меня направили в школу оружия учиться на четырёхствольную пулемётную

установку из пулемётов «Максим» по зенитным целям. Школа находилась в кремле монастыря, очень хорошо оборудована по всем специальностям морской службы. Замечательная местность, эти Соловецкие острова, очень чудная привлекательная природа. Благодатнее этого места я больше нигде не видал. И как бы хотелось побывать в этом незабываемом месте, так больше я и не видал Соловков, кроме альбомов и журналов. Предоставлялась возможность в честь 30-летия Победы посетить сбор ветеранов Северного флота в Архангельске с посещением Соловецких островов, но моё желание было ограничено невеликой пенсией, так и ушло моё желание в прошлое. На Соловках учили и морскому делу. Термины все иностранные, голландские, но к великому удивлению я учился по всем дисциплинам на «хорошо». Через два месяца меня стали назначать помощником начальника караула гарнизона, а это возможно далеко не каждому новобранцу. Учили с июня до конца ноября 1941 года. За эти 5 месяцев на фронт в Западной Лице, на Севере, я дважды подавал заявление, но командование почему-то старалось учить меня до конца, понимая моё усердие и желание получить полную специальность пулемётчика-зенитчика. Так я и закончил учебу в ноябре 1941 года с хорошими оценками. После учёбы нёс службу зенитчика в 58-м отдельном артдивизионе по охране города Полярный. Трудно было, хлеба давали по 600 гр. В светлое время нёс службу на позиции на высоких сопках, где была размещена зенитная батарея из 76-мм орудий. Их было четыре, с придачей наших четырёхствольных зенитных установок. А в тёмное время учили по-пластунски лазить по снежным сопкам. Мало было сна и хлеба – это очень было трудно.

[написано 19 октября 1979 г.] В апреле 1942 года получил назначение в плавсостав. На медкомиссии в городе Мурманске по всем медицинским качествам полного здорового и пригодного в плаванье получил хорошие оценки. Был назначен по совместительству заместителем политрука на транспортном корабле «Киев», исполняя службу зенитчика на пулемёте. Нашили три галуна на рукава и обрамлённую звездочку золотой ниткой, вместо бескозырки была выдана фуражка мичмана. Три галуна обозначали старшина 1-й статьи. Корабль был очень велик, но службу на нём нести пришлось недолго. В начале апреля 1942 г. был сформирован конвой около 30 транспортов

под охраной английских военных кораблей и направлен в Англию. Это было первое боевое задание командования Северного флота, но выполнить его было не суждено. На третьи сутки после выхода из Мурманска корабль был торпедирован немецкой подводной лодкой и мгновенно погиб. Из 60 человек команды погибло 12 человек, 48 человек подобрали военные корабли Англии из воды, погибающих, в том числе и меня. Доставлены были в Лондон и отмечали первомайские праздники 1942 г. у полпреда И.М. Майского. Позднее было дано второе боевое задание – нести охрану у артвооружения 76 мм орудия на п/х «Щорс», стоявшего у берегов Англии, следовавшего на Родину. На «Щорсе» я уже стал к 76 мм пушке установщиком прицела и целика. В мае был сформирован караван, конвой именовался «16» из кораблей США и Англии. Наших было мало, 5 примерно, всего около 40 единиц, идущих от берегов Англии в Мурманск и Архангельск. Для охраны англичанами был дан очень сильный конвой: 4 крейсера ПВО (противовоздушной обороны), более 10 мелких военных кораблей и часть подводных лодок. Прошли трое суток от берегов Англии спокойно, а на 4-е началась военно-морская битва с фашистскими военно-морскими и военно-воздушными силами. В мае на Севере почти круглые сутки светло, и пользуясь этим, фашисты круглосуточно бомбили наш 16-й конвой, идущий со станками, самолётами, боеприпасами для нашей армии и флота. В этой битве на море в герои войны вышел наш теплоход «Старый Большевик». Ох, как печально смотреть на гибель своих кораблей с моря, как горел наш транспорт «Старый Большевик», поражённый фашистскими бомбами с воздуха. Он стал отставать от каравана, а его одного без охраны фашистские стервятники продолжали бомбить. Нужно было биться с тушением пожара в носовой части корабля (валил густой едкий дым) и отбивать налёты врага. Вот трудно было им. И что же? Выстоял и победил, догнал наш конвой. Стал рядом с нами в строй, с «Щорсом», чувствуя, что это наши русские помогут израненному, как на фронте бойцу. И мы помогали ему и отбивали налёты врагов. На нашем корабле был боезапас для ледокола «Красин». «Старый Большевик» стал ближе, чем положено в конвое к нашему «Щорсу». Возможность поражения нас стала больше, и враг чаще других стал нас бомбить. Опасность гибели увеличилась много раз. Бомбы

рвались вблизи, но гибель всё как-то не задевала. Шесть суток беспрерывно шла бомбёжка самолётами и торпедоносцами, подводными лодками врага, много погибло транспортов, но всё ещё шла военная охрана. И вот случилось несчастье. Не доходя 2-х суток до Мурманска, у Медвежьего острова, где я испытывал первое боевое крещение войны на погибающем «Киеве», военная английская охрана покинула нас: 4 крейсера ПВО и эсминцы тральщики. Пришли два наших эсминца, но разве могут они удержать такой натиск врага. Враг совсем одичал, чаще стали уходить под воду наши спутники. Но шли и бились с врагом, и очень печально было смотреть трагическую гибель многих кораблей, заходящих в порт Мурманск. Время было вечером, темнело. Наши 6 кораблей пошли на Архангельск. Ушли уже далеко, а вдали от нас при заходе в порт горели корабли, горело море, разлившееся топливо солярки с погибших кораблей горело на воде.

Начался июнь 1942 г. Белое море было покрыто сплошным льдом, и ходу нам не было. Пришлось стоять во льдах и ждать возможности дальнейшего следования. Во время такой стоянки неожиданно из-за сопок Белого моря, берега которых были видны простым глазом, появился немецкий бомбардировщик. Мы даже не успели привести к бою пушку. На нас обрушилось 3 авиабомбы, но расчёт врага был не точен, и бомбы рвались под кораблём. Корабль трижды лихорадочно трясло. Такая неожиданная гибель нас и нашего корабля «Щорс» осталась позади.

Но как ни труден был этот боевой поход, он был единственным путём «Огненных миль» по книге Ю. Кучепатова. Он был преодолён жертвой многих моряков и судов этого 16-го конвоя. Закончен был в июне 1942 года. За нами вскоре шел 17-й конвой. У этого конвоя была очень печальная судьба: он был весь разбит, и спасались моряки кто как мог, многие погибли. Об этом показывали киноленту «Семнадцатый трансатлантический».

Придя в Архангельск в июне 1942 г., получил новое военное обмундирование, старое погибло при гибели «Киева», остался только в полушубке. В Англии дали «гражданское». Получил постоянную прописку-направление на п/х «Щорс» и стал членом военной команды. Судно с рядом кораблей получило приказ идти на Владивосток Северным морским путём. И вот пошли 8

кораблей. У Диксона нас стал настигать немецкий крейсер «Адмирал Шеер». Ледокольный пароход «Сибиряков» встретил этого сильного врага, предупредил нас, а сам принял смерть. Мы быстренько собрались в дальнейший поход на Восток и ушли от него. Долго во льдах нас вели сильные для того времени ледоколы «Красин», «Ленин» и «Сталин», они привели на устье Колымы в порт Амбарчик. Ледовая обстановка не дала нам проделать ещё небольшой путь, пришлось возвращаться, и пошли опять обратно в дальний путь. В Амбарчике меня удивило обращение с заключенными: бьют хуже, чем скотину, бригадир оторвал доску на барже и одному работяге со всего размаху ударил по щеке. У него вылетело с плевком и кровью несколько зубов. Вот, думаю, жизнь людей, живущих здесь, на Колыме.

Как ни труден был путь обратно, но он был преодолён. И вот надо же случиться беде. При выходе из Карского моря проливом в Баренцево море впереди нас шли в кильватер, один за одним, корабли. Мы шли не первыми, и вдруг страшенный взрыв. Я в этот момент был в душевой на полку, так несколько раз до потолка подкидывало меня. Так получил гибель наш хороший советский корабль п/х «Щорс» – второй на счету моей службы. В нашем походе шёл старенький пароход выпуска 1927 г. «Мироныч». Вооружения на нём не было, кроме деревянной пушки на корме. Но нас троих военных моряков с п/х «Щорс», что погиб, направили на «Мироныча». Это старшина 1-й статьи Кравченко Павел с Украины (7 лет уже служил на Северном флоте), я и новичок с Вологодской области Орлов Григорий.

Все эти пришедшие транспорты с Колымы были направлены к берегам Новой Земли в бухту Белушья для дальнейшего похода одиночным способом в США. После разгрома 17-го конвоя в июле 1942 г. караванами ходить не стали, только в одиночку. Ну и пошли. Первым пошел т/х «Донбасс», пропавший без вести. Радист нам сообщал, что «Донбасс» попал под бомбежку или подлодку.

Позывные о гибели мы уже получили через нашего радиста. Но, а идти всё равно надо, хотя и на смерть. Вот подошла и наша очередь, п/х «Мироныч», идти в зубы врага к берегам Норвегии, вражеским базам, на Англию, а потом в США. Был ноябрь 1942 года. Темнота зимнего времени в Заполярье и беспросветная пурга… Большая часть времени похода пришлось на такую

погоду. Мы, благодаря опытному капитану с погибшего корабля «Аркос» Грошнеру Владимиру Александровичу и старшему помощнику капитана (опытному, хорошему для моей службы на «Мироныче»), уже седому Гладких Георгию с Архангельска, преодолели эту смертельную опасность. Как бывало жутко. Приходилось идти под носом врага у берегов Норвегии, где враг не пропускал нас в ясные, освещённые месяцем ночи. Вот думаешь, когда стоишь на вахте, враг надыбает, и прощай белый свет, и всё дорогое, что мило для меня в жизни. Но смерти было, видимо, не суждено забрать нас в этом опасном походе. Выжили, прошли все опасные места нашего плавания и направились на Исландию. А оттуда - через Атлантический океан к берегам Америки. Опасностей было уже меньше, и путь был легче. Чтоб меньше впустую работала машина на больших волнах, в Исландии было погружено 1 000 тонн песку, чтоб не оголялся винт. С приходом к берегам Америки в г. Ньюфаундленде на Атлантическом побережье нас встретили добродушно. Всем членам экипажа п/х «Мироныч» были вручены небольшие подарки: мешочек весом в 1 кг, в нём тёплые носки, подшлемник, трубка с табаком, зубная паста и щётка. И так на каждой остановке, их было около 5, всё поступали эти фронтовые посылки-мешочки. Только состав их был разнообразный: были и свитера в порту Галифакс, Сент-Джон. Было выдано членам военной команды, нам, военным морякам, 50$ для покупки гражданской одежды, чтоб замаскироваться в неё и ходить по городу не в военной форме. А то множество русских эмигрантов с 1-й Мировой войны, живущих в Америке, не дают ходу русским морякам. Все спрашивают, всем интересуются, а подчас недруги и подбирают к себе из расчёта шпионажа. Не только рядовой состав, но и командиры попадали в неприятную ситуацию.

Вспоминаются даты, согласно походного листа. С г. Полярный из 58-го отдельного артдивизиона прибыл в Мурманск 22 марта 1942 г. на оформление в плавсостав заграничного плаванья. Все медицинские комиссии, их около 7, прошёл на «хорошо» с отметками ПС (плавсостав). Я думал, поездная служба охраны поездов, так как я зенитчик, но очень был обрадован, когда ребята сказали, что это плавсостав. Очень трудно было на комиссии выдержать вертящийся стул с

опущенной в колени головой. Когда поступила команда врача «Встать», я раскинул ноги и едва держусь, чтоб не упасть. Но выстоял, а в голове всё вертелось кругом. И ещё был памятен отбор нас в политическом отделе Северного флота. Около пяти ночных вызовов, на последнем из них старший политрук задал мне вопрос: «С каким настроением идёте в плаванье?». Я ему ответил: «Иду с очень хорошим настроением, как будто в дом родной». Он очень был обрадован таким ответом и напоследок сказал: «Мы вас, тов. Смирнов, назначаем на самый большой пароход "Киев" зам. политруком». Выдали новое хорошее обмундирование с тремя галунами (нашивками на рукава) и мичманку-фуражку. Я очень был доволен всем этим. Но судьба распорядилась по-своему.

При выходе нашего конвоя в апреле 1942 г., «Киев» был торпедирован, где я получил первое боевое крещение, но остался жив.

В Лондон прибыли 25 апреля 1942 г.

На п/х «Щорс» 5 мая 1942 г. вышли конвоем на Родину. Труден, очень труден был поход, едва остались живы. Не раз вражеские бомбы несли нам смерть, но все как-то смерть отступала.

8 августа 1942 г. вышли из Архангельска в Арктику на Дальний Восток.

9 сентября 1942 г. были на реке Колыме в порту Амбарчик. Лёд не дал дальше пути, вернулись.

23 октября 1942 г. пришли в бухту Белушья Новой земли.

14 октября 1942 г. п/х «Щорс» подорвался на мине.

19 октября 1942 г. поступили на п/х «Мироныч».

25 ноября 1942 г. одиночным способом пошли на Исландию.

27 декабря 1942 г. вышли из порта Исландии Рейкьявика на Галифакс–Сент–Джон. Был пересечён Атлантический океан за 15 суток, 1896 миль.

4 февраля 1943 г. пришли в большой американский город Нью-Йорк, стали на ремонт и постановку вооружения до 7 апреля 1943 г.

Памятны небоскрёбы в 60 этажей и один - 102. Тёмные улицы в солнечный день. Солнце светит на земле, когда светит вдоль улицы. Памятен день в Вашингтоне, где 23 русских моряка опускали вечером международные флаги в честь праздника на

площади с иностранными моряками. Был дан маленький концерт, выступала одна артистка. При вносе знамен в помещение американцы попросили нас, русских моряков, спеть хорошую русскую песню; их было около 100. Нами была исполнена песенка, её слова: «Ленинград мы не сдадим, моряков столицу». По окончанию её, сколько было оваций, криков «Ура, ура!» и прочих выкликов удовольствий. Вот прошло уже много десятилетий (14 ноября 1979 г.), а этой песенки не стало слышно ни по радио, ни по телевидению. Американцы ещё просили нас спеть какую-нибудь песенку, но экскурсовод повёл нас на небоскрёб, посмотреть с высоты расположение городской площади Нью-Йорка. 60 этажей подняли на лифте, а 28, до 88 этажа, поднимались по круговой лестнице. Да, высоко и интересно. Люди на земле кажутся маленькими, город стоит на побережье в заливе Атлантического океана. При спуске на лифте обратно в камере лифта от сжатого воздуха происходит замыкание в ушах, появляется шум и плохо слышится. Но скоро отходит – через 10 минут. После этого была посещена буфетная часть, угощение. Много буфетчиц потчевали всех русских и иностранных моряков. Кушанья очень разнообразные, приятные. Каждая хозяйка, а их было около 12, настойчиво просила каждого из нас попробовать её блюдо. Вечер был очень приятный, хорошо проведён, оставил на всю жизнь хорошие воспоминания, как у меня, так и у всех 23 русских моряков и у стольких же иностранных моряков.

Ремонт производился долго, а также постановка вооружения. Ставили на корму 76-мм универсальную пушку по надводным и зенитным целям и 2 зенитных крупнокалиберных установки (пулемёты «Эрликон»). За время стоянки в один месяц ходили группами по магазинам города в военной форме, выглядели очень прилично: выглаженное обмундирование, блестящие золотые ленты на бескозырках. Всё это придавало очень привлекательный вид. Когда идёшь около больших магазинов, из их окон любовались большие группы людей. Они занимали все окна, громоздились один на одного, чтоб посмотреть на русских моряков, которые бывают очень редко в городах Америки (особенно военных). Встреченный народ приветлив, чувствовал, что наша армия начала бить врага, выстояла его сильнейший натиск. Во время ремонта на

судоремонтном заводе подошёл ко мне молодой рабочий лет 30-35. Дает мне в подарок автоматическую зажигалку. Я отказываюсь, но он настойчиво навязывает. Я говорю ему: «У меня есть деньги, и я могу купить». Он хорошо говорит по-русски, родился в Америке, а родители русские, покинули Россию в 1-ю Мировую войну. Он женат, имеет двоих детей. На мой вопрос: «Как живёте?». Он ответил неодобрительно: «Едва концы с концами сводим, большие налоги во время войны и плата за обучение детей, и медицинское обслуживание». Но зажигалку он мне навязал. Сказал, что очень будет обижен, если я не приму его скромный подарок. И еще сказал, что, когда он видит в порту русский флаг, то очень радуется и спешит туда поговорить с русскими людьми. Так мы и расстались с этим русским американцем в хорошем настроении, что осело в моей памяти до конца жизни.

Закончился ремонт. Мы вышли в плаванье 7 апреля 1943 г. на остров Кубу на одни сутки. Чудный тропический лес и вид его. Я ненадолго один вышел недалеко. Стал встречать разных животных, которых не видал, - подобно кошке сухопутных крабов, - и побоялся удаляться в неведомый тропический лес.

14 апреля 1943 г. с Кубы вышли в Панамский канал, чего никогда не видал. Панамский канал открыт в 1914 году, длина 81 км, наименьшая глубина 13 метров. Средняя часть канала лежит на высоте 26 метров выше уровня океана. Пропускная способность: 40-50 судов в сутки. Из 81 км – большая часть пути озёрами, 3 шлюза на подъём и 3 шлюза на спуск. Очень было интересно глядеть, когда поднялись 3-мя шлюзами: оказались как будто на горах. По шлюзам вели мотовозы по зубчатой рельсе. Свой ход был выключен до выхода на озёра. Путь длился по каналу 12 часов – 45 миль. 20 апреля вышли в Тихий океан. 6 мая 1943 г. прибыли в порт Сан-Франциско. Хороший красивый город на побережье Тихого океана. Привезли опять нам фронтовые мешочки с подарками. Погрузили продукты, уголь и воду и вышли в путь к берегам Родины через Алеутские острова в Тихом океане в северной его части. Расстояние до Петропавловска составляло 2 057 миль, пройдено за 10 суток.

В Петропавловске-Камчатском подал жене телеграмму, что жив, здоров, 29 мая 1943 г. Прошло более полугода. Дома обо

мне стали уже заботиться власти, стали спрашивать у жены: где ваш муж?

Так начались регулярные походы по перевозке военных грузов из Америки во Владивосток и по побережью нашей Родины на Дальнем Востоке. Были и опасные деньки в этих походах. В проливе Лаперуза японцы задержали наш корабль «Мироныч», но впоследствии отпустили.

21 июля 1944 года был печальный случай с гибелью нашего судна, но благодаря случайности, гибель была предотвращена. Дело было так. На острове Акутан (США) брали уголь, и в этот уголь был подброшен злыми людьми артиллерийский снаряд в картонке. Не раз он у кочегара сваливался с лопаты при забросе топки. Он откинул его в сторону, а после рассмотрел, что это был снаряд, который мгновенно бы взорвал наш паровой котёл, а котёл взорвал бы наш кораблик. И наступила бы мгновенная смерть всему экипажу и судну, а на родину пошли бы похоронки: пропал без вести при переходе США - СССР. Так ещё миновала одна смертельная опасность. Гибли наши и союзников корабли на этом опасном пути с заложенными взрывчатыми веществами часового механизма.

1945 год, май. Известие о победе услышали в иностранном порту Сиэтле (США). Сколько было радости у нашего экипажа от этой трудной Победы, словами сложно передать. Ведь в Победу мы тоже внесли известную долю своего честного беззаветного труда и честной воинской службы, согласно данной в первые дни Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. присяги, как военные моряки по охране кораблей заграничного плаванья, при обслуживании артиллерийского вооружения и внимательного несения военной службы во всех походах, пройденного большого пути. Лишь на счастливом пароходе «Мироныч» 1927 года выпуска с небольшим ходом в скорости пройдено 62 000 морских миль. Так 20 августа 1945 года, завершая кругосветное путешествие, направились Северным Ледовитым океаном в родной город Архангельск.

Припоминается одна встреча в Сан-Франциско. Одна женщина, повстречавшись со мной, прошла 20 метров, остановилась, определила, что я русский человек в гражданской одежде. Окликнула меня: «Вы русский?». Я оглянулся, это слово в Америке можно слышать очень редко, среди большого

количества людей, как в нашем лесу. Она подошла ко мне и говорит: «Я на многих ваших кораблях бывала. Как вы живете хорошо. Опрятны и сыты. А какую войну вы выдержали». Но ведь выходя из своих портов за границу, наше правительство не выпустит голодных и плохо обутых и одетых, хотя сильно воюем. А в их портах США мы часто видели портовых рабочих, стоящих у наших столовых, просящих чашечку чего-нибудь поесть. Я спросил её: «Как вы живете?». Она ответила: «У кого деньги есть, тот и живёт хорошо».

Поподробнее о первом походе в Англию, когда нас утопленников с п/х «Киев» подобрали моряки военного сторожевого корабля. Сколько тут было смертельных криков, стонов у погибающих людей. Ужас, из 60 погибло 12 человек. Подбирали долго. В команде были и женщины, обслуживающие экипаж, – они больше всего наводили страх. Даже сам капитан плавал в воде около плота и кричал: «Спасите, спасите». Позднее его вытащили на плот, а потом на сторожевой корабль. Да, на земле пока ты жив, тебя подберут свои люди, а на воде – в волнах живому приходится умирать под водой. Не всегда подоспеет помощь вовремя. Слушать ли статью или разговор, или вот писать о таком смертельном исходе группы живых людей страшно. А вот видеть своими глазами... Человеку свойственен страх пред смертью. В первые минуты боя страшно, ну а потом человек обвыкается с данной обстановкой и выполняет свои обязанности или несёт службу на посту до момента гибели или опасности. Собрали нас 48 человек из 60, 12 ушло навечно в голубой мир океана. Мы, военные моряки, стали нести службу на палубе корабля у орудий сторожевого корабля, что подобрал нашу команду по отражению вражеских бомбардировщиков до Исландии. Там нас пересадили на крейсер, идущий из Мурманска с золотом-сырцом в счёт расчётов за поставку вооружения и продуктов для нашей Родины. Из Исландии крейсер направился в Шотландию для выгрузки нашего золота. С приходом в порт кряду же началась выгрузка: небольшие ящички побольше метра шириной, высотой около 50 см. Ноша на стреле составляла 7 ящичков, а цинки на блоках в сильном напряжении. Я всё же был заинтересован этим грузом и спросил у своих командиров с «Киева», что же это за интересный груз. Они мне ответили: «Это наше золото-сырец из Мурманска». На каждую машину ставился

вооруженный офицер при погрузке автомобиля. Вот тут-то я был очень удивлён и впервые увидел, что в иностранной армии мужчины носят до колен клетчатую юбку, ботинки и чулки до колен с заворотом у колена, не то чтобы уж рядовые, так и офицерский состав. Я спросил у своих командиров об этом интересном случае. Они мне подтвердили, что в Шотландии есть такая военная форма в армии. Из Шотландии нас доставили на Британские острова в Англию в порт Глазго. Посадили на поезд, а на стеклах нашего вагона были наклеены листы на английском языке: «Здесь русские моряки с погибших кораблей». В пути следования до Лондона на станционных остановках множество женщин, продающих всякие лакомства и сдобы, лезли к нашим стёклам вагона, подавая всё это, в том числе кофе и какао. И мы не успевали опорожнять и подавать обратно им в открытое окно пустую посуду. Они не просили с нас никакой оплаты. Это очень нас порадовало – такое отношение простого английского народа к нам, русским, во время войны. С прибытием в Лондон нас определили по гостиницам. Я попал в офицерскую, где очень была пышная обстановка и слабая кормежка: тоненькие хлебные листочки и прочая еда. Дней 10 никуда из гостиницы не выпускали, так как обмундирование наше было зимнее: валенки и полушубки. С получением гражданской одежды мы группами стали знакомиться с Лондоном. Войну с немцами англичане начали на год раньше. Немец уже много кварталов разгромил в Лондоне авиабомбами. Часто были видны развалины и обломки валяющихся кирпичей. А за колючей проволокой видели пленных немецких лётчиков. В обычные дни по утрам в конце апреля 1942 года по Лондону была слышна музыка шарманщиков, очень мелодичная и милая. Детей в городе не видали. И ещё одна особенность: рано утром молоковозчики на ручных колясках развозят молоко к жителям, оставляют на подъезде (крылечке) с заборной книжкой, и никто его не трогает, кроме хозяев. А ведь война – голодно. Вот коротенько все о 10-дневном пребывании в столице Англии Лондоне.

Неплохо отметили Первомай 1942 года у нашего генерального полпреда Майского Ивана Михайловича. Посещали могилу Карла Маркса, где похоронена вся его семья на кладбище. Очень тесно, едва помещается нога меж могил. Так как в Англии на острове мало земли. В пути по железной дороге, когда ехали в

Лондон, очень приятно было видеть поля английских частников. Одни огорожены проволокой, пасутся лошади, в других – коровы, а в третьих – овцы. Англия занимала первое место по изготовлению шерстяных тканей. Чистота и порядок. О дорогу стоят деревья, тополя. Простой народ к нам относился неплохо, но встречались и гордецы, их попадало больше. В течение десяти дней в наших условиях военного времени много не увидишь и не узнаешь.

20 августа 1945 года из Берингова пролива бухты Провидение начали свой путь в порт Архангельск Северным Ледовитым океаном. Путь был нелёгким, плаванию мешали льды Арктики. Плаванье длилось 3 месяца. 31 октября 1945 года прибыли в порт Архангельск. Всё это 3-месячное плавание пополнило мой кругозор, понятие о жизни других людей и животного мира, о котором совершенно не имел никакого представления. Очень было любопытно наблюдать расположение, природные условия Арктики в летнее время и зимой. Географические положения арктического материка, устья больших рек Колымы, Лены, Енисея, Оби, большие стада оленей, белых медвежат, полярные станции, коренных жителей Арктики. Особенно чудно ведут себя чукчи на судне: как обычные дикари, все нюхают, щупают, глядят.

В городе Владивостоке 30 июня 1943 года я повстречался с бывшим членом нашего экипажа погибшего корабля «Киев». Мы, члены военной команды, из Англии вышли 5 мая 1942 г. на п/х «Щорс», ну а они, гражданские, - в июне 17-м конвоем. Этот их 17-й конвой весь разбили фашисты у норвежских берегов. Они и многие моряки погибших кораблей добирались до своих берегов на шлюпках. А оставшимся в живых была дана команда по каравану спасаться, кто как может. И вот этот наш товарищ по «Киеву» говорит мне: «Счастливый ты, что вышли вы раньше нас 16-м конвоем. Многие наши моряки не дошли до своих берегов, покрылись морской волной». Печальная была судьба 17-го конвоя. Об этом 17-м трансатлантическом конвое к 30-летию Победы показывали в Ярнеме кино, я ходил на него и смотрел телевизионную передачу. Напомнили мне эти картины те боевые дни 1942 года, когда я плавал по этим огненным милям. Об этих незабываемых походах у Юрия Николаевича Кучепатова написано две книги «Огненные мили». В них подробно

рассказано о героических подвигах наших моряков в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

10 марта 1945 года капитаном дальнего плавания п/х «Мироныч» Грешнером Владимиром Александровичем, пришедшем к нам на «Мироныч» с погибшего п/х «Аргунь», в порту Владивостока дана была мне справка за № 19 от 10 марта 1945 года, что хранится у меня как ценный документ моей военной службы в том, что я, старшина 2-й статьи Смирнов Иван Александрович, проявил себя с лучшей стороны, как отличник во всех походах дальнего плавания на п/х «Мироныч» с 15 июня 1942 года до конца войны 1945 года. Вскоре до нас дошли слухи от командира корабля Голикова П.С., что на нас, членов военной команды, были заполнены бланки капитанов на предоставление к военной награде, которую я получил лишь в 1946 году в Плесецком райвоенкомате – орден Красной звезды.

Имеется справка, подтверждающая мою должность зам. политрука на п/х «Киев», выданная капитаном п/х «Щорс» 2 июня 1942 г. с личным делом. Уместно упоминаются поощрения – благодарности командования п/х «Мироныч» за 3 года плавания на данном судне.

Похвальный лист

1. За активное участие при установке 3-х дюймовой пушки на судне от 30.10.1942 г. Благодарность от военного помощника.
2. За отличное знание мат. части 3"х50мм пушки от 20.02.1943 г. Благодарность от военного помощника.
3. За примерную дисциплину и отличное несение вахт в загран. портах от 07.04.1943 г. Благодарность от военного помощника.
4. За примерную службу и работу в рейсе Архангельск-Америка-Владивосток. Благодарность от капитана, приказ от 23 06.07.1943 г.
5. За отличное выполнение своих обязанностей при стрельбе из 3"х50мм пушки от капитана приказ № 53 от 23.10.1943 г. Благодарность.
6. За примерную дисциплинированность, аккуратность и четкость при исполнении приказаний от воен. помощника лейтенанта от 05.08.1943 г. Благодарность.

7. За отличный уход и знание вооружения от воен. помощника от 18.09.1943 г. Благодарность.
8. За вполне хорошее знание морского дела и инициативу при его изучении от воен. помощника от 25.11.1943 г. Благодарность.

1944 год

1. За хорошую работу и службу в 1943 г. Благодарность от капитана, приказ № 1 от 01 января 1944 г. в порту Владивосток Злотый Рог.
2. За хорошую службу от воен. помощника от 16.08.1944 г. Благодарность.
3. За образцовую дисциплинированность, отличные успехи в боевой подготовке, отличное состояние вверенной им мат. части артиллерийского вооружения. Благодарность от капитана, приказ № 43 от 16.10.1944 г.
4. Краснофлотцам отличникам за проявленный энтузиазм и настойчивость в достижении цели погрузки в срок. Благодарность от капитана, приказ № 54 от 01.12.1944 г.

1945 год

1. За отличные стрельбы 3"х50мм пушки. Благодарность от капитана Грешнера.
2. Личная Благодарность за хорошую службу наблюдения от старпома Гладких Георгия и лейтенанта. Архангельск-Югорский Шар от 09.08.1942 г., Новая Земля.
3. За хорошую службу наблюдения. Благодарность всей военной команде от 12.08.1942 г. от капитана.
4. Благодарность от капитана п/х «Щорс» и военного помощника на острове Диксон. Во время похода на Дальний Восток Ледовитым океаном. За хорошую службу в походе.

Так их шестнадцать, это очень приятно слышать и читать самому и всем, кто когда-нибудь может почитать эти записи.

Но до войны ведь я проходил службу во вневойсковом обучении небольшими отрывками по 3 месяца в лагерях своей области. Там тоже были устные благодарности командиров на полевых занятиях в каждом сборе, и не по одной. На этих сборах

были обязательные нормы на оборонные значки, которые я выполнил беспрекословно и носил на своей груди, гордясь ими. О чём свидетельствуют мои фотокарточки. Самым любимым и дорогим для меня был физкультурный значок на цепочке «Готов к труду и обороне 1-й ступени», выданный Северным краевым советом физической культуры 31 октября 1935 года № А 176320, который бережно храню наравнее с другими наградами. Это первая моя гордость. Были и другие. Сдавал нормы на значок «Ворошиловский стрелок», Противовоздушной обороне и Г.С.О. (Готов к санитарной обороне).

31 октября 1945 г. в связи с завершением плавания, с приходом в Архангельск военную команду (нас) сняли с «Мироныча». Направили на 2-ю лесобиржу – это за Соломбалой, там размещался флотский полуэкипаж. Попрощался с командирами п/х «Мироныч», всеми членами команды и покинул счастливый для моей службы корабль, на котором проплавал 3 года без гибели (на п/х «Киев» плавал 3 дня, на п/х «Щорс» – 6 месяцев).

Больше месяца держали меня ещё в полуэкипаже. Возился с молодым пополнением (90 человек) и нёс внутреннюю службу. Но домой страшно хотелось. Подал рапорт командованию и получил на это добро. Хотя приказ на увольнение нашего возраста был издан 7 сентября 1945 г. С.Н.К. СССР № 2287-586 С.С.

И вот наступил долгожданный день демобилизации. Выдали на дорогу продукты, награды: медаль «За оборону Советского Заполярья» и медаль «За победу над Германией в Великой Отественной войне 1941-1945 гг.», выписанные 28 ноября 1945 г. И 4 декабря 1945 года направился в путь на родину. Дошёл до трамвайной остановки, дело было уже вечером, стою и смотрю, глазам своим не верю, что я свободный гражданин от военной службы, и это не сновидение, а в натуре.

Всё же за четыре с лишним года 34-летнему мужчине наскучила военная обстановка и сама война. Прибыл в Архангельск, сел на поезд, поехал в Плесецк к брату Михаилу, переночевал. Стал на военный учёт и пешком пошёл домой за 70 км в Ярнему. Сообщил жене, чтоб встретила. Но она встретила меня уже в 7 км от Плесецкой на лошади. Прибыли домой благополучно. Приступил к кратковременному отдыху. Собрал

близких, угостил, чем был богат, и запомнил слова отчима Смирнова Петра Александровича: «Ну, под счастливой звездой ты, Иван, родился!». Да иначе не объяснишь. Такая продолжительная кровопролитная жестокая война, какой ещё человечество не видало. Много, очень много погибло лучших людей, много всевозможных калек вернулось. Из наших близких родственников погибли: зять лейтенант Кутергин Василий Алексеевич (остались двое сирот детей), молодые ребята Смирновы Миша и Валя, Андрей Гусев. Погибли на войне и много-много односельчан и воинов из Ярнемского сельского совета.

Через три недели меня пригласили в леспромхоз в конце декабря 1945 г. Директором был Туинов Калина Павлович, заместителем - Хлопуновский Иван Матвеевич. «Пойдём, - говорят, - Иван Александрович, к нам мастером леса работать. Дадим 1-ю категорию, 500 рублей жалования в месяц». Я переговорил с женой и оформился в Побережский ЛПХ. Заменил Орлова М.С. и начал мастерить на речке Верхний Иг с репатриантами. Народ был послушный, работали неплохо. Через пять месяцев направили меня на курсы начальников лесопункта в Архангельский институт повышения квалификации. В виду малого образования (4 класса) меня направили в группу мастеров, но я не соглашался учиться на мастера. Чего же тут мне учиться: 600 гр. хлеба по карточке. Да я и так числюсь мастером 1-й категории, 500 руб. жалование, и если и рабочим, то меньше не заработаю. Хоть со скрипом меня всё же зачислили в группу начальников. Но учиться было так трудно, что я уже не рад был этой учёбе. Преподают с 7-летним образованием слушателям курсов, а я один с четырёхлеткой. Понятия об этой алгебре не имел, а тут осваивать её нужно. Но благодаря своему упорству начал осваивать эту лесную науку, да и стыдно было уже отступать, так как сам навязался на начальника ЛПХ. Но шло время, учёба хоть трудно, но осваивалась. Появились курсанты, которые хуже моего учились. И вот по истечении шести месяцев начались госэкзамены, которые я выдержал с неплохими оценками. Получил документ, рекомендующий меня на должность начальника лесопункта. И в конце 1946 года принял Сомбский лесопункт Побережского леспромхоза. ЛПХ от Глебова А.Д., расположенный за Кириловским (Биричевом) в 15

км от реки Онеги, на лесной речке Сомба от устья в 30 км. В январе перевёз семью на лесопункт. Но работа нового начальника не радовала. Большой запас осенней заготовки завалило чрезмерно большим слоем снега. Пришлось ставить людей отрывать окученный лес на земле. Порой в таких глубоких траншеях у лошади была видна только дуга, так и возили этот лес. Заготовка шла плохо, доставали запавший лес. В первом квартале 1947 г. вызвали на заседание Плесецкого райисполкома. Здорово прочесали и вынесли решение, если будет не выполнен план лесопункта по заготовке, привлекут меня к судебной ответственности. Вот, думаю про себя: «Полгода учился, полгода работал, и, наконец, могут посадить на полгода в тюрьму». Вот так служба. Настроение упало, а плана всё равно не выполнить при таких условиях. Да, директор был плохой Тропин А.С. плюс к неприятностям, а они были все ещё впереди. Пришла весна, плана не выполнил, начался сплав. Уполномоченным леспромхоза был прислан зам. директора Софонов М.И. при пропуске леса через Сомбоозеро. Около 1 км над речкой был поставлен котёл, чтоб регулировать спуск леса по 30 км реки Сомба. И вот этот высокопоставленный чиновник, инженер ЛПХ, без моего ведома спустил эту ширму с лесом по речке Сомба. В одном причинном месте, в порожках, был ещё не разломан залом, и вся эта спущенная древесина, около 2-х тыс. кубометров, устроила большой, высоченный, длинный, около 2-х км, залом высотой три метра. Не хватало багровище сверху до воды. Речка на большой воде очень быстрая и наложила лесу в эту большую кучу тьма-тьмущая. Долго ковырялись, разламывали всем составом леспромхоза. Сняты были люди и с Пустынского лесопункта, работали в две смены человек 70 около 3-х недель. Вот этот плохой сплав принёс мне большие неприятности. Но это не всё ещё. Сплав закончили в конце мая 1947 г. с плохими показателями. Ввиду отсутствия достаточных кормов и сена погибла лошадь в лесопункте, подвозившая продукты с лесопункта на сплав. Тропин привлёк меня к ответственности, и мне присудили уплатить леспромхозу 3 тыс. руб. Я подал на пересуд, меня освободили от этой беды. Позднее, без моего ведома, была утоплена на речке походная кухня для сплавщиков. Ущерб составлял более 3-х тыс. Пришлось платить вместе с поваром, ответственным за груз и инвентарь, Гурьевой Эльвирой

Александровной, пополам. Уплатили эту беду. Вот с такими неприятными последствиями был закрыт Сомбский лесопункт в июне 1947 года. Семью я вывез домой и был назначен на прямые лесозаготовительные работы. Провёл отпуск и направился на мастерский участок «Маткозеро» по Диковильной дороге за Выползовом (центральный посёлок лесопункта) к мастеру леса Антонову Андрияну Павловичу. Получил лесорубочный инструмент – лучковую пилу и топор - и в одиночку начал рубить лес. Но лес был тонкий и много сучьев. Норма по первости не давалась, но трудился от всей души, чтоб скорее выполнить сезонные нормы, их было 40. Вскоре мастер поставил меня на переноску Диковильных веток-лежней, еще азартнее стал работать. И что же получилось, за месяц я выполнил 40 норм, за это получил 700 руб. и плюс премии 50% – 350 руб. Этого я не забыл и не забуду, за месяц заработал 1 050 руб. – это большие деньги для того времени, 1947 года. Продолжал трудиться и дальше, премия становилась всё выше и выше.

Проработав до осени на прямых работах, своим трудолюбием доказал, что я и рабочим могу хорошо работать и прилично зарабатывать, несмотря на то, что имел способности работать хотя бы и мастером леса, но не начальником лесопункта. И вот пригласил Тропин в леспромхоз и предложил должность мастера на участок Спасские на замену Новикова. Так начал мастерить на лесозаготовках ручным трудом и конной тягой в 1947-1948 гг. Не один сезон отработал на Спасских и несколько - на Сосновке до 1953 года. В 1953 году по чрезмерно большой просьбе главного инженера Котцова Григория Ивановича с очень большим желанием заменить спившегося начальника лесопункта Окунева Василия Матвеевича, я дал согласие со страшным скрипом принять Ярнемский механизированный лесопункт с подведомственной УЖД и гаражом, механическими мастерскими и диспетчерской.

В марте 1953 года принял Ярнемский лесопункт, дела шли более подходяще. Но нависла опять беда, по случаю амнистии в честь смерти Сталина было выпущено много заключённых из лагерей. И около 30-50 человек поступило в наш лесопункт. Но они прибыли не работать в лесу, а провести время: похулиганить и заниматься рвачеством. Своими хулиганскими действиями ухудшили положение в лесопункте. Некоторые под видом

получения военных билетов уезжали в район и обратно не возвращались, часть занялись воровством и грабежом, снова попали в лагеря. Мало их осталось в лесопункте, человек 15-20. В первые дни из-за этой банды страшно было ходить по посёлку, безобразили: резали ножами своих же бандитов, били стекла. Я как-то пришёл в их дом, чтобы уговорить на работу, но тут был не дом, а подобие лазарета: стекла все выбиты, на стенах кровь, стон больного, женщина из их же группы ухаживала за ранами резанного, рвала простыни и перевязывала его раны. Много других безобразий проявляли эти лагерные придурки. Я не раз вызывал Плесецкий РОМ МВД (милицию), чтоб выслали своих работников по наведению порядка. Но ничего утешительного не получил, а слышал только от них: «Воспитывайте их на месте». Какое же может тут быть воспитание лагерных придурков, когда они в лагерях ничему не научились, это только отговорки были у милиции. Так и продолжалось это безобразие около года, пока все не убежали. Этого хватило на срок моей службы начальником лесопункта. Один такой лагерный придурок выжидал моего выхода из конторы лесопункта вечером, когда я уходил домой, и вымогал личных денег на пропитание, а работать не хотел. Я под страхом угроз этого бандита давал несколько раз по 25 рублей, но позднее он убежал, исчез, куда неизвестно.

И ещё памятен случай под Новый 1954 год: группа из 5 человек этих людей на поселке Пысома, 12 км в лес от центрального посёлка на запад по УЖД, стала отнимать деньги у живущих там лесорубов, прибывших из Белоруссии по вербовке. Вывели из терпения этих рабочих, и они топорами начали рубить этих бандитов. Все пятеро главных лагерников были насмерть зарублены, а часть скрылась под домами. Этот печальный случай поразил население этой новогодней новостью. Наехали из области эксперты, вывезли с поселка Пысома эти тела разбойников в баню центрального посёлка. Исследовали удары топоров по их черепам, которые были отрезаны от их тел уже без кожи. Я как-то проходил мимо этой бани, видел на окне голые черепа пяти тел, и сказал сам себе: «Так вам и надо, бандиты». Они в ноябре 1953 года ворвались ко мне в контору лесопункта, эти же пять, с ними была женщина по национальности финка, требовали от меня, чтоб я их направил на участок Спасские, где мастером был Мамашин Василий Никитич. Они надыбали, что он

поддается под угрозами выписывать всевозможную халтуру. Но я им отвечал, что там нет жилья. В конторе сидел завхоз Сивков Иван Григорьевич. Он стал защищать меня, говорить в мою пользу. Они же, эти пьяные урки, были вооружены ножами и электрокабелем с метр, чтобы расправиться с нами. За слова не в пользу их, начали избивать кабелем Сивкова, он был в шубе-полушубке. Я гляжу на него, как он склонился, чтобы удары кабеля не попали по голове, а от ударов в полушубок так сильно поднималась пыль. Я начал вызывать леспромхоз, чтобы оказали помощь. Один бандит подскочил ко мне с ножом, хотел всадить в живот, да рядом стоящая женщина финка из их команды ударом по руке выбила нож у пьяного бандита, нож упал куда-то на пол. Начали отрывать аппарат телефона, ломать стулья и приказали мне: «Пойдём к директору ЛПХ». Чтобы тот нажал на меня переселить этих работничков на Спасские. Мы с Сивковым вышли вперёд, а они, эти пьяные хулиганы, пока вылезали из конторы, мы сумели избавиться от этой пьяной ватаги. Если бы не вмешательство этой женщины, что выбила нож у пьяного лагерного человека, трудно было бы ожидать чего-либо хорошего, кроме сильного ножевого удара в живот, последовавшей длительной лечебной процедуры, а может быть, конца жизни.

Много подобного этому случаю приходилось испытать за небольшой отрезок времени на этой неприглядной работе начальника лесопункта. И с топорами-то на меня бросались отдельные граждане, но всё как-то обходилось без ЧП.

Шёл 1954 год. Заканчивался 1-й квартал лесозаготовок, план марта был выполнен, выполнен был и квартальный план за 3 месяца. Прошёл год работы начальником лесопункта. Начал хлопотать об освобождении от этой работы через управление Архангельска. Долго пришлось хлопотать, но, наконец, настало время - распрощался с этой отвратительной работой в должности начальника лесопункта. Но по-хорошему коммунисты партбюро ЛПХ не отпускали. В это время в промышленные предприятия поступило указание направить в плохие колхозы коммунистов для поднятия экономики в развалившиеся колхозы. Вот, используя эти указания, партбюро ЛПХ выделило меня, Шабунина и Хлопуновского Евгения. Но никто из нас троих туда не попал. Я подал заявление на партийном собрании, чтобы меня

избавили от этой совершенно невыносимой жизни работать в нашем колхозе. Труд ничем не оплачивался: ни деньгами, ни продуктами и зерном. Жить с моей семьей из шести детей и нас с женой совсем невозможно. Рядовые коммунисты на партийном собрании отменили решение партийного бюро и решили: направить на самый трудный участок по УЖД на 9 км в Скалистые делянки. Так начал мастерить до 1968 года, до выхода на пенсию. Но с 1960 по 1966 годы работал десятником сплавучастка. С 1966 г. до 1968 г. два года работал с повышенной ставкой мастера леса на ночной погрузке за Телзой по Ярнемской автодороге. Ну, а в 1968 году окончательно покинул работу, ушёл на льготную пенсию в 55 лет.

Четыре раза избирался депутатом Ярнемского сельсовета, каждый выбор на два года: 1-й –22.02.1953 г., 2-й – 27.02.1955 г., 3-й – 03.03.1957 г., 4-й (последний) – 01.03.1959 г.

За долголетнюю безупречную работу в лесной промышленности награжден серебряной медалью правительства «За трудовое отличие», награда вписана в орденскую книжку, которая была получена с орденом Красной Звезды 09.01.1947 года.

7 мая 1965 г. награждён медалью «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медаль вручена 19 октября 1966 г.

24 октября 1969 г. награждён медалью «50 лет Вооруженных сил СССР».

27 марта 1970 г. награждён юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

24 июля 1972 г. награждён памятным знаком «Участник плавания в конвоях» в память о встрече моряков-северян, участников плавания в конвоях.

Награжден памятным знаком «25 лет Победы в войне 1941-1945 гг.» министром обороны СССР маршалом Советского Союза А. Гречко. На бланке удостоверения к знаку стоит надпись: «За доблесть и отвагу в Великой Отечественной войне».

11 июля 1976 г. награждён юбилейной медалью «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

25 мая 1974 г. вручён памятный нагрудный знак «Ветеран КСФ» (Краснознаменного Северного флота).

И последняя в моей жизни награда - юбилейная медаль «60 лет Вооруженных сил СССР», 12 декабря 1979 г.

Были благодарности за время прохождения военной службы на военных сборах в устной форме.

Получал почётные грамоты за работу мастером леса от руководства леспромхоза не один раз, а около пяти, в предпраздничные дни в течение всей службы от хороших директоров. За всю мою работу их сменилось семь человек. Первый был после войны 1945 г. Туинов Калина Павлович, Тропин Александр Степанович (плохой), Орлов Анатолий, Русаков Пётр (плохой для меня), Гришин Сергей Николаевич, Архиреев Юрий, Буторин Афанасий Иванович. От него ушёл на пенсию в 1968 г. В этом году сократился наш Ярнемскии ЛПХ, который носил недолго это наименование, а долго именовался Пабережским. В 1968 г. соединили эти два ЛПХ в один, наш Ярнемский соединили в Савинским, и вот существует пока. Долго ли, коротко ли, пока ещё есть сырьевая база леса.

Получал и ценные подарки, памятны они. В 1933 году летом на лесохимии прорабом был мой ровесник Воробьев Иван Дмитриевич. Давно нет его уже в живых, последние годы своей жизни служил на Дальнем Востоке железнодорожным прокурором. Он премировал меня хорошим мягким серым свитером и другими вещами за высокие показатели вздымщика на лесохимии на речке Верхний Иг, близ урочища Ломтевские. Хорошие были сосновые боры, хорошо шла живица. Наряду с хорошими показателями в моей жизни были и плохие, их больше, да и всех не перечислишь, прошло уже много десятилетий.

Припоминается печальные случаи в 1947 или в 1948 году. Поехал со старшим сыном Сашей в Тексу, в 3 км от Ярнемы, за сеном на тяжёлой большой леспромхозной лошади, полученной по репарации (или уплата финской войны в счет потерь причиненной войной в 1940 г.). Весила она более 500 кг. Переезжать надо было через ручей Тексу. Устроенный мной мостик не выдержал этой тяжести, и она рухнула в холодную ледяную воду в Крутых Угорах. Выскочить при всём своём усилии не смогла, а был декабрь, морозно. Послал своего сынка Сашеньку в деревню собирать каких-нибудь свободных мужчин. А сам начал разглаживать хоть сверху лежащую в холодной воде лошадку, чтоб до прихода людей не замерзла. Думал, что

разглаживанием спасу её. Ведь расстояние было более 3-х км, взад и вперед – 6 км, на сбор людей - 15-20 минут. Прошло почти полтора часа. Лошадка ещё стояла живой, когда стали подбегать собранные Сашей люди: Алексей Дмитриевич Глебов, Александр Аникиевич Станкевич и два его сына из Белоруссии (гостили у него, Николай и Анатолий). Четверо мужчин, уставшие от быстроты хода, стали подбегать к моему горю. У меня в жизни не было такой глубокой, печальной истории. До этого случая я, пожалуй, так никогда не плакал, как тут заплакал горькими человеческими слезами от всей этой печальной истории, жалости к пришедшим мне на помощь людям. Как они устали, торопясь помочь. И от жалости к животному, что просит помощи. Долго бились с ней, Крутые Угоры ручья не дают выскочить лошади даже при помощи людей, да и кровь-то от холодной воды в ногах застоялась. На великую силу всё же вытащили. Сколько благодарности приносил этим людям, особенно Станкевичам, а также Глебову Алексею Дмитриевичу. Миновала эта большая беда, а ведь не так давно только отсудился с Тропиным от той погибшей лошади на Сомбе и заплатил 1 500 рублей за утопленную кухню во время сплава на этой же Сомбе.

Прошло много лет с этой беды. Я от колхоза поехал с женщинами на Сомбино за сеном в честь помощи. Дорога на Сомбу была по реке Онеге. Малыш дошкольник Витя, любитель подъехать, выбежал на реку и забрался ко мне на воз. Сено везли на колхозный двор у Нижнего Ига. У деревни Иг свалили сено. Витя - любитель браться за возжи, управлять лошадью. Вот и взял управление из моих рук, при спуске к реке Онеге лошади помчались галопом на Ярнемскую конюшню. Управлению уже не поддаются, закидывают снегом лицо и руки, невозможно даже глядеть вперёд, куда едем. Остановились только у конюшни в Ярнеме. Длилось это несколько минут, но мокрое лицо Вити и его голые руки от мороза сделались совсем белыми, как лёд. Я поглядел на него и мне показалось так страшно, что мой малыш Витя похож на ледяную глыбку. Я опять горькими прегорькими слезами заплакал: смогу ли я его спасти или он окажется калекой с обмороженными руками и лицом? Начал легонько его отогревать, разминать тёплыми своими руками его руки и лицо и отогрел, спас от инвалидности.

Выстояли, победили. Так вся наша жизнь борьба за существование. И ещё памятный случай во время интервенции на Севере в 1920 году. Белогвардейцы под Ярнемой на берегу, отступая под напором партизан, бросали продукты и военное снаряжение. Жители Ярнемы набросились на железную бочку с растительным подсолнечным маслом. Народу было человек 20: малых, старых и хозяек. Мать дала мне ведро и послала в эту сумасшедшую толкучку. Мне, рахитному, слабому, голодному, не в силах было достать хоть сколько-нибудь этого несчастного масла, чтобы поесть с картошкой. В кучу-то людей я забрался, а выбраться не могу. Народ, набравший масла, через край своей посуды обливает меня с головы до ног этим маслом. По полам рыжего кафтана, ниже колен течёт масло, а в моей посудинке-ведёрке пусто. Я уже не то чтобы достать масла, так плачу, чтоб меня выпустили из этой толкучки. И кто-то добрый человек сжалился над моей горькой судьбой, плеснул в ведёрко немного масла и вытащил из толкучки. Вот она эта война на Севере. Так сказывалась на участи 9-летних сирот, без отца, голод и холод, что нам пришлось пережить в эти трудные годы. Видел в этом же году погибших бойцов в Ярнемской часовне, привезённых хоронить из Турчасово, где шли бои.

Написано в марте 1981 года

Много, очень много пережито всяких неприятностей, больших и малых, за прожитую 70-летнюю жизнь. Бывали, конечно, и неплохие годы, но их очень мало было в моей жизни. Дневника, конечно, не велось, запись производилась на память в семьдесят лет. Многое уже позабылось. Уже в запись вносилось то, что сохранилось ещё в голове в старом возрасте.

Вспоминаются слова из песенки: «…Трудно пролететь по небу, а не то чтоб жить на Земле…» После войны пришлось работать среди разнообразного люда: вербованных, местных и прочих рабочих в лесной промышленности, а особенно вербованных. Эта группа людей особого происхождения, собранная на базарах южных областей, из безработных, освободившихся из лагерей, объехавших все уголки России. Вербовались не с целью полезного труда, а ради туристической поездки, посмотреть Север. С трудом отработав месяц или два,

они убегали со всеми полученными пожитками (спецовки и постельное бельё), такой работник обходился леспромхозам в 800 рублей убытка. И по сей день на лесозаготовки привлекаются сезонники из южных областей. В Архангельскую область в сезон 1980-1981 гг. было привлечено 600 человек (передача по радио в марте 1981 года). Но теперь уже лес пилой ручной не заготовляют, и условия жизни и питания не те, что в те трудные 1940-1950-е годы.

С момента демобилизации 1945 года до выхода на пенсию на льготных условиях существовал в то время закон для мастеров леса и десятников. Отпускали на льготных условиях в 55 лет, такой льготой пользовался и я, вышел на пенсию в 1966 году. Два года ещё отработал для повышения пенсии и в 1968 году окончательно уволился на заслуженный отдых. Получал назначенную пенсию 72 рубля, считал правильно, но оказалось, нет. Большое отцовское спасибо старшему сыну Александру. Он похлопотал за меня, что пенсию выплачивают неправильно. В нее не включена выслуга лет, за которую я получал 30% к своему жалованию мастера леса. А жалование в последние эти два года было 130 рублей. Кадровые составляли 130х30%=39 рублей. Вот эти-то 39 рублей ежемесячно Онежский райсобес при оформлении пенсии с меня сдернул, не начислил на них пенсии. До самой смерти на этот райсобес Онеги буду нести обиду. С 1968 года по 1978 год, лишь в августе получил 82 рубля. Десять лет обманывал этот райсобес меня по 10 рублей в месяц. 120 рублей в год. 1 200 рублей за 10 лет. И мне, как участнику войны, очень обидно за такой обман. В годы войны и жизни своей не щадил на благо жизни людей, в том числе и этих обманщиков. А они что делают, может, не одного меня уже обманули. И в строчках своей записи в этой тетради, до гроба буду их оскорблять плохим словом: «Будьте вы прокляты», как фашистов, которые несли людям смерть и горе.

А сыну Александру до конца дней своей жизни буду благодарен. Дай Бог ему счастья и здоровья на долгие годы.

Вот какие материальные неприятности получались в моей жизни в конце своей трудовой деятельности. Когда читаем эти неприятные строки, комок к горлу приступает, и появляется горькая слеза. В эти трудные сороковые и пятидесятые годы мне пришлось работать на лесозаготовках отдельных мастерских

участках мастером леса. На участке Спаские, Сосновке и Нижний Иг и по УЖД (узкоколейной железной дороге). Из них более полугода начальником лесопункта с ноября 1946 по июль 1947 г. и в 1953 году.

Никогда не скажу, как испытавший эти профессии мастера и начальника, что это лёгкие работы: «не лес и рубить…» Лес рубить – это действительно трудная работа. Нужна сила и сноровка, если лес рубить поперечной и лучковой пилой. Я это испытал в начале своей трудовой деятельности в 1929-1930 гг. На Верхнем Игу, участок Ломтевские с сестрой Таисией валили недолго лес с корня поперечкой. И в 1948 году у Маткозера за Выползовом рубил лес лучковой пилой. У мастера леса Антонова, но недолго. Вскоре была представлена работа мастера. Вот это действительно трудная работа. Эта трудная физическая работа. Но и руководящая, мастером леса и начальником лесопункта, трудная с плохим директором, как я испытал в 1948 году с Тропиным А.С. и в 1953 году с Русаковым. Это, пожалуй, хуже, чем лес рубить, руководить, да вдобавок плохие люди и массивы на лесосеках - совсем плохо. Тропин как-то проговорился: «Успех лесозаготовок заключается в хороших массивах и кадрах». Как бывало в 1946 г., будучи на практике в Красновском леспромхозе, я нагляделся, какие хорошие леса были, люди очень хорошо зарабатывали и никуда не убегали. Так там было, много лет из одного хлыста выпиливали по три шестиметровых сосновых дерева, вместо одного. Работать в несознательной среде людей с плохими малыми и большими руководителями, работать мастеру очень трудно. Ежедневные, бытовые и хозяйственные заботы: грубость и недисциплинированность, а подчас и злоупотребления, поломки подвижного состава и вверенной техники, угрозы, оскорбления рядовых рабочих и вышестоящих начальников. Этот далеко не полный перечень ежедневных неприятностей приводит к ослаблению нервной системы и к плохому физическому состоянию. Пока организм молод, он ещё переносит, ну а к 70 годам он уже совсем слабнет. Бывали случаи в моей жизни, когда лагерные придурки бросались с топором на мою голову, и случаи набрасывания с ножом, но эти несчастья как-то относило от моего тела.

«…Двоим лучше, нежли одному;
Потому, что у них есть доброе
Вознаграждение в труде их:
Ибо если упадёт один, то другой
Поднимет товарища своего.
Но горе одному, когда упадет,
А другого нет, который поднял бы его…

…Человек не может и не должен
Быть один, что в единении,
Человеческих контактах –
Источник силы и стойкости людей
Проигрывает, терпит поражение тот,
Кто забывает об этих мудрых словах…»

Вот эти мудрые слова, выписанные мной из журнала, напоминают о совместной жизни с моей хозяйкой-старушкой, с которой прошли всю свою жизнь. Да, большого внимания заслуживает моя жена, подруга жизни, вам, дети, – мать, а внучатам – бабушка.

С ранних лет своей молодости она была аккуратной, исполнительной, чистоплотной хозяйкой. Трудолюбивая во всякой работе: на колхозном поле и в домашней обстановке. Рано познала домашний труд и работу на лесозаготовках.

2 апреля 1934 года связали свою судьбу семейной жизнью и прошли по этой завидной дорожке всю свою долгую жизнь. Дай Бог бы дойти до последних дней нашей семейной жизни. Слово завидной дорожке вставлено, не мною выдумано, а очень часто слыхал от хороших людей, говорящих прямо в глаза в день свадьбы младшего сына Виктора за большим свадебным столом 12 февраля 1977 года. Частухина Надя провозгласила свадебный тост хорошими приятными словами обо всей нашей Смирновской семье и выразила благодарные слова в адрес родителей. Такие слова остались в памяти на всю нашу семейную жизнь нам обоим, и их слышали все, кто был в этот вечер из приглашённых и членов нашей семьи: сыновья и невестки. Со временем забудутся эти добрые слова, но эти строчки будут напоминать о прошлом хорошем в нас, родителях, что стоили этих добрых памятных слов. Конечно, жизненный путь длинный,

2 апреля 1984 года исполнится 50 лет - день золотой свадьбы. Какими придём к этой знаменательной дате, трудно рассчитывать, эту запись делаю 19.03.1981 г. Ещё надо прожить более двух лет, а может быть, и не состоится это знаменательное событие по случаю ухода из жизни кого-нибудь из нас двоих. Но я уже сейчас предвижу, если случится такое, то это моя первая очередь. Мне, конечно, лучше будет, что проводит меня в последний путь жена обихоженным. Ну, а как сложится её последняя судьба жизни, трудно пока предвидеть. Хорошо бы, очень хорошо, чтоб промежуток был невеликим ради её одиночества.

Прожить такую трудную жизнь в тяжёлые годы нашего времени, поднять на ноги семерых детей - это только сказать словом легко, а сколько вложено материнского труда, сил и здоровья, никто не поймёт, кроме неё самой и здравомыслящих людей.

Незабываемыми останутся в её жизни тяжёлые годы войны. На женские руки свалилась вся забота о воспитании трёх малолетних детей: старшему 6 лет, среднему 4 года и младшей 1 год. Совершенно плохое обеспечение хлебом, совсем мало обеспечивал колхоз. Выменивали последние лоскутки мануфактуры, и что ещё было в житии из вещей. Мололи мох с картофельной кожурой и прочими отбросами. Копали всевозможные корешки в летнюю пору на полях и стряпали лепёшки. С такой пищи надо было идти на целый день на колхозные работы. Из месяца в месяц, целыми годами, более четырёх лет шла упорная борьба за существование и самой семьи.

Записи эти делаю, казалось бы, и рановато, но и медлить нет смысла. С каждым днём жизнь становиться короче. Теряется память, зрение, способность писать что-то разумное, подобно этого сочинения. Вот пишу эти строчки, пока пишет рука, есть зрение и остаются в памяти, в голове. Насколько времени хватит моих способностей писать, будет видно по данной записи.

Печальное наследие Гражданской войны

СПИРИЧЕВА Елена Александровна,
диспетчер эл. подстанции ОЛДК, генеалог-любитель, Онега.

Годы Гражданской войны и интервенции в России 1918 - 1920 гг. до сих пор вызывают исторический интерес и спорные вопросы. В северных деревнях, в том числе Онежском уезде Архангельской губернии, относились и к «белым» и к «красным» в основном нейтрально. В очерке Л. Г. Сухановой «Прилукские жители в Гражданской войне» приводятся записи жителя д. Прилуки М. А. Томилова, где он вспоминал: *«А мы как старые волки, не имея желания ввязываться в войну, жили той уверенностью, что всё пройдёт на призывах, и мы останемся в стороне. ... Одни брали: если у тебя две коровы – одну отдай. Другие задаривали: преподносили галеты…»* В первой половине 1919 года в Онежском уезде действовало три белых отряда партизан: *«Калгачихинский Нюхчозерский, Клещевский»*, в которых насчитывалось *«187 человек»*, так указывают авторы Г. Б. Дерягин и Л. А. Харлин в книге «Старая Онега». Состояли они в основном из крестьян, обиженных большевиками. *«В разное время в Онежском уезде на стороне белых сражались партизанские отряды: Прилукский, Кожский, Онежский, 2-й онежский городской. Калгачихинский и другие отряды были в поморских деревнях»*, - так указывет автор А. А. Крысанов в своей публикации «Белое движение в Онежском уезде 1918-1920 гг.». Там же он пишет: *«В сентябре 1919 года Онежский уезд был очищен от заподозренных в сочувствии красным карательной "волчьей сотней"»*.

Одним из её руководителей был Попов Семён Емельянович, житель с. Нименьга 1870 г.р. Формировались и снабжались партизанские отряды на местах. Общее собрание граждан Нименьгской волости 17 декабря 1918 г. постановило: «Все как один встать на защиту своего родного края от нападения и разгрома разбойников большевиков». Для предотвращения первой опасности, нападения, постановили: сформировать разведку из 10 бойцов, которые будут иметь наблюдение за наступлением врага и служить связью с волостью. Каждому бойцу довольствие – 6 руб. 50 коп. в сутки из общественных

сумм. Продовольствие из хлебо-запасного магазина и местного кооператива по 1½ фунта муки и 1½ фунта рыбы на каждого в день. Кроме того, выдать по возможности чаю и сахару. Волостная управа предписывала: селу Юдмозеро выставить 6 подвод до следования отряда.

В духовной росписи Нименьгского прихода за 1880 год в д. Анциферовская значится семья крестьянина Емельяна Михайловича Попова 44 лет и его жены Ефросиньи Фёдоровны 42 лет. На данный период у них было 8 детей: Фёдор 15 лет, Яков 13 лет, Семён 10 лет, Василий 4 года, Мария 18 лет, Александра 8 лет, Аполинария 4 года, Екатерина 2 года.

После смерти Емельяна хозяином двора стал его старший сын Фёдор.

В переписных листах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по деревне Анциферовской (Бокино) Нименьгского сельского общества и волости Онежского уезда Архангельской губернии значится семья Фёдора Емельяновича Попова, проживавшая в собственном дворе (во дворе одно жилое строение, построено и крыто деревом). Состав семьи:

1. Попов Фёдор Емельянович – хозяин, 31 года, женат, крестьянин из государственных, родился, приписан и обыкновенно проживает здесь, православный, родной язык русский, грамотный, обучался в военной службе, главное занятие, приносящее средства к существованию, – земледелец, побочное занятие – морской рыбный промысел, положение по воинской повинности «запасной нижний чин».

2. Попова Елена Андреевна – жена хозяина, 26 лет, крестьянка из государственных, родилась, приписана и обыкновенно проживает здесь, православная, родной язык русский, неграмотная, главное занятие, приносящее средства к существованию, – земледелица при муже.

3. Попова Евросенья Фёдоровна – мать хозяина, 59 лет, вдова, крестьянка из государственных, родилась, приписана, обыкновенно проживает здесь, православная, родной язык

русский, неграмотная, главное занятие, приносящее средства к существованию, – земледелица при сыне.

4. Попов Яков Емельянович – брат хозяина, 28 лет, холост, крестьянин из государственных, родился, приписан, и обыкновенно проживает здесь, православный, родной язык русский, неграмотный, главное занятие, приносящее средства к существованию, – земледелец при брате, побочное занятие – морской рыбный промысел, положение по воинской повинности «ратник 1-го разряда».

5. Попов Семён Емельянович – брат хозяина, 26 лет, женат, крестьянин из государственных, родился, приписан и обыкновенно проживает здесь, православный, родной язык русский, грамотный, обучался военной службе, главное занятие, приносящее средства к существованию, – земледелец при брате, побочное занятие – торговля, положение по воинской повинности «запасной нижний чин».

6. Попова Марья Ефимовна – жена Семёна, 25 лет, крестьянка из государственных, родилась, приписана и обыкновенно проживает здесь, родной язык русский, неграмотная, главное занятие, приносящее средства к существованию, – земледелица при семье.

7. Попова Анна Семёновна – дочь Семёна, 4 года, на воспитании отца.

8. Попов Иван Семёнович – сын Семёна, 7 мес., на воспитании отца.

9. Попов Василий Емельянович – брат хозяина, 21 год, холост, крестьянин, грамотный, грамоте обучался у дьячка, проживает здесь, главное занятие, приносящее средства к существованию, – земледелец, побочное занятие, – работник по сплаву леса.

10. Попова Аполинария Емельяновна – сестра хозяина, 21 год, крестьянка, православная, обыкновенно проживает здесь, неграмотная, главное занятие приносящее средства к существованию – земледелица при семье.

11. Попова Екатерина Емельяновна – сестра хозяина, 18 лет, крестьянка, православная, обыкновенно проживает здесь, главное занятие, приносящее средства к существованию, – земледелица при семье.

Из вышеназванного семейства особо выделим Семёна Емельяновича Попова. В духовных росписях 1900-1906 гг. он был записан в числе лиц военного ведомства. По данным духовной росписи 1910 года – среди крестьян. Семья его на этот год состояла уже из семи человек: Семён Емельянович 41 года, жена его Мария Евфимовна 38 лет, дети их: Анна 19 лет, Иван 14 лет, Анатолий 10 лет, Пётр 6 лет, Григорий 1 год.

В конце XIX – начале XX вв. Семён Емельянович Попов являлся шкипером, владельцем двухмачтовой яхты «Св. Мария», стоимостью 1000 руб., построенной в 1899 году. Матросами у него служили брат Фёдор Емельянович Попов, брат Яков Емельянович Попов и Иван Александрович Гостев. Как указано в архивных документах, 9 сентября 1899 г. у шхуны был потерян якорь.

Являясь судовладельцем, С. Е. Попов, вероятно, был зажиточным крестьянином и поэтому не принял смену власти в России, произошедшей в 1917 году.

Как мы уже говорили, в период Гражданской войны на Онежском направлении Семён Емельянович Попов служил в карательном отряде белой армии под названием «волчья сотня».

20 июля 1919 г. в ротах 5-го Северного полка в районе села Чекуево вспыхнул мятеж. Группа мятежников, арестовывая по пути офицеров, двинулась на соединение с большевиками. Не доезжая до Клещево, они встретились с переправлявшимися через реку Онега частью 3-й роты своего полка и белым партизанским отрядом Матвея Махнова. После этого восстания, видимо, боясь расправы со стороны красных, Семён Емельянович Попов скрылся в лесах в родной Нименьгской волости. В нашей семье об этом слышали, но официальной информации не имелось. Кое-какие сведения удалось найти в книге онежского краеведа В. В. Киселева.

Вот что пишет В. В. Киселев в рассказе «На обочине», написанном на основе воспоминаний очевидцев тех лет, о Семёне Попове:

«… Улизнув после переворота в 5-м Северном полку в родную Нименьгу, он ночью тайными тропами уходит в лес по речке Юдьма в одну из охотничьих избушек, сказав жене, где его искать.

Брат под видом охоты снабжал его необходимыми продуктами, орудиями лова и одеждой. В диком лесу он провёл почти десять лет.

Иногда встречался с братом, и тот рассказывал, что на жену началась травля местных властей. Особенно страдал сынок. Сверстники избивали его и не давали проходу. Поэтому ей пришлось перебраться в город к дальним родственникам, где живёт и поныне. Однажды брат не явился в условленное время. Это встревожило. И он не стал ночевать в избушке. Предосторожность спасла жизнь. В ручьевинах и мокрых местах явно проступали следы крепких солдатских сапог. Искали его. Избушка оказалась сожжённой. Тогда он уходит ещё глубже в тайгу и строит землянку на берегу ручья, вытекающего из озера.

Продержавшись кое-как до весны, он выходит ночью в село и находит избу брата заколоченной. Пастушонок рассказал, что брата арестовали, а семью выселили из села. Он лишился всякой материальной поддержки.

Дикое отчаяние толкнуло пойти в город, найти жену и повидать подросшего сына, образ которого неотступно стоял перед ним бессонными длинными зимними ночами…».

В Онеге Семёна Емельяновича выследили, арестовали и направили на лесоповал в один из лагерей на реке Кодина. В том же рассказе «На обочине» В. В. Киселёв пишет воспоминания напарника Семёна, с которым они вместе валили лес. Напарник был арестован в 1929 году за *«пособничество империалистам»*. Был голод, и он, будучи ещё подростком, за мешок муки согласился стать проводником для белых. Семён Попов много раз уговаривал его *«бежать из лагеря и укрыться в заброшенной землянке на берегу ручья»*, но тот согласия не давал. Далее напарник вспоминал: *«Однажды в сумеречное декабрьское*

утро» Попов сбежал, *«но, видимо, плохо рассчитал свои силы. Вечером окровавленного, с рваными ранами от зубов собак, его приволокли в лагерь. На другой день устроили показательный расстрел. Ноги не держали беглеца, и он был привязан к столбу верёвкой. Голова свисала на грудь и во время залпов дергалась из стороны в сторону».*

В повествованиях В. В. Киселева есть доля правды о Семёне Попове, но некоторые моменты подвергаются сомнению.

В Региональном управлении УФСБ России по Архангельской области находятся на хранении два уголовных дела в отношении Семёна Емельяновича Попова, которые подтверждают, что в период интервенции он был «организатором партизанского карательного отряда». В 1920 году был арестован и приговорён к заключению в Вологодский концлагерь. При направлении в Вологодскую тюрьму бежал и скрывался: 5 лет в Финляндии, а затем, вернувшись, 3 года на родине.

14 сентября 1928 года Семён Емельянович был задержан и арестован уполномоченным АрхГО-ОГПУ по Онежскому уезду с предъявлением обвинения по ст. 58 ч. 13 УК. По постановлению Особого Совещания при Коллегии ОГПУ от 26 июля 1929 года был осуждён по ст.ст. 58 ч. 10, 58 ч. 13 УК и приговорён к заключению в концлагерь сроком на 3 года. 17 августа 1929 года был направлен для отбывания наказания в распоряжение Услон, о. Соловки. Дальнейшая судьба неизвестна.

По заключению Прокуратуры Архангельской области Семён Емельянович Попов по первому делу был реабилитирован 07.12.1992 г., по второму делу 20.08.1992 г.

Младший брат Семёна, Василий Емельянович Попов, 1876 г. р., имевший на иждивении семерых детей, был арестован 6 марта 1920 года. Комиссией по пересмотру следственных дел и разгрузке Архангельского Губисправдома по делам Губчека от 13 мая 1920 г. был обвинён в «контрреволюционной деятельности» и лишён свободы сроком на 3 года. По постановлению Архангельской губернской распределительной комиссии от 5 декабря 1921 года срок наказания сокращён до 1 года 6 месяцев. Реабилитирован 8 декабря 1992 г. В годы Великой Отечественной войны его сын Николай, 1917 г. р., служил машинистом сторожевого корабля «Пассат» Северного флота (СКР-22). Погиб

13.07.1941 г. на потопленном немецкими миноносцами корабле у Гавриловских островов в Баренцевом море.

По воспоминаниям Нины Александровны Глазачевой, Семён Попов скрывался за городом, на Пивке. Глазачева Н. А. была их соседкой. Её дом в Онеге находился рядом с домом, где проживали сыновья С. Е. Попова – Иван и Григорий. Это по ул. Ленина д. 118, сейчас на этом месте находится магазин «Мастер-клуб».

Слева Попов Григорий Семёнович (сын Попова С. Е.), справа Самарин Александр Григорьвич (племянник Попова С. Е.) с женой Евдокией Ивановной, октябрь 1929 г.

Григорий Семёнович жил с братом через дом, занимался торговлей. Отсидел небольшой срок в лагере. Научился шить тапочки и всем раздавал или продавал. Был женат два раза. Своих детей не было, а была приёмная дочь Галина. С женой не сложилось, жил с матерью.

У Ивана Семёновича было шестеро детей. Он жил и работал в основном на погрузке в Бакарице. Почему?! Причину его жена Мария Васильевна скрывала от детей. Их семью преследовали, обзывали белогвардейцами. В то время (в советский период) нельзя было ничего рассказывать. Ей одной пришлось растить детей.

Арестован и осуждён был племянник С. Е Попова, сын сестры Александры, Александр Григорьевич Самарин (1899-1941). Уроженец д. Нименьга. Житель г. Онега, плотник. Тройкой УНКВД по Архангельской области 14.10.1937 г. за «контрреволюционную агитацию» незаконно лишён свободы сроком на 8 лет. Полностью реалибитирован 28.04.1960 г. По воспоминаниям родственников, был отправлен на о. Мудьюг.

Участник Гражданской войны на Онежском направлении А. П. Волгин в книге «Онега в огне» пишет: *«Волчьей сотней» население прозвало белогвардейский карательный отряд,*

находившийся на Онежском участке фронта. Состоял он из отъявленных врагов советской власти и предназначался для подавления возможных мятежей в частях белой армии и для расправы с жителями, заподозренными в сочувствии Советам». Далее Волгин пишет, что *«в отряде было около 70 человек. Осенью 1919 г. каратели свирепствовали в Шелексе, где арестовали 30 стариков»*. В Наволоке выпороли плёткой троих жителей за передачу церкви под клуб.

Как известно, после переворота в 5-м Северном полку белых в июле 1919 года С. Е. Попов ушёл из «волчьей сотни» и скрывался в лесах. В этот период «сотней» командовал Хайн, начальник Онежской уездной полиции. В начале сентября 1919 г. отряд под его руководством ворвался в Тамицу, где учинил кровавую расправу над членами местного волостного исполкома. Весть об этом облетела всё село, 25 жителям удалось сбежать. Хайн в ярости хлестал плёткой женщин и детей. Стали проводиться частые обыски. Красная армия теснила врага. Впоследствии Хайна расстреляли.

11 февраля 1920 г. на левом берегу р. Онега у Макромус (Плесецкий район) оказал сильное сопротивление отряд белогвардейских офицеров и добровольцев, также именовавших себя «Волчьей сотней». После разгрома отряда, её командира, отъявленного белогвардейца Аничкова, при попытке к бегству застрелили из пистолета. Активные наступательные военные действия Красной армии начались в феврале 1920 года. В Онежском уезде, заняв Чекуево, «красные» начали наступление на город Онегу. 23 февраля 1920 г. белые части в спешном порядке на подводах покинули Онегу и направились в сторону Сороки (ныне г. Беломорск).

В книгах и воспоминаниях о Гражданской войне белогвардейцы осуждаются за кровавые расправы. Но жестокость была с обеих сторон. Рассыпавшиеся по лесам вооруженные большевики-рабочие вынуждены были искать себе пропитание в деревнях. Но обычно не находили там сочувствия, и это приводило к террору. К тому же в ответ на покушение на Ленина Троцким был уже подписан знаменитый декрет 1918 г. «О красном терроре». Так, например, отряд красных партизан в селе Турчасово провёл реквизицию скота и имущества как у зажиточных крестьян, так и у середняков. Недовольных

расстреляли. Позже конфискованные вещи распродали, обменяв на продукты и спиртное. Осуществляли они и карательные функции. Так в конце лета 1918 г. в Кожозерском монастыре, основанном в XVI веке, на полном самообеспечении ещё жили монахи. Некоторые крестьяне из соседних деревень позарились на монастырские поля, пользуясь беззаконием. Настоятель попросил помощи. Пришёл отряд «белых и арестовал четырех воров». В октябре отряд красных партизан замучил игумена Арсения и монахов, а монастырь разграбили. Был разграблен и Крестный монастырь на Кий-острове, а также Ямецкий женский в Пустыньке. Монахини женского монастыря были выгнаны на мороз. Игуменью звали Мариамна (в миру – Попова Мария Емельяновна, как и сестра Попова С. Е., и такого же возраста).

По воспоминаниям родственников, на стороне «красных» воевал кто-то из братьев Семёна Емельяновича Попова. Таким образом, вероятно, братья участвовали в одних боях. Такое было время: брат шёл на брата. Даже была сложена такая песня.

Два брата

В деревушке, в убогой избушке
Жили мирно два сына с отцом.
Уважали их все в деревушке
И считали хозяйственным дом.

Революция огненным пылом
Пронеслася над миром грозой.
За свободу, за волю народа
Кровь горячая льется рекой.

Привезли пулеметы и пушки.
Стон, проклятья, расстрелы и крик.
И спалили огнем деревушку,
И заплакал несчастный старик.

Старший сын в одну темную ночку
В Красну Армию тайно ушел.
Дали младшему в руки-винтовку,
Добровольцем он к белым пошел.

Но судьба ль так жестока над нами:
И в бою, на пожарах войны,
Повстречались два брата врагами
И друг друга узнали они.

Старший молвил: «Ты в белых солдатом,
Твой девиз — и грабеж и расстрел.
Не зову тебя больше я братом», —
И винтовку он взял на прицел.

На курок нажимал он бесцельно,
Младший брат за винтовку схватил,
Совершилось ужасное дело —
Штык он старшему в сердце вонзил.

И стоял он, как Каин-преступник,
Старший брат перед ним умирал.
Младший брат, от свободы отступник,
Горько-горько над трупом рыдал:

«Тебе, братец мой, вечная память,
Все друзья на могилу придут,
Принесут в руках красное знамя,
Честь и славу тебе воздадут.

Эх, а как же домой я явлюся?
Все родные меня проклянут,
Что не есть я защитник свободы.
И бандитом меня назовут».

И над трупом склонилися лозы,
Вышло солнце сраженье смотреть.
Но не лей ты горячие слезы,
Труп холодный тебе не согреть.

Напоминанием о далёких трагических временах Гражданской войны является реликвия нашего дома – икона «Знамение Пресвятой Богородицы». Историю её появления можно назвать чудесным спасением.

В годы революции и Гражданской войны церкви, монастыри грабились и разрушались, иконы сжигались, колокола сбрасывались. Повсеместное закрытие церквей в Онежском районе началось в конце 20-х – начале 30-х годов XX века. Многие храмы использовались как клубы и под сельскохозяйственные нужды (хлев, гараж, склад и др.). Вот и у нас в Онеге были собраны все иконы, в том числе и у жителей. Их кидали в большой костёр. Но бывшей хозяйке нашего дома Двойниковой Вере Яковлевне (урож. Малошуйки) удалось тайком, незаметно схватить из общей кучи одну из них и спрятать под одежду. Это было очень опасно. За это могли арестовать или вообще расстрелять. Но смелой женщине удалось принести икону домой и спрятать в подполье. В 1990-е годы мы стали хозяевами этого дома, и икону нам передала дочь В.Я. Двойниковой Валентина и рассказала её историю.

Большую часть времени икона «Знамение Пресвятой Богородицы» пролежала под полом, а затем хранилась у соседей, так как никто в этом доме уже не жил. Икону мы привели в порядок, вставили стекло, украсили рушником и повесили в «красный угол». И уже много лет святой образ хранится сначала в старом, потом в новом доме.

В центре образа иконы изображена молящаяся Богородица, воздев руки вверх. На фоне матери изображен Иисус Христос. В одной руке он держит свиток со священным писанием, другой рукой всех благославляет. Чудотворная икона помогает, прежде всего, при защите от врагов, как явных, так и тайных, т. е. со своими недостатками. Ей молятся о победе, защите от стихийных бедствий, о восстановлении справедливости, исцелении от недугов, защите дома, семьи, об избавлении от пороков. Праздник иконы «Знамение Пресвятой Богородицы» отмечается 10 декабря в честь чуда в Великом Новгороде - явления лика Богородицы, вознесшейся над людьми.

После попадания стрелы врагов в икону враг отступил. В Великом Новгороде и сейчас есть эта икона 12 века, которая находится в Софийском соборе. На полях иконы изображены святые: Пётр, Иаков, Онуфрий, Георгий Победоносец. Мы верим и знаем, что икона нам помогает, поэтому считаем её бесценной. Мы очень дорожим и бережём свою реликвию.

Используемые источники и литература

1. Архивная справка РУФСБ РФ по Архангельской области № С – 1056 от 16.09.2025.
2. Бессмертный барак. URL: https://bessmertnybarak.ru/books/person/87241/ (дата обращения 31.08.2025).
3. Вестник Временного правительства Северной области № 38 (148). 20.02.1919. С. 3.
4. Волгин А. П. Онега в огне. Архангельское книжное издательство, 1963. С. 50.
5. ГААО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 114. ЛЛ. 194-197; Там же. Ф. 29. Оп. 29. Д. 604. Л. 697 об.; Там. же. Д. 628. Л. 251 ; Там же. Д. 650. Л. 259 об.
6. Два брата. Стихотворение. URL: http://a-pesni.org/grvojna/kr/2brata.php (дата обращения 31.08.2025).
7. Дерягин Г. Б., Харлин Л. А. Старая Онега. Онега, 2012. С. 51; 56.
8. Едошин А. М. На Онежском направлении. Северо-западное книжное издательство, 1972. С. 68-69.
9. Киселев В. В. На обочине. Онега, 2003. С. 22-25.
10. Киселев В. В. Тамица. Онега, 2008. С. 80.
11. Книга памяти. Том 2. Город Марманск. Н–Я. Мурманское книжное издательство, 1985. С. 63.
12. Крысанов А. А. Белое движение в Онежском уезде 1918-1920 гг. В вихре двух революций. Краеведческий альманах, вып. 3. Онега, 2017. С. 62, 66.
13. Максаков В. И. Участники Гражанской войны в Нименьге. В вихре двух революций. Краеведческий альманах, вып. 3. Онега, 2017. С. 50.
14. Православное Прионежье. Краеведческий альманах, вып. 7. Онега, 2021. С. 8.
15. Ружников А. В. Судовладельцы Поморья: парусный флот. Архангельск: Кира, 2013. С. 195-196.
16. Суханова Л. Г. 1) Тамицкие жители в Гражданской войне. 2) Прилукские жители в Гражданской войне. В вихре двух революций. Краеведческий альманах, вып. 3. Онега, 2017. С. 55, 69.
17. Ульянов А. И. Монастыри Онеги. Онега, 2002. С. 87-90.
18. Фото из личного архива Е. А. Спиричевой.

УНЕЖМА в годы Великой Отечественной войны

ФЕДОСЕЕВА Елена Евгеньевна,
архитектор, исследователь истории и культуры деревни Унежма, Архангельск.

В мае 2025 года наша страна отметила юбилей – 80 лет Победы в Великой Отечественной войне. Как краевед, собирающий историческую информацию о деревне Унежма Онежского района Архангельской области, я не могу остаться в стороне. И пусть сейчас Унежма совсем заброшена (там нет не только постоянных жителей, но даже дачников не осталось), в годы войны она вместе со всей страной жила и боролась за Победу. Памяти унежомов – фронтовиков и тружеников тыла – посвящается эта статья.

Унежма – очень древнее поселение. Вероятно, в первой трети XVI века оно уже существовало. В 1563 году там было около 10 крестьянских дворов и работало пять соляных варниц. Сельское хозяйство было развито слабо – со всех сторон деревня окружена болотами, и пахотной земли, а значит и хлеба, всегда не хватало. Начиная с XVIII века, основной доход крестьянам приносили отхожие рыбные промыслы. Практически всё мужское население в весенне-летний период уходило на Мурман (северо-восточный берег Кольского полуострова) промышлять треску. Треску меняли на хлеб и другие необходимые товары. Во второй половине 1920-х годов население достигло 650 человек, живших в 120 дворах. Распространённые фамилии: Варзугины, Куколевы, Евтюковы, Тюрдеевы, Ульяновы, Акиловы, Базановы, Епифановы, Егоровы и др.

В 1930 году в Унежме был создан рыболовецкий колхоз с громким названием «Великое Дело». Однако репрессии, начавшиеся по отношению к попавшим в категорию «зажиточных», заставили людей насторожиться. А когда закрыли мурманское побережье, обязав колхозников «искать рыбу» в прибрежных беломорских водах (где ловится в основном камбала, навага и мелкая сельдь), начался «великий исход». Лишённые привычных тресковых промыслов в Баренцевом море с их океанскими масштабами и километровыми снастями-ярусами люди начали уезжать. Куда? Туда, где они чувствовали

себя в своей родной стихии, где был их второй дом – на Кольский полуостров, в молодой стремительно развивающийся город Мурманск. Уходили работать на тральщики. Кто матросом, кто рыбмастером, кто штурманом, кто капитаном. Увозили свои семьи. Возможно, из Унежмы уехало больше народу, чем из других поморских сёл, где более развито было сельское хозяйство, и население было более осёдлым. К 1934 году количество жителей сократилось на ДВЕ ТРЕТИ. Оставшиеся жили тяжело – унежемский колхоз был бедным, едва ли не самым бедным на всём Поморском берегу. Здесь мы заканчиваем вступление и вплотную переходим к теме нашей статьи.

К 1941 году в Унежме проживало не более 200 человек, из них взрослого населения (старше 18 лет) не более 75-ти. Из них всего треть – мужчины, из которых половина старше 40 лет. (Поморье всегда называли «бабьим царством», а уж в колхозные времена это стало воистину так). За годы войны подросло ещё несколько парней. Итого, ушедших на фронт непосредственно из Унежмы совсем немного. Но начать я хочу чуть раньше.

Подготовка к войне

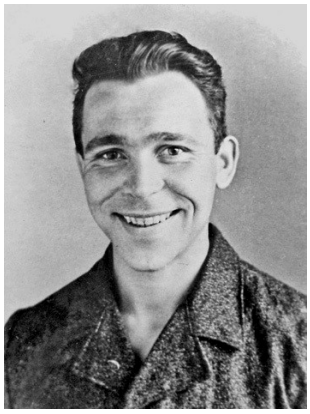
Ожиданием войны были пронизаны все 1930-е годы. Военно-патриотическая подготовка молодежи велась активно и целенаправленно.

На земле, в небесах и на море
Наш напев и могуч и суров:
Если завтра война, если завтра в поход –
Будь сегодня к походу готов!

из песни 1938 года

В 1939 году в бывшем доме высланного судовладельца Базанова Филиппа Прокопьевича оборудовали пост охраны НКВД. Там разместился небольшой отряд пограничных войск. (Один из пограничников, Семёнов Гурий Николаевич, уроженец Чувашской АССР, был даже избран в состав Унежемского сельсовета).

Большое внимание уделялось спортивной и физической подготовке. В 1937 году на заседании сельсовета отмечали, что *«оборонная фискультурная работа в Унежемском с/совете отсутствует»,* и просили Онежский райисполком *«о посылке работников ОАХ и фискультуры для налаживания работы».* В 1939 году в ячейке Осоавиахима состояло уже довольно много членов (правда, в основном девушки). При избах-читальнях работали *«оборонные кружки по сдаче норм ПВХО и ГСО». («План подготовки значкистов на 1939 год по сдаче норм ПВХО 2-й степени по Унежемскому с/совету установлен 10 человек»).*

Летом 1938 года из Мурманска приехал в отпуск Иван Матвеевич Ульянов (1919 года рождения, на фото). В будущем он станет первым «унежемским летописцем» (так мы его называем) и напишет три книги о своей родной деревне. А тогда, совсем ещё молодой, он вместе со сверстниками разучивал в клубе песню о пограничнике, зорко стерегущем границу от врагов, и о девушке, которая его верно ждёт.

● И вот я опять на родине. И не один я такой отпускник. Приехали к своим матерям Тоня Евтюкова, Настя Епифанова. У нас в Заполье гостила Дуся Ульянова у своей матери Степаниды Андреевны. Дуся вся белая – и лицом и волосами, стройная, в белом платье, весёлая, с широкой улыбкой. Не знаю, старше ли она меня была, но мне казалась она взрослей. Мы часто ходили то к морю, то на вараки. В первый же день на крыльце магазина она запела:

Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег, на крутой...

Остановилась, кивком головы отбросила назад свои белые как лён кудри, и спросила меня:

– Знаешь эту песню?

– Слышал, только что начали петь.

– Да все поют, весь город с утра до вечера, – и улыбнулась своими добрыми глазами.

Тут же спели «Катюшу» от начала до конца. Вечером в клубе разучивали, а на другой день вся деревня пела.

Готовился к войне и школьный приятель Ивана Матвеевича, Иван Александрович Куколев. В 1941 году ему было 23 года. Он успел закончить 7 классов школы[49], Гидромелиоративный техникум в Архангельске, полный курс Ленинградского военно-инженерного училища имени Жданова, и уже имел звание лейтенанта. Выбор военной карьеры для него не был случайным. Вот что рассказывает о его детстве наш «унежемский летописец»:

● С Ваней Куколевым летом [1932 года] встречались несколько раз. Он жил с дедом Фёдором Акимовичем, пастухом лошадиного стада, то за рекой, то в Челице, иногда в Сосновке. В те короткие дни, которые жил в деревне, он успевал организовывать свою любимую игру в войну, в основном на Великой вараке. Места там много, места удобные: кусты, деревья, камни, камешки, в которых хорошо прятаться. Командиром всегда был Ваня. Он искусно организовывал своих «красных», они всегда одерживали победу – внезапно нападали, брали в плен или «убивали».

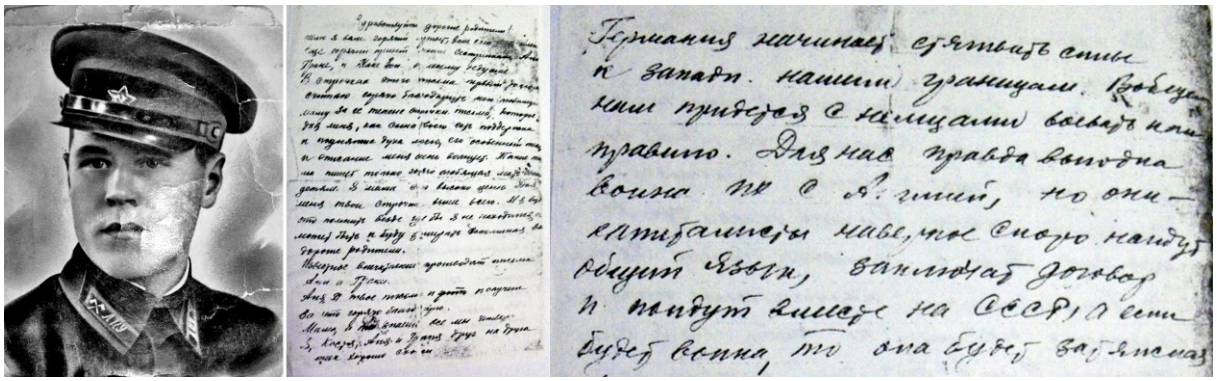
У него был прирождённый талант организатора. Он умел настроить мальчишню почти на настоящее сражение. Всё у него делалось всерьёз, как на самом деле. Своими знаниями ведения войны он увлекал нас, ему верили, подчинялись. За всё это его прозвали «Ванька-воин». У него была большая тяга к учёбе.

Родные бережно хранят письмо Ивана Куколева родителям в Унежму. Оно датируется 25 мая 1941 года (23 дня до начала войны). В нём он пишет:

● ‹…› А на границах неспокойно. Германия начинает стягивать силы к западным нашим границам. В общем, нам придется с немцами воевать, как правило. Для нас, правда, выгодна война их с Англией, но они, капиталисты, наверное, скоро найдут общий язык, заключат договор и пойдут вместе на СССР. А если будет война, то она будет затяжная и потребует много голов нашего брата. Немцы сильны сейчас, но если они провоюют еще 2 года, то они для СССР будут не страшны. А у нас сейчас же всё идет на оборону, вы ведь это чувствуете, что 1/3 доходов идет на

[49] В те времена для сельского мальчишки это было много. Обычно заканчивали 4 класса, а то и 2-3.

армию. И армия стала не такая, как в войне с финнами. Укрепилась дисциплина и выучка – все в поле. В общем, учат тому, чему на войне и мне скоро придется учить своих подчиненных. Куда попаду – неизвестно.

И. А. Куколев и страницы его письма

Готовясь к войне, надеялись на мирную жизнь, строили планы. К празднику 1 мая 1941 года собирались *«сделать подборку [уборку] у конного двора, у МТФ и других дворов, сделать подборку у конторы, на маслозаводе и на улице, сделать подборку у строительства карбасов»*[50]. Но война всё же началась.

В прифронтовой полосе

Будущего «унежемского летописца» Ивана Матвеевича Ульянова война застала в Унежме. Комиссованный со срочной службы в РККА по состоянию здоровья (тяжёлое воспаление легких), он работал в клубе избачом.

- Вечером 22 июня в магазине председатель сельсовета Антон Степанович Тюрдеев сказал, что началась война, на нас напали немцы. В магазине, где в воскресенье обычно собиралось много народу, стало тихо, все замолчали. Потом посыпались вопросы, потом охи и вздохи, всхлипы и плач. ‹…›

Немцы яро наступали, по телефону сообщали о сдаче городов. Тревога росла, стали получать письма из Мурманска: многих забирали в армию. Бомбили Мурманск, немцы перерезали железную дорогу Мурманск-Ленинград. В Унежме появились переселенцы. ‹…› В небе постоянно

[50] Цитаты из протоколов заседаний Унежемского сельсовета.

слышался гул моторов самолётов. Проходили они обычно на большой высоте и шли на восток до Архангельска и дальше.

Унежма оказалась в прифронтовой полосе. Там, как и в других прибрежных сёлах, были оборудованы посты авиационной разведки. Один разместился в доме охраны НКВД, для чего на крыше построили вышку-башенку для дежурного.

Второй пост наблюдения за воздухом был оборудован в 1942 году в куполе (кубоватом завершении) Никольской церкви. Там прорубили бойницы, сделали пол, поставили пулемёт и скамеечки для дежурных. Этот пункт обслуживали присланные в Унежму девушки-военные. Такой же женский пост был организован на реке Челице.

● Отец рассказывал, что на церкви был купол[51], его в войну спилили. В войну каждую пограничную деревню… как вот «А зори здесь тихие»… охраняли, на всякий случай. В Унежме тоже пулемёт стоял. Купол с церкви отпилили, и туда поставили пулемёт. Рассказывали, что 5 или 6 солдат было. Вот они там постоянно караулили. *(Евтюков Григорий Николаевич 1963 г. р.)*

● В куполе церкви были скамеечки, говорили, что их в войну сделали. В детстве я приезжал к бабушке на каникулы, и мы с ребятами забирались туда покурить втайне от взрослых. *(Липатов Олег Борисович 1960-х г. р.)*

Фото слева: бывший дом Базанова Ф.П., с 1939 г. пост НКВД. Фото справа: сильно покосившийся куб церкви в 2020 году перед разборкой. Белым кружком обведена бойница. (Видно, что выпилена часть бревна внутри).

[51] Имеется в виду главка церкви.

Связисты в Унежме

Через Унежму и другие прибрежные сёла проходила линия правительственной телефонной связи. Ее протянули ещё до войны на старых телеграфных столбах. Два верхних провода были медными. (Высокочастотные медные провода проводили электричество лучше, чем железо. Они подвешивались в верхней части опор и заводились на отдельные телефонные станции, где устанавливалась аппаратура засекречивания, так что переговоры можно было вести, не опасаясь подслушивания).

● Два верхних провода называли бронзовыми. Ну, они были медные или бронзовые. Правительственная связь-то. А остальные, нижние – железные. До войны проложена линия. А после перестройки бронзовые провода снимали и сдавали на цветной металл. *(Григорий Николаевич Евтюков 1963 г. р.)*

Для организации и обслуживания правительственной связи выделялись наиболее опытные специалисты. Сюда перешел работать и Иван Матвеевич Ульянов.

● [Председатель сельсовета] Антон Степанович сообщил мне, что должность избача сокращается, а при онежском отделении связи организуется группа связистов по обслуживанию линии. Руководитель этой группы Виктор Постников оформил меня на работу.

Вскоре в Унежму приехал техник связи и привёз оборудование для установки усилительной подстанции для обеспечения регулярной правительственной связи по имеющейся бронзе. Он установил стойку в одной из комнат сельсовета и мотор для зарядки аккумуляторов в бане около Великой вараки. Обслуживание мотора и зарядка были поручены мне.

Весной 1942 года в Унежму прибыла группа военных связистов – целый взвод. Они взяли под охрану линии связи на Кушереку и Нюхчу. Жили в доме Екатерины Куколевой (Рабадихи).

В начале 1943 года освобождённый от военной службы Иван Матвеевич Ульянов ушел на фронт добровольцем.

● Война вопреки прогнозам затянулась. Стали приходить похоронки, постоянно призывали резервистов, усилился голод. ‹…› На меня

односельчане стали смотреть с подозрением и презрением или вообще не замечать. Я понимал, что надо идти на войну, там моё место, хотя в кармане был белый билет – знак непригодности к службе в армии. Искал случай уйти, и вскоре он представился.

На моё место в Унежму был прислан техник Бавыкина Шура, она обслуживала правительственную связь и жила в нашем доме в моей комнате.

Падение самолёта

Однажды в Унежме потерпел крушение самолёт. Это событие запомнилось многим унежомам.

● В один из зимних коротких дней вблизи деревни необычно громко загудел самолётный мотор. Такого не бывало, все насторожились, выбежали на улицу, а мальчишки на вараку. Летел самолёт на малой высоте, в тумане его еле-еле было видно. Метрах в пятистах от деревни между Великой и Варничной вараками нырнул вниз и исчез среди нагромождения льда. Думали, что немцы залетели, а когда прибежали, увидели, что это наш самолёт, и лётчики наши. Машина была до неузнаваемости искорёжена, лётчики ранены. С трудом вытащили их из кабины. Двое вскоре умерли, а одного Михаил Ульянов увез в Нюхчу в госпиталь. Пилотов похоронили на унежемском кладбище, теперь там стоит памятный знак, сделанный Михаилом. *(Ульянов Иван Матвеевич 1919 г. р.)*

● Отец рассказывал, что разбился самолёт. Ну, это дело зимой было. Он до Унежмы не долетел, может, с километр и врезался в лёд. И вот они… сколько отцу было… он с 24-го года… побежали. Но их военные не подпустили к самолёту. Там во время войны 5 или 6 солдат было. Отец говорил, что самолёт с лыжами был. На лето колёса ставились, а зимой-то некогда аэродромы было чистить. Одна лыжа еще, говорил, отломилась, и километра полтора по снегу укатилась по льду. *(Евтюков Григорий Николаевич 1963 г. р.)*

● Было дело, грохнулся самолёт. Я это помню. Вот какой год был – или 41-й конец, или 42-й? Наверное, первый год войны был , декабрь. Мы вышли из школы (я еще училась): крутится ворона, крутится, и – бух! Не на деревню, а в море . На лёд . Мы побежали . У меня сапоги к ногам примёрзли – ни носóк, ничего не было. Так я не дошла, нас не пустили. А

некоторые ребята дошли. Военные приезжали, но быстро уехали. Один лётчик похоронен у нас.

– Памятник есть на могиле?

– Сейчас ничего нету. Всё как-то между пальцев пропустили. А крест был высокий, он, наверное, повалился уже. Но место я представляю где. Вот если к Средней вараке идёшь, вот тут не по морску сторону, а по другую, до конца метров 20-30 не доходя, тропочка. Заходишь на кладбище, и тут буквально, вот близко совсем, низинка есть. Вот в этом месте он похоронен. Жуков фамилия, по-моему, кто-то говорил. *(Варзугина, ур. Ульянова, Зоя Савельевна 1930 г. р.)*

● Вот как заходишь на кладбище, там большой такой крест стоял, и мы знали, что здесь лётчик. Крест большой был, больше, чем на других могилах. *(Чирман, ур. Варзугина, Наталья Михайловна 1950 г. р.)*

Эту фотографию (начало 1960-х гг.) я нашла в альбомах И. М. Ульянова. Может быть, на ней тот самый крест? (По крайней мере, это точно не могила родственников Ивана Матвеевича).

Трудовые будни

Итак, на фронт ушли практически ВСЕ молодые мужчины. В деревне остались только старики и дети. И женщины. Именно они заменили мужчин в колхозной работе. Впрочем, им было не привыкать. Мы помним, что женщин и раньше было в 3 раза больше. А в войну и еще прибавилось – многие из тех, кто в начале 1930-х уехал с мужьями в Мурманск, сейчас вернулись в эвакуацию.

- – Что больше всего запомнилось в войну?

– Письмá ждали, ждали каждый день письмá . Ответ писали. Старухи заревели, ждали тоже весточки. Люди гибли, много погибло людей. *(Варзугина, ур. Ульянова, Зоя Савельевна 1930 г. р.)*

- Пи́сьма приходили. Почта у нас была. Почта была, где магазин, за магазином там. Газеты были в деревне, Тося ходила, каждый день Тося ходила в Кушереку. Читали газеты. Радио было. Все новости по радио знали ведь. *(Логинова, ур. Варзугина, Мария Михайловна 1930 г. р.)*

Председателем Унежемского сельсовета всю войну оставался Антон Степанович Тюрдеев 1906 года рождения. Активист советского и колхозного строительства, член ВКП(б), сначала избач, потом секретарь и, наконец, председатель сельсовета (избран в 1938 году), он подорвал здоровье на колхозной работе и давно уже болел туберкулёзом. Именно поэтому его не взяли на фронт. Он вынес на себе все тяготы военных лет, взвалив на плечи и обязанности ушедшего на фронт председателя колхоза Петра Ильича Куколева, и умер в октябре 1945 года, прожив после Победы всего несколько месяцев. На его могиле – единственной на унежемском кладбище Мироньщина – односельчане поставили стелу со звёздочкой. (На всех остальных – кресты). Люди любили его, уважали и слушались.

В военное время обязательный минимум трудодней был увеличен, за его невыполнение грозила уголовная ответственность. Планы тоже были увеличены, также как и государственные денежные займы, и наряды на лесозаготовки. Впрочем, понукать людей теперь не было необходимости: лозунг «Всё для фронта, всё для победы!» стал образом жизни. Люди

работали на износ, днём и ночью, из последних сил, и даже без сил тоже работали, ведь на фронте были их любимые и близкие, мужья, сыновья, братья. Это для них они сдавали рыбу, картошку, шерсть, мясо, масло, молоко… На поля, на рыболовную путину вышли не только женщины, но старики, подростки и даже дети.

● Я в 13 лет [в 1943 году] пошла работать, на поля на колхозные. Война была. Нас некогда было держать, председатель у нас был такой – работать надо было. Антон Степанович Тюрдеев был.
Потом я рыбачить пошла, не я одна, конечно, нас много было. Ну, в клуб сходим, потом опять на рыбалку, на Лёхлуду поехали, туда-сюда. Приехали – летом сенокос, зимой надо и навагу половить , ходим ловим навагу. С кило́метр там ходим, пешком. Вот детство наше проходило.

– Много женщин в бригаде?

– Да все женщины. Мужики были на войне. А так были только молодые ребятишки, два, три. *(Варзугина, ур. Ульянова, Зоя Савельевна 1930 г. р.)*

● Работали мы , не сидели дома . И маленькие работали . Сетки вязали колхозу, рыбу ловили, клюкву носили осенью . Как нахвоста́ет, так идём за клюквой . Босиком ходили за клюквой . Когда ноги замерзали , пи́сали на ноги , чтобы хоть немного согреть. Но́шу клюквы наберём – в магазин сдаём, за бутылку водки. А бутылку водки нам военны на продукты поменят. Военны были в деревне, военны у дедушки жили. У них на клубе была сделана вышка – застава была.[52] Так и жили мы. *(Логинова, ур. Варзугина, Мария Михайловна 1930 г. р.)*

● Поработано было. Зимой мы обмороженные на лесозаготовках, всё было. Женщины работали, да подростки, ребятишка пятнадцатигодовы, да старики, которы никуда не гожи, которым на фронт нельзя. *(Куколева Ольга Григорьевна 1914 г. р.)*

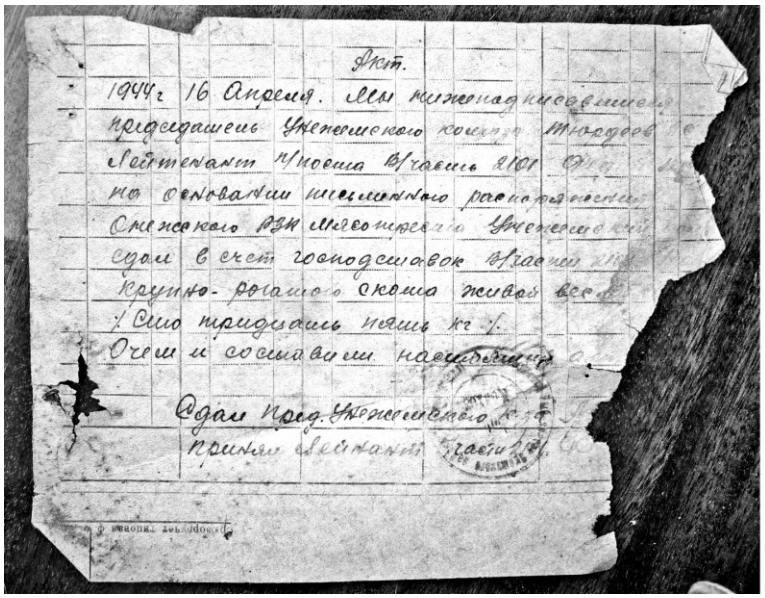
● Я-то всю жизнь на лесозаготовки ходила , лесна девка дак . Семь годов отбу́хала . Нас отправляли, сельсовет отправлял. План-то налагался на каждую деревню, на каждое село, а война была, мужики-то все на фронт ушли, да и женщин много ушло на фронт, а лес-то надо рубить, стройку-да надо делать, всё же стройка дак стройка и есть.

[52] На клубе – на бывшем доме Ф. П. Базанова. Клуб там разместился уже после войны.

Я сначала на сенокосе была, от сенокоса оторвали, отправили. Вот и пошла я [в 1942 году]. Ну, можно было мне-то и не идти – мне 16 лет было, не имели права, несовершеннолетняя считалась. А я сама согласилась. Председатель сначала маму вызвал, она говорит: «Не знаю, если уж пойдёт, дак дело ейное, а я отправлять ее не могу». А мне сказала: «Иди, Антон зовет тебя на лесосплав».[53] Ну я пришла. «Согласна на лесосплав идти в Онегу?» Я говорю: «Я пойду».

А пошла в чем – в галошах! (смеется) Были ботинки рабочие, большие, у нас оставлены были. У нас жили переселенцы, эти… лишенцы. Как сказать… с Украины когда выгоняли-то тоже, советская власть-то начиналась, у нас семья жила. И они ботинки оставили-дак. Они тяжёлые были, а я взяла, там ходила, хлёпалась.

А потом после сплава пришла на лесозаготовку. Там отработала – на другую, на другой участок опять, вот так вот и ходила. На сезон отправят – зимой там шесть месяцев или четыре. Апрель начался – уже сезон кончается, уже лес не вывезешь. Лошадь-то не пойдет, ну тает уже всё-дак. Мы в апреле месяце домой. Только успели приехать – посылают в Онегу на лесобиржу. Потом на другое место. И так всю войну. Да и когда война кончилась, еще долго отправляли. *(Кондратьева, ур. Варзугина, Августа Ивановна 1926 г. р.)*

Акт.
1944 г. 16 Апреля. Мы нижеподписавшиеся
председатель Унежемского совета Тюрдеев
лейтенант п/части 2101
по основанию
Унежемского
сдали в счет
крупно-рогатого скота
Сего
Очем и составили
Сдал пред. Унежемского
Принял лейтенант

Слева: акт о сдаче мяса. Апрель 1944 года.
Справа: облигация военного займа. 1942 год.

Работал для Победы, добывая пушнину, и единственный в Унежме охотник, Варзугин Максим Григорьевич 1891 года

[53] Антон Степанович Тюрдеев.

рождения, участник еще Первой мировой войны. Пушнина – ценное для страны сырьё, ее продавали на экспорт. На вырученную валюту покупали танки, оружие, продовольствие.

Голод

Голод царил по всей стране, ведь вся продукция шла на фронт. Унежомов выручала рыба, которую, по словам И.М. Ульянова, «ловили зимой и летом, днем и ночью». Тем не менее от голода в военные годы умерло очень много народа: конюх Куколев Фёдор Акимович, колхозники Акилов Николай Григорьевич по прозвищу Крень, Ульянов Матвей Максимович, Варзугин Иван Филиппович, и другие.

● Хлеб в магазине стали выдавать по норме. Жить стало трудней, хлеба не хватало, круп и макарон совсем не выдавали. Выручала мать, она ходила к деинке Ирке[54] помогать носить воду на пекарню, переносить хлеб в магазин. За эти услуги деинка ей давала немного хлеба. Нашелся и другой добрый человек – Антон Степанович, он стал привлекать меня к ревизиям в магазине. За это тоже давался кусок хлеба, а иногда и целая буханка. *(Ульянов Иван Матвеевич 1919 г. р.)*

● [В войну] жили тем, что сами могли собрать. Был голод, хлеба не было, в магазин ничего не привозили. Много людей умерло от голода. *(Со слов Епифановой, ур. Акиловой, Евдокии Николаевны 1907 г. р.)*

● Мы хлеба не видели, мы только голод видели. Карточек не давали нам во время войны, начальство всё себе забирало. У нас четверо оставалось в деревне. В 42-м брат умер, сестра умерла. Это скарлатина была, мы скарлатиной болели. *(Логинова, ур. Варзугина, Мария Михайловна 1930 г. р.).*

[54] Деинка (дейна, дейнушка) – так в Унежме называли жену родного дяди. Деинка Ирка – Ираида Егоровна Евтюкова, ур. Ульянова, 1904 г.р. Её рано умерший муж был дядей Ивана Матвеевича Ульянова по матери. Родом из зажиточной семьи, она приняла советскую власть и всю жизнь проработала в колхозе. Несмотря на тяжелую судьбу, была добрым и отзывчивым человеком, всем помогала. Кода в старости она уезжала из деревни, люди плакали.

● Отец умер в войну. Ходил за вицами к Смоленихе, нарубил их, наложил полные санки и повёз домой. Тяжелый, видимо, воз был, да к тому же отец еще и больной, обессиленный недоеданием. Присел на кочку отдохнуть. Так и нашли его сидящим и уже мёртвым. *(Ульянов Иван Матвеевич 1919 г. р.)*

● Колхозный бот разбило. Чтобы новый построить, копали кокоры. Отец истощенный был, надорвался на работе. Умер в войну. На похороны не дали ни копейки. *(Кондратьева, ур. Варзугина, Августа Ивановна 1926 г. р.)*

Тяжелее всех приходилось переселенцам.

● Переселенцев много было в деревню отправлено. Они не унежомские, они откуда-то во время войны отечественной приехали. И многие умерли здесь в Унежме – голодной смертью умерли. Потому что хлеб давали по карточкам, а карточек им никто не дал. Сельсоветчики… вот те, кто работал в сельсовете, они карточки переселенцев, беженцев, забирали себе. Были нечестные люди. И беженцам этим не давали карточек, и они умирали с голоду. А у местных-то людей… они же и рыбу ловили, и коровы были, они жили, кое-как, но жили во время войны. А чужие-то люди – у них ничего нет. Они пришли, у них ни картошки, ничего, они голодные. Их вот поселили в дом, а дальше выживай, как можешь. Мне это бабушка рассказывала. *(Лощинина, ур. Евтюкова, Алевтина Николаевна 1953 г. р.)*

В этих воспоминаниях печалят неоднократные упоминания про карточки, которые якобы воровал сельсовет, ведь нет дыма без огня. Председатель сельсовета Антон Степанович Тюрдеев этого делать не мог – его люди уважали. Но он был уже тяжело болен, и к концу войны, видимо, слёг, потому что в 44-м году документы за него подписывали другие. Похоже, кто-то из них, действительно, пользовался своим служебным положением…

Документы последней военной весны, найденные в Унежме. В основном это расписки о выдаче колхозникам одного килограмма жита, трёх килограмм картошки, двух килограмм мяса…

Победа

● *– В день Победы вы в Унежме были? Я видела документ, что 9 мая зарезали бычка, и для колхозников устроили праздник.*

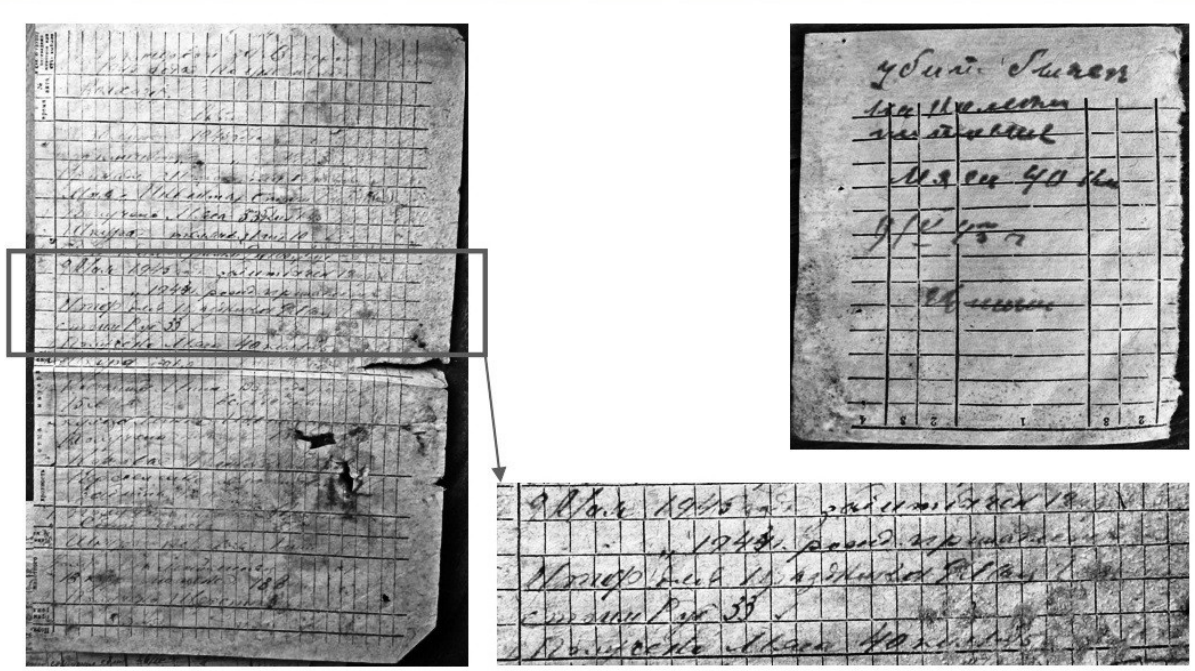
– Я в деревне не была. Я была в Онеге, на 32-м заводе, вот где день Победы справляла. Бычков-то начальство резало, сами жрали, себе-то надо! Списывали на праздники, а сами уволокут себе, руководители. *(А. И. Кондратьева, ур. Варзугина 1926 г. р.)*

В этих словах звучит обида старой унежомки на советскую власть. (Все ее близкие и дальние родственники были раскулачены и высланы, и только родителям чудом удалось избежать той же участи). Но в данном случае Августа Ивановна не права, бычок всё-таки был, и праздник тоже был.

■ **8 июня 1945 г.:**

Отчет по кладовой за второй квартал 1945 года по Унежемскому колхозу:

‹…› 9 мая 1945 года забит бычок 1 год 1944 года рождения, принадлежал МТФ, для праздника 9 мая. Получено мяса 40 кг, шкура бычья – 1 шт. ‹…›

Документы о бычке, зарезанном для праздника 9 мая. Найдены в Унежме в доме, где после войны размещалось правление колхоза.

● *– День Победы в деревне помните?*

– Мы опоздали на этот праздник. Мы с матерью да еще с моей подругой, со Светкой, ушли рыбу ловить. И война кончилась 9 мая, да. Мы идём, а тётка: «Идите быстрей, война кончилась!» В лесу, там митинг отошел. Мы пришли, а уже все отгуляли, и вот этот обед я не помню. *(Варзугина, ур. Ульянова, Зоя Савельевна 1930 г. р.)*

Вечно живые

Вспомним теперь о тех, кто защищал нашу Родину с оружием в руках. По моим подсчётам, из Унежмы на фронт ушло 26 человек. В это число я включаю не только тех, кто ушёл непосредственно из деревни (призван Онежским военкоматом), но и тех, кто **временно** жил в других местах (учился, служил срочную службу, и т. п.), но сохранял с Унежмой тесную связь, письма **домой** писал именно **туда**, и туда же собирался вернуться. Об унежомах, уехавших в 1930-х годах всей семьёй **насовсем**, и разорвавших связь со своей малой родиной (а таких было большинство), я расскажу отдельно ниже.

● *– Сколько человек ушло на фронт?*

– Ой… Вот Пётр-то Акилов, тетки Матрёны сын, на войну ушёл. Он не с этого дома, он с Онеги ушёл. У нас трое погибло, у матери в Ворзогорах трое. У Варзугиных двое. У меня погиб брат Саша, Борис Егоров погиб… *(Зоя Савельевна Ульянова, ур. Варзугина 1930 г. р.)*

Перечислим же имена унежемских героев.

1. **Акилов Петр Максимович** 1918–1991.

Служил в сухопутных войсках, связист, имеет несколько боевых наград. Выжил. Вернулся в Унежму, работал председателем колхоза, потом уехал в Мурманскую область.

2. **Варзугин Анатолий Николаевич** 1921 г. р.

Служил в сухопутных войсках, шофер, заведующий продскладом тыла. Имеет боевые награды. Выжил. Дальнейшая судьба неизвестна.

3. **Варзугин Борис Николаевич** 1922–1941.

Служил в сухопутных войсках, стрелок. Погиб в бою на реке Малая Лица.

4. **Варзугин Иван Александрович** 1904 г. р.

Служил в сухопутных войсках, был дважды ранен. Выжил. Вернулся в Унежму, работал председателем Унежемского сельсовета до самого его закрытия. Потом уехал в Мурманск.

5. **Варзугин Михаил Павлович** 1903–1960

Служил в сухопутных войсках, был ранен. Выжил. Вернулся в Унежму, работал в колхозе. Умер от последствий ранения, похоронен в Унежме.

6. **Варзугин Николай Андреевич** 1902–1942.

Служил в сухопутных войсках, стрелок. Погиб в боях на реке Западная Лица.

7. **Варзугин Павел Порфирьевич** 1924–1944.

Служил в сухопутных войсках, радиотелеграфист. Погиб на территории Польши. Награжден посмертно.

8. **Варзугин Федор Иванович** 1925 г. р.

Служил в сухопутных войсках. Выжил. Дальнейшая судьба неизвестна.

9. **Варзугин Федор Николаевич** 1925–1943.

Служил в сухопутных войсках. Имеет боевую награду. Погиб.

10. **Демидов Андрей Николаевич** 1909–1942.

Служил в сухопутных войсках. Погиб.

11. **Евтюков Анатолий Иванович** 1924 г.р

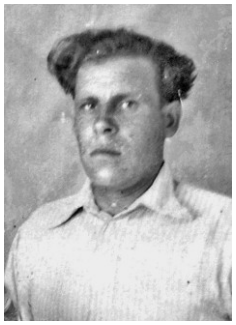
Служил в морской пехоте. Снайпер, связист. Имеет боевые награды. Выжил. Дальнейшая судьба неизвестна.

12. **Евтюков Иван Павлович** 1917–1941.

Служил во флоте, моторист-дизелист. Погиб.

13. **Евтюков Михаил Михайлович** 1925–1944.

Служил в сухопутных войсках. Имеет боевую награду. Погиб.

14. **Евтюков Николай Иванович** 1924 г. р.

Служил в Мурманском траловом флоте. Выжил. Вернулся в Унежму, работал продавцом в магазине Рыбкоопа. Потом переехал в Малошуйку.

15. **Евтюков Петр Леонтьевич** 1902 г. р.

Служил в морской пехоте, стрелок. Имеет боевые награды. Выжил, вернулся в Унежму, работал в колхозе. Похоронен в Унежме.

16. **Куколев Александр Федорович** 1897–1945.

Служил в мурманском порту, потом переброшен на Дальний Восток. Выжил, вернулся в Унежму, начал работать в колхозе. Умер вскоре после окончания войны. (По словам родных, надорвался на колхозной работе – один поднимал бизань-парус). Похоронен в Кушереке.

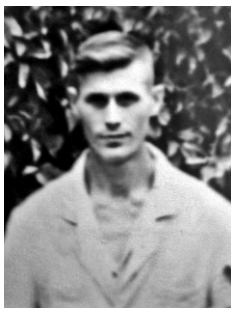
17. **Куколев Василий Иосифович (Осипович)** 1916–1944.

Служил в сухопутных войсках. Погиб.

18. **Куколев Иван Александрович** 1918–1943.

Кадровый военный, лейтенант. Служил в сухопутных войсках, командир взвода. О нем мы рассказывали в начале нашей статьи – помните прозвище «Ванька-воин», детские игры в войну на Великой вараке, письмо матери, написанное в мае 1941 года?.. Погиб в Полтавской области.

19. **Куколев Константин Александрович** 1922–2018.

Служил во флоте, участник северных конвоев. Выжил, вернулся в Унежму, но вскоре уехал в Мурманск, потом в Жданов (Мариуполь). Работал сталеваром. Прожил 96 лет.

20. **Куколев Константин Ильич** 1917 г. р.

Служил во флоте, командир отделения дальномерщиков. Имеет боевые награды. Выжил. Место жительства после войны неизвестно, но часто приезжал в Унежму на лето.

21. **Куколев Николай Григорьевич** 1925–1943.

Служил в сухопутных войсках, стрелок. Имеет боевую награду. Погиб.

22. **Куколев Пётр Ильич** 1903 г. р.

Служил в сухопутных войсках, стрелок. Имеет боевую награду. Выжил, вернулся в Унежму, работал в колхозе.

23. **Ульянов Александр Савельевич** 1916–1942.

Служил в сухопутных войсках, командир орудия. Погиб.

24. **Ульянов Борис Савельевич** 1921 г. р.

Служил в сухопутных войсках, радист. Судя по военным документам, осуждён в 1943 году, причина и дальнейшая судьба неизвестны. Домой не вернулся, односельчане считали его погибшим.

25. **Ульянов Егор Савельевич** 1925–1943.

Служил в сухопутных войсках, стрелок. Погиб.

26. **Ульянов Иван Матвеевич** 1919–1997.

Служил в сухопутных войсках, связист. Имеет боевые награды. Выжил, вернулся в Унежму, но вскоре уехал в

Мурманск, потом в Петрозаводск. Выйдя на пенсию, написал три книги о своей родной деревне: «Страна Помория», «О времени и о себе. Жизнь помора из Унежмы» и «Мурманск, Унежма, Петрозаводск». Его я называю «унежемским летописцем» и неоднократно цитирую в этой статье.

И ещё один человек, которого нужно упомянуть:

Кучин Николай Григорьевич 1922–1943

Родился он не в Унежме, а в Нюхче (Карелия), но в 1939 году почему-то вместе с матерью переехал в Унежму. (Хотя все наоборот всеми правдами и неправдами старались уехать оттуда). Работал продавцом магазина Рыбкоопа. В годы войны служил в сухопутных войсках. Погиб.

Итого, из 26 унежомов выжили 13, погибли 13. Мне бы хотелось рассказать подробнее о каждом из них, но формат данной статьи не позволяет этого. Поэтому напишу лишь о троих.

Три товарища

Жили в Унежме три парня: Варзугин Фёдор, Евтюков Михаил и Куколев Николай. Одногодки, одноклассники, друзья. В 1942 году всем троим исполняется 18 лет, и в январе 43-го они вместе уходят в военкомат. Вместе служат в 93-м гвардейском стрелковом полку 29-й стрелковой дивизии 10-й армии Западного фронта и прямо на фронте вместе вступают в комсомол. Все трое отличаются в боях и быстро получают звания. Федор – гвардии младший сержант, командир отделения 7-й стрелковой роты. Михаил – гвардии ефрейтор, наводчик 50 мм минометов. Николай – гвардии ефрейтор, стрелок. В августе 1943 года три друга храбро сражаются в бою у деревни Флясово, что в Смоленской области. Все трое остаются живы, все трое получают награды (Фёдор и Михаил – медали «За отвагу», Николай – медаль «За боевые заслуги»).

■ Награждаются за то, что они поставленную им задачу – овладеть высотой 262,0 – выполнили. Сильно укреплённая высота, имеющая стратегическое значение, 7-й стрелковой ротой под командованием

гвардии капитана Матэко Павла Михайловича, 28 августа 1943 г. штурмом была взята, причём свои потери были не значительны. Взяты трофеи: ручных пулемётов 8, миномётов 2, пленных 4, и около 40 убитыми немецких солдат. *(Приказ командования от 2 сентября 1943 г.)*

Очень хотелось бы верить, что три друга так и дойдут до Победы вместе и вместе вернутся домой. Но… Фёдор и Николай погибнут осенью 43 года на глазах у Михаила, и он напишет об этом их матерям. (В послевоенных документах напротив фамилий каждого из них сказано: «было письмо от товарища, что убит»). Сам он ненадолго переживёт своих друзей: в 1944 году он тоже погибнет.

Имена трех друзей, вместе с другими 11-ю именами, напишут на унежемской памятной доске.

Памятная доска

Памятные доски (стелы, памятники) с именами погибших в Великой Отечественной войне есть в каждом населённом пункте. Ставятся они обычно силами местной администрации. Но про Унежму, видимо, забыли (в данном случае это должна быть забота Малошуйской администрации, так как с 1960-х годов до настоящего времени Унежма находилась в её подчинении). Скромную деревянную доску с железной табличкой поставили здесь в 1970-х годах сами сельчане. Одни говорят, что это был Евтюков Анатолий Иванович, другие – Ульянов Михаил Савельевич. (Оба, выйдя на пенсию, жили в деревне весь летний сезон). Стоит этот скромный памятник на горушке у церкви. Простенькая деревянная ограда давно упала. В 2022 году памятник отремонтировали волонтёры движения «Общее Дело».

На доске 14 имен (включая уроженца Нюхчи Кучина Н.Г.), все погибшие. Каждый раз, глядя на этот памятник, мне вспоминаются слова Зои Савельевны Варзугиной, ур. Ульяновой:

- И вот я уж 25 лет с весны до осени в Малошуйке живу, а в День Победы ни разу наших не упомянули унежомских ребят. Кушерецкие есть, нименьгские, малошуйские, а наших унежомских нет. Почему? Доживу до этого года, схожу в поселковый совет – почему наших-то не помните?

Слева: Скромная памятная доска в Унежме. Фото 2006 года.
Справа: Она же после ремонта. Фото 2025 года.

И действительно, на малошуйском мемориале, стоящем в д. Абрамовская напротив бывшего здания школы, нет унежемских фамилий…

Унежомы на Мурмане

В завершении статьи не могу не упомянуть о тех участниках войны, кто родился в Унежме и жил там до начала 1930-х годов, а потом уехал вместе с семьями. Причины отъезда были разными. Кто-то бежал от преследований советской власти (те, кто попал в категорию «зажиточных», кто имел свои суда, кто был участником белогвардейского движения, кто держал наёмную рабочую силу, кто выступал против колхозного строительства, и т.п.). Кто-то не захотел работать в колхозе, кто-то скучал по суровым Кольским берегам, кто-то уехал «на всякий случай», видя, как выселяли соседей. Так или иначе, но в годы войны бок о бок сражались все: как обиженные советской властью, так и обласканные ею, ведь Родина была у всех одна.

Имён унежомов, ушедших на фронт из других мест (в основном из Мурманска, так как именно туда уехало большинство), я насчитала 77. (Уверена, что на самом деле было больше). Из них 73 мужчины и 4 женщины. Выжили 39 человек (в том числе четверо остались инвалидами). Погибли 32 человека, судьба ещё шестерых неизвестна.

Из 73 мужчин 36 человек служили во флоте, в основном в северных конвоях. И это не удивительно, унежомы - потомственные моряки - в суровых северных морях чувствовали

себя в своей родной стихии. Вот несколько фрагментов из наградных листов.

Базанов Дмитрий Семенович 1913 г. р.

■ С 28 апреля по 12 мая 1942 года СКА-213 выполнял задание командования по высадке десанта, переброске вооружения и боезапаса к линии фронта и эвакуации раненых. 12 мая 1942 года катер подвергся бомбардировке шестью самолётами противника. Тов. Базанов, умело маневрируя, выводил катер из-под бомбового удара. Благодаря правильному маневрированию катер избежал попадания бомб и повреждений не имел.

При эвакуации 12 ОБМП, во время отлива, катер к берегу близко подойти не мог. Тов. Базанов на шлюпке под огнём противника перебрасывал на берег бойцов и боезапас, воодушевляя бойцов своей смелостью. С 1 по 30 апреля 1943 года катер перевез из Мурманска в Пуманки более 150 тонн различного груза. Тов. Базанов энергично руководил разгрузкой боезапаса, своим примером увлекал весь личный состав.

Евтюков Андрей Егорович 1914 г. р.

■ В 1942 году, по май месяц включительно, капитан дрифтербота «Лебедь» сделал 40 рейсов из Мурманска в Мотовский залив и перевез 1075 тонн боезапаса и продфуража для частей 14 Армии. Перевозка выполнялась в условиях артиллерийского обстрела и бомбардировки авиацией противника. В апреле и мае д/б «Лебедь» девять раз был под артиллерийским обстрелом, каждый раз по дрифтерботу было выпущено 60-70 снарядов, а в последний рейс по д/б «Лебедь» было выпущено 230 снарядов. Несмотря на это, умелым маневрированием капитан д/б «Лебедь» тов. Евтюков обеспечил полную доставку воинского груза к месту назначения.

26 июня с.г. комбайн «Лебедь» подвергнулся массированному налёту вражеской авиации. На комбайне с грузом бензина возникло 4 очага пожара, от рвавшихся рядом бомб судно получило большую течь. Однако под огнем врага т. Евтюков

умело организовал тушение пожара и подвел судно на обсушку, этим спас людей, судно и груз.

Тюрдеев Петр Павлович 1909 г. р.

■ 20 июня 1943 года катер, перевозя одно 122 мм, два 45 мм орудия и более 50 тонн груза из Мурманска в бухту Озерко, в районе губы Эйна подвергся атаке на бреющем полете истребителей противника. Тов. Тюрдеев, будучи пулемётчиком, своевременно открыл огонь и, несмотря на обстрел с самолётов и разрывы бомб, мужественно отражал атаки вражеских самолётов. Благодаря мужественному поведению и меткой стрельбе тов. Тюрдеев не дал возможности прицельно бомбить, сброшенные бомбы вреда катеру не причинили.

При проходе мыса Мотка вражеские береговые батареи открыли интенсивный огонь по катеру, одновременно с воздуха атаковали 10 истребителей противника. Тов. Тюрдеев, не обращая внимания на осколки разрывающихся снарядов и свист бомб, мужественно отражал атаки самолётов противника. Благодаря смелым и решительным действиям тов. Тюрдеева самолеты противника были рассеяны, сброшенные шесть бомб вреда катеру не причинили, катер успешно выполнил задание.

В 1941-42 году тов. Тюрдеев участвовал в шести десантных операциях, во многих операциях по перевозке войск и конвоированию транспортов, где проявил мужество и отвагу.

Ульянов Василий Иванович 1913 г. р.:

■ В сентября 1943 г. при проводке ТР из моря Лаптевых в п. Диксон был торпедирован ТР «Киров». Кораблю было дано приказание спасать личный состав транспорта. При спасении личного состава старшина 1-й статьи Ульянов проявил исключительную смелость и находчивость, умело руководил личным составом и спасательными средствами, благодаря чему корабль смог подобрать весь личный состав транспорта в количестве 53 человек.

В сентябре 1944 г. во время следования с зенитной батареей из Поноя в Ваенгу был штормом сорван шпирон, который ушёл под корпус корабля и во время сильной качки мог сделать

подводную пробоину. Старшина 1-й статьи Ульянов с риском для жизни спустился за борт, подхватил шпирон концом и брашпилем выбрал его на палубу.

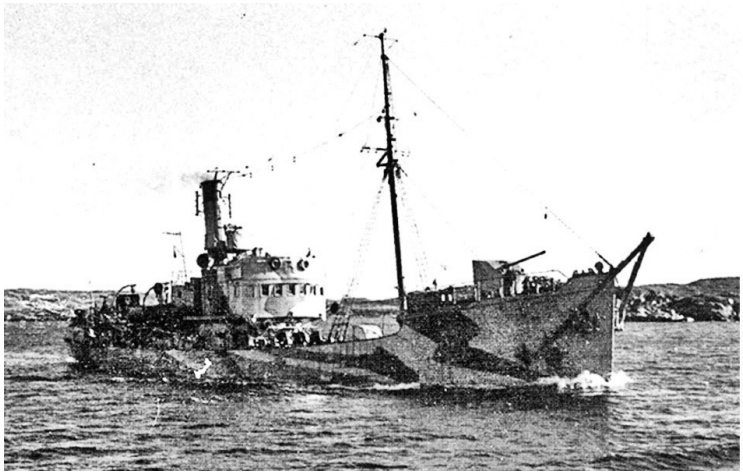
Будучи боцманом, старшина 1-й статьи Ульянов отлично обеспечивал работу палубных механизмов при всех боевых тралениях корабля в кампаниях 1943 и 1944 г.

И это только несколько примеров…

Три брата

У бывшего унежемского судовладельца Прохора Никифоровича Ульянова было 6 сыновей. Сам отец семейства сгинул в ссылке, а его уже взрослые сыновья уехали в Мурманск, взяв с собой мать. О судьбе двух из них – Ивана и Николая – мы ничего не знаем. Про Анатолия 1905 г. р. я расскажу ниже. А трое младших, Александр 1908 г. р., Константин 1911 г. р. и Павел 1915 г. р., в годы войны вместе служили на сторожевом корабле СКР-22 «Штиль». На том же корабле служил еще один унежом, чье имя я уже упоминала - Базанов Дмитрий Семенович. Вот фрагмент из его наградного листа:

■ В июле 1941 года на СКР-22 налетело семь Ю-88. Тов. Базанов точно наводил орудие, и атака самолётов была отбита. В это время вынырнувший из-за облаков восьмой Ю-88 сбросил бомбы на СКР-22, который разломился на две части. Тов. Базанов во время затопления корабля не растерялся и стал руководить спуском шлюпки, стоявшей на палубе, тем самым спас часть личного состава от гибели.

СКР «Штиль» и памятный значок в его честь

Среди спасшихся был один из трех братьев Ульяновых – Павел (его имя мы еще услышим). Александр и Константин погибли.

Люди и корабли

Также как и люди, корабли имеют свои судьбы, счастливые или трагичные. Расскажем чуть-чуть о тех судах, где служили унежомы.

♦ Сторожевой корабль СКР-77

Бывший рыболовный траулер. В годы войны оснащён зенитным орудием и переоборудован в сторожевой корабль. Использовался в составе Северного флота для охранения караванов в арктических районах. Так, в сентябре 1942 года «СКР-77», несмотря на 12-балльный шторм, три дня находился на линии дозора мыс Святой Нос - мыс Канин Нос.

В период зимних навигаций 1943–1945 годов СКР-77 использовался на Белом море в качестве «промежуточного эскорта» у кромки льда при передаче союзных транспортов от эсминцев ледоколам и обратно.

На этом корабле служил унежом Епифанов Иван Фомич 1906 г. р. Оба выжили.

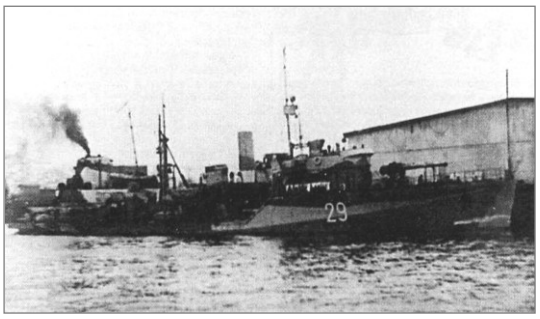
♦ Сторожевой корабль СКР-31

Бывший рыболовный траулер РТ-43 «Рыбец». Мобилизован в июле 1941 года, вооружен двумя 45-мм орудиями и двумя пулемётами. 12 мая на линии дозора мыс Цыпнаволок – остров Кильдин его атаковали 10 немецких самолётов. В результате прямого попадания авиабомбы корабль получил тяжелые повреждения и вскоре затонул. До самого конца моряки вели зенитный огонь из единственного уцелевшего орудия. На помощь СКР-31 были направлены несколько кораблей. По одним данным, из 43 членов команды удалось поднять на борт 13 раненых и 24 погибших, по другим – лишь одного раненого моряка.

На этом корабле служил унежом Куколев Александр Алексеевич 1911 г. р. В донесении о безвозвратных потерях приписка: «В бою вел себя смело. Погиб вместе с кораблём».

♦ СКР-29 «Бриллиант»

В отличие от мобилизованных рыболовных тральщиков, СКР-29 изначально был построен как сторожевой корабль пограничной охраны северных морей. (Всего в эту серию входило четыре корабля, которых называли «дивизионом драгоценных камней»: «Жемчуг», «Рубин», «Бриллиант» и «Сапфир»).

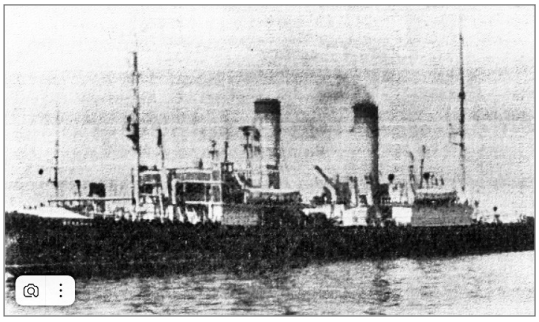
23 сентября 1944 года «Бриллиант» под командованием старшего лейтенанта М.С. Махонькова сопровождал грузовые транспорты в Карском море. Близ острова Диксон транспорт был атакован немецкой подводной лодкой. Свидетели с других кораблей конвоя видели, как «Бриллиант» внезапно ускорил ход и развернулся боком, подставив свой борт под выпущенную подлодкой торпеду. Корабль затонул, закрыв собой грузовой транспорт. Никто из членов экипажа не выжил. В 1966 году место гибели СКР-29 «Бриллиант» объявлено «координатами боевой славы».

Вместе с этим кораблем погиб унежом Куколев Анатолий Николаевич 1911 г. р.

♦ Ледокольный пароход «Ленин»:

Предшественник одноимённого атомного ледокола. Во время Великой Отечественной войны обеспечивал проводку конвоев в Арктике. С лета 1944 года, по рекомендации контр-адмирала И. Д. Папанина на нем старшим помощником капитана служил унежом Ульянов Анатолий Прохорович, 1905 г. р. (О трех его младших братьях, служивших на СКР «Штиль», я уже рассказывала). Из наградного листа:

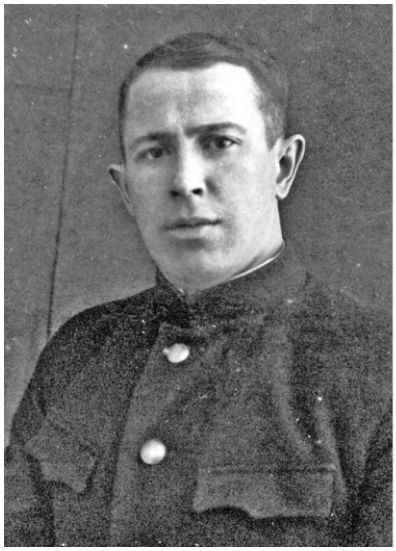
■ В данное время тов. Ульянов самостоятельно управляет ледоколом по доставке ин. транспортов, перестановке военных кораблей в условиях льда. Во время его работы на ледоколе, аварий ледокола и других транспортов не имело место. Тов. Ульянов является патриотом флота, преданный делу Родины, нашему Правительству, Партии ЛЕНИНА – СТАЛИНА. Требовательный к себе и подчиненным, среди экипажа пользуется авторитетом.

♦ <u>Сторожевой корабль СКР-19:</u>

Ледокольный пароход, построенный в 1938 году. В мирное время носил имя «Семён Дежнёв». В годы войны мобилизован в качестве сторожевого корабля СКР-19. Участник северных конвоев. В августе 1942 г. у острова Диксон вступил в неравный бой с тяжёлым немецким крейсером «Адмирал Шеер». Вместе с береговой артиллерийской батареей заставил отступить хорошо вооруженный превосходящий в силе корабль противника. В том бою погибло 7 моряков, среди них один из трёх братьев Ульяновых, Павел Прохорович 1915 г. р., годом ранее чудом спасшийся с СКР «Штиль».

На памятнике погибшим морякам на о. Диксон есть имя унежома Ульянова Павла Прохоровича.

♦ Спасательное судно «Шквал»

В мирное время судно водило плоты с лесозаводов Беломорья в разные пункты побережья Белого и Баренцева морей. С началом войны мобилизовано и включено в состав плавсредств аварийно-спасательного отряда Беломорской флотилии Северного флота. Снимало севшие на мель суда, вело судоподъемные работы, участвовало в сопровождении конвоев. 25 августа 1943 года, возвращаясь с задания по проводке судов из Печоры на Обь, в проливе Югорский Шар судно подорвалось на немецкой мине. В живых из экипажа осталось пятеро. 45 человек погибли. Вместе с этим кораблем погиб унежом Евтюков Иван Михайлович 1905 г. р. (на фото). В списке безвозвратных потерь сказано: «Затонул вместе с кораблем».

В сухопутных войсках

Отважно воевали бывшие унежомы, уехавшие из родной деревни, и на суше. Вот несколько примеров из наградных листов.

Базанов Анатолий Филиппович 1911 г. р.:

■ В десантной операции, проводимой отрядом в ночь на 23 сентября 1943 года на мыс Пикшуев, т. Базанов действовал с

группой отряда в разведке в тылу противника, проявив при этом воинское мастерство, храбрость и обоснованный риск. После захвата языка отряд, действуя в отрыве от своих войск, вступил в неравный бой с превосходящими силами противника. В течение 16 часов отряд вёл тяжелый бой, одновременно вступал в гранатный бой при отражении атак противника.

Варзугин Николай Яковлевич 1923 г. р.:

■ При наступательных боях 29.03.45 года тов. Варзугин показал себя смелым и решительным. При контратаке противника, несмотря на ураганный огонь, он смело выдвигался вперёд для истребления танков противника, которые двигались вместе с пехотой на нашу оборону. Когда был ранен первый № ПТР, Варзугин немедленно заменил его и беспрерывно вёл огонь по танкам и пехоте противника. Лично им было уничтожено 4 солдата. После чего им же был доставлен пакет в штаб бригады и донесение тылу батальона о потребности боеприпасов.

Епифанов Иван Петрович 1925 г. р.:

■ При осёдлывании шоссе, прикрывающего подступы к реке Неман, тов. Епифанов своим орудием уничтожил 13 немцев, подавил огонь двух станковых пулеметов и разбил три повозки противника с боеприпасами. При отражении контратаки вынудил самоходную пушку противника повернуть обратно, этим самым помог своей пехоте отразить контратаку.

Куколев Федор Иванович 1923 г. р.:

■ [Представить к награде] командира отделения 2 стрелковой роты сержанта Куколева Федора Ивановича за то, что он в бою в ночь с 6 на 7 сентября 1943 года умело командовал своим отделением. Его отделение первым подбежало к проволочному заграждению, взорвало его, блокировало ДЗОТ противника, который был уничтожен. Будучи раненым, тов. Куколев не покинул поля боя и руководил отделением до выполнения задачи.

Семихин Константин Павлович 1918 г. р.:

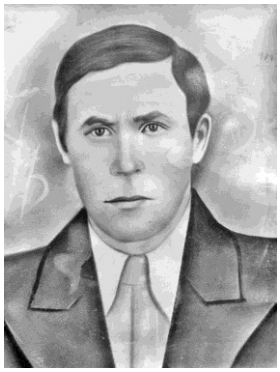
■ Рядовой Семихин, спасая имущество эшелона, подвергшегося бомбардировке вражеской авиации, имевшей место 26 февраля 1944 г. на станции Веймарн, проявил разумную инициативу, мужество и отвагу. Пренебрегая опасностью, под взрывами снарядов и бензоцисцерн, рискуя жизнью, тов. Семихин бросался в самые опасные места, расцепляя вагоны и платформы, своим бесстрашием увлекал бойцов, совместно с которыми откатил от очага пожара 4 вагона с боеприпасами и вагон с продуктами, и тем самым спас их от уничтожения.

В рамках данной статьи все подвиги, увы, не перечислить. Светлая память участникам Великой Отечественной войны! Никого из них уже нет в живых, но мы помним их и гордимся ими.

Лица унежомов – участников Великой Отечественной войны, уехавших из деревни в 1930-х годах и призванных на фронт из других мест.

Базанов Иван Михайлович 1903 г.р.

Варзугин Александр Васильевич 1898 г.р.

Варзугин Вениамин Прохорович 1913 г.р.

Евтюков Анатолий Егорович 1924 г.р.

Евтюков Андрей Егорович 1904 г.р.

Евтюков Павел Егорович 1921 г.р.

Епифанов Евгений Фомич 1913 г.р.

Епифанов Иван Петрович 1925 г.р.

Епифанов Илья Фомич 1906 г.р.

Епифанов Константин Филиппович 1922 г.р.

Куколев Павел Федорович 1911 г.р.

Куколев Федор Иванович 1923 г.р.

Семихин Константин Павлович 1918 г.

Тюрдеев Петр Павлович 1909 г.р.

Ульянов Федор Матвеевич 1907 г.р.

Награды Ульянова Федора Матвеевича, хранящиеся в семье.

Унежемская Никольская церковь: старая и новая жизнь

ФЕДОСЕЕВА Елена Евгеньевна,
архитектор, исследователь истории и культуры деревни Унежма, Архангельск.

Унежма – очень древнее поселение. Вероятно, в первой трети XVI века оно уже существовало. В ранние времена жители занимались солеварением, а с конца XVIII века – отхожими тресковыми промыслами на Мурмане. К началу XX века население превысило 550 человек, живших в 92-х дворах, к концу 1920-х годов ещё увеличилось.

Первая деревянная церковь в Унежме упоминается в 1563 году. Её название – Никольская – традиционно для Поморья. Святой Николай Чудотворец, покровитель моряков и рыбаков (а в Унежме все мужчины были моряками и рыбаками), дал свое имя большинству прибрежных храмов. При церкви был собственный причт: *«во дворе поп Семён, во дворе дьяк Нефедко, во дворе пономарь Сенко».* В 1792 году построена шатровая колокольня.

В 1812 году в деревне случился пожар, и церковь сгорела. (Колокольня уцелела). Часть утвари и икон удалось спасти, для их хранения сельчане поставили на пепелище небольшую постройку. В одних документах она упоминается как *«анбар для хранения церковной утвари и святых образов»*. В других – как часовня.

ЗАГАДКИ ЧАСОВНИ

С этим «амбаром» или «часовней» связано много загадок. В статье «Унежемский приход», написанной в 1895 году приходским священником В. Л. Соколовым для широко известного сейчас издания «Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии», говорится:

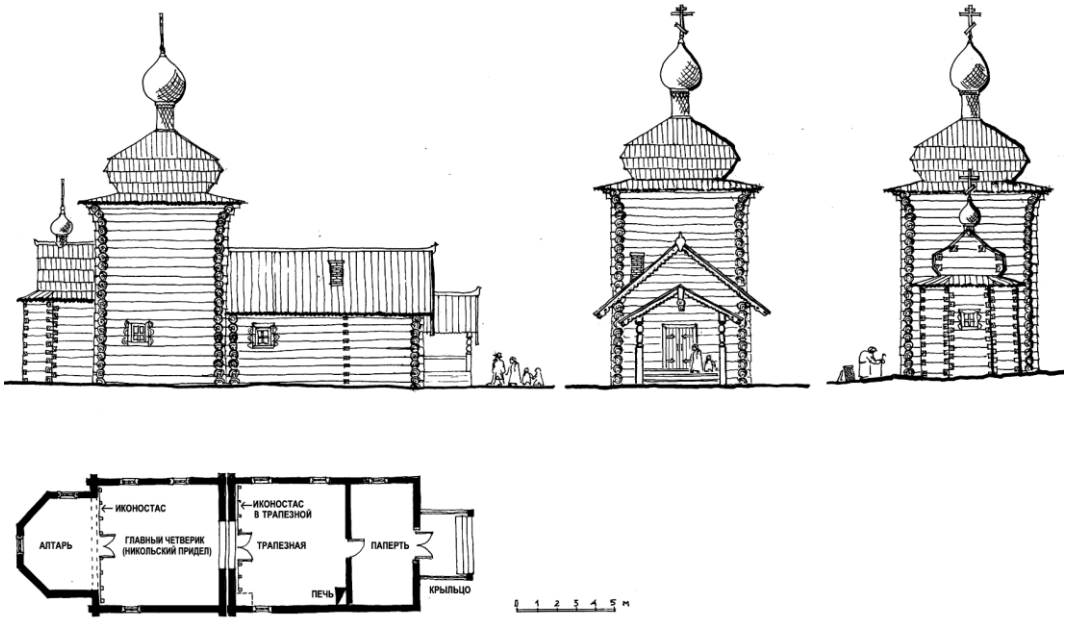
● *В 1813 году прихожанами на месте сгоревшей церкви построена была часовня, также во имя Николая Чудотворца, а в 1826 году к ней пристроен алтарь, и часовня обращена в церковь, которая и освящена 3 декабря того же 1826 года.*

Утверждение отца Василия опровергается натурными наблюдениями. На месте видно, что алтарь срублен **одновременно** с четвериком. В документах первой трети XIX века также находим много нестыковок. В одних говорится, что в 1824 году крестьяне обратились в архангельскую духовную консисторию за разрешением пристроить **к амбару *«придел с прирубом алтаря»,*** *«поелику просители не суть раскольники, и поведения добраго».* Из других следует, что всё-таки *«прежде была **часовня»,*** а церковью она стала *«по случаю пристройки к ней тёплой **трапезы»***. (Но мы знаем, что отличием церкви от часовни является наличие не трапезной, а алтаря с престолом). Третьи подтверждают, что трапезная была *«вновь пристроена»,* то есть построена позже, чем четверик (придел). (На месте видно, что поставлена она была отдельным срубом, без перевязки брёвен, и следов на четверике не оставила). Странным кажется и то, что деревня с населением в 200-300 человек целых 12 лет жила без полноценного церковного здания.

Долгие годы все эти вопросы волновали исследователей. Ответы на них были получены в процессе реставрации, проведенной в 2020-х годах. Но об этом позже.

СМЕНА ДЕКОРА И СТИЛЕЙ

К 1834 году строительство церкви было полностью завершено. Она представляла собой одноглавый храм с кубоватым завершением, типичный для онежского Поморья. (Нетипичным является разве что одноглавость – обычно такие церкви были пятиглавыми). Небольшая по размеру и простая по форме, она не впечатлила исследователя русской архитектуры В. В. Суслова. (Ему больше понравилась *«очень хорошенькая колоколенка»*). Журналист и этнограф С. В. Максимов, побывавший в Унежме в 1856 году, вообще сказал, что это *«скорее часовня, чем церковь».* Однако, несмотря на небольшой размер и простоту декора, наша церковь очень пропорциональна, и, хоть построена в XIX веке, унаследовала лучшие черты деревянного зодчества времён его расцвета.

Приблизительно так выглядела церковь первоначально

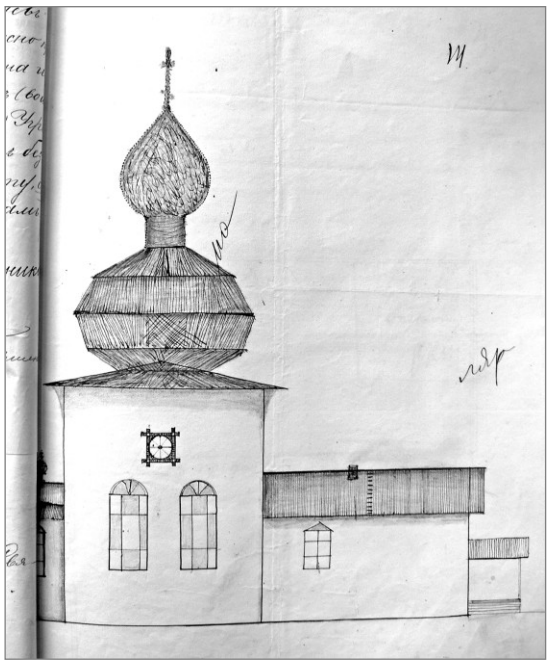
Время шло. Вслед за изменениями в общественной жизни страны менялась архитектурная мода. В 1880-х годах на унежемской церкви провели ремонт. Её обшили досками и покрасили желтой краской, на четверике появилось ложное прямоугольное окно второго света. Однако не только потомки, но и прогрессивные современники (например, В. В. Суслов, основоположник изучения и реставрации памятников древнего русского зодчества) назовут эти «усовершенствования» **искажениями**. Самый ранний этап искажений запечатлён на фотографии 1886 года.

Фото В. В. Суслова, 1886 г. Четверик уже обшит, но еще, похоже, не покрашен. Хорошо видно новое «ложное» окно второго света. Колокольни и трапезной изменения еще не коснулись.

«Уничтожение и искажение всего древнего идёт с какой-то иступленной поспешностью», – писал В. В. Суслов в конце XIX века. Не избежал кардинальных изменений и унежемский церковный ансамбль.

В 1899 году был проведён **новый** ремонт. И если в предыдущем постройка сохранила свои основные черты, то сейчас изменилась почти до неузнаваемости. Мы не знаем, кто был автором проекта, и был ли вообще проект. Но на месте работами руководил молодой приходской священник Василий Лукич Соколов (тот самый автор статьи «Унежемский приход»). В дань новой моде маленькой сельской церкви пытались придать подобие городского каменного храма, смешав при этом элементы классического и эклектичного стиля. Убрали «лишние» детали, характерные для древнего деревянного зодчества (кокошники на колокольне, фигурное завершения лемеха, и др.). Упорядочили маленькие косящатые окна (до этого на южной стене окон было больше, чем на северной). Увеличили их в высоту и добавили полукруглое завершение. Появились нехарактерные для дерева элементы декора: профилированные оконные наличники с полуколонками и капителькими, круглые окна второго света и др. Колокольня потеряла любимый в народе шатёр и увенчалась плоским куполом со шпилем.

Чертеж, сделанный рукой отца Василия Соколова, показывающий новый декор четверика (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1672. Л. 14.)

Однако трапезная всё еще выглядела по-старому. Но очень скоро придет и ее черед.

ДЕЛО О ПОСТРОЙКЕ ТРАПЕЗЫ
или
ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ ВАСИЛИЯ СОКОЛОВА

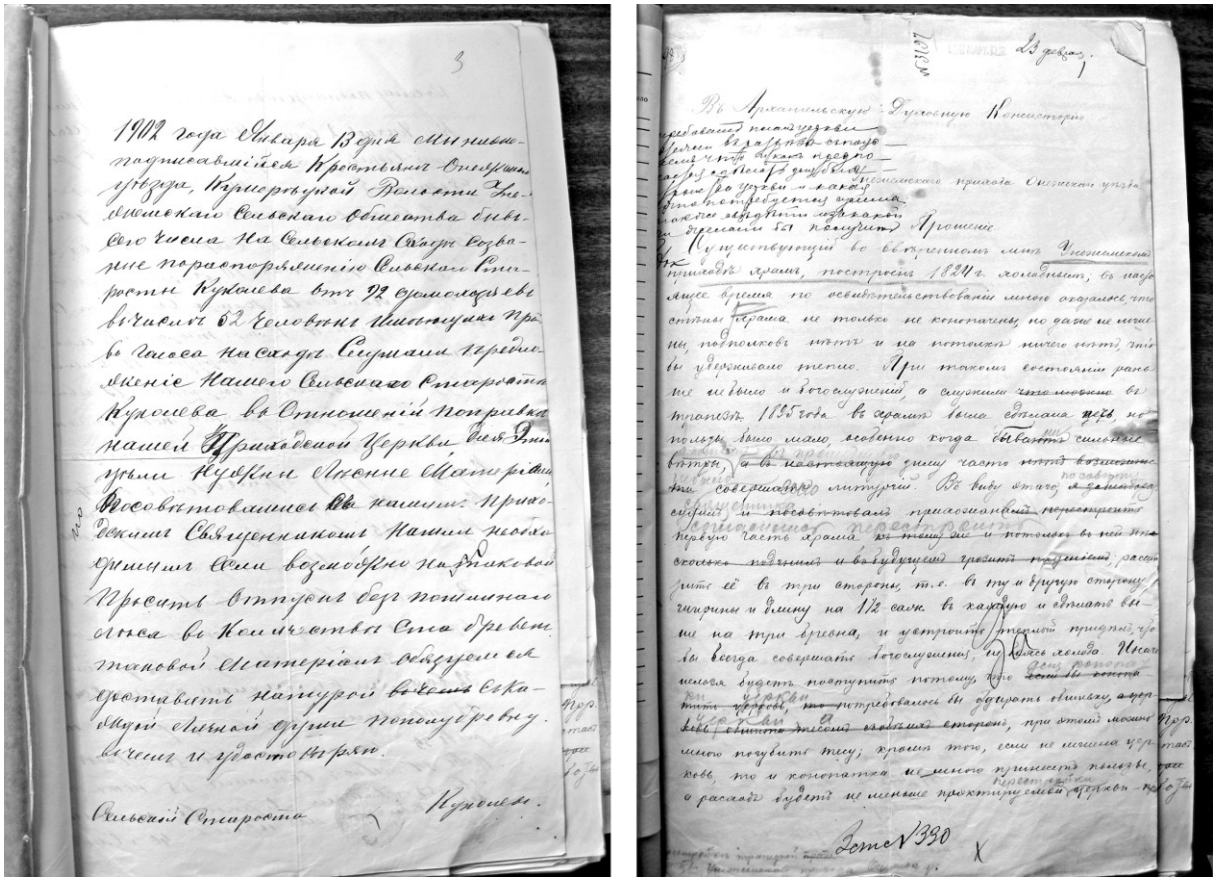
В 1902 году старую трапезную (одной ширины с четвериком) решили полностью разобрать: для растущего населения она стала слишком мала. (Когда она строилась, в Унежме жило около 300 человек, а к концу XIX века – уже более 550). К тому же она находилась в плачевном состоянии: потолок подгнил *«и в будущем грозил падением»,* стены продувались насквозь, печь пришла в негодность. (Главный Никольский придел тоже был холодным, в зимнее время службы там не проводились, и наличие тёплого помещения было реальной необходимостью). Поэтому на сельском сходе 13 января 1902 года сельский староста Алексей Николаевич Куколев предложил старую трапезную разобрать, а взамен построить новую, увеличив вширь и в длину. Крестьяне (представители 92-х дворов в количестве 52-х человек) поддержали его. В новой трапезной предлагалось устроить два дополнительных придела: во имя Трёх Святителей и во имя св. Зосимы и Савватия, Соловецких Чудотворцев.

За выполнение этого решения с энтузиазмом взялся уже знакомый нам Василий Лукич Соколов, служивший в Унежемском приходе с 1895 года. Успешно завершив ремонт церковного ансамбля в 1899 году, он стремился поскорее осуществить свою новую мечту. Его здоровье давно подтачивала чахотка (недаром благочинный священник Малошуйского прихода Михаил Верюжский называл его «хворым»), а в тёплой трапезной он мог не бояться холода и сквозняков. Она стала «лебединой песней» отца Василия, но песней последней.

В ГААО (Архангельском областном архиве) хранится *«Дело о постройке трапезы»* **(Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1672)**. Из информации, почерпнутой на его страницах, вырисовывается неоднозначный характер молодого унежемского священника. Был он инициативным, энергичным, решительным, приход свой любил и вкладывал в него все силы, все нервы, всю душу. Но ещё он был нетерпеливым, горячим, порывистым, не склонялся перед начальством и не ценил должности и звания. Он всё время

спешил, не считаясь со своими силами, а их у него было не так уж много.

Новую трапезную собирались построить за один сезон и освятить осенью того же 1902 года. Но что-то пошло не так.

Слева: Первая страница приговора схода, написанная рукой сельского писаря Ульянова (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1672. Л. 1.)
Справа: Первая страница прошения отца Василия с пометками духовной консистории (ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1672. Л. 3.)

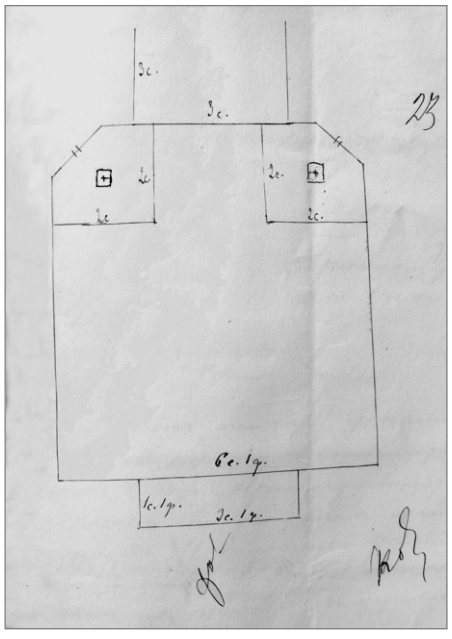
Итак, в феврале 1902 года Василий Лукич Соколов обращается в Архангельскую духовную консисторию за разрешением на строительство. Церковно-приходское попечительство и прихожане пытаются собрать необходимую сумму. Зная, что денег недостаточно, отец Василий без разрешения епархиального начальства пишет письма Соловецкому монастырю и Министерству Императорского двора с просьбой о помощи. В ответ монастырь обещает «устроить» иконостасы для обоих предполагаемых приделов: для Зосимо-Савватьевского бесплатно, для Трёхсвятительского за плату в

рассрочку. Министерство Императорского Двора «щедро» жертвует на строительство 10 рублей.

Но духовная консистория не торопится с ответом. Не дожидаясь разрешения, священник и крестьяне начинают заготавливать лес – близится весна с её распутицей и бездорожьем. Промедление может сорвать вывозку бревен, и тогда строительство придется отложить ещё на год, а старая трапезная уже разобрана.

К апрелю 1902 года в распоряжении попечительства имеется солидная сумма в 900 рублей, собранная *«усердием и тщанием прихожан»*. Однако духовная консистория требует предоставить всё новые и новые документы. В отчаянии отец Василий шлёт в Архангельск телеграмму за телеграммой, пытаясь расшевелить медлительный бюрократический аппарат. Лес уже полностью заготовлен, плотники давно наняты и простаивают, поговаривая о том, что в случае дальнейшего промедления откажутся от работы. Тогда отец Василий самовольно начинает строительство.

18 мая 1902 г. указом за № 5822 долгожданное разрешение, наконец, получено. При этом консистория высылает «типовой проект», обязав приход оплатить чертёж и безоговорочно следовать ему. Строительство, однако, уже в разгаре, да и типовой чертёж не подходит к местным условиям. Поэтому его, оплатив, игнорируют и продолжают следовать собственному проекту. Отец Василий постоянно присутствует на стройке, следит за каждой мелочью, на месте корректирует свой первоначальный план.

План новой трапезной

В июне 1902 г. на стройку с ревизией приезжает благочинный священник Михаил Максимович Верюжский. Ровесник Василия Соколова по возрасту, он резко отличается по характеру. Спокойный и уравновешенный, он уважает церковную иерархию и методично соблюдает её правила. Он замечает

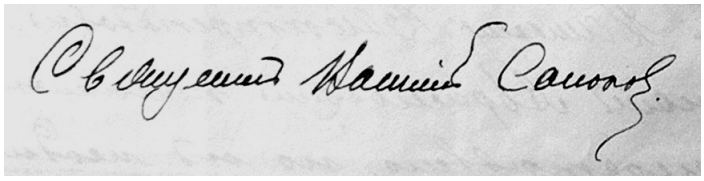
множество отклонений от типового проекта и нарушений субординации, допущенных отцом Василием, о чём докладывает начальству. Консистория берет нарушителя на заметку и обязывает благочинного проводить инспекции каждые полгода.

К концу декабря 1902 г. новая трапезная в целом закончена, дело остается за внутренней отделкой. Работа останавливается из-за того, что Соловецким монастырем не сделаны обещанные иконостасы. Переписка не даёт результатов, и в сентябре 1903 г. отец Василий сам едет на Соловки, где получает отказ от всех обещаний в силу большой занятости монастыря.

Наступает зима, трапезная не готова, служить в холодной церкви невозможно, денег остаётся совсем немного. По собственной инициативе приходской священник заказывает иконостас для Зосимо-Савватьевского придела онежскому иконостасному мастеру А. Пелевину в долг. И просит консисторию выделить деньги на его уплату – из средств ли самой консистории, или, с её посредничеством, из средств монастыря.

В ноябре 1903 года разражается гроза. Консистория, разгневанная своеволием и дерзостью приходского священника, даёт суровый ответ: в материальной помощи **отказать**, обращаться за помощью к монастырю **запретить**. Кроме того, она обвиняет отца Василия в своеволии и превышении полномочий, а также в неоправданном перерасходе средств. И требует предоставить подробный рапорт о доходах и расходах прихода в связи со строительством. На фоне сильнейшего стресса у отца Василия обостряется хроническая болезнь. Допеть свою «лебединую песню» до конца ему не удается. Молодой священник умирает, чуть-чуть не дожив до нового 1904 года, в возрасте 33-х лет.

● *16 декабря 1903 года в Унежемском приходе умер священник (горловая чахотка) Василий Соколов. Похоронен по правую сторону алтаря 18 декабря. Хоронили священник Малошуйского прихода Михаил Верюжский и священник Кушерецкого прихода. («Епархиальные ведомости» №4 за 1904 год).*

Собственноручная подпись отца Василия Соколова

Далее начинается самый настоящий «долгострой». Мы знаем это из рапортов благочинного Михаила Верюжского, которые он методично слал в консисторию каждые полгода. 22 февраля 1904 года освятили придел св. Зосимы и Савватия. Ещё через год полностью рассчитались с иконостасным мастером А. Пелевиным. К декабрю 1905 года *«здание трапезное оконопачено снаружи и внутри, стены внутри обшиты папкою и выбелены мелом, подведена панель и сложены две новыя железныя печи».* И т. д. и т. п. Работы активизируются только с появлением нового батюшки, тоже молодого и инициативного – Владимира Андреевича Иванова, рукоположенного в Унежемском приходе в октябре 1908 года. При нем к июню 1909 *года «окончены столярные работы иконостаса [Трёхсвятительского придела], рамы и карнизы его позолочены 8-золотниковым червонным золотом на мардане. Остаётся резное и живописное дело (иконы)».* 1 декабря 1910 года освятили, наконец, и Трёхсвятительский придел.

Вышеприведённая фотография предположительно сделана В. А. Плотниковым в 1906-1907 гг. На ней запечатлена уже новая

трапезная. Видно, что она ещё не до конца закончена: набиты только вертикальные планки обшивки.

ИСТОРИЯ РАЗРУШЕНИЯ
(краткая справка)

В первые годы советской власти Унежемская Никольская церковь, лишённая земель и доходов, ещё действовала. Последний приходской священник Владимир Андреевич Иванов, живший *«на то, что люди принесут»,* по-прежнему проводил службы.

В памятный 1930 год, когда по всей стране началась «сплошная коллективизация», в Унежме был создан рыболовецкий колхоз с громким названием «Великое Дело». Выезд в мурманские становища ограничили, вынуждая колхозников ловить рыбу в прибрежных беломорских водах. Лишённые привычных тресковых промыслов, люди начали уезжать. (В основном уезжали в Мурманск, где стремительно развивался траловый флот, и где унежомы чувствовали себя как дома). С 1930 по 1934 год из деревни уехало ДВЕ ТРЕТИ населения. Оставшиеся жили бедно: местный колхоз был едва ли не самым отсталым на всём Поморском берегу. Но нас сейчас интересует история церкви.

На заседании сельсовета 10 октября 1930 года, заслушав доклад *«Об антирелигиозной пропаганде»,* постановили:

● *Изъять церковь у культа верующих под клуб. Среди населения провести широкую разъяснительную работу.*

Однако потребовался целый год, чтобы даже самые рьяные коммунисты от слов перешли к делу. 7 сентября 1931 года устроили показательный субботник. Молодые активисты сельсовета крушили иконостас, разбивали оклады, жгли иконы и церковные книги. С колокольни сбросили колокола.

В том же 1931 году колокольню снесли. В бывшей трапезной сделали сцену и поставили скамейки, но люди шли туда неохотно. Регулярная работа клуба наладилась только в 1939 году (тогда же в четверике оборудовали *«пожарно депо»*), но ненадолго – с началом войны его закрыли. В куполе (кубе)

устроили пост наблюдения за воздухом, прорубив бойницы и поставив пулемёт.

В 1950-х годах доски с пола, потолков и наружной обшивки стен пошли на ремонт скотных дворов, а с 1960-х, когда деревню объявили «неперспективной», в церкви закрывали на ночь телят, которых летом пригоняли на откорм из Кушереки. Для этого в северной стене четверика прорубили широкий проем. Потом и телят не стало…

Фото 2017 года

Бойницы для пулемёта, найденные при разборке куба

К концу 2010-х годов церковь выглядела плачевно. Куб завалился и лёг на повал, потянув за собой четверик, который опасно накренился вбок. Балки перекрытия рухнули. От трапезной остались лишь полуразрушенные стены, крыша полностью провалилась. Жить нашей церкви оставалось от силы год или два (первый же сильный шторм мог разрушить всю постройку), и унежемские дачники уже оплакивали её. Но случилось ЧУДО.

В 2018 году Никольская церковь привлекла внимание активистов движения «Общее Дело. Возрождение деревянных храмов Севера». Трое волонтёров вместе с опытным плотником приехали на место, чтобы оценить саму **возможность** восстановления. Побывал здесь и лидер движения, отец Алексей Яковлев из Москвы. *«Это возможно, потому что это невозможно»,* - сказал он, и **благословил**.

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ

Средства на реставрационные работы смогли собрать не сразу. Сначала была **консервация** (ремонт, предотвращающий последующие разрушения). Ее провёл отряд «Общего Дела» под руководством Никиты Мелентьева. В 2019 году завезли брус и доски, поставили леса. В 2020 году сняли аварийный купол и собрали его на земле под временной крышей, ликвидировав таким образом риск обрушения всей постройки. Временную кровлю сделали и над четвериком.

Купол снят и собран на земле. 2020 г.

Отряд «Общего Дела». 2020 г.

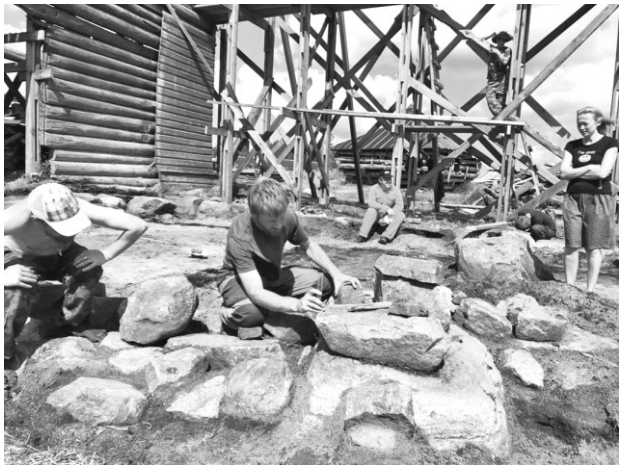
В 2021 году решились-таки на полноценную реставрацию с полной переборкой здания. Деньги выделили частные спонсоры, не желающие афишировать свои имена. Проект реставрации разработали архитекторы Зинаида Тодорова и Илья Воеводин из группы Андрея Борисовича Бодэ. Осуществляла проект бригада опытных плотников-реставраторов под руководством Виталия Скопина. (Эта бригада как раз закончила работы на многоглавой Преображенской церкви в Кижах). Ребята из «Общего Дела» были на подхвате. Реставрация **четверика** (главного Никольского придела) велась с 2022 по 2024 год. 11 августа 2023 года в церкви проведена литургия – первая после 93-х летнего перерыва. (11 августа – рождество св. Николая, этот день решили сделать храмовым праздником в Унежме).

НАХОДКИ И ОТКРЫТИЯ

В процессе реставрации было сделано много интересных находок и открытий. *Во-первых,* после разборки четверика и расчистки «культурного слоя», в песке обнаружили следы сгоревшей **предшественницы** нашей церкви – остатки её обугленных нижних венцов. Она была меньше, чем нынешняя, по типу «клетская» (прямоугольный четверик с прямоугольным же алтарем), и стояла точно на том же месте. Вокруг было кладбище. Могилы теснились к стенам, так что при строительстве новой церкви, бóльшей по размеру, оказались под брёвнами. (При копке шурфов для выявления прочности выложенного из камней фундамента попадалось много костей). А прямо в центре, под слоем пепла, нашли очень старое захоронение ребёнка ростом примерно метр, завёрнутого в бересту. (Похоже, это отсылка к древней новгородской культуре). Оно, по-видимому, было сделано в подклете первой церкви, а может, еще до её постройки.

После разборки четверика Видны следы сгоревшей церкви

Идут археологические раскопки

Во-вторых, плотник-реставратор Александр Ковалёв разгадал «загадки часовни»: что же было сначала, а что потом и что к чему пристраивалось? Он предположил, что пресловутый

«анбар» (или часовню, не суть важно) поставили прямо на месте сгоревшей церкви (угли раскидали и присыпали песком). А в 1824-1826 годах четверик с алтарем построили **вплотную** к этому амбару отдельным срубом, соединив с ним двойным дверным проёмом. И амбар таким образом стал **трапезной**! Однако вскоре (но не позднее 1834 года) его всё-таки разобрали, и на том же месте возвели новую трапезную, **вторую** по счету. (Поэтому в документах 1834 года она и называется *«вновь пристроенной»*). Именно она запечатлена на фотографии В. В. Суслова в 1886 году. Нынешняя трапезная, построенная в 1902 году Василием Соколовым, является, следовательно, уже **третьей**. Это предположение подтвердила архитектор Зинаида Тодорова. Она же смогла объяснить тот странный факт, что целых 12 лет после пожара деревня жила без полноценного церковного здания. Вероятно, это было связано с указом Павла I от 12 декабря 1800 года, запрещающим строительство деревянных церквей. А на каменную у крестьян не было денег. Только в 1820-х годах указ посмели нарушить, боясь превращения «амбара» в старообрядческий молитвенный дом.

В-третьих, под нижними брёвнами четверика, а также между брёвен, обнаружили много «закладных монет» конца XVIII – начала XIX века (в том числе монеты 1824 года) и несколько нательных крестиков.

ПРИНЦИПЫ РЕСТАВРАЦИИ

Все, увидевшие унежемскую церковь после реставрации, замечают, что фасады четверика выглядят теперь по-разному. (На южном окна маленькие прямоугольные, на северном - высокие полукруглые, и т.п.). Объясняется это интересным решением архитекторов – авторов проекта реставрации. Так как церковь наша неоднократно ремонтировалась с изменением декора и стиля, на двух разных фасадах они решили показать два разных временных периода.

Южный фасад (в сторону болот): ранний период, так церковь выглядела первоначально.

Северный фасад (в сторону моря): поздний период. Так церковь выглядела после ремонта 1899 года. (Будут ли воссозданы обшивка и покраска, пока не ясно).

Исключение составляет алтарь. Он весь восстановлен на ранний период, когда в нем было только два окна - с восточной и южной стороны. (Позднее окно на северном фасаде при реставрации заложено).

Южный фасад четверика Восстановленный на первоначальный период

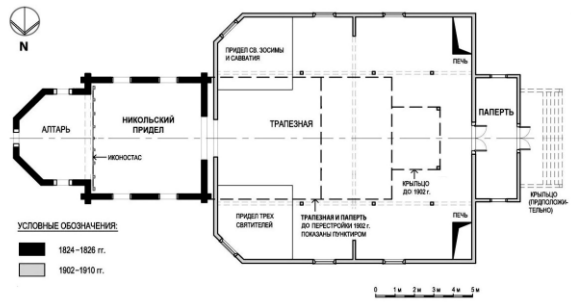

Северный фасад четверика, восстановленный на поздний период.

ПРОБЛЕМЫ РЕСТАВРАЦИИ

Не решённым пока остается вопрос **с трапезной**. На данный момент мнения разделились. Архитекторы настаивают на полном восстановлении той, от которой остались полуразрушенные стены, – 1902 года постройки. Это предусмотрено в проекте реставрации. Но работы это сложные и дорогостоящие, и денег на них у спонсоров нет. Так же, как нет и уверенности в необходимости такого большого помещения (его трудно содержать, трудно ремонтировать). Лидеры «Общего Дела» предлагают остатки этой трапезной разобрать, промаркировать, и в разобранном виде сохранить под временной кровлей. (Вдруг государство выделит деньги на её восстановление, или население деревни снова вырастет…). А пока взамен построить маленькую – ту, которая запечатлена на фотографии Суслова. Это будет

точная историческая реконструкция, все данные для неё (описания, размеры и т. п.) у нас есть.

План церкви с трапезной 1902 г. Старая трапезная показана пунктиром, разница в объемах восстановительных работ очевидна

Проблемная часть здания. 2025 г.

Смогут ли две стороны договориться? Жизнь покажет… А пока на трапезной проведена консервация: остатки стен укреплены, над ними по периметру сделана временная кровля. В таком виде она сможет простоять еще лет 5 или 10…

И в заключение вопрос, который может возникнуть у каждого. Зачем восстанавливать церковь в деревне, где никто не живёт? *«Будет церковь, и люди потянутся»,* – считают «общедельцы». *«Унежма не будет долго пустовать»,* – говорила и последняя жительница деревни Ольга Григорьевна Куколева, ссылаясь то ли на старинные книги, то ли на предсказание «Хозяйки», с которой она частенько разговаривала, выйдя простоволосой на сарай. Так или иначе, но унежемская Никольская церковь – это народное достояние, это наша история, это наша память. И мы должны донести её до потомков.

Онежский уезд – место становления семьи Дес Фонтейнес-Гейденрейх-Ляминых

ФРОЛОВА Татьяна Олеговна,
Почётный работник воспитания и просвещения Российской Федерации, член Архангельского Общества изучения Русского Севера, Архангельск.

Знание своего происхождения и семейных корней помогает лучше понимать свою историю и принадлежность к роду. Когда я начала заниматься родословной, то не предполагала, что Онежский уезд – важное место происхождения и становления моей семьи. Оказалось, что это не только место проживания и службы моих родственников, но и родина моих предков!

1795 год. Онега была небольшим уездным городом Архангельского наместничества Российской империи. Население города составляло около тысячи человек, преимущественно занимавшихся рыболовством, земледелием и торговлей. Основные занятия жителей включали добычу соли, ловлю рыбы и торговлю лесом.

В этом году в Россию приезжает иностранец Давид дес Фонтейнес, 29 лет. По указу Архангельской казённой палаты с 9 июня 1785 года поступает на службу в Новодвинскую таможенную заставу в чине переводчика, о чём имеется запись в документе «Рапорты, ведомости и формулярные списки на служащих Онежской портовой таможни, 1790-1791 гг.» Через год Давид дес Фонтейнес – переводчик Онежской портовой таможни. Таможенная служба в Онеге в это время играла важную роль в контроле над ввозом и вывозом товаров, а также в сборе таможенных пошлин. Таможенные пункты располагались вдоль водных путей, ведущих к Белому морю, и контролировали движение товаров между Архангельском и внутренними районами России. Основные товары, проходившие через таможню, включали рыбу, соль, лесоматериалы и сельскохозяйственную продукцию. Таможенные сборы являлись важной частью доходов государства и использовались для финансирования различных государственных нужд. Переводчики играли ключевую роль в коммуникации с иностранными

купцами, помогая в оформлении документации и разрешении споров, способствовали развитию международной торговли.

По информации из исповедных книг Онежского собора, у Давида дес Фонтейнеса была жена Анна Фёдоровна и дочь Екатерина. Информация о них встречается в исповедных книгах (духовных росписях) с 1800 по 1807 годы. После 1807 года сведения о них теряются. В метрических книгах за 1806-1809 годы запись о смерти Анны Фёдоровны не установлена.

В 1809 году Давид дес Фонтейнес вступает во второй брак, о чём в метрической книге Онежского собора от 29 января 1809 года имеется запись: «Венчан Онежской портовой таможни переводчик коллежский секретарь Дес Фонтейнес реформаторской нации, Онежской округи Нименьгской волости с крестьянской дочерью девкой Дарьей Алексеевной Рышковой, жених вторым, а невеста первым браком». Возраст жениха и невесты не указан. Поручители отсутствуют. До венчания о его намерении протопопу с братией объявлено было за семь дней и надлежащий обыск учинён. Согласно Сенатскому указу от 14 июля 1765 года, желающим вступить в брак предписывалось сообщать о своём намерении приходскому священнику не менее чем за неделю, а тому, в свою очередь, «чинить обыск» на предмет препятствий вступлению в брак. «Обыск был учинён», что означает, что к 1809 году коллежский секретарь Дес Фонтейнес был уже не женат, препятствий для вступления в брак не было.

Рышковы

Второй женой иностранца Давида дес Фонтейнеса стала крестьянская дочь Дарья Алексеевна Рышкова из деревни Никитинская Нименьгского прихода Онежского уезда. Поморская деревня Нименьга расположена на побережье Белого моря в шести километрах от устья одноименной реки. В излучине реки среди широко раскинувшихся одиноких домов и пустырей стоят Преображенская церковь и колокольня. Нехарактерный для сельского поселения масштаб Преображенской церкви объясняется тем, что раньше это было очень большое село, состоявшее из семи деревень: Анцыфоровская деревня (Бокина), Деминская деревня (Низ), Никитинская деревня (Верховье),

Осташевская деревня (Судаково), Островская деревня (Выползово), Харловская деревня, Юрьевская деревня (Посад). Численность населения в Нименьге регулярно росла: по данным духовных росписей в середине XIX века (1850 г.) насчитывалось 764 человека (116 дворов), к концу века (1896 г.) – 1 165 человек (179 дворов).

По сведениям из исповедных книг (духовных росписей) Онежского уезда за 1792 год Рышковы проживали в двух деревнях Нименьгского прихода: в деревне Юрьевской жил Созон Рышков, в деревне Никитинской – Семён и Алексей Рышковы со своими семьями. В 1792 году семья Алексея Рышкова 37 лет состояла из пяти человек: хозяина, его жены Ефросиньи 29 лет и детей Евдокима 5 лет, Василия 1 года и Дарьи 9 лет. В 1797 году в семье родилась дочь Устинья, в 1800 году сын Михаил.

По сведениям исповедных книг (духовных росписей) Онежского собора, после смерти главы семейства Алексея Рышкова у его жены, а в дальнейшем и у его детей появилась кличка или вторая фамилия Комариха (Комаровы). Затрудняюсь дать этому объяснение. В 1807 году Ефросинья Рышкова (Комариха) 44 лет значится вдовой. С ней проживают её дети Василий 16 лет, Михаил 5 лет, Дарья 24 лет и Устина 10 лет. Сын её, Евдоким Алексеевич, 20 лет, женат на Ирине, 21 года. В 1809 году в деревне Никитинской проживают все, кроме Дарьи.

Из источника «Ревизские сказки о крестьянах экономических Онежского уезда, 7-й ревизии» удалось узнать, что в 1816 году в Нименьгском уезде проживали: вдова Ефросинья Рышкова 53 лет, Евдоким Алексеевич Рышков 28 лет и жена его Ирина 30 лет, сын их Иван 6 лет. А также брат Евдокима – Михайло 20 лет и сестра его Устина 30 лет. Брат Василий отдан в рекруты в 1812 году.

В 1826 году в деревне Никитинской живут Евдоким Алексеевич Рышков (Комаров) 38 лет, жена его Ирина 39 лет. Дети их: Корнило 12 лет, Степан 9 лет, Николай 6 лет, Агафья 13 лет, Устина 4 лет. Михаил Рышков (Комаров) 28 лет и жена его Поладья 31 года, сын их Андрей 4 лет и вдова Ефросинья Комариха 58 лет.

В XIX веке в Нименьгской волости в деревне Никитинской продолжают жить Рышковы и их потомки. Доказательством служит запись о браке от 27 апреля 1883 года: «Нименьгского прихода крестьянин Андрей Михайлович Рышков 60 лет, женат третьим браком с вдовой Ксенией Авкентьевной Вялковой 34 лет вторым браком. Поручители по жениху: Николай Рышков, по невесте: Иван Вялков». Возможно, потомки Рышковых проживают в деревне Никитинской и по сей день.

Дети Давида дес Фонтейнеса

Во втором браке переводчик Дес Фонтейнес приобщается к православной церкви. В метрической книге Онежского собора имеется запись от 3 сентября 1810 года, что переводчик Онежской портовой таможни Давид дес Фонтейнес, бывший в реформаторском законе, по желанию его приобщён к российской церкви Святым Миропомазанием, и наречено ему имя Пётр.

В браке Петра Ивановича дес Фонтейнеса и крестьянской девицы Дарьи Алексеевны Рышковой родилась Степанида Петровна дес Фонтейнес. В метрической книге Онежского собора имеется запись о рождении дочери Степаниды 14 ноября 1812 года у Онежской портовой таможни переводчика Петра дес Фонтейнеса и его жены Дарьи Алексеевны. Восприемницей была жена директора портовой таможни Фёдора Петровича Милова – Александра Дмитриевна.

Кроме Степаниды, у Петра Ивановича дес Фонтейнеса было ещё двое детей от второго брака. 29 апреля 1811 года родилась дочь Керкира. Восприемницей была дочь судьи Онежского уездного суда Александра Алексеевича Двойникова Анна Александровна. Сын Еремей родился в мае 1815 года (дата не указана), восприемником был Онежский земский исправник Павел Андреевич Гаврилов.

Из исповедных книг (духовных росписей) за 1811-1817 годы удалось узнать отчество Петра дес Фонтейнеса – Иванович, вычислить примерную дату рождения – 1762 год. В 1812 году Пётр Иванович был переводчиком X класса. (24 января 1722 г. российский император Пётр I подписал указ, имевший длинное название: «Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном

классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше прочих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был». Пётр I, создавая табель о рангах, желал сохранить дворянский характер государственной службы, но при этом обеспечить поступление на службу и карьеру тех выходцев из непривилегированных сословий, которые добивались особенных успехов. Чиновники, дослужившиеся до VIII ранга, получали потомственное дворянство. Этот документ, в который со временем вносились изменения, во многом определил развитие гражданской службы Российской империи за весь период её существования).

Брак был недолгим. 24 апреля 1818 в возрасте 56 лет переводчик Пётр Иванович дес Фонтейнес умирает от горячки и оставляет вторую жену с маленькими детьми. Похоронен при кладбище. Нужно сказать, что в 1818 году в Онеге была большая смертность именно от горячки. Так 2 апреля 1818 г. от этой болезни умер директор портовой таможни Фёдор Петрович Милов в возрасте 54 лет.

В 1826 году в исповедных книгах (духовных росписях) Онежского собора имеется запись о посещавших службу: жена умершего переводчика Петра дес Фонтейнеса Дарья Алексеевна, 47 лет, и дети её: Еремей 11 лет, Киркира 15 лет и Степанида 13 лет.

После смерти отца семья оказалась весьма в затруднительном материальном положении, и спустя год его сын Еремей, 12 лет, ещё будучи подростком, начал служить копиистом в канцелярии Онежского уездного суда. Скорее всего, такая ранняя занятость объяснялась необходимостью зарабатывать средства на жизнь, помогая семье и стремлением обеспечить себе будущее образование. При нём жили его мать Дарья Алексеевна 48 лет и сестры Керкира 16 лет и Степанида 14 лет. Копиисты занимались переписыванием различных документов вручную. Их задача заключалась в создании копий важных бумаг, необходимых для ведения делопроизводства и архивирования. Эта работа требовала внимания к деталям, аккуратности и умения быстро и разборчиво писать.

До 1837 года Еремей дес Фонтейнес жил в Онеге со своей матерью, служил в Онежском казначействе, затем в портовой таможне, получил чин коллежского регистратора. В 1837 году

Еремей – коллежский регистратор, 24 лет, проживал с матерью, 57 лет. С 1838 года жил в Архангельске, служил досмотрщиком Архангельской таможни. В 1845 году Еремей – писец казённой палаты по ревизскому отделению. Женат, детей нет. Жена православного вероисповедания. Еремей пытался перевестись на службу в Оренбург. Позднее в духовных росписях и метрических книгах Еремей дес Фонтейнес не встречается.

Как сложилась жизнь Керкиры, старшей дочери Петра Ивановича (Давида) дес Фонтейнеса, выяснить не удалось.

Младшая дочь Степанида Петровна дес Фонтейнес вышла замуж за Ивана Ивановича Гейденрейха, о чём в метрической книге Онежского собора имеется запись от 2 февраля 1831 года «По учинении трёхкратных в церкви оповещений и указного обыска, и по неимению никакого препятствия Онежской лесной конторы Кий-островской смотритель канцелярист Иван Иванович Гейденрейх, будучи холост, обвенчан с девицею умершего коллежского секретаря Петра дес Фонтейнеса Степанидою, жениху от роду 24 года, а невесте 18 лет. Поручителями были со стороны жениха лесной конторы помощник директора Василий Амосов и земского суда секретарь Василий Данилов, по невесте уездный казначей губернский секретарь Александр Башмаков и того казначейства подканцелярист Еремей дес Фонтейнес. Протоиерей Иоанн Тамицкий».

В отношении Ивана (Иоанна) Иоганновича (Ивановича) Гейденрейха есть следующие документальные архивные свидетельства, касающиеся его послужного списка и состава семьи. Отец Ивана Ивановича – Иоган Христиан Иоганнов, сын германской нации города Штральзунда, лютеранской религии, хлебопёк. Приехал в Архангельск в 1810 году с женой Христиной Вильгельминой Нейклен. В городовой обывательской книге г. Архангельска за 1823-1825 годы в разделе «Иностранцы, живущие в здешнем городе и имеющие разные промыслы» значится: «Гейденрейх Иван (Иоанн) Иванович (Иоганнович) – 19 лет, шведской нации (так в документе), евангелической религии, детей не имеет, дома не имеет, живёт в городе, пропитание имеет от своего отца, поступил в статскую службу в 1824 году».

Определён по предписанию Департамента Государственных имуществ в штат лесного управления Архангельской губернии

г. Онега помощником окружного лесника 30 апреля 1827 года. По прошению определён контролёром окружного лесного смотрителя на Кий-остров 9 января 1829 года. Комиссионером по заготовке лесов 27 октября 1831 года. По случаю сдачи заводов в арендное содержание от сей должности уволен 5 января 1834 года. В последующие годы семья жила в Архангельске.

Дети Ивана Ивановича и Степаниды Петровны Гейденрейх

За годы жизни семьи в Архангельской губернии у Ивана Ивановича и Степаниды Петровны родилось девять детей: Яков (I), Раиса, Яков (II), Анна, Виктор, Евгений, Елизавета, Александр, Юлия. Крещение детей происходило на дому.

Первые дети были рождены в городе Онега: сын Яков (I) Иванович Гейденрейх и дочь Раиса Ивановна Гейденрейх.

В метрической книге Онежского собора имеется запись о рождении сына Якова (I) 17 октября 1831 года у комиссионера Онежской лесной конторы Ивана Ивановича Гейденрейха и его законной жены Степаниды Петровны, крещён 18 октября в Онежском соборе. Восприемник - Архангельский Губернский Холмогорский уездный землемер Александр Дмитриевич Цветков. Яков (I) умер в возрасте 1,5 месяца от лихорадки 11 декабря 1831 года.

В метрической книге Онежского собора имеется запись о рождении дочери Раисы 28 сентября 1832 года у служащего в конторе лесного онежского торга канцеляриста Ивана Ивановича Гейденрейха и его жены Степаниды Петровны. Восприемниками были: исправляющий должность директора Онежской лесной конторы Александр Михайлович Молчанов и жена умершего учителя Петра Карасева Анисья Андреевна. Все остальные дети были рождены в Архангельске и крещены в Кафедральном Свято-Троицком соборе.

Итак, в Онеге родилась моя прапрапрабабушка Степанида (Стефанида) Петровна дес Фонтейнес, матерью которой была коренная онежанка Дарья Алексеевна Рышкова. В Онеге долгое время служили отец Степаниды Давид (Пётр Иванович) дес Фонтейнес, брат Еремей дес Фонтейнес и муж Иван Иванович Гейденрейх. Здесь родились первые дети Гейденрейхов.

На этом связь семьи Дес Фонтейнес – Гейденрейх с Онежским уездом не прекращается, в Онегу начинают приезжать их ближайшие родственники и повзрослевшие дети.

В 1859-1872 годах в Онеге жил канцелярский чиновник Онежского уездного суда Виктор Иванович Гейденрейх, сын Ивана Ивановича и Степаниды Петровны Гейденрейх. Здесь, в Онеге, родились его дочери Мария и Юлия.

В метрической книге Онежского собора имеется запись № 27 от 29 мая 1869 года о рождении дочери Марии (крещена 4 июня) у чиновника Виктора Ивановича Гейденрейха и его законной жены Олимпиады Александровны, оба православные. Восприемницей была жена отставного канцелярского служителя Ивана Васильева Евфимья Филипповна. Свидетельство о рождении выдано в сентябре 1885 года. Там же имеется запись № 40 от 18 мая 1872 года о рождении дочери Юлии (крещена 21 мая) у отставного чиновника Виктора Ивановича Гейденрейха и его законной жены Олимпиады Александровны, оба православные. Восприемницей была Акулина Гавриловна, жена крестьянина Ивана Швецова. С 31 января 1870 года канцелярский чиновник Онежского уездного суда Гейденрейх В. И. уволен в отставку.

В 1880-1883 годы в Онеге служил акцизным надзирателем 4 участка Онежского уезда, а в 1890 году – акцизным надзирателем губернского акцизного управления Яков Леонтьевич Сергиевский, муж Анны Ивановны Гейденрейх, дочери Ивана Ивановича и Степаниды Петровны.

Со временем в Онеге и Онежском уезде служили внуки Ивана Ивановича и Степаниды Петровны Гейденрейх.

В 1876-1877 годы регистратором Онежского уездного полицейского управления был Философ Дмитриевич Ермолин, муж Веры Яковлевны Гейденрейх, внучки Ивана Ивановича и Степаниды Петровны Гейденрейх.

В 1900-1903 годы служил Онежским уездным исправником коллежский секретарь Николай Яковлевич Гейденрейх, внук Ивана Ивановича и Степаниды Петровны. В Онеге 26 ноября 1903 года родилась его дочь Софья (крещена 14 декабря). Восприемниками были: помощник Онежского уездного

исправника Иван Иванович Егоров и жена коллежского советника Анна Петровна Флоровская.

Николай Яковлевич продвинулся по служебной лестнице дальше всех Гейденрейхов. В 1906 году он стал коллежским советником (гражданский чин VI класса в табеле о рангах). В 1910 г. – Почётный мировой судья, член Архангельского Общества изучения Русского Севера. В 1914 г. – чиновник по крестьянским делам Архангельского уезда по 1-му участку, председатель Архангельского уездного по воинской повинности присутствия. Имя Николая Яковлевича Гейденрейха увековечено на памятнике «Мемориал российским немцам» на Кузнечевском (Вологодском) кладбище города Архангельска, где находятся имена известных немцев, что жили в городе и внесли значительный вклад в развитие Русского Севера. Только год смерти там указан ошибочно, в 1921 году Гейденрейх Н. Я. был ещё жив.

Лямины

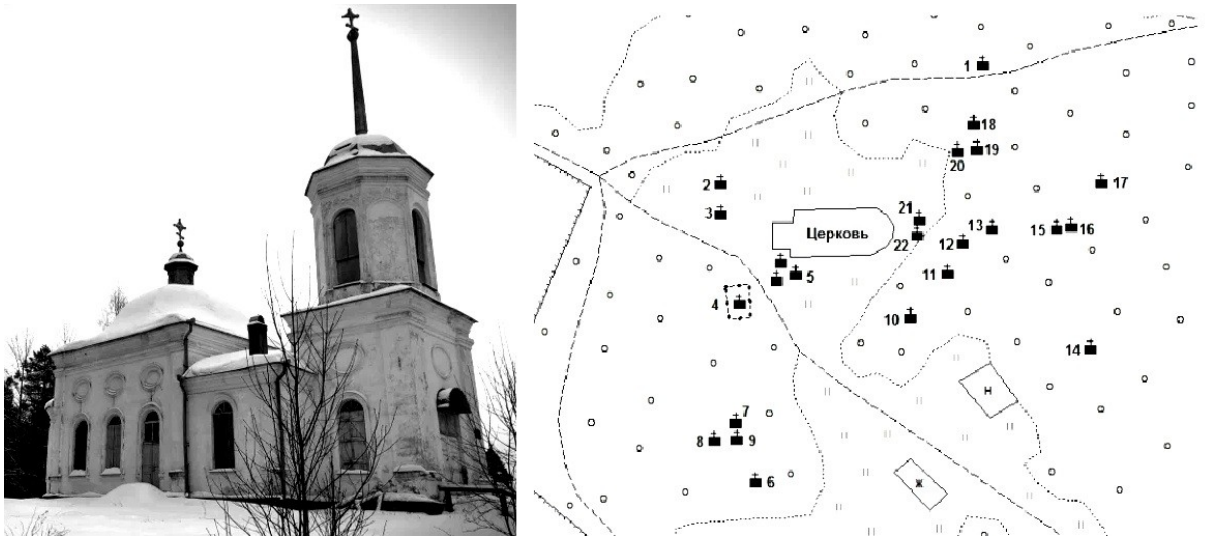
Старший сын Ивана Ивановича и Степаниды Петровны Гейденрейх Яков (II) был женат на дочери потомственного дворянина, подполковника Ивана Ипполитовича Лямина – Софье. Венчаны 4 ноября 1856 года в Шенкурском Благовещенском соборе. Представители семьи Ляминых долгое время жили, служили и закончили свой жизненный путь в городе Онега.

Александр Иванович Лямин (11.06.1838-17.08.1897, Онега) – брат Софьи Ивановны Гейденрейх (Ляминой).

Приказом Министерства внутренних дел от 30 июля 1876 года определён Онежским уездным почтмейстером. Приказом Министерства внутренних дел назначен начальником Онежской почтово-телеграфной конторы 4 класса 25 января 1886 года. Указом Правительствующего Сената № 129 за выслугу лет произведён в надворные советники со старшинством 30 октября 1886 года. С 1890 года – начальник Онежской почтово-телеграфной конторы. Кавалер ордена Святого Станислава III степени, Святой Анны III степени, Святого Станислава II степени. Указом Правительствующего Сената в 1896 году

награждён серебряной медалью в память царствования Императора Александра III.

Умер Александр Иванович Лямин в 62 года от старости. В метрической книге Онежского собора за 1897 год имеется запись № 26, где указано, что 17 августа умер отставной начальник почтово-телеграфной конторы, надворный советник Александр Иванович Лямин, 62 лет, от старости. Погребён 19 августа на городском кладбище в городе Онега. Исповедовал и приобщал священник Яков Дмитриев.

Онега, Свято-Лазаревская церковь и схематический план кладбища

Захоронение Лямина Александра Ивановича сохранилось до сегодняшнего дня (на плане кладбища у Свято-Лазаревской церкви это № 22 с восточной стороны, сразу за алтарем).

На плите надпись: *[Здесь покоится тело Раба Божия] начальника почтово-телеграфной конторы надворного советника Александра Ивановича Лямина, скончался 17 августа 1897 года.*

К сожалению, в 2020 году при земляных работах плита была сдвинута с первоначального места.

А. И. Лямин был женат на Александре Михайловне Пастуховой. В семье появились дети: Надежда 11.09.1872 г.р.,

Александр 23.07.1874 г.р., Любовь 23.04.1876 г.р. и Николай 08.12.1883 г.р. В Онеге родился только младший сын Николай.

В метрической книге Онежского собора от 8 декабря 1883 года есть сведения о рождении (крещён 28 декабря) Николая у почтмейстера почтовой конторы чиновника Александра Ивановича Лямина и его жены Александры Михайловны. Восприемниками были чиновнический сын Александр Александрович Лямин и чиновническая дочь Надежда Александровна Лямина. Настоятельный священник - Иван Дмитриев. Свидетельство о рождении выдано в 1901 году.

По данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, Лямины проживали в Архангельской губернии, Онежском уезде, городе Онеге, участок 18, проспект Средний, дом 99 кв. 1 (переписной участок 1, счётный участок 4):

1. Лямин Александр Иванович, 69 лет. Хозяин, потомственный дворянин, родился в Орловской губернии Ливенского уезда, православный, грамотный, учился в Тульской гимназии, начальник почтово-телеграфной конторы;

2. Лямина Александра Михайловна, 63 года. Жена хозяина, потомственная дворянка, родилась в Архангельске, грамотная, обучалась дома, при муже;

3. Лямин Николай Александрович, 13 лет. Потомственный дворянин, родился в Онеге, православный, грамотный, учится в городском училище, при отце;

4. Корытова Надежда Александровна, 24. Дочь, замужем, мещанка. Родилась в Архангельске, прописана в Архангельске, проживает здесь, грамотная, училась в женском приходском училище, проживает на средства мужа – надсмотрщика Вытегорской дороги.

5. Корытов Борис Петрович, 5 лет, сын № 4 мещанин, родился в Архангельске, прописан в Архангельске, проживает здесь, православный, язык русский, при матери;

6. Корытова Юлия Петровна, 3 года, дочь № 4 мещанка, родилась в Олонецкой губернии, г. Вытегра, прописана в Архангельске, проживает здесь, православная, язык русский, при матери;

7. Корытов Пётр Петрович, 1 год, сын № 4 мещанин, родился родилась в Олонецкой губернии, г. Каргополе, прописан в Архангельске, проживает здесь, православный, язык русский, при матери;

8. Кабикова Анисья Фёдоровна, 28 лет, прислуга, замужем, крестьянка государственная, родилась в Архангельской губернии, Онежского уезда, прописана в Онежском уезде, неграмотная, православная, кухарка.

9. Кабикова Зинаида Андрияновна, 2 года дочь № 8 крестьянка государственная, родилась в Архангельской губернии, Онежского уезда, прописана в Онежском уезде, неграмотная, православная, при матери.

Онега, Средний проспект, вид от Погощенской улицы

«Нумерация домов тогда и сейчас идёт от верховья города, увеличиваясь к Погощенской площади. Средний проспект в 18 квартале по переписи 1897 года начинался с дома № 91, а оканчивался домом № 99. На этот период тут значились всего четыре дома: 91 (угловой), 95, 97, 99, т.е. на фотографии, вероятно, дом, где жили Лямины – второй слева (высокий, вероятно, 2-этажный)», – так пояснил нам онежский краевед В. В. Елфимов.

Старший сын А. И. Лямина Александр обучался в Онежском городском училище и окончил полный курс. С 24 ноября 1897 года Александр Александрович – чиновник VI разряда Онежской почтовой конторы.

По информации из исповедных книг (духовных росписей) Онежского уезда, в 1900 году в Онеге в почтово-телеграфной конторе помощником начальника трудился сын Александра Ивановича Александр Александрович Лямин, 27 лет. С ним проживала его мать Александра Михайловна 55 лет и сын её Николай Александрович 16 лет.

Младший сын А. И. Лямина – Николай также обучался в Онежском городском училище, но курс не окончил. Как канцелярский служащий Архангельского губернского правления откомандирован в распоряжение Онежского полицейского управления 8 марта 1901 года. Но после полугода службы заболел и в возрасте 17 лет умер от чахотки, о чём свидетельствует запись № 52 в метрической книге Онежского собора за 1901 год: «…умер 11 сентября (погребён 13) чиновничий сын Николай Александрович Лямин 17 лет, от чахотки. Погребён на городском кладбище в городе Онега. Исповедовал и приобщал протоиерей Фёдор Кононов».

Захоронение Лямина Николая Александровича в Онеге сохранилось до сегодняшнего дня, но точное его место неизвестно. На кладбище у Свято-Лазаревской церкви среди других плит, свёрнутых с первоначальных мест, есть надгробная плита, на которой написано:

<…> сын надворного советника Николай Александрович Лямин. Родился 1883, скончался 10 сентября 1901. Мать и брат <…> молись за них дитя.

В метрических книгах Онежского собора имеются записи о браке двух дочерей А. И. Лямина – Надежды и Любови.

7 октября 1890 года венчался Онежский купец Пётр Осипович Корытов 28 лет, православного вероисповедания, вторым браком и чиновническая дочь Надежда Александровна Лямина 18 лет, православного вероисповедания, первым браком.

По жениху поручителями были крестьянин Александр Воробьев и штурман Константин Башмаков.

10 июля 1896 года венчался Мировой судья 3-го участка Кольского уезда коллежский советник Богданович Роман Семёнович 49 лет, православного вероисповедания, первым браком и дочь начальника Онежской почтово-телеграфной конторы девица Любовь Александровна Лямина 20 лет, православного вероисповедания, первым браком. По жениху поручителем был чиновнический сын Ювеналий Аверкиев Дьяконов, по невесте – коллежский секретарь Николай Владимирович Ш. и чиновнический сын Пётр Кириллов.

У Петра Осиповича Корытова и Надежды Александровны (Ляминой) Корытовой было четверо детей: Борис, Юлия, Пётр, Владимир.

В метрической книге Онежского собора имеется запись от 16 января 1892 года о рождении сына Бориса у Онежского купца Петра Осиповича Корытова и его жены Надежды Александровны. Восприемники: настоятель Кожеозерского Богоявленского монастыря Архангельской епархии игумен Питерим (Татауров), чиновничий сын Александр Александрович Лямин, чиновничья дочь Любовь Александровна Лямина, чиновничья жена Александра Лямина. В 1904 году семья встречается среди прихожан Онежского собора, но дальнейшую их жизнь проследить не удалось. По данным Всероссийской переписи населения 1920 года, Корытовы в Онеге и Архангельске не проживали, в списке домовладельцев города Онеги 1930 года Корытовых нет.

У Богдановича Романа Семеновича и Любови Александровны также было четверо детей: Владимир 15.04.1897 г.р., Людмила 11.11.1898 г.р., Лидия 07.11.1905 г.р. и Тамара 11.06.1912 г.р. Старшие дети учились в Архангельских гимназиях до 1917 года. Семья же проживала в селе Кереть Керетской волости Кемского уезда.

Старший сын А. И. Лямина, Александр Александрович Лямин, с 1 сентября 1917 года был назначен начальником Петрозаводской почтово-телеграфной конторы. Проживал с семьей в Петрозаводске до 1921 года.

Очень хочется верить, что все мои родственники Дес Фонтейнес-Гейденрейх-Лямины были добропорядочными

людьми и внесли свой, пусть небольшой, но весомый вклад в развитие Онежского уезда.

В конце повествования даю небольшую ссылку на своё родословное древо, чтобы понимать какое отношение я имею ко всем вышеперечисленным людям:

Давид (Пётр Иванович) дес Фонтейнес + Дарья Алексеевна Рышкова > Иван Иванович Гейденрейх + Степанида Петровна дес Фонтейнес > Яков (II) Иванович Гейденрейх + Софья Ивановна Лямина > Любовь Яковлевна Пургина (Гейденрейх) > Анна Николаевна Фролова (Пургина) > Олег Германович Фролов > Татьяна Олеговна Фролова.

Изучение истории предков (генеалогия) – увлекательное занятие. Мы не только собираем информацию о семье, фотографии и документы – бесценный архив, сокровище для детей и внуков, а приоткрываем тайну, находим интересные факты из жизни предков, узнаём об их достижениях и испытаниях, что служит пищей для размышления, является источником вдохновения и мотивации, и мы становимся хранителями семейной истории.

Используемые источники и литература

1. Адрес-календарь Архангельской губернииe на 1877, 1880, 1890 гг.
2. Архангельские губернские ведомости, № 10. 1870.
3. Белых А. А. (2023). Три века Табели о рангах. Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, 58(2), 97–113.
4. Бодэ А. Б., Жигальцова Т В., Ходаковский Е. В. Нименьгский приход Онежского уезда Архангельской губернии: строительная история // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 6. С. 40–49. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.51
5. Информация онежского краеведа В. В. Елфимова о месте жительства А. И. Лямина, а также о захоронении А. И. и Н. А. Ляминых.
6. Памятная книжка Архангельской губернии, 1914 г.
7. ГААО. Ф. 4 Оп. 40. Д. 1а. Л. 237 [«Формулярный список коллежского регистратора Еремея дес Фонтейнеса»]; Там же. Д. 385; Там же. Ф. 29 Оп. 18. Д. 89. Л. 342; Там же. Оп. 22. Д. 48. Л. 16; Там же. Д. 51. Л. 17; Там же. Оп. 25. Д.18. Л. 38об.-39; Там же. Оп. 28. Т.1 Д. 286 Л.11; Там же. Д. 287 Л. 8; Там же. Д. 288 Л. 3; Там же. Д. 289 Л. 6; Там же. Д. 292 Л. 3; Там же. Д. 295 Л. 13; Там же. Д. 308 ЛЛ.12, 14-15; Там же. Д. 309 Л.11; Там же. Оп. 29 Д. 119 Л. 104; Там же. Д. 7. Л. 41; Там же. Д. 79; Там

же. Д. 82. Л. 64; Там же. Д. 89; Там же. Д. 119. Л. 3; Там же. Д. 133. Л. 72; Там же. Д. 203. Л.2; Там же. Д. 236. ЛЛ. 3, 321; Там же. Д. 243. Л. 4; Там же. Д. 310. Л. 3; Там же. Д. 385. ЛЛ. 174-195 об.; Там же. Д. 604. Л. 407; Там же. Д. 711. ЛЛ. 101-127; Там же. Оп. 39. Т. 1 Д. 89. ЛЛ. 47, 109; Там же. Д. 227. Л. 58; Там же. Д. 276. Л. 104; Там же. Д. 385. Л. 47; Там же. Д. 420. Л.45; Там же. Т. 2. Д. 565. Л.94; Там же. Ф. 49. Оп. 4 Д. 27. Л. 440; Там же. Ф. 51. Оп. 6. Т. 1. Д. 229. Л. 40; Там же. Ф. 69. Оп. 16. Д. 31 [«Формулярный список чиновника по крестьянским делам Гейденрейха Н. Я.»]

© МБУК «Онежская библиотечная система»
Краеведческая копилка: Краеведческий альманах: вып. 10. Исследования краеведов разных поколений, неопубликованные рукописи и воспоминания онежан.

Вёрстка – **В. Елфимов**
Корректоры – **Н. Егорова, В. Негодяева, Н. Цареградцева**

Ответственность за фактическое содержание публикуемых материалов несут авторы текстов. Качество публикуемых фотографий соответствует присланным оригиналам.

Подписано в печать 07.10.2025 Формат А5 (135*205мм). Бумага офсетная.
Тираж: 100 экз. Заказ: № 1033823
Отпечатано: «Онлайн типография»
г. Санкт-Петербург, пр. Стачек, д. 47/710.
www.dariknigi.ru

424